ПРОТОИЕРЕЙ
В. А. РЫБАКОВ

СВЯТОЙ ИОСИФ ПЕСНОПИСЕЦ И ЕГО ПЕСНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

План
Константинополя
по черт. Meyns Reisebücher изд. 1902.
Пера
Галата
Акрополь
Дафна
Евлиниовы
Константина
Константинополь
Адриан
Аркадиевы
Константы
Евдокиониа
Мокса цист.
Цист. Испари
Цистерна Бони
Вел. Апостолов
Капитол
площадь Феодосия
Тавра
площадь (форум) Константина
Филоксен цист.
Старый мост
Новый мост
Стратегиона
Сераль
Ирина Карсовы
Мамалы
Пропонтида
Береговые стены
Старая стена Константина
Лев. Ливадия
Девятер
Су-хопут-ные стены
Георгий в Кипарисии
Псамматия
Авримишов
Андрей в Студе
Константы
Юстиниан
Тавра Юлиана
Тавра Феодосия
Арнатовы
Стровиловы
Арабинуовы
Павлиновы
Кесарий
Кирипорта
Цистерна Базилика
Амастриан
Бык
Аркадиевы?
Данмарк
Вас. Пегаса
Евгениевы
Стратиони
Сюрия
Бурнинг
Цистерна
Ипподром
Гавань Юлиана
Гавань Феодосия
Ентисов
Via Egnatia
Via Militaris
Via Lata
Via Sacra
Via Triumphalis
Via Appia
Via Nova
Via Publica
Via Regia
Via Maior
Via Minor
Via Longa
Via Brevis
Via Recta
Via Obliqua
Via Transversa
Via Circumvallatio
Via Praetoria
Via Decumana
Via Principalis
Via Quintana
Via Sinistra
Via Dextra
Via Media
Via Ima
Via Summa
Via Publica
Via Regia
Via Maior
Via Minor
Via Longa
Via Brevis
Via Recta
Via Obliqua
Via Transversa
Via Circumvallatio
Via Praetoria
Via Decumana
Via Principalis
Via Quintana
Via Sinistra
Via Dextra
Via Media
Via Ima
Via Summa

ИКОНА КОНЦА XX ВЕКА

ПРОТОИЕРЕЙ
В. А. РЫБАКОВ

СВЯТОЙ ИОСИФ ПЕСНОПИСЕЦ И ЕГО ПЕСНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

МОСКВА
·РУССКАЯ КНИГА·
2002

УДК 2+78
ББК 86.372+85.318
Р93

Попечительский совет:

Председатель Счетной палаты Российской Федерации
С. В. Степашин
(Председатель попечительского совета)

генерал-майор
А. А. Пискунов

доктор юридических наук
А. В. Коровников

Автор проекта
(идея, сбор материалов, подготовка издания и послесловие)
Т. А. Нечаева

Подготовка текста
кандидат филологических наук
Т. И. Межиковская

Художник
Е. В. Поляков

ISBN 5-268-00513-8

© Нечаева Т. А., 2002 г.
© Поляков Е. В., художественное оформление, 2002 г.
© Издательство «Русская книга», 2002 г

Издание труда протоиерея Владимира Александровича Рыбакова, пополняющее библиотеку русских исследований по литургике, гимнографии, филологии и в целом церковной истории — выдающееся событие в научной и церковной издательской жизни.

Фундаментальное исследование, явившееся итогом большой творческой работы автора, по независящим от автора обстоятельствам, было в безвестности почти столетие и могло бы остаться таковым, если бы не настойчивые поиски его внучки Татьяны Александровны Нечаевой, о чем читатель узнает, прочитав послесловие.

Само же исследование, прежде всего, следует принять как образец высокого уровня русской богословской школы на рубеже XIX и XX вв. Век ее был трагически короток в России. Небольшая часть русских ученых, историков и богословов продолжала свою работу в эмиграции, но не могла в отрыве от Родины в полной мере продолжить ее традицию, — хотя мы имеем несколько ярких имен и, более того, должны отметить, что русская православно-богословская мысль оказала творческое влияние на христианских мыслителей в среде западных инославных конфессий.

Труд отца Владимира — явление многостороннее. Это не только вклад в отечественную богословскую научно-церковную литературу по малоразработанной тематике, но и высокий образец научной методологии, строго православной трактовки материала и безупречно чистого русского классического богословского языка, что может служить примером для продолжателей исследований в избранной области.

Слово благодарности должно быть обращено не только к благоговейно поминаемому труженику, автору протоиерею Владимиру — вечная ему память! но и к тем, кто потрудился в розыске и издании его высокого труда.

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим,
доктор богословия

В бытность работы руководителем ФСБ города Санкт-Петербурга мне пришлось прикоснуться к фактам жизни и историческому наследию протоиерея Владимира Александровича Рыбакова, репрессированного в 30-х годах. Как историк по образованию я понимал, что исследования Рыбакова о гимнографе IX в. св. Иосифе Сицилийце являются уникальным историческим трудом.

На долю автора и самого исследования выпала необычная судьба. Выходец из семьи сельского духовенства, отец Владимир, служивший до того в сельских приходах, лишь в 37 лет поступил в Петербургскую Духовную Академию, вышел из нее кандидатом богословия и был назначен настоятелем храма-мемориала Спас-на-Водах, который был посвящен памяти жертв русско-японской войны. Храм уничтожили в 1930-е годы, и в настоящее время общественность Санкт-Петербурга работает над его восстановлением. Храм и место его воздвижения многие годы были и остаются местом поминовения родственниками своих близких, погибших в морском сражении, и мне, родившемуся в Порт-Артуре в семье офицера флота, близко все, что связано с этими событиями.

Во время русско-германской войны В. А. Рыбаков был призван на защиту Отечества и стал старшим священником Генерального штаба Русской армии, после окончания войны вернулся в храм Спас-на-Водах, где одновременно с пасторской деятельностью работал над трудом, представляемым вашему вниманию, который завершил в 1926 году.

В. А. Рыбаков, будучи известным в академических кругах ученым, дважды отказался от предложений уехать за границу, хотя, наверное, понимал, какая судьба его ожидает.

Три экземпляра данного исследования в целях сохранности были переданы разным людям, и один из экземпляров, пережив блокаду, в 1984 году обнаружен в хранилище возрожденной после войны Духовной Академии, куда неизвестно кем был передан в 1957 году.

В настоящее время Санкт-Петербургская епархия готовит материалы для канонизации мучеников и исповедников российских богоборческого периода истории нашей страны. Среди них и протоиерей Владимир Рыбаков.

Исторически сложилось так, что Россия — единственная страна, где Православие явилось одним из главных государствообразующих факторов и фактором, во многом определяющим национальный характер.

Вновь канонизированные святые — колоссальный духовный потенциал, который помогал и помогает нам не впасть в нравственную нищету. Сейчас очень важно напомнить обществу: в России не должно быть деления на наших и ненаших. Важно понимать, что подвижники духа — уже причисленные к лику святых или еще ждущие своего часа, составляют нравственное и научное достояние всего нашего Отечества, наш колоссальный

моральный резерв. Труд протоиерея Владимира Рыбакова буквально взывает к тому, чтобы быть, наконец, напечатанным — во исполнение долга чести и благодарной памяти по отношению к автору и к славе России — великой в лице своих тружеников.

Как ленинградец и русский офицер считаю честью и долгом способствовать изданию данного фундаментального труда, составляющего частицу исторического наследия нашего Отечества.

Председатель Счетной палаты
Российской Федерации С. В. Степашин

ТОМ
I

Ζῶντος Θεοῦ σὺ Θεῖος ὑμνητὴς Πάτερ,
Ἐγὼ δέ σου θανόντος ὑμνητὴς νέος.
Συναξ τ. 3′ σελ. 260.

I. ВВЕДЕНИЕ

Богослужение Православной Церкви представляет самое широкое поле для всевозможных исследований. И много уже сделано в этом отношении. Но и после многих трудов в этой области весьма компетентных исследователей — и наших, и заграничных, все-таки остается много такого, о чем нет почти никакой литературы. Можно указать на вопрос о самом плодовитом Греческом песнотворце Иосифе Сицилийце, так много давшем для богослужебных книг Православной Церкви.

При первом даже беглом знакомстве с Славянскими богослужебными книгами нельзя не остановить своего внимания на том, что очень многие каноны трипесницы и четверопесницы имеют в надписании имя — Иосиф, Иосифа, Иосифово, господина Иосифа. Даже беглый подсчет подобных произведений поразит огромной цифрой. К этому следует прибавить, во-первых, очень много канонов, находящихся в Печатных Славянских Минеях, не подписанных именем Иосифа, но несомненно принадлежащих ему; во-вторых, также много канонов, особенных от славянских печатных богослужебных книг, находящихся в Греческих печатных богослужебных книгах. А какое множество подобных канонов св. Иосифа, теперь забытых, сохраняется в рукописях разных библиотек России, Востока и Запада! Получается впечатление прямо подавляющей колоссаль-

ной песнотворческой деятельности св. Иосифа. Недаром у некоторых западных исследователей Греческой церковной гимнографии, как, например, у кардинала Pitra, возникало прямо смущение, приписать ли всю эту громаду одному лицу? Недаром Православные Греки, современники св. Песнописца, в объяснение многоплодовитой деятельности св. Иосифа Гимнографа, как и подобной же деятельности своего другого песнописца св. Романа Сладкопевца, создали сказание о божественном даровании св. Иосифу песнотворческого дара. Ученый француз Леклерк (Leclercq) в большой своей работе, посвященной Греческой гимнографии, приписывает св. Иосифу Сицилийцу более 1000 канонов, обнимающих 8—9 тысяч песен.[1]

Естественно спросить: кто же этот столь плодовитый автор? Кто же этот св. Иосиф? Какова его песнотворческая деятельность? Каков состав и строй его произведений? Каковы законы церковной гимнографии, которыми он руководствовался? Каково его значение как церковного песнописца? Подобные вопросы есть дело не только научного любопытства, научного интереса, а скорее интереса практического, выдвигаемого требованием сознательного отношения к нашим богослужебным книгам.

Личность св. Иосифа Песнописца и его песнотворческая деятельность стала привлекать к себе внимание ученых Греков и Итальянцев с XVII в. Немного о нем говорит Лев Аллаций в некоторых своих трудах (например, De libris ecclesiasticis, изд. 1645 г. и др.), указывая песнотворческие труды св. Песнописца в церковных богослужебных книгах Православных Греков, хотя он приводит довольно путаные данные. Такого же характера суждения и другого ученого, Фабриция. Более правильные данные о св. Иосифе сообщает ученый Octavius Caietanis в своей книге, посвященной святым острова Сицилия (Vitae SS. Siculorum, 1657 г.); он сообщает о св. Иосифе биографические данные и перечисляет его каноны. Первый материал дает ему взятое из рукописи житие св. Иосифа, написанное риторомдиаконом Иоанном; а второй, очевидно, дают рукописные богослужебные книги. Каиетан насчитывает, что во всех Греческих богослужебных книгах более 300 канонов св. Иосифа Сицилийца. Но, кажется, более внимательно деятельностью св. Иосифа занимался Итальянский ученый Ипполит Мараччи, или Маракциус (Maraccius). Он, очевидно, собирал труды этого песнописца по разным печатным и рукописным богослужебным книгам. По крайней мере от него остался сборник богородичных тропарей из канонов св. Иосифа, напечатанный в Риме <в> 1661 году под названием

«Mariale». Житийный материал о св. Иосифе напечатан потом в Acta SS. (апрель I) с научным предисловием, а потом все это вместе с Mariale перепечатано в Патрологии Migne (gr. Ser. T. CVI). Всему этому материалу у Migne предшествуют notitii — ученые замечания, теперь уже в значительной степени потерявшие свое значение. Лучше всех разработана за границей теоретическая сторона Греческой Церковной Гимнографии. Работы в этом направлении кардинала Питры, Стевенсона, Эдмонда Буви, Кристи, Луи Пти и других ученых дают нам возможность рассмотреть и понять строй церковно-песенных греческих произведений, следовательно, и произведений св. Иосифа. Из всех этих трудов только, кажется, работы Питры отчасти реферированы русскими учеными и помещены в наших специальных журналах. По-гречески краткие сведения о жизни и трудах св. Иосифа Гимнографа можно получить в труде Γεωργίου Παπαδοπούλου Χαμβολᾶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικῆς ῥωσικῆς. (Ἐν Ἀθήναις. 1890) На русском языке можно читать о св. Иосифе Песнописце в Четьи Минеи, составлено св. Димитрием Ростовским. (Материал для жития составителем взят из Acta SS.) Потом в сочинении архиепископа Черниговского Филарета «Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви», но здесь дается очень кратко самая жизнь св. Иосифа и опять очень краткое и неполное описание песнотворческих его трудов. Можно еще указать на работу профессора бывшей Петербургской Духовной Академии В. Долоцкого (Хр. Чт. 1860 г. ч. II «Когда и кем написаны Греческие службы, входящие в состав месячных Миней»); но профессор Долоцкий занимался всеми минейными песнопениями, давая далеко не исчерпывающие сведения о св. Иосифе. Есть еще ряд незначительных или малозначительных работ, как например, архимандрита Иннокентия, прот. Флоринского, прот. К. Никольского, касающихся общих вопросов о всех богослужебных книгах и не чуждых нередко ошибочных и противоречивых суждений. Совершенно особо должна быть поставлена по своему достоинству одна очень солидная работа, вышедшая <в> 1910 г., проф. бывшей здешней Духовной Академии И. А. Карабинова — «Постная Триодь», но она трактует о песнотворческой деятельности преподобного Иосифа не во всем объеме, а постольку поскольку это касается названной богослужебной книги. Словом, сколько-нибудь удовлетворяющей или исчерпывающей предмет литературы, особенно литературы монографического характера о знаменитом Греческом Песнописце и его песнотворческой деятельности, нет. И теперь, принимаясь за эту ра-

боту, автор далек от мысли, что он своим трудом вполне восполнит этот пробел. Нет. Эта работа такова, что для нее нужно несколько жизней. Она по самому существу своему требует долгого кропотливого труда и преимущественно над рукописным материалом. Для того чтобы составить более полное и правильное суждение о песнотворческой деятельности св. Иосифа, нужно осмотреть все рукописные хранилища Востока, Запада и России, нужно перелистовать тысячи, буквально тысячи разных богослужебных рукописей; перелистовать внимательно, прочитать и изучить, а не ограничиться описанием других лиц, потому что описания эти, как бы они ни были хороши сами по себе, в большинстве случаев не преследуют тех задач, какие поставил себе автор, и, следовательно, не могут удовлетворить последнего. Кроме того, после описания всех трудов св. Иосифа надо критически проверить самый текст, указать варианты, позднейшие исправления и подделки и т. д. А это опять-таки едва ли возможно для одного человека. И автор этого труда поэтому ставит себе самую скромную задачу — дать возможный очерк жизни и характеристику песнотворческой деятельности плодовитейшего Греческого песнописца в пределах того печатного и рукописного материала, какой он мог иметь под руками и изучать.

Автор рассмотрел: рукописный богослужебный отдел на славянском языке Софийской библиотеки, хранящейся теперь в Ленинградской Публичной библиотеке, соответствующий рукописный отдел при той же библиотеке на Славянском и Греческом языках; соответствующий отдел Московской Синодальной библиотеки на Греческом и Славянском языках; рукописные богослужебные книги Московской Типографской библиотеки на Славянском языке; Греческие Богослужебные рукописи Румянцевского музея. Из книгохранилищ Востока рассмотрены богослужебные рукописи библиотеки Иерусалимского Святогробского Метоха в Константинополе и рукописи различных монастырских библиотек св. Горы Афонской на Греческом и отчасти на Славянском языках.

Богослужебный отдел Софийской библиотеки весьма богат; одних месячных Миней, которые были преимущественным предметом рассмотрения, насчитывается почти до 300 экз.; из них 24 экземпляра на пергаменте. Все эти Минеи разной древности, начиная от XI века; писанные же на бумаге XV и XVI вв. Кроме Миней месячных рассмотрению подлежали: Минеи праздничные, Трефолой, Стихирари, Октоихи, Триодь Цветная и Постная, богослужебные сборники.

При Ленинградской Публичной библиотеке из рукописного богослужебного отдела были обследованы четыре собрания греческих библиотек: 1) собрания Епископа Порфирия Успенского; 2) Архимандрита Антонина Капустина; 3) Сарафова и 4) бывшего профессора Петроградского Университета А. И. Пападопуло-Керамеве. Из Славянского же богослужебного рукописного отдела преимущественно пергаментные.

В московских библиотеках — Синодальной, Типографской и Румянцевского Музея рассмотрены преимущественно Греческие и Славянские Минеи, Триоди, древние из писанных на бумаге.

На Афоне нами рассмотрены преимущественно Греческие Минеи и Триоди, Октоихи и Сборники, как на пергаменте, так и на бумаге. Мы обследовали библиотеки следующих монастырей: Пантелеимоновского, Ватопедского, Каракаллы, Есфигмена, Дохиара, Иверского, Ксенофского, Андреевского, Зографского, Хилендарского. Главный материал нам дали преимущественно библиотеки Пантелеимоновского, Иверского, Ксенофского и отчасти Ватопедского монастырей; рукописи их мы ниже и отмечаем.

Вот перечень <более важных> рассмотренных рукописей с указанием древности.

А. Рукописи Софийской библиотеки.

Месячные Минеи на пергаменте.		№№ по кат.
1. Май	XI в.	№ 202
2. Сентябрь — октябрь	XII в. (по кат. XVI)	№ 188
3. Июнь	XII в. (по кат. XVI)	№ 206
4. Апрель	XII в.	№ 199
5. Май	XII—XIII в.	№ 203
6. Май	XIII в.	№ 204
7. Март	1369 г.	№ 198
8. Октябрь	1370 г.	№ 189
9. Июль	XIV в.	№ 208
10. Декабрь	XIV в.	№ 193
11. Ноябрь	1438 г.	№ 191
12. Июнь	1439 г.	№ 207
13. Февраль	1441 г.	№ 196
14. Апрель	1442 г.	№ 200
15. Май	1463 г.	№ 205
16. Апрель	1464 г.	№ 201

17. Июль	XV в.	№ 209
18. Октябрь	XV в.	№ 190
19. Февраль	XV в.	№ 197
20. Декабрь	XV—XVI в.	№ 194
21. Август	XV в.	№ 210
22. Ноябрь	XV—XVI в.	№ 192
23. Январь	XV в.	№ 195
24. Сентябрь	XV в.	№ 187
25. Каноны к сед. Праздн.	XII—XIII в.	№ 385
26. Стихирарь праздн.	XII в.	№ 384
27. Каноны и службы нек. св.	XIII в.	№ 382
28. Минея праздничная	XIV в.	№ 396
29. « »	XV в.	№ 397
30. « »	XV в.	№ 387
31. « »	XV в.	№ 388
32. Трефолой	XIV—XV в.	№ 386
33. «	XV в.	№ 486
34. Триодь цветная	XIV—XV в.	№ 110
35. «	XIV—XV в.	№ 116
36. «	XIV в.	№ 84
37. Октоих	XIV в.	№ 122
38. «	XIV в.	№ 125
39. «	XIV в.	№ 126
40. «	XIV в.	№ 127
41. «	XIV в.	№ 128
42. Устав Патр. Алексея	XII—XIII в.	№ 1136
43. То же.	XII—XIII в.	№ 1137

Б. Рукописи Публичной библиотеки.

а) Греческие:

Из собрания епископа Порфирия Успенского:

1. Месячные Минеи за весь год	XII в.	№ 227
2. Октоих	XII в.	№ 228
3. Минея за март (отр.)	XII в.	№ 351
4. Триодь Постная	XIII в.	№ 229
5. Триодь Постная	XIII в.	№ 230

б) Из собрания Архимандрита Антонина Капустина:

1. Месячн. Мин. Март — Апр.	X в.	№ 553
2. « » Сент. — Ноябрь	XII в.	№ 551
3. « » Март — Август	XIV в.	№ 552

4. Октоих	XIV в. (1381 г.)	№ 547
5. «	XIV в.	№ 548
6. Триодь Постная	XIV в.	№ 549
Из собрания Сарафова:		
1. Месячн. Мин. Сент. — Нояб.	XV в.	№ 523
2. « » Сентябрь	XV в.	№ 524
3. « » Декабрь	XV в.	№ 525
4. « » Декабрь	XV в.	№ 526
5. « » Март	XV в.	№ 527
6. « » Июнь — Авг.	XV в.	№ 528
7. « » Июль	XV в.	№ 529
8. Сборн. богослуж.	XV в.	№ 530
9. Триодь Постная	XIV в.	№ 519
10. То же	XIV в.	№ 520
11. То же	XV в.	№ 521
Отдельно приобретенные:		
1. Месячн. Минея Дек./С.	XII в.	№ 645
Собрания А. И. Пападопуло-Керамевс:		
а) 1. Постная Триодь	XI в.	№ 712
б) Славянские:		
1. Месячная Минея Ноябрь	XIV в. 7 п. I	№ 34
2. Март — апрель	XV в. « »	№ 35
3. « » Август (стр)	XV в. « »	№ 51
4. « » Декабрь	XIV в. « »	№ 70
5. « » Май — Июнь	XV в. « »	№ 60
6. « » Январь	XV в. « »	№ 69
7. Праздничная Минея	XIV в. « »	№ 37
8. « »	XV в. п. I	№ 38
9. « »	XV в. «	№ 72
10. Октоих	XIV в. «	№ 105
11. «	XIII—XIV в. »	№ 115
12. «	XV в. «	№ 67
13. Постная Триодь	XII в. 7 п. I	№ 74
14. То же собр. кн. Лобанова-Ростовского	XIII в. « »	№ 68

В. Рукописи Московской Синодальной библиотеки.

а) Греческие:

1. Триодь Постная	XII в.	№ 217
2. Триодь	1344 г.	№ 484
3. Минея месячная за январь	XII–XIII в.	№ 331
4. « » Январь	1529 г.	№ 330
5. « » Февраль	XII в.	№ 153
6. « » Февраль	XII в.	№ 181
7. « » Январь	XII в.	№ 448
8. « » Март	XII в.	№ 451
9. « » Июнь	XII в.	№ 449
10. « » Август	XII в.	№ 450
11. « » Октябрь	XII (XIII–XIV) вв.	№ 446
12. « » Декабрь	XII (XIII–XIV) вв.	№ 447
13. Устав Иерусалимский	1298 г.	№ 456

б)

1. Славянская Триодь Постная	XII в.	№ 423
2. Устав патриарха Алексия		№ 330
3–12. Славянская Минея (10 месяцев)		№ 159–168

Г. Рукописи Московской Типографской библиотеки.

Славянские:

1. Минея Месячная за сентябрь	XI в.	№ 84
2. « » Октябрь	1096 г.	№ 85
3. « » Ноябрь	1097 г.	№ 87
4. « » Октябрь – Ноябрь	XII в.	№ 88
5. « » Январь	XI–XII в.	№ 99
6. « » Январь	XII в.	№ 100
7. « » Январь и Февраль	XII в.	№ 102
8. « » Февраль	XI–XII в.	№ 103
9. « » Февраль	XI–XII в.	№ 104
10. « » Март	XIV в.	№ 106
11. « » Апрель	XI–XII в.	№ 110
12. « » Май	XIII–XIV в.	№ 113
13. « » Май – Июнь	XIV–XV в.	№ 114
14. « » Июнь	XIV в.	№ 116
15. « » Июнь	XIV в.	№ 117
16. « » Июнь	XIV в.	№ 118
17. « » Июнь, Июль	XIV в.	№ 119
18. « » Июль	XII в.	№ 120

19.	« » Июль	XI в.	№ 121
20.	« » Июль	XI–XII в.	№ 122
21.	« » Июль	XIV–XV в.	№ 123
22.	« » Июль	XIV–XV в.	№ 124
23.	« » Август	XI–XII в.	№ 125
24.	« » Август	XIV в.	№ 126
25.	Праздничная Минея	XIII–XIV в.	№ 130
26.	« »	XIII в.	№ 131
27.	Триодь Постная	(XII–XIII) по определению Соболевского (XI–XII)	№ 137

А. Библиотека Румянцевского Музея.

1.	Минея за Январь	№ 481/76
2.	« Сентябрь – Октябрь	№ 25/30
3.	« Декабрь	№ 482

Б. Библиотеки Афонских Монастырей.

			по кн. Ламброса
а) Пантелеимоновского			
1.	Минея за Март и Апрель	XII в.	№ 5557–51
2.	« Июль	XII в.	№ 5558–52
3.	« Август	XII в.	№ 5560–54
4.	« Ноябрь	XIII в.	№ 5559–53
5.	« Июнь	XIII в.	№ 5586–80
6.	« Сентябрь	XIV в.	№ 5595–89
7.	Октоих	XII в.	№ 5549–43
8.	Триодь	XIII в.	№ 5550–44
9.	Триодь	XII в.	№ 5551–45
10.	Триодь	XII в.	№ 5552–46
11.	Пентикостарий	XII в.	№ 5553–47
12.	Пентикостарий	XII в.	№ 5554–48
13.	Стихирарь	XII в.	№ 5584–78
14.	Стихирарь	XIII в.	№ 5555–49
15.	Триодь и Пентикостарий	XIV в.	№ 6208–701
16.	Триодь	XV в.	№ 6210–703
17.	Триодь и Октоих	XV в.	№ 6216–709
18.	Октоих	XV в.	№ 6217–710
19.	Ἀπόστολος	XV в.	№ 6218–711
20.	Пентикостарий	XV в.	№ 6234–727
21.	Октоих	XIV в.	№ 6246–739

22. Последование св. Пантелеимону	XVIII в.	№ 5972–465
23. То же	XIX в.	№ 5971–464
24. Октоих св. Пантелеимону	XIX в.	№ 5974–467
25. Сборн. канонов св. Иосифа	XVI в.	№ 5978–471
26. Сборник	XIX в.	№ 5999–492
27. Сборн. послед. св. Димитрию	XIX в.	№ 6006–499
28. Сборн. с кан. Иоанну Богослову	XVI–XIX в.	№ 6011–504
29. Пролог	XIII–XIV в.	№ 6276–769
30. Тринесницы св. Иосифа	XIX в.	№ 6306–799
31. Октоих св. Пантелеимону	XIX в.	№ 6376–869
32. То же	XIX в.	№ 6377–870

б) Иверского:

1. Минея за Май	XIII в.	№ 4160–40
2. « Июль	XV в.	№ 4465–345
3. Октоих	XIV в.	№ 4161–41
4. Триодь	XIV в.	№ 4162–42
5. Минея за Январь	XVI в.	№ 4889
6. « Апрель	XVI в.	№ 4892–772
7. « Март и Апрель	XV в.	№ 4901–781
8. « Май	XV в.	№ 4909–789
9. « Июль и Август	XV в.	№ 4917–797
10. « Июль	XV в.	№ 4920–800
11. « Февраль	XV в.	№ 4936–816
12. « Март и Апрель	XV в.	№ 4949–829
13. « Июнь	XV в.	№ 4917–857
14. Сборн. канон. св. Георгию	XVII в.	№ 4644–524
15. Сборники канонов	XVI в.	№ 4639–519
16. « то же	XV в.	№ 4664–544
17. Триодь и Пентикостарий	XV в.	№ 4921–801
18. Пентикостарий	XV в.	№ 4941–821
19. Октоих	XVI в.	№ 4953–833
20. Сборн. и Минея за Ноябрь	XI в.	№ 4548–428
21. « » за Апрель	XV в.	№ 4916–796

в) Ватопедского:

1. Минея за Январь	XIII в.	№ 207
2. « Март	XII в.	№ 218
3. « Май	XIII в.	№ 220
4. « Июль	XIII в.	№ 228
5. « Август	XIV в.	№ 229

6. « Октябрь	XIII в.	№ 241
7. Триодь	XIII в.	№ 305
8. Триодь	XIII в.	№ 316
9. То же	XIII в.	№ 319
10. То же	XIII в.	№ 315
11. Пентикостарий	XIII в.	№ 281

1) Ксенофского:		
1. Последование св. Георгия	XIV в.	№ 706—4
2. Минея за Июль/только от 12 Июля	XII в.	№ 708—6
3. Канон св. апостолу Филиппу	XIV в.	№ 734—32

Кроме этих нами просмотрены еще рукописи из монастырей Каракаллы, Есфигмена, Дохиара, Зографа и др. Но они не прибавили нам ничего нового.

В библиотеке Святогробского Метоха мы из рассмотренных нами рукописей укажем только одну, именно: 61 Сборник — Последование св. Савве XVIII в.

Не делая подробного описания всех указанных рукописей, так как это сделано другими, считаем, однако, необходимым остановить внимание на Афонском Прологе № 769, как давшем нам более всего историко-литургических указаний. Этот Пролог — из библиотеки Пантелеимоновского монастыря. В описании Спиридона Ламброса он характеризуется так: 6276/769/, χαρτ. 4/0,25 Χ 0,16/XIV ф. 383 Σεπτεμβρίου κατὰ τὸν τοῦ Πέτρου μετὰ τῶν στιχηρῶν. Ἀκέφαλος.[3] Для определения даты памятника могут послужить некоторые заметки, сделанные другою рукою на полях его.[4] Так на листе 76 об. красными чернилами обозначено: μονὴ τῆς Ὑπεραγίας Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου τῆς Ἀκινδυνιωτίσσης... οὔσῃ ἐν τῷ ὄρει τοῦ Μύρωνος καὶ ὀφείλει ἐν τῇ μονῇ ταύτῃ ἑορτάζειν. Следовательно, рукопись была в употреблении в монастыре Пресв. Богородицы τῆς Ἀκινδυνιωτίσσης на горе τοῦ Μύρωνος. На полях рукописи далее записаны памяти игуменов и выдающихся монахов этого монастыря с указанием года, месяца и дня смерти их. На листе 146 внизу страницы под памятью 14 января сделано примечание, которое едва можно прочесть τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ κοίμησις τοῦ πανιερωτάτου πατρὸς ἡμῶν Φιλοθέου τοῦ Πιλητᾶς... τοῦ καὶ διὰ τοῦ Θεοῦ ἀγγελικοῦ... αχ(μοναχοῦ), т. е. указывается только день кончины Филофея Пилилита без обозначения года. Под 18 января замечено: (Ἐκ)οιμήθη ὁ καθηγούμενους

Γεράσιμος ἱερομοναχὸς ὁ Πη(λη)λῆς ἡμέρᾳ γ' (τῇ) Ιη ἐπὶ (ἔτους) ΣΨΝΕ, т. е. 6755 год. Переводя на наше летоисчисление указанный год, получаем 1247 г. Далее под 12 мая наверху читаем такую заметку μηνὶ Μαΐῳ ΙΒ ἡμέρᾳ κυριακῇ ἔτους ΣΨΛΘ ινδ. δ. ἐν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ ἐκοιμήθη ὁ πατὴρ καὶ ἡγούμενος τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς Ὑπεραγίας Δεσποίνης Θεοτόκου τῆς Ἀκινδυνιωτίσσης τῆς οὔσης εἰς το ὄρος τοῦ Μύρωνος κῦρ Θεόγνωστος ὁ Πυληλῆς καὶ κτήτωρ τῆς αὐτῆς μονῆς. Διὸ ὀφείλει ὁ κατὰ καιρὸν προεστὼς μνημονεύειν αὐτοῦ. Год 6739 по нашему летоисчислению дает 1231. На поле этого же листа против приведенного текста красными чернилами написано: μακαρία ἡ μνήμη σου, πάτερ καλέ· ἡμῶν δὲ τῶν τέκνων σοῦ τίς μνημονεύσει; — Γερασίμου καὶ Ἰωσὴφ' καὶ Φιλοθέου. На листе 265 сверху значится: Τρεῖς εἰσιν ἀδελφοὶ Θεόγνωστος ἱερομόναχος καὶ ἡγούμενος.. Λαυρέντιος μοναχὸς καὶ οἰκονόμος: Ἰωαννίκιος. Мы не в состоянии сказать, кто эти лица и каково их отношение к монастырю при начале его устроения. На листе 301 под 20 июня наверху отмечено: μηνὶ Ἰουνίῳ τῇ κ', ἡμέρᾳ γ' ἔτους ΣΨΟ, ὥρα γ', ινδ'. ε'. ἐν ταύτῃ τῇ ἡμέρᾳ ἐκοιμήθη ὁ πατὴρ ἡμῶν καὶ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς Ὑπεραγίας Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου τῆς Ἀκινδυνιωτίσσης τῆς οὔσης ἐν τὸ ὄρει τοῦ Μύρωνος κῦρ Ἰωσὴφ ἱερομόναχος ὁ Πυληλῆς (прежде было написано Πηληλῆς, потом поправлено Πυληλῆς καὶ κτήτωρ τῆς αὐτῆς μονῆς διὸ ὀφείλει ὁ κατὰ καιρὸν προεστὼς μνεμονεύειν αὐτοῦ). 6770-й год по нашему летоисчислению — 1262 г. Больше и дальше этого срока приписок к прологу нет. Как видно, этот пролог был своего рода памятною записью для монастыря, точно указывая памяти почивших настоятелей. Вероятно, первым настоятелем монастыря был Феогност, умерший в 1231 году. Очень характерна приписка: «Блаженна память твоя, славный отче. Нас же чад твоих кто помянет: Герасима, Иосифа и Филофея?» Несомненно, эта приписка сделана по кончине настоятеля монастыря кира Феогноста, духовными чадами которого были Герасим, Иосиф и Филофей, а Феогност умер, как мы видели, в 1231 г. С другой стороны, она сделана до смерти кого-либо из поименованных чад Феогноста. Ведь только живые могут писать так о себе: «нас же чад твоих кто помянет?» Можно даже допустить, что эту приписку сделал кто-нибудь один из этих лиц по соглашению всех. О времени смерти Филофея мы не знаем, но годы смерти Герасима и Иосифа указаны ясно: первый — 1247 г., а второй — 1262 г. Вероятно, по кончине последнего на приведенной выше приписке: «нас же чад твоих кто помянет: Герасима, Иосифа и Филофея», над самыми

именами позднейшими читателями были поставлены буквы греческого алфавита: над именем Герасима — β', над именем Иосифа — γ' и над именем Филофея — α'. Не есть ли это порядок настоятельства после Феогноста, т. е. за ним был игуменом Филофей, потом Герасим и, наконец, Иосиф? В отношении первого, как мы только что говорили, мы не знаем года его смерти. Относительно же последних как будто подтверждается указанное предположение: прежде скончался игумен Герасим в 1247 году, а потом после него, очевидно, игуменствовавший Иосиф скончался в 1262 г. Таким образом выходит, что наш памятник уже по кончине Феогноста, но до неизвестной кончины Филофея и известной кончины другого игумена этого монастыря Герасима, умершего в 1247 г., был в употреблении в этом монастыре в качестве монастырского синодика; по крайней мере на нем уже делаются последовательные памятные заметки о смерти игуменов. Следовательно, terminus antequem для памятника можно поставить 1247 г.; во всяком случае должны отнести его к первой половине XIII в., хотя Спиридон Ламброс датирует его XIV в. На основании палеографических данных памятник можно отнести, по мнению проф. В. Н. Бенешевича, к концу XII или самому началу XIII в., но ни в каком случае не к XIV.

За неимением исторических данных мы не можем разрешить некоторых вопросов, связанных с приведенными заметками: мы не знаем монастыря Пресвятыя Богородицы τῆς Ἀκινδυνιωτίσσης, находящегося на неизвестной нам горе τοῦ Μύρωνος; не можем разъяснить эпитета ὁ Πυληλῆς (в рукописи пишется по-разному: Πηληλης, Πιληλῆς, Πυληλῆς), прилагаемого к настоятелям этого монастыря. Разрешение этих недоумений, может быть, пролило бы некоторый свет на вопрос о происхождении самого памятника.

Указываемый Пролог представляет рукопись строчного письма в 383 листа, на бумаге, писанную тремя руками. Размер рукописи около 14,5 × 20 см; на странице от 29 до 32 строк; длина строки около 10,3 см. Числа месяца и заглавные буквы с украшениями в начале памятей писаны киноварью. Начала месяцев украшены виньетками-заставками и тоже писаны киноварью. Начало (первые 14 листов) и конец (последние 6) позднейшего происхождения, без каких бы то ни было уставных указаний, весьма близки к синаксарям печатных Миней Афинского издания 1896 г. Начиная же с 15 листа и кончая 377 содержится более древняя и основная часть рукописи, писанная одной рукой. В этой части к проложным сказаниям о жизни и мучениях или подвигах святых или просто к одним памя-

тям присоединяются еще краткие уставные указания о тропарях святых (причем приводится часто самый текст этих тропарей), о евангельских и паремийных чтениях, особенно в Великие праздники, и отмечаются положенные каноны, с обозначением гласа, ирмоса и автора произведения. Правда, эти отметки очень кратки по содержанию и трудны для прочтения (иногда совершенно невозможны) по причине пользования переписчиком тахиграфическими сокращениями, но все-таки они ценны; они указывают новых авторов и отмечают много новых канонов. В частности, для нашей цели они дали более 90 новых памятей Святых, которым преподобный Иосиф Песнописец писал свои каноны; потом подтвердили такие, относительно которых были сомнения.

Но является вопрос — заслуживает ли доверия эта рукопись и ее уставные указания? После изучения рукописи и сравнения ее с солидными рукописными источниками и печатными богослужебными книгами на Греческом и Славянском языках мы можем дать на этот вопрос только положительный ответ. В отношении исторического материала показателем может служить отчасти проложное житие св. Иосифа, которое, как видно из приложения, весьма близко к тексту малого жития св. Песнописца, писанного его учеником Феофаном. Для проверки уставных указаний мы сравнили этот Пролог с Типиком Евергетидского монастыря и нашли в одинаковых памятях около 230 совершенно тождественных уставных отметок относительно канонов и их авторов; около 80 таких, где есть сходство в ирмосе и гласе, но нет имени автора; или есть указание автора, но нет гласа и ирмоса; до 40 памятей, о которых есть в Евергетидском Типике уставные отметки, не имеют никаких указаний в Прологе. И только единицами нужно исчислять в собственном смысле уставные разногласия по обеим рукописям, причем разногласия такого рода, что по одной рукописи отмечается, положим, известному святому канон Иосифа, а по другой Феофана, или Игнатия, или Анатолия и под.

Сравнение же этого Пролога с другими рукописями и печатными богослужебными книгами — Греческими и Славянскими — только еще более подтверждало его точность в уставных указаниях. Все это убеждало нас с доверием, хотя и не без критической осмотрительности, отнестись и к тем уставным отметкам, о которых мы впервые узнаем только по этому Прологу.

Для рассмотрения печатных произведений мы пользовались Славянскими и Греческими богослужебными книгами, причем пер-

ные были обследованы в двух редакциях: дониконовской и никоновской. Из этих книг наше внимание главным образом привлекали Месячные Минеи, Октоихи, Триоди – Постная и Цветная. Из Греческих же у нас были под руками Месячные Минеи разных изданий.

Мы представим небольшой перечень просмотренных нами Греческих Печатных изданий, преимущественно Венецианских, в нижеследующей таблице.

№№	Год	Место издания	Издатель или кем издано
1.	1527	Venetiis	per Ioan. Antonium et fr. De Nicolini de Sabio
2.	1558	Ἐνετίησι	Παρὰ κυρίῳ Ἀνδρέᾳ τῷ Σπινέλλῳ.
3.	1568–69	«	Ἐν οἰκίᾳ κυρίου Ἰακώβου Λεογγίνου
4.	1587–88	«	Ἐν οἰκίᾳ κυρίου Ἰακώβου Λεογγίνου
5.	1591–93	«	παρὰ Πέτρου Υἱοῦ τοῦ Ποταὶ Χριστοφόρου τοῦ Γζανέτου
6.	1595–96	«	παρὰ Φραγγίσκῳ τῶν Ἰουλιανῶν
7.	1645	«	παρὰ Ἰωάννῃ Βίκτωρι τῷ Σαβιῶνι
8.	1675	«	Idem
9.	1684	«	
10.	1685	«	παρὰ Νικολάῳ Γλυκεῖ
11.	1689	«	παρὰ Νικολάῳ τῷ Σάρῳ.
12.	1740	«	Idem
13.	1761	«	παρὰ Δημητρίῳ Θεοδοσίῳ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων
14.	1802–03–04, 06	«	παρὰ Νικολάῳ Γλυκεῖ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων
15.	1815, 17, 18,19 и 20	«	Idem
16.	1843	«	παρὰ Βαρθολομαίῳ Κουτλουμουσιανῷ

Продолжение табл.

№№	Год	Место издания	Издатель или кем издано
17.	1861–63	«	Idem
18.	1890	«	παρὰ Βαρθολομαίῳ Κουτλουμουσιανῷ
19.	1888–1901	Ἐν Ῥώμῃ	Idem

Кроме того нами просмотрен еще целый ряд печатных богослужебных Греческих книг, разных изданий, тоже Венецианских: Октоихов, Триодей Постных, Пентикостариев, Типиков и др. Считаем необходимым отметить особенно интересный «Πεντηκοστάριον» 1738 г., место издания и издатели не указаны. При издании этой книги были привлечены разные рукописи — Ватиканской и Криптo-Ферратской библиотек, причем в приложении напечатаны с указанных рукописей вторые песни многих канонов на великие христианские праздники — Пасху, Пасхальную Седмицу и последующие праздники из круга Пятидесятницы.

Из Триодей Постных указаны Венецианское издание 1783 г. παρὰ Δημητρίῳ Θεοδοσίῳ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων и Афинское 1901 г. Просмотрены Типиконы разных годов: 1603, 1643, 1685. Первые два представляют перепечатку Венецианского Греческого Типика 1577 г., а последние — 1685 г. исправленное ἐπιμελείᾳ Μάρκου ἱερέως Μαρῶ τοῦ Κρητός; издано в Венеции παρὰ Ἀνδρέᾳ Ἰουλιανῷ.

Как видно из представленного перечня рукописного материала, мы имели возможность в большом количестве обследовать славянские рукописи. Но так как преподобный Песнописец по происхождению Грек, то естественно является вопрос, могут ли Славянские рукописи иметь ценность для решения поставленной нами выше задачи, и главное — могут ли дать что-либо новое в смысле отыскания забытых произведений Преподобного, не напечатанных в Греческих и наших богослужебных книгах?

Конечно, обычный научный путь — это знакомство с произведениями известного писателя по первоисточникам, и в данном случае по рукописям на Греческом языке. Но для произведений отдаленнейшей эпохи, при недостатке сохранившихся оригиналов и копий на родном языке представляется возможным привлекать те или другие переводы этих произведений, особенно переводы ближайшие по

времени в той эпохе. И нередко бывало, что потерянный оригинал какого-либо произведения находится сохранившимся в переводе соседнего народа. Пора христианизации наших предков Славян совпала с тем временем, когда Греческие богослужебные книги стали приобретать некоторую определенность, будучи составляемы из песнопений прежних и современных составлению книг церковных песнописцев — преподобных Иоанна Дамаскина, Космы Маюмского, Феодора Студита, Феофана и главным образом Иосифа Песнописца и др. В таком составе богослужебные книги перешли тогда в переводе и к нам, сохранив в той или другой степени произведение Преподобного. Поэтому наши богослужебные рукописи могут быть небесполезны при рассмотрении произведений церковных песнописцев, в частности преподобного Иосифа. В последующие столетия в самой Греции с канонизацией новых святых и появлением новых праздеств прежний Минейный календарь претерпел значительные сокращения; многие памяти и службы были совсем опущены; были оставлены и некоторые каноны преподобного Иосифа, особенно в честь малоизвестных святых. Это изменение отразилось и в наших богослужебных книгах, вновь переводимых, тем более что и наш русский календарь стал в свою очередь тоже увеличиваться от внесения памятей русских святых и русских праздников. Отсюда чем древнее известная богослужебная рукопись, тем она приобретает для нас большую ценность; рукописи же позднейших веков по своему составу приближаются к нашим первым печатным книгам. Конец XIV в. и весь XV можно считать пределом, до которого есть еще надежда найти в рукописи забытые каноны преподобного Иосифа; после же этого предела, за самым немногими исключениями, поиски являются почти бесполезными.

II. ИСТОЧНИКИ ЖИТИЯ СВ. ИОСИФА ПЕСНОПИСЦА

Источники: жития и синаксари. Житие Малое Феофана. Сокращенные его редакции: по Афонской рукописи № 769 Пантелеимоновского монастыря, по рукописи № 240 Ленинградской Публичной библиотеки. Житие Большое Иоанна диакона. Сравнение обоих житий в отношении исторического материала и хронологии. Синаксари. Канон в честь преподобного Иосифа Песнописца как исторический материал.

Источниками, откуда мы можем почерпать сведения о жизни и деятельности преподобного Иосифа, являются жития его и синаксарные сказания. Известны два жития — краткое и пространное, или Малое и Большое. Первое было написано ближайшим учеником и непосредственным его преемником по управлению монастырем игуменом Феофаном. Текст этого жития долгое время был неизвестен, хотя существование его устанавливалось показанием автора второго жития, пользовавшегося Феофановским сочинением. Болландисты считали таковым помещаемый ими на страницах своего издания Claromontanum как лучший, по их мнению, из всех и основной, которому почти (fere) следуют другие манускрипты.[5] Но в 1901 г. покойный проф. Петроградского университета А. И. Пападопуло-Керамевс издал по рукописи XII века, находящейся в Парижской Национальной библиотеке под № 1534, доселе неизвестный текст названного жития, с полным надписанием в начале, указывающим автора, именно: Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσὴφ τοῦ ὑμνογράφου ... συγγραφεὶς παρὰ Θεοφάνους μοναχοῦ πρεσβυτέρου καὶ ἡγουμένου τῆς αὐτοῦ μονῆς[6]. Это житие имеет для нас особенную ценность. Оно, во-первых, самое раннее по времени. Оно, вероятно, написано вскоре после смерти преподобного Иосифа († 883) и после смерти патриарха Фотия († 897)[7] и не позже самого конца IX века. Издатель жития справедливо полагает, что последняя глава (XVIII) содержит черты современности и написана под непосредственным впечатлением переживаемых обстоятельств. Автор жития просит преподобного Иосифа, чтобы он умолил Владыку Христа умиротворить Церковь, изъять из среды ее все соблазны, сохранить православную веру до скончания века непоколебимой и т. п. Чувствуется, что это не просто обычный фигуральный прием летописца, а это есть истинная скорбь души, болеющей о современных недугах церкви и церковной жизни. Восточную церковь тогда возмущали — гордели-

ное отношение Запада, вызывавшее раскол, и догматические там нововведения как учение об исхождении Св. Духа и от Сына... Все это было отчасти сглажено и несколько прекращено Константинопольским собором при патриархе Антонии и папе Иоанне IX — в самом начале X века (900–901 г.)[8]. Следовательно, Феофан, молясь о прекращении церковных ненормальностей, писал свой труд до этого собора. Во-вторых, житие ценно тем, что оно писано непосредственным свидетелем значительного периода жизни и деятельности преподобного Иосифа. В своем сочинении Феофан указывает, что он учился у преподобного Иосифа с детства (παιδόθεν)[9], что он был им пострижен[10] и под его руководством проходил школу монашеской жизни, был самым близким и любимым его учеником, так что преподобный Иосиф перед своей смертью без колебания избрал его себе преемником в монастыре и как такового представил патриарху Фотию.[11] Вероятнее всего, что Феофан пришел к Преподобному, когда он основал уже свой монастырь около храма Иоанна Златоустого, и, следовательно, за исключением времени изгнания преподобного Иосифа в Херсон, все время был с ним и мог хорошо знать Преподобного на протяжении значительного периода по непосредственному наблюдению;[12] то же, чему он не был сам свидетель, он мог узнать от других, как он заявляет в первой главе своего труда.[13]

О своем сочинении Феофан думает очень скромно: труд — без достоинств (παρ' ἀξίαν) и писан спешно (ἐσχεδίασται).[14] Последнее отчасти можно наблюдать и в самом тексте: автор нередко, вместо подробного изложения какого-либо события или описания подвига или характера Преподобного, заявляет о своем стремлении — сказать кратко или сократить то, что растянуто на протяжении долгого времени.[15] Очень возможно, что благодаря этой спешности он многое мог опустить совсем, многое только наметить. Но и при указываемой спешности и стремлении к сокращению Феофан пишет житие вполне по тогдашним правилам, со введением, изложением и молитвенным заключением, с разными вводными риторическими фигурами, метафорами, сравнениями, обращениями, восклицаниями, с значительным учительным элементом. Это, конечно, минус для историка, но все-таки житие представляет много ценного исторического материала.

Труд Феофана послужил основанием для целого круга синаксарей, составленных почти из выражений Феофановского жития. А. И. Пападопуло-Керамевс обращает внимание на три подобных ре-

дакции синаксарей[6] и приводит для сравнения после текста жития четвертую, взятую им из одной рукописи XV века, как более близкую к основному тексту жития, хотя и имеющую уже значительную вставку под влиянием других источников. В дополнение к этим мы можем указать еще новую редакцию, представляющую почти буквальное воспроизведение Феофанова жития, в его исторической части. Эта редакция найдена нами в библиотеке Афонского Пантелеимоновского монастыря, в греческом рукописном прологе, № 769, о котором мы дали описание выше.

В этом прологе на листах 220а, 220б, 221а и 221б и находится самый текст указываемого нами жития, которое мы даем ниже в приложении. Сравнивая этот текст с текстом Малого Феофановского жития Иосифа Песнописца, изданного проф. А. И. Пападопуло-Керамевсом, нельзя не заметить, что автор первого, несомненно, имел под руками последний, с большим искусством сокращая его, оставляя только главное фактическое содержание. Афонская редакция с сокращением воспроизводит из восемнадцати глав Феофанова сочинения одиннадцать, именно: I, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XII и XVI. Эпитоматор весьма часто берет у Феофана подлинные выражения, но пользуется ими в меру, искусно связывая их, а в иных нередких случаях самые факты передавая в крайне сокращенной форме; причем одним из излюбленных им приемов такого сокращения является употребление родительного независимого. Близкое отношение нашей редакции к оригиналу особенно должно быть подчеркнуто при сравнении с другими известными синаксарными сказаниями о знаменитом Греческом песнописце. Тогда как последние синаксари сохраняют на себе следы многих влияний и Малого и Большого житий и других источников, наша редакция отображает влияние только одного Малого жития. (В этом отношении весьма любопытен чисто внешний арифметический подсчет: из 625 слов всего нашего жития (считая и члены и другие мелкие частицы) 422 являются буквально взятыми из оригинала, 94 представляют некоторое изменение — или в падеже, или в числе, или в глагольных формах. И только 109 слов в полном смысле не находят себе тожества, хотя и в них очень часто заключается тожественная с оригиналом мысль, только в других выражениях. Иначе говоря, в Афонском житии более 82% почти полного буквального тожества с Феофановским житием. Что касается разностей, то мы должны указать следующие:

1) Во II главе жития говорится, что преподобный Иосиф во время варварского нашествия спасся σὺν τοῖς γεγόσι καὶ ἀδελφοῖς, т. е. с родителями и братьями; а по прологу Афонской рукописи читаем: σὺν μητρὶ καὶ ἀδελφῇ, т. е. с матерью и сестрой.

2) О христоборческой ереси по житию (гл. VI) указывается, что она явилась τοῦ μισοῦντος μᾶλλον Θεὸν ἢ φιλοῦντος, δυσσεβοῦς τὰ βασίλεια χειρίζοντος, σκῆπτρα, т. е. «когда царская власть недостойно находилась в руках такого человека, который более ненавидел Бога чем любил». Кто же это? Феофан не называет прямо имени нечестивого царя, но указывает его описательно, что это был тот царь, который (соответственно своему имени) должен бы более любить Бога (Θεὸν φιλεῖν — Θεόφιλος), а он ненавидел Его (Θεὸν μισεῖ — Θεομισής). Афонское же проложное житие под № 769 рукописи, как бы вскрывая тайну Феофана, говорит определенно: ἡ χριστομάχου αἵρεσις ἀνεφύη τοῦ εἰκονομάχου Λέοντος τοῦ δυσσεβοῦς [17]. Как это понять, вопрос другой, к которому мы вернемся впоследствии.

3) По Малому житию Феофана весь эпизод с получением мощей апостола Варфоломея от одного богомольца в Фессалии произошел πάλαι [18] — «давно, прежде, некогда», а по Афонской рукописи № 769 стоит другое слово, придающее совершенно другое значение, именно не πάλαι, а πάλιν, «опять, снова». Первое πάλαι указывает на какое-то прежнее, давнее в жизни Иосифа событие, а второе — πάλιν, на повторение, на повторное пребывание его в Фессалии. Нам думается, что последнее выражение очень существенно и весьма естественно. Не было ли слово πάλιν в самом оригинале Феофанова жития? Первый раз Иосиф был в Фессалии, когда жил в Солунском монастыре Латома, снова же — πάλιν был, когда один возвращался из Критской тюрьмы. Прп. Григория Декаполита — его друга и учителя в живых тогда не было. Поэтому и дальнейшую фразу этой редакции: ναόν τε τούτῳ σὺν τῷ κλεινῷ Γρηγορίῳ ἐδεί ματο (вместо неподходящего συνανεδείματο у Феофана, или ἀνεδεί μησεν в Большом житии, а то и другое слово придают значение — построил), надо признать самой соответствующей и означающей, что Иосиф построил храм в честь двух святых — и ап. Варфоломея и прп. Григория Декаполита, мощи которого он перенес в свой Константинопольский монастырь и которого прославил потом отдельным канопом. Это дает основание сделать заключение, что самый храм был построен не в Фессалии, как думал М. Гедеон, [19]

или наш ученый Хр. Лопарев в своей диссертации «Византийские жития святых VIII—IX веков»[20], а в Константинополе.

4) По житию Феофана представляется, что когда преподобный Иосиф в собственном монастыре построил храм в честь св. ап. Варфоломея и своего учителя прп. Григория Декаполита, то был в большой заботе, чтобы почтить песнопениями праздники их (μελῳδήμασι τὰς αὐτῶν πανηγύρεις κοσμεῖν) обоих — и ап. Варфоломея и прп. Григория.[21] В проложном Афонском житии, напротив, сказано: ...μελῳδήμασι τὰς αὐτοῦ πανηγύρεις κοσμεῖν, т. е. одного, очевидно св. ап. Варфоломея. Так как известны два праздника в честь св. апостола Варфоломея (11 июня и 25 августа), то возможно допустить и это чтение. Но не вернее ли видеть здесь простую ошибку-описку писца, потому что, как видно из дальнейшего рассказа, прп. Песнописец хотел прославить не только св. ап. Варфоломея, но и прп. Григория Декаполита, о чем он вероятно и беспокоился накануне памяти этого Преподобного и был утешен после чудесного видения, именно в это время — πρὸ τῆς τοῦ ὁσίου μνήμης Γρηγορίου.[22] Любопытно сравнить житие Иосифа по Афонской рукописи № 769 с Петровым прологом по рукописи № 240 Ленинградской Публичной библиотеки. Непосредственное сравнение двух рукописей обнаруживает, что житие Иосифа по рукописи Ленинградской Публичной библиотеки короче первого, написано более сжато, в одних местах более определенно, в других без желания расшифровать описательную формулу Феофана. В частности, относительно варваров, сделавших нападение на Сицилию и разрушивших ее, сказано, что это были Агаряне. От меча последних Иосиф бежал в Пелопоннес σὺν μητρὶ καὶ ἀδελφοῖς с матерью и братьями, т. е. по рукописи Публичной библиотеки передается это ближе к Афонской ркп. в отношении матери, но ближе к Феофановской редакции в отношении братьев. Относительно времени выступления на общественное служение Иосифа сказано вообще, без каких-либо личных указаний: «когда же возродилась христоборческая ересь иконоборцев»,[23] т. е. ркп. Публичной библиотеки ближе к рукописи Афонской и житию Феофана. Когда Иосиф построил свой монастырь, перенес туда мощи ап. Варфоломея и Григория Декаполита и воздвиг храм во имя их, то был в большой заботе — украсить песнопениями τὰς αὐτοῦ πανηγύρεις. Опять так, как в ркп. Афонской, т. е. праздники его одного — именно ап. Варфоломея. Изгнание Иосифа указанная рукопись знает только одно от Варды и в г. Херсон, причем открывает и причину изгнания, расшифровывая таким образом краткое выра-

жение Феофана: ...λέγω δὴ τὰ περὶ τοῦ Καίσαρος, Βάρδα λαληθέντα τε καὶ πραχθέντα[24] или более краткое Афонской рукописи ...τὰ περὶ τοῦ Καίσαρος Βάρδα λαληθέντα. Но в рукописи Ленинградской Публичной библиотеки есть одна подробность, которой нет ни у Феофана, ни в Афонской рукописи, которая касается вопроса о заказчиках канонов. Получивши благословение от ап. Варфоломея слагать священные песнопения, Иосиф ἀπόνως καὶ μετ' εὐκολίας τὰς ἱερὰς μελῳδίας τοῖς αἰτουμένοις παρέχειν. В этом отношении рукопись Публичной библиотеки близка к Синаксарю, который дает проф. А. И. Пападопуло-Керамевс по рукописи XV века.[25]

Второе пространное житие преподобного Иосифа написано ритором диаконом Великой Константинопольской церкви Иоанном, жившим в XI веке и не позже XII. Текст пространного жития находится в Acta SS. Apr. t. I и у Migne, gr. ser. t. CV, cd. 939—976. Труд Иоанна своей основой и главным источником имеет сочинение Феофана, по мнению Иоанна, неполно излагающее всю жизнь и подвиги преподобного Иосифа. В III Главе пространного жития автор указывает: «жизнь сего блаженного (т. е. Иосифа) составлена неким Феофаном, удостоенным священного сана пресвитера и зачисленным в списки монахов. Однако он (Феофан) многое опустил из его жизни (οὐ μὴν ἀλλὰ παρέδραμεν τοῦτον πολλὰ), так как труд свой составлял с поспешностью (μετὰ σπουδήν). И конечно, в чем (об.) тот (т. е. Феофан) сократил жизнь сего блаженного, в том (ἐν τούτοις) побуждает (соб. подвигнул, пробудил — προεβίβασεν) нас на широту рассказа.[26] Таким образом, этот последний биограф ставит своею задачею восполнить краткость Феофанова жития, изложить его более полно и более красиво.[27] Действительно, скажем словами А. И. Пападопуло-Керамевса, Иоанн следует шаг за шагом за Феофановскими записками, заимствуя из них иногда целые выражения, которые он развивает разными подробностями.[28] Но, к сожалению, большая часть этих подробностей должна быть отнесена к области одной риторики. Если у Феофана мы указывали пользование риторическими фигурами, разными метафорами, сравнениями, обращениями, то здесь все это в значительной степени расширено, увеличено. С целью назидания читателей здесь особенно распространен учительный элемент, причем автор с особенною любовью останавливается на той стороне жизни и деятельности Преподобного, которая характеризует его как монаха-подвижника. Для полноты мы представим здесь сравнительную сводку всего исторического материала по обоим житиям.

По Феофану	По Иоанну
1. Предисловие, где автор скромно сознается в своих силах, чтобы достойно описать жизнь святого Иосифа. Но автор, во-первых, ученик св. Иосифа с малых лет, следовательно, очевидец многих событий из жизни Преподобного; во-вторых — многое знает со слов других очевидцев.	1. Idem, только более пространно. Автор указывает на Феофана, но хочет его распространить, так как Феофан, будто по торопливости, много опустил. На основании каких источников он хочет это сделать — не указывает.
2. Родина — Сицилия, именно один из знаменитых городов ее, давший немало знаменитых людей; может быть, Сиракузы.	2. Idem, без указания города.
3. Родители — Плотин и Агафия («сияют благочестием»); соответствие их жизни с самыми именами.	3. Idem, пространно о благочестии их; Idem об именах, но с другим содержанием.
4. Богатые природные дарования; воспитание в священных предметах. Успехи.	4. Idem.
5. Нашествие варваров, бегство в Пелопоннес (σὺν τέκοῦσι καὶ ἀδελφοῖς), удаление в Солунь и пострижение 15 лет от благоговейного мужа.	5. Idem, но монастырь Латома в Солуни — ἱερὸν φροντιστήριον τοῦ Μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος... τοῦ Λατόμου; лета Иосифа при пострижении не указываются.
6. Суровая монастырская жизнь, с усиленными подвигами благочестия по примеру святых, упоминаемых в Писании.	6. Idem, пространно перебирает ветхозаветных праведников, которым Иосиф подражал.
7. Иосиф — иеромонах. Когда? Точного указания нет. Вероятно, не скоро: τοῦ μακαρίου Ἰωσὴφ τοῖς πνευματικοῖς καρποῖς βρίθοντος, т. е. когда был отягчен, преисполнен духовных плодов или как	7. Idem. Когда? Нет указаний. Пространно об усиленных подвигах Преподобного в священном сане.

По Феофану	По Иоанну
ранее: τοσούτοις διαλάμπων τοῖς κατορθώμασιν...	
8. Прибытие в Солунский монастырь прп. Григория Декаполита, знакомство с прп. Иосифом, сближение и самая искренняя дружба на почве аскетических стремлений и подвигов.	8. Idem.
9. Отправление Иосифа с Григорием в Константинополь. По какой причине и для чего? О первой не говорится: второе — совместные аскетические подвиги.	9. Idem. Св. Григорий уходит в Константинополь «по некоторой необходимости» (διά τινος ἀνάγκης) и, не желая расстаться с Иосифом, берет его с собою.
10. В Константинополе поселяются при храме сщмч. Антипы, недалеко от св. Мокия (πλησίον... τοῦ ἁγίου Μωκίου) и предаются усиленным занятиям и изучению св. Писания вплоть до иконоборческого движения. Сколько времени? Вероятно, немало. Перечисляя разные занятия и их благочестивые упражнения, Феофан в конце главы замечает: ἵνα ἐπιτόμως εἴπω τὰ χρόνοις παρεκταθέντα συχνοῖς, т. е. скажу кратко о том, что растянуто на протяжении большого времени (гл. V).	10. Idem, но поселяются при храме мучеников Сергия и Вакха и предаются усиленнейшим подвигам; Иосиф, как бы начинающий, во всем старается подражать Григорию как более опытному в духовной жизни. До выступления «немного прошло времени» (гл. XVI).
11. Иконоборческое движение. При ком? Не указывается прямо, «когда царская власть недостойно была в руках такого, который более ненавидел Бога, чем любил». Несомненно Феофил (Θεὸν... φιλεῖν).	11. Idem, но «Лев Армянин». Противоиконоборческая деятельность прп. Григория (об Иосифе ни слова).

По Феофану	По Иоанну
12. Ходатайство «некоторых» перед Григорием — послать Иосифа в Рим к папе послом.	12. Idem, но ходатайство «аскетов», монашествующих.
13. Отправление Иосифа в Рим, захват пиратами-варварами и заключение в Критской тюрьме.	13. Idem.
14. Жизнь на Крите, противоиконоборческая деятельность Иосифа в тюрьме; обращение епископа.	14. Idem, но пространно с подробностями из неизвестного источника.
15. Явление Святителя Николая с извещением о прекращении тяжелого для церкви времени.	15. Idem, но явление Святителя в канун Рождества Христова.
16. Возвращение Иосифа, когда церковь получила все иконное благолепие по смерти царя Феофила.	16. Чудесное возвращение при помощи Святителя Николая. «Возмущающий церковь и старающийся рассеять овец Христовых, расслабленный сначала тамошними судьями, соблюдается на день откровения» (гл. XXII). Здесь не дается имени царя, возмущавшего церковь. Но так как в дальнейшей XXVIII гл. выводится новое иконоборческое движение от злого царя, (а подобным могло быть только иконоборческое движение Императора Феофила), то, очевидно, под первым надо разуметь Льва Армянина. Так понимали и болландисты, считая пребывание Иосифа в Критской тюрьме Sexenio (до 820 г.). Лев Армянин, как известно, умер во время дворцового возмуще-

По Феофану	По Иоанну
	ния насильственною смертью. Между тем замечание Иоанна «расслабленный сначала» дает представление о болезни. А от болезни умер Феофил. Получается путаница, происшедшая, вероятно, от пользования какими-то разнообразными источниками.
17. Кончина прп. Григория в отсутствие Иосифа, оплакивание последним его по возвращении из Критской тюрьмы и жизнь Иосифа на месте его подвигов с его учеником Иоанном.	17. Idem, но с большими подробностями о душевном состоянии Иоанна.
18. Живет там «многое время» и μετὰ χρόνους συχνούς переходит в другое место (гл. IX).	18. Поживши «многое время», переходит...
19. Жизнь у храма св. Иоанна Златоустого в продолжение пяти лет (ἐπὶ ἔτη πέντε) (гл. IX).	19. Idem, но не указывается точно время пребывания.
20. Собрание около Иосифа множества монашествующих; собственный монастырь на пустом месте (ἐν χώρῳ ἐρήμῳ), по соседству с храмом св. Иоанна Златоустого (τῇ καθ' ἡμᾶς γειτνιώντι μονῇ) (гл. IX).	20. Idem, свободное совершенно место, поблизости к храму св. Иоанна Златоустого.
21. Πλειόνων μοναζόντων (гл. IX).	21. Τὸ πλῆθος τῶν μαθητῶν.
22. Перенесение в новый монастырь мощей св. ап. Варфоломея и прп. Григория и его ученика Иоанна; построение им храма (ναόν... τῇ ἰδίᾳ ποίμνῃ συνανεδείματο) (гл. IX).	22. Idem.

По Феофану	По Иоанну
23. Желание и молитва украсить песнями праздники их (τὰς αὐτῶν πανηγύρεις κοσμεῖν).	23. Idem, но одного Варфоломея.
24. Явление Иосифу св. ап. Варфоломея πρὸ τῆς τοῦ ὁσίου μνήμης Γρηγορίου — и дарование песнотворческого дара.	24. Idem, но явление прежде памяти «великого» (по связи речи — апостола).
25. Песнотворчество.	25. Idem.
26. Новое гонение и изгнание при Варде в Херсон по делу Варды (τὰ περὶ τοῦ Καίσαρος Βάρδα λαληθέντα καὶ πραχθέντα) (гл. XII).	26. Гонение от «злого царя»-иконоборца за иконопочитание и противоиконоборческую деятельность. От Варды и по делу Варды нет.
27. Возвращение после некоторого времени (μετὰ τινας χρόνους) и назначение скевофилаксом Великой Церкви при патр. Игнатии (разумеется 2-е его патриаршество с 867—877 г.).	27. Возвращение немного спустя (μετ' οὐ πολὺ δέ), когда скиптры были даны православным царям (по изъяснению болландистов, это Феодора и ее сын Михаил III) и скевофилакс при Игнатии.
28. Иосиф и Фотий, их отношения.	28. Idem, Фотий избирает Иосифа духовником.
29. Предсмертные распоряжения и смерть Иосифа в псаломском возрасте (Пс. LXXXIX, 10), оплакивание его и погребение.	29. Idem и торжественная встреча святой души небожителями, вместе с Пресвятой Богородицею.
30. Заключение и молитвенное обращение.	30. Idem.

Вот весь материал! Как видно, в области фактов диакон Иоанн вносит следующие существенные изменения и дополнения. Прежде всего он относит первую противоиконоборческую деятельность Иосифа ко временам императора иконоборца Льва Армянина. Вероятно, диакон Иоанн так расшифровал приводимое нами выше Феофановское нарочито скрытое выражение о царе, ненавидящем

Бога. Может быть, некоторый повод к такому расшифрованию могла подать подобная рукопись, как Афонский Пролог за № 769, где, как мы видели уже, прямо называется нечестивый император-иконоборец Лев (м. б., Исавр, и м. б., и Армянин). Во-вторых, диакон Иоанн указывает второе противоиконоборческое выступление Иосифа в царствование иконоборца императора Феофила, каковое закончилось для Иосифа изгнанием в неизвестное место.[29]

Наконец, последнее дополнение касается назначения прп. Иосифа при патриархе Фотии духовником для столичного духовенства.[30]

На основании каких данных Иоанн прилагает к Феофановскому житию два последних дополнения, неизвестно, но он в своем утверждении остается одиноким, так как нет решительно ни одного еще другого исторического подтверждения.

Кроме указанных изменений и дополнений диакон Иоанн делает значительный пропуск, именно: он ни слова не говорит о Варде и изгнании при нем Иосифа в г. Херсон. Совершенно неизвестно, почему он позволяет такое умолчание, когда об этом отчетливо, хотя и в общих выражениях, говорится у Феофана. Здесь можно строить одно только предположение, как это делает, например, проф. А. И. Пападопуло-Керамевс. Последний говорит, что диакон Иоанн ввел второй эпизод о противоиконоборческой деятельности преподобного Иосифа при императоре Феофиле ради возвеличения славы Преподобного как исповедника за иконы.[31] По-видимому, из текста можно усматривать отчасти старание Иоанна в этом направлении. В последней главе (XXXVIII) своего труда, обращаясь с молитвою к Преподобному, автор выражает уверенность: «Ты имеешь многое дерзновение (пред Богом), как положивший свою блаженную душу за св. Его иконы».[32] Но ограничиться изложением его деятельности в защиту св. икон в одно царствование (как это представляется у Феофана) автору показалось мало, тем более, что противоиконоборческая деятельность Преподобного в царствование Льва Армянина не была рельефно выраженной, самостоятельной, и скорее проявилась (по словам того же диакона Иоанна) только в посольстве Преподобного в Рим к папе. Поэтому биограф вводит подобный же другой эпизод о самостоятельной уже деятельности св. Иосифа в защиту икон при императоре иконоборце Феофиле — и, вероятно, отождествляет его (эпизод) с делом Варды и изгнанием Преподобного в Херсон. Но все это предположения, без подтверждения историческими и другими данными. Одно несомненно, что диакон Иоанн ради каких-то целей пренебрегает в данном случае

своим источником, перепутывает и затемняет события, запутывает хронологию. Запутанность хронологии Большого Жития особенно обнаруживается при сравнении с хронологией Малого Жития.

В доказательство мы представим возможные хронологические даты по обеим житиям.

По Феофану	По Иоанну
799—800 Рождение Иосифа.	785 Рождение.
815 Переселение в Пелопоннес и уход в Солунь, пострижение в монашество 15 лет.	800—801 Переселение в Пелопоннес и т. д.
816—827 Монашеские подвиги.	801—812 Idem.
827 Иосиф — иеромонах.	812—813 Иосиф — иеромонах и опять подвиги.
827—832 Приход Григория Декаполита в Солунь, возвращение с Иосифом в Константинополь, жизнь в затворе у церкви священномученика Антипы.	814 Idem. Жизнь при храме мучеников Сергия и Вакха «немного времени»...
832 Иконоборческое движение при Феофиле; выступление Преп. Григория, посольство Иосифа в Рим и Критская тюрьма.	815 Idem, при Льве Армянине.
842 Прекращение Критского заточения по смерти Феофила.	821 Idem, по смерти Льва Армянина (25 Дек. 820 г.).
842—847 Жизнь с Иоанном, учеником преп. Григория.	821—826 Idem.
847—852 Жизнь у храма св. Иоанна Златоустого.	826—831 Idem.
852 Свой монастырь и получение песнотворческого дара.	832 Idem. Невозможно, самое гонение...
857 Сближение с патр. Игнатием и изгнание при Варде в Херсон.	832 2-е изгнание при Феофиле за иконопочитание.

867 Возвращение в Константинополь при Василии Македонянине (вероятно, с Игнатием).	833 Возвращение «немного спустя», т. е. по изгнании. Совершенно невозможно, так как тогда было самое ужасное гонение, продолжавшееся до 842 г. Но биограф вносит новую путаницу: Иосиф возвратился немного спустя по изгнании, «когда скиптры были даны Православным Царям». След., изгнание должно падать приблизительно на 841 г., но это противоречит рассказу, где представляется начало гонения, т. е. 832 г.
867 — 883 Иосиф — скевофилакс.	833 (или 842) По возвращении Иосиф-скевофилакс при Игнатии. Но это уже не может быть поставлено в непосредственную связь с возвращением Иосифа после второго изгнания при Феофиле.
883 апр. 3 Смерть.	883 Idem.

На основе этих двух житий строится вся синаксарная литература о преподобном Иосифе, причем большинство синаксарей, особенно древних, как мы уже указывали, базируется на Феофановом житии, до буквального почти заимствования из него; в более же поздних иногда присоединяются запутывающие дополнения из пространного жития. Отчего в синаксарях нередки анахронизмы? Типичным примером может служить синаксарь, приводимый у Migne в CV томе Греческой серии на С. 390. Здесь, например, сказано о преподобном Иосифе: «и много подвизаясь в православной вере за иконы, он был изгнан в Херсон, при нечестивом армянине (болландисты поправляют — ἀπὸ Θεοφίλου), от известного Варды осужденный, славно его обличавший и т. д.». Здесь, очевидно, спу-

таны оба источника: указывается и изгнание при Варде, обличение и (следуя поправке болландистов) при Феофиле за иконопочитание.

Самым существенным недостатком житий и синаксарных сказаний является отсутствие хронологических дат; «тогда», «потом», «немного спустя», «немало» — вот обычные хронологические указания, заставлявшие ради выяснения хронологии прибегать к другим более точным хронологическим датам в других источниках и сопоставлениям с точно известными событиями.

Некоторые данные о преподобном Иосифе дает еще один канон, написанный в честь его и помещаемый в печатной Славянской Минее под 4 апреля.[33]

Канон несомненно древний, написанный под влиянием Феофанова жития и отчасти сам послуживший материалом для труда диакона Иоанна. В IX, 3 тропаре певец просит преподобного Иосифа: «не престани поминать словесных твоих питомцев (τῶν λογικῶν σου θρεμμάτων μνημονεύειν μὴ παύσῃ), но, как, живя, ты помогал (нам), так и теперь, переселившись к жизни нескончаемой, не оставляй...» Вероятно, канон от питомцев Преподобного, вообще тех, что учились у него, или жили при нем, может быть, в его монастыре, где была некоторого рода школа песнописцев и автор канона — один из них. В Петровом прологе Пантелеимоновского монастыря под 3 апреля, после памяти преподобного Иосифа, указано: кан. сѵ′. Δεῦτε λαοί, т. е. канон Еводия, ирмос Δεῦτε λαοί. Указываемый нами канон тоже 2 гл. с тем же ирмосом. Но есть ли это один канон? По-видимому, да. Во II отд. Библиотеки Академии Наук в числе Греческих рукописей есть пергаменный лист из Служебной Минеи, по-видимому, XIII в. Большая часть листа занята службой на 3 апреля, на память τοῦ ὁσ[ίου] Ἰωσὴφ τοῦ ὑμνογράφου, и тут между прочим читается ὁ κα[νὼν] ποί[η]μα Εὐοδίου μο[ν]αχ[οῦ]. Канон начинается словами: ᾀσματικῶς τὸν ὑμνογράφον τιμήσωμεν. То есть самый канон, который мы нашли в Греческой рукописной Минее Пантелеимоновского монастыря, под № 51, и что помещен в нашей Славянской Печатной Минее. По-видимому, и Евод ий есть тот самый, который вместе с преподобным Иосифом, по случаю освящения храма Амморейским мученикам, по поручению императора Василия Македонянина писал в честь мучеников похвальное слово, а преподобный Иосиф канон.[34] Если так, то возможно, что Евод ий и Иосиф были друзьями и возможно, что Евод ий и почтил преподобного Песнописца по его смерти целым каноном.

В некоторых местах у автора есть близость с Феофаном, особенно в характеристике песнопений. Приведем некоторые параллели.

1. У преподобного Иосифа песнопений множество, и они разнообразны (кан. VI, 1: ἡ ποικίλη πληθὺς τῶν ᾀσμάτων σου...: в Житии, XI главе ἡ τῶν ᾀσμάτων ποικίλη..., а вся X глава говорит о множестве и разнообразии.

2. Как венцания пророков и апостолов распространились по всей земле, так и песни Преподобного весь мир возбуждают к прославлению Бога (кан. I, 2); в житии читаем: «о нем (т. е. Преподобном) можно сказать, как об учениках Спасителя: во всю землю проникла слава, и в концы вселенной разнообразное великолепие его песен (Жит. XI гл.). Или еще:

3. В V, 2 канона говорится: «привлекая все к раскаянию и сознанию, ты самому себе приписал всякую вину, вознося к Богу молитвы, чтобы получить прощение». В X гл. жития находим: εἰς ἑαυτὸν ἀναθεὶς τὰ παραπτώματα πείθει πάντας ἐξαγορεύειν τὰ ἑαυτῶν πλημμελήματα, т. е. «самому себе приписывая ошибки каждого, он всех убеждает сознавать собственные согрешения», и т. д.

Влияние этого канона сказалось на пространном житии. Например, нам думается, последняя (в главе XXXV жития) торжественная встреча, оказанная всеми святыми, вместе с Богородицею, святой душе Песнописца, не имеющая никакой основы в Феофановом сказании, навеяна IX, 2 тропарем канона и дополнена другими источниками по требованию житийной схемы:[35] «лики ангелов, апостолов множество, Богородица с Крестителем, пророков собрание, чины священства, с подвижниками, воинство мучеников — венчают Тебя, Иосиф, безмерными похвалами».[36] Вероятно, диакон Иоанн в начале X своей главы и имеет в виду этот канон, говоря: «пусть иной в псалмах и песнях прославит и почтит божественными похвалами непреклонного и крепкого благородного подвижника и возвеличит неподражаемую в отношении слов его способность».

Этот канон как раз изображает Преподобного как подвижника и неподражаемого песнописца. Таким образом, в каноне мы имеем подтверждение Феофана и отчасти источник для пространного жития.

III. ЖИЗНЬ СВ. ИОСИФА

Место и время рождения прп. Иосифа. Родители. Семейная атмосфера. Детские наклонности Иосифа. Варварское нашествие и переселение в Пелопоннес и Солунь. Принятие монашества и монашеские подвиги. Иосиф-пресвитер. Встреча с Григорием Декаполитом. Пребывание в Константинополе и общественная деятельность Преподобного в иконоборчестве Феофила. Посольство в Рим. Плен и тюрьма на Крите. Освобождение и возвращение в Константинополь. Жизнь на месте подвигов Григория Декаполита. Жизнь у храма св. Иоанна Златоустого. Свой монастырь и получение песнотворческого дара. Изгнание при Варде. Возвращение при Патр. Игнатии. Иосиф-скевофилакс. Патр. Фотий. Его отношение к Преподобному. Иосиф-духовник. Кончина Иосифа.

Родиною преподобного Иосифа был один из городов Сицилии. Первый биограф Иосифа его ученик Феофан не называет по имени родного города Преподобного, но отмечает его как город знаменитый, дававший и прежде немало даровитых и знаменитых людей.[37] Может быть, это были Сиракузы — центр тогдашней культурной жизни Сицилии. Может быть, поэтому некоторые из последующих жизнеописателей Преподобного и прилагали к его имени эпитеты Сицилийца-Сиракузянина, определенно называя местом рождения Сиракузы.[38] Но ни Феофан, ни диакон Иоанн не дают подобной подробности.

Время рождения Преподобного точно неизвестно и может быть определено только приблизительно. Если мы постараемся восстановить его на основании указанных выше житий, то получим такую дату, которая с данными позднейших историков и исследователей расходится почти на полстолетия.

Такая большая разница заставляет нас рассмотреть вопрос более подробно.

Самую позднейшую дату времени рождения преподобного Иосифа указывает Георгий Παπαδόπουλος, говоря, что Иосиф ἐγεννήθη τῷ 840 ἐν Σικελίᾳ.[39] На каком основании Г. Παπαδόπουλος придерживается этой даты — неизвестно. Равным образом он не сообщает никаких исторических данных из жизни преподобного Иосифа, чтобы по ним можно было хотя бы сколько-нибудь проверить его хронологию. Но принять эту дату встречаются самые решительные препятствия. Несомненно известно, что преподобный Иосиф скон-

чался в 883 году и, как увидим, в почтенном возрасте, в глубокой старости.[40] Какой же почтенный возраст в 43 года?

Наш русский исследователь по агиологии Хрисанф Лопарев в своем большом труде «Византийские жития святых VIII—IX вв.», говоря о преподобном Иосифе на основании жития, составленного учеником его Феофаном, склоняется отнести время рождения Иосифа к 813 году.[41] Этот год он получает путем вычитания из 883 (года смерти Преподобного) 70 лет (всего времени жизни Иосифа), так как св. Иосиф, как видно из Феофанова жития, скончался ἐν πολιᾷ αἰδοίῳ καὶ χρόνῳ ὃν ὅρον τῆς ἀνθρωπίνης ζωῆς ὁ μέγας οἶδε Δαβὶδ «τὰ ἔτη ἡμῶν ἑβδομήκοντα» ἐν ψαλμοῖς μελῳδῶν,[42] т. е. в седом почтенном (возрасте) и таком времени, какой предел человеческой жизни знает великий Давид, поя в псалмах: «лет наших седмьдесят» (пс. LXXXIX, 10). К подобному указанию Феофана о возрасте преподобного Песнописца мы должны бы отнестись с полным уважением; Феофан — ученик св. Иосифа и, несомненно, мог лучше всякого другого знать о годах жизни своего учителя. Но верно ли мы понимаем выражение жития о псаломском возрасте? Не есть ли это просто риторическое выражение соответственно словам псалма LXXXIX, 10? Не значит ли оно, что св. Иосиф достиг вообще почтенного возраста, так называемого «псаломского», о котором Псаломпевец говорит: «дние лет наших, в них же седмьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет и множае их труд и болезнь» (пс. LXXXIX, 10)? Не хотел ли автор жития указать таким образом только меньший предел этого псаломского возраста, нисколько не заботясь о полной точности? Дело в том, что буквальное понимание слов Феофана вызывает некоторые несообразности и недоумения.

Положим, что св. Иосиф, согласно некоторым житиям, выступил на общественную деятельность при императоре Феофиле, когда последний уже определенно заявил себя ярым иконоборцем, т. е. в 832 году. В это время преподобный Иосиф был в Константинополе, был иеромонахом и подвизался за иконы против еретиков. Сколько времени он был тут до 832 года, точно неизвестно. Биограф преподобного Иосифа, его ученик Феофан, делает одну характерную заметку. Говоря о совместных аскетических подвигах и других занятиях своего учителя с преподобным Григорием Декаполитом в Константинополе у храма Священномученика Антипы и обобщая все это в двух словах, он замечает: «да скажу кратко о том, что растянуто на протяжении долгого времени».[43] То же свидетельствует К. Οἰκονόμος, указывая, что Иосиф пробыл в Константинополе достаточно

времени (χρόνον ἱκανόν).[44] Во всяком случае одно несомненно, что преподобный Иосиф не был в Константинополе совершенным новичком: он известен православным; ему поручается большое дело быть легатом пред папой и т. д. Более чем вероятно, что он мог быть тут minimum 1–2 года (хотя, как увидим ниже, он пробыл в Константинополе гораздо более); тем более что по приходе сюда св. Иосиф с преподобным Григорием Декаполитом сначала затворяются при одном храме и предаются усиленным монашеским подвигам, и только потом уже, когда иконоборцы стали сильно действовать против Православия, они выступили против еретиков. Итак, положим, что св. Иосиф мог прибыть в Константинополь около 830 года, когда ему было 17 лет и он уже был иеромонахом. 15 лет он принял монашество, а через два года священный сан. Это сомнительно и не имеет под собой никаких решительно оснований и намеков в самих источниках.

Жития и синаксарные сказания дают представление о более продолжительном времени, протекшем от пострижения преподобного Иосифа до принятия им священного сана.

В III и IV гл. Малого жития рассказывается о монашеской жизни Преподобного в Солунском монастыре, о его усиленных подвигах поста и молитвы, о его занятиях по изучению и переписке Священного Писания, о его разных добродетелях, в которых возрастая, и орошаемый как древо, насажденное при водах (Пс. 1, 3), он преуспевал возрастом и благодатию..., указывается, что он заботился о высшей мудрости, суровым образом жизни подавляя плотское и удерживая его частою исповедью пред духовным отцем; говорится, что он достиг больших успехов в добродетели (τοιαύταις διέλαμπεν προκοπαῖς), блистал совершенствами (τοσούτοις διαλάμπων τοῖς κατορθώμασι) и когда был преисполнен духовных плодов (τοῦ μακαρίου Ἰωσὴφ πνευματικοῖς καρποῖς βρίθοντος), то, почитаемый всеми, был удостоен сана пресвитера.[45] То же самое мы видим в рукописном Афонском синаксаре, где после подробного изложения всех занятий, подвигов и добродетелей Преподобного сказано: τούτοις πλουτῶν, χειροτονεῖται πρεσβύτερος[46] или как в Прологе, находящемся в Афонской Пантелеимоновской библиотеке: τοσούτοις διαλάμπων καλοῖς.... τὴν τοῦ πρεσβυτέρου ἀξίαν δέχεται...[47] Словом, до принятия священного сана св. Иосиф представляется с значительным подвижническим опытом, который приобрести в 1–2 года едва ли бы мог. Нам думается, раннее посвящение в священный сан было бы особенным чрезвычайным событием в жизни Преподобного[48], и едва

ли биографы не отметили бы его характера, если бы оно было таково на самом деле.[49] Скорее, его и не было. И рождение Преподобного Иосифа нужно относить к более раннейшему времени, чем как указывает Хр. Лопарев.

Другие несколько хронологических дат сообщают Синаксарист Никодим Святогорец и Константин Οἰκονόμος.

Первый указывает время выступления Преподобного Иосифа на общественную деятельность. Он говорит, что св. Иосиф ἤκμαζε κατὰ τοὺς χρόνους Θεοφίλου τοῦ εἰκονομάχου ἐν ἔτει ΩΛΒ', т. е. в 832 году.[50] Эта дата вполне согласна с Феофановым житием, где, как увидим ниже, автор, не называя имени нечестивого царя, виновника церковного возмущения, все-таки описательно дает понять, что это не кто другой, как Θεόφιλος. Весь ход исторических событий из жизни преподобного Иосифа Никодим Святогорец передает в таком виде. Иосиф по изгнании с родины ушел в Фессалонику: здесь, ставши монахом, чрез несколько времени посвящается во иерея. Немного спустя[51] он с преподобным Григорием Декаполитом отправляется в Константинополь, где проводит жизнь в затворе и аскетических подвигах. Когда возросла христоборческая ересь, он посылается Декаполитом в Рим, но попадает в Критскую тюрьму, где пребывает до смерти начало-вождя иконоборцев Феофила. Но, возвратившись в Константинополь, он не застает Григория в живых, строит храм в честь св. апостола Варфоломея вместе с Григорием и т. д. ...

Как видим, кроме одной определенной даты о времени выступления Преподобного Песнописца на общественное служение, здесь нет еще никаких хронологических указаний. Но здесь Синаксариста Никодима дополняет К. Οἰκονόμος. В предисловии к Ὑμνῳδὸν ἀνέκδοτα он указывает, что Иосиф вместе с матерью и братьями переселился в Пелопоннес около 815 года (περὶ τῷ 815); из Пелопоннеса ушел в Фессалонику, где упражнялся в божественной мудрости и монашеских подвигах и после (ὕστερον) удостоен священства. Из Солуни он с преподобным Григорием Декаполитом ушел в Константинополь, где прожил достаточно времени (χρόνον ἱκανόν). Когда же опять был возжен огонь иконоборчества при императоре иконоборце Феофиле (τῷ 832), то блаженный Иосиф отправился в Рим, но попал в Критскую тюрьму, откуда освободился после смерти Феофила († 842 г.)[52]. Сколько лет было Иосифу, когда он переселился в Пелопоннес, К. Οἰκονόμος не говорит, но во всяком случае он не был отроком, беспомощным мальчиком, так как он вскоре же

явил себя решительным самостоятельным шагом, удалившись один из Пелопоннеса в Фессалонику, где и постригся в одном из монастырей. В Феофановом житии говорится, что Иосиф прибыл в Фессалонику, не неся еще затененного молодым пушком (τοῖς ἰούλοις) лица, ибо достиг пятнадцати лет (χρόνον γὰρ πεντεκαιδέκατον ἦνυε)[53]. В синаксаре Константинопольской Церкви указывается, что он πεντεκαιδέκατον ἔτος ἄγων ἀποκείρεται ἔν τινι μοναστηρίῳ,[54] или как в Петровом Прологе по Афонской рукописи: χρόνος πέντε καὶ δέκατος καὶ ὁ νεανίας ἔν τινι μοναστηρίῳ εἰσελθὼν τὴν κόμην κείρεται.[55] Если он принял пострижение 15 лет, а постригся он вскоре же по разлучении с родными, с которыми пришел в Пелопоннес в 815 году, то время рождения св. Иосифа нужно отнести к самому началу IX или концу VIII века, точнее, к 799—800 гг. Так смотрит на дело Амари, полагая рождение преподобного Иосифа в 800 году.[56]

На таком заключении мы, кажется, и должны бы были остановиться. Но существует еще одно научное мнение, которое отодвигает время рождения преподобного Песнописца еще далеко назад лет на пятнадцать и выступление преподобного Иосифа на общественную деятельность относит ко времени императора Льва Армянина. Это мнение самое распространенное, мнение, имеющее основание в источниках и исторических соображениях. Из источников укажем Большое житие, написанное диаконом Иоанном, синаксарь Константинопольской Церкви по код. Сирмундову и некоторые другие; все они прямо и определенно говорят, что св. Иосиф выступил с своею противоиконоборческою деятельностью вместе с прп. Григорием Декаполитом, когда царствовал нечестивый Лев Армянин (Λέοντος τοῦ δυσσεβοῦς Ἀρμενίου βασιλεύοντος).[57]

Исторические же соображения исходят из факта совместной подвижнической и общественной деятельности св. Иосифа с прп. Григорием Декаполитом. Правда, на основании житий и синаксарных сказаний о преподобном Григории можно оспаривать это, так как там нет ни слова о прп. Иосифе; но в житиях последнего и даже самых кратких синаксарных о нем сказаниях — везде говорится об этой совместной их жизни сначала в монастыре Латома, а потом и в Константинополе. Так как, говорят <они>, преподобный Григорий Декаполит умер в конце 816 или начале 817 года, после того как он послал св. Иосифа в Рим к папе, то, следовательно, все это было в иконоборчество императора Льва Армянина, и рождение преподобного Иосифа поэтому мы должны относить по меньшей мере ко второй половине последней четверти VIII столе-

гия (гг. 785–787). Против указанных источников и исторических соображений до обнародования текста краткого жития, написанного Феофаном, совершенно невозможно было возражать что-либо по существу. И все здание, построенное исторической наукой, было, по-видимому, прочно. Собственно говоря, главным основанием, на котором всецело строилось это здание, было Большое житие прп. Иосифа, написанное диаконом Иоанном; на нем основывались и остальные источники, как синаксари и прологи; от него же всецело заимсели и указанные исторические соображения и сопоставления. Но с обнародованием текста краткого жития Феофановской редакции оказалось, что здание стояло не на совсем прочном основании. В Феофан. житии, как мы уже указали, ясно дается понять, что выступление прп. Иосифа на обществ. деятельность относится к тому времени, «когда царская власть недостойно находилась в руках такого человека, который более ненавидел Бога, чем любил» (τοῦ μισοῦντος μᾶλλον Θεὸν ἢ φιλοῦντος δυσσεβῶς τὰ βασίλεια χερίζοντος σκήπτρα).[58] Имея в виду почти постоянный прием Греческих писателей — в имени лица находить соответствие или несоответствие с его характером и поведением, нередко вопреки всяким законам грамматики мы с уверенностью заключаем, что и в приведенном месте под этой описательной формулой скрывается Феофил, который, соответственно своему имени, должен бы более любить Бога, а он ненавидел Его.[59] Этой описательной формуле мы придаем большее значение, чем если бы автор обозначил здесь одно только имя. Имя можно исказить, поправить, но целую характеристику, по соответствию или несоответствию с именем, несравненно труднее и почти невозможно <изменить>, без нарушения целости рассказа. Итак, целой описательной формулой автор Малого жития вполне определенно указал того, кого хотел указать. В другом месте, в гл. VIII, он уже прямо называет Феофила, но с таким оттенком, который не оставляет никакого сомнения в правильности нашего понимания описательной формулы VI главы. Именно говоря о явлении преподобному Иосифу в Критской тюрьме Святителя Николая с извещением о скором прекращении тяжелого для Церкви времени иконоборчества, он замечает: «все это исполнилось наутро самым удивительным образом (гл. VII). В то время, когда у защитника ереси, говорю, у царя Феофила, было справедливо отнято и царское достоинство и его жизнь (τοῦ τῆς αἱρέσεως προμάχου Θεοφίλου λέγω τοῦ ἄνακτος, καὶ τῆς βασιλείου τιμῆς καὶ τῆς αὐτῆς ζωῆς, ἐνδίκως ἐκπεπτωκότος),[60] Церковь получила все иконное благоле-

ние». Из самого рассказа получается такое впечатление, что защитник ереси есть именно то лицо, которое упоминалось ранее, хотя и не прямо по имени; автор как бы так говорит: «защитник ереси, т. е. известный уже царь Феофил». Отсюда такой общий вывод: св. Иосиф выступил на общественную противоиконоборческую деятельность при царе Феофиле. Он выступил не один, а с Преподобным Григорием Декаполитом; следовательно, последний умер не в 816 г., а после 832 г., когда поднялось иконоборческое движение при Феофиле.[3] Таков несомненный вывод на основании недавно обнародованного жития св. Иосифа Феофановской редакции. Возможное подтверждение этому можно находить в Афонской рукописи № 769 Пантелеимоновского монастыря и Греческом рукописном Прологе № 240 Ленинградской Публичной библиотеки. В первой рукописи, как мы уже указывали, время выступления прп. Иосифа на общественную противоиконоборческую деятельность определяется так: ἡ χριστομάχου αἵρεσις ἀνεφύη τοῦ εἰκονομάχου Λέοντος τοῦ δυσσεβοῦς. Чтобы правильно понять эту фразу, надо обратить внимание на глагол ἀνεφύη, указывающий своей частицей ἀνά на повторное действие. В связи с этим глаголом слова του εἰκονομάχου Λέοντος τοῦ δυσσεβοῦς означают не время, когда Иосиф Сицилиец выступил с своей противоиконоборческой деятельностью, а только определяют характер ереси, являясь определительными словами к существительному ἡ αἵρεσις. И тогда всю вышеприведенную фразу можно передать так, что когда возродилась христоборческая ересь нечестивого иконоборца Льва (может быть, Исавра, может быть, Армянина), разумеется, уже не при Льве, а при последующем иконоборце, каковым, как мы видели по ясному дальнейшему рассказу, был император Феофил (то Иосиф и т. д.). В Греческой рукописи № 240 Ленинградской Публичной библиотеки было сказано общо, но в полном соответствии с Афонской рукописью: «когда же возродилась христоборческая ересь иконоборцев (ἐπεὶ δὲ ἡ χριστόμαχος αἵρεσις ἀνεφύη τῶν εἰκονομάχων). Судя по дальнейшему рассказу этой рукописи разумеется время императора Феофила, который далее так и назван ὁ τῆς αἱρέσεως πρόμαχος. Наше предположение укрепляют и следующие соображения: если мы будем опираться на данные Большого жития, то, во-первых, для нас будет непонятен факт обращения православных к преподобному Григорию Декаполиту с просьбой послать св. Иосифа в Рим послом к папе. На самом деле, почему все православное население Константинополя и, вероятно, окрестностей обратилось к Григорию?

Мы знаем из того времени другого мужа, человека необыкновенной духовной силы, гений которого наложил свою печать на целую эпоху Византии. Мы разумеем прп. Феодора Студита, ревностнейшего борца за Православие и, можно сказать, единственного руководителя и советника в духовной жизни. Несмотря на такой громадейший авторитет преподобного Феодора, мы все-таки видим, что православное общество обращается с ходатайством не к нему, а к Григорию Декаполиту, человеку, несомненно, известному, но не в такой степени. Чем это объяснить? Сказать, что прп. Феодор в то время был в изгнании,— не объясняет дела, так как прп. Феодор и в изгнании продолжал руководить православными, громадной перепиской поддерживая в них дух бодрости, и даже сам обращался письменно и к папе, и к патриархам. Скорее всего это можно объяснить тем, что прп. Феодора уже в живых тогда не было. Когда православные лишились таких своих защитников, как преподобный Феодор, а это уже после 826 г., то они обратились к Григорию и Иосифу.

Во-вторых, если мы будем считать, что преподобный Иосиф возвратился из Критской тюрьмы по смерти Льва Армянина (25 дек. 820 года), то у нас получится большое затруднение с дальнейшим историческим материалом из жизни преподобного Иосифа. Допустим, что он возвратился из ссылки в Константинополь в 821 году. Здесь он узнает о смерти своего учителя и друга преподобного Григория Декаполита, горько оплакивает его и наконец решается остаться на месте его подвигов вместе с учеником преподобного Григория — Иоанном. Сколько лет он находится здесь, точно неизвестно. Но оба главных источника одинаково утверждают, что он живет тут «много времени».[62] Вероятно, не год, не два, а гораздо более. По смерти Иоанна, ученика прп. Григория Декаполита, преподобный Иосиф переходит ко храму св. Иоанна Златоустого и живет здесь в продолжение пяти лет (ἐπὶ ἔτη πέντε).[63] Здесь около него собирается множество лиц, желающих монашеской жизни, и он устрапляет свой монастырь, где скоро появляется τὸ πλῆθος τῶν μοναζόντων.[64] При таком распределении исторического материала (а он взят всецело из двух основных источников — житий Большого и Малого) получается, что основание и усиленный рост монастыря, да еще в пределах самого Константинополя, падает как раз на время царствования Феофила, точнее, почти на начало иконоборческого движения, поднятого этим императором (832 г.). Мы не можем допустить появления в пределах столицы нового монастыря, быстро наполняющегося монашествующими, в то время когда всех мона-

хов и вообще лиц, так или иначе сочувствующих монашествующим и их идеям, изгоняли, сажали в тюрьмы, словом, всячески и «нещадно» преследовали как защитников иконопочитания[65]. Открытие и быстрый рост монастыря возможны во времена свободы Церкви от иконоборческих движений, в эпохи свободного распространения монашеских идей. А такое время наступило в Церкви только после смерти императора Феофила († 842).

Таким образом, мы не можем признать указания Большого жития о выступлении преп. Иосифа на общественную деятельность при императоре Льве Армянине правильным и всецело стоим на почве Малого жития Феофановской редакции, как жития более древнего и как написанного непосредственным учеником преподобного Иосифа Песнописца. Правда, некоторые ученые находят выход: они начальную дату о выступлении на общественную деятельность преподобного Иосифа берут из Большого жития, а возвращение из Критской тюрьмы определяют по Малому: иначе сказать, преподобный Иосиф с Григорием Декаполитом выступили со своею деятельностью при Льве Армянине, а возвратился св. Иосиф с Крита после смерти императора Феофила († 842), пробывши в тюрьме, таким образом, 27 лет.[66]

Нас смущает такое уже слишком продолжительное пребывание преподобного Песнописца в Критской тюрьме, тем более, что в житиях и синаксарных сказаниях нет на эту продолжительность ни малейшего намека. После смерти Льва Армянина, как известно, наступили довольно благоприятные для иконопочитателей времена, по крайней мере не было преследования их, а все заключенные по тюрьмам и находящиеся в ссылке за иконопочитание получили свободу. Это время сравнительного церковного спокойствия падает на царствование Михаила Травла (с 820 г.) и на начало царствования Феофила (с 829 до 832 г.). А с 832 года до 842 опять возобновляется гонение на иконы и иконопочитателей. Следовательно, весь 27-летний период пребывания преподобного Иосифа в тюрьме слагается из 5—6 лет иконоборчества при Льве Армянине; 12 лет спокойствия при Михаиле Травле и Феофиле и 10 лет опять иконоборчества при Феофиле. Между тем, судя по житиям, все время пребывания св. Иосифа в Критской тюрьме было беспрерывным гонением на иконы, без всякого намека на какой-либо перерыв, и преподобный Иосиф извещается небесным вестником о прекращении именно этого тяжелого времени. Далее, перемена направления государственной политики в отношении иконопочитателей, происшедшая по

смерти Льва Армянина, несомненно, должна была так или иначе сказаться на судьбе Иосифа. Но этого мы не видим. Даже если бы в этот двенадцатилетний период сравнительной тишины и церковного мира преподобный Иосиф и не получил свободы, то все-таки он мог бы быть осведомлен о совершающихся событиях, мог узнать о смерти своего друга и отца преподобного Григория Декаполита. Но в житии эта смерть представляется полнейшею неожиданностью для св. Иосифа, весьма сильно действующею своею, так сказать, недавнею, непосредственною остротою.

Словом, мы не можем принять этот 27-летний период пребывания преподобного Иосифа в Критской тюрьме. Что-нибудь одно: или если св. Иосиф получил свободу по смерти иконоборца Феофила, то при нем же он и попал в Критскую тюрьму; если же он выступил на общественную деятельность при Льве Армянине, при нем отправился в Рим и попал в Критскую тюрьму, то возвратился обратно в Константинополь только после его смерти (820 г.). По высказанным выше соображениям и на основании Малого жития Феофановской редакции мы склоняемся к первому мнению, что преподобный Иосиф выступил впервые за св. иконы вместе с преподобным Григорием Декаполитом именно при императоре Феофиле (832 г.), по смерти которого он и возвратился из Критской тюрьмы. В этом убеждают нас и другие древнейшие источники. Например, один из древнейших исторических памятников, близкий к той эпохе, Месяцеслов Василия императора прямо говорит, что св. Иосиф прибыл в Константинополь μετὰ θάνατον Θεοφίλου τοῦ εἰκονομάχου ἀπολυθεὶς τῆς φυλακῆς τῇ βοηθείᾳ τοῦ ἁγίου Νικολάου.[67] То же самое утверждается и Петровым Прологом по рукописи Афонского Пантелеимоновского монастыря: прп. Иосиф получил свободу, «когда была прервана жизнь защитника ереси Феофила» (τοῦ πρ. αἱρέσεως προμάχου Θεοφίλου τὴν ζωὴν ἀποῤῥήξαντος).[68] Таким образом, все убеждает нас признать выступление преподобного Иосифа при Феофиле, а рождение его отнести к концу VIII или началу IX века.

Родители преподобного Иосифа были Плотин и Агафия[69]. Каково было их социальное положение и имущественное состояние — мы не знаем. Первый биограф Преподобного — Феофан не дает о них никаких подробностей. Он только отмечает, что они сияли благочестием (σεμνότητι διαλάμποντες) и заботились не о том только, чтобы вскормить своего сына телесно физически, но и возрастить его духовно в религиозно-нравственных навыках, напитать его священны-

ми знаниями.[10] Понятие благочестия имело тогда известное содержание и само собою предполагало Православие, строгое исполнение уставов и постановлений церковных, молитвенные подвиги, скромный, умеренный образ жизни, разного рода добродетели, особенно благотворительность в виде подаяния милостыни, приюта странников, оказания той или другой помощи неимущим, страждущим, больным и пол. На эти черты семейной атмосферы указывает второй биограф преподобного Иосифа диакон Иоанн, характеризуя подробно его родителей. «Оба были,— говорит он,— ревнителями добродетелей и исполнителями божественных велений. Он был богат (Πλούσιος — πλοῦτος) верою в Бога; она же, оставив блага этой жизни, к одному Богу обращала душу, чтобы благоразумно и в чистоте пройти житейское море, так что оба процвели, как псаломский виноград, и зрелыми плодами добродетелей многих привлекали к подражанию. Ибо они не стремились к удовольствию и изнеженности, как живущие в мире и работающие плоти и управляемые одной заботой естества, но довольствуясь одним необходимым и настолько, чтобы содержать тело в смирении, они излишнее раздавали в руки бедных».[11]

В Греческой семье все домашнее хозяйство и воспитание детей всецело находилось в руках матери. И семья преподобного Иосифа, думается, не представляла в этом отношении какого-либо исключения. Правда, мы не имеем никаких данных в источниках, как управляла домом и воспитывала детей Агафия, но по аналогичным примерам из того же времени (напр., мать преподобного Феодора Студита — Феоктиста), а потом из таких решительных поступков 14—15-летнего Иосифа, как оставление родителей и пострижение в монашество, мы можем заключить, что, вероятно, семья, где рос Преподобный, была из таких, где, по словам одного французского историка-византиниста (Шарля Диля), «религия убила все остальное»,[12] где все было проникнуто благочестием и детство преподобного Иосифа было овеяно духом благочестивой серьезности и молитвенной настроенности. Семья была первой школой для посева и возрастания в юной душе св. Иосифа семян религиозно-нравственной жизни. Семейная атмосфера содействовала развитию и укреплению этих семян и создавала с малых лет известную настроенность с наклоном к благочестию и аскетической жизни. «Все,— говорит диакон Иоанн,— начиная с первого волоса, было в нем не по-детски и несообразно с детскими наклонностями... В нем не по-детски было свя-

щенное направление: язык, лепетавший по-детски, уже учился божественным словам».[73]

Родители вели скромный и ограниченный в своих потребностях образ жизни, и Иосиф не отступал от них в тех пределах, конечно, сколько это было доступно для его детского возраста. Он был от природы одарен богатыми способностями и, при похвальном прилежании, скоро во всем оказывал успех, особенно в чтении и письме.[74] Он уже имел большие знания и имел бы больше, замечает диакон Иоанн,[75] если бы спокойное течение его жизни не было нарушено варварским нашествием.

Остров Сицилия очень часто подвергался нападениям варваров Сарацин (Агарян, Арабов). В одно время, когда Иосиф еще жил на острове, «множество соединенных варваров» (μυριάδων Σαρακήνων)[76] окружили и захватили отечество Преподобного. Нападение было весьма ужасно. Оно сопровождалось самыми тяжелыми бедствиями и опустошениями всего острова. Одни из жителей были поголовно истреблены; другие были порабощены и отведены в чужие страны; иные же, бросив все свое имущество, спасались бегством. В числе последних были и родители Иосифа, убежавшие в Пелопоннес с своими детьми.[77] Однако Иосиф не остался здесь с ними. Он покинул родных и ушел в главный город Македонии — Фессалонику. Хотя он был еще очень молод, был только пятнадцати лет,[78] но мотивы этого удаления обнаруживают в нем зрелую серьезность (φρόνημα γεραιόν)[79] и решимость всецело отдаться аскетической жизни, чтобы «не быть запятнанным житейскими скверными и не возвратиться к обыкновенной жизни»,[80] или как у диакона Иоанна, «чтобы быть участником вышнего града и точным исполнением заповедей обрести Бога».[81] Любовь к родителям могла быть для него некоторым препятствием к обнаружению истинной любви к Богу, могла связывать его стремления к совершенному воздержанию. Чтобы не было препятствий со стороны того, «к чему природа приучает относиться более нежно».[82] Иосиф удаляется от родителей и избирает для себя один из Фессалоникийских монастырей, вероятно, находящийся на окраине города, в местности, где были каменоломни, и называвшийся ἱερὸν φροντιστήριον τοῦ Μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος... τοῦ Λατόμου.[83] Здесь он постригается и поручает себя руководству игумена, весьма воздержанного и благочестивого мужа, избранного в руководителя братий за свои нравственные качества и добродетели (ὃς φροντιστηρίου προεξελημένος κατῆρχε).[84] Облекшись в монашеский чин только 15 лет,[85] св. Иосиф не по летам предался строгой по-

движнической жизни, так что удивлял и игумена и других монахов.[86] Он чрезмерно постился[87] и вел суровый образ жизни. Он носил простую грубую одежду. Ложем была земля, покрытая кожей, пищей — хлеб один и питьем вода, всегда без вина (ψηφάλιον ἀεί).[88] Сон был весьма краток по сообразности с питанием. Он проводил время в постоянных беседах с Богом, во всенощных стояниях, бесчисленных коленопреклонениях, в беспрестанном, подобно дождю, излиянии слез, отчего обнажились самые ресницы, и глаза лежали в глубоких впадинах. Он поражал одних чрезмерностью смирения, когда и перед смиреннейшими преклонял честную главу даже до земли и со всеми сохранял равную любовь, не делая никакого различия. Других удивлял воздержанием и неприступностью помысла, ибо видя, по Апостолу, противовоюющий закону ума закон плоти (Римл. VII, 23), он весь устремлялся к закону Божию.[89] Он усердно занимался изучением Священного Писания и переписыванием его, глубоко вникая в слова Божии и размышляя о них, чтобы лучше исполнить их в своей жизни. Он всюду старался извлечь для себя полезное, поучительное, всюду «ловил словесный мед и в ульях своего собственного сердца собирал сокровища (ἀπεθησαύριζεν) с такою быстротою и природным умением, что удивлял немало и находящихся с ним и своего учителя»[90]. Особенно он заботился о высшей мудрости, суровым образом жизни и частою исповедью перед духовным отцом подавляя всякое плотское движение и нападения лукавого. При всем том он отличался и другими качествами; был нравом почтителен, в рассуждении умеренный, душой кроткий, в мыслях чистый, был незлобив, не имел коварства, не сребролюбив, не любостяжателен, сострадательный к бедным, которым он с детства любил подавать милостыню; избегал споров и заботился о мире, никогда не позволял говорить неправду. Вообще, замечает биограф его Феофан, он старался избегать всякого зла, имея примером для себя праведников, о которых свидетельствует Писание.

Таким достойным удивления был Иосиф в своей монашеской жизни, которая являлась соединением всех добродетелей и была достойным к подражанию образцом для других. Были ли за это время замкнутой жизни и суровых аскетических подвигов в монастыре Латома у преподобного Песнописца какие-либо проявления поэтического дарования — мы не знаем. Автор Большого жития дает, по-видимому, некоторое основание к положительному решению вопроса. Он свидетельствует об Иосифе: «когда он говорил, то издавал приятнейший меда голос, пред убеждениями которого теряла значе-

ние всякая книга. Ибо чего (только) не было в нем приятного? Если нужно уяснить глубину писаний, то он приятностью ритма[91] превосходил баснословных сирен. Если же он предлагал правоучительное слово (ἠθικὸν λόγον), то вместе с словом успокаивалась страсть. Сами Хариты сидели на устах его, и скорее источники перестали бы течь, чем уста его разливать учение»[92]. Конечно, здесь риторические фигуральные выражения, но, переводя их на язык простой прозы, мы все-таки должны признать, что сладость на устах, соединенная с приятностью ритма, при изъяснении Писаний уже тогда, по-видимому, отличала поэтический склад души Преподобного и давала основание говорить о нем, что сами Хариты сидели на устах его. Так по Большому житию; но ближайший ученик Иосифа — Феофан ничего не говорит об этом, он только указывает, что Латомский подвижник имел «гимны на устах и постоянно славил Бога».[93] Вероятнее всего, что это были уже известные тогда песнопения других песнотворцев — и во всяком случае не собственные его произведения, дар составления которых он получил только после благословения от св. апостола Варфоломея. Но характерно это замечание Малого жития. Очевидно, душевное настроение Латомского подвижника, его глубокое религиозное чувство были таковы, что сами собою просились наружу и изливались в постоянных песнопениях хотя и чужих произведений.

Высокие качества души, знание Писаний, строгая подвижническая жизнь привлекли к Иосифу внимание и симпатии всего монастырского братства, и оно просило епископа города (вероятно, Солуни) рукоположить Иосифа в сан пресвитера. Источники молчат, сколько было лет тогда Иосифу; но ранее мы указывали, что он приступил к пресвитерству со значительным монашеским опытом, получить который в короткое время он не мог. Он должен был пройти долгий сравнительно путь разнообразных подвигов и священных наук. Не повторяя высказанных выше соображений, мы полагаем, что от пострижения в монашество, которое было на 15-м году жизни Преподобного, до священного сана прошло лет 10—11. Следовательно, священство он принял лет 25—26, т. е. в 826—827 г.[94] Нет сомнения, что, сделавшись иеромонахом, преподобный Иосиф еще более усилил свои подвиги, с большим жаром предался благочестию и исполнению своих новых пресвитерских обязанностей. Великий энтузиаст монашества, усердный исполнитель церковных постановлений, он горел такою любовью к Богу, такую имел ревность к подвигам благочестия, что, по словам диакона Иоанна, готов был

совершенно (παντάπασιν) отрешиться от тела и быть вместе с Возлюбленным и Почитаемым.[95]

Однако недолго ему пришлось пожить иеромонахом в Латомском монастыре. В скором времени по рукоположении приходит в Фессалонику и посещает монастырь Латома знаменитый тогда подвижник и борец за Православие преподобный Григорий Декаполит.[96]

В монастыре он скоро узнает благочестивого иеромонаха, знакомится, сближается с ним, и между подвижниками скоро устанавливается самая тесная духовная дружба, до такой степени, что они не могут расстаться. Поэтому, когда чрез немногое время[97] преподобный Григорий вследствие некоторой необходимости (διά τινος ἀνάγκης)[98] должен был идти в столицу, то он, упросивши настоятеля Латомского монастыря, берет с собою Иосифа и приходит в Константинополь. Это было в последние годы царствования имп. Михаила Травла, который хотя и разделял взгляды своего предшественника на иконопочитание, однако видел, что разного рода смуты и партийная страстность в том или другом отношении весьма гибельно отзывались на состоянии государства, поэтому старался держаться середины и примирить, насколько возможно, враждующие партии. Он прекратил гонения на иконопочитание, возвратил из ссылки изгнанников предшествующего царствования, но в то же время не дал никакого преимущества иконопочитателям, напротив, запретил им какие-либо публичные выступления в защиту икон, заявивши на силенциуме (ἐπὶ σιλεντίου) в начале своего царствования, что он определяет сохранить церковь в том положении, в каком принял[99]. Такая примирительная политика разнообразных компромиссов «путем принудительного замалчивания спорного вопроса»[100] не нравилась православным, особенно горячим защитникам иконопочитания; у летописцев, авторов житий, преимущественно монахов, она заклеймена как политика теплохладности, равнодушия.[101] По сравнительно с предшествующим тяжелым для Церкви царствованием Льва Армянина иконоборца она давала Церкви мир и спокойствие. Изгнанники возвратились из мест своих ссылок; Константинопольские монастыри опять стали наполняться монашествующими, и Церковь зажила сравнительно спокойной и свободной от иконоборческих волнений и гонений жизнью. Вот в такое время и при такой мирной обстановке начинается жизнь преподобных друзей в столице. Здесь они поселяются на западной окраине города, в небольшом доме (τὸ οἰκίδιον) около храма священномученика

Литины, находящегося недалеко от храма св. Мокия[102], и предаются усиленным аскетическим подвигам и душеполезным занятиям. Иосиф считает себя младшим сотоварищем, как бы учеником, и во всем старается брать пример с преподобного Григория, укрепляя в себе прежде всего те добродетели, в которых он уже упражнялся ранее, и с особенным усердием (προθυμότερον) достигая новых. Место их подвигов биограф справедливо называет небом, так здесь все было чуждо земного. Это было место воспитания добродетелей (ἀρετῶν παιδευτήριον); здесь учились они управлять чувствами и думать об одном горнем (τὰ ἄνω μόνα φρονεῖν); здесь они жили жизнью бестелесных и как бы состязались друг с другом в стремлении к равноангельскому житию. Они проводили время в тяжелых аскетических трудах, в молитве, посте, в немолчных песнопениях, в изучении божественного Писания и постепенно восходили от силы в силу по пути нравственного совершенства.[103] Такая подвижническая жизнь в Константинополе продолжалась довольно долго[104] и была прервана новым возникшим иконоборческим движением.

Воцарившийся после Михаила († 829) сын его Феофил вначале продолжал церковную политику своего отца. Но если последний и мог долго держаться указанного выше направления, то молодой и энергичный сын, может быть и не без влияния своего учителя Иоанна Грамматика, не мог удовлетворяться подобным состоянием индифферентизма и в стремлении к государственным и общественным реформам перешел на путь открытой борьбы против тех, кого он считал противниками своих начинаний и прежде всего против консервативной партии, которая держалась иконопочитания, особенно же против монашествующих как самых ярых представителей консерватизма и усерднейших иконопочитателей. С 832 года имп. Феофил явно становится на путь ограничений и репрессий, сначала слабых, но потом все усиливающихся более и более и наконец обратившихся в самые крутые меры против иконопочитания и иконопочитателей. Монахи-летописцы, хроникеры и авторы разных житий в порыве негодования наделяют Феофила разнообразными эпитетами,[105] представляя его ужасным нечестивцем, прямо извергом рода человеческого, или, судя по аттестации писателя жития Михаила Синкелла, «злейшим из всех до него царствовавших».[106] В интересах правды должно в значительной степени умерить этот попятный монашеский порыв и все-таки признать Феофила действительно сильным иконоборцем, пожалуй, самым сильным в IX веке, но значительно уступающим императорам иконоборцам VIII века.[107]

В 832 году Феофил издал эдикт о запрещении иконопочитания. Ближайшим помощником он имел своего учителя Иоанна Грамматика, которого поставил Патриархом. Последний вскоре составил второй иконоборческий собор, повторивший ὅρος собора 754 года и подтвердивший анафему на иконопочитание и иконопочитателей. Кроме того, император издал приказ об изгнании из городских монастырей всех монахов, твердо стоящих за иконы, запретивши им, равно и пустынникам, под строгим наказанием, входить в города и села.[108] Осужденное высшею и светскою, и церковною властью, иконопочитание теперь подверглось преследованию. Иконы отбирались и уничтожались, почитатели подвергались оскорблениям, лишению чинов и имущества, заключению в тюрьмы и изгнанию;[109] особенно преследовались монашествующие[110]. Тяжелую руку иконоборцев испытали главным образом церкви и монастыри столицы и ближайших окрестностей.[111] Отсюда более всего было изгнанников и беженцев. Много бедствий испытали тогда православные, многие оставили столицу, бежали в западные провинции, на берега Адриатики, на южное побережье Италии и пр., другие скрывались в горах и пещерах. Автор Малого жития не сообщает никаких подробностей этого гонения.[112]

Равным образом он ничего не говорит о том, выступили ли в это время св. подвижники с протестом и проявили ли вообще какую-либо противоиконоборческую деятельность. Молчание странное, особенно для автора Малого жития как ближайшего ученика преподобного Иосифа. Невольно закрадывается сомнение, было ли вообще какое-либо публичное противоиконоборческое выступление со стороны Иосифа и его друга и учителя. Связь событий в Малом житии представляется в таком виде: поднялось гонение на иконопочитание, произошло большое смущение в Церкви и колебание среди православных; защитники иконопочитания, а это большею частью монашествующие, конечно, старались принять свои меры. И вот одну из них они поручают выполнить Иосифу. Мера — самая последняя, экстренная — это обращение за помощью на Запад, к папе. Об этом согласно говорят оба жития и все известные нам синаксари. Нам думается, что св. друзья не остались безучастны. Обстоятельства были таковы, что преступно было молчать, и подвижники так или иначе должны были реагировать на совершающиеся события. Может быть, эта деятельность их выразилась в той форме, как представляет автор Большого жития, т. е. преподобный Григорий смело ходил по городу, дерзновенно проповедовал Православие

и убеждал держаться православного учения, не повиноваться царю, приводящему народ в заблуждение и т. д. Вероятно, и Иосиф принимал здесь непосредственное участие. По крайней мере за это говорит единство их взглядов и интересов, теснейшая их близость между собой. Как бы то ни было, но преподобные друзья являются в глазах столичного православного общества видными борцами за Православие, почему православные и обращаются к преподобному Григорию с просьбою послать в Рим Иосифа. Уже самый факт подобного обращения к преподобным Григорию и Иосифу многозначителен, а подробности этого обстоятельства раскрывают перед нами интересные мотивы, по которым столичное православное население остановило свое внимание именно на Иосифе. «Все православные,— говорится в Малом житии,— видели достоинство и святость этого мужа, приятного в словах, и считали годным к посольству»[113]. Очевидно, Иосиф тут был не новичок и успел зарекомендовать себя с самой хорошей стороны, и это, конечно, сделал в продолжительной совместной с прп. Григорием Декаполитом жизни в столице и в совместной деятельности с ним же на защиту православных икон.

Итак, собравшиеся к преподобному Григорию православные[114] предоставляют ему общее ходатайство послать Иосифа в Рим, чтобы возвестить «папе и сущим там»[115] о всех лютых обстоятельствах, постигших Православную Церковь[116], и получить оттуда помощь. Это сообщение биографа весьма важно и интересно для характеристики политических воззрений Иосифа. Обращение за помощью на Запад характеризует известную часть Византийского общества, взгляды которого, очевидно, разделяли и преподобные — Григорий и Иосиф.

В Византии издавна обозначались два направления политической жизни, противоположные по своим взглядам, стремлениям и задачам. Не входя в подробное рассмотрение их причин, отметим только, что в первичной основе эти два направления, не так резко определявшиеся вначале, имели национальное разделение на Восток и Запад, хотя без точного проведения территориальных между ними границ. С течением времени, не без влияния той или другой этнографической группы, путем различных наслоений и прибавлений политического, социального и церковного характера, они стали выявляться все сильнее и резче, и в интересующее нас время выразились в партиях иконоборцев и иконопочитателей, а в последующее,

когда Православие уже восторжествовало, в партиях либералов политиков с одной стороны и консерваторов церковников — с другой.

Нигде политическая жизнь не переплеталась так тесно и глубоко с церковной, как в Византии. Здесь нередко под внешностью церковных событий скрывалась политическая подкладка, как и наоборот, политические события совершались при участии и влиянии Церкви. Неоднократно во всю высоту вставал вопрос о преобладании в государственной жизни того или другого элемента — политического или церковного. Этот вопрос, в зависимости от характера лиц, стоящих во главе того или другого направления, вносил особенную страстность в отношения, углублял и усиливал разделения. Особенно это нужно сказать об эпохе иконоборчества и главным образом в IX веке. Под знаменем вопроса об отношении к иконам шла сильная борьба между государственной властью и церковною, каждая отстаивала свои права, свою самостоятельность. Эта борьба поделила всю Византию, как сказано выше, на иконоборцев и иконопочитателей. Борьба была неравная. Фактический перевес в VIII и почти в первой половине IX в. был на стороне первых, так как к ним большею частью принадлежали сам император, его приближенные, высшие чиновники, нередко высшее духовенство с патриархом во главе [117] и полководцы войск. Вторые опирались на рассеянные по всем классам общества благочестивые элементы, на женщин, простой народ и, главным образом, на монашествующих. У первых была громадная физическая сила в лице войска, которое по приказанию высшей государственной власти, во всякую минуту с оружием в руках могло выступить на защиту их интересов. Вторые же могли им противопоставить только горячую ревность, иногда до фанатизма, монашествующих и благочестивых мирян, проникнутых монашескими взглядами. Когда в происходящих столкновениях и борьбе истощались всякие надежды на собственные средства, а этим более страдала консервативная церковная партия иконопочитателей, то последняя искала помощи на Западе, который в частном вопросе об иконопочитании стоял на православной точке зрения, а в общем вопросе о правах Церкви был выразителем господства именно церковной власти, и в то же время Запад был вне влияния власти восточных василевсов. За помощью на Запад обращался преподобный Феодор Студит, пославши в Рим преданного себе монаха Епифания. Так поступил патриарх Никифор, отправив к папе Пасхалису монаха Мефодия, ставшего потом Константинопольским патриархом. Так делает теперь и прп. Григорий Декаполит. Может быть,

и помимо политической самостоятельности авторитет Римского первосвященника по традиции высоко ставился восточными его почитателями, особенно членами указанной выше второй партии. Может быть, они разделяли то воззрение, которое так рельефно выразил преподобный Феодор Студит в письме к ученику своему Навкратию, называя Римский престол κορυφιακὸς θρόνος, ἐν ᾧ Χριστὸς ἔθετο τὰς κλεῖς τῆς πίστεως ἧς οὐ κατίσχυσας ἀπ' αἰῶνος, οὐδ' ἂν κατισχύσωσι μέχρι συντελείας πύλαι ἅδου,[118] т. е. римский престол есть «верховный престол, на котором Христос положил ключи веры, который не преодолели от века и не преодолеют до скончания врата ада». По-видимому, подобных взглядов был и преподобный Иосиф. Мы можем судить об этом на основании некоторых его канонов, написанных в честь св. пап, например в честь папы Сильвестра (2 янв.), папы Мартина (14 апр.) и канон на поклонение честным веригам св. ап. Петра (16 янв.)[119]. Хотя эти каноны сравнительно позднейшего времени, но вполне возможно, что Иосиф и Григорий Декаполит были представителями такого именно воззрения на Римского Первосвященника.

Между тем либеральная политическая партия относилась к Западу недоверчиво. Всякое обращение к папам, помимо императоров, особенно в то время, считалось умалением государственного достоинства, нарушением прав свободного могучего государства, изменой национальному делу и вообще политическим преступлением.[120] Поэтому правительство принимало решительные и жестокие меры к пресечению всяких сношений Востока с Западом, ставило кордоны, нанимало пиратов, чтобы следить за византийскими беглецами и ловить их и т. д.[121] Последней участи подвергся и Иосиф, отправившийся легатом в Рим. Вероятно, уже на значительном расстоянии от столицы он был захвачен на море пиратами варварами и привезен пленником на Крит. Здесь, связанный тяжелыми оковами, он был вместе с другими своими спутниками брошен в темницу. Однако такое положение не удручило Иосифа. При высокой религиозной настроенности и сильнейшей ревности он находил в себе достаточно бодрости духа, чтобы самому радоваться этим оковам за Христа и другим заключенным подавать утешение. На острове Крит было немало таких беглецов, которые, спасаясь от иконоборствующего Правительства, попадали, подобно Иосифу, в руки служивших Правительству пиратов. Все такие беглецы, находясь в тюрьмах, испытывали одинаково тяжелую участь. Многие приходили от темничных бедствий и тюремного режима в отчаяние, иные были готовы

отказаться от своего исповедания. Биографы указывают даже на одного епископа, бывшего там же в темнице, как он, увлекаемый разными помыслами, подвергался опасности изменить своим православным убеждениям и соединиться с теми, которые ненавидели Бога и оскорбляли Образ Его. Преподобный Иосиф был ангелом утешителем для изнемогающих узников, некоторым якорем, по выражению диакона Иоанна. Он всех успокаивал, во всех старался поддержать бодрость, всех убеждал радостно переносить посланные бедствия, не тяготиться ими и твердо стоять за святые иконы. Конечно, сильнее всяких слов действовало его собственное настроение и поведение. Под влиянием его слов, его примера некоторые из заключенных мученичеством засвидетельствовали стойкость своих убеждений.[122]

В критской тюрьме Иосиф пробыл довольно значительное время, около 9—10 лет. В 842 году 20 января скончался император Феофил; с ним вместе, как характерно замечает автор жития св. Мефодия, скончалась и ересь.[123] Справедливо говорит проф. А. А. Васильев, что сила сопротивления иконоборцев, с потерей главного своего защитника, оказалась невелика, особенно если сравнить это время с подобным же состоянием после смерти иконоборствующего императора Константина V при императрице Ирине, которой для восстановления Православия потребовалось гораздо больше времени и подготовки. Через год, именно в 843 г. 11 марта,[124] Церковь уже отпраздновала свое торжество над ересью, повторив всецело положение VII Вселенского собора и публично осудив иконоборчество и иконоборцев. Тогда же вскоре «царским приказанием вызваны были из ссылки и восстановлены в своем достоинстве содержавшиеся в суровых тюрьмах отцы и множество монашествующих и немалое число благочестивых мирян»[125]. Но так как на самом торжестве Православия было немало возвратившихся из изгнаний, естественно предположить, что уже со смертью Феофила Церковь еще до своего официального торжества получила свободу и что тогда же многие вернулись из ссылки,[126] особенно из ближайших к столице пунктов.

О наступающих переменах в жизни Церкви Иосиф был предварен чудесным знамением. Когда он находился еще в тюрьме, то ему явился однажды некоторый муж в скромной одежде священнолепного вида и сказавши: «я пришел ныне из Мир [Ликийских],[127] приказал: «возьми эту книжицу»[128]. Он взял руками и прочитал нараспев: «ускори, Милосердый, и поспеши, как Милостивый, на помощь нашу, ибо Ты можешь, если пожелаешь».[129] И то, что он воспел,

пятро исполнилось самым удивительным образом. Как же? В непосредственно следующей главе (VIII) Малого жития биограф современник рассказывает о смерти царя Феофила, «справедливо (ἐν δίκῃ.)[130], замечает он, ниспосланной от Бога иконоборцу». Следовательно, помощь Божия и выразилась прежде всего в том, что была прервана жизнь защитника ереси императора иконоборца; еретики лишились своего вдохновителя, своей главной силы, а православные избавились от иконоборческих гонений. Тогда, естественно, у православных иконопочитателей явилась мысль о возвращении из неволи всех изгнанников, — жертв иконоборческого движения и, в частности, преподобного Критского невольника, о котором вспомнили, вероятно, прежде всего его Константинопольские друзья. Но так как он находился в тюрьме у варваров, вне пределов Греческой Империи[131], то нужен был еще денежный выкуп, который собрали Константинопольские христиане[132] и послали за Иосифа. Однако едва ли это могло совершиться тотчас же после смерти императора Феофила. В числе видных участников церковного торжества Православия Иосиф не указывается, а он должен бы быть отмеченным по своей известности в Константинополе и предшествующей противоиконоборческой деятельности. Возможно, что в то время он еще не прибыл в Константинополь. И Малое житие дает понять, что весть о свободе Церкви от иконоборческих гонений застала Преподобного еще в Критской тюрьме, где он, получив извещение, радовался со всею Церковью и православными почитателями икон.[133] Нужно было значительное время, чтобы собрать деньги и отправить их на Крит. Когда выкуп был уплачен, то Иосиф получил свободу и благополучно возвратился в Константинополь.[134] Но радость его была омрачена печальным для него обстоятельством: в его отсутствие умер преподобный Григорий Декаполит[135], самый дорогой его друг, его отец и учитель, общее утешение всех (τὸ κοινὸν παρηγόρημα), живое изображение добродетелей (τὸ ἔμψυχον τῶν ἀρετῶν ἀποτύπωμα).[136] По-видимому, первую весть о кончине своего преподобного друга он получил еще на Крите и, вероятно, от тех, что принесли за него выкуп.[137] Эта весть поразила его своею неожиданностью и доставила ему беспредельную скорбь. Оплакав преподобного Григория, как оплакивают самого дорогого человека, Иосиф, возвратившись из Крита, снова предался прежнему образу строго подвижнической жизни.[138] По-видимому, в патриаршество Мефодия он как бы намеренно сторонился общественной деятельности. Может быть, он делал это по обычному своему смирению, а может быть, отчасти

причины этого заключались и в самой личности патриарха Мефодия. Последний, при всех своих высоких нравственных качествах, не нравился многим строгим ревнителям благочестия за свою снисходительность в отношении к бывшим и раскаявшимся иконоборствующим епископам и прочему духовенству. Он нашел себе противников также среди Студитов и других монахов после того, как торжественно перенес в церковь свв. апостолов в Царьграде мощи патриарха Никифора, от которого отделился в свое время Преподобный Феодор Студит; особенно же после того, как потребовал от Студитов осуждения сочинений преподобного Феодора против патриарха Никифора. Студиты не повиновались; патриарх грозил анафемой. Произошло разделение. Мефодий не уступал.[139] Очень возможно, что при таких смутных обстоятельствах Иосиф не только не хотел принимать каких-либо должностей, но вообще старался быть вдали от патриарха, патриархии и всякой общественной деятельности. Он ушел тогда на место[140] аскетических подвигов своего учителя прп. Григория, где затворился (ἐγκεκλεισμένος) для совместных монашеских трудов с учеником его Иоанном. Совместная жизнь затворников продолжается долгое время (χρόνον συχνόν), около 4—5 лет. Мы полагаем такой период времени по следующим соображениям. В Греческой Печатной Минее под 18 апреля значится канон в честь преподобного Иоанна, надписанный Θεοφάνους, вероятно, произведение преподобного Феофана Песнописца, участника торжества Православия и Митрополита Никейского.[141] Указываемый канон он мог написать в самом крайнем случае вскоре по кончине преподобного Иоанна, с одной стороны, и до своей — с другой. Кончина же самого Феофана не может быть указана точно, только можно поставить пределы ее от 11 октября 847 года до 11 октября 851 г.[142] Сопоставляя эти даты с вышеуказанными соображениями с времени написания канона в честь преподобного Иоанна, мы крайним пределом для смерти последнего должны считать 847 год. Если Иосиф возвратился из Критской тюрьмы в 842—843 году и стал подвизаться вместе с Иоанном, то, следовательно, до 847 года (год кончины его) жил совместно с ним около 4—5 лет. Только смерть Иоанна заставляет Иосифа оставить это место, и тогда он поселился в Константинополе при храме св. Иоанна Златоустого[143], где подвизается в течение пяти лет (ἐπὶ ἔτη πέντε)[144]. Здесь к нему собирается много любителей строгой аскетической жизни; образуется целая община, настолько большая, что побуждает Иосифа близ того места (πλησίον τοῦ τόπου) устроить свой монастырь, который

скоро наполняется множеством учеников (τὸ πλῆθος τῶν μαθητῶν)[145]. Сюда Иосиф перенес, как самое дорогое сокровище, мощи своих друзей Преподобного Григория Декаполита и его ученика Иоанна. Сюда же он принес и некоторую часть мощей св. Апостола Варфоломея,[146] в честь которого построил храм, посвятив его вместе и Прп. Григорию Декаполиту.[147] Мощи св. апостола Варфоломея Иосиф получил от одного христолюбца, когда был опять (πάλιν) в Фессалоникийских пределах и, без сомнения, относился к ним с особенным почтением и благочестием, тем более, что они подавали исцеления. Возможно, что Иосиф считал св. апостола Варфоломея своим покровителем, часто обращался к нему с самой горячей молитвой; беседовал с ним в минуты подъема религиозного чувства и своих благочестивых созерцаний и часто видел его во время сна как бы открывающим небесные тайны и разрешающим всякую загадку в Писании. И вполне естественно, что Иосиф особенно желал прославить этого святого достойными его песнопениями.

Мы дошли до важного момента в жизни Иосифа. Доселе он был пред нами, как подвижник благочестия, как борец иконопочитания и вообще Православия, может быть, иногда с некоторыми проявлениями своей поэтической души; теперь же он выступает как церковный поэт, получивший благословение своего дара от св. апостола Варфоломея. Поэтическая душа искала выхода; благодарное чувство желало вылиться в соответствующих песнях. Когда Иосиф был освобожден из Критской тюрьмы, он спешил излить свою благодарность (πρὸς ἐμφάσιαν)[148] к Богу. Мы не знаем, были ли это поэтические импровизации, или просто он воспел чужие песни. Но теперь Иосиф желает почтить память св. апостола Варфоломея уже несомненно своими песнями, иначе у него не было бы сомнения и колебания. Очевидно, потребность к поэзии была в нем весьма сильна. Имея такой склад своей души, он, однако, переживал муки нерешительности; он сильно колебался. Его смущало то, что, может быть, его желание прославить св. Апостола будет неугодно ему и его песни будут недостаточны для достойного прославления святого. Он в то время, говорит биограф Феофан, еще не дерзал сам (составить песни) и не имел кого-либо другого, кто был бы готов (исполнить это); поэтому, горячо обнимая божественные мощи Апостола,[149] он со слезами и рыданиями умолял сподобить его достигнуть желаемого[150] и пред наступлением дня памяти Апостола[151] он удостоился видения. В храме своего монастыря, в царских вратах, он видит почью некоторого дивного мужа в апостольской одежде, который,

взяв с священной трапезы Евангелие и положив его на грудь Преподобного, благословил его и отошел [152]. И тут же сказались результаты этого благословения. Когда Иосиф начал составлять припевы (τὰ ἑφύμια), вероятно, для праздника св. ап. Варфоломея, то произнес их весьма легко [153]. Это было начало божественного дара [154], ниспосланного по благословению св. Апостола. «Это был великий многоценный подарок».[155] «И от того времени (ἐκ τότε) он получил дар песнопения».[156] Так все биографы и синаксари определяют время получения Иосифом песнотворческого дара, конечно, ясно давая этим понять, что до сего времени у Преподобного этого божественного дара не обнаруживалось. Если бы мы захотели перевести эти общие выражения на точный язык хронологических дат, то должны сознаться в своем бессилии и принуждены ограничиться только приблизительной датой. Мы предполагаем, что получение дара песнотворчества по благословению св. апостола Варфоломея было в 852–853 году.[157] Эту дату мы получаем следующим образом: Иосиф возвратился из Критского плена приблизительно в 843 году; по возвращении он долгое время живет с учеником прп. Григория Декаполита на месте их подвигов – с 843–847 гг.; потом пять лет при храме св. Иоанна Златоустого, т. е. с 847–852 гг., где поблизости строит свой монастырь и храм в честь св. апостола Варфоломея и преподобного Григория и вскоре же по построении храма получает дар песнотворчества; следовательно, или в том же 852 или 853 году. Что касается места получения дара, то таким, как видели, был храм построенного Иосифом монастыря в Константинополе. Отчетливо это выражено в Афонской греческой рукописи № 769: ὁρᾷ ἄνδρα τινά... τῷ ναῷ τῆς μονῆς πρὸ τοῖς πυλῶσιν ἑστῶτα τοῦ βήματος, т. е. Иосиф видит... некоего мужа, стоящего пред дверями алтаря в монастырском храме.

Итак, это явление св. Апостола есть поворотный момент в жизни Иосифа, резко определивший всю его дальнейшую деятельность. На основании некоторых немногих штрихов в житиях преподобного Песнотворца мы выше указывали на поэтический склад его души; видели, как иногда эта душа рвалась излить свое настроение в соответствующих песнях; видели ее нерешительность, смущение выступить открыто в деятельности церковного поэта. Теперь же благословение св. апостола Варфоломея укрепило колеблющийся дух поэта, сообщило ему силу. И то, что прежде было так слабо, так нерешительно, теперь мощно и смело, с поразительною быстротою, стало изливаться в звучных песнях. И это было, по справедливости,

нечто новое, неизвестное, особенное божественное дарование, обнаружившееся только после явления и благословения апостола. С этого времени, по словам биографа, он с легкостью, правильностью и быстротою, без труда и напряжения[158] стал составлять разнообразные священные песнопения, «всю церковь просветивши песнями».[159] Здесь нужно искать источник того разнообразия музыкальных звуков, различных ритмов, песней, благоухающих приятностью, как ароматом, по словам диакона Иоанна.[160] К сожалению, кроме подобных общих выражений и общей характеристики песнопений Иосифа у его биографов (что мы приведем впоследствии) мы ничего не имеем у них по самой интересной истории песнотворческой деятельности знаменитого песнописца, как она проявлялась, развивалась. Говорят только, что он воспел бесчисленные (μυρία) песни человеколюбивому Богу, Пречистой Божией Матери, Божиим друзьям — ликам апостолов, сонму пророков, множеству мучеников, собранию подвижников, ликостояниям подвижниц и многим другим бесчисленным святым.[161] Так как он писал свои произведения с поразительною легкостью и без усилий, то являлось даже подозрение, не пользуется ли песнописец чужими произведениями, которые он изучивает заранее и потом выдает за свои.[162] Эффект его песнотворчества особенно мог броситься в глаза тогда, когда он писал что-нибудь по какому-нибудь нарочитому поводу и к известному сроку. Когда же видели, что плагиата не было, то выражали удивление и почтение. Оба биографа говорят о заслуженной славе и всеобщем почитании преподобного Песнописца. А один синаксарь замечает, что он за свои песни был почитаем не только своими и начальствующими, но и царями.[163] Конечно, последнее замечание о всеобщем почитании могло относиться только к создавшейся уже репутации Песнописца и не касалось его первых шагов, его развития и выработки им известной писательской манеры. Характерная особенность произведений Иосифа, как выше указывали, заключается в акростихировании именем автора или одной IX песни, или же VIII и IX. Но эту особенность, по-видимому, он стал применять не сразу. Мы имеем канон в честь св. апостола Варфоломея без именного акростиха в IX песни; имеем цикл неакростихованных трипеснцев в Постной Триоди и др. Указанные произведения мы считаем среди других его трудов ранейшими. Мы не знаем, когда и при каких обстоятельствах Иосиф принял указанную выше особенность именного акростиха, что побудило его связывать так свои произведения — требование ли тогдашней гимнографии или какой-либо част-

ный случай из его жизни, но несомненно одно, что раз ставши на этот путь, он уже не отступал от него и на всех почти своих произведениях, за самыми малыми исключениями, постоянно, аккуратно и неизменно ставил эту печать своего авторства.

Источники хранят полное молчание о том, какой был порядок жизни в новоустроенном монастыре под управлением Иосифа, в частности, как слагалась его дальнейшая личная жизнь. Биографы в общих выражениях указывают его высокую монашескую настроенность, его кротость, смирение, непамятозлобие, его стремление всех умиротворять и не подавать повода к ссорам, его участливое отношение к несчастным, которым он помогал словом утешения, к бедным, которым он давал питание, к странникам и чужеземцам, которых он принимал со всем радушием гостеприимного хозяина, так что они, по словам биографа, на чужой стороне считали себя, как в отечестве, которое переменило только имя.[164] Вполне возможно согласиться с предположением проф. А. И. Пападопуло-Керамевса, что монастырь Иосифа был некоторым образом гостиницей для прибывающих из Сицилии в Константинополь паломников.[165] Возможно, что пример игумена Песнописца вызывал подражание среди его учеников, и при его монастыре образовалась как бы некая школа песнотворчества, хотя, вероятно, не особенно значительная и всецело покрываемая знаменитым именем самого учителя.[166]

Из всей последующей жизни Иосифа источники указывают только некоторые более крупные факты. Первый — это изгнание Иосифа при кесаре Варде. Большое житие, как уже замечали, не знает этого изгнания. О нем говорят Малое житие и многие синаксари, говорят кратко, а биограф Феофан как бы намеренно не хочет распространяться подробно о всех обстоятельствах этого дела, вероятно, потому, что оно было хорошо всем известно, почему и не нуждалось в подробном изложении, или во время написания биографии были еще живы участники и свидетели этого печального факта. Во всяком случае у автора были какие-то основания к некоторому умолчанию о подробностях события, и он употребляет формулу сокращения: «...да скажу кратко...», хотя предварительно на тему о соблазнах вообще он довольно пространен, даже более того, чем следует. Он пишет: «клеветник и враг праведников, видя, как знаменитый Иосиф прославляется за эту именно прекраснейшую добродетельную жизнь, или [вернее] за [целый] круг добродетелей, воздвиг против него искушения и прежде всего приготовил поводы к соблазнам в Божией Церкви, разумею именно, говоря кратко, ска-

ванное и сделанное относительно кесаря Варды. Поэтому царскою рукою и мановением он далеко изгоняется, именно в город Херсон».[167] Какая была причина этого изгнания, биограф не говорит, он только связывает это изгнание с именем кесаря Варды, умалчивая о той роли, какую имел при этом кесарь. По синаксари Константинопольской Церкви по кодексу Сирмундову[168] и по кодексу Парижскому 1587 г.[169], синаксарь, изданный болландистами[170], Петров Пролог Ленинградской Публичной библиотеки № 240 и др. на основании неизвестного источника вносят некоторое, хотя и краткое, но ценное дополнение. Например, по синаксарю Парижского кодекса 1587 г. читаем: преподобный Иосиф ὑπερορίᾳ παρὰ Βάρδα καταδικάζεται καλῶς γε τούτου διελεγξάμενος, т. е. прп. Иосиф осуждается в изгнание Вардой за то, что славно обличал его. Или в Петровом Прологе Ленинградской Публичной библиотеки: ὑπερορίᾳ παρὰ Βάρδα καταδικάζεται καλῶς γε τούτῳ διλεγξαμένῳ. То же и в других указанных синаксарях. Мысль везде одна, что Иосиф осуждается Вардой в изгнание за обличение его. Итак, причина изгнания — личная ненависть кесаря Варды к Иосифу. Синаксарист Никодим Святогорец говорит об этой причине более подробно, указывая в то же время точную дату ссылки[171]: «867 г. при Варде за то, что обличал его». В примечаниях же добавляет: ἴσως ἤλεγξεν αὐτὸν ὁ Ἅγιος, διότι ὁ Βάρδας ἄφησε τὴν γυναῖκα τοῦ καὶ συνεφθείρετο μὲ τὴν νύμφην του· καθὼς διὰ τοῦτο ἤλεγχεν αὐτὸν καὶ ὁ πατριάρχης Ἰγνάτιος· ὅθεν καὶ ἐκατέβαλεν αὐτὸν ἀπὸ τοῦ θρόνου, т. е. св. Иосиф является виновным в том же, в чем был обвинен и за что лишен престола и патриарх Игнатий. Это указание синаксариста уясняет краткое замечание биографа, но само требует некоторого исправления и прежде всего исправления хронологической даты. Если Иосиф был изгнан с патриархом Игнатием, то это могло быть в 857 году, а не в 867, когда Игнатий был уже возвращен императором Василием Македонянином на свою кафедру, да и Варды, с именем которого связывается самое изгнание, в 867 году в живых уже не было.[172] Далее, едва ли можно говорить об активном выступлении Иосифа против Варды в роли непосредственного обличителя: вероятно, он подвергся изгнанию как сторонник патриарха в том печальном инциденте, какой произошел между Вардой и Игнатием.

Вся эта история по данным современников и исследователей представляется в таком виде. Всесильный кесарь и соправитель беспечного императора Михаила III, который заслужил в истории нелестную аттестацию ὁ μέθυσος или ὁ μεθύστης, Варда был выдающим-

ся человеком своего времени по своим умственным, административным и государственным талантам, по своей громадной энергии и любви к просвещению. Даже враги его, распространяя о нем всякие нелепые слухи, в то же время не могли не признать за ним указанных выдающихся его качеств.[173] Но громадным недостатком этой высоко одаренной личности была его поразительная нравственная беспринципность.[174] По словам профессора Иенского университета Гельцера, он был «сверхчеловеком, стоял выше всяких сомнений, которыми религия и мораль сдерживают прочих смертных; выгодное преступление совершал он хладнокровно, без малейшего угрызения совести».[175] Может быть поэтому не без основания молва ставила на его счет всякие обвинения и, между прочим, приписала ему одну грязную семейную историю безнравственных отношений к его овдовевшей невестке.[176] Чист ли он был тут, или виноват, разобраться трудно, да и для нашей цели это не имеет особенного значения; но важно то, что молва эта была причиною столкновения Варды с патриархом Игнатием. Поистине раб Божий, не понимавший совершенно разных партийных интриг, которыми так богат был тогдашний Византийский двор, где при беспечности и безволии императора разного рода честолюбцы и искатели приключений домогались своих целей, не стесняясь никакими средствами и интригами, патриарх, может быть, под влиянием какой-либо подобной интриги[177], совершенно не подозревая ее, отнесся к Варде со всею строгостью.[178] Приняв все за чистую истину, Игнатий обличил Варду публично в Иродиадином бесстыдстве (διὰ τὴν Ἡρωδιαδικὴν χαμαιτυπίαν), не допустив его до причастия в день Богоявления.[179] Произошел громадный скандал, которым были сильно скомпрометированы Варда, его сторонники и даже сам император. Было ли тут прямое влияние партии старой царицы, сказать точно нет данных. Но публичное лишение Варды причастия и дальнейшая настойчивость патриарха, несмотря на просьбы кесаря и императора Михаила III, не могли не породить подозрительности в соучастии патриарха с указанной партией; когда же патриарх отказался, вопреки царскому приказу, насильственно постричь в монашество царицу Феодору и ее дочерей и когда он выступил ходатаем за сумасшедшего несчастного Гевона, называвшего себя сыном Феодоры, то подозрение естественно могло перейти в уверенность. И участь патриарха была решена. Вслед за изгнанием царицы Феодоры был лишен престола и сослан на остров Теревинф и патриарх Игнатий (857—858 гг.). С ним были осуждены и подверглись изгнанию и другие лица[180],

в том числе, судя по синаксаристу Никодиму, и преподобный Иосиф, который на дело Варды, по-видимому, смотрел глазами патриарха, и если не мог публично обличить Варду, то во всяком случае в происшедшем столкновении Игнатия с Вардой и императором стоял на стороне патриарха.

Мы видели, как держал себя Иосиф в отношении к патриарху Мефодию, как он как бы намеренно сторонился патриарха, патриархии и общественной деятельности. Правда, характер отношения Преподобного к этой деятельности и теперь остается таким же, но отношение к патриарху Игнатию, по-видимому, иное. Малое житие ничего не говорит о начале знакомства Иосифа с патриархом, но это знакомство вполне возможно на почве чисто монашеских воззрений и аскетических подвигов, может быть, даже задолго до того времени, когда Игнатий стал патриархом. Человек строгого благочестия и строго подвижнической жизни, истый монах, с ореолом страдальца мученика, «великий», по замечанию диакона Иоанна, «в добродетели и усердный за Христа ревнитель»[181], Игнатий пользовался в среде монашествующих заслуженной популярностью и очень возможно, что Иосиф питал к нему глубокое уважение, которое перешло в горячую привязанность после того, как Игнатий, уже патриархом, приблизил к себе Песнотворца подвижника. По словам диакона Иоанна, Иосиф «был часто собеседником патриарха и поучался от него тому, чего не знал. Отношения их были так близки, что ничего не было такого, чтобы что-либо из неизреченных таинств Писания, известных одному, было неизвестно другому. Многое усердие и превосходство чистоты одного побуждало и другого стараться соединиться с ним в этом качестве и достигать его с великою сладостью»[182]. Ранее мы отмечали подобное же тесное единение Иосифа с преподобным Григорием Декаполитом и тогда же указывали на характер этого единения на почве одинаковых и аскетических подвигов и политических воззрений. На этой же почве происходит единение и теперь. Патриарх Игнатий был сторонником консервативно-церковной партии, взглядов которой держался и Иосиф. И когда патриарх поднял свой протестующий голос в защиту церковных канонов против всесильного кесаря, то к нему присоединился и Иосиф, за что и пострадал вместе с патриархом.

Сколько лет продолжалось Херсонское изгнание, биографы точно не сообщают; Феофан говорит неопределенно: μετά τινας χρόνους, т. е. после некоторого времени Иосиф возвращается опять в царский город.[183] Но эта неопределенность раскрывается дальнейши-

ми подробностями Малого жития: «правители, читаем здесь, хотели воздать ему [Иосифу при возвращении] весьма большие почести»[184]. Очевидно, у правящих отношение к изгаданнику совершенно изменилось и, вероятно, от перемены политического курса с воцарением нового лица. А подобное могло быть в 867 году, когда на царство вступил Василий Македонянин. К этому приводит и следующее соображение. Если преподобный Иосиф был единомышленником патриарха Игнатия, если он пострадал за одно с ним дело, то, несомненно, вместе с ним он и получил свободу: а патриарх Игнатий, как известно, был возвращен в 867 году. Кроме того, рассмотрение источников производит такое впечатление, что патриарх Фотий в первое свое патриаршество (с 857 или 858 до 867 г.) как бы не знает преподобного Песнописца. Это могло быть только при том случае, что Иосифа тогда в Константинополе действительно не было; он был в изгнании.

Итак, Иосиф находился в Херсонской ссылке десять лет, все время первого патриаршества Фотия.[185] Такой значительный период времени покрыт для нас совершенной тайной. Мы не только не имеем ни одного факта из этого времени, но даже не можем указать ни одного штриха, ни одной самомалейшей черточки, которая бы говорила о нем. Мы можем только предполагать, что монашеская его жизнь продолжалась в том же направлении, как и прежде, может быть, с большею интенсивностью в исполнении тех или других подвигов. Можем также предположить о продолжении его песнотворческих трудов, но сколько и что именно написано им в Херсонском изгнании, мы не знаем, так как ни в одном из его произведений нет никакого намека на него. Может быть там написан канон в честь Херсонских священномучеников (7 марта). Академик В. В. Латышев, издавший жития этих святых и церковные их службы, делает даже такое, по его выражению, «соблазнительное» предположение, что и в самом составлении жития было участие изгнанника Песнотворца, или непосредственно выразившееся в том, что он сам «дал литературную обработку их житию», или чрез посредство какого-либо из других современных ему духовных писателей, которым он указал на житие.[186] Предположение возможное, как возможно и выше высказанное наше о написании этим святым канона во время Херсонской ссылки. Равным образом, может быть, там написаны и другие каноны тем святым, которые были в изгнании в Херсоне, например в честь св. папы Мартина (14 апреля), св. Климента и др. Но, повторяем, в самих канонах нет на это никаких указаний.

В ночь с 23 на 24 сентября 867 г. несчастно окончил свою недостойную высокого положения жизнь император Михаил III. После одной обычной оргии в загородном дворце св. Мамита он был взят в бесчувственно пьяном состоянии.[187] На престол вступил Василий Македонянин, круто изменивший всю политику и управление, с ним восторжествовала церковно-консервативная партия; он низложил Фотия и возвратил из ссылки на патриаршую кафедру Игнатия. Все его сторонники — изгнанники предшествовавшего царствования сами собою получили свободу. Вот тогда же, вероятно, вернулся в столицу и Херсонский изгнанник. В столице Иосифа ждали почести.[188] Новое правительство хотело как бы загладить несправедливое жестокое отношение прежнего правительства и встретить Иосифа с возможным вниманием и почетом. Но, замечает биограф, они ошиблись, так как увидели в Херсонском изгнаннике «абсолютно типичный» и весьма добродетельного человека, который на все их предложения занять то или другое высокое место отвечал полным отказом. Но когда предложения приняли характер настойчивых требований «царей»[189] и когда к этому присоединилась еще просьба патриарха Игнатия, то Иосиф уступил и принял звание скевофилакса Великой Божией Церкви, т. е. хранителя священных сосудов св. Софии.[190] Биограф диакон Иоанн особенно подчеркивает влияние патриарха на такую решимость Иосифа. «Преподобный, — говорит он, — не повиновался бы начальствующим (τοῖς ἀρχοῦσι — ритор Фалы) и не потому принял служение, но повиновался божественному Игнатию»[191], которого, как видели, он весьма глубоко чтил. Возможно, что теперь близость между друзьями подвижниками усилилась еще более, и вполне естественно и правдоподобно выражение автора Большого жития, что патриарх желал иметь благочестивого скевофилакса «сообщником в своих трудах и помощником в нуждах»[192]. В чем реально могло выражаться это участие, мы не имеем данных и позволяем себе думать, что если бы оно было значительно, или бы оно касалось управления и вообще дел, связанных с патриархией и Церковью, то, вероятно, оно было бы отмечено источниками; скорее, оно было чисто морального характера и всецело основывалось на единстве их аскетических стремлений и имело отношение только к этим последним. Близость к патриарху несомненно возвышала Песнотворца в глазах тогдашнего столичного общества, хотя этому в не меньшей степени содействовали — приобретенный Иосифом ореол безвинного страдальца и борца за Церковь, чрезмерные аскетические подвиги и репутация боговдохновенного

песнописца, получившего дар по благословению св. апостола Варфоломея. Все это создавало ему громадную известность и закрепляло за ним славу святого человека. Мы имеем постороннее, правда анонимное, свидетельство, касающееся прп. Иосифа, скевофилакса св. Софии, весьма любопытное и подтверждающее наше положение — это историю обретения мощей св. мученика Иулиана и дружины его, пострадавших в 726 году у Медных ворот (ἐν τῇ Χαλκῇ) в Константинополе.[193] Мощи св. мучеников долгое время находились в монастыре τὰ Ἀνίνα, близ св. Мокия. Обретение мощей последовало при патриархе Игнатии в 869 г. Открытию мощей предшествовало троекратное явление святых патриарху. Встревоженный Игнатий после третьего явления их[194] обратился к близким лицам с вопросом, не знает ли кто места положения мучеников в монастыре τὰ Ἀνίνα. Тогда благочестивый инок Иосиф, скевофилакс св. Софии, явился к патриарху Игнатию и сообщил: «Владыка, я знаю этот монастырь и знаю, что там лежат святые, я видел (их) под землею, ибо церковь упала во времена царя Феофила, и много там совершается чудес, которые мне рассказывал один из друзей (τῶν προσφιλῶν), который и брал меня с собою для обозрения монастыря (ὃς λαβόμενός με διὰ τὸ πλησιάζειν τῇ μονῇ ἀμφοτέρους). Таким образом я уверился в сказанном мне от него, и знаю верно (οὕτω παντελῶς ἠγνόηταί μοι), что святые находятся под землею».[195] Наутро (ἐπαύριον) патриарх, собравши всех клириков, вероятно, столичных церквей и монастырей и весь народ к св. Софии, отсюда с псалмопением и церковными песнями отправился в монастырь τὰ Ἀνίνα, где и были обретены св. мученики. Нужно было опуститься в могилу и достать мощи. Кто достоин пойти? И вот все в один голос (ἅπαντες μιᾷ φωνῇ)[196] указали на благочестивого скевофилакса Иосифа, как отличающегося благочестием.[197] Иосиф исполнил поручение. Кто же этот ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς καὶ ὁ σκευοφύλαξ τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας Ἰωσήφ? По всем данным это прп. Иосиф Песнописец.[198] Передаваемый анонимным писателем этот факт отношения Византийского Общества к Иосифу весьма знаменателен, свидетельствуя о большой его популярности и твердо установившейся за ним заслуженной славе святого человека.

Но не менее этого росла, вероятно, и его известность как песнотворца. По некоторым данным мы можем заключить, что его теперь знают за пределами столицы; к нему обращаются с просьбами со стороны написать канон тому или другому святому; например, Афонские монахи просят написать канон в честь прп. Петра Афон-

ского, когда были обретены его мощи; монахини монастыря прп. Афанасии при открытии, вероятно, мощей этой последней и др. частные лица. По крайней мере мы знаем несколько канонов (о них подробнее потом), написанных песнотворцем для частных лиц. Ему дают поручения составлять песнопения для праздника или какого-либо моления и патриарх, и сам император Василий Македонянин, с деятельностью которого теперь главным образом и связывается песнотворчество Иосифа. Царствование этого императора, в противоположность предшествующим царствованиям того же века, известно самым широким храмоздательством, обилием церковных торжеств и молений.[199] Открытие или перенесение мощей, построение нового храма или часовни, реставрация старых, народные бедствия, например землетрясения и др., — все это были достаточные поводы для столичных церковных торжеств и общенародных молений, собиравших во главе с императором и патриархом громадное множество народа. Новые торжества и моления требовали новых песнопений, написание которых и поручалось Иосифу, бывшему как бы придворным песнописцем времени этого императора. Нам известны несколько канонов, писанных на эти торжества как бы нарочито по заказу. Когда был построен ἐν τῷ Παλατίῳ τῶν Πηγῶν храм в честь новоявленных 42 Амморейских мучеников, то Иосиф по приказу императора пишет им канон, а может быть, и несколько.[200] Вероятно, для императора Василия были писаны каноны в честь св. пророка Илии (вследствие особенного почитания его императором как своего патрона), святителя Василия Великого (целый октоих), св. первомученика Стефана (тоже октоих), св. Иоанна Пророка и Предтечи (тоже октоих), каноны покаянные на вечерни вторника и четверга 1-й седмицы Великого Поста с именным акростихом Василия и др. По-видимому, ради общего народного моления по случаю землетрясения или возможного его повторения Иосиф пишет в 869 г. канон на 26 октября в память Великого Труса и т. д. Может быть, в это время, исполняя поручения императора и патриарха и частные заказы константинопольцев, Иосиф поставил себе и более общую задачу песнотворчества, которая рельефно проходит в целом очень большом ряде канонов, посвященных прославлению святых, мощи, храмы, иконы, памяти которых были чтимы в Константинополе и его окрестностях. Ниже мы увидим довольно значительный список подобных канонов, написанных для святынь Константинополя и его окрестностей, теперь же приведем только цифры. Мы насчитали в одних Минеях более 185 памятей, которым писаны или

отдельные каноны, или даже целые октоихи. Конечно, мы далеки от мысли признавать безусловную верность нашего исчисления канонов и приводимых нами сопоставлений, так равно должны заметить, что очень многие из них, может быть, написаны и ранее указываемого времени, но все-таки и на долю последнего остается их очень много. Вообще мы считаем, что последний период жизни песнотворца, начиная с возвращения из Херсонской ссылки, наиболее продуктивный если не в качественном отношении, то, безусловно, в количественном. За это время написана им большая часть его канонов, почему теперь за ним установилась прочная слава известного песнотворца. Выше мы приводили замечание одного синаксаря о почитании Иосифа не только своими и начальствующими, но и царями и думаем, что это главным образом относится к указанному времени, когда Иосиф действительно пользовался всеобщим уважением и любовью и как песнописец, и как святой человек, подвижник. И нельзя было не любить такого мужа. Он, говорит биограф Феофан, «был любим всеми, любим многими так, как другие — своими родными, любим был бы и даже своими противниками, если бы только могли явиться таковые»[201]. Не изменилось к нему отношение и тогда, когда произошла перемена в высшем церковном управлении, когда в 877 году скончался патриарх Игнатий и кормило церковное вновь принял Фотий. Будучи представителем другой партии, других воззрений, он, однако, по словам диакона Иоанна, сохранил равную честь великому отцу Иосифу.[202] Это было вполне искренно. К этому времени страстность отношений между Игнатианами и Фотианами уже значительно улеглась, по крайней мере главные представители были в добрых отношениях, как об этом свидетельствовал сам Фотий на соборе 879 года. Мы позволим себе привести его слова, пользуясь чужой цитатой.[203] Фотий говорил: «Я делал все, чтобы достигнуть мира с Игнатием, и этот мир заключен был между нами, когда он пришел во дворец (где жил Фотий по возвращении из ссылки); мы пали друг другу в ноги и просили взаимно прощения, если в чем согрешили друг против друга. Когда он сделался болен, я навещал его много раз, согласно его желанию, утешал и ободрял его, сколько мог, и настолько приобрел у него доверие, что он просил меня по его смерти принять попечение о лицах, к нему приближенных, и я исполнил это». Может быть, здесь, помимо личных качеств Песнотворца, за которые его нельзя было не почитать, отчасти кроется причина хорошего отношения Фотия к Иосифу.[204] Во всяком случае, это была не политика. Фотий,

по словам биографа, «внутри сердца затаил уважение, называя (Иосифа) Божиим человеком, и, насколько позволительно, считая его равным ангелам»[205]. «Фотий,— говорит другой биограф,— любил и высоко ценил Иосифа, восхваляя его добродетели и ставил выше и старше других».[206] Он поручил ему почетное дело — быть столичным духовником «удостоенных высших церковных степеней» (τοὺς τῶν πρώτων βαθμῶν ἀξιουμένους τῆς ἐκκλεσίας)[207], какое служение Преподобный проходил до своей смерти. Биограф прибавляет, что приказание Фотия — представлять Преподобному свои помышления — всякий, конечно, исполнил бы и прежде патриаршего предложения.[208] Ибо Иосиф, сам пройдя суровую школу внутренней борьбы с грехом, с своими страстями, сам строго, внимательно следя за каждым движением плоти и вовремя пресекая его, был весьма богат духовным опытом. Он действительно мог лечить духовные болезни, мог восстановить от греха, утвердить слабого, склонного к падению, поддающегося плотским желаниям, мог укрепить и поднять на высоту. Духовная опытность его была так велика, что он по глазам, по виду мог определить духовный недуг и вовремя мог подать соответствующий совет и указание. С такою духовной опытностью он нередко соединял и дар прозорливости[209], удивляя, конечно, окружающих и тех, кого это касалось. Патриарх Фотий понимал важное значение его громадной духовной опытности, глубоко ценил ее и поэтому предоставил Иосифу такое почетное и ответственное положение — и скевофилакса, и столичного духовника. Но несомненно также и то, что Фотий ценил и песнотворческий талант Иосифа и, вероятно, давал ему поручения относительно составления церковных песнопений. Так, говорят исследователи, по поручению Фотия был составлен канон «акафистного гимна», поемый на субботу пятой седмицы Великого поста, и др.

Иосиф, со своей стороны, относился к Фотию с полным доверием и почтением, что выразилось особенно рельефно в его предсмертном пожелании и завещании, которое он вместе с своим учеником Феофаном теперь вручил патриарху. За несколько дней до своей смерти, именно в «великую честную пятницу спасительных страстей», Иосиф, «взявши инвентарную книгу, в которой были записаны все приобретения монастыря»[210], а с этим вместе еще взявши и меня, говорит автор Малого жития, вручает все это патриарху Фотию, который, подозревая тайну и догадываясь об истинной причине этого поступка, с печалью уступил и отпустил Иосифа. Видимо, судьба собственного монастыря особенно беспокоила Пес-

нописца. Предчувствуя близость своей кончины, он избрал себе преемника в лице своего ученика Феофана, ему он поручил свое стадо, все его приобретения. Но все это нужно было закрепить законным порядком. Поэтому Преподобный явился к патриарху, представил своего будущего преемника по управлению монастырем и вместе с ним опись всего монастырского имущества, которое он передает новому игумену. Согласие патриарха узаконило это желание Иосифа, освободило его от монастырских забот, и он с радостью возвратился в свой монастырь. Скоро стали проявляться и предвестники болезни — озноб и жгучий жар. Болезнь быстро развивалась и предвозвещала, что конец близок. О своей смерти Преподобный узнал чрез божественное откровение и с покорностью воле Божией и глубоким благоговением стал ожидать своего отшествия.

Жизнеописатель диакон Иоанн передает трогательную предсмертную молитву Иосифа за себя и за Церковь, которой просит даровать твердое пристанище и отогнать от нее, как душевредную гангрену, всякую ересь; после молитвы он причастился Св. Таин, благословил всех присутствующих, а отсутствующим послал молитвенное отпущение и мирно предал дух свой Господу. Смерть его была 3 апреля[211] 883 года, на четвертый день Пасхи, в седьмой от того дня, как он слег в постель.[212] Он умер в почтенной старости, в так называемом псаломском возрасте, о котором, как пределе человеческой жизни, св. Давид поет в псалме LXXXIX, 10: «лет наших седмьдесят и т. д.»[213]. Мы уже указывали ранее, как понимаем эти слова биографа в приложении к Иосифу — и снова повторяем, что не видим здесь точного указания возраста Песнописца, дожившего будто бы до 70 лет. Эта цитата из творений св. Давида, по нашему мнению, только подтверждает общую мысль о преклонном возрасте, нисколько не говоря о числовой точности в определении этого возраста.

Кончина знаменитого Песнописца и великого подвижника привлекла со всех сторон множество монахов и народа. Было много из Константинопольской знати и облеченных архиерейским достоинством. Все оплакивали Иосифа. Одни говорили: «отлетела от нас ласточка церковная, замолк песнозвучащий язык». Другие оплакивали его, как отца сирот, иные — как питателя голодающих, как утешителя скорбящих.[214] А иные — как великого подвижника, рачителя собственной души. Громадное стечение народа при его погребении самым наглядным образом показало, как был велик в глазах Констан-

типольского общества Песнописец-подвижник, какое он стяжал от современников глубочайшее уважение и всеобщее почитание. Биограф современник прибавляет, что «великий Иосиф... и умерший всюду воспевается и во всех церквах прославляется, имея целомудрие Иова, искренность Иакова, кротость Давида и подвиги священных отцов, с которыми он и соублажается и вместе вселяется в вечном веселии и радости, ибо будучи равен им в подвигах, он уравнивается (с ними) и в наградах»[215].

Мы рассказали всю жизнь Иосифа на основании житийного материала. Как видно, жизнь эта весьма разнообразна в своих проявлениях. Это, во-первых, жизнь самой интенсивной внутренней борьбы со своею плотию, со своими страстями, во-вторых, жизнь, полная твердого стояния за начала Православия и права Церкви, имевшего своим последствием Критскую тюрьму и Херсонскую ссылку; в-третьих, наконец, — жизнь, полная богатой песнотворческой деятельности, выразившаяся в тех многочисленных канонах, которые остались нам в наследство от преподобного Песнописца в разных богослужебных книгах. Характеристика Иосифа в первых двух отношениях уже достаточно ясна из того, что нами изложено. Песнотворческая же деятельность только намечена и требует подробного исследования на основании самых произведений. В житиях, как мы уже указывали выше, нет данных для определения этой его деятельности, кроме общих выражений, что он воспел каноны, тропари и т. д. Поэтому единственным материалом являются самые произведения, а потом и другие косвенные исторические указания и соображения.

Итак, какова песнотворческая деятельность прп. Иосифа? В чем, когда и где она выразилась и какие имела цели?

IV. ПЕСНОТВОРЧЕСКИЕ ТРУДЫ СВ. ИОСИФА

А. Вопрос о подлинности; основания для признания подлинных произведений гимнографа:

а) исторические свидетельства (указания житий, синаксарей, церковных служб и под.);

б) надписание произведений в рукописях;

в) своеобразный писательский автограф — именной акростих в определенном месте и

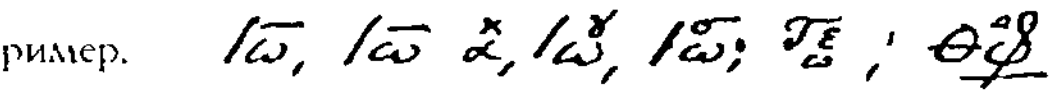
г) лексическое и стилистическое однообразие. Один или два Иосифа?

Б. Описание песнотворческих трудов прп. Иосифа в служебных Минеях.

В. Труды его в Октоихе, Постной Триоди и Пендикостарии.

Г. Их возможные поводы, время и место написания.

А.

Первый вопрос, с которым прежде всего приходилось иметь дело при рассмотрении всего рукописного материала, — это вопрос о принадлежности того или другого произведения прп. Иосифу Песнописцу Сицилийцу. Это был основной вопрос, самый острый и тяжелый, представляя для своего решения большие затруднения, потому что исследуемый материал, во-первых, имеет более тысячелетнюю давность (Прп. Иосиф скончался в 883 г.); во-вторых, строго объективного характера и, в-третьих, совершенно анонимный. Если же над тем или другим произведением находится надписание имени автора, то оно слишком общо и кратко, заключая в себе большею частью одно только имя, например, Иосиф, Иоанн, Иоанн монах, Георгий и т. п., и то большею частью в сокращенном виде, например.  и др.

Но ведь легко могут быть, как действительно и есть, одноименные авторы? Можно указать на несколько примеров. С именем Иоанна известно несколько церковных песнотворцев: был знаменитейший Преподобный Иоанн Дамаскин (VIII в.) и другой тоже известный Иоанн Мавропус (XI в.), митрополит Евхаитский и др. То же с именем Георгия: Георгий Никомидийский (IX в.) и Георгий Скилица (XI в.) и др.[216] Француз Edmond Bouvy справедливо восклицает: «Увы, есть 10 Феодоров, 13 Георгиев и по меньшей мере 16 Иоаннов, все певцы»[217]. Или взять наш случай. Известно несколько церковных песнотворцев с именем Иосиф, и всякий раз, даже при наличности ясного надписания канона, является вопрос, какого Иосифа данное произведение? Поэтому мы прежде всего постараемся установить авторство Преп. Иосифа Песнописца Сицилийца и изложить те основания, по которым считаем принадлежность того или другого произведения этому Иосифу более чем вероятной. Мы нарочито выражаемся осторожно и это здесь подчеркиваем наперед,

потому что приводимые нами основания, особенно второе, третье и четвертое, взятые каждое в отдельности, не обладают такой силой внушительности, чтобы могли решить вопрос об авторстве твердо и положительно. Только в своей совокупности, подкрепляемые историческими свидетельствами, они могут явиться в некотором смысле основаниями.

Каковы же прежде всего исторические данные о песнотворчестве Прп. Иосифа Сицилийца?

При изложении жизни Преп. Иосифа Сицилийца мы видели, как все исторические источники определенно говорят о его исключительно громадной гимнографической деятельности. Малое и Большое жития, разного рода синаксари одинаково свидетельствуют о многих его песнотворческих трудах и их поразительном разнообразии. Автор Малого жития, Феофан, ученик самого Песнописца, может быть, даже и сам песнописец[218], несомненно, прекрасно знавший своего учителя и его песнотворческую деятельность, пишет, что дар апостольского благословения, данный Иосифу, пал на плодотворную землю, принесшую обильный плод. Иосиф, получивши этот дар, «составил песенные мелодии (произведения) Божиим Друзьям — ликам апостолов, сонму пророков, множеству мучеников, сонмищу подвижников, ликостояниям подвижниц; помимо тех многих других и бесчисленных святых, к Человеколюбцу Богу, вызывающие всякое умиление и сердечную радость усердные моления, и о страстях Владычных и о распятии на божественном Кресте и к Пречистой Богоматери прошения и умилостивления».[219]

Замечательное по своей широте свидетельство.

Песнопения «Друзьям Божиим» — апостолам, пророкам, мученикам, подвижникам и подвижницам — составили служебные Минеи всего года; вызывающие всякое умиление и сердечную радость, усердные моления к Человеколюбцу Богу, и о Страстях Господних, и о распятии, и, наконец, прошения и умилостивления к Богородице — все это стало содержанием других богослужебных книг. Иначе сказать, в феофановской характеристике песнотворческой деятельности Иосифа Гимнографа указываются как минейные произведения этого песнописца, так и произведения Октоиха и Триодей.

Диакон Иоанн в своем труде называет песнопения Иосифа «бесчисленными»[220]; а в конце самого жития говорит о той высокой чести, с какою все чины святых вместе с Богородицею приветствовали по кончине праведную душу Преподобного, потому что он всех их почтил своими песнями[221].

В каноне в честь Преп. Иосифа, составленном, вероятно, его современником – Еводием, о котором мы говорили выше, неоднократно указывается о многочисленных и разнообразных песнотворческих трудах Иосифа, что Церковь Христова, как звездами на небе, сияет «пестротным множеством песней»[222] Иосифа; что он ублажил стройно бесчисленные лики мучеников»[223], что он «верно воспел святых»[224], что его песни, как вещания пророков и апостолов, просветили землю[225] и т. п.

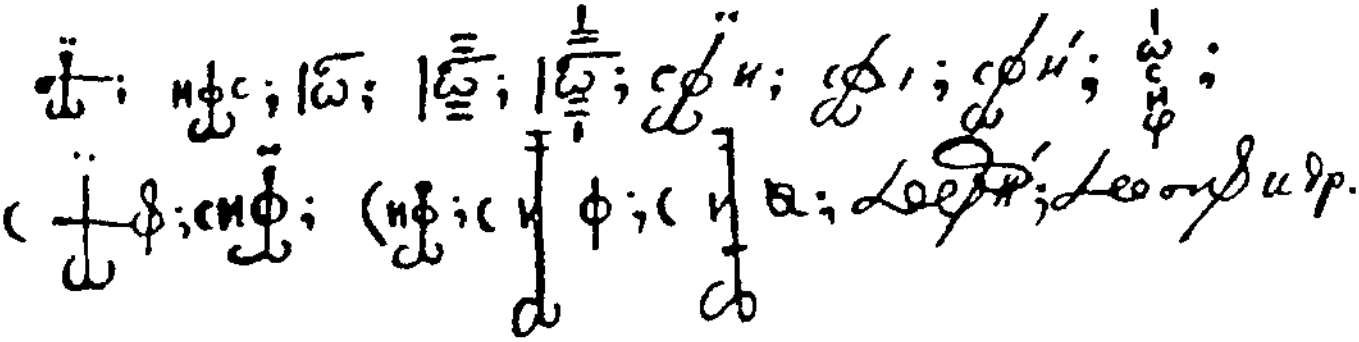
Во второй стихире на Господи воззвах в честь прп. Иосифа он назван «трубою таинственною, цевницею богодвижимою, восхваляющей полки и прославляющей всех святых»[226].

Menologium Basilii imperatoris тоже говорит, что Иосиф, имея дар от Бога, много святых почтил канонами, а в начале статьи называет его ὁ ποιητὴς τῶν κανόνων.[227] В синаксаре, приводимом болландистами, сказано, что он «всю Церковь просветил песнями».[228] Синаксарист Никодим Святогорец, пользовавшийся, несомненно, древними синаксарными данными, прилагает к Иосифу Сицилийцу эпитет πολυγραφώτατος.[229] Г. Παπαδόπουλος называет св. Иосифа ὁ πολυγραφικώτατος μελοποιός.[230] Все эти приводимые нами свидетельства твердо устанавливают неопровержимый факт необыкновенной, весьма плодовитой и разнообразной песнотворческой деятельности Иосифа Гимнографа Сицилийца.

Такая его деятельность еще у современников вызывала справедливое удивление и создала ему твердую репутацию κατ' ἐξοχὴν гимнографа.

Следующим основанием является надписание, которое находится или в строке текста, или на поле рукописей. Правда, ученый англичанин F. C. Conybear считает эти надписания менее всего оригинальными («Less original»)[231], но нередко они являются зафиксированным голосом предания, может быть, даже идущего от современников. Поэтому совершенно игнорировать надписания нельзя[232], как нельзя и преувеличивать их значение. Здесь нужно прежде всего обращать внимание на древность и солидность памятника: чем древнее и солиднее последний, тем меньше ошибки. В нашем вопросе мы имеем немало древних солидных рукописей, которые, не только каждая в отдельности, но почти все своим согласием только усиливают значение свидетельства надписания. Эти надписания из рукописей перешли в печатные издания Греческих и Славянских Богослужебных книг и здесь утвердились за немногими исключениями довольно устойчиво. Но большое затруднение, связанное с надписа-

нием, заключается в том, что это надписание в большинстве случаев очень кратко, без сопровождающих каких-либо определительных признаков. Достаточно беглого осмотра наших печатных Богослужебных книг, или Греческих, чтобы видеть эти надписания над канонами. Чаще всего обозреватель книг встретит или просто одно имя «Иосиф» — Ἰωσήφ, или «Иосифово», «творение Иосифово», τοῦ Ἰωσήφ, ποίημα Ἰωσήφ, «Кир Иосифа», «Господина Иосифа», τοῦ κυρίου Ἰωσὴφ, или τοῦ κυροῦ Ἰωσὴφ и подобные. Такие же надписания находятся и в рукописях Греческих и Славянских (в последних сравнительно поздних, так как раннейшие Славянские рукописи, да и некоторые Греческие совершенно не имеют их). Обычно имя автора, если оно не помещалось в строке текста, обозначалось на поле некоторым условным знаком, представляющим сокращение имени, например, в таком виде:



Эти знаки однообразно повторяются в рукописях, причем первые два обычны в наших Славянских XIV и более XV века.

Итак, надписания указывают на «Иосифа» и «Господина Иосифа». Уже в этом различии наименований можно усматривать по меньшей мере двух разных авторов. Правда, прежние исследователи Богослужебных книг, например Фабриций, это число увеличивали до 4, считая четырех различных Иосифов-песнописцев.[233] А Лев Алляций в своем исследовании о Греческих церковных книгах, сказавши о двух Иосифах, еще, на основании оглавления рукописного Типика, сохранившегося в Барбериновой Римской библиотеке, говорит о третьем Иосифе, Исповеднике монастыря Святителя Николая τῶν Κασούλων.[234] Относительно Фабриция исследователи справедливо говорят, что он ошибается, считая первым Иосифа Студита ὡς κανόνων ποιητήν, вторым другого Иосифа Студита, родом Сицилийца; третьим Иосифа, как говорят, τοῦ μελῳδοῦ, автора Параклитика и, четвертым, Иосифа Песнописца, память которого греки празднуют 4 Апреля. Как видно из этого счета, Фабриций повторяется и два

рала считает одних и тех же двух Иосифов.[235] Что же касается Льва Аллация, то болландисты делают то остроумное заключение, что этот Иосиф, исповедник монастыря Святителя Николая τῶν Κασσ-ούλων, есть одно лицо с Иосифом Песнописцем, автором канонов Святителю Николаю, помещаемых в Октоихе, и думают (хотя prudenter), что монастырь, построенный Преподобным Иосифом недалеко от храма Иоанна Златоустого, на первых порах помещался во временных домиках-хижинах — (in casulis), откуда он и стал называться D. Nikolai Casularum.[236] Но кроме остроумного сближения в словах мнение болландистов совершенно неверно. По новейшим исследованиям оказывается, что монастырь Святителя Николая τῶν Κασσούλων находился в Калабрии и основан в 1099 г. греческими выходцами. Указываемый там первый настоятель Иосиф (умер в 1125 г.) не проявлял никакой песнотворческой деятельности и известен как организатор богослужебной части монастыря, оставивший в Типике μέρος τι τῆς παραδόσεως.[237]

Издатель Ἱεροσολυμ. Βιβλ. описывает под № 345 Θεοτοκάριον 1550 г.: здесь на первом листе находится канон Пресвятой Богородице, ποίημα Ἰωσὴφ μοναχοῦ τοῦ Σαββαΐτου, и в рукописи под № 277 указывает, что ὑπὸ Ἰωσὴφ τοῦ Σαββαΐτου, составлены восемь канонов прп. Савве, которые и поются на утренях каждой субботы.[238] К сожалению, эти описания очень кратки, и из них нельзя сделать какого-либо заключения. Одно только можно сказать, что пока еще не найдены каноны св. Иосифа Песнописца прп. Савве, и, по-видимому, он не писал их. Если в обители Саввы употреблялся Октоих, с канонами по субботам в честь Преподобного — творение Иосифа монаха Савваита, то, очевидно, это другой песнописец, неизвестный.[239] Таким образом, за исключением Иосифа Савваита по традиционному мнению, по-видимому, несомненными остаются два Иосифа — церковных песнописца: Иосиф Студит, брат Феодора Студита, архиепископ Солунский, умерший исповедником за Святые Иконы в 829 г. (по другим источникам, в 835 г.), и Иосиф Песнописец, родом Сицилиец, иеромонах скевофилакс Великой Церкви, умерший в 883 году. Эту традицию впервые зафиксировал Никифор Каллист Ксанфопул († 1327 г.), церковный историк и сам творец церковных песнопений; он составил в стихах каталог песнотворцев Греческой Церкви (κατάλογον διὰ στίχων τῶν ἐξόχων ὑμνογράφων)[240] и здесь среди других песнописцев называет только двух Иосифов: Иосифа Студита — прекрасный орган мусикии и сирену чудную — Иосифа Песнописца.[241]

Это традиционное мнение, признавши двух Иосифов — творцов песнопений, указывает и признак, по которому можно различать каноны этих писателей. В заключении жития прп. Иосифа Песнописца, составленном св. Димитрием Ростовским для Четий-Миней, сказано: «Каноны познаваются сице: идеже в начале канона написано — творение Кир Иосифа, разумей быти перваго Иосифа, брата Студита; то бо слово Кир знамение есть великаго сана и власти, яко же епископство. А идеже написано просто, без приложения Кир, творение Иосифово (у Вангнерека: qui nudum Iosephi nomen praeferunt absque alio titulo, т. е. которые носят простое имя Иосифа, без какого-либо титула)[241], разумей быти сего второго Иосифа преподобного, иже не бе епископ, но точию иеромонах и игумен и сосудохранитель Великой Константинопольской Церкви»[243]. Таково было обычное мнение, разделяемое и людьми науки.[244] Этого различения, по-видимому, держался и наш недавно умерший почтенный литургист протоиерей К. Т. Никольский, который все каноны, трипесницы с надписанием Кир Иосифа приписывает Иосифу Солунскому, например, каноны, трипесницы и четверопесницы цветной Триоди и др.[245] Так смотрит и протоиерей Флоринский в своей «Истории богослужебных песнопений Православной Церкви»; причем второй канон на Вознесение Господне с надписанием в начале «господина Иосифа» приписывает Иосифу Студиту, но VIII и IX песнь этого канона — Иосифу Песнописцу, потому что здесь его акростих несомненно Иосифа Песнописца.[246] Но уже болландисты, приводя научное мнение своего собрата Вангнерека, тут же делают такое замечание: «Мы не соглашаемся видеть в этом такого твердого предположения, чтобы не могли высказать против него возражений, которые делают сомнительным самое суждение».[247] И на самом деле этот признак отличается большою шаткостью и неопределенностью. Если обратиться к рукописям Греческим и Славянским, да отчасти и к печатным богослужебным книгам, то можно видеть, что эпитет «Кир» не всегда обозначал собою непременно епископа. В Евергетидском Типике под 21 ноября поставлен канон празднику: Ἁγίων εἰσ. Ἅγια. Ἰωσήφ. Он же под 23 числом того же месяца повторяется с таким надписанием: τοῦ κυροῦ Ἰωσήφ.[248]

В том же Евергетидском Типике под 16 апреля читаем: τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ τελοῦμεν ἡνωμένως τὰ μνημόσυνα τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀδελφῶν, τοῦ τε μοναχοῦ κυροῦ Παύλου καὶ τοῦ μοναχοῦ κυροῦ Γεωργίου.[249]

Там же под 6 августа сказано, что другой канон на Преображение Господне ποίημα τοῦ Κυροῦ Ἰωάννου.[250]

То же под 15 августа: второй канон назван τοῦ κυροῦ Ἰωάννου.[251]

Там же в круге Цветной Триоди, на неделю Антипасхи на утрени канон надписан τοῦ μοναχοῦ κυροῦ Ἰωάννου[252], а на неделю Пасхи просто Ἰωαννου μοναχοῦ[253].

В рукописном Афонском Прологе № 769 под 20 июля на листе 301 замечено, что в этот день скончался («успе» — ἐκοιμήθη) игумен монастыря Богородицы τῆς Ἀκινδυνιωτίσσης на горе τοῦ Μύρωνος κυρ Ἰωσὴφ ἱερομόναχος. В Венской библиотеке, судя по каталогу Лямбеция, в отделе богословских кодексов есть одна рукопись, содержащая церковные службы в честь святителя Николая; в конце находится оригинальная приписка киноварью, что ἐτελειωθη σὺν Θεῳ ἡ ἱερὰ βίβλος διὰ συνδρομῆς τοῦ πανοσιωτάτου καθηγουμένου τῆς μονης ἁ Νικολάου τοῦ ἱερομονάχου κυροῦ Ἰωσήφ.[254] В Лавре святого Афанасия на Афоне на стене у цистерны высечена довольно старая надпись: τὸ παρὸν ὕδωρ ἐφέρθη δι' ἐξόδων καὶ δαπάνης τοῦ ὁσιωτάτου. ἐν μοναχοῖς ἁγίου γέροντος κῦρ Ματθαίου, ἡγουμένου τῆς μεγιστης Λαύρας. В древней Славянской Триоди из собрания Лобанова-Ростовского пасхальный канон надписан так: кан кирь иωана мних.[255] В Греческом Печатном Типиконе Венецианского издания 1603 г. и других, в главе VII (о том, какие каноны предпочитаются, если святому положено несколько канонов) все творцы канонов имеют прибавление к своему имени слово «Господин», например, κῦρ Κοσμα, κυρ Ἰωάννης, κῦρ Θεοφάνης, κῦρ Ἰωσήφ и т. д.[256]

В Печатной Постной Триоди дониконовского издания 7158/7159 г. наименование «Кир» часто прилагается к прп. Феодору Студиту, а он не был епископом (напр. л. 142 и др.). То же и в современной Постной Триоди. Например, канон в неделю Мясопустную надписан: «творение Господина Феодора Студита»; «Подобен» четверга Первой седмицы — «Кир Феодора»; 2-й трипеснец понедельника Второй седмицы — «Господина Феодора»; «Подобен» в неделю вечера Первой седмицы — «Кир Феодора»; трипеснец вторника 2-й седмицы — «Господина Феодора» и т. д. Напротив, первый же «подобен» вечерни Четверга первой седмицы надписан просто: «Иосифа». Если этот Иосиф Солунский, то он был архиепископ; однако пишется без эпитета «Кир».

Во многих тех местах, где у нас теперь в печатных книгах находится имя Иосифа с приложением «Кир» или «Господин», в рукопи-

ских Греческих и Славянских стоит одно имя Ἰωσήφ — Иосиф. Достаточно указать хотя бы на Греческий Октоих собрания архимандрита Антонина №№ 547, 548 и собрания епископа Порфирия № 228, из его же собрания Греческую Минею № 227, Греческую Триодь № 712 собрания А. И. Пападопуло-Керамевса и другие Греческие Минеи, особенно за март. В дониконовское время были гораздо щедрее на этот титул, почему он там встречается гораздо чаще и притом при таких канонах, которые несомненно принадлежат св. Иосифу Песнописцу. Эту ошибку старых книг нередко повторяют и наши современные богослужебные книги, например тот же Октоих (см. I гл.: понедельник, пятницу, субботу; III гл.: понедельник; V гл.: понедельник, пятницу и др.), или месячные Минеи (напр., март 3, 10, 15, 17, 19, 28, 31 и др.).

Таким образом, выставляемый традиционным мнением признак, по которому различаются каноны двух Иосифов, оказывается неподежным. И мы получаем в выводе, что приложение к имени Иосифа слова «Кир» и «Господин» не вынуждает нас признать в этом Иосифе непременно св. Иосифа Солунского; но, с другой стороны, и нахождение в надписи канона или другого какого-либо произведения одного имени Иосифа не свидетельствует еще с непререкаемостью о его принадлежности непременно прп. Иосифу Песнописцу. Из надписания мы пока вправе сделать один вывод, что труд, надписанный «Иосифа», «Господина Иосифа» и под., принадлежит какому-то Иосифу. Следовательно, надписание выделяет этот труд из других трудов, принадлежащих не Иосифам. Этим пока и исчерпывается все значение краткого надписания. Но это значение сильно понижается от того обстоятельства, что надписание не всегда бывает однообразно и правильно. Не говоря о многих рукописях, как Греческих, так и Славянских, где в этом отношении немало разноречия и ошибок (напр., Собран. архимандрита Антонина № 552 и др.), даже наши печатные книги — дониконовские и современные — не чужды подобных недостатков в надписании (напр., 2 июля второй канон на положение ризы Богородицы; 15 октября — преподобного Лукиана, 27 ноября — Великомученика Иакова Персиянина; 11 ноября в дониконовской Минее прп. Феодора Студита и др. все каноны неправильно приписаны Иосифу). Все это заставляет с большою осторожностью относиться к краткому надписанию над произведениями, но, повторяем, не дает права и отрицать его совершенно. Это основание приобретает свою силу в соединении с другими признаками. На помощь указанному осно-

ванию идет более важное и более сильное другое весьма характерное, уже из многих Иосифов выделяющее одного. Таким основанием является нахождение в акростихе IX или VIII и IX песней имени самого творца канона Иосифа. Именной акростих в указанном месте канона — это своего рода писательский автограф. Когда мы рассматривали церковные произведения с именем Иосифа, то почти везде находили употребление именного акростиха в конце канона или в ряде стихир. Получалось впечатление об однородной однообразной манере писателя, свойственной только ему одному. Насколько широко пользование этой манерой в творениях Иосифа, показывает простой подсчет. По печатным и рукописным Греческим Минеям мы нашли этот именной акростих в минейных канонах 316 раз; в печатных и рукописных Греческих и Славянских Октоихах 58 раз, в других книгах 51 раз (приблизительно). Около 150 канонов неизвестны нам по содержанию, есть о них только одни отметки в описаниях, что они принадлежат Иосифу Гимнографу. Может быть, и среди них очень много, если не все, с именным акростихом в IX песни. Среди известных нам минейных канонов, надписанных именем Иосифа, только 9 не имеют этого обычного именного акростиха. Это, вероятно, каноны раннейшего времени, когда у автора еще не выработалось определенной писательской манеры. Правда, акростихирование имени автора в произведении или целом ряде произведений и есть исключительная принадлежность Иосифа Сицилийца; так поступали, например, еще св. Роман Сладкопевец, Иоанн Дамаскин, Феодор Студит, Климент и другие Студиты, Георгий, Кассия, Иоанн Евхаитский, Георгий Скилица и другие.[257] Но Студиты в большинстве случаев акростихировали свое имя в Богородичных всего канона. Это почти характерный их признак. Так делали Климент, Стефан, Афанасий, Николай, Евфимий, Арсений, Епифаний, Василий и другие.[258] И Иосиф Солунский, как близкий к школе Студитов, должен бы был подражать им или же брату своему прп. Феодору. Но ничего неизвестно, чтобы он акростиховал в IX песни свое имя. Исследователи же согласно утверждают, что этот прием — акростихование имени автора в IX или VIII и IX песнях, нашел в минейных канонах Иосифа Сицилийца самое широкое применение, так что у него были и подражатели, напр. Иоанн Евхаитский[259] или Мануил Ритор (XV в.)[260] и др. Синаксарист Никодим указывает, что изданные в Минеях каноны Иосифа все в 9-й песни в акростихе носят его имя.[261] Christ считает именной акростих самым несомненным доказательством иосифов-

кого произведения.[262] Самое однообразие в акростихований уже является достаточным основанием признать каноны с подобным акростихом делом одного творца. Но ведь в отношении акростиха возможен подлог, возможна подражательность. Да, это верно. К Οἰκονόμος, в своей книге Ἱερῶν ἀνέκδοτα помещает из рукописи один канон неизвестного автора в честь Богородицы и мучеников κατὰ Βαρβάρων. В IX песни канон имеет акростих Ἰωσήφ. Сам издатель относит канон ко времени, близкому к турецкому нашествию[263], т. е. ко времени после смерти Иосифа Песнописца († 883). Любопытно сопоставить с этим каноном другой, найденный нами в Софийском рукописном сборнике разных канонов под № 399. Здесь он надписывается так: «канон певаемый в день брани за воя и за князя». В IX песни ясно усматривается акростих Ἰωσήφ. Между каноном есть некоторая близость, указываются почти одни мученики, — свв. Прокопий, Димитрий, Евстафий и др. По-видимому, и русский канон Греческого происхождения[264] и современен первому. Высокопреосвященный архиепископ Сергий указывает еще канон прп. Феодоре Солунской (5 апреля), в котором IX песнь акростихована именем Иосифа. Между тем прп. Феодора умерла в 892 г., девять лет спустя после смерти св. Песнописца.[265] В нашей Печатной Минее под 27 ноября есть канон с такими начальными словами в VIII—IX песни:

8 Богор.: Священно научився.....
9 Яко свѣт.....
Плотію...
Земля тѣло твое....
Глась архангела....

Если мы переведем эти начальные слова на Греческий язык, то получим:

Ἱερῶς...
Ὡς...
Σαρκί...
Ἡ γῆ...
Φωνήν...

и из начальных букв Ἰωσήφ. Между тем канон этот написан Русскому Святому Иакову, Епископу Ростовскому. Или еще пример.

Под 11 февраля нашей Славянской Минеи в IX песни канона имеем такие начальные слова:

Видети...
Яко...
Мудрости...
День...
Света...

Что на греческом языке дает:

Ἰδεῖν...
Ὡς...
Σοφία...
Ἡ ἡμέρα...
Φωτός...

Словом, опять Ἰωσήφ. Канон же — Святому благоверному Великому Князю Всеволоду, нареченному во Св. Крещении Гавриилом. Еще приведем пример. Под 24 Ноября есть память вмчн. Меркурия — Грека. Ему канон Св. Иосифа Песнописца. Под 27 же есть другая память русского Меркурия Смоленского мученика. Русский составитель канона прямо положил перед собою переведенный с Греческого канон Иосифа и приспособлял его к своей задаче. Мы укажем параллели самого близкого отношения тропарей по тому и другому канону.

Иосифовский канон	Русский канон
I, 1–3 тропарь	I, 1–3
III, 1–3 «	III, 1–3
IV, 1–4 «	IV, 1–4
V, 3–4 «	V, 3–4
VI, 1–4 «	VI, 1–4
VII, 1–5 «	VII, 1–5
VIII, 2, 3, 4 «	VIII, 1–3
IX, 1, 2, 3, 5 «	IX, 1–4

Девятая песнь имеет такие начальные слова обоих канонов:

Гноеве	Гноеве
Яко	Яко
Сошественник	Спомощник
день	день
просвети	просвети

На буквы IX-й песни русского канона получается опять Ἰωσήφ. К этим примерам можно еще присоединить из нашей Славянской Печатной Минеи каноны русским святым:

а) Исидору Христа ради юродивому (14 мая);

б) Прп. Никите Столпнику, Переяславскому чудотворцу (24 июня). Очевидно, в данных примерах, если только верны предположения К. Οἰκονόμος'а и соображения Высокопреосвященного Сергия, особенно последних пяти, мы имеем дело с полнейшею подражательностью. Однако от этого не колеблется общее положение, что прп. Иосиф Песнописец акростихировал в VIII—IX песнях свое имя. Если есть подделка, то должен быть несомненным оригинал, отличающийся большим авторитетом и самою солидною внушительностью, вызывающею подражательность. Конечно, подобная возможность подделки усложняет вопрос о подлинности произведения и заставляет для своего решения привлекать и другие соображения — исторического и стилистического характера. Но подделка в то же время сильнее утверждает самую писательскую манеру Иосифа.

Однообразие именного акростиха в IX или в VIII и IX песнях канона подкреплялось еще лексическим и стилистическим однообразием этих канонов. Иначе сказать, в качестве последнего признака при суждении о подлинности произведений мы выдвигаем язык произведений с надписанием Иосифа или Кир Иосифа. Говорят, что по языку отличать трудно.[266] Соглашаемся, особенно ввиду близкого отношения произведений с надписанием Иосифа по языку к произведениям других песнотворцев. Но здесь есть еще другое затруднение в отношении языка. Оно заключается в том, что творения с именем Иосифа или Кир Иосифа дошли до нас в богослужебных рукописных книгах. Они прошли буквально тысячи тысяч рук переписчиков. И чем здесь гарантируется правильность известного текста? Некоторые каноны Иосифа мы читали в нескольких редакциях и всякий раз затруднялись, какую считать оригинальной и какую переделанной, может быть, самим автором, а может быть, искаженной разными переписчиками. Это обстоятельство, как и первое (т. е. близость языка Иосифа к языку других песнотворцев), удерживало нас от излишнего увлечения языковыми особенностями автора. Однако мы должны заметить, что при этих условиях наблюдалось прямо поражающее тождество слов, выражений, целых тропарей, форм, оборотов, тождество образов, тождество грамматической и синтаксической конструкций.

В общем выводе получалось, что те каноны, которые имели надписание Иосифа или Кир Иосифа и в подавляющем большинстве были связаны в IX или в VIII и IX песнях именным акростихом, обнаруживали указываемое нами однообразие. Все это говорило об одной писательской манере, свойственной только одному писателю, и толкало на вероятное заключение, что автором этих произведений должен быть и был один Иосиф. Необходимость подобного заключения, очевидно, сознавал и покойный профессор здешнего университета А. И. Пападопуло-Керамевс, который все произведения, надписанные именем Иосифа, без каких-либо определяющих эпитетов приписал одному Иосифу, правда, не Сицилийцу, но прп. Иосифу Студиту, архиепископу Солунскому, называя его то τὸν μελῳδὸν, то τὸν ὑμνογράφον. Верно ли последнее заключение — вопрос другой, но важно признание именно одного автора. С одинаковым надписанием, при одинаковой писательской манере трудно предположить двух авторов. Допустить двух Иосифов — это значит допустить у них одинаковую писательскую манеру, и, главным образом, употребление одного писательского автографа в одном и том же определенном месте. Такое допущение должно говорить о странном поведении одного из Иосифов, именно младшего (каким является Иосиф Сицилиец). Ведь получается, что младший, выражаясь грубо, как бы крадет у своего старшего современника его писательскую манеру и бесцеремонно пользуется ею в продолжение всей своей многолетней песнотворческой деятельности. Что он достигает этим? Если именной акростих и в определенном месте есть писательский автограф, то употреблением этого автографа автор несомненно хотел предохранить свои произведения от смешения с чужими и от возможной порчи и искажения. Еще Максим Грек писал: «Неции творцы канонов, блюдущеся тех, иже по страсти тщия славы, чуждое присвояю себе, — да онех избавят похвалы сея, яже по страсти суетные, себе же соблюдут, еже от поющих духовные их труды, благословение, умыслиша глаголемую акростихиду»[267]. Тем более акростих именной в известном определенном месте канона. И как бы в этом случае достигалось предохранение своего произведения от смешения с чужими, если такой именной акростих есть чужой прием, и все, что ни написал бы, положим, младший Иосиф, непременно приписали бы старшему Иосифу, у которого первый похитил писательскую манеру?

Старые традиции, имеющие основание в житийном материале, древние и новые исследователи почти все единогласно утверждают,

что писателем минейных канонов, имеющих все указываемые нами выше признаки, т. е. надписание, именной акростих в определенном месте, тожество языка и стиля, был не кто другой, как прп. Иосиф Песнописец Сицилиец, скевофилакс церковных сосудов Великой Константинопольской Софии, умерший в 883 г., о котором мы знаем из житийных источников, что он развил колоссальную песнотворческую деятельность. Если мы видим те же признаки и во многих произведениях других богослужебных книг, например Октоиха, Пентикостария, Триоди, то вправе и здесь видеть труд этого же песнописца. Поэтому мы думаем, что та писательская манера, на которую мы указывали, есть дело св. Иосифа Сицилийца и все произведения, отличающиеся этой манерой, его произведения.

Казалось бы после этого, что дело ясно, что дана определенная мерка, прикладывая которую к тому или другому произведению с надписанием Иосифа, можно безошибочно узнать автора. Однако мы должны сознаться, что вопрос об авторстве прп. Иосифа Сицилийца не так прост, он сильно усложняется и становится одним из труднейших и запутаннейших вопросов. Смущение наше увеличится, когда мы обратимся к западным византинистам, к таким корифеям византологии, как Christ, Krumbacher, Pitra. Правда, у них нет специальных работ, посвященных нашему вопросу: они касаются его только, так сказать, вскользь, в общих вопросах — или по гимнологии, или литературе, или в других областях. Но суждения их, представляя глубокий интерес, в то же время, как мы уже заметили, увеличивают смущение и запутанность, утверждая досадную неопределенность.

Christ в своей работе Anthologia Graeca carminorum Christianorum[268] считает писателями песнописцами двух Иосифов: одного архиепископа Солунского Студита и другого Иосифа Чужестранца (peregrinum), Сицилийца. Последнего он называет преимущественно (proprie) ἱερογράφος. Разобрать, что принадлежит одному и что другому, по словам Christ'a, в высшей степени трудно (difficillimum est). Одно несомненно, что Иосифу Сицилийцу принадлежит более 200 минейных канонов (plus ducenti canones Menaeorum), относительно которых, говорит он, не рождается никакого сомнения, так как авторство явно обнаруживается в известном акростихе с именем самого поэта (ipsius poetae nomine acrostichide prodito cautum est).[269] По-видимому, после такого существенного показателя авторства, как акростих с именем поэта, не должно бы быть колебаний. Но когда речь касается пяти канонов Пентикостария, надписанных

наверху (in fronte) в позднейших рукописях, а от них и в печатных изданиях (напр., Венецианском 1857 изд. Варфоломея Кутлумушца) именем Ἰωσὴφ τοῦ Θεσσαλονίκης, то Christ отказывается от прежнего верного показателя — акростиха, который явно усматривается в VIII–IX песнях этих канонов и, ссылаясь на одну лишь надпись, говорит: «Очевидно (patet), что эти пять канонов скорее должны быть приписаны Иосифу Студиту, чем Иосифу Сицилийцу». Далее Christ говорит, что Иосиф (по ходу речи тот, что написал более 200 минейных канонов, следовательно, Сицилиец) расширил (implicavit) октоих Иоанна Дамаскина таким образом, что к воскресным канонам и стихирам восьми гласов, составленным Иоанном, он сам прибавил (ipse componeret) canones, triodii, sticheri на остальные дни седмицы. И в доказательство ссылается на два древних кодекса Monacensi и Vindobonensi. Но несколько ниже пишет, что трипеснцы Триоди, по свидетельству Никифора Каллиста, составил Иосиф, брат Феодора (т. е. Фессалоникиец — Студит), «который, что вполне правдоподобно (veri simillimum est), известным образом распространил тот же самый Октоих».[270] После этого как разобрать, который же Иосиф трудился над Октоихом?

Осторожный Krumbacher в своей истории Византийской литературы, будучи вообще невысокого мнения о церковных поэтах 3-го периода после великих Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского, только делает почти перечень их, указывая на Иосифа Песнописца (ὑμνογράφου), потом Студитов — Феодора и брата его Иосифа и других. Относительно Иосифа Студита он замечает: «Этого Иосифа не должно смешивать, что часто случается, с Иосифом Сицилийцем, τὸν κατ' ἐξοχὴν ὑμνογράφον»[271]. Но сам не делает определенного разграничения, называя Иосифа Солунца, брата Феодора Студита «известным песнописцем»[272], автором Триоди вместе с братом Феодором[273], автором канонов по Туринскому кодексу.[274] О Туринском кодексе Krumbacher говорит со слов Pitra, который все указываемые в этой рукописи Κοντάκια — тропари с акростихом Ἰωσήφ, приписал Иосифу Солунцу. Насколько убедительны суждения Pitra, мы увидим ниже. О Триоди Krumbacher рассуждает на основании одной позднейшей рукописи 1379 г. по Ватиканскому кодексу № 786[275], откуда он приводит выдержку: τριῴδιον σὺν Θεῷ ἀρχόμενον ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου καὶ καταλῆγον τῇ παρασκευῇ τοῦ Λαζάρου ποίημα Ἰωσὴφ καὶ Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου τῶν αὐτάδελφων и говорит, что эта триодь состоит только из канонов двух братьев Феодора и Иосифа Студитов.[276] Основательно ли опираться

на одну эту позднейшую рукопись, мы укажем впоследствии; в наименовании же Иосифа Студита «известным песнописцем», нам думается, Krumbacher повторил только традиционное воззрение.

Pitra в своем труде Analecta Sacra spicilegio solesmensi[277] приводит ряд тропарей кондаков в честь святых и на праздники Господни под общим таким заглавием — S. Iosephus Hymnographus и в примечании поясняет: «Какой из певцов был св. Иосиф, открывается и в самом названии, потому что его κατ' ἐξοχὴν гимнографом называли. Он был (vixit) современником Феодора, соревнователем и другом, и вместе с Феодором трудился в составлении песней на седьмой день Триодного времени — «Четыредесятницы и Пасхального круга ... Словом, Iosephus Hymnographus у Pitra есть несомненно Иосиф Солунский, брат св. Феодора Студита. Но прибавляет: «Впрочем, не скрою, есть два Иосифа, почти современника (fere coaequales) — один монах Студит, другой — сосудохранитель св. Софии, которого преимущественно (proprie, или, как выше — κατ' ἐξοχὴν) называли песнописцем». Сопоставьте это последнее замечание с начальным: если песнописец κατ' ἐξοχὴν есть Иосиф Сицилиец, то его же нужно бы разуметь и выше и его же нужно бы считать автором приводимых у Pitra тропарей, а не Иосифа Солунца, брата Феодора Студита. Сам же Pitra свидетельствует, что эпитет Hymnographus есть характерное наименование именно прп. Иосифа Сицилийца, такое же, как наименование св. Романа κατ' ἐξοχὴν ὁ μελῳδός, или св. Космы — ὁ ποιητής.[278]

Итак, Pitra (как и Christ и Krumbacher) признает двух Иосифов — творцов церковных песнопений. «Трудно разделить труды обоих. Разве так, что первому я, — говорит Pitra, — скорее приписал бы (tribuam) те, которые более подходят к роду (произведений) Феодора (magis ad Theodori genus accedunt); последнему же те, которые отличаются более умеренными качествами (posteriori vero quae vena magis temperata fluunt).[279] Конечно, заключение Pitra вполне законно; св. Иосиф Солунский как брат св. Феодора, подражая своему талантливому брату, естественно, мог писать такие же произведения, как св. Феодор, в той же форме и в подобных, пожалуй, выражениях. Но это естественное на первый взгляд заключение далее простого предположения не может идти.

Прп. Феодор Студит был такою крупною личностью своего времени во всех отношениях, в частности и в гимнографии, что оставил сильный отпечаток на всей эпохе. И не удивительно, что он много имел подражателей среди современников и последующих пес-

потворцев. Следы подражательности мы можем видеть у Феофана, Иосифа Сицилийца, Георгия и др. И ужели по этой близости к Феодору мы могли бы судить об авторстве Иосифа, его брата? Сам Pitra сначала колебался, кому приписать помещаемые в книге тропари. И в конце концов по более зрелом обсуждении (re maturiis perpensa) заявляет: «Я все то отношу Иосифу, брату Феодора, архиепископу Солунскому, что не без многих сомнений (quae haud sine multis dubiis) я приписывал (ascripseram) Иосифу, т. е. разумеемому прежде Сицилийцу».[280]

Что же разрешило его сомнение?

Во-первых, следующее суждение: «Иосиф (Сицилиец) всего себя посвятил (*только* — добавим от себя) канонам (is enim totum se in canones recepit, т. е. взял, обязался) и круг целого года поделил с Феофаном, так что обоим принадлежит вся средняя часть канонов в Минеях». Следовательно, по взгляду Pitra прп. Иосиф Сицилиец и Феофан работали одинаково, писали одинаковые песнопения, только на разные дни, и что не писал один, того не делал и другой. Прп. Феофан как бы намеренно (quasi consulato) прямо пренебрегал κοντάκια: иначе сказать, Феофан не писал κοντάκια. Значит, и Иосиф Сицилиец не мог писать чего-либо подобного, почему Pitra и не находит возможным приводимые им κοντάκια тропари приписывать св. Иосифу Песнописцу.

Во-вторых, боязнь колоссальной песнотворческой деятельности прп. Иосифа Сицилийца, которому пришлось бы отнести до 600 канонов.

И в-третьих, наконец — сходство этих тропарей с трипеснцами Триоди: «каков Иосиф Солунский в трипеснцах (что Pitra особенно утверждает), таков он и в наших (т. е. помещаемых в книге) произведениях (qualis Thessalonicensis in triodiis, quae teneo et assidua manu versavi, talis est in nostris).[281]

Первое суждение не имеет исторических оснований. Нет положительных данных, чтобы сказать, что прп. Феофан не писал совершенно κοντάκια или чего-либо подобного, потому что прп. Феофан не делал никаких надписаний над своими произведениями и не связывал их именным акростихом. Очень возможно, что среди многочисленных стихир, кондаков есть и написанные прп. Феофаном. Еще более проблематично предположение о полном тожестве и согласии работ прп. Иосифа Песнописца с Феофаном, как будто они поделили весь церковный год по себе и каждый в своей части писал то же, что делал другой. При таком предположении, казалось, не

должно бы быть некоторой повторяемости у песнописцев, т. е. если один, положим, написал канон на известное число месяца какому-либо святому, то другой уже не должен бы писать подобного произведения этому же святому. А между тем у нас есть несколько примеров, когда прп. Иосиф, как бы намеренно, игнорирует написанные уже Феофаном каноны и сам пишет на эти дни и этим же святым свои каноны. Таких повторных канонов, как увидим ниже, более 75. Подобная повторяемость работы колеблет основное предположение о единстве задачи и разделении песнотворческого труда между прпп. Иосифом и Феофаном. Когда прп. Иосиф захотел составить новый октоих на будние дни и воспользовался, как готовым материалом, составленными ранее канонами Феофана, взявши на понедельник его каноны в честь бесплотных сил, на четверг — в честь святых апостолов и на субботу — за усопших, то сам не писал подобных канонов.

Второе основание в сущности не может быть признано таковым. Прп. Иосиф жил очень долго. Если взять самый минимальный период его песнотворческой деятельности лет 25—30, то и тогда нет оснований сомневаться в его плодовитости. Что удивительного, что и 25—30-летний период песнотворческой деятельности он мог написать до 600 канонов. Тем более что он, по свидетельству его ученика биографа Феофана, писал μετ' ὄσης δὲ τῆς εὐκολίας, μετ' ὄσης τῆς εὐφυΐας, καὶ ταχύτητος, ἀπονοητὶ καὶ ἀμελετήτως.[282] Если издать собрание всех произведений с именем прп. Иосифа, как делают современные издатели с сочинениями современных писателей, то это собрание не будет поражать своею особенною колоссальностью и прп. Иосиф по количеству литературных трудов будет причислен только к средним писателям. По-видимому, француз Леклерк не испытывает боязни, подобно Pitra; он, как мы указывали выше, приписывает Иосифу даже более 1000 канонов.

Третье же основание само нуждается в подкреплении; оно базируется на близости и сходстве тропарей, приводимых Pitra, с тропарями Триоди, будто бы несомненно надписанными Иосифом Солунским — Студитом. Но ведь это последнее не есть еще бесспорный факт. Древнейший рукописный материал — Греческий и Славянский — ставит это под большое сомнение.

Не останавливаясь пока здесь на этом вопросе, заметим, что таким образом все три знаменитых византолога — Christ, Krumbacher и Pitra всецело разделяют традиционное мнение и считают двух песнописцев Иосифов — Иосифа Студита, епископа Солунского,

и Иосифа Сицилийца. Первому приписывают труды с надписанием Иосифа в Триоди, а второму несомненно минейные каноны и возможно каноны Октоиха. Итак, мы имеем с одной стороны однообразную писательскую манеру, свидетельствующую об одном авторе, а с другой приведенные выше мнения западных ученых, поддерживающих обычно традиционное мнение о двух Иосифах. В результате является неизбежным вопрос: два или один Иосиф были писателями канонов, трипеснцев, четверопеснцев и других произведений в церковных богослужебных книгах с надписанием Иосифа или Кир Иосифа?

Признаемся, к этому вопросу мы приступаем с большим смущением. Нам могут бросить упрек, что браться за такой вопрос после таких корифеев науки, как Christ, Krumbacher и Pitra, и идти против традиции, подкрепляемой к тому же рукописным, правда, позднейшим, материалом, является большою дерзостью. Но непосредственное чтение нескольких сотен канонов и других произведений с надписанием Иосифа или Кир Иосифа, знакомство с древним рукописным и печатным (особенно последнего времени) материалом настоятельно требовали пересмотра вопроса и его твердого и определенного решения. Поэтому мы, хотя и со смущением, однако ставим этот вопрос и постараемся представить посильные соображения по его содержанию. Мы далеки думать, что наше решение может быть исчерпывающим и окончательным. Может быть, последующие открытия новых древних рукописей дадут более веские материалы для того или другого решения этого вопроса.

Итак, один или два Иосифа?

Выше мы указывали, что факт песнотворческой деятельности прп. Иосифа Сицилийца устанавливается твердо житийными и синаксарными данными. Но не можем совершенно этого сказать о св. Иосифе, Архиепископе Солунском, Студите. Мы нарочито просмотрели целый ряд житий и синаксарей в рукописях наших книгохранилищ и монастырских библиотек Греческого Афона, и нигде не нашли никакой даже самомалейшей черточки, которая бы свидетельствовала о песнотворчестве этого Иосифа. Это, если можно так выразиться, alibi песнотворчества Иосифа Студита по житиям и синаксарям прямо поразительно и странно и ничем не объяснимо, если бы оно было. Говорят, что подобное молчание допущено по скромности, ради скромности св. Песнотворца, и ссылаются на два известных жития прп. Феодора Студита, где тоже будто бы не говорится о песнотворчестве последнего, а между тем оно несомненно.

Но против этого нужно сказать следующее. Во-первых, хотя в самых житиях нет прямых указаний на песнотворчество прп. Феодора Студита, но есть косвенные. В его монастыре, всецело и во всем руководимом самим святым игуменом, некоторые монахи, «посвятив себя, насколько могли, церковным песням, мелодиям и прочим употребительным в церкви псаломпениям... не только с пользою для себя прилагали к этому доброе трудолюбие, но и всех других делали участниками в их пользе».[283] Сам преподобный, несомненно, более всех других увлекал их своим примером. А что он сам участвовал в творении церковных песнопений, это подтверждается далее рассказом обоих житий о чудесном вразумлении Сардинского начальника, имевшего у себя трипесницы св. Четыредесятницы, составленные св. Феодором Студитом.[284] Наконец, все жития и синаксари, упоминающие о песнотворческой деятельности, например, св. Романа Сладкопевца, прп. Иоанна Дамаскина, Космы Маюмского, Феофана, Иосифа Сицилийца и даже, как увидим ниже, Феодора Студита и др. разве чужды скромности? Разве они нарушают скромность святых писателей, когда говорят во славу их то, чего они справедливо заслужили? Памятники так не смотрят. Замечательно краткое свидетельство Афонского пролога № 769 (XIII в.). Здесь под разными числами обозначены памяти песнотворцев. Под 3 апреля память св. отца нашего Иосифа Гимнографа (τοῦ ὑμνογράφου). Под 4 декабря значится память прп. Иоанна Дамаскина, монаха пресвитера и творца канонов (τοῦ ποιητοῦ τῶν κανόνων). Под 30 декабря память прп. Георгия епископа Никомидийского, творца канонов (του ποιητοῦ τῶν κανόνων). Под 15 января память прп. отца Космы творца (τοῦ ποιητοῦ) и святоградца. Под 27 мая память прп. Климента Исповедника и творца (τοῦ ποιητοῦ). Под 1 октября память св. Романа Творца кондаков (τοῦ ποιητοῦ τῶν κοντακίων). То же в Евергетидском типике.[285] К сожалению, наша запись из Афонского Греческого рукописного пролога № 769 о других песнотворцах потеряна и не может быть теперь восстановлена. Но о песнотворчестве прп. Феодора Студита говорит синаксарь, приводимый Ипполитом Дельге под 12 ноября в Синаксаре Константинопольской Церкви.[286] Здесь сказано, что прп. Феодор Студит писал гимны Богу (καὶ ὕμνους εἰς Θεὸν συγγραφάμενος). Только о песнотворчестве св. Иосифа Солунского нет нигде ни одного слова.

Как бы в полном согласии с этим находятся и очень редкие службы в честь св. Иосифа Солунского Студита. Мы видели некоторые на Греческом языке в разных библиотеках Афонских монасты-

рей (напр., Пантелеимоновского), и некоторые на славянском (напр. в Славянской Минее № 120, находящейся в б. Московской Типографской Библиотеке). Во всех этих просмотренных нами рукописях — ни в стихирах, ни в каноне, ни в тропаре нет никакого намека на песнотворчество прп. Иосифа Студита; здесь восхваляются его монашеские подвиги, его твердое стояние за веру и др. Нам могут опять указать на службу прп. Феодору Студиту и, в частности, на Феофановский канон в честь его; здесь тоже нет ничего о песнотворчестве Феодора, а между тем оно было весьма значительно. Значит, говорят, каноны и вообще церковные службы есть малонадежный, чтобы не сказать более, свидетель для установления alibi песнотворческой деятельности того или другого писателя. Вполне соглашаемся с этим и не рассчитываем базироваться всецело и исключительно на этом только свидетельстве; мы придаем его только в дополнение к свидетельству житийного и синаксарного материала. В отношении же прп. Феодора Студита и в службах мы найдем намек на его песнотворчество, напр., в тропаре прп. Феодору поется: «православия наставниче... Феодоре Премудре... цевнице духовная»...[287] Опять-таки о прп. Феодоре есть <свидетельства>, хотя и немного, как и в житийном и синаксарном материале, но относительно св. Иосифа Студита <их> совершенно нет, по крайней мере в обнародованных древних источниках и <в> тех, которые были у нас под руками.

В богатой переписке прп. Феодора Студита есть несколько писем к брату Иосифу, архиепископу Солунскому, говорящих о литературных трудах последнего. В XXXI письме (относимом к 816 г.) прп. Феодор пишет своему брату, что его известили о потере ямбов, которые «хорошо составил против иконоборцев» св. Иосиф Солунский.[288] А в одном раннейшем письме, относимом ко времени михианских споров, но когда Иосиф был уже архиепископом Солунским, св. Феодор пишет: «Я узнал, что ты благодатию Божиею совершил некоторый труд и желал бы, если позволишь, прочитать его на пользу».[289] Очевидно, все это не песнотворческие труды.

По традиционному мнению, св. Иосиф Солунский писал разные произведения для Триоди — седальны, стихиры, трипеснцы, четверопеснцы и каноны совместно с братом своим прп. Феодором. Последний свои труды прежде всего предназначал своему монастырю, где его авторитет стоял особенно высоко, где его творения и после его смерти пользовались большим почетом и вниманием; с ними одинаково должны бы почитаться и совместные песнотвор-

ческие труды его брата Иосифа. Но мы имеем в бесспорных древних памятниках внушительные свидетельства о странном и непонятном отношении монахов Студитов к работам св. знаменитых братьев Студитов — Феодора и Иосифа: работы первого они знают, употребляют при своем богослужении, а вторые совершенно игнорируют. В самом древнем памятнике Студийского устава Ὑποτύπωσις мы читаем в статье о св. Четыредесятнице в главе XIV: χρὴ γινώσκειν, ὅτι τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ Μ' ψάλλομεν καθίσματα δ' καὶ τὸ τριῴδιον,[290] т. е. должно знать, что святую и великую Четыредесятницу поем седальны четыре и трипеснец (один — τὸ τριῴδιον). По-видимому, этот древний памятник Студийского устава знает только один трипеснец и несомненно своего святого Отца, каким был для всех Студитов прп. Феодор. Если бы тот или другой цикл трипеснец, какой у нас теперь подписывается как «творение господина Иосифа», был, несомненно, трудом св. Иосифа Солунского, брата прп. Феодора Студита, то было бы непростительным невниманием со стороны монахов Студитов к знаменитым Студитам выкинуть из своего церковного обихода их совместные песнопения. И это после того, как прп. Феодор с братом Иосифом вместе потрудились над Триодию и передали ее Студийскому монастырю. Нет, здесь не только непростительное невнимание монахов Студитов к заповеди о памяти своих Св. Отцев, но и полное пренебрежение, что совершенно недопустимо. Несомненно, триодь, певаемая в Студийском монастыре, имела только трипесницы св. Феодора, почему и постановлено по древнестудийскому уставу ежедневно в св. Четыредесятницу петь один трипеснец.

В уставе патриарха Алексия (Славянск. ред.), самом близком к древнему Студийскому уставу, относительно седальнов в Понедельник первой недели Великого поста сказано: и глⷭ по первѣй каф. сѣд. на октаи... по вторѣй же. каф. трп днєвьныи иже въ парѳии... по третьи же. каф. сѣд в трⷪ сⷯго оца... тако поєтьс вьсе постъ. октаичнаи. сѣд и днєвьныи трп. и въ трⷪи сѣд.[291] Здесь, как видим, указывается по третьей кафизме петь «седален в триоди святого Отца», т. е. св. Феодора Студита. А о седальнах Иосифа, какие находятся в нашей триоди с надписанием «Иосифа» и «господина Иосифа», совершенно не упоминается. Опять, возможно ли такое отношение к трудам брата знаменитого песнотворца в том самом Студийском монастыре, которому был передан совместный труд преподобных Студитов?

Следует заметить еще, что в древнейших славянских Триодях — Шафарика (Ленинградской Публичной Библиотеки, шифр F. п. I

№ 74), триоди из собрания Лобанова-Ростовского (той же библиотеки, шифр F. п. I № 68), триоди Типографской (Московской Типографской библиотеки № 137), Синодальной Триоди № 423 (XII в., бывш. Синодальной Библиотеки) нет по субботам Великого Поста четверопеснцев, какие теперь помещаются в наших Триодях и надписаны как творение Иосифа. Так как эти Славянские Триоди ближе всего по составу к Константинопольской редакции, то едва ли можно допустить такое отношение к произведениям Иосифа, если бы они несомненно принадлежали св. Иосифу, архиепископу Солунскому, брату св. Феодора Студита. Повторяем, такое поведение монахов Студитов в отношении произведений св. Иосифа Студита — его трипеснцев, седальнов, четверопеснцев в совместном со св. Феодором Студитом труде, переданном будто бы Студийскому монастырю, в высшей степени странно и непонятно. И вполне может быть объяснено только тем, что этих трудов св. Иосифа Солунского не было, почему и самая Триодь называлась только «Триодью св. Отца».

Здесь нелишне привести одну справку из двух житий прп. Феодора Студита, написанных во второй половине IX и первой X в.[297] В обоих житиях рассказывается о чудесном вразумлении Сардинского начальника за пренебрежение к песнотворческим трудам прп. Феодора Студита. Мы приведем этот рассказ по второму житию, более раннему: «Я, — говорил этот начальник, — издавна приобрел трипесницы святой Четыредесятницы, которые составил богоносный Отец наш и исповедник Христов Феодор, и пел их ежегодно с надлежащей верою, как и теперь делаю по благодати Христовой. В то время остановились у меня, по-видимому, монахи, называвшие себя учениками Григория, бывшего архиепископа города Сиракуз Сицилийских... Когда настало время св. Четыредесятницы, я делал приготовления по заведенному у меня порядку к славословию Бога и распорядился, чтобы во время Четыредесятницы петы были трипеснцы св. отца нашего, как обыкновенно делалось у меня в прежние годы. Они же, услышав об этом, смутились... начали осмеивать святого и порицать его творения, как будто составленные не по правилам искусства. Развратившись от них в уме, я и сам воспринял нечистые и превратные слова их против богоносного и не хотел петь его трипеснцев». Далее рассказывается, что он был вразумлен жестоко, как он выгнал монахов и вернулся к своему старому обыкновению. «С того времени и доныне, — заканчивает свой рассказ тот христолюбец, — песнопения святого отца у нас уважаются и предпочита-

хотя другим».[293] Делать отсюда какие-либо решительные выводы нет, конечно, оснований. Но, по-видимому, получается такое впечатление, что трипесницы писал один прп. Феодор Студит. Славу Великого Студита могли разносить его ученики — монахи Студийского монастыря, неоднократно терпевшие изгнание и при жизни своего учителя, и по его смерти. И можно ожидать, что вместе с прп. Феодором они не забывали бы и его святого брата Иосифа, архиепископа Солунского, как трудившегося вместе с ним — и против иконоборцев, и в монашестве, и в песнотворчестве. В последнем случае у них, говорят, был даже общий труд — Триодь, для которой они составили будто бы трипесницы и передали ее Студийскому монастырю. Весь указанный песнотворческий труд должен был идти под авторитетной санкцией самого святого отца Феодора. А между тем мы видим, что известна и распространяется только одна часть этого труда, а на другую нет даже намека. Не вернее ли допустить, что трипесницы прп. Феодор составил один отдельно, почему они одни и распространились на Западе, а потом вошли в книгу Триодь, что св. Иосиф Солунский едва ли трудился для Триоди совместно с преподобным своим братом?

Присоединим сюда еще одно замечание, извлеченное нами из сравнительного наблюдения над составом трипесниц и четверопесниц Постной Триоди. При чтении трипесниц и четверопесниц прп. Феодора бросается в глаза одна характерная особенность: в каждой песни названных произведений прп. Феодор употребляет обязательно троичные тропари, по примеру прп. Андрея Критского. Для доказательства большей ясности мы приведем такую таблицу:

Сырн. сдм.	Пон. Вт. Ср. Пятн.	по 3 троичных
1 сдм. В. П.	Пон. Вт. Ср. Чтв. Пятн.	по 3 троичных
2 сдм.	Пон. Вт. Ср. Чтв. Пятн.	по 3 тр. + Суб. четверо. 4 троичн.
3 сдм.	Пон. Ср. Чтв. Пятн.	по 3 тр., Вт. 2 тр., + Суб. — 4 тр.
4 сдм.	Пон. Вт. Ср. Чтв. Пятн.	по 3 тр. + суб. четверо. 4 троичн.
5 сдм.	Пон. Вт. Ср. Чтв. Пятн.	по 3 тр. + Суб. 4 троичн.
6 сдм.	Пон. Вт. Ср. Чтв. Пятн.	по 3 троичн.

В трипесницах же и четверопесницах прп. Иосифа таких троичных тропарей совсем нет. Конечно, каждый автор имеет свое право и свои особенности, но отсутствие троичных в одновременной и будто бы даже совместной работе Студитов есть уже не авторская

особенность, а новшество, совершенно непонятное со стороны прп. Иосифа Студита. Ведь большею песнотворческою силою, большим авторитетом в гимнографии и в этом общем труде является прп. Феодор. Он дает план, форму, содержание, словом, если можно так выразиться, дает весь тон произведению. Он пишет троичны, очевидно, по требованию тогдашней гимнографической практики, а его меньший сотрудник в его же общем труде игнорирует и эту практику и авторитет своего более талантливого брата, и ни в один трипеснец и четверопеснец Постной Триоди не вводит ни одного троичного тропаря.[294] Возможно ли это? Вернее предполагать, что автор вторых триодных трипеснцев и четверопеснцев был не прп. Иосиф Студит, а другой Иосиф, который писал свой труд значительно позже и, вероятно, тогда, когда гимнографическая практика изменилась, когда троичны соблюдались только в канонах (чему мы имеем примеры в трудах прп. Иосифа Сицилийца) и не употреблялись в трипеснцах и четверопеснцах.

Проф. И. А. Карабинов, специально исследовавший вопрос о «Постной Триоди» на основании древнейших Греческих рукописей Востока и Запада и древних наших Славянских (в его книге есть указание на 40 с лишком древнейших рукописей), в истории образования этой богослужебной книги справедливо намечает несколько этапов. Первый — это триоди отдельных лиц; иначе сказать, первоначальным типом является, по его мнению, триодь какого-либо одного лица,— например, Триодь св. Феодора Студита, Триодь св. Климента, триодь св. Иосифа и триодные песнопения других анонимных авторов. Трипеснцев Триоди на основании исследованного им рукописного материала он полагает пять комплектов.[295] Правда, рукописей первоначального типа триодей не сохранилось. Мы имеем в доступном нам рукописном материале только второй тип — сводный, образовавшийся из первоначальных триодей; но существование первых несомненно: сводные типы явственно сохраняют «следы действительного существования раздельных триодей».[296] Сохранившиеся рукописи представляют самые разнообразные комбинации триодного материала — как в отношении состава, так и в отношении положения тех или других триодных песнопений. Это поразительное разнообразие ясно говорит о том, что составители сводных триодей имели под руками раздельные триоди отдельных авторов и вносили в свои экземпляры по своему желанию то, что находили в том или другом оригинале. Переписчик Ватиканской Триоди № 771 (XI в.) располагает весь материал в таком порядке: сначала ставит седальны, подобны

и два цикла трипесниев св. Иосифа, за ними помещает трипесницы св. Климента, и наконец — трипесницы, седальны и подобны св. Феодора Студита. Переписчик «даже не потрудился, — замечает проф. Карабинов, — собрать в одно место однородные песнопения свв. Иосифа и Феодора»,[297] как они теперь расположены в нашей Триоди. Составитель Синайской Триоди № 734—735 (X в.) весь материал распределяет по-другому: сначала идут произведения св. Феодора Студита, далее св. Иосифа и, наконец, св. Климента. Гротто-Феррата кая Триодь Δ΄. β΄. 1 (XII в.) сначала помещает мелкие произведения (седальны и подобны) свв. Иосифа и Феодора, а за ними четыре группы трипесниев в таком порядке: сначала св. Климента, потом два цикла трипесниев св. Иосифа и, наконец, трипесницы св. Феодора Студита.[298] В Славянской рукописной Триоди (XII—XIII века), сохраняющейся в г. Битоле (в Македонии), находятся трипесницы лишь св. Климента и анонимные, трипесниев же свв. Феодора и Иосифа нет.[299] В греческой триоди (бывш. Московской Синодальной Библиотеки) № 217 (XII в.) указывается такой порядок трипесниев: сначала Андрея (т. е. св. Андрея Критского), потом Иосифа и, наконец, Феодора Студита. Подобные выписки можно бы еще продолжить. Но и приведенные весьма характерны. Если бы Триодь представляла один коллективный труд свв. Феодора Студита и его брата Иосифа, архиепископа Солунского, то едва ли можно допустить такое разнообразие. И проф. И. А. Карабинов вполне прав, предполагая на основании рукописного материала отдельную триодь только св. Феодора Студита, такую же св. Климента, и сравнительно с первыми поздний отдельный труд св. Иосифа, но не брата Святого Студита, а другого, Иосифа Сицилийца.

Если мы обратимся к самым предписаниям древних рукописных Греческих и Славянских Триодей, то картина станет еще яснее: здесь нет эпитета Студит или брат Феодора при слове Иосиф.

Греческие и наши славянские древнейшие рукописи имеют обычно в начале книги Триодь краткое надписание: Ἰωσήφ, или τοῦ Ἰωσὴφ и τοῦ Θεοδώρου Στουδίτου, без прибавления, что Иосиф есть брат Феодора. Мы можем указать на ряд древнейших Триодей.[300]

В Синайской Триоди № 736 (1028 г.) читаем такое заглавие: Τριῴδιον σὺν Θεῷ ἀρχόμενον ἀπὸ τοῦ φαρισαίου καὶ τοῦ τελώνου μέχρι τῶν ἁγίων πάντων ἔχων ποιητὰς δύο Ἰωσὴφ καὶ Θεόδωρον στουδίτου. (Sic!). Триодь из собрания Pii II № 30 (XI в.) Ватиканской Библиотеки пред службой понедельника Великого поста имеет надписание: σὺν Θεῷ τριῴδια ποίημα Ἰωσὴφ καὶ Θεοδώρου. В другой

Ватиканской Триоди № 771 (XI в.) в указанном месте написано: Τριῴδια συν Θεῷ τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς τέσσαρα δύο τοῦ ὁσίου Ἰωσήφ: καὶ ἓν τοῦ μακαρίου Κλήμεντος, καὶ ἕτερον τοῦ μεγάλου Θεοδώρου. В Триоди Лавры св. Афанасия на Греческом Афоне, под № Г–15 (XII в.) находится такое заглавие: Τριῴδια τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς ποίημα Ἰωσὴφ καὶ Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου. В Синодальной Греческой Триоди (б. Московской Синодальной Библиотеки) за № 217 (XII в.) на л. 27 даются указания относительно порядка трипеснцев в таком виде: τὰ τριῴδια ποιοῦμεν αὐτοῦ οὕτως τὸ τριῴδιον Ἀνδραίου, τροπάρια ς' τοῦ Ἰωσήφ – τροπάρια δ' Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου – τροπάρια ς': ὁμοῦ τροπάρια ις'. На Афоне в библиотеке Пантелеимоновского монастыря мы видели часть Триоди на пергаменте, под № 46 (XII в.), где на каждый день Четыредесятницы положено по три трипеснца: один Ἰωσήφ, другой Κλήμεντος и третий Θεοδώρου (порядок песнописцев напоминает Ватиканскую Триодь № 771).

То же самое мы находим и в древнейших Славянских рукописях. Например, в Типографской № 137 (XI–XII) читаем: **триωдь са Бмъ починаетьсѧ двѣма творцьма Іосифом и Федоръмъ.** В Синодальной Триоди № 423 (XII в.) написано: **триωд въ понед. а҃. нед начинаетьсѧ дъвѣма творьцема Іωсифомъ и Феодоромъ.** В Орбельской Триоди, находящейся в Ленинградской Публичной Библиотеке под шифром F п. I № 102 (XII в.), значится: **с бмъ починаем триодь... творение Феóдорово и Іóсифово.**

Из других богослужебных сборников мы укажем только Ватопедский стихирарь № 294–928 (1292 г.), где сказано так: στιχηρὰ προσόμοια ψαλλόμενα τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ Ἰωσὴφ τοῦ ποιητοῦ καὶ Θεοδώρου του Στουδίτου.[301] В надписаниях отдельных триодных песнопений стоит просто Ἰωσὴφ или обычно сокращенно Ιωσ, или *с ф и*, или τοῦ κυροῦ Ἰωσήφ. Например, в Греческой Триоди № 712 (X в.) собрания проф. А. И. Пападопуло-Керамевса, находящегося в Ленинградской Публичной Библиотеке, над каждым почти песнопением – трипеснцами, стихирами, седальнами – стоит *с ф и* или **Феод.** В Славянской Орбельской первые седальны надписываются: **кир Иωсифово**, а над вторыми седальнами: **Феωарово**; пред трипеснцами находится уставное замечание: **поставлѣть присно ді' киры Иωсифов ермос на стихвь. и҃. и кирь Феωдра стꙋ́дита.**

Мы не будем делать еще подобных выписок, хотя их можно бы сделать очень много. Эти надписания триодей и триодных песнопений в древнейших рукописях в большинстве случаев говорят только за то, что песнотворец Триоди был Иосиф, не прибавляя

какого-либо дополнительного эпитета. Правда, в Ватиканской Триоди № 771 (XI в.) выражено более определенно: τριῴδια. . δύο τοῦ ὁσίου Ἰωσήφ; над первыми тринесницами первой седмицы стоит надписание — τριῴδιον Ἰωσὴφ μοναχοῦ; над вторыми, помещаемыми вслед за первыми, надписано: ἕτερον τοῦ αὐτοῦ. Эти немногие определительные выражения ясно показывают, что здесь автором триодных песнопений должно считать не Иосифа Студита — архиепископа, песнотворчество которого вообще сомнительно, а другого Иосифа, монаха, каким справедливо может быть только Иосиф Сицилиец.

Но против этого могут указать такую рукопись, где ясно поименованы, как авторы Триоди, св. братья Феодор и Иосиф Студиты. Это Ватиканская рукопись за № 786 (1379), где прямо написано, что Триодь есть ποίημα Ἰωσὴφ καὶ Θεοδώρου στουδίτου τῶν αὐταδέλφων. Эту рукопись указывал еще Montfaucon в своей Bibliotheca Bibliothecarum.[302] На ней базировался, как мы видели ранее, K. Krumbacher, а за ним и другие исследователи.[303] Рукопись ясная, бесспорная, тем более датированная, и этою своею ясностью подкупившая многих ученых и утвердившая ошибку. Выше мы приводили целый ряд древнейших Греческих и Славянских рукописных Триодей и видели, что ни в одной из них нет определенного указания на св. Иосифа, брата св. Феодора Студита. Прибавление же — τῶν αὐταδέλφων находится только в единственной указываемой нами этой Ватиканской рукописи № 786, притом рукописи позднейшей (1379), и легко предположить, что эта прибавка есть плод позднейших переписчиков, введенная ими в целях пояснения прежних кратких речений, вроде надписания Ватиканской же Триоди из собрания Нил II № 30, что Триодь есть ποίημα Ἰωσὴφ καὶ Θεοδώρου или с прибавлением к последнему слову τοῦ Στουδίτου. Такая прибавка могла быть введена только с XIV века, так как только тогда была зафиксирована ложная традиция о св. Иосифе Солунском как песнотворце и, в частности, как авторе Триоди вместе с св. братом Феодором Студитом. Виновником этой ложной традиции в литературной форме был, по нашему мнению, Никифор Каллист Ксанфопул († 1317 г.) Как мы уже отмечали, он составил перечень церковных песнотворцев. Мы приведем текст этого перечня в переводе архиепископа Черниговского — Филарета:

Вот певцы божественных песней:
Духовная лира — Косма (чудный) дивный
Новый Орфей — Дамаска дар,

Феодор и Иосиф Студиты —
Прекрасные органы мусикии,
Сирена чудная — Иосиф Песнописец,
Бряцающий гармонией Андрей
И Феофан — приятная свирель,
Георгий, Лев, Марк, Кассия.[304]

Подобный перечень представляет вид мнемонического стихотворения, весьма удобного для учебных целей и пользовавшегося большою популярностью.[305] И как таковой он естественно содействовал укреплению в читателях того, о чем говорит. Кроме этого перечня Никифор написал синаксари от недели Мытаря и Фарисея до недели Всех Святых. Эти Синаксари теперь находятся в Триодях. В первом из триодных Синаксарей Никифор Каллист говорит о происхождении книги Триодь. «В настоящий день, так читаем мы здесь, начинается с Богом и Триодь, которую весьма хорошо (ἄριστα) и как следует (καὶ ὡς ἐχρῆν) сложили (ἐμελούργησαν, в Славянской Печатной Триоди: «сложивше песнособѣлаша») движимые Духом Святым многие из святых и богоносных песнотворцев, Отцев наших (πολλοὶ τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων μουσουργῶν ἡμῶν πατέρων). Первый из всех придумал (ἐπενόησε) это, т. е. трипеснцы, во образ, думаю (οἶμαι), Святой и Живоначальной Троицы великий Творец (ποιητής) Косма на великую святую седмицу страстей Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Христа... Потом и другие из Отцов, но более всех Феодор и Иосиф Студиты, по примеру Космы (κατὰ ζῆλον ἐκείνου, т. е. по ревности к тому) составили и на другие седмицы святой и великой Четыредесятницы и передали их прежде всего своему Студийскому монастырю (τῇ αὐτῶν μονῇ τοῦ Στουδίτου πρῶτον παρεδεδώκασιν), особенно (ἐπὶ μᾶλλον) привели в порядок и стройность (κατατάξαντες καὶ ῥυθμίσαντες) песни и другие (т. е. произведения) этой книги (καὶ τἄλλα τοῦ Βιβλίου), собравши и сложивши (все то, что), когда-либо было от отцов (ὅθεν δήποτε παρὰ τῶν πατέρων ἀθροίσαντες καὶ ἐρανισάμενοι).[306] На каком основании Никифор Каллист зафиксировал мнение о св. Иосифе Студите как авторе триодных песнопений, мы не знаем; все предшествующие источники и рукописи молчат об этом, и Каллист остается совершенно одиноким. С XIV века его Синаксари присоединяются к Триоди, а с тем вместе, конечно, входят и во всеобщее распространение; с тем вместе укрепляется и указанная ложная традиция и проникает даже в рукописи, как свидетельствует Ватиканская рукопись № 786. Иначе мы

не можем объяснить прибавки — τῶν αὐταδέλφων этой рукописи, так как она необычна и неожиданна, являясь в полном смысле ex abrupto, без всякой связи со всем предшествующим известным рукописным материалом. Может быть, со временем будут какие-либо новые открытия в области древних рукописей, которые позволят найти другие источники этой прибавки, но пока мы можем ставить ее в прямую связь только с приведенными выше трудами Никифора Каллиста Ксанфопула и относить ее только к XIV веку.

Таким образом, эта рукопись, несмотря на свою ясность и определенность, не может иметь решающего значения в вопросе о песнотворчестве св. Иосифа Солунца: она позднего сравнительно времени и совершенно одинока, и всецело опровергается множеством древних рукописных Триодей и наблюдениями над всем рукописным материалом по вопросу происхождения и образования самой книги Триодь.

Зафиксировав соавторство св. Иосифа в Триоди вместе со святым его братом Феодором Студитом, Никифор Каллист не говорит, когда и где св. Иосиф трудился над Триодью совместно с братом. Его дополняет Георгий Кодин († 1450). В своем сочинении de originibus Constantinopolitanis, говоря о храме св. Романа в Константинополе, он замечает: «Говорят, что творцы канонов св. Иосиф и Феодор брат его Студит, скрываясь в царствование Льва Армянина-иконоборца, сидели там и писали каноны (ἐποίουν τοὺς κανόνας)».[307] Замечательно, что Кодин, вообще мало осторожный историк в пользовании источниками, здесь проявляет осторожность, ограничиваясь общим выражением: «говорят». Это общее указание Codin'a Ὡρολόγιον τὸ Μέγα дополняет, что «братья вместе писали каноны для Триоди (ὁμοῦ ἐποίησαν τοὺς κανόνας τοῦ Τριῳδίου)».[308] А кардинал Pitra, базируясь на словах того же Codin'a, в свою очередь замечает, что братья, скрываясь в храме св. мученика Романа, составили замечательные трипесницы Четыредесятницы (composuisse insignia quadragesimae triodia).[309]

Оба комментария на свидетельство Codin'a, как видим, несколько не согласны: по замечанию Орология выходит, что Студиты — Иосиф и Феодор писали только каноны для Триоди, по Pitra же — только трипесницы. Не обращая внимания на это различие, отметим, что оба они говорят об одном времени и касаются одного труда — именно Триоди.

Итак, Никифор Каллист, Кодин и под их влиянием позднейшие рукописи (как, например, Ватиканская № 786 и др.) создали

общераспространенное положение, что св. Иосиф Студит вместе со своим св. братом Феодором принимал участие в написании и составлении церковной книги — Триодь и что его только и надо считать автором тех триодных песнопений, которые надписаны именем «Кир Иосифа», «Господина Иосифа». Кардинал Pitra утверждает это особенно сильно (quae teneo et assidua manu versavi).[310]

Остановим несколько свое внимание на Синаксаре. Какие можно сделать из него выводы?

Во-первых: Триодь есть произведение коллективное, составленное из песнотворческих трудов многих святых и богоносных песнотворцев, Отцев наших.

Во-вторых: в частности, в составлении Триоди более всех потрудились Феодор и Иосиф Студиты; они по примеру св. Космы, который написал трипеснцы для Страстной недели, составили (подобные же, разумеется, произведения, т. е. трипеснцы) и на другие недели Святой и Великой Четыредесятницы; особенно же (ἐπὶ μᾶλλον) привели в порядок и стройность песни и другие произведения св. отцов, собравши все, что когда-либо было от св. отцов, или, как передает свидетельство Никифора Каллиста Γεώργιος Παπαδόπουλος, что Иосиф вместе с братом своим Феодором, собравши (συλλέξαντες) все до них поемые трипеснцы на дни Великой Четыредесятницы, привели их в порядок (ἐτακτοποίησαν αὐτὰ) и, приложивши τὰ ἴδια αὐτῶν στιχηρὰ καὶ τροπάρια, составили Триодь (συνέταξεν Τριῴδιον).[311]

Из 2-го пункта мы выделим еще особо, что св. Студиты Феодор и Иосиф составили трипеснцы только для Святой и Великой Четыредесятницы.

В-третьих: труд свой Студиты братья передали своему Студийскому монастырю.

Прежде чем разбирать эти положения, сделаем общее замечание о труде Никифора Каллиста. Уже давно ученые свидетельствовали «неисторичность, наивность, иногда даже курьезность сообщений Синаксарей»[312] Никифора. Филарет, архиепископ Черниговский, справедливо высказывает пожелание, чтобы эти синаксари «навсегда были исключены из Триодей».[313] Никифор Каллист мало проверяет факты и передает неверные, даже противоречивые сведения. Например, в приведенном нашем случае он утверждает, что трипеснцы начал первым писать, во образ Святыя Троицы, св. Косма. А ведь ранее его писал трипеснцы прп. Андрей Критский, и эти трипеснцы находятся в той же Триоди, о которой Никифор сообщает данные.

Поэтому к показаниям Никифора надо относиться с большою осторожностью и проверять их другим вполне историческим материалом.

Первый и третий пункты синаксаря Никифора верны, но выводы из них, как видели, не благоприятствуют традиционному воззрению, особенно если сопоставим эти пункты со свидетельством Ὑποτυπώσεως и другими рукописными источниками. Что же касается 2-го пункта, то он вызывает большое сомнение. Никифор Каллист считает двоякую работу в Триоди братьев Студитов – и авторскую, и редакционную. Относительно авторства Феодора Студита в триодных песнопениях, на основании многих данных, не возникает сомнения, но редакторов его в настоящем виде Триоди, на основании рукописного материала, всецело должно отвергнуть.[314] Никифор Каллист полагает, что та Триодь, которая употреблялась в его время (и употребляется теперь, добавим еще), есть единственный в своем роде труд, принадлежащий братьям Студитам. А между тем рукописный материал, как мы указывали выше, представляет в этом отношении большое разнообразие; и наблюдение над этим материалом ясно показывает, что из раздельных первоначальных типов Триоди образовывались разнообразные сводные типы с самым разнообразным содержанием и порядком, притом из произведений позднейших лиц, живших после св. Феодора Студита, например, св. Климента, св. Иосифа Сицилийца и других неизвестных. Прп. Феодор писал трипесницы, четверопесницы, каноны, стихиры, седальны – все это верно и все это составило только его Триодь. Неверно только то, что труд Феодора Студита касался только святой Четыредесятницы; судя по рукописям, он захватывает и Пятидесятницу.[315] Труд св. Феодора вызвал подражание; последующие песнописцы, например, св. Климент, прп. Иосиф Сицилиец составляли свои Триоди. Потом все это руками переписчиков, которых проф. И. А. Карабинов с вероятностью считает первыми редакторами «сборника Постной Триоди»[316], комбинировалось по их желанию в самых разнообразных сочетаниях, пока не утвердился настоящий тип Триоди. Словом, всякая мысль о редакторстве нашей Триоди св. Феодором Студитом должна быть оставлена.[317] Совместную же с Феодором песнотворческую работу его брата Иосифа, архиепископа Солунского, указанные нами выше рукописи и источники «совершенно отрицают».[318] Почему и свидетельство Никифора об участии св. Иосифа Солунского в составлении совместно с братом Феодором труда – Триоди – должно быть отвергнуто.

В отношении свидетельства Codin'а нужно заметить следующее. Видимо, и сам автор чувствовал, что оно не особенно достоверно, почему и выразился: «говорят». Если мы постараемся уточнить то время, на какое указывает Codin, то встречаемся с непреодолимыми в хронологическом и других отношениях препятствиями. Codin свидетельствует, что братья, скрываясь во время иконоборчества Льва Армянина в церкви св. Романа, писали там каноны, или, как добавляет Pitra — трипесенцы, т. е. те песнопения, которые составили Триодь. Когда же это могло быть? Решительно на путь иконоборчества Лев Армянин вступил в 815 г. 20 марта этого года был низложен и отправлен в ссылку патриарх Никифор. 1 апреля, в самый день Пасхи, был поставлен новых патриарх иконоборец Феодот Касситер. Вскоре после Пасхи новым патриархом был созван иконоборческий собор, почти повторивший определение иконоборческого же собора 754 г., против иконопочитания и иконопочитателей. После этого вскоре православные стали подвергаться гонениям, истязаниям и ссылке. В это время гонение коснулось и Феодора Студита. Таким образом, крупные события иконоборчества при Льве Армянине и борьбы с иконоборцами православных до ссылки прп. Феодора падают, скажем, на первое полугодие 815 г., или, точнее, на 3—4 месяца, начиная с марта. Из исторических источников мы подробно знаем о деятельности за это время прп. Феодора; знаем, как бурна была эта его деятельность, как она имела один только предмет — иконоборчество, и не можем допустить, чтобы Феодор за это время занимался таким спокойным трудом, как песнотворчество. Исторические источники совершенно умалчивают, чтобы Феодор скрывался во время этого всеобщего, но главным образом столичного пожара: это невозможно допустить, зная характер Преподобного. Равным образом источники ничего не говорят о том, чтобы в это время в Константинополе был с ним его брат Иосиф, архиепископ Солунский. Ссылка прп. Феодора длилась до смерти Льва Армянина (25 декабря 820 г.). В ссылке же был и его брат Иосиф Солунский. Таким образом, мы не можем найти подходящего времени, когда бы святые братья Студиты — Феодор и Иосиф были вместе в Константинополе и скрывались во время иконоборчества Льва Армянина. Среди многочисленной переписки св. Феодора есть несколько писем к Иосифу, брату его и архиепископу. Между прочим, есть одно, датируемое обычно 815 г.: прп. Феодор был уже в ссылке. По-видимому, в ссылке, только в другом месте, находился и его брат. «Писать к твоей Святости, — так начинается это

письмо, — для меня всегда вожделенно, и тем более, чем длиннее расстояние между местами ссылки». Изображая далее тяжелые обстоятельства для православной Церкви, колебания и даже отступления православных, особенно среди монашества, Феодор призывает брата на решительную борьбу: «Восстань, человек Божий, как архиерей Христа, истинного Архипастыря, и тем более, чем выше всех стоишь ты на высоте священства, кроме одного, находящегося в заключении» (т. е. патриарха Никифора). «Прославь убо Бога в теле своем и в душе твоей (1 Кор. VI, 20); не оставайся постоянно на острове: может, тебе надобно быть по-прежнему испытанным, чтобы получить чрез это светлейший венец».[319] В этом письме выразился весь пламенный Феодор, святой борец за Православную истину. И было бы прямо клеветой на Преподобного говорить о нем, что он «скрывался», тогда как он всегда был впереди, был, по выражению жития, «животворной искрой»[320], воспламеняющей православных на решительную борьбу с еретиками. Словом, в то бурное краткое время иконоборческого неистовства Льва Армянина до ссылки прп. Феодора мы не найдем времени, к которому можно было бы приурочить то, о чем сообщает Codin.

Таким образом, мы видим, с какими сомнительными источниками связано общераспространенное мнение о соавторстве в Постной Триоди св. Иосифа Солунского вместе с святым братом Феодором Студитом. Эти сомнительные источники, породившие такую единственную в своем роде рукопись, как Ватиканская № 786 (1370 г.), создали, однако, крепкую, хотя и ложную, традицию, подкрепляемую к тому же великими именами в ученом мире (как Christ, Krumbacher, Pitra и др.).[321] Но несмотря, однако, на такую забронированность этой традиции, уже давно стали раздаваться голоса против бесспорности факта написания Постной Триоди св. Иосифом Солунским совместно со св. Феодором Студитом. Правда, эти голоса вначале робки, частичны, отрывая от авторства Иосифа Студита только некоторые произведения Триоди в пользу Иосифа Сицилийца. Например, ученый Итальянец Октавий Кайетан указывал, что Иосифу Сицилийцу несомненно принадлежит до 30 песнопений Триоди.[322] То же свидетельствует другой Итальянец Марраччи, специально изучавший произведения прп. Иосифа Песнописца, приписывая ему в Постной Триоди 39 произведений.[323] Греческий исследователь Γεώργιος Παπαβόπουλος говорит, что Иосиф Песнописец написал большую часть (τὸ πλεῖστον) из песнопений Триоди. В последнее время вышла специальная работа по этому во-

просу, основывающаяся исключительно на рукописном древнейшем материале — Греческом и Славянском. Это — неоднократно упоминавшаяся нами работа проф. И. А. Карабинова под названием «Постная Триодь», где автор не без оснований сомневается в песнотворчестве св. Иосифа Солунского. Мы в своем суждении по вопросу о Постной Триоди примыкаем к взгляду проф. И. А. Карабинова — и вопрос — один или два Иосифа авторы церковных песнопений с надписанием «Иосифа» и «Кир Иосифа» — на основании всех высказанных соображений — решаем в первом положительном смысле.

Сделаем сводку всех добытых данных.

В пользу:

	А. Прп. Иосифа Сицилийца	Б. Прп. Иосифа Студита
говорят:		
1. Жития, синаксари		нет
2. церковные службы		нет
3. древние Греческие и Славянские рукописи:		нет
а) составом и порядком песнопений		
б) надписаниями		

В пользу прп. Иосифа Студита имеются:

1. Сомнительные суждения:
   а) Никифора Ксанфопула († 1327)
   б) Codin'a († 1457)
2. Ватиканская поздняя рукопись № 786 (1379 г.), всецело навеянная суждениями Никифора, и другие поздние рукописи.
3. Печатные издания и труды ученых, повторявшие ложную традицию.

Кому же после этого приписать указываемую нами выше однообразную писательскую манеру, свойственную в церковно-богослужебных книгах произведениям с надписанием «Иосифа» или «Кир Иосифа»? Вывод определенный.

В заключение повторим наши основания.

Во-первых, исторические свидетельства, во-вторых, свидетельства рукописей: надписание на поле или в строке имени автора; далее, акростихирование этого имени в одной IX песни, а иногда в VIII и IX песнях канона или в целом ряде стихир и др. произведений; наконец, лексическое и стилистическое однообразие в произведениях.

Наличность этих признаков в целом ряде церковных песнопений — канонов, стихир и других произведений, характеризуя известную писательскую манеру автора, заставляет признать все произведения, имеющие указанные признаки, делом одного творца, и на основании исторического материала — житий, синаксарей, церковных служб и других именно делом св. Иосифа Песнописца Сицилийца.

Б.

Описание песнотворческих трудов прп. Иосифа в служебных Минеях.

Среди церковных поэтов-писателей едва ли можно указать другое лицо, которое могло бы сравняться по количеству написанных песнопений с прп. Иосифом Песнописцем. Поэтому будет вполне справедливо назвать его писателем исключительной продуктивности и поразительного разнообразия. Он с одинаковою легкостью пишет во всех родах церковных песнопений: каноны, трипесницы, четверопесницы, стихиры, кондаки, икосы, седальны — все это одинаково доступно ему. Но более всего он пишет каноны, почему уже с древних времен за ним установилось преимущественное (κατ' ἐξοχήν) наименование Песнописца (ὑμνογράφος)[324], которое и стало его вторым именем.[325] Он прославил в канонах (διὰ κανόνων) апостолов, мучеников, иерархов, пророков, преподобных и особенно Богородицу — поэтому, по словам Γεωργίου Παπαδοπούλου, может быть назван Богородичным писателем (Θεοτοκαριογράφος).[326] Синаксарист Никодим Святогорец указывает, что он написал каноны в честь Богородицы, Великого Николая, Иоанна Богослова, Архангела Михаила, св. Стефана Первомученика, св. Георгия, св. Пантелеимона и многих других святых, которые (т. е. каноны) сохраняются на Святой горе в рукописях и не изданы.[327] Число произведений св. Иосифа Песнописца точно неизвестно, но оно должно быть громадно. Различные исследователи богослужебных церковных книг неодинаково определяют это число в зависимости от того материала, какой мог быть ими рассмотрен и обследован, причем одни увеличивают это число, другие слишком уменьшают. Октавий Кайетан, на основании Греческих богослужебных книг и исследований Аллация, приписывает св. Иосифу 305 канонов и располагает их таким образом:

96	канонов	в Параклитике;
35	«	в Триоди Постной;
5	«	в Пентикостарии;
1	«	в Часослове;
168	«	в Минеях.[328]

Мараччи, издатель Mariales, насчитывает их гораздо больше, именно:

9 канонов в честь Богородицы;

54 <канона>, судя по Mariales, в Параклитике;

39 (канонов, трипеснцев и четверопеснцев) в Постной Триоди;

50 в Цветной Триоди

203 в Минеях. Всего 355.[329]

Наши русские исследователи, особенно те, которые руководились только Славянским надписанием в печатных богослужебных книгах — «Иосиф», или «Иосифово», т. е. без прибавления «Господин» или «Кир», впадали в крайность, слишком уменьшая число произведений прп. Иосифа. Напр., почтенный почивший литургист прот. К. Никольский всего приписывает святому Песнописцу 139 канонов: 136 в Минеях и 3 в Цветной Триоди. Каноны, трипеснцы и четверопеснцы Постной Триоди, каноны Октоиха, канон всем святым (в следованной Псалтири) прот. Никольский считает написанными Господином Иосифом, т. е. архиепископом Солунским.[330] Автор «Исторического обозрения богослужебных книг» насчитывает в Минеях 134 канона с именем Иосифа и 48 с именем Иосифа Песнописца.[331] Проф. Долоцкий, весьма осторожно обращающийся с материалом и преимущественно печатным, отмечает в Минеях только 163 канона и 3 стихиры.[332] Протоиерей Флоринский, кроме канонов Октоиха, канона в неделю Самаряныни, 8 и 9 песни второго канона на Вознесение и трипеснцев Цветной Триоди, считает в Минеях 180 канонов.[333] Высокопреосвященный Филарет находит возможным приписать св. Иосифу только 211 песнопений, именно:

175 канонов;

30 трипеснцев;

6 четверопеснцев.[334]

Этого же счисления придерживается и Г. Παπαδόπουλος, хотя он в заключении делает оговорку, что более старательно (ἐπιμελέστερον) исследовавшие богослужебные рукописи возводят число канонов до 300 — (εἰς τριακοσίους).[335] По исчислениям высокопреосвященнейшего Сергия в одних Минеях преподобному Песнописцу принадлежит более 240 канонов.[336] А профессор И. А. Карабинов, имевший возможность во время своей восточной командировки исследовать отчасти и этот вопрос по Греческим богослужебным рукописям, число канонов св. Иосифа увеличивает сравнительно с высокопреосвященным Сергием весьма значительно; он говорит, что сверх указывае-

мых высокопреосвященным Сергием ему удалось найти еще около 125 канонов.[337] Так разнообразны все эти исчисления; и без сомнения возможно правильный, точный подсчет произведений прп. Иосифа может быть сделан только после тщательнейшего критического «пересмотра всех рукописей Греческих и Славянских Миней, Триодей, Октоихов и других богослужебных сборников».[338]

Мы представим перечень произведений прп. Иосифа на основании рассмотренного нами богослужебного – рукописного и печатного материала, привлекая данные других исследований и описания рукописей различных библиотек. Мы изложим все произведения в таком порядке: сначала по месячным Минеям, в порядке года, начиная с января месяца, потом по другим богослужебным книгам; подсчет и классификацию сделаем в заключении.

Прп. Иосифу Песнописцу в месячных Минеях принадлежат следующие каноны:

ЯНВАРЬ

1. Св. Василия Великого. В Ἱεροσολ. Βιβλ. указывается один κῶδιξ λειτουργικὸς за № 362, где находится Ἰωσὴφ τοῦ μελῳδοῦ κανὼν παρακλητικὸς εἰς τὸν πατέρα ἡμῶν τὸν μέγαν Βασίλειον φέρων ἀκροστιχίδα «σοι Βασίλειε τήνδε τὴν ᾠδὴν πλέκω». Ἦχος δ΄.

Начало: σταγόνα μοι προσευχαῖς σου.[339]

A. Rocchi указывает по Крипто-Ферратской рукописи (XII в.) еще три канона Иосифа в честь св. Василия Великого и приводит начало: ἐν ταῖς λαμπρότησι...[340] ὁ τὴν κτίσιν ἅπασαν[341] и ὡς κόσμος Βασίλειος.[342] В Синодальной рукописной Минее № 330 находится канон с акростихом: Βασιλείῳ πλέξωμεν ὄγδοον μέλος Ἰωσηφ. Ἦχ. πλ. δ΄. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε. Начало: Βάσις δογμάτων ἐνθέων γενόμενος. Судя по приведенному акростиху последнего канона можно думать, что св. Иосиф Песнописец в честь св. Василия Великого писал восемь канонов, из которых самый последний (восьмой, на восьмой глас) и находится в указанной выше Синодальной рукописи № 330. В Греческ. и Славянск. Печатн. канон Иоанна Дамаскина на гл. II: Δεῦτε λαοί. Начало: Σοῦ τὴν φωνήν.

2. Предпразднество Богоявления; канон с акростихом: κατὰ ἀλφαβητον ἄνευ τῶν εἱρμῶν. В IX песни – Ἰωσήφ· Ἦχος β΄. Ирмос: Τῷ τὴν ἄβατον κυμαινομένην θάλασσαν. Начало: Λισθαινόμενος τὴν τοῦ Κυρίου ἔλευσιν. То же в Славянской, акростих по алфавиту – Иосиф.

2. Св. Сильвестра папы Римского; канон с акростихом: ὑμνεῖν σε πίστει τὴν χάριν δίδου μάκαρ Ἰωσήφ· Ἦχ.πλ. δ΄. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε. Начало: Ὑποθετήθης ἐν χάριτι. То же в Печатн. Славянской. A. Rocchi указывает анонимный: τρυφήσας μακάριε.[343]

3. Предпразднество Богоявления; канон с акростихом: κατὰ ἀλφάβητον. Ἰωσήφ· Ἦχος δ΄. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: Ἀβύσσους προστάγματι δημιουργήσας. То же в Славянской Печатной.

4. Собор св. 70 апостол; канон с акростихом: Χριστοῦ μαθητὰς δευτέρους ἐπαινέσω Ἰωσήφ· Ἦχ. δ΄. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα. Начало: Χριστῷ μαθητεύσαντες. То же в Славянской Печатной.

4. Предпразднество Богоявления: канон с акростихом: κατὰ ἀλφάβητον; киноварью надписано Ἰωσήφ. (В Славянской Печатной не надписан.) Ἦχ. πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало Ἀγαλλιάσθω ἡ κτίσις. В IX песни нет имени Ἰωσήφ. То же в Славянской Печатной, только канон не надписан. В Евергетидском Типике под 5 января есть канон на тот же глас, ирмос и акростих, но не надписан.[344] Не этот ли канон здесь разумеется? Под 4 января в Евергетидском Типике находится, по-видимому, другой канон, Ἦχ. β΄ Ἰωσήφ на другой ирмос: Ἄτρυτον ἀσυνήθη. В Афонском Прологе под 4 января отмечается: ὁ κανὼν προεορτ. Ἰωσήφ· Χριστὸς γεννᾶται. Вероятно, это один и тот же канон с помещаемым в Греческой Печатной Минее под 5 января, описываемым нами и под следующим №.

5. Предпразднество Богоявления; канон без акростиха, но в Греческой Печатной Минее надписан — ποίημα Ἰωσήφ (в Славянской не надписан). Ἦχ. α΄. Ὁ εἱρμὸς πρὸς τὸ Χριστὸς γεννᾶται. Πικρᾶς δουλείας. Начало: Χριστὸς μολεῖ πρὸς τὸ βάπτισμα. В IX песни нет акростиха — Ἰωσήφ. В Славянской Печатной то же, но не надписан.

5. Прп. Григория Акритского (у A. Rocchi — Acritensem, по синаксарю — τῷ ἐν Ἀκρίτᾳ). A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки указывает канон Иосифа с таким началом: Τῷ φωτισμῷ.[345] Этому святому и по Афонскому Прологу № 769 отмечается ὁ κανὼν Ἰωσήφ· Ἦχ. β΄. Ирмос: Δεῦτε λαοί.

8. Преподобной Домники; канон с акростихом: τὴν καλλίπαιδα νῦν γεραίρω Δομνίκαν, ὁ Ἰωσήφ· Ἦχ. β΄. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσε. Начало: Τῷ ἐνθέῳ πόθῳ τὴν ψυχήν. Судя по акростиху, должно бы быть всех тропарей 37, а налицо только 34, недостает четырех тропарей между первой и третьей песнями на буквы: α, λ, λ, ι, т. е. всей второй песни. То же в Славянской Печатной.

8. Св. мучеников Иулиана и Василиссы. В Евергетидском Типике отмечается ὁ κανὼν Ἦχ. α΄. Ἰωσήφ· Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος.[346] В Афонском Прологе под 8 января значатся памяти: св. мученицы Доминики, св. мученика Иулиана (из Египта) и священномученика Картерия, а после него дается такая уставная отметка: ὁ κανὼν Ἰωσήφ· Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος. Вероятно, это и есть канон, отмеченный по Евергетидскому Типику св. мученикам Иулиану и Василиссе (Египетским). A. Rocchi указывает по одной рукописи иосифовский канон с таким началом: στεφανοκομισάμενος [347] и по другой рукописи анонимный и приводит начало последнего: χθὲς ἡμᾶς ὁ Χριστός.[348]

10. Прп. Маркиана, пресвитера и эконома Великой Церкви. По Афонскому Прологу № 769 указывается ὁ κανὼν Ἰωσήφ· Ἦχ. α΄. Ирмос: Ὠιδὴν ἐπινίκιον.

13. Св. мучеников Ермила и Стратоника; канон с акростихом: τῶν σῶν γεραίρω μαρτύρων, Σῶτερ, κλέος, ὁ Ἰωσήφ· Ἦχ. πλ. δ΄. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Τίμιοι ὡς ἀστέρες θεολαμπεῖς. То же в Славянской Печатной. Была вторая песнь, пропущены четыре тропаря между первой и третьей песнями на буквы акростиха: ω, ν, γ, ε. Ипполит Мараччи в своих Mariale помещает еще Богородичны из другого канона, приписав их этим мученикам.[349] Но оказывается, что все эти Богородичны принадлежат следующему канону в честь свв. отец Синайских и Раифских. Возможно, что Мараччи смешал их, или в рукописи, которой он пользовался, они были поставлены без разграничения.

14. Свв. отец в Синае и Раифе избиенных. Канон с акростихом: ἄθλους ἀνυμνεῖν πατέρων κλέος μέγα Ἰωσήφ· Ἦχ. δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Ἀσκήσει φωτοειδεῖς. В Славянской Печатной тот же канон с акростихом и надписанием. Афонский Пролог № 769 указывает ὁ κανὼν Ἰῶ, т. е., может быть, Иоанна Дамаскина, Ἦχ. πλ. δ΄. Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. A. Rocchi анонимный: τὸν Ἰορδάνην.[350]

15. Преподобного Иоанна Кущника τοῦ καλυβίτου; канон с акростихом: πτωχὸν παθῶν με δεῖξον εὐχαῖς σου μάκαρ. Ἰωσήφ· Ἦχ. β΄. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσε. Начало: Πλουτισθεὶς ταῖς θείαις ἀρεταῖς. То же в Славянской Печатной, но здесь IX, 3 тропарь пропущен: он есть в Софийской рукописи № 396 и в Печатной Греческой Минее. По печатному Греческому тексту пропущены тропари на буквы ο, ν, π, α, т. е. тропари между первой и третьей песнями. Они, очевидно, составляли вторую песнь.

16. Поклонение честным веригам св. апостола Петра; канон с акростихом: Πέτρον γεραίρω τὴν βάσιν σογμάτων, Ἰωσήφ· Ἦχ. δ'. Ирмос: Χορὸς Ἰσραήλ. Начало: Παηγυρίζει χορεύουσα πᾶσα ἡ Ἐκκλησία. То же в Славянской Печатной. Афонский Пролог № 769 отмечает три канона: а) Θεοφάνους Δεῦτε λαοί; б) Ἰω, т. е. Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ· Οὐκ ἔστ' и в) Γεωργίου· Ὡς ἐν ἠπείρῳ.

16. Св. мучеников Спевсиппа, Елевсиппа и Мелевсиппа.[351] Ипполит Мараччи приводит в Mariale Богородичны из канона этим святым св. Иосифа. Судя по Богородичным, канон должен быть Иосифов. A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки указывает этим мученикам канон Иосифа с таким началом: Ἀναφαίνετε.[352] В Афонском Прологе № 769 под 16 января, после памяти этих мучеников и матери их Неонилы (так в тексте. — *Ped.*) отмечается ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Ὡς ἐν ἠπείρῳ (т. е. 6 гласа).

16. Св. мученика Данакса (τοῦ μάρτυρος Δάνακτος — Δάναξ). По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ на ирмос Ἁρματηλάτην Φαραώ.

19. Преподобного Константина ἐν τοῖς Γελάου.[353] Афонский Пролог № 769 отмечает ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Ἐν βυθῷ κατέστρωσε. Немного выше памяти прп. Константина вспоминается св. мученица Евфрасия. Может быть, только что отмеченный нами канон относится не к прп. Константину, а к св. мученице Евфрасии; хотя уставная отметка помещена после прп. Константина. Во всяком случае под 19 января в этой рукописи указывается особенный канон св. Иосифа Песнописца.

20. Прп. Евфимия[354] Великого. По рукописной Минее собрания Епископа Порфирия № 227 канон не надписан и без акростиха, но по тексту можно восстановить следующий: δέησιν οἰκτρὰν Εὐθύμιε πρόσδεχου, Ἰωσήφ· Ἦχ. β'. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσε. Начало: Διανύσας δρόμον τὸν καλόν. В Греческой Печатной Минее еще два канона: а) Иоанна Дамаскина и б) Феофана. Афонский Пролог № 769 отмечает четыре канона: а) Ἰωσὴφ на ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ, б) аноним, на ирмос: Ἐν βυθῷ, в) Ἰωάννου· Οὐκ ἔστι и г) Θεοφάνους· Ἁρματηλάτην Φαραὼ ἐβύθισε.

Последние два помещены в нашей Славянской Печатной Минее. По рукописи Епископа Порфирия, как видели, канон Иосифов с другим ирмосом, чем по Афонскому Прологу № 769 и именно тот, какой по этому Прологу отмечается анонимным. Еще по этому Прологу указывается память прп. Евфимия под 1 апреля и там отмечается ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Ἐν βυθῷ. Поэтому мы думаем,

что и аноним под 20 января есть канон Иосифа. Если так, то мы имеем таким образом два канона св. Иосифа в честь прп. Евфимия.

21. Св. мученика Неофита; канон с акростихом: Χριστοῦ φυτόν μάρτυς εὐφημῶ νέον. Ἰωσήφ· Ἦχ. πλ. δ. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Χριστοῦ σε, παμμάκαρ, νέον φυτόν. То же в Славянской Печатной, но здесь пропущен IX, 4 тропарь, а в Греческой I, 3 (Ἰδεῖν — видети).

22. Свв. мучеников (начало по Афонскому Прологу № 769 утеряно) Георгия, Петра, Леонтия, Сиония, Гавриила, Иоанна, Леонтия, Парда (Πάρδον[355] δε τον ἱερώτατον πρεσβύτερον) и др. Вероятно, вначале был назван св. мученик Мануил. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ· Ἦχ. δ'. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι.

23. Св. мученика Агафангела. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: τὴν σὴν ἀνυμνῶ παμμάκαρ χαίρων χάριν, Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Ὁ πατάξας Αἴγυπτον. Начало: Τὸν κλεινὸν ἐν μάρτυσιν. В Славянской Печатной этого канона нет. По акростиху всех тропарей должно быть 36, а их налицо 32, опущены четыре тропаря между первой и третьей песнями на буквы акростиха: η, ν, α, ν, что составляли вторую песнь.

24. Св. священномученика Вавилы (τοῦ ἐν Σικελίᾳ) и с ним учеников его — Тимофея и Агапия. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Δεῦτε λαοί (т. е. 2 гласа).

24. Св. мученицы Феодулы. Афонский Пролог № 769 делает самую краткую отметку ὁ κανὼν Ἰωσὴφ без указания гласа и ирмоса.

26. Перенесение мощей прп. Феодора Студита и его брата Иосифа, архиепископа Солунского. По уставу Патр. Алексия в Синодальной рукописи № 330 указываются два канона, оба гласа 8-го: 1) «Вооружена Фараон...» творение Феофана; 2) «Прѣнесению творение Иосифово». В Рукописной Минее Синодальной Библиотеки № 163, на лл. 230 об. — 236, находится последний канон с нотами, без акростиха и надписания вначале. Ирмос: «Въоружена». Нач.: «Прѣславьно на земли поживъша». В IX п. ясно усматривается Ἰωσήφ. Замечательно, <что> ни Евергетидский типик, ни Кринто-Ферратская рукопись, ни Порфир. № 227 (ЛПБ) не имеют этой памяти.

27. Св. Иоанна Златоустого (перенесение мощей). По Славянской Печатной Минее канон с акростихом «Всезлатую ною тя божественую цевницу». Творение Иосифово. Глас 6. Ирмос: «Сѣченое сѣчется». Начало: «Невечернія Преподобне зари исполняемь». В IX песни усматривается имя Ἰωσήφ. Этот канон мы нашли в рукописной Греческой Минее Московской Синодальной Библиотеки

№ 331 с акростихом: τὴν πάγχρυσον μέλπω σε τοῦ Θεοῦ λύραν и на поле τῳ.

Начало: Τῆς ἀνεσπέρου ὅσιε αὐγῆς ἀποπληρώμενος.

В греческой Печатной Венецианского изд. 1880 есть другой канон с акростихом: τῷ χρυσογλώττῳ τρίτον ἐξάδω μέλος; потом киноварью надписано: Ἰωσήφ. Ирмос: Ὁ τὰ ὕδατα πάλαι. Начало: Θεόφθογγον στόμα. В IX песни получается только Ιω. Далее 4-й тропарь IX песни начинается: βαδίζων τρέμω. Проф. Долоцкий видит здесь указание имени другого песнописца Ἰώβ, неизвестного, только в одном этом каноне и др. стихирах сохранившего свое имя.[356] Высокопреосвященный Сергий считает этот канон Иосифовым.[357]

В Печатной Греческой Минее Венецианского издания 1880 г. в IX песни только Ἰώβ. У нас в Печатной Славянской Минее канон не надписан. То же в Греческой Печатной Венецианского издания 1803 и в Римском 1896 г. В Греческой Печатной Римск. 1896 г. акростих выписан полностью: τῷ χρυσογλώττῳ τρίτον ἐξάδω μέλος· Ιωβ. Хотя по некоторым образам и выражениям канон напоминает Иосифа; напр., V, 1-й тропарь этого канона сравн. с IX, 2 первого несомненно Иосифовского и др., но он едва ли труд Иосифа Песнописца. Скорее можно согласиться с мнением проф. Долоцкого. В Ἱεροσολ. Βιβλ. отмечается канон Иосифа св. Иоанну Златоусту с таким акростихом: ἕκτη δέησις τῷ χρυσοστόμῳ πρέπει· ἦχος πλ. β'. Начало: Ἐκ τῶν ἀναγκῶν μου τοῦ βίου.[358] То же у A. Rocchi.[359]

Профессор И. А. Карабинов указывает Октоих Лавры св. Афанасия на Афоне под № Д-32 (XII—XIII вв.), где по четвергам после вечерни каждого гласа имеется канон св. Златоусту с именем Иосифа в акростихе.[360] Из всех этих данных мы можем усматривать, что св. Иосифом был написан целый ряд канонов в честь св. Иоанна Златоустого, до Октоиха включительно. Кроме того, если в этом Октоихе на 6-й глас помещен тот самый канон, что указывается в Ἱεροσολ. Βιβλ. (канон 6-го гласа), то отмечаемый нами выше по Славянской Печатной Минее и Синодальной Греческой рукописной за № 331, тоже 6-го гласа, но с другим началом, есть, очевидно, особый, девятый канон. Следовательно всех канонов по меньшей мере девять. Это тем более возможно, что в Константинополе Песнописец, как известно, жил и построил свой монастырь близ церкви св. Иоанна Златоустого. Вероятно, один из этих канонов был написан на 13 ноября — день кончины св. Иоанна Златоуста; по крайней мере A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки указы-

вает отмечаемый нами в Ἱεροσολ. Βιβλ. канон на 13-е ноября — день кончины св. Иоанна Златоустого[361]. A. Rocchi кроме указанных отмечает еще канон Andreae, т. е. Андрея Критского, и приводит начало: ἔδειξας ὁ Θεός[362] и другой канон Георгия с таким началом: ῥύσιον ἀγμηρῶν.[363]

27. Священномученика Анания (πρεσβυτέρου), св. мучеников — Петра (темничного стража — δεσμοφύλακος) и семи воинов — в Финикии. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος.

30. Священномученика Ипполита, папы Римского и св. Варсимея, епископа Эдесского. По Афонскому Прологу № 769 указываются после этих памятей два канона: а) Ἰω, т. е. Ἰωάννου τοῦ Δαμ. и б) Ἰωσήφ с ирмосом: Ὠιδὴν ἐπινίκιον. К какому святому из указываемых относится эта уставная отметка, точно сказать нет возможности, но очевидно, под этим числом был особый канон св. Иосифа. Греческая Печатная Римск. 1896 г. и Славянская Печатная указывают св. Ипполиту один и тот же канон Иоанна Дамаскина гл. 4 Ἅρματα Φαραώ. Начало: Δεῦτε μαρτυρικαῖς....

30. Св. мучеников Самосатских — Филофея, Иперехия, Авивы, Иулиана, Романа, Иакова, Паригория. По Афонскому Прологу № 769 — ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Ὁ διὰ στύλου πυρὸς καὶ νεφέλης (1 гл.).

ФЕВРАЛЬ

3. Св. Праведного Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы; канон с акростихом: δέχου τὸν ὕμνον Συμεὼν Θεήδοχε Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: Δικαίων σκηνώμασι περιχαρῶς αὐλιζόμενος. То же в Славянском Печатном. A. Rocchi приводит еще другой канон Иосифа с таким началом: φωτίζου ὁ πυλωθείς.[364] Не было ли два канона св. Иосифа в честь св. Симеона Богоприимца? По Афонскому Прологу № 769 — на вышеуказанный глас и ирмос отмечаются: ὁ κανὼν Ἰω т. е. Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ.

3. Св. мучеников — Адриана и Еввула. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ без указания гласа и ирмоса.

3. Св. Никиты ἐν τοῖς Πυθίοις[365] и св. мученика Евсевия. По Афонскому Прологу дается самая краткая отметка ὁ κανὼν Ἰωσὴφ — без указания гласа и ирмоса. Трудно сказать, к какому, собственно,

святому относится этот канон, тем более что уставная его отметка очень кратка. Но, вероятно, это особый канон.

4. Прп. Иоанна Иринопольского, участника I Вселенского Собора. По Афонскому Прологу № 760 ὁ καινὸν Ἰωσὴφ с ирмосом: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι.

5. Св. мученицы (а по Синодальной рукописи № 181 великомученицы — μεγαλομάρτυρος) Агафии (Ἀγάθης). По Синодальной Греческой рукописной Минее за февраль № 181 канон с акростихом: ὁ ἀλφάβητος μέχρι συμπληρώσεως δο ς΄· ἀπὸ δὲ τὴν ϛ΄ ᾠδήν. ᾠδὴ αὕτη Ἰωσήφ, т. е. алфавит до конца шестой песни, от шестой же песни: ᾠδὴ αὕτη Ἰωσήφ· ἦχ. δ΄. Ирмос: Ἄισωμεν ᾠδὴν ἐπινίκιον. Начало: Ἄισωμεν Χριστῷ ἐπινίκιον. В указываемой рукописи есть вторая песнь из четырех тропарей на буквы акростиха по алфавиту: ε, ζ, η, θ. Афонский Пролог № 769 указывает два канона: а) Θεοθάντους Δεῦτε λαοί, — т. е. тот, что в Греческой Печатной Минее и б) Ἰωσήφ, что уже отмечен нами. C. Emerau под этим Феофаном разумеет Феофана Сицилийца.[366] A. Rocchi по рукописи (XII) Крипто-Феррατской библиотеки указывает канон Bartolomaei с таким началом: Λελαμπρυσμένη.[367]

6. Св. мученицы Фавсты и с ней Евилasия и Максима (Кизических). По синодальной Греческой рукописной Минее за февраль № 181 канон с акростихом: Φαύσταν γεραίρω ἐνθέοις μελῳδίαις Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: Φωτὶ τῷ νοητῷ. Rocchi по рукописи Крипто-Феррατской библиотеки отмечает еще Θεοφάνους с такими начальными словами: Φωταγωγέ.[368]

6. Св. мучениц Марфы и Марии и преподобномученика Никариона.[369] (По Греческому Прологу № 769 — παιδὸς μονάζοντος, а в каноне называемого συναίμων мученицам, т. е. родным, однокровным). По Синодальной Греческой рукописной Минее № 181 канон с акростихом: τριῶν ἀδελφῶν μαρτύρων ᾄθλους ᾄδω (в начале канона поставлено в акростихе не ᾄδω, но σέβω. Последнее неверно; по тексту канона получается ᾄδω). Ἰωσήφ· ἦχ. δ΄. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Τρίπλοκον ἀφθαρσίας. В Афонском прологе № 769 память этих святых 8 февраля, причем отмечается с другим ирмосом, именно: Ἄισομαί σοι Κύριε (т. е. того же 4 гласа). Вероятно, здесь ошибка переписчика. Находящийся в Синодальной рукописи № 181 канон построен в первой песни по ирмосу: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ.

6. Преподобного Вукола, канон с акростихом: τὸ Βουκόλου μέγιστον ὑμνήσω κλέος, Ἰωσηφ· ἦχ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ.

Начало: Ταῖς θείκαῖς ἀγλαΐαις. Евергетидский Типик указывает на тот же глас и ирмос канон Θεοφάνους.[370] A. Rocchi по Крипто-Ферратской рукописи отмечает указанный канон Иосифа при Вуколу под 27 февраля.[371]

7. Прп. Парфения, Епископа Лампсакского (Λαμψάκου). По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: τῶν (0)αυμά(τ)ων σο(υ) τὴν χάριν μέλπω μάκ(α)αρ. Ἰωσήφ· ἦχ. β'. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε. Начало: Τῷ φωτὶ τῷ θείῳ συγκραθείς. А. И. Пападопуло-Керамевс в своей ст. Σχεδίασμα περὶ τῶν λειτουργικῶν μηναίων[372] ошибочно считает в этом каноне пропуск второй песни. Опущены четыре тропаря из разных песней: I_4, III_4, IV_4 и VIII_4. В Евергетидском Типике другой канон: ἦχος δ', Γεωργίου.[373] Idem у A. Rocchi.[374] В Славянской Печатной нет этого канона, а другой анонимный.

7. Св. мучеников 1003-х Никомидийских (ἐν Νικομηδείᾳ μαρτυρησάντων). По Синодальной Греческой рукописной Минее № 181 канон с акростихом: πληθὺν γεραίρω καλλινίκων μαρτύρων, Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Ἄισομαί σοι Κύριε. Начало: Πληθὺς πολυάριθμε τῶν μαρτύρων. Этот же канон отмечает и Афонский Пролог № 769 (ὁ καν. Ἰωσήφ· Ἄισομαι), и Евергетидский Типик (καν. τῶν μαρτύρων ἦχ. δ'. Ἄισομαί σοι Κύριε· Ἰωσήφ).[375]

8. Св. Великомученика Феодора Стратилата. В Славянской Печатной Минее канон не надписан и без начального акростиха, — глас 8-й; начало: «Божественными явль свѣтлостьми удобряяся». В IX песни усматривается акростихованное имя автора — Ἰωσήφ. В Греческой рукописи Пантелеимоновского Афонского монастыря № 711 этот канон помещается с надписанием: Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἁρματηλάτην. Начало: Θείκαῖς περιφανῶς. В Афонском Прологе № 769 отмечено: ὁ καν. Ἰωσήφ. Ирмос: Ὁ πατάξας Αἴγυπτον. Ирмос, как видно, другой и другого гласа. Не имеется ли здесь другой канон Преподобного Иосифа в честь св. Великомученика Феодора? В Греческой Печатной особый канон, в Богородичных — Νικολάου. Синодальная рукопись № 181 имеет Θεοφάνους, ἦχ. δ'. Θαλάσσης., а у Норф. № 227 еще два других. A. Rocchi указывает на два канона, а) анонимный и б) Феодора Студита: μαρτύρων περιφανῶς.[376]

11. Священномученика Власия, Епископа Севастийского. В Печатной Греческой Минее (в Славянской нет) канон с акростихом: Ὕμνοις κροτῶ σε μάρτυς εὐσεβοφρόνως, ὁ Ἰωσήφ· ἦχ πλ. δ'. Ирмос: Ἄισμα ἀναπέμψωμεν λαοί. Начало: Ὕμνοις τὴν φωσφόρον καὶ σεπτὴν... ἄθλησιν. В Печатном Греческом тексте на четыре буквы акро-

стиха: ι, σ, κ, ρ недостает тропарей между первой и третьей песнями. Текст этих опущенных тропарей, падающих на вторую песнь, найден нами в Греческой рукописной № 181 (XII) Московской Синодальной Библиотеки. Этот канон мы нашли еще в Славянской Типографской рукописи № 104 и Московской Синодальной № 164. Начало: «пѣми свѣтоносьное и чьстьное». Евергетидский Типик[377] и наша Печатная Славянская Минея имеют канон ἦχος δ΄. Θεοφάνους, а Афонский Пролог № 769 указывает ὁ κανὼν Ἰγνατίου—Θαλάσσης. У Анжело Май есть канон Иоанна Дамаскина.[378]

15. Священномученика Афанасия. По Синодальной Греческой рукописной Минее № 181 канон с акростихом: χαίρως κροτῶ σε μάρτυς ἠγλαισμένε. Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Ἄισομαί σοι Κύριε. Начало: Χαρὰς ἡμῖν πρόξενος αἰωνίου.[379]

17. Св. великомученика Феодора Тирона. В Синодальной Греческой рукописной Минее № 181 находятся два канона: первый Иосифа и второй Иоанна монаха, но не Дамаскина, а вероятно, Иоанна митр. Евхаитского.[380] Канон Иосифа с акростихом: πλήρωσον ἡμῶν τὰς παρακλήσεις μάκαρ, Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Πεποικιλμένος τῇ δόξῃ τῇ θείκῃ. Этот же канон в Ἱεροσολ. Βιβλ. κωδ. λειτουργικ. № 362[381] и в Гротто-Ферратской Триоди Δ β΄ VII.[382] Евергетидский Типик отмечает другой канон Иосифа, именно ἦχος πλ. δ΄ с ирмосом: Ἁρματηλάτην Φαραώ· Ἰωσήφ.[383] A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки тоже отмечает канон Иосифа с таким началом: ταῖς θείκαῖς[384], а по другой рукописи он отмечает два анонимных: а) Θεοῦ σε Θεόδωρε, б) Στεφανίτα μάρτυς.[385] Так как начало этого канона (Иосифовского), отмечаемого у Rocchi, не таково, что по Синодальной рукописи № 181, то можно думать, что у Rocchi указывается особый канон, может быть, это тот, что значится в Евергетидском Типике. Таким образом, мы имеем по меньшей мере два канона преподобного Песнописца в честь св. великомученика Феодора Тирона. Афонский Пролог № 769 помечает один канон анонимный, но с тем же ирмосом, что в Евергетидском Типике. В Синодальной Греческой рукописи № 153 есть еще канон Θεοφάνους.

17. Св. мученицы Мариамны равноапостольной, сестры апостола Филиппа. По Синодальной Греческой рукописной Минее № 181, канон с акростихом: μέλπω γεγηθῶς τὴν Μαριάμνην χάριν, Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. δ΄. Ирмос: Ἅισμα ἀναπέμψωμεν. Начало: Μονὲ χορηγὲ τῶν ἀγαθῶν. Мы нашли еще этот канон в Славянских рукописных

Минеях — Типографских № 103 и 104 и Синодальной № 164. Начало: «Едине Подателю». Его же отмечает и A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки.[386]

17. Св. священномученика Полихрония и с ним Пармена, Елима, Мокия, Хрисотелия, Максима, Луки, Авда, Сеннии, Олимпиада, Иринарха. По Синодальной Греческой рукописной Минее № 181 канон без акростиха, но в IX песни — Ἰωσήφ. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι. Начало: Σὺν τοῖς ἁγίοις ἀγγέλοις. В указанной рукописи находится и вторая песнь из пяти тропарей — на буквы: η, π, τ, α, π. Этот же канон отмечает и Афонский Пролог № 769, именно: ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Τῷ ὁδηγήσαντι παλαι.

18. Прп. Агапита, епископа Синадского[387], Чудотворца и исповедника; с ним упоминаются в каноне св. Викторин, Иерофей, Агриппа и Дул. По Синодальной Греческой рукописной Минее № 181 канон с акростихом: τὸν θεῖον Ἀγαπητὸν ὑμνῶ προφρόνως, Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. δ΄. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραὼ ἐβύθισε. Начало: Ταῖς ἀστραπαῖς τοῦ Παναγίου Πνεύματος.[388] И Афонский Пролог № 769 отмечает ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. δ΄. Ἁρματηλάτην.

18. Св. Льва, Папы Римского. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. В Печатной Греческой Минее канон на этот же ирмос: Θεοφάνους. То же и в Синодальной рукописи № 181. То же у A. Rocchi.[389]

19. Св. Апостола Архиппа; канон с акростихом: Ἄρχιππον ὑμνῶ τὸν σοφὸν θεηγόρον, Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Ἀστράψας τῷ φωτισμῷ τῆς χάριτος. Канон находится и в Славянской Печатной Минее, но здесь IX песни 2-й и 3-й тропари переставлены, отчего не получается акростихования имени автора.

19. Св. мучеников Максима, Феодота, Исихия и Асклипиодоты (Ἀσκληπιοδότης).[390] Евергетидский типик указывает канон ἦχος δ΄. Ἰωσήφ· Τριστάτας κραταιούς.[391] Этот канон находится в Синодальных Греческих рукописных Минеях № 181 и № 153 с акростихом: σεπτοῖς ἀθληταῖς τερπνὸν ἐξάδω μέλος, Ἰωσήφ· ἦχ. δ΄. Ирмос: Τριστατας κραταιούς. Начало: Συνόντες τῷ Χριστῷ. В славянских же рукописях №№ 103 и 104 Типографской Библиотеки и № 164 Синодальной.

20. Св. Льва, епископа Катанского, канон с акростихом: Λέοντα πηγὴν ὄντα θαυμάτων σέβω, Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. δ΄. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Λαμπτῆρα σε θεῖον ἡ Χριστοῦ φαιδρὰ' ἐκκλησία. То же и Печатной Славянской.

22. Св. мучеников, иже во Евгении, — обретение мощей. Афонский Пролог № 769 дает краткую отметку ὁ κανὼν Ἰωσὴφ без всякого указания гласа и ирмоса.

23. Священномученика Поликарпа, епископа Смирнского. В Синодальной Греческой Рукописной Минее № 181 находится ὁ κανὼν παρακλητικὸς, с акростихом: Θεῖον με κάρπον εὐόδου φέρειν μάκαρ Ἰωσήφ, на поле еще надписано *с ф и*; Канон — ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Θρόνῳ τῷ θείῳ. В этой же рукописи еще находится этому святому канон Θεοφάνους; а в рукописи № 153 Ἰγνατίου; Афонский Пролог № 769 отмечает все три а) Θεοφάνους· Δεῦτε λαοί, б) Ἰωσήφ· Ὡς ἐν ἠπείρῳ. в) Ἰγνατίου· Θαλάσσης. A. Rocchi указывает Θεοφάνους· τῇ τοῦ Χριστοῦ[392], а Евергетидский типик Ἰγνατίου, πλ. β΄.[393]

26. Св. Порфирия, Епископа Газского.[394] По греческой Печатной Минее канон с акростихом: τὸ πορφυρίζον ποιμένων ἄνθος σέβω, Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Ταύτην τὴν φωτοφόρον μνήμην. Евергетидский Типик также указывает καν. ἦχ. δ΄. Ἰωσήφ·.[395]

Мы нашли этот канон еще в Славянской рукописи № 103 Типографской Библиотеки с таким началом: «сиѧ свѣтоносьноу твою память». Афонский Пролог № 769 отмечает канон Ἰωσήφ с другим ирмосом: Τῷ ὁδηγήσαντι (4 гласа). Не есть ли это особый канон? В Славянской Печатной канон Георгия на 4 гл.

27. Св. священномученика Нестора[396] и с ним Тривимия. По Синодальной Греческой Рукописной Минее № 181 канон с акростихом: τερπτὴν ἐπαινῷ μαρτύρων ξυνωρίδα (в IX песни Ἰωσήφ); на поле надписано: сфѝ. ἦχος δ΄. Ирмос: Χοροὶ Ἰσραήλ. Начало: Τῷ θείῳ φωτί.

29. Прп. Кассиана Римлянина; канон с акростихом: σοὶ Κασσιανὲ τήνδε ᾠδὴν πλέκω Ἰωσήφ. В Славянской Печатной не написан. Ἦχος β΄. Ирмос: Ἐν ὑδῶ κατέστρωσέ ποτε. Начало: Στεφανώσας θείαις ἀρεταῖς. В Греческой и Славянской печатных Минеях в IX песни по три тропаря и Богородичен, но так, что в Греческой нет 4-го тропаря, а в Славянской — 3-го, а есть 4-й; обе Минеи дополняют одна другую и дают в общем в IX песни акростихованное имя автора Ἰωσήφ. Последние Богородичны в обоих канонах различны.

МАРТ

1. Преподобномученицы Евдокии. По Софийской Праздничной Минее № 388 канон не надписан и без акростиха; глас 2-й ирмос: Грядѣте (sic!). Начало: «Радостно ω <так в оригинале.— *Ped.*> память ти ликовствуим». В VIII–IX песнях усматривается имя Ἰωσήφ. В Греческой Печатной Минее канон этой святой анонимный, глас 8, на ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ, с началом: τὴν ἐξ ἀπροσεξίας. В Греческой рукописной Минее Московской Синодальной Библиотеки № 451 он Θεοφάνους.[397] В Славянской Печатной канон анонимный, на 2 глас с ирмосом: «Грядите людие», но не тот, что в Софийской рукописи № 388. Афонский Пролог № 769 указывает канон на тот же ирмос: Ἰγνατίου. A. Rocchi указывает анонимный: τὴν τῆς ψυχῆς.[398]

2. Св. священномученика Феодота, Епископа Киринейского на Кипре. В Греческой Печатной Минее Римского издания 1898 года канон с акростихом: Θεοῦ δόσις πέφυκας εἰκότως μάκαρ, Ἰωσήφ.[399] У Порф. № 227 акростих этот, но канон не надписан; ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Θεός σου τὰ πρὸς αὐτὸν κινήματα. По Афонскому Прологу № 769 память этого святого значится 19 января и 2 марта, и в обоих местах указывается один и тот же (судя по ирмосу и гласу) канон Иосифа. Этот канон указывает и A. Rocchi.[400] Есть он и в Славянской Печатной с акростихом, но не надписан.

2. Св. мученика Исихия τοῦ Συγκλητικοῦ (τῆς Συγκλήτου Βουλῆς). По Греческой Печатной Минее Венецианского издания 1862 года канон с акростихом: τὸν παμμέγιστον Ἡσύχιον αἰνέσω, Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Ἄισομαί σοι Κύριε. Начало: Ταῖς θείαις λαμπρότησι. В Римском издании и Славянской Печатной нет совсем этой памяти. Афонский Пролог № 769 имеет ее под 4 марта с такой уставной отметкой: ὁ καν. Ἰω μοναχοῦ, т. е. Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ. Ирмос: Τῷ Σωτῆρι Θεῷ.

2. Св. мученика Коинта (Κοίντου) Чудотворца. Евергетидский Типик указывает ὁ κανὼν ἦχος δ΄. Ἰωσήφ.[401] Афонский Пролог № 769 тоже отмечает ὁ καν. Ἰωσὴφ. с ирмосом: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ.

3. Св. мучеников Евтропия, Клеоника и Василиска. В Славянской Печатной Минее канон с акростихом: «Трiех величайшихъ страданiя чествую мучениковъ». Кир Иосифа. Замечательно, в Мартовской Славянской Печатной Минее каноны Иосифа надписаны, как «Кир Иосифа»; напр., кроме 3 числа, еще 10, 15, 17,

19, 22 (в доникоповских), 23 (id), 28, 31. У Порф. № 227, у Сараф. № 527 акростих: τριῶν μεγίστων ἄθλα τιμῶ μαρτύρων Ἰωσήφ· ἦχ. α΄. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά. Начало: Ταῖς ὑπερκοσμίαις ἀστραπαῖς. Этот же канон отмечает и Афонский Пролог № 769, именно: ὁ καν. Ἰωσήφ. ἦχος α΄. Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος; но Евергетидский Типик знает, по-видимому, другой канон ἦχος δ΄. Ἰωσήφ.[402] (если только в обозначении гласа не вкралась ошибка). В Печатной Греческой Минее канон Θεοφάνους с близким акростихом τριῶν ἀθλητῶν συμφρόνων μέλπω πόνους'. Начало: Τῆς θείας φωτοχυσίας λάμψεσι. A. Rocchi указывает еще Германа: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ.[403]

3. Св. священномученика Феодорита, Пресвитера Антиохийского. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ.

4. Преподобного Герасима на Иордане. В Славянской Печатной Минее канон не надписан; в доникоповских изданиях на поле киноварью отмечено: Иосиф. У Сараф. № 527 не надписан, с акростихом: Γερασίμου αἶνον ὡς στέφος πλέκω (в IX песни), Ἰωσήφ. По Славянской Печатной акростих несколько иначе: «Герасима хвалю, яко вѣнець плету»; ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Γέρα ἀθανασίας. То же в Славянской: «Славу безсмертія». В Печатной Греческой канон другой, анонимный, в Богородичных Γεωργίου, ἦχος δ΄. В Евергетидском Типике под 20 марта ὁ καν. ἦχ. πλ. δ΄. Ἰωσήφ.[404]

По Греческой рукописной Минее № 218 Библиотеки Ватопедского Афонского монастыря есть еще канон Θεοφάνους на тот же глас и ирмос; начало: Δέχοιο τοῦτον.

4. Св. мучеников Павла и сестры Иулиании. По Софийской рукописи № 198 канон не надписан и без начального акростиха, глас 4-й. Ирмос: «Тристаты». Начало: «Мученику Христову красное благоухание». У Порф. № 227 этот канон не надписан, но с акростихом: τὴν αὐτάδελφον αἰνέσω ξυνωρίδα, Ἰωσήφ· (в IX песни) ἦχος δ΄. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: Τοὺς μαρτύρας Χριστοῦ τὴν τερπνὴν ξυνωρίδα (по Славянской рукописи: «красное благоухание», вероятно, стояло εὐωδίαν; то же и конец тропаря: χάριν καὶ ἔλεον по-славянски: «велию милость»; может быть, в рукописи было μέγαν τὸν ἔλεον). Рукопись из собрания архимандрита Антонина № 552, имеет этот канон, надписанный ΘΕΦΑν, т. е. Θεοφάνους. Но, очевидно, ошибочно, так как акростих IX песни изобличает автора Иосифа. По Ватопедской Афонской рукописи № 218 этот канон на поле надписан — ἰωσηφ. A. Rocchi указывает этот канон, как Иосифа.[405]

4. Свв. мучеников Сатира, Перпетуи и с ними пострадавших. По Афонскому Прологу № 769, ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Ἡ κεκομμένη (т. е. 8 гласа).

5. Св. мученика Конона. В Славянской Печатной Минее, у Порф. № 227 и по рукописной Минее № 174 Афонского монастыря Каракаллы канон не надписан, но с акростихом: ὑμνῶ Κόνωνα μάρτυρα στεφηφόρον (в IX песни — Ἰωσήφ·) ἦχ. πλ. β'. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Ὑμνολογίαις σε θείαις. Евергетидский Типик, по-видимому, указывает другой канон ἦχος πλ. δ' Ἰωσήφ.[406] Еще новый, особый, отмечается Афонским Прологом № 769, именно — ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом Ἄισομαί σοι Κύριε (т. е. 4 гл.) Не имеем ли мы в этих данных указания на три канона? Или, может быть, первые два канона относятся к св. Конону из Исаврии не мученику, но преподобномученику; а последний по Афонской рукописи № 769 отмечен после памяти св. мученика Конона, τοῦ κηπουροῦ садовника (огородника) и, следовательно, относится к этому последнему? Греческая Печатная Минея имеет один анонимный канон в честь преподобномученика Конона, ἦχος πλ. α'. Ирмос Τῷ Σωτῆρι Θεῷ. Начало: Ὁ καλλινικὸς νῦν.

6. Свв. 42 мучеников Амморейских.[407] По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: ἄθλους ἐπαινῶ καλλινικῶν μαρτύρων, Ἰωσήφ· ἦχ.πλ. β'. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Ἀναφανέντες τῷ ὕψει τῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας. Афонский Пролог № 769 указывает четыре канона: а) ὁ καν. Ἰωσὴφ с ирмосом: Θαλάσσης (т. е. 4 гл.) б) опять Ἰωσήφ· ἦχ. δ'. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι; в) анонимный — ἦχος πλ. β'. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ и г) еще анонимный на ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Таким образом, мы имеем этим мученикам три канона Иосифа, из которых один помещается в Печатной Греческой Минее, а два отмечаются по Афонской рукописи. Император Василий Македонянин построил храм этим мученикам и возможно, что прп. Иосиф и по приказанию Императора и по собственному желанию неоднократно прославлял канонами «новоявленных мучеников». Есть еще канон Игнатия.

7. Св. священномучеников Ефрема, Василевса,[408] Капитона, Евгения, Агафодора, Елпидия и Еферия Херсонских (τῶν ἐν Χερσῶνι ἐπισκοπησάντων) канон с акростихом: τὸν ἑπτάριθμον ποιμένων χορὸν σέβω, Ἰωσήφ· ἦχ. δ'. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος.. Начало: Ταῖς θείαις φωτοχυσίαις μάρτυρες. То же в Печатной Славянской.

9. Свв. 40 мучеников Севастийских. В Евергетидском Типике указано под этим числом: εἰς τὰ ἀπόδειπνα... λέγομεν δὲ καὶ κανόνα τῶν Ἁγίων, ἦχ. πλ. β'. ἔνδοθεν τοῦ ναοῦ, ποίημα Ἰωσήφ.[409] A. Rocchi по другой рукописи Крипто-Ферратской Библиотеки тоже отмечает канон Иосифа, хотя оговаривается: hymnus videtur op. Iosephi passim mutilatus.[410] А по другой рукописи (XII) он указывает канон другого автора — Bartolomaei с таким началом: Σύστημα ἱερόν[411], и еще Γεωργίου· Πάτερ, Υἱὲ καὶ τὸ Πνεῦμα[412] и помещаемый в Греческой Печатной. В Греческой Печатной Минее канон Ἰωάννου μοναχοῦ, а в Славянской Феофана. Афонский Пролог указывает оба канона: а) Ἰω, т. е. Ἰωάννου и б) Θεοφάνους; оба 2-го гласа и на один ирмос: Δεῦτε λαοί.

10. Свв. мучеников Кодрата (Κοδράτου) и с ним — Анекта, Павла, Дионисия, Киприана и Крискента — Коринфских. По Греческой и Славянской Печатным Минеям канон без акростиха, только в IX песни Ἰωσήφ; по Славянской Минее надписано Кир Иосифа; в Греческой — ποίημα Ἰωσήφ; по Славянской Минее надписано Кир Иосифа; в Греческой — ποίημα Ἰωσήφ. ἦχος δ'. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: μαρτύρων ἱερῶν ἱερῶς ἀθλησάντων. Евергетидский Типик отмечает то же: ὁ κανὼν ἦχος δ' Ἰωσήφ; но по Афонскому Прологу еще указывается ὁ καν. Ἰω, т. е. Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ, ἦχ. δ' с ирмосом: Τριστάτας κραταιούς. A. Rocchi указывает еще канон Климента: τῆς τῶν μαρτύρων.[413]

12. Преподобного Феофана, Сигрианского исповедника τοῦ ἐν μεγάλῳ ἀγρῷ κειμένου. A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской Библиотеки отмечает канон Иосифа с таким началом: Θεοῦ τοῦ φανερωθέντος.[414] Афонский Пролог № 769 указывает два канона: а) ὁ καν. Ἰωσὴφ ἦχος δ'. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι и б) Θεοφάνους на тот же глас, но ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον. Последний канон имеется в Печатной Греческой Минее.

13. Св. мученика Савина. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Τῷ τὴν ἄβατον (т. е. 2 гласа). В Афонской рукописной Минее № 14 Андреевского монастыря есть еще канон Θεοφάνους. То же и по рукописи № 218 (XII) Ватопедского Афонского монастыря. A. Rocchi указывает память св. Савина под 7 декабря и приводит канон ему Barptolomaei с таким началом: Ἐν φωτὶ τῷ θείῳ.[415]

14. Преподобного Венедикта; канон с акростихом: ὕμνον προσάξω τῷ σοφῷ Βενεδίκτῳ, Ἰωσήφ· ἦχος β'. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Ὑμνολογεῖν τὴν ἀξιέπαινον μνήμην σου. То же в Славянской

Печатной. A. Rocchi еще указывает канон этому Святому Нила: Ἄνοιξόν μου στόμα.[416]

15. Св. мученика Агапия и с ним шести мучеников.[417] По Греческой Печатной Минее и Славянской канон с акростихом: ἑπτὰ προσάξω μάρτυσιν μελῳδίαν, Ἰωσήφ. В Славянской Печатной надписано: Кир Иосифа, Ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Ἐν τοῖς ἐπουρανίοις μάρτυρες ὑπάρχοντες σκηνώμασι. Афонский Пролог № 769 указывает ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Ὡς ἐν ἠπείρῳ (т. е. не 8 гласа, как в Печатных Минеях, а 6); другой же канон аноним с ирмосом: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Отсюда можно сделать два предположения: или св. Иосиф действительно писал два канона в честь этих мучеников, или в обозначении канона в первом случае произошла ошибка, и надписание имени автора Ἰωσήφ надо относить ко второму канону с ирмосом 8-го гласа, как в Печатных. Вероятнее предположить последнее и считать один канон Иосифа.

16. Св. мученика Папы. По Софийской рукописи № 198 канон не надписан и без начального акростиха, но в VIII–IX песни ясно усматривается имя Ἰωσήφ. Канон 3-го гласа; ирмос: «Предѣляему». Начало: пе҃сми бо҃жственными. A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской Библиотеки отмечает канон Иосифа с таким началом: Θείαις ὑμνῳδίαις[418] (слова переставлены). Так же и Евергетидский Типик указывает ὁ κανὼν ἦχ. γ' Ἰωσὴφ[419]; у Порф. № 227 и Антонина № 552 этот же канон без начального акростиха и не надписан; по начальным буквам акростих восстановляется такой: ὑμνῶ σε Πάπα μάρτυς ἠγλαισ(μ)ένε, Ἰωσήφ· ἦχος γ'. Ирмос: Τεμνομένην θάλασσαν. Начало: Ὑμνῳδίαις θείαις. В VIII–IX пп. – Ἰωσήφ.

16. Св. мученика Менигна.[420] По Греческой рукописной Минее № 218 Ватопедского Афонского монастыря канон с акростихом: ἄθλους Μενίγνου χριστοτερπῶς αἰνέσω, Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι. Начало: Ἀθλητικῶς ἀριστεύσας.

В указанной рукописи есть вторая песнь на буквы акростиха: υ, ο, μ, ε.

17. Прп. Алексия, Человека Божия; канон с акростихом: σὲ τὸν Θεοῦ ἄνθρωπον αἰνέσω μάκαρ, Ἰωσήφ. В Славянской Печатной написано: «Кир Иосифа»; у Порф. № 227 на поле знак SF; то же у Ант. № 557. Канон ἦχ. β'. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε. Начало: Στενωτάτην ὡδεύσας ὁδόν. В Греческой и Славянской Печатной IX 1-й тропарь неодинаков; но тропарь Славянской Печатной Минеи находится в рассмотренных нами греческих рукописях Публичной Библиотеки.

18. Прп. Анины (Ἀνίνα) Чудотворца. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ· с ирмосом: Νεύσει σου πρὸς γεώδη (т. е. 7 гласа).[421]

19. Свв. мучеников Хрисанфа и Дарии; канон с акростихом: σὲ τὸ χρυσαυγὲς μαρτύρων ἄνθος σέβω, Ἰωσήφ. В Печатной Славянской надписано: «Кир Иосифа». У Ант. № 552 на поле киноварь: с$^{\omega}$ и ф; у Сараф. № 527, в строке с҃ѣ҃ ἦχ. δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Στεφάνῳ ὑπὲρ χρυσὸν ἐκλάμποντι. Евергетидский Типик отмечает ὁ κανών, ἦχος δ΄. Ἰωσήφ.[422] По рукописи Ватопедского монастыря № 218 есть еще канон Θεοφάνους на 8-й глас с ирмосом: Τῷ συντρίψαντι.

21. Св. Вирилла, епископа Катанского.[423] По Софийской рукописи № 198 канон не надписан и без начального акростиха, — но в IX песни ясно Ἰωσήφ, гл. 1. Ирмос: «Песнь побед». Начало: **шествова пѣть въводмири к бжи двери вѣрнѣтне»**. Этот же канон, как Иосифов, отмечает A. Rocchi, приводя начало его: Βαδίσας τὴν ὁδόν. Евергетидский Типик знает другой канон ἦχ. β΄ Θεοφάνους. Это, вероятно, тот, что значится в Греческой рукописи № 553 (X). Начало: Αἶνον Θεῷ. гл. 2. Δεῦτε λαοί. На поле надписано Θ **сикѣ**. Считают одни, что это Феофан, ученик Иосифа Песнописца, а другие, что это особый Феофан Сицилиец. См. Byzantinische Zeitschrift. 1900; Échos d'Orient 1901 (IV), 1904 (VII), 1926 (CXLII).

22. Св. священномученика Василия Анкирского; канон с акростихом: σοῦ τοὺς μεγίστους μάρτυς εὐφημῶ πόνους, Ἰωσήφ. В доникоповской Минее надписано: «Кир Иосифа»; у Сараф. № 527 на поле с҃ѡф ἦχ. πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Σοῦ τὴν βασίλειον δόξαν παμβασιλεῦ. Евергетидский Типик отмечает ὁ κανὼν ἦχος πλ. β΄. Ἰωσήφ.[424] То же и Афонский Пролог № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ· с ирмосом: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. То же у A. Rocchi.[425]

23. Свв. мучеников Никона и с ним 199 его учеников; канон с акростихом: νίκης σε μέλπω τὸν φερώνυμον μάκαρ, Ἰωσήφ. В доникоповской печатной Минее надписано: «Кир Иосифа»; у Ант. № 552 в строке: сіф ...ὁ κανὼν, ἦχ. δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Νικήσας ἀσκητικοῖς παλαίσμασι. Евергетидский Типик и Афонский Пролог № 769 знают ὁ κανὼν ἦχος δ΄. Ἰωσήφ· Θαλάσσης. То же и A. Rocchi.[426]

24. Св. мучеников Кесарии Палестинской и прп. Захария. По Афонскому Прологу № 769 ὁ καν. Ἰωσήφ· ἦχ. δ΄. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. К кому относится отмечаемый канон — к мученикам ли, или Преподобному, неизвестно; но это особый канон св. Песно-

писца и, вероятно, в честь мучеников, так как он более всего воспевал мучеников.

24. Предпразднество Благовещения. По Софийской рукописи № 198 канон без начального акростиха и не надписан, — глас 4-й. Ирмос: «Отверзу уста». Начало: «хв҃ы книгы дш҃вныѧ назнаменанꙋ». Это известный канон акафиста, отправляемого в субботу пятой седмицы Великого Поста, с акростихом: χαρᾶς δοχεῖον σοι πρέπει χαίρειν μόνῃ, Ἰωσήφ. В Славянской Печатной Триоди он надписывается: Господина Иосифа. Так даже и в новоисправленной. А в Греческой Печатной Афинской Триоди 1901 г. этот канон надписан ποίημα Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου. По греческой рукописи № 553 (X в.) ПБ есть еще канон на предпразднество Благовещения в Богор. Γεωργίου с акростихом: χαρᾶς με τῆς σῆς πλῆσον εὐλογημένη. Гл. 4: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: Χαρὰν τὴν ἀνέκφραστον. Греческая Печатная Римского издания 1898 г. помещает канон 4 гл. с таким началом: ὁ κόσμος περιχαρῶς и надписывает: ποίημα Γεωργίου· οἱ δὲ Θεοφάνους. Но Георгиевский канон мы выше указываем по Греческой рукописи № 553 (X в.).

25. Благовещение. Афонский Пролог № 769 указывает три канона: один Θεοφάνους с ирмосом Ἀνοίξω τὸ στόμα μου: ἕτερος κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом Ὡς ἐν ἠπείρῳ и последний Γερμανοῦ или Γερασίμου с ирмосом опять Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. В Греческой Печатной помещается канон 4 гл. на ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου· ποίημα Ἰωαννου μοναχοῦ.

26. Собор Архангела Гавриила: канон с акростихом: ὡς παμμέγιστον τὸν Γαβριὴλ αἰνέσω Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα. Начало: Ὡς φῶς χρηματίζοντα. То же в Славянской Печатной, только без акростиха. Этот же канон и на 13-е июля.[427]

28. Прп. Илариона Нового, игумена Пеликитского; канон с акростихом: σοῦ τοὺς ἱλαροὺς αἰνέσω τρόπους πάτερ, Ἰωσήφ· ἦχ. β'. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε. Начало: Συμπαθὴς καὶ πρᾶος γεγονώς. По рукописи № 553 (X в.) ПБ есть еще канон Богор. Γεωργίου гл. 4: Θαλάσσης. Начало: Λαμπρύνας ταῖς ἀρεταῖς. Акростих: λιταῖς με πάτερ ἱλαρύναις ἐνθέως.

28. Преподобного Стефана Чудотворца исповедника. В Славянской Печатной Минее канон с акростихом: «Твоя чествую всеблажение божественныя труды». Творение Кир Иосифа. У Сараф. № 527 есть тот же акростих, но надписание неразборчиво: ἦχος α'. Ирмос: Ὠιδὴν ἐπινίκιον. Начало: Τὴν ἔνθεον μνήμην σου. В IX песни акростиховано Ἰωσήφ. Греческая Печатная Минея, Евергетидский

Типик, Порф. № 227, Ант. 552 под указанным числом не имеют совсем этой памяти.

28. Св. мучеников Филита (Φιλήτου τοῦ Συγκλητικοῦ), жены его Лидии и их детей — Македона и Феопрепия, Кронида (κομενταρησίου) и Амфилохия (Δουκός). По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ· с ирмосом: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά (т. е. 1 гл.).

29. Св. священномученика Марка, епископа Арефусийского, диакона Кирилла и других. В Печатной Славянской и Ант. № 552 акростих один: Μάρκον γεραίρω καὶ Κύριλλον ἐνθέως (Марка чествую и Кирилла вбоженныя (?) <так в оригинале.— *Ped.*>; в Славянск. надписано: «творение Иосифово», а у Ант. № 552 на поле знак: **сиф.** В IX песни акростиховано Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε. Начало: Μετὰ ἀγγέλων Θεῷ παριστάμενοι. У Ипполита Мараччи все Богородичны другие, чем в Славянской Печатной Минее; они таковы, как в каноне св. мученикам Ионе и Варахисию, память которых идет вслед под этим же числом, причем Мараччи, чтобы не повторяться, опускает их в последней памяти и делает оговорку.[428] В Греческой Печатной Минее другой канон, анонимный, в Богородичных — Γεωργίου. То же в Греческой рукописи № 553 (X в.) ПБ.

29. Свв. мучеников Ионы и Варахисия и с ними девять мучеников. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: αἶνον προσοίσω ταῖς Θεοῦ παραστάταις, Ἰωσήφ· ἦχος α΄. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά. Начало: Αἴγλῃ φωτιζόμενοι ἀεί. Этот канон в Софийской рукописи № 198 без начального акростиха и не надписан. Евергетидский Типик знает канон этим святым Ἰωσήφ.[429]

31. Св. священномученика Ипатия, епископа Гангрского, чудотворца. По Славянской Печатной Минее канон с акростихом: «Славного Ипатия песньми венчаю». Творение Кира Иосифа; глас 4-й ирмос: «Тристаты крѣпкія». Начало: «Божественного страдальца». В доникоповской Минее этот канон под 14 ноября, как его отмечает здесь и A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки.[430] Ипполит Мараччи указывает некоторые другие Богородичны, как в Славянской Печатной, напр., 9 и др.[431] По Синодальной рукописной Греческой Минее № 457 и рукописи Афонского Андреевского монастыря № 14 значится этот же канон с акростихом: τὸν κ(λειν)ὸν Ὑπάτιον ᾄσμασι στέφω, Ἰωσήφ· (без Богородичных)[432] ἦχος δ΄. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: Τὸν θεῖον ἀθλητήν. В Греческой Печатной канон аноним 8-го гласа с ирмосом: Ὑγρὰν διοδεύσας.

31. Св. мученика Вениамина диакона. В Софийской рукописи № 198 и Публичной Библиотеки F. n. I № 35 (хотя в последней по ошибке в заглавии написано: «канон св. преподобному Стефану Чудотворцу», но на самом деле мученику Вениамину), канон не надписан и без начального акростиха. В Синодальной Греческой рукописной Минее № 483 мы нашли этот канон с акростихом: τιμῶ σε μάρτυς λευίτα μελῳδίαις Ἰωσήφ· ἦχος γ'. Ирмос Ὁ τὰ ὕδατα πάλαι. Начало: Τὸν τοῦ Χριστοῦ Βενιαμὸν τιμήσωμεν. A. Rocchi по Криптo-Ферратской рукописи отмечает канон Иосифа с несколько другим началом: τὸν τοῦ Χριστοῦ στρατιώτην;[433] такое начало приводится в указанных выше Славянских рукописях: **хвалу воиннику почтем вернии.** Евергетидский Типик указывает память этого мученика 10 июня с каноном ἦχ. γ'. Ἰωσήφ.[434]

АПРЕЛЬ

2. Свв. мучеников Амфиана и Эдессия. По Описанию Феоктистовой Минеи, хранящейся в Венской Публичной Библиотеке, канон с акростихом: τοῖς αὐταδέλφοις μάρτυσι πλέκω μέλος, Ἰωσήφ.[435] На какой глас и ирмос, из описания не видно. Начало: Τῷ φωτὶ λαμπόμενοι τοῦ Ἁγίου Πνεύματος.[436] Этот канон мы нашли в Греческой рукописной Минее № 787 Иверского Афонского монастыря и дополняем описание; именно: ὁ κανὼν ἦχος δ'. Ирмос: Ὁ πατάξας Αἴγυπτον. Канон, очевидно, имел и II-ю песнь на буквы акростиха: α, υ, τ, α, так как III-я песнь начинается со слова διωγμοὺς и дает для акростиха букву δ, а вся первая песнь дает член τοῖς. Высокопреосвященный Сергий, по-видимому, ссылается еще на рукопись из собрания епископа Порфирия № 227. Но там нет этого канона; там под 2 апреля есть такая отметка: св. мучеников Амфиана, Эдессия, пророка Иезекииля и св. мученицы Феодосии. Помещаемый далее канон относится к одной мученице; рукопись в этом месте сильно стерлась и трудна для чтения. Этот канон мы описываем под следующим №. В Афонском Прологе № 769 святым мученикам — Амфиану и Эдессию, указывается ὁ καν. Ἰγνατίου. ἦχ. πλ. δ'. Ὑγρὰν διοδεύσας.

2. Св. мученицы Феодосии. По рукописи епископа Порфирия № 227 канон не надписан и без начального акростиха, но по тексту можно восстановить отчасти: Θεοῦ δόσις πέφυκας μάρτυς

π(αν)άρ(ι)στε, Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Первый тропарь выписываем весь:

Θεῷ τῷ ἀγαθῷ.
ἀπαλῶν ἐξ ὀνύχων
νυμφευθεῖσα ἀληθῶς
προσήγαγε αὐτῷ
ὥσπερ προῖκα τὴν ἄθλησιν,
Πάνσεμνε Θεοδοσία,
καὶ νυμφῶνος ἐπέτυχες οὐρανίου·
διὸ εὐφημοῦμεν σε.

Хотя рукопись очень трудна для чтения, но в IX песни ясно акростиховано имя Ἰωσήφ. Самое имя мученицы очень отчетливо во многих местах. По сравнению с каноном мученикам Амфиану и Эдессию, как он найден в Иверской рукописи № 787, канон в честь св. мученицы Феодосии есть совершенно особенный. По мнению архиепископа Сергия эта мученица есть Феодосия мученица Тирская, память перенесения мощей которой в Константинополь праздновалась 29 мая. (См. Сергий II, II, 202). В каноне есть указание на те данные, которые сообщает Евсевий, «очесы своими смотревый» на страдания мученицы, потопленной «во глубине морстей».[437]

4. Св. мученицы Дросиды и преподобного Зосимы. По Афонскому Прологу № 769 после этих памятей находится такая уставная отметка: ὁ κανὼν Ἰωσήφ· с ирмосом: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. К кому из названных святых относится эта уставная отметка, определенно сказать невозможно; но очевидно, что это особый канон преподобного Песнописца. Св. Зосиме под 27 апреля указывает канон Иосифа и A. Rocchi по рукописи (XII) Крипто-Ферратской Библиотеки с таким началом: τὴν τοῦ Θεοῦ.[438]

5. Св. мучеников Феодула и Агафопода Солунских (ἐκ πόλεως Θεσσαλονίκης) и др. По Славянской Печатной Минее канон с акростихом: «Твоих воспеваю мучеников Христе красоту», Иосиф. У Порф. № 227 этот же канон не надписан и без начального акростиха ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Τὸν θεῖον τοῦ μαρτυρίου στέφανον. В IX песни акростиховано Ἰωσήφ. По Печатному Славянскому можно восстановить Греческий текст акростиха: τῶν σῶν γεραίρω μαρτύρων, Χριστέ, κλέος, ὁ Ἰωσήφ. Всех тропарей должно быть 38, а их налицо 34, опущены четыре тропаря между первой и третьей песнями на буквы ω ν γ ε, каковые падают на вторую песнь. Подтверждение этому находим у Ипполита

Мараччи; в своих Mariale он помещает 9 Богородичных этого канона.[439] Второй Богородичен начинается словами: ex te, по-гречески, вероятно, ἔκ σοι, что соответствует последней из пропущенных в акростихе букв.[440] У Порф. № 227 конец третьего тропаря I-й песни: ὑψηλοῦ κηρύγματος ὦ Ἀγαθόπου καὶ Θεόδουλε поставлен переписчиком началом 4-го тропаря: а 4-й получился без первой буквы: Θε όδουλε (Ἤ)ρθητε πρὸς ἄῤῥητον δόξαν.[441] Афонский Пролог № 769 отмечает ὁ κανὼν Ἰωσήφ· Θαλάσσης. A. Rocchi тоже отмечает этот канон по Крипто-Ферратской рукописи (1114 г.) и приводит начало: Τὸν Θεῖον.[442] Евергетидский Типик знает канон 4-го гласа Феофана.[443]

5. Св. мучеников Клавдия, Диодора, Виктора, Викторина, Папия, Никифора, Серапиона. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: τὴν ἑπτάριθμον μαρτύρων τιμῶ χάριν, Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Τὸν δρόμον τὸν ἱε ρὸν τελέσαντες. По Афонскому Прологу № 769 под 5 апреля значится память преподобного Георгия ἐν τῷ Μαλαιῷ и св. мучеников — Клавдии, Диодора и др., а потом уставная отметка: ὁ κανὼν Ἰωσήφ· с ирмосом: Ἄισομαί σοι Κύριε. К кому относится этот канон? Если к прп. Георгию, то, следовательно, мы имеем еще новый канон; если к мученикам, то, вероятно, здесь ошибка в ирмосе, хотя глас один и тот же. Судя по размеру тропарей первой песни канона, должно признать правильным ирмос Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον, т. е. тот, что значится по Печатной Греческой Минее, а не Ἄισωμαί σοι Κύριε, что по Афонской рукописи № 769. В славянской Печатной нет этого канона.

5. Преподобной Феодоры Солунской. По рукописи из собрания арх. Антонина № 552 канон без начального акростиха и не надписан. В рукописи Ἱεροσολ. Βιβλ. указывается такой акростих ὑμνῶ σε μήτηρ προσθέτω χάριν Θεός.[444] Он же приводится у высокопреосвященного Сергия.[445] Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Начало: Ὕμνοις θεοτέρπεσιν ἀνευφημοῦντα σε Θεοδῶρα ὁσία.

В IX песни акростиховано имя Ἰωσήφ. У Порф. № 227 этот канон помещен отчасти, начиная с VII песни, вместе с каноном мученику Георгию и надписан общим наименованием Θεοφάνους (Οκβε). Евергетидский Типик упоминает канон ἦχ.πλ.α΄ Ἰωσήφ[446]. То же и Афонский Пролог № 769 — ὁ κανὼν Ἰωσήφ, с ирмосом Ἵππον. Этот канон указывает и A. Rocchi по Крипто-Ферратской рукописи (1114 г.) и приводит начало: ὕμνοις...[447]. Высокопреосвящен-

ный Сергий считает эту Преподобную Феодору той, о которой известно полное житие по рукописи Московской Синодальной Библиотеки, № 390 (по каталогу арх. Владимира).[448] Эта Преподобная родом из Егины. Кончина ее по житию определяется так: ἔτους ἀπὸ τῆς τοῦ παντὸς κόσμου κτίσεως... τετρακοσιοστοῦ καὶ ἑξακισχιλιοστοῦ, т. е. 6400-м годом от сотворения мира. Скончалась она на восьмидесятом году своей жизни (τῷ ὀγδοηκοστῷ τῆς ἡλικίας αὐτῆς. χρόνῳ) в богохранимое царствование Льва и Александра, Христолюбивейших и Православных святых царей наших в шестой год (τῷ ἕκτῳ ἔτει) их богосодержимого царствования, когда святейший Иоанн украшал в нашем городе Солуне Архиерейский престол. Определение времени кончины, как видим, весьма точное, не возбуждающее какого-либо сомнения. 6400 год от сотворения мира — это 892-й год от Рождества Христова. Греческие императоры Лев и Александр вступили на престол в 886 году; следовательно, шестой год царствования — это опять 892 год. Память Преподобной Феодоры из Эгины по Греческим синаксарям и богослужебным Минеям 29 августа, что вполне соответствует ея житию (напр.: τῷ δὲ ὀγδοηκοστῷ χρόνῳ ἡ μακαρία Θεοδώρα περὶ τὸν Αὔγουστον μῆνα ἐνόσησεν. ἡμέρας πέντε... καὶ εἰς τὴν αἰωνίαν... μετεβιβάσθη ζωήν...[449]. Или: ἡ τῆς ἐκ τοῦ σώματος αὐτῆς ἐκδημίας ἡμέρα γέγονε κατὰ τὴν εἰκοστὴν ἐννάτην τοῦ Αὐγούστου μηνός[450].)

Но высокопреосвященный Сергий находит, что эта память Преподобной перенесена с 29 августа на 5 апреля, по причине праздника Иоанну Крестителю, и указывает ей службу в древних Славянских Служебных Минеях (XI–XII вв.) под 5 апреля.[451] Итак, преподобная Феодора Солунская из Эгины умерла в августе 892 года. Но тогда как же допустить написание канона в честь этой Преподобной св. Иосифом Песнописцем, умершим в 883 году? Предположить, что преподобный Певец написал свой канон заранее, при жизни Святой, — невозможно; этому противоречит содержание самого канона, так как в нем говорится о жизни совершившейся (τὸν βίον ἐκτελέσαντα I, 3 тр.), о гробе, где лежит тело (ἡ θήκη, ἔνθα κεῖται τὸ σῶμα — IV, 1 тр.), источающее чудеса; приглашаются верии, чтобы совершить благочестно священную память Преподобной (IX, 1 троп.). Поэтому высокопреосвященный Сергий полагает, что канон написан или другим Иосифом, или подделан под имя преподобного Иосифа неизвестным песнописцем.[452] По-видимому, подобное соображение вполне правильно. Но вот в чем вопрос: эта ли преподобная Феодора Солунская из Эгины воспевается в этом каноне?

Если мы обратимся к содержанию канона, то найдем там много такого, что не указывает на эту святую. Прежде всего, по житию Московской Синодальной Библиотеки она представляется вдовой, имевшей троих детей, из которых одна дочь — Феописта — осталась живой и стала при жизни своей матери игуменьей того монастыря, где подвизалась Преподобная. По Acta SS она vidua.[453] Но в каноне преподобная Феодора называется ἡ παρθένος (см. III, 5; IV, I; IX, I). По житию преподобная Феодора прославилась и очень скоро (именно в девятый день после смерти) истечением благовонного масла из светильника над ее гробом, что, по словам автора жития, продолжается и доныне (житие написано в X веке). Такое же истечение благовонного масла было и из ладони правой руки на ее иконе, написанной вскоре же после ее смерти: «Благовонное масло и донынѣ течетъ ручьемъ» и помогает больным; и автор передает несколько случаев, когда больные, помазавши себя благовонным маслом или от светильника, или от святой иконы, получали исцеления. Все эти факты относятся к самому раннейшему времени, близкому к кончине Преподобной (т. е. или к концу IX или началу X века). И думается, что как бы рано ни был написан канон этой Преподобной, автор непременно упомянул бы о таком характерном для преподобной Феодоры из Эгины чудотворении. Между тем в нашем каноне не говорится об этом даре и исцелениях чрез помазание этим миром. Вероятнее всего, под воспеваемой в каноне нужно разуметь другую Феодору, тоже Солунскую и преподобную. В Греческих синаксарях[454] под 5 апреля указывается другая преподобная Феодора из Солуня. Кто она родом, когда и где жила — неизвестно; но из синаксарных сказаний видно, что она была девица (ἡ παρθένος), отличалась высокими аскетическими подвигами, смирением и удивительным послушанием. Все эти качества мы находим в каноне, который вообще, нужно сказать, очень близок к синаксарям, даже в выражениях. Так и представляется, что преподобный Песнописец, когда писал свой канон, то имел под руками какой-либо из известных нам синаксарей. Для доказательства укажем некоторые параллели. В синаксаре рассматривается, что Феодора с малых лет возлюбила Христа и отверглась мира и того, что в мире (τὸν κόσμον καὶ τὰ ἐν κόσμῳ).[455] И в канонах мы читаем: «Ты, Феодора, стала мертвой для мира и мирских страстей, служа Христу (ἐνεκρώθης τῷ κόσμῳ καὶ τοῖς ἐν κόσμῳ πάθεσιν Χριστὸν θεραπεύσασα — I, 3 троп.). По синаксарю, она всем сестрам оказывала величайшее послушание, особенно игуменье.[456] И в каноне: «Ты явилась величайшим образом для под-

визающихся, в величайших подвигах совершивши свою жизнь» (I, 2 троп.). Свое величайшее послушание она явила по своей смерти. Когда умерла мать-игуменья и ее тело положили в одну гробницу с Феодорой, то последняя и мертвая, как живая, подвинулась и уступила место своей настоятельнице. Все предстоящие видели это чудо. В VIII, 3 тропаре канона говорится, как люди видели чудо в ее гробнице, ибо матери, ее родившей (разумеется, в жизнь духовную, или настоятельнице), она воздала честь, как живая, подвинувши свое святое тело и принявши ее (т. е. настоятельницу). В этом последнем случае Песнописец сохранил даже выражения синаксаря. В синаксаре (при Служебной Минее) под 5 апреля сказано, что было большое народное собрание во время похорон настоятельницы к гробнице Феодоры (πρὸς τὴν κηδείαν αὐτῆς). Здесь все видели чудо, как ранее умершая Феодора подвинулась, и, как живая, давши место, матери воздала честь (τὴν τιμὴν ἀπένειμε[457]). В каноне читаем: Ἴδοσαν λαοὶ τῇ σῇ κηδείᾳ θαῦμα μητρὶ γὰρ τεκούσῃ σε τιμὴν ἀπένειμας, ζῶντος καθάπερ (VIII, 3 троп.). По синаксарю передается, что после своей смерти она лично творила чудеса: она исцеляла одержимых бесами, давала зрение слепым и бесчисленное множество больных сделала здоровыми.[458] То же и в каноне. См. V, 2: «истощаемые и действующие под влиянием злых духов, касаясь гробницы Феодоры с верою, получают исцеления (ср. еще IX или VII, 2: «Ты открываешь глаза слепым (соб. получившим слепоту — δεξαμένους πήρωσιν), облегчаешь благодатию страдания и исцеляешь всякую иную болезнь». Или VIII, 1: «Ты Благодатию св. Духа уничтожаешь болезни и прекращаешь немощи всех приходящих к тебе с верою». Все эти данные убеждают нас, что автор канона воспевает в нем не преподобную Феодору из Эгины, а другую преподобную Феодору, память которой в Греческой Церкви празднуется 5 апреля; и самый канон по рукописным Греческим Минеям (см. собран. арх. Антонина № 552, епископа Порфирия № 227) и древним Славянским значится под этим же числом апреля. Мы указывали выше на одну Московскую Греческую рукопись, где помещается сказание о явлении иконы Христа Спасителя в Солунском монастыре Латома. В этом сказании упоминается Феодора, дочь царя Максимиана, обратившаяся ко Христу в Солунских каменоломнях (Латомиях) и построившая там церковь. Может быть, проф. В. Васильевский вполне прав, утверждая, что эта Феодора, дочь царя Максимиана, — лицо проблематическое, так как у древних церковных историков о ней ничего не говорится;[459] но одно несомненно, что в монастыре Латома жила память о какой-то

святой Феодоре; может быть, здесь на основании сказания о дочери Максимиана с последней отожествляли ту преподобную Феодору, память которой 5 апреля. И Иосиф, живя в монастыре Латома, знал об этой преподобной Феодоре. Несомненно, что солунцы почитали двух св. Феодор. Архимандрит Антонин (Капустин) в своем труде «Поездка в Румелию»,[460] описывая свое посещение города Солуня, говорит о святых его: «известны две святые Феодоры, обе именуются Солунскими и обе причисляемы к лику Преподобных. Первая празднуется 5 апреля. Когда она жила, — неизвестно, и где именно жила, определенно не указывается. Могла быть из Солуня (ἀπὸ Θεσσαλονίκης), а жить и скончаться в другом месте. Вторая из Эгины; память ее 29 августа»... Вот эту — первую преподобную Феодору, называемую Солунской, и воспел св. Иосиф Песнописец в своем каноне, который, как мы уже указывали, вполне соответствует синаксарным о ней сказаниям. При таком состоянии дела нет основания к сомнению в принадлежности канона св. Иосифу, и отпадает всякая нужда строить предположение, что будто бы память преподобной Феодоры Солунской из Эгины перенесена с 29 августа на 5 апреля ради праздника Иоанна Крестителя, или, как судит Эд. Курц, что это есть плод субъективных комбинаций позднейших составителей «Последований» (см. Эд. Курца. Зап. Имп. Акад. Наук 1902 г.). В этом послелнем случае были свои «пределы». По церковной практике перенесение празднования памятей святых ввиду какого-либо большого праздника допускается лишь на ближайшие к памяти дни, большею частью на кануны этих памятей; здесь же память переносится почти на 5 месяцев ранее, и без всяких мотивов. Итак, мы считаем, что канон преподобной Феодоре Солунской, имея признаки Иосифовских канонов, главным образом акростихованное имя автора в IX песни и признание его за канон Иосифа таким солидным древним памятником, как Евергетидский Типик (а с ним вполне согласен и Афонский Пролог № 769), написан св. Иосифом Песнописцем.

5. Св. мученицы Фервы (Θερβῶ)[461] девы, сестры ее и служанки. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ ἦχος δ. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος.

6. Св. мученика Иринея (Ермия) Сирмийского (ἐν τῷ Σιρμίῳ). По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ· с ирмосом Χοροὶ Ἰσραηλ (т. е. 4 гласа).

7. Св. мученика Каллиопа. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: καλοὺς ἐπαινῶ Καλλιωπίου[462] πόνους Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Καλῶς τὸν ἀγῶνα διηνεκῶς.

В Славянской Печатной нет этого канона. А в Греческой Печатной он помещается — почти с самых первых печатных изданий: 1558, 1559, 1587, 1685, 1803, 1818, 1820 и позднейших.

8. Св. апостолов Иродиона, Агава, Асинкрита, Руфа, Флегонта и Ерма; канон с акростихом: ἀποστόλοις πλέξωμεν ἔνθεον μέλος. Ἰωσήφ· ἦχος γ΄. Ирмос: Ὁ τὰ ὕδατα πάλαι. Начало: Ἀποστόλων ἁγίων τὴν παναγίαν συμφώνως πανηγυρίσωμεν μνήμην. То же в Славянской Печатной.

8. Св. мученика Павсилиппа. По Афонскому Прологу № 769 ὁ καινὸν Ἰωσήφ· с ирмосом Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ.

9. Св. мученика Евпсихия; канон с акростихом τοὺς Εὐψυχίου εὐψύχως ᾄδω πόνους. Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Τοὺς ἄθλους εὐψύχως. То же в Славянской Печатной. Но по Славянской и Греческой Печатным Минеям IX, 3 и 4 тропари не одинаковы. Вариации Славянской Печатной находятся у Порф. № 227. По рукописи № 553 (X в.) есть анонимный канон на 7 гл. Ирмос: Τῷ συνεργήσαντι Θεῷ. Начало: Προγονικὴν καταλιπών.

10. Св. мучеников Терентия, Помпия, Максима, Макария, Африкана и других; канон с акростихом: πληθύς με σώζοις καλλινίκων μαρτύρων. Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Πληθὺς ἀθλοφόρων πανευκλεῶν Χριστὸν ἐκδυσώπει. В разных Печатных Греческих Венецианских изданиях глагол акростиха стоит по-разному: напр., в издании 1558, 1569 и 1587, 1685, 1803 напечатано σῶζε, в 1820-м — тоже σῶζε, а по тропарям выходит σῶζες(?); в издании 1880 г. и Римском 1898 — в акростихе и по тропарям стоит σῶζοις. По Славянской Печатной помещается этот же канон, но с значительными изменениями; в акростихе стоит: «спаси» (σῶζε), а по тропарям тоже σῶζοις; четыре тропаря пропущены (I, 4; IV, 4; VII, 4; VIII, 4); три тропаря другие (III, 2; V, 3; IX, 4); вариации некоторых тропарей Славянской Минеи находятся у Порфирия № 227.

По Греческой рукописи № 553 (X в.) есть канон в Богородичн. Γεωργίου. Акростих: Τερέντιος ἤλεγξε τὴν πλάνην τέρας, гл. 4. Θαλάσσης. Начало: Τῇ αἴγλῃ τοῦ Παρακλήτου Κύριε.

11. Св. Ипомоны (Ὑπομονῆς.). По Афонскому Прологу № 769 ὁ καινὸν Ἰωσήφ· ἦχος β΄. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε. Греческая рукопись № 218 Ватопедского Афонского монастыря указывает еще канон Феофана (под 5 апреля).

11. Св. священномученика Антипы, Епископа Пергамского; канон с акростихом: τὸν φαιδρὸν ἐν μάρτυσιν Ἀντίπαν σέβω. Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Τῷ φέγγει

τῆς τρισηλίου χάριτος. То же в Славянской Печатной. 9-й Богородичен по Славянской и Греческой Печатным Минеям неодинаков. Афонский Пролог № 769 отмечает два канона: а) Ἰωσήφ· Θαλάσσης и б) Γεωργίου· Ἐν βυθῷ. Последний канон полностью находится в Греческой рукописи № 553 (X в.) ЛПБ, в Богородичн. Γεωργίου, с тем же ирмосом и гласом. Акростих: Ἀντίπας ἀντώθησεν ἐχθρὸν εἰς χάος. Начало: Ἀεννάου χάριτος. A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской Библиотеки еще указывает канон этому Святому Θεοφάνους с таким же началом: Ὡς τηλαυγής.[463]

11. Преподобной Трифены, Кизической (Τρυφαίνης τῆς ἐν Κυζίκῳ). По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом Ἐν βυθῷ κατέστρωσε, т. е. 2 гласа.

12. Свв. мучеников Дима и Протиона. По рукописи Епископа Порфирия № 227 и Славянской рукописи Публичной Библиотеки F. п. I № 35 канон не надписан и без начального акростиха, но по тексту можно восстановить следующий: σεπτοὺς ἀνυμνῶ θαυματουργοὺς προφρόνως Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. δ΄. Ирмос: Ἅισμα ἀναπέμψωμεν. Начало: Σῶτερ, ἡ πηγὴ τῶν ἀγαθῶν. В каноне есть и 2-я песнь. Текст ее из четырех тропарей мы нашли в Славянской рукописи, находящейся в Ленинградской Публичной Библиотеке под шифром F. п. I № 35 из собрания Толстого. Ипполит Мараччи в своих Mariale приводит 9 Богородичных.[464] Афонский Пролог № 769 тоже отмечает ὁ κανὼν Ἰωσήφ· с ирмосом: Ἅισμα ἀναπέμψωμεν. То же A. Rocchi по рукописи (1114 г.) Крипто-Ферратской Библиотеки с таким началом: Σῶτερ ἡ πηγὴ.[465]

14. Священномученика Мартина, папы Римского (по Афонскому Прологу № 769, память 13 апреля); канон с акростихом: πόνους, ἐπαινεῖν Μαρτίνου κλέος μέγα, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε. Начало: Πόνους μυρίους Μαρτίνε ὑπέμεινας. В Славянской нет акростиха, только надписано: творение Иосифово. IX, 4 троп. по Греческой и Славянской Печатным Минеям неодинаковы; но тот, что в Славянской, находится у Порф. № 227.

14. Св. Кира (не Кирилла ли), епископа Иерусалимского. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ· с ирмосом: Ἵππον καὶ ἀναβάτην.

15. Св. мученика Крискента.[466] По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: Κρησκέντα πηγὴν θαυμάτων ἐπαινέσω, Ἰωσήφ· ἦχ. δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Κροτήσωμεν εὐλαβῶς γηθόμενοι. В Славянской Печатной этого канона нет. Этот

канон находится в Софийской Славянской рукописи № 199 и отмечается по Афонскому Прологу № 769.

15. Свв. апостолов Аристарха, Пуда, Трофима; канон с акростихом: Θείοις μαθηταῖς θεῖον ἐξάδω μέλος, Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. δ΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Θρόνῳ Θεοῦ παραστῶτες ὡς λειτουργοί. То же в Славянской Печатной, только последнее слово акростиха обращено в надписание: творение Иосифово. IX, 4 тропарь по Славянской Печатной Минее другой, чем по Греческой, но он есть у Порф. № 227.[467]

16. Свв. мучениц Агапии, Ирины и Хионии; канон с акростихом: Χριστοῦ προσοίσω μάρτυσιν θεῖον μέλος, Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. δ΄. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Χάριν μοι οὐρανόθεν μάρτυρες Κυρίου. Канон есть в Славянской Печатной, но без акростиха, только надписано: «творение Иосифово». IX, 4 в Греческой Печатной Минее не таков, как в Славянской; но тот, что в последней, находится у Порф. № 227. Есть еще канон Георгия.

16. Св. мученика Саввы Готского († 372). По Афонскому Прологу № 768 ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Ὡς ἐν ἠπείρῳ.

17. Преподобного Симеона Персидского; канон с акростихом: στέφω μάκαρ σε Συμεὼν μελῳδίαις Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. α΄. Ирмос: Ἵππον καὶ αναβάτην. Начало: Στέφανον ἀφθαρσίας ἀναδησάμενος. То же в Славянской Печатной.

17. Преподобного Акакия, епископа Мелитинского. По Славянской Печатной Минее и у Порф. № 227 (в Печатной Греческой здесь нет совсем памяти) канон без акростиха, но в IX песни Ἰωσήφ. У Порф. № 227 не надписан, а в Славянской Печатной обозначено: —«творение Иосифово». ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε. Начало: Πᾶσαν κακίαν νικήσας τοῦ ὄφεως. В Евергетидском Типике отмечается как канон Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. δ΄.[468] То же A. Rocchi по рукописи (1114 г.) Крипто-Ферратской Библиотеки с таким началом: πᾶσαν κακίαν.[469]

18. Священномученика Иакова Пресвитера и Аза диакона. У Порф. № 227 и в Софийской рукописи № 199 канон не надписан и без начального акростиха, но по тексту обеих рукописей можно восстановить такой: δυὰς κροτείσθω μαρτύρων στεφηφόρων, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας ὡσεί. Начало: Δόξης καὶ λαμπρότητος. Этот же канон указывает и Афонский Пролог № 769, именно: ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. δ΄. Ὑγρὰν.

18. Преподобной Афанасии (из Эгины, † 860). По Греческому рукописному сборнику № 492 Пантелеимоновского Афонского мо-

настыря канон без начального акростиха (и восстановить нет возможности, так как тропари перепутаны и испорчены), но в IX песни — Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραὼ. Начало: Ἀθανασίαν τὴν ἐνθείαις πράξεσιν.

19. Св. мучеников Леонида, Хариессы, Ники, Галины, Каллиды, Нунехии, Василисы и Феодоры. По рукописи Публичной Библиотеки под шифром F. п. I № 35 канон не надписан и без начального акростиха; глас 1-й. Ирмос: **твоѧ побд.** Начало: **бжєствны сѣщны зарѧми.** В IX песни усматривается имя — Ἰω(σ)ήφ. Этот канон мы нашли еще в Греческой рукописной Минее № 829 Иверского Афонского монастыря с акростихом: Θείαν προσάξω μάρτυσιν μελῳδίαν Ἰωσήφ· ἦχ. α΄. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά. Начало: Θείας πυρσευόμενοι αὐγαῖς. В указываемой рукописи память этих Святых обозначается так: τῶν ἁγίων μαρτύρων Λεωνίδης καὶ Χαρίεσας καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς.[470] Кто Λεωνίδης или Λεωνίδη? По Славянской рукописи IV, 2 тропарь читаем так: **вєпрадвы всєбѣднаѧ леонидн стрѣжема.** По-видимому, Леонида — мученица. Но в III, 2 тропаре сказано: **гл҃ъ твонх стрѣлами мдре острѣпнл єси нечстнхъ младенецъ стрѣлѧнина єже ѿ тѣх ꙗзвы вмѣнивъ, леониде славне страдалче блаженъш, стѣмъ сопричастник.** Отсюда — Леонид — мученик. В Греческой рукописи ясно указывется, что Леонид — мученик. III, 3 тропарь по-гречески читаем: Ῥημάτων σου βέλεσι σοφέ* καρδίας ἐτραυμάτισας* τῶν ἀσεβῶν νηπίων τοξεύματα τὰς παρ'ἐκείνων πληγάς ἡγούμενος* Λεωνίδη ἔνδοξε* ἀθλητὰ μακάριε* τῶν ἁγίων ἀγγέλων συνόμιλε; или в IV, 2: ἀδίκως παμμάκαρ Λεωνίδη ξεόμενος. В Афонском Прологе № 769 под 16 апреля имеется: ἡ ἄθλησις τῶν ἁγίων μαρτύρων Λεωνίδου, Χαρίσσης, Νουνεχίας и др., а на следующей странице говорится: Ὁ μὲν Λεωνίδης συνελήφθη ἐν Τροιζῆνι... καὶ ἤχθη εἰς Κόρινθον. Ἡ δὲ Χαρίσσα καὶ Νουνεχία и другие мученицы тоже были приведены в Коринф, к игумену Венусту; он приказал его мучить... В итоге получаем, что св. Леонид мученик, а не Леонида мученица, как может ввести в заблуждение славянская рукопись.

19. Прп. Иоанна Пресвитера Палеолавриота. По Афонскому Прологу № 769 ἕτερος κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσε ποτέ, а первый отмечается Θεοφάνους, ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης.

20. Прп. Феодора Трихины. По Славянской Печатной Минее и у Порф. № 227 канон не надписан и без начального акростиха, но в VIII–IX песнях ясно акростиховано имя Ἰωσήφ· ἦχος β΄. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε. Начало: Δωρεαῖς ἐνθέοις πλου-

σθείς.[471] В рукописи из Собрания Антонина (Капустина) в ЛПБ этот канон с акростихом: Канон девятипесенный. В указываемой рукописи есть вторая песнь из четырех тропарей на пропущенные в Славянской Печатной Минее между первой и третьей песнями буквы: ν, σ, ϵ, 0. В Греческой Печатной другой канон, аноним, 4 гласа; Евергетидский Типик знает ὁ καν. Θεοφάνους ἦχος δ'.[472] A. Rocchi по рукописи (1114 г.) Крипто-Ферратской Библиотеки указывает канон Иосифа с таким началом: Δωρεαῖς.[473]

21. Св. свмч. Иануария и с ним Прокула, Зосса, Фавста диакона, Дисидерия чтеца, Евтихия и Акутиона (см. VI, 3 тропарь); канон с акростихом: σύστημα τερπνὸν μαρτύρων ἐπανέσω, ὁ Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: Συνὼν ταῖς στρατιαῖς τῶν ἀύλων Ἀγγέλων. IX, 3 тропарь по Славянской Печатной другой, чем в Греческой Печатной, но он есть у Порф. № 227. В Славянской Печатной канон не надписан и без акростиха. В IX песни нет одного тропаря, почему по-славянски выходит в акростихе только Ἰωηφ. Но в Венец. изд. 1880 есть все тропари, которые дают Ἰωσήφ. В целом ряде Греческих Печатных Миней Венецианского издания 1558, 1569, 1587 и др. этот канон без акростиха и не надписан.

21. Св. свмч. Феодора, иже в Пергии. В Славянской Печатной Минее канон не надписан и без начального акростиха; у Порф. № 227 с акростихом: δῶρον θεῖον παμμάκαρ πίστε (хотя написано πόθῳ, но, очевидно, по ошибке, по буквам текста выходит не πόθῳ, а πίστε) σέβω, Ἰωσήφ; на поле еще едва заметный знак: ..... ἦχος δ'. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: Δῶρον εὐαπόδεκτον. Евергетидский Типик под 19 апреля знает канон ἦχος δ'. Θεοφάνους.[474]

21. Св. мчч. Дорита и Дорипиана. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ· с ирмосом Τῷ τὴν ἄβατον (2 гл.).

22. Прп. Феодора Сикеота два канона: а) с акростихом: θεῖόν σε δῶρον παμμάκαρ μέλπω, πάτερ, ὁ Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι. Начало: Θεοφέγγη σε ἀστέρα. Суля по акростиху тропарей должно быть 36, а их 32; недостает четырех тропарей между первой и третьей песнями на буквы ν σ ϵ δ, что составляли вторую песнь. Текст пропущенной второй песни мы нашли в рукописной Греческой Минее № 552 (XIV) из собрания Антонина (Капустина) в ЛПБ и в рукописи № 218 Ватопедского Афонского Монастыря. В Славянской Печатной этот канон без акростиха, только надписан «творение Иосифово».[475] IX, 4 тропарь в Славянской Печатной другой, чем в Греческой Печатной.

б) По рукописной Греческой Минее № 51 Пантелеимоновского Афонского монастыря с акростихом: τοὺς εὐκλεῖς σου δοξάζω πόνους, πάτερ, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραὼ ἐβύθισε. Начало: Τῇ τρισηλίῳ παρεστὼς θεότητι. Есть еще канон Георгия.

23. Св. вмч. Георгия Победоносца. В Греческом рукописном сборнике № 524 Иверского Афонского монастыря находится Октоих (восемь канонов на все гласы) в честь этого св. великомученика, именно:

а) ὁ κανὼν παρακλητικὸς с акростихом: δέχου τὸν ὕμνον παμμάκαρ Γεώργιε τοῦ Ἰωσήφ· ἦχος α΄. Ирмос: Ὠιδὴν ἐπινίκιον. Начало: Δεσμεύσας τοῖς ἄθλοις σου.

б) с акростихом: Γεωργίῳ νῦν δεύτερον πλέκω μέλος, Ἰωσήφ· ἦχος β΄. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Γεωργισθεὶς ὑπὸ Θεοῦ σίτος ὥριμος.

в) с акростихом: τρίτην φέρω σοι παμμάκαρ μελῳδίαν, Ἰωσήφ· ἦχος γ΄. Ирмос: Ἄσωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Τὸν νοητὸν λαμπτῆρα.

г) с акростихом: δέχου τέταρτον ὕμνον ἐξ ἡμῶν μάκαρ, Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Δεσμώτης διὰ Χριστὸν γενόμενος μάρτυς Γεώργιε.

д) с акростихом: δέχοιο πέμπτην παμμάκαρ μελῳδίαν, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. α΄. Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Начало: Δέησιν βραχυτάτην πρὸς σὲ ποιούμεθα.

е) с акростихом: ἕκτην δέησιν μαρτύρων δέχου κλέος, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Ἐν ταῖς λαμπρότησι πάντων τῶν ἐκλεκτῶν.

ж) с акростихом: ᾠδὴν φέρω σοι παμμάκαρ τὴν ἑβδόμην, Ἰωσήφ· ἦχος βαρύς. Ирмос: Νεύσει σου πρὸς γεώδη ἀντιτυπίαν. Начало: Ὡς τὰς ὑπερκοσμίας.

з) с акростихом: ὀγδόην δέησιν παμμάκαρ, δέχου, Ἰωσήφ· ἦχος πλ δ΄. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Τὸν θεῖον ἀγῶνα μάρτυς Χριστοῦ. Первый канон Октоиха св. вмч. Георгию по указанной рукописи № 524 имеет вторую песнь на буквы: υ, τ, ο, ν. Эти восемь канонов св. Иосифа в честь вмч. Георгия мы видели еще в перг. мен. рукописи № 4 Ксенофского Афонского монастыря и здесь же нашли еще особый канон прп. Иосифа этому святому без акростиха (может быть, тропари перепутаны, испорчены, но в настоящем их виде совершенно невозможно восстановить какой-либо акростих), в IX песни акростиховано: Ἰωσήφ· ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Κύματι θαλάσσης. Начало: Δέξαι τὰς δεήσεις. Кроме перечисленных и описанных, мы имеем еще один; по Афонскому Прологу № 769 он

указывается под 23 апреля: ἕτερ. Ἰωσήφ· Τριστάτας. Следовательно, всего при. Песнописцем писано вмч. Георгию девять канонов. Евергетидский Типик указывает два канона — Феофана II гласа, Космы[476] гл. 4 Χοροὶ Ἰσραήλ, вероятно, те, что в нашей Печатной Славянской Минее; в Греческой Печатной (Римского издания 1892 г.) первый канон анонимный, особый от указанных и второй Феофана с акростихом. A. Rocchi по рукописи (1114 г.) Крипто-Ферратской Библиотеки указывает два канона: а) анонимный с таким началом: ἀγλάων ἱερῶν (канон особый от анонимного, помещающегося в Греческ. Печатн. Римского издания) и б) Андрея (т. е. Андрея Критского) с таким началом: Ἀγαλλιάσθω[477]. По рукописи № 218 (XII) Ватопедского Афонского монастыря указывает еще Иоанна Дамаскина. При сравнении Октоиха в честь св. вмч. Георгия с Октоихом св. первомученику Стефану нас поражает почти полное тожество их. Достаточно обратить внимание на акростихи и начала канонов.

Вот эти акростихи и начала канонов того и другого Октоиха.

α′) 1. Δέχου τὸν ὕμνον παμμάκαρ Γεώργιε τοῦ Ἰωσήφ. Начало: Δεσμεύσας. 2. Акростих Idem + Στέφανε. Начало: Idem.

β′) 1. Γεωργίῳ νῦν δεύτερον πλέκω μέλος, Ἰωσήφ. Начало: Idem. 2. Акростих: Στεφάνῳ + idem. Начало: Στέφος λαβών.

γ′) 1. Τρίτην φέρω σοι παμμάκαρ μελῳδίαν, Ἰωσήφ. Начало: Τὸν νοητὸν λαμπτῆρα. 2. Акростих и начало: Idem.

δ′) 1. Δέχου τέταρτον ὕμνον ἐξ ἡμῶν μάκαρ, Ἰωσήφ. Начало: Δεσμώτης. 2. Акростих: Idem. Начало: Δεσμώτης.

ε′) 1. Δέχοιο πέμπτην παμμάκαρ μελῳδίαν, Ἰωσήφ. Начало: Δέησιν. 2. Акр. и нач. Idem.

ς′) 1. Ἕκτην δέησιν μαρτύρων δέχου κλέος, Ἰωσήφ. Начало: Ἐν ταῖς λαμπρότησι. 2. Акростих и начало — Idem.

ζ′) 1. Ὠιδὴν φέρω σοι παμμάκαρ τὴν ἑβδόμην, Ἰωσήφ. Начало: Ὡς ταῖς ὑπερκοσμίαις. 2. Акростих и начало: Idem.

η′) 1. Ὀγδόην δέησιν παμμάκαρ, δέχου, Ἰωσήφ. Начало: Τὸν θεῖον ἀγῶνα. 2. Акростих и начало Idem.

Изменения, как видим, коснулись только собственных имен, когда нужно было вместо Γεώργιε, Γεωργίῳ поставить Στέφανε, Στεφάνῳ, и соответственно измененному имени составления подходящих тропарей. Текст обоих октоихов, за исключением этих только что указанных «других тропарей», в большинстве тожествен, или с небольшими вариациями, требующимися житием. В приложении мы даем текст Октоиха в честь вмч. Георгия и тут же внизу соответ-

ственный текст Октоиха св. первомученику Стефану. Здесь мы наглядно можем усматривать это поражающее тожество. Вероятно, какой-нибудь из этих октоихов был приспособлен к другому лицу, причем самое приспособление было сделано самим прп. Песнописцем или кем-либо другим. По дошедшему до нас тексту Октоиха первомученику Стефану можно предположить, что приспособление было сделано кем-либо другим, но только не св. Иосифом. В тексте так много нарушений главных законов гимнографии, что трудно допустить, чтобы с таким пренебрежением к этим законам или с таким незнанием их мог оперировать знаменитый Песнописец, строго и точно соблюдавший эти законы. Но, может быть, что дошедший до нас указываемый нами текст испорчен переписчиками; и трудно разобрать, что нужно отнести на долю автора и что на долю переписчика.

Какой же из октоихов является оригиналом? По нашему мнению, оригиналом нужно считать Октоих в честь св. вмч. Георгия, а Октоих св. первомученику Стефану есть только его приспособление. Это обнаруживает во многих местах размер, именно там, где приходилось слово Γεώργιε, Γεωργίῳ и т. д. заменять Στέφανε, Στεφάνῳ и т. д. В первом случае четыре слога, а во втором — три, ирмосом же везде требуется четыре слога. Мы приведем несколько примеров.

β′. IX, 1: μάρτυς Θεόφρον Γεώργιε = Θεόφρον μακάριε Στέφανε.
γ′. I, 1: Γεώργιον τὸν ἔνδοξον = Στέφανον τὸν ἔνδοξον.
γ′. I, 2: Γεώργιε πανεύφημε = Στέφανε πανεύφημε.
γ′. III, 2: μεγαλομάρτυς Γεώργιε = πρωτομάρτυς Στέφανε.
γ′. VIII, 2: κολάσεις Γεώργιε = κολάσεις Στέφανε.
δ′. IV, 1: Γεώργιε τρίβους = Στέφανε τρίβους.
ϛ′. III, 3: Γεώργιε τρισμάκαρ = Στέφανε μάκαρ.
ϵ′. VII, 2: ἀφρόνως παρώργισα = ὁ ἄφρων παρώργισα.
ζ′. V, 3: καὶ τὸν ἀμετανοήτως πταίσαντα = καὶ τοῖς ἀμετανόητα πταίσασιν.
η′. III, 2: τοῖς κινδυνεύουσι πάντοτε = ὡς παρεστὼς ἅγιε, в другом списке поправлено — ὡς παρεστὼς ἅγια.

В приведенных примерах нарушен или один какой-либо закон гимнографии, или оба. Приведем еще один целый отрывок, подчеркнувши нарушение закона омотонии. В пятом каноне VII, 3 тропарь читается так:

Ἔχοντα προστάτην σε	Ἔχων σε παμμέγιστον
μέγιστε Γεώργιε	προστάτην μακάριε
γεέννης ῥυσθήσομαι	Στέφανε ῥυσθήσομαι
καὶ πάσης συγχύσεως	γεέννης καὶ πάσης
καὶ βίου τῶν σκανδάλων	κακώσεως τοῦ βίου
ἱεραῖς σου μεσιτείαις	ἱεραῖς σου μεσιτείαις

В IV, 1 тропаре канона св. вмч. Георгию певец поет:

Ῥηγνυμένης τοῦ τοῖς ἀνυποίστοις
μάρτυς βασάνοις
τῆς σαρκὸς ἀκαταγώνιστος
ἀπερίτρεπτος ὤφθης.

В приложении к св. первомученику Стефану это место Песнописец переработал, заменив слово βασάνοις словом νιφάσι (νίφας — снежная вьюга, хлопья снега, снег); получилось не совсем понятное выражение, почему в одном списке было написано νιφάσι μάκαρ, а в другом присоединили вместо слова μάκαρ пояснительное к νιφάσι слово λίθων. Прибавление этого последнего слова нарушило закон силлабизма, присоединив лишних два слога. В VIII, 2 тропарь шестого канона начинается так:

Λαμπρυνθεὶς ταῖς βασάνοις
ὑπὲρ τὸν ἥλιον

В каноне св. первомученику Стефану это изложено так:

Λαμπρυνθεὶς ταῖς νιφάσι τῶν λίθων
ὑπὲρ ἥλιον

В первом месте 13 слогов, во втором — 15. Таких примеров мы могли бы привести множество, и все они утверждают наше предположение, что Октоих св. вмч. Георгию был оригиналом, а второй Октоих св. первомученику Стефану является только приспособлением первого.

24. Св. мученика Саввы Стратилата (во времена Аврелиана † 275) Гота. У Порф. № 227 и в Софийской рукописи № 199 канон без начального акростиха, но по тексту восстановляется такой: ὁ παμμέγιστος μάρτυς ὑμνείσθω Σάβας. Ἰωσήφ. ἦχος β'.[478] Канон не надписан в первых двух рукописях. В рукописи Антонина № 552 канон имеет тот же самый акростих и на поле знак Ф. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: ὅλος φωτὶ τῷ τρισηλίῳ λαμπόμενος. Евергетидский Типик

под 1 мая отмечает ὁ κανὼν ἦχ. β'. Ἰωσήφ.[479] В Славянской Печатной память св. муч. Саввы Стратилата под 24 апреля: канон другой, анонимный, гл. 2, но на другой ирмос: ὅλος φωτὶ τῷ τρισηλίῳ λαμπόμενος.

24. Прп. Елизаветы. По Греческой Печатной Минее канон без акростиха, но в IX песни Ἰωσήφ, надписан ποίημα Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραὼ. Начало: Ταῖς τῶν παθῶν με τρικυμίαις πάντοθεν περικυκλούμενος. В Славянской Печатной этого канона нет. В Греческой Печатной Римского издания 1898 г. написано так: ὁ κανὼν τῆς Ἁγίας φέρει ἀκροστιχίδα ἐν τῇ θ' ᾠδῇ· Ἰωσηφ. Евергетидский Типик ὁ κανὼν ἦχος δ'. Ἰωσήφ·.[480] Его же указывает и A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской Библиотеки.[481]

25. Св. ап. и евангелиста Марка. A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратского монастыря отмечает канон Иосифа с таким началом: Ὡς ἥλιος μέγας.[482] Афонский Пролог № 769 указывает канон Феофана, ἦχος δ'. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά. Он же аноним в Греческой Печатной Минее. Начало: Μάρκον τὸν θεόπτην.

26. Св. сщмч. Василия Амасийского. По Греческой Печатной Минее и Софийской рукописи № 199 и из собрания Толстого под шифром F. п. I № 35 ЛПБ канон без акростиха, но в IX песни акростиховано Ἰωσήφ; канон надписан — в Печатной Венецианского издания. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Τῷ βασιλεῖ τῶν οὐρανίων δυνάμεων. В Греческой Печатной Римского издания 1898 г. написано: ὁ κανὼν τοῦ Ἁγίου φέρει ἀκροστιχίδα, ἐν τῇ θ' ᾠδῇ Ἰωσήφ. IX песнь приводится вся из пяти тропарей; в Венецианском же издании пропущен третий тропарь. В Софийской № 199 и из собрания Толстого F. п. № 35 в каждой песни третьи тропари совершенно другие, чем в Греческой Печатной. Афонский Пролог № 769 еще указывает два канона: а) аноним с ирмосом: Ἀνοίξω и б) Γεωργίου с ирмосом Θαλάσσης. Евергетидский Типик отмечает ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος ὁ αὐτός (т. е. δ').[483] Не этот ли канон-аноним по Афонскому Прологу? Не он ли и в Славянской Печатной тоже аноним: Отверзу. Начало: **пѣти тѧ**? То же у A. Rocchi с началом: Ὑμνήσαι ἀείδιμε.[484]

27. Св. сщмч. Симеона, еп. Иерусалимского, сродника Господня; канон с акростихом: Σίμων ὁ καὶ Συμεὼν ὑμνείσθω πόθῳ, Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Ἄισωμαι τῷ Κυρίῳ. Начало: Σίμων ἱερώτατε τῷ Δεσπότῃ στεφηφόρων παρεστηκώς. В Славянской Печатной без акростиха, но надписан: творение Иосифово. В житии св. Иоанна Дамаскина и Космы — певцов, составленном патриархом Иерусалимским

Иоанном Меркуропалатом, говорится, что св. Косма воспел πρώτως Христово Рождество, поклонение, по порядку родственников Его по Иосифу. По-видимому, был канон Симеону и св. Космы Маюмского.[485] Афонский Пролог № 769 отмечает: а) ὁ κανὼν Ἰωσήφ, б) καν. Γεωργίου с ирмосом: Δεῦτε λαοί.

28. Св. ап. Иасона и Сосипатра. По Славянской Печатной Минее канон без акростиха с надписанием «творение Иосифово», у Порф. № 227 не надписан и без акростиха, но в IX песни Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. δ'. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε. Начало: Ταῖς. τῶν ἀγγέλων συνῶν ὑμνηγύρεσι. Евергетидский Типик указывает ὁ κανὼν ἦχος δ'. Ἰωσήφ.[486] Он же отмечается и по Афонскому Прологу № 769. A. Rocchi по рукописи (1114 г.) Крипто-Ферратской Библиотеки и приводит начальные слова: ταῖς τῶν ἀγγέλων συνῶν.[487] В Греческой Печатной Римского издания 1898 г. канон другой, анонимный на 2-й глас Δεῦτε λαοί. Начало: Τῷ τοῦ Χριστοῦ βήματι.

28. Свв. мчч. Дады, Максима и Кинтилиана. По Славянской Печатной Минее канон надписан: «Иосифов»; то же надписание в Софийских рукописях № 200 и 201; без акростиха, но в IX песни ясно усматривается имя Ἰωσήφ; глас 1-й. Ирмос: «Песнь победную». Начало: «Богу Вседержителю со дерзновением добропобедные мученицы». Афонский Пролог тоже отмечает ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Ὠιδὴν ἐπινίκιον (т. е. 1-го гласа).

29. Св. 9 мучеников Кизических; канон с акростихом: τὴν ἐννάριθμον μαρτύρων σέβω χάριν, Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: Ταῖς θείαις καλλοναῖς. Тот же канон и в Славянской Печатной, но без акростиха и не надписан.

29. Прп. Мемнона Чудотворца. В Славянской Печатной Минее и у Порф. № 227 канон не надписан и без акростиха. В примечании Греческой Печатной Минеи Венецианского издания сказано: «рукопись имеет под 29 апреля другое последование – прп. Мемнону Чудотворцу, которому канон Ἰωσὴφ τοῦ ὑμνογράφου ποίημα имеет акростих: τὸν φωσφόρον σου Μέμνων δοξάζω βίον.[488] Этот акростих можно усмотреть в указываемых нами Славянской Печатной и Греческой рукописной собр. Порф. № 227 ἦχος δ'. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος ἀβρόχοις ἴχνεσιν. Начало: Τῆς θείας τοῦ Παναγίου Πνεύματος. У A. Rocchi начало изменено: Τῇ θείᾳ τοῦ Παναγιόυ;[489] это более соответствует славянскому тексту Печатной Минеи: «божественною Пресвятаго Духа блистаяся благодатию». В IX песни – Ἰωσήφ. Евергетидский Типик указывает

ὁ κανὼν ἦχος δ΄. Ἰωσήφ.[490] То же и Афонский Пролог № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. То же у A. Rocchi.[491]

МАЙ

1. Св. Пророка Иеремии. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον (т. е. 4 гласа). Есть канон Феофана.

2. Св. Афанасия Патриарха Александрийского. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Ὑγρὰν διοδεύσας (т. е. 8 гласа). Есть еще канон Феофана и Георгия.

2. Св. мучеников Еспера и Зои. A. Rocchi по рукописи Криптоферратского монастыря указывает канон Иосифа с таким началом: Τὸ φῶς τὸ ἀνέσπερον.[492] В Славянской рукописной Минее Московской Типографской Библиотеки № 114 под 2 Мая поставлена память св. Афанасия, архиепископа Александрийского. Но в каноне ему вставлен канон мученикам Эсперу и Зое в таком виде: сначала, после ирмоса, два тропаря св. Афанасию, а потом один тропарь Мученикам и Богородичен. Начало тропаря Мученикам: **нѐчрнее слнце. Еспира со Зоею възлюблешаю**, т. е. начало почти такое, на которое указывает и A. Rocchi. Весь же канон 4-го гласа. Ирмос: «**Поимъ нѣ̀ покѣдиую**». Начало: «**Возсіялъ еси на Земли Аѳанасіе**». Не имеем ли мы в Славянской Типографской Минее сводного канона, составленного из двух канонов св. Иосифа? Некоторые тропари близко напоминают канон Иосифа. Но в IX песни нельзя составить акростихованное имя Ἰωσήφ, хотя некоторые намеки можно видеть.

2. Св. Саввы, епископа Дафнийского. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε.

3. Св. Мучеников Тимофея и Мавры: канон с акростихом: Τιμόθεον Μαύρας τε τοὺς πόνους σέβω, Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. β΄. Ирмос: ὡς ἐν ὑγρῷ. Начало: τῶν ἱερῶν ἀθλοφόρων.

4. Св. Священномученика Ольвиана, епископа и учеников его. Высокопреосвященный Сергий указывает ему канон Иосифа.[493] По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Δεῦτε λαοί.

4. Преподобного Илария Чудотворца. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι.

6. Св. Многострадального Праведного Иова. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ· ἦχ. πλ.δ΄. Ирмос Χοροὶ Ἰσραήλ. В Греческой Печатной канон Космы и Иоанна Дамаскина. В Грече-

ской Печатной Минее 1569, 1588 канон не надписан и без акростиха, гл. 4. Ирмос: Χοροὶ Ἰσραήλ. Начало: Τὸν καρτερικὸν ἀδαμάντα. В IX песни выходит соблазнительное Ἰωης, что можно признать намеком на Ἰωσήφ, т. е. что тропари перепутаны. В Печатной Минее 1803 приведен акростих, разрушивший нашу догадку. Акростих без Богородичных такой: τὸν μυρίαθλον ἄξιον μέλπειν Ἰώβ. Тут уже никакого намека на Ἰωσήφ нет. Может быть, у Иосифа был другой канон прав. Иову на тот же ирмос: Χοροὶ Ἰσραήλ.

6. Св. муч. Никомы (Νικομᾶ). По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ· с ирмосом: Ὑγρὰν διοδεύσας (т. е. 8 гласа).

9. Св. прор. Исаии. По Афонскому Прологу № 769 ἕτερος κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом: Ὁ πατάξας Αἴγυπτον, а первый указывается Феофана, тот, что в Греческой Печатной Минее.

10. Свв. муч. Алфея, Филадельфа и Кирина.[494] По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας.

11. Св. муч. Мокия. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος β΄. Ирмос: Δεῦτε λαοί. A. Rocchi указывает еще анонимный с началом: ἀθλητικὸν στέφανον.[495]

15. Св. Ахиллия, митрополита Ларисского. В Греческой Печатной Минее в примечании сказано, что изданная в 1761 году г. Дмитрием Феодосием Майская Минея содержит празднественное и торжественное последование этому святому; первый канон — Антония, архиепископа Ларисского, а второй — ποίημα Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου. Мы видели изданную Дмитрием Феодосием Майскую Минею 1773 года и там канон св. Ахиллию с таким акростихом: Ἀχιλλίου ταῖς λιταῖς, Σῶτερ. σκέπε, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραὼ. Начало: Ἀνατολῆς τῶν ἀρετῶν γενόμενος. В IX песни только Ἰ(ω)σήφ. Очевидно, один тропарь пропущен. Этот же канон отмечает Афонский Пролог №769, именно ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом Ἁρματηλάτην Φαραὼ. A. Rocchi отмечает еще канон Арсения: ἀΐδιε ἄναρχε.[496]

16. Прп. Исадия Чудотворца. В Софийской Славянской рукописи № 204 канон без начального акростиха и не надписан; но в IX песни ясно усматривается имя Ἰωσήφ. Глас 6-й. Ирмос: «Яко по суху ходив». Начало: свѣтоподателевы вѣдѣ҆ѣ҆ пр҆ѣстом съ радостию. Афонский Пролог № 769 указывает ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος πλ. β΄. Ирмос Ὡς ἐν ἠπείρῳ. То же и Евергетидский Типик ὁ κανὼν ἦχος πλ. β΄. Ἰωσήφ.[497]

17. Свв. ап. Андроника и Июнии; канон с акростихом. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Αἶνον Θεῷ προσάγει. Афонский Пролог

№ 769 указывает ὁ καινὼν Ἰωσήφ с ирмосом Ὡς ἐν ἠπείρῳ, т. е. другого гласа и на другой ирмос; не два ли канона писал св. Иосиф? A. Rocchi указывает только один и первый.[498]

18. Св. мчч. Петра, Дионисия, Андрея, Павла, Христины, Иракλия, Павла и Венедима; канон с акростихом: πιστῶς ἀνυμνῶ τοὺς πόνους μαρτύρων, Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. В Славянской Печатной Минее не надписан. Ирмос: Ἄισομαί σοι Κύριε. Начало: Πίστεως ὑπέρμαχοι.

19. Св. мч. Филитера. По Афонскому Прологу № 769 ὁ καινὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι. A. Rocchi указывает аноним: θεοτερπὴς μνήμη μαρτύρων.[499]

20. Св. мч. Фалалея.[500] По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: τὸν Θαλλέλαιον εὐφημεῖν θέμις, Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι. Начало: Ταῖς ὑπερφώτοις ἀκτῖσι. Приводимый акростих не вполне соответствует начальным буквам, находящимся в Печатном Греческом тексте тропарей. Несомненно, акростих испорчен или изменен издателем. По Греческой рукописи № 552 (XIV в.) собрания архимандрита Антонина (Капустина) в ЛПБ акростих приводится полностью: τὸν κλεινὸν Θαλλέλαιον ὑμνεῖν; но и там на самом деле по буквам приводимых тропарей выходит не ὑμνεῖν, а εὐφημεῖν, т. е. так же, как в печатном греческом тексте. Испорченность акростиха произошла вследствие того, что была выброшена вторая песнь на буквы акростиха — λ ε ι ν ο ν. Текст из четырех тропарей (1, 4, 3 и 6) находится в Славянской Софийской рукописи № 204, а текст всей песни указывает проф. А. И. Пападопуло-Керамевс.[501] По-славянски этот канон находится в Софийской рукописи № 204, в Типографских №№ 112 и 113 и Синодальной № 166. Этот же канон отмечает Афонский Пролог № 769.

22. Св. мч. Василиска; канон с акростихом: τὸν παμμέγιστον Βασιλίσκον αἰνέσω, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἅισμα ἀναπέμψωμεν. Начало: Ταύτην τὴν φαιδρὰν σου ἑορτήν.

26. Св. ап. Карпа. Канон с акростихом: τὸν κλεινὸν ὑμνῶ Κάρπον, ἐνθέῳ πόθῳ, Ἰωσήφ. ἦχ. δ΄. Ирмос: Ἄισομαί σοι Κύριε. Начало: Ἰοὶς πόθῳ τελοῦντας. В акростихе в иных Печатных Греческих изданиях Венецианского 1880 и Римского 1899 и по тропарям текста выходит ὑμνῶ, а в других старых Венецианского издания, напр., 1569, 1588, 1803, 1817 и др. находится не ὑμνῶ, а αἰνῶ, так и по тропарям. Очевидно, в каком-нибудь случае тропари изменены или даны совсем другие.

27. Св. сщмч. Ферапонта. По Славянской Печатной Минее канон без акростиха надписан: «творение Иосифово». У Порф. № 227,

Антон. № 552 не надписан и без акростиха, но в IX песни акростиховано имя — Ἰωσήφ· ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Ἱερωτάταις χορείαις ἐν οὐρανοῖς. Афонский Пролог № 769 указывает Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Ὁ πατάξας Αἴγυπτον. т. е. канон другого гласа и на другой ирмос. Не два ли канона писал св. Иосиф?

28. Прп. Никиты, еп. Халкидонского. По Славянской Печатной Минее канон не надписан и без начального акростиха, но по Греческой рукописи № 162 Афонского монастыря Каракаллы акростих такой: τῷ θαυματουρ(γ)ῷ προσλαλήσω ποιμένι, Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Ταῖς θείαις φωτοχυσίαις θεοῦ. Афонский Пролог № 769 тоже отмечает ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Θαλάσσης.

28. Св. мч. Евтиха[502], епископа Мелитинского. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом τοὺς σοὺς ἐπαινῶ μάρτυς ἐνθέους τρόπους. Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: ταῖς θείαις δυνάμεσι. Всех тропарей по акростиху должно быть 39, а их налицо только 35; пропущены четыре тропаря между первой и третьей песнями буквы акростиха — σ ο υ ς, что составляло вторую песнь. Евергетидский Типик указывает мученика Евпсиха и канон ему ἦχ. δ΄ Ἰωσήφ. Впрочем, под 30-м числом того же месяца указывается память св. Евтиха, ученика ап. Иоанна Богослова и канон ему Ἰωσήφ· ἦχος δ΄.[503] Это, вероятно, тот самый, что у нас указывается под 24 августа. Афонский Пролог отмечает аноним с ирмосом: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Не один ли это канон с приводимым выше по Греческой Печатной Минее?

31. Св. мч. Ермия; канон с акростихом: ᾄδω μάκαρ σου τοὺς πόνους θερμῷ πόθῳ, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: ἀστὴρ διαλάμπων θείῳ φωτί. Этот же канон отмечает и Афонский Пролог № 769. Сергий отмечает еще канон Германа.[504]

ИЮНЬ

1. Прп. Аттала Великого Чудотворца. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν ἦχος δ΄. Ἰωσήφ с ирмосом: Ἅισμα ἀναπέμψωμεν (8 гласа).

3. Св. мч. Лукиллиана. По рукописи арх. Антонина № 552 канон с акростихом: Λουκιλλιανῷ τούσδε τοὺς κρότους φέρω (в IX песни Ἰωσήφ); на поле киноварью означено: С и Ф. ἦχ. α΄. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά. Начало: Λόγον ὃν ἐνώπιον Θεοῦ. В Афонском Прологе № 769 отмечается два канона: первый Иосифа с ирмосом

Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά, а второй — Игнатия, глас восьмой, с ирмосом — Ὑγρὰν διοδεύσας, тот, что помещается в Печатной Греческой Минее. В Греческой Печатной Минее Римского издания канон надписан ποίημα Ἰγνατίου; акростих: Λουκιλλιανοῦ μάρτυρος μέλπω κλέος. гл. 8-й. Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Λόγου σε τοῦ θείου θεραπευτήν. В Евергетидском Типике канон отмечен: Ἰγνατίου ἦχος πλ. δ'.[505] Замечательно, что начало последнего канона почти такое же, как в каноне св. Иосифа. A. Rocchi отмечает последний канон по одной рукописи как творение Феофана.[506]

5. Сщмч. Дорофея, еп. Тирского; канон с акростихом: δῶρον Θεοῦ σε παμμάκαρ πάτερ σέβω. Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἅισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Δῶρον Θεοῦ παμμάκαρ σεαυτὸν προσῆξας καθαρώτατον. То же в Славянской Печатной Минее, но IX, 3 тропарь по Славянской Печатной другой, чем в Греческой; он находится у Порф. № 227.

6. Прп. Виссариона Чудотворца. По Славянской Печатной Минее канон без начального акростиха, надписан: «Творение Иосифово». Глас 2-й. Ирмос: «Грядите людие». Начало: «Поет Богу Церковь». В IX песни имя — Ἰωσήφ· ἦχος δ'. В Греческой Печатной Минее под 6 июня в примечании сказано, что рукопись имеет на этот день последование прп. Виссариону, канон которого содержит акростих: ᾄδω μάκαρ σου τὸν βίον τὸν φωσφόρον, Ἰωσήφ. Этот канон с приведенным акростихом имеют Греческие Рукописные Минеи Афонского монастыря Каракаллы № 122, и Пантелеимоновского монастыря № 80. В последней на поле обозначено: Ι ω σ η φ.

7. Сщмч. Феодота, еп. Анкирского; канон с акростихом: Θεοῦ δόσις πέφυκας εἰκότως μάκαρ. Ἰωσήφ. ἦχος πλ. β'. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Θεολαμπής σε ἀστέρα ὁ νοητὸς ἀναδείξας ἥλιος. То же в Славянской Печатной Минее. Высокопреосвященный Сергий под 18 мая указывает в Софийской рукописи № 205 канон Иосифа, но не Иосифа, а тот самый, что в нашей Славянской Печатной Минее аноним.[507] 18 мая, собственно, память свв. жен, пострадавших при Феодоте, а сам он кончил жизнь 7 июня, когда ему действительно и есть канон Иосифа. Афонский Пролог № 769 тоже 7 июня указывает ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Ὡς ἐν ἠπείρῳ, т. е. тот же самый, что наша Печатная Минея. Этот же канон указывает и A. Rocchi.[508]

8. Свв. мчч. Никандра и Маркиана. По Рукописной Минее Ἱεροσολ. Βιβλ. канон с акростихом: ὕμνοις γεραίρω μαρτύρων ξυνωρίδα. Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Ὑμνοῦντι τὴν μνήμην.[509]

10. Свв. мчч. Ореста, Диомида и Родиона. По рукописи Ἱεροσολ. Βιβλ. канон с акростихом: σεπτοῖς ἀθληταῖς σεπτὸν ἐξάδω μέλος Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἆισμα ἀναπέμψωμεν. Начало: Στέφος ἐκ χειρὸς ζωαρχικῆς.[510] Евергетидский Типик тоже отмечает ὁ κανὼν ἦχος πλ. δ΄. Ἰωσήφ.[511] Мы нашли этот канон в рукописной Греческой Минее № 857 Афонского Иверского монастыря; тот же канон, акростих, ирмос и начало. По акростиху указываемой рукописи № 857 пропущены между первой и третьей песнями четыре тропаря на буквы: о ι σ α. Этот же канон указывает и Афонский Пролог № 769.

10. Свв. мчч. Александра и Антонины. По Софийской рукописи № 206 канон не надписан и без начального акростиха. По рукописной Минее Ἱεροσολ. Βιβλ. канон с акростихом: ὕμνοις ἐπαινῶ τὴν καλὴν ξυνωρίδα, Ἰωσήφ· ἦχος α΄. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά. Начало: Ὕμνοις ἐπαινέσαι τὴν ὑμῶν.[512] Этот же канон находится в Греческой Рукописной Минее № 857 Афонского Иверского монастыря и в Славянских Московских—Типографских 114 и 116 и Синодальной № 167. Его же отмечает и Афонский Пролог № 769. Он же находится в целом ряде Греческих Печатных Миней Венецианского издания 1568, 1591, 1645, 1689, 1804, 1820, 1862, 1880 и Римского изд. 1899.

10. Св. мч. Мелетия и с ним Стефана, Иоанна, Сергия, Фотина, Фиста (Стиста, в рукописи № 528 написано в начале памяти—Στήστου, а в тексте Φήστου), Фавста, Маркелла и др. По Греческой рукописи Собр. Публ. Библиот. Сараф. № 528 канон с акростихом: Σύστημα σεπτὸν μαρτύρων ἐπαινέσθω, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραὼ ἐβύθισε. Начало: Στρατὸς ὑμνείσθω ἀθλητῶν. / И. Мараччи те же самые Богородичны, что находятся в каноне.[513] Вероятно, этот же канон отмечает Афонский Пролог № 769 под 7 июля после памяти сщмч. Стефана и с ним—глас и ирмос канона один и тот же.

11. Свв. апп. Варфоломея и Варнавы. По Афонскому Прологу № 769 ἕτερος κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι. Первый же канон указывается Θεοφάνους, ἦχος β΄. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε, канон тот же самый, что в Греческой Печатной Минее. A. Rocchi указывает два канона: 1, Феофана—ὡς ἀνὴρ πάρχων, и 2, Bartolomaei — δόξης ἀῤῥήτου.[514]

12. Прп. Петра Афонского (по Афонскому Прологу № 769 память 23 июня). В Славянской Печатной Минее канон без акростиха с надписанием: «творение Иосифово». В примечании Греческой Печатной Минеи Венецианского издания 1880 г. указывается акростих: ἄλλον σε Πέτρον εἰκότως σέβω, μάκαρ, Ἰωσήφ. Глас 2-й. Ирмос: «Грядите людие». Начало: «Другого тя нам Петра предлагает церковь днесь». В IX песни ясно усматривается имя — Ἰωσήφ. Этот же канон в Ἱεροσολ. Βιβλ. под 22 июня,[515] как и по Афонскому Прологу № 769. По-гречески мы нашли этот канон в рукописной минее № 80 Афонского Пантелеимоновского монастыря с тем же акростихом, гласом и ирмосом. Начало: Ἄλλον ἡμῶν, на поле: G Φ Ἰ.

13. Св. мч. Акилины; канон с акростихом: δέχου τὸν ὕμνον καλλίπαις Ἀκυλίνα, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε. Начало: Δεδοξασμένη Χριστῷ τῷ νυμφίῳ σου. То же в Славянской Печатной Минее, но акростих несколько изменен.

13. Св. мч. Дулы (Δουλᾶ). По рукописной минее Ἱεροσολ. Βιβλ. канон τοῦ Ἰωσήφ; акростих: δοῦλον θεοῦ κλήσει σε καὶ πράξει σέβω. Начало: Δοῦλος του Πλαστουργοῦ.[516] В Афонском Прологе № 769 память св. мч. Дулы значится под 15 июля[517] и указывается ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Ἁρματηλάτην Φαραὼ ἐβύθισε (т. е. 8 гл.).

15. Св. ап. Фортуната. По Софийской рукописи № 206 канон не надписан и без начального акростиха. Глас 2-й. Ирмос: «Грядите людие». Начало: **каꙗ҇ныхъ искушение сѣкыракъ**. В IX песни ясно усматривается имя Ἰωσήφ. То же у A. Rocchi под 19 июня с таким началом: Τὸν ἀγαθῶν.[518] По-гречески мы нашли этот канон в рукописной Минее № 857 Иверского Афонского монастыря с акростихом: τὸν παμέγιστον δοξάζω Φουρτουνᾶτον. Ἰωσήφ· ἦχος β'. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Τὸν πειρασμὸν τῶν ἀγαθῶν συλλεξάμενος. В акростихе надо сделать исправление — не δοξάζω, а δοξάσω. В тексте соответствующий этой букве тропарь начинается словом **тѣлоносивъ** — σωματοφόρος. Начальные слова канона в какой-либо из указанных рукописей переставлены. Афонский Пролог № 769 знает два канона: ἕτερος κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Δεῦτε λαοί, а первый Θεοφάνους. ἦχ. βαρύς с ирмосом. Этот же канон Иосифа отмечается и по рукописной Минее Ἱεροσολ. Βιβλ.[519]

15. Перенесение мощей прп. Феодора Сикеота. По Софийской рукописной Минее № 206 канон не надписан и без начального акростиха. Глас 8-й. Ирмос: **въоружена фа**. Начало: **тѣ҇ноу҇хъ даровъ сѣ҇тлыими лоучами о҆и҇ Ѳеодоре**. В IX песни усматривается имя — Ἰωσήφ.

16. Св. Тихона, еп. Амафунтского (на Кипре), чудотворца. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: τῷ θαυματουργῷ προσλαλήσω ποιμένι. Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: Τῷ θρόνῳ τοῦ Θεοῦ παρεστώς. Этот канон находится в Славянской Софийской рукописной Минее № 206, не надписан и без акростиха. Афонский Пролог № 769 отмечает два канона: а) Ἰωσήφ с ирмосом Τριστάτας κραταιούς и б) Θεοφάνους с ирмосом Ἁρματηλάτην, как указывается и в примечаниях Греческой Печатной Минеи. Канон Иосифа отмечает и A. Rocchi.[520]

17. Св. Ипатия Чудотворца Руфинианского. По рукописной Минее Ἱεροσολ. Βιβλ. канон с акростихом: Ὑπατίου μέλψωμι τοὺς καλοὺς τρόπους. Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Начало: Ὑπάρχων Ὑπάτιος σὺν Θεῷ.[521] Судя по акростиху, канон должен быть девятипесенный. Ипполит Мараччи в Mariale приводит девять Богородичных.[522] В Афонском Прологе № 769 под 17 июня значится память прп. Ипатия Чудотворца ἐν Ρουφινιαναῖς πέραν τῆς θαλάσσης и отмечается ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Ὑγρὰν διοδεύσας. Текст этого канона мы нашли в греческой рукописной Минее № 857 Иверского Афонского монастыря с тем же акростихом, гласом, ирмосом и началом. В IX песни — Ἰωσήφ. A. Rocchi под 28 июня указывает еще другой канон Иосифа с таким началом: τὸν θεῖον ἀθλητήν.[523]

18. Св. мчч. Исавра и с ним Василия, Иннокентия, Филика, Ермия и Перегрина. По рукописной Минее Ἱεροσολ. Βιβλ. отмечается канон Ἰωσήφ· τοῦ μελῳδοῦ с таким акростихом: τὴν ἐξάφωτον μαρτύρων σέβω χάριν· ἦχ. πλ. δ΄. Начало: Ταῖς θείαις λαμπρότησι.[524]

19. Св. мч. Зосимы из Аполлониады в Созополе. Евергетидский Типик под 20 июня указывает: ὁ κανὼν ἦχος πλ. δ΄. Ἰωσήφ.[525]

По рукописной Минее Ἱεροσολ. Βιβλ. отмечается канон Ἰωσήφ τοῦ μελῳδοῦ с таким акростихом: τὴν Ζωσίμου μέλψωμεν ἔνθεον χάριν· ἦχ. πλ. δ΄. Начало: Ταύτην σου τὴν φωσφόρον.[526] Его же отмечает и Афонский Пролог № 769, именно ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. A. Rocchi под 27 апреля указывает память св. Зосимы и ему канон Иосифа с таким началом: τὴν τοῦ Θεοῦ.[527] Если этот Зосима есть мч. Зосима Созопольский, то отмеченный A. Rocchi канон Иосифа — второй. Может быть, этот Зосима — преподобный, память которого по Афонскому Прологу № 769 4 апреля, где ему указан и канон Иосифа 6 гласа. Тогда этот канон уже указан нами выше. В греческой рукописи № 857 Иверского Афонского монастыря помещается на тот же глас и ирмос другой канон, в Богородичных — Γεωργίου.

20. Свв. мчч. Инны, Пинны, Риммы, из некоей страны к северу (Ἰννᾶ, Πιννᾶ, Ριμμᾶ... οὗτοι χώρας τινὸς τῆς κατ' ἄρκτον ὑπάρχουσι). По канону они ученики ап. Андрея. В рукописи Ἱεροσολ. Βιβλ. ὁ κανὼν τοῦ Ἰωσήφ с акростихом τοὺς σοὺς ἀνυμνῶ μάρτυρας Θεοῦ Λόγε· ἦχος δ'. Начало: Τῷ θείῳ φωτὶ λαμπόμενοι.[528] Текст этого канона мы нашли в Греческой рукописной Минее № 857 (XV) Иверского Афонского монастыря с тем же акростихом, дополненным в IX песни именем автора — Ἰωσήφ, с тем же гласом и началом; ирмос: Χοροὶ Ἰσραήλ. Афонский Пролог № 769 отмечает память этих мучеников под 20 января (как и Греческая Печатная Минея) и указывает ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Χοροὶ Ἰσραήλ.

20. Св. мчч. Евстохия и с ним Ганана, Урвасия, Провы и Лулы. По рукописи арх. Антонина № 552, канон с акростихом: σεπτὴν ἐπαινῶ μαρτύρων νῦν πεντάδα (в IX песни) Ἰωσήφ; на строке чернильный знак Θ и Φ, ἦχ. πλ. β'. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Στεφηφορούντες τῷ βήματι. Этот же канон с акростихом, ирмосом и началом помещается в греческой рукописной Минее № 857 Иверского Афонского монастыря; он же отмечается и в Афонском Прологе № 769 под 23 июня. По канону Иосифа Πρόβης и Λουλὸς — женщины. В IV, 3 говорится: παναοίδιμε Πρόβη κατὰ μαζῶν ξεομένη, VI, 2 τῶν μαστῶν τὴν ἐκτομὴν Λουλὸς καὶ Πρόβης ἤνεγκαν; VI, 1: αἱ νεανίδες κατὰ μαζῶν ἥλους δεξαμέναι.[529]

20. Св. мч. Асинкрита. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Ἄσωμεν τῷ Κυρίῳ.

20. Св. мчч. Орентия и с ним Фарнакия, Эрота, Фирма, Фирмиона, Логгина, Кириака. По греческой рукописной Минее № 857 Иверского Афонского монастыря канон с акростихом: ἑπτάδα τιμῶ μαρτύρων ὁμαιμόνων ἐγὼ Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ'. Начало: Ἐν ἓξ ημέραις Παντουργε.

21. Св. мч. Иулиана. По рукописной Минее Ἱεροσολ. Βιβλ. указывается два канона:

а) Θεοφάνους

б) τοῦ Ἰωσήφ· ἦχος β'.[530]

Начало: Ἱερὸν συνάθροισμα Χριστοῦ. То же отмечают A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской Библиотеки[531] и Афонский Пролог № 769; последний приводит ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε. Текст этого канона мы нашли в Славянской рукописной Минее Типографской Библиотеки № 118: кан глас в. пѣс а҃. Ирмос: въ глꙋб. Начало: сѧ҃ное сококꙋпленье х҃во. В IX Ἰωσήφ. A. Rocchi[532] от старых до Римско-

го издания 1899 отмечает каноны Иоанна Дамаскина — ἱεροῖς εὐφημείσθω.

22. Св. сщмч. Евсевия, еп. Самосатского; канон с акростихом: τῆς εὐσεβείας τὸν φερώνυμον σέβω Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε. Начало: Τῷ ἀκροτάτῳ φωτὶ ἐλλαμπόμενος. А Rocchi указывает еще канон Георгия с таким началом: τῆς κρείττονος.[533]

23. Св. мч. Зинона и Зины (Ζήνωνος καὶ Ζηνᾶ). По рукописной Минее Ἱεροσολ. Βιβλ. канон του Ἰωσὴφ с акростихом ζυγὴν ἐπαινῶ μαρτύρων στεφηφόρων· ἦχος δ΄. Начало: Ζωὴν τὴν ἀληθῆ ἀθλοφόροι ποθοῦντες.[534]

23. Предпразднество рождения св. Иоанна Предтечи (προεόρτια τῶν γενεθλίων τοῦ Προδρόμου). В Афонском Прологе № 769 на самый праздник, т. е. 24 указывается ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Св. Песнописцем, как известно, писано в честь св. прор. Иоанна Предтечи восемь канонов, которые и вошли в его Октоих. Но ни один из этих канонов не надписан на ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Следовательно, в указываемом нами по Афонскому Прологу № 769 каноне надо видеть особый от канонов Октоиха. В греческой рукописной Минее № 857 Иверского Афонского монастыря под 23 июня в день предпразднества рождения Иоанна Предтечи мы нашли канон с такой надписью: ὁ κανὼν τοῦ Προδρόμου τοῦ Στουδίτου ἄχρι τῆς δ΄, т. е. до IV песни канон Студита; в IX акростихово: Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Но ирмос: Ἁρματηλάτην. Вероятно, Ἅρματα Φαραώ. Начало: Σήμερον ἡ φωνή. В Греческой Печатной Минее Венецианского издания 1862 г. под 25 числом мая есть канон третьего обретения главы св. Иоанна Предтечи; канон надписан — ποίημα Γερασίου глас 8-й. Ирмос: Ἁρματηλάτην. В нашей Славянской Печатной Минее тот же канон без надписания. При ближайшем знакомстве с каноном по рукописной Минее № 857 Иверского Афонского монастыря оказалось, что он сборный; некоторые тропари взяты целиком из помещаемых в Славянской Печатной Минее — один из канона св. Иоанна Мосха, а другие из канона прп. Андрея Критского. Так:

III, 1 троп. = I, 1 троп. из канона Андрея Критского.
III, 2 троп. = III, 1 троп.
III, 3 троп. = III, 3 троп.
III, 4 троп. = III, 4 троп.
IX, 1 троп. = IX, 1 троп. из канона Иоанна Дамаскина.
IX, 2 троп. = напоминает IX, 2 того же канона Иоанна.

Рукопись очень безграмотна; возможно, что переписчик перепутал каноны и вписал вместо одних тропарей другие. Но, вероятно, прп. Иосиф писал особый канон на этот день, почему он и отмечается Афонским Прологом № 769.

26. Прп. Давида Солунского два канона:

а) с акростихом: ὑμνῶ μάκαρ σου τὸν βίον θείοις λόγοις. Ἰωσήφ· ἦχος. πλ α΄. Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Начало: Ὕμνοις τὴν φωτοφόρον καὶ θείαν μνήμην σου. Евергетидский Типик[535] и Афонский Пролог № 769 знают этот канон ἦχος πλ. α΄ Ἵππον καὶ ἀναβάτην· Ἰωσήφ. Его же указывает и A. Rocchi.[536]

б) По рукописной Минее Ἱεροσολ. Βιβλ. другой канон этому святому τοῦ Ἰωσήφ с акростихом: Δαυὶδ γεραίρω τὸν βίον τὸν φωτοφόρον· ἦχ. δ΄. Начало: Δυνάμει τοῦ Πνεύματος.[537]

27. Прп. Самсона Страннопримца; канон с акростихом: ὑμνῶ σε Χαρίτων πίστεως θείοις λόγοις. Ἰωσήφ· ἦχος β΄. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Ὕμνοις τὴν σὴν φαεινοτάτην παννύχιον. IX Богородичен Славянской Печатной Минеи не таков, как в Греческой Печатной Минее, а у Порф. № 227 еще особый. Евергетидский Типик отмечает ὁ κανὼν ἦχος β΄. Ἰωσήφ.[538]

28. Перенесение мощей свв. бессребреников и чудотворцев Кира и Иоанна. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: καλῶν δοτῆρες τῶν κακῶν ῥύσασθέ με. Ἰωσήφ· ἦχος β΄. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Κράτος ἐχθροῦ τῇ κρατείᾳ διαλύσαντες. В Афонском Прологе № 769 отмечается: ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос Ἱστάτας κραταιούς; но потом поправлено ἦχος β΄, а наверху вписанного ирмоса надписано: Δεῦτε λαοί, т. е. тот же ирмос, что и в Печатной.

28. Примч. Иосифа и с ним. По рукописи Ἱεροσολ. Βιβλ. отмечается канон τοῦ Ἰωσήφ с акростихом: πληθὺν γεραίρω καλλινίκων μαρτύρων· ἦχος δ΄. Начало: Πληθὺς φωτοειδῶν.[539]

ИЮЛЬ

1. Свв. бессребреников Космы и Дамиана, Римских. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: κλείους ἰατροὺς τῶν βροτῶν μέλπειν θέμις Ἰωσήφ· ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Καταστραπτόμενοι δόξῃ τῇ θεικῇ. В Славянской Печатной Минее этот канон находится под 1 ноября; здесь он полнее, чем в Греческой Печатной Минее; в последней нет четырех тропарей I, III,

IV, V, VI песен, отчего начальный акростих получается неполный: κλ(ι)νοὺ(ς) ἰατρὸ(υ)ς τῶν (β)ροτῶ(ν) μέλπειν θέμις, Ἰωσήφ. Ипполит Марраччи в своих Mariale под 1 июля приводит Богородичны другого канона этим святым, тоже св. Иосифа Песнописца.[540] Богородичны действительно напоминают Иосифа. Возможно, что это есть из того самого канона, на который указывает издатель Греческой Печатной Минеи Варфоломей Кутлумушец. Он под 1 июля в примечании говорит, что изданные прежде Минеи имеют другой канон на нынешний день τοῦ Ἰωσήφ, но в ирмосах не столь обычных. «Поэтому, — замечает Варфоломей, — и издается настоящий как более изящный и более приспособленный к праздничному дню, сохранившийся в рукописи и ныне впервые появляющийся на свет». Если так, то мы имеем три канона прп. Песнописца св. бессребреникам Косме и Дамиану: один 1 ноября — Асийским и два 1 июля — Римским. Вероятно, второй из июльских канонов есть тот самый, что отмечает Евергетидский Типик[541] и Афонский Пролог № 769 под 1 ноября на ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι. В старых печатных Минеях Венецианских изданий 1568, 1591, 1648, 1820 и др. под 1 июля находится этот канон, не надписан на 4-й глас; Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι Θεῷ. Начало: Τοὺς ἐκ Θεοῦ δεδομένους. В IX песни получается ωσηφ.

VIII Богородичен начинается словами: ἐξ αἱμάτων σου ἱερῶν ἐκσεσάρκωται ὁ Πλαστουργὸς ἁπάντων. Не было ли ἱερῶν σου αἱμάτων ἐκσεσάρκωται? Тогда бы получилось полное акростихованное имя Ἰωσήφ. Ирмосы канона подходят под характеристику Варфоломея Кутлумушца: они «не столь обычны», например, 1 ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι Θεῷ. В Греческих Ирмологиях такого ирмоса даже нет. Есть обычный Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι.

2. Положение ризы Богородицы во Влахернском храме; канон с акростихом: ἐσθῆτα τιμῶ τῆς Παναγίας Παρθένου, Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: Ἐσθῆτα σου σεπτὴν Θεοτόκε Παρθένε. То же в Славянской Печатной Минее. A. Rocchi указывает канон Георгия: τὴν χάριν ἡ Θεοτόκος.[542] Афонский Пролог № 769 указывает три канона:

1) Ἰω, т. е. Иоанна Дамаскина с ирмосом: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ;
2) Иосифа с ирмосом: Τριστάτας κραταιούς и
3) Георгия с ирмосом: Θαλάσσης.

3. Свв. мчч. Марка и Мокиана. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ ἦχος πλ. δ'.

4. Св. сщмч. Феодора, еп. Киринейского. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Ὁ αἰσθητὸς Φαραώ. (VI глас).

5. Св. сщмч. Астия, еп. Диррахийского. Евергетидский Типик упоминает канон Святому ἦχος δ' Ἰωσήφ.[543] По описанию издателя Ἱεροσολ. Βιβλ. канон составил ὁ μελῳδὸς Ἰωσήφ.[544]

6. Св. мч. Асклипиада (Ἀσκληπιάδου) и с ним.[545] По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Δεῦτε λαοί.

7. Св. мц. Кирьякии. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: χαίρων κροτῶ σε μάρτυς εὐσεβοφρόνως, Ἰωσήφ· ἦχος β'. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Χαρμονικῶς ἐπὶ τῇ μνήμῃ χορεύσωμεν. По-славянски этот канон находится в Софийской рукописи № 208 без акростиха и не налписан. По акростиху Греческой Печатной Минеи должно быть 36 тропарей, а налицо только 32, недостает четырех тропарей между первой и третьей песнями на буквы: ο, π, κ, ρ; они составляли вторую песнь.

8. Св. вмч. Прокопия. По Афонскому Прологу № 769 ἕτερ. κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. А первый канон Феофана с ирмосом: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος, тот самый, что находится в Греческой Печатной Минее. Сергий указывает еще канон Георгия.[546]

9. Свв. мчч. Патермуфия и Коприя (по Афонскому Прологу № 769 — Κόπρι), Ипполит Мараччи в своих Mariale приводит Богородичны из канона Иосифа этим святым.[547] Судя по Богородичным, канон действительно св. Иосифа; напр., 9 Богородичен этого канона есть 9-й же в канонах св. Евплу (11 августа) и св. Лупу (22 августа). A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской Библиотеки отмечает канон Иосифа с таким началом: Ὤφθη ἡ παρθένος.[548]

10. Св. 45 мучеников Никопольских (τῷ ἐν Νικοπόλει τῆς Ἀρμενίας). В Афонском Прологе № 769 отмечается ὁ κανὼν Ἰωσήφ ἦχος δ'. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι. Этот канон мы нашли в другой греческой рукописи № 728 Афонского Пантелеимоновского монастыря без начального акростиха, но по тексту он восстановляется такой: σεπτῶν ἀθλητῶν τοὺς πόνους μέλπειν θέμις, Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι. Начало: Σὺν τοῖς ἁγίοις ἀγγέλοις. Вероятно, была вторая песнь на буквы акростиха: ι α θ λ η. В Греческой Печатной Минее на 5 глас и ирмос: Τῷ Σωτῆρι Θεῷ. В Евергетидском Типике канон Θεοφάνους ἦχος πλ. α'.[549]

10. Свв. мчч. Вианора и Силуана. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Δεῦτε λαοί.

11. Св. вмц. Евфимии два канона:

а) в Славянской Печатной Минее канон не надписан и без акростиха. Глас 8-й. Ирмос: «Колесницегонителя Фараона». Начало: «Чистыми лучами Духа облистающи». В IX песни усматривается имя — Ἰωσήφ. В Греческой Печатной Минее под 11 июля в примечании сказано, что в рукописи находится более изящный и весьма гармоничный ὁ κανὼν Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου ποίημα πρὸς τὸ Ἁρματηλάτην. Греческий текст этого канона имеется в рукописи Сараф. № 529; канон не надписан, без начального акростиха. Начало: Ἐπὶ καθαραῖς μαργαρυγαῖς τοῦ Πνεύματος περιαστράπτουσα. Канон тот же, что в Славянской Печатной.

б) в рукописи из собрания еп. Порфирия № 227 находится еще другой канон, не надписан с акростихом: ὕμνοις γεραίρω τὴν πανεύφημον κόρην.[550] (В IX песни — Ἰωσήφ) ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Ὑμνολογίαις σε θείαις ἀνευφημεῖν. Он же в Греческой Печатной Минее Римского издания 1901 г. Афонский Пролог № 769, по-видимому, отмечает этот канон Ἰωσήφ с ирмосом: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. A. Rocchi указывает еще анонимный: σήμερον οἱ πιστοί.[551]

11. Св. мч. Киндея (Κινδέου), пресвитера из Памфилии. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσὴφ с ирмосом вероятно: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ или Ἄισωμαί σοι Κύριε. Говорим — «вероятно», потому что в рукописи разборчива только первая буква — «А», намечается вторая — σ, а более ничего нет, все стерто от времени.

12. Св. мчч. Прокла и Илария; канон с акростихом: σεπτοῖς ἀθληταῖς σεπτὸν εἰσφέρω μέλος, Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: Συνόντες τῷ Θεῷ καὶ ταῖς θείαις ἀκτῖσι. Евергетидский Типик знает тоже ὁ κανὼν ἦχος δ΄. Ἰωσήφ.[552] То же в Славянской Печатной Минее, только без акростиха.

13. Св. мц. Голиндухи, названной Марией. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: χαίροις Γολινδοὺχ μάρτυς ὡραισμένη Ἰωσήφ· ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Χαρμονικῶς τῷ Δεσπότῃ ἐν οὐρανῷ παρεστῶσα ἔνδοξε.

14. Св. ап. Акилы; канон с акростихом: τὸν κλεινὸν ὑμνήσωμεν Ἀκύλαν πόθῳ, Ἰωσήφ· ἦχος γ΄. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Τὸν ἱερὸν ἱεροτάταις ὑμνήσωμεν Ἀκύλαν μελῳδήμασι. То же в Славянской Печатной Минее.

14. Св. мч. Иуста (из Рима). В Софийской рукописной Минее № 206 находится канон, не надписан и без начального акростиха, но в IX песни усматривается ясно имя Ἰωσήφ. По рукописи акростих восстанавливается такой: Ἰούστον ὑμνῶ μάρτυρα στεφηφόρον,

Ἰωσήφ. Глас 6-й. Ирмос: «Яко по суху ходив». Начало: ѷ҃ѵ҃ано поклдныѧ кѣнца ѿ кѣ ирины. В Афонском Прологе № 769 тоже отмечается ὁ καινὼν ἦχος δ΄. Ἰωσήφ с ирмосом: Ὡς ἐν ἠπείρῳ.

14. Прп. Онисима Чудотворца. По Афонскому Прологу № 769 ὁ καινὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Ἄισωμαί σοι Κύριε.

15. Св. мч. Кирика и Иулитты; канон с акростихом: Κύρικον ὑμνῶ σὺν τεκούσῃ προφρόνως, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Κηρύξαντες Λόγου τὸν ἐκ Πατρός. То же в Славянской Печатной Минее. В Греческой Печатной Минее Венецианского издания 1852 г. в приложении есть канон в Богородичных Γεωργίου. Глас 4. Θαλάσσης. Начало: Ἀδόλου λογικοῦ τῆς πίστεως.

16. Св. сщмч. Афиногена и десяти его учеников два канона:

а) с акростихом: τῶν σῶν ἀθλητῶν Χριστὲ μέλπω τὸ κλέος, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ Начало: Τάξεσιν ἀσωμάτων νῦν περιπολεύων ἀξιάγαστε.

По акростиху всех тропарей должно быть 36, а их 32; пропущены четыре тропаря между первой и третьей песнями на буквы: ѳ, и, а, 0; они составляли вторую песнь.

б) По Греческой рукописной Минее № 728 Афонского Пантелеимоновского монастыря указывается другой канон с акростихом: Ἀθηνογένει τὸν μέγιστον αἰνέσω. Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε. Начало: Αἴγλῃ τῇ Θεία. Этот канон отмечается и в Афонском Прологе № 769, именно: ὁ καινὼν Ἰωσήφ с ирмосом Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον. Не два ли Афиногена? Как будто да — и оба епископа. В первом каноне обращение к нему: ἱεράρχα (I, 1; III, 1; VIII, 3); во втором тоже (I, 1; IV, 1; V, 1; VIII, 2) у первого декада учеников (VIII, 3), у второго поименно называются 8 человек. Первый скончал свою жизнь чрез усечение, как и его ученики: κεφαλὰς ἐκτεμνόμενοι(VII); а второй — чрез огонь: ἐπιβὰς τῇ ἀναθθείσῃ ἀνδρείως χαίρων φλογί (VI, 1; ср. VII, 2 и др.). Первый говорит о чуде с ланию (олень или в нашей Славянской Четьи-Минеи — елениця); второй не знает его, но говорит о другом чуде священномученика, как он убивает дракона (III, 3). В первом каноне упоминается храм, где притекающие с верой получают исцеления (IX, 3). Во втором нет указания на храм. Словом, как будто две разные памяти, хотя падают на одно число. В агиологической литературе вопрос о том — один или два Афиногена священномученика не решен окончательно.[553]

17. Св. вмц. Марины. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом в IX песни имени Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ

ἐρυθραῖον. Начало: Μαρτύρων περιφανῶς λαμπρότησι. В Славянской Печатной Минее есть другой канон 8-го гласа Феофана. Он же указывается, вероятно, и в Евергетидском Типике.[554] A. Rocchi приводит еще анонимный с таким началом: χορεύουσα μάρτυς.[555]

18. Св. мч. Емилиана (из Доростола Мисийского во Фракии); канон с акростихом: Αἰμιλιανοῦ μάρτυρος μέλπω κλέος. Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: Αἰνέσομεν σήμερον τὸν ἐπὶ πάντων Θεὸν ἡμῶν καὶ τούτου τὸν μάρτυρα. То же в Славянской Печатной Минее, но акростих несколько изменен. Афонский Пролог № 769 отмечает ὁ κανὼν Ἰω (т. е. Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ) ηχ. δ'. Ἀνοίξω· ἕτερ. καν. τοῦ αὐτοῦ. Τῷ ὁδηγήσαντι. Иначе говоря, два канона Иоанна Дамаскина.

19. Прп. Дия; канон с акростихом: δόξης κρατῶ σε τὸν φερώνυμον μάκαρ. Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Διόλου ταῖς πρὸς τὸ θεῖον νεύσεσι καλλωπιζόμενους. То же в Славянской Печатной Минее, только без акростиха. A. Rocchi указывает еще анонимный — τὸν ἀσκητὴν τόν.[556] В Греческом Печатном тексте недостает четырех тропарей между первой и третьей песнями на буквы акростиха: σ, κ, ρ, ο, что составляли вторую песнь.

20. Св. прор. Илии. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: νέμοις μάκαρ μοι θείαν Ἠλίου χάριν. Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: Νενεκρωμένην τὴν ψυχήν μου ζώωσον. В Славянской Печатной Минее этого канона нет. Есть еще каноны Иоанна Дамаскина, Георгия, Пахомия, Иоанна Мавропуса.[557]

22. Св. сщмч. Фоки. В Славянской Печатной Минее канон не надписан и без начального акростиха. В Греческой Печатной Минее в примечании под 23 июля указан такой акростих: Τῷ παμενίστῳ Φωκᾷ τοὺς ὕμνους πλέκω. Ἰωσήφ. В Славянском каноне в IX песни ясно усматривается то же имя — Ἰωσήφ. Глас 8-й. Ирмос: «Сокрушившему брани». Начало: ѥвѣтѹ непристѹпномѹ предтом фоко. Между первой и третьей песнями на буквы акростиха μ μ ε γ недостает четырех тропарей, которые, очевидно, были второю песнью. В Афонском Прологе № 769 есть краткая заметка: «должно знать, что есть другой Фока, положенный в сентябре» (именно — 22 сентября); и этому прп. Песнописец писал канон, указанный нами в сентябре. Оба священномученика, по-видимому, жили в одно время, замучены при Траяне. В обоих канонах указываются одинаковые факты. Напр., IV, 3 тропарь канона на 22 сентября говорит об одном же, что IV, 3; VI, 3 и VIII, 2 тропари другого канона на 22 июля.

Или VII, 2 тропарь первого канона то же VII, I, 2, тропари второго. Вероятно, это одно и то же лицо. Причем 22 сентября праздновалась кончина этого святого († 117), а 22 июля перенесение его мощей (403).

23. Св. мч. Аполлония Римского. Евергетидский Типик указывает ὁ κανὼν ἦχος πλ. β' Ἰωσήφ.[558]

24. Св. мчц. Христины канон с акростихом: Χριστοῦ σε μέλπω τὴν ἐπώνυμον κόρην, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Χαίροις ἀθλητόρε πανευκλεὴς ἡ μάρτυς. Тот же канон и в Славянской Печатной Минее, только I, 1-й тропарь по Славянской Печатной Минее другой, чем в Греческой Печатной Минее, но он есть у Сараф. № 529 и в Афонских рукописях № 706, 52, 728 Пантелеимоновской Библиотеки. Разница есть в IV, 2; в остальном каноны одинаковы.

25. Свв. жен Олимпиады и Евпраксии. По Славянской Печатной Минее и Греческой рукописной из собрания Сарафова № 529 канон с акростихом: «честным женам честное пою пение» (σεμναῖς γυναιξὶ σεμνὸν ἐξάδω μέλος, Ἰωσήφ· ἦχος δ'). В Славянской надписано: Иосиф; у Сараф. не надписано, но в IX песни — Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Σαρκὸς ἀσθενίᾳ τὸν δυνατόν.

Между первой и третьей песнями канона пропущены на буквы акростиха: α, ι, ς, γ четыре тропаря, составлявшие вторую песнь. В Греческой Печатной Минее нет канона, но в примечании сказано, что свв. женам канон носит акростих: σεμναῖς γυναιξὶ σεμνὸν ἐξάδω μέλος, Ἰωσήφ. Афонский Пролог № 769 тоже отмечает ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Ὑγρὰν διοδεύσας. A. Rocchi указывает еще анонимы с началом: χάριτι θείᾳ[559] и отдельно в честь св. Евпраксии — Климента ὡς θεῖον καλλώπισμα.[560]

26. Св. сщмч. Ермолая и с ним Ермиппа и Ермократа; канон с акростихом: ὕμνοις γεραίρω τοὺς Ἑρμολάου πόνους, Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Ὕμνοις τὴν φωτοφόρον καὶ πανευκλεὴν... μνήμην. Евергетидский Типик имеет канон анонимный ἦχος πλ. δ'.[561] A. Rocchi указывает еще канон Георгия: τοὺς νοητούς.[562]

26. Св. мчч. Санкта, Матура, Аттала, Бландины (Βλανδίνης) и др. ἐν Βιέννῃ καὶ Λουδούνῳ τῆς Γαλλίας[563] пострадавших. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ.

26. Св. прпмц. Параскевы. По рукописи из собрания Сараф. № 529 канон не надписан и без акростиха, но в IX песни Ἰωσήφ·

ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: Ἐσκοτισμένης ἡδοναῖς καρδίας μου. В Греческой Печатной Минее есть канон той же святой Θεοφάνους — с акростихом на глас 4-й Θαλάσσης. Начало: Ὕμνοῦσι.

27. Св. вмч. Пантелеимона. В Библиотеке Афонского Пантелеимоновского монастыря под № 1116 Греческий рукописный сборник, в котором находятся κανόνες ὀκτώηχοι в честь св. вмч. с такой общей заметкой, что они ποίημα τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ του Ὑμνογράφου. Каноны эти следующие:

а) с акростихом: κατὰ ἀλφάβητον αὕτη ᾠδὴ Ἰωσήφ· ἦχος α'. Ирмос: Ὠιδὴν ἐπινίκιον ἄσωμεν. Начало: ἀεὶ παριστάμενος σὺν παῤῥησίᾳ. В этом каноне, судя по акростиху, должна быть вторая песнь на буквы: ε, ζ, η, θ. Эти тропари мы нашли по другой Афонской рукописи этого же монастыря № 467.

б) акростих: κατὰ ἀλφάβητον ᾄσμα Ἰωσήφ· ἦχος β'. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Ἁγιασμὸν καὶ φωτισμὸν ἡμῖν αἴτησαι.

в) акростих: κατὰ ἀλφάβητον, ἔπος. Ἰωσήφ. ἦχος γ'. Ирмос: Τεμνομένην θάλασσαν. Начало: Ἀληθῆ σε μάρτυρα τοῦ Σωτῆρος.

г) акростих: δέησιν οἰκτράν. Παντελεῆμον δέχου. Ἰωσήφ. ἦχος δ'. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: Δεσμεύσας τοῦ ἐχθροῦ.

д) акростих: κατὰ ἀλφάβητον, ᾄσμα Ἰωσήφ. ἦχος πλ. α'. Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Начало: Αἶνον συμφώνως πάντες θεῷ προσάξωμεν.

е) акростих: κατά ἀλφάβητον, ἔπος Ἰωσήφ· ἦχος πλ. β'. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Ἀγωνισάμενος μάκαρ.

ж) акростих: κατὰ ἀλφάβητον, ἔπος Ἰωσήφ ἦχος βαρύς. Ирмос: Νεύσει σου πρὸς γεώδη. Начало: Αἴγλῃ φαεινοτάτῃ τῆς Παναγίας Τριάδος.

з) акростих: αὕτη δέησις ὀγδόη σοι παμμάκαρ. Ἰωσήφ. ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Ἀγῶνας καὶ πόνους διὰ Χριστόν.

Таким образом, получается, что преподобный Песнописец написал в честь этого святого целый Октоих. Печатная Греческая <Минея> Римского издания 1901 г. имеет два канона Феофана.

28. Свв. апп. Прохора, Никанора и других; канон с акростихом: μέλπω τὰς αὐγὰς τοῦ νοητοῦ ἡλίου. Ἰωσήφ ἦχ. δ'. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Μεθέξει τῇ πρὸς τὸ θεῖον πάνσοφοι. То же в Славянской Печатной.

30. Свв. апостолов Силы и Силуана и др. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: παγκλεῖς μαθητὰς ὑμνῶ τοῦ Λόγου. Ἰωσήφ ἦχος β'. Тот же канон, ирмос: τῷ τὴν ἄβατον.[564] Начало:

παριστάμενοι θρόνῳ τῷ θείῳ в Славянской Печатной, но без акростиха и не написан.

31. Прп. Евдокима Нового, вернее, «Праведного»[565]. По Греческой Печатной <Минее> канон с акростихом: Ὕμνῳ μάκαρ σου τοὺς. πανευσεβεῖς τρόπους, ὁ Ἰωσήφ. ἦχος β'. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε. Начало: Ὕψηλον τὸν βίον ἐσχηκώς. То же в Славянской Печатной, но без акростиха и не написан. Афонский Пролог № 769 отмечает этот канон Ἰωσήφ. Всех тропарей должно быть по акростиху 40, а их 36; пропущены четыре тропаря между первой и третьей песнями на буквы акростиха: μ, α, κ, α, что составляло вторую песнь (срав. канон Прокопию Устюжскому, VII, 8).

31. Св. мч. Иоанна Стратилата, иже в Траллии. В Софийской <рукописной> Минее № 208 эта память надписывается так: **сѣмтаго ѡанна Стратилат иже в тралии асиистѣи лежить**. В Acta SS. (Iul. VII, 148), в месяцеслове царя Василия и разных прологах этот Иоанн Стратилат называется Иоанн воин, память его обыкновенно празднуется 30 июля. Св. Иоанн воин погребен в Константинополе, на месте, где погребались странники.[566] Тогда как же понять прибавление Славянской рукописи, что он лежит в Траллии Асийской? Не получилось ли Траллия из слова ταιφάλοι? Синаксарист Никодим говорит, что Иоанн воин был в полку таифалов (ταιφάλων). А таифалы — это скифский народ. Месяцеслов Василия указывает, что к св. Иоанну воину обращались за помощью удержать рабов от бегства или обнаружить бежавших, обличить воров и найти похищенное. В каноне VII, 2 читаем: **нездреченьно подасть иже злат приимьшимь, рабомь бѣжавшимь бѣгаѭще. нарѣцьствуеши тѣхъ скоро**. Судя по содержанию канона, св. Иоанн Стратилат есть св. Иоанн воин нашего Месяцеслова. По Софийской рукописи № 208 канон не написан и без начального акростиха, но в IX песни ясно усматривается имя Ἰωσήφ. Глас 1-й. Ирмос: «Наставшаго древле». Начало: «Радостно пропел еси».

АВГУСТ

3. Прпп. Исаакия, Далмата и Фавста; канон с акростихом: φιλόρους ἀνυμνῶ τῶν μοναστῶν ἀστέρας ὁ Ἰωσήφ ἦχ. πλ. δ'. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμεν. Начало: Φωτὶ τῷ θείῳ φιλόροι παριστάμενοι. В Славянской Печатной тот же канон, но не написан. Вероятно, была вторая песнь. Всех тропарей, судя по акростиху, должно быть 38, а их только 34; опущены четыре тропаря между первой и третьей песнями на буквы акростиха: ρ, ο, υ, ς,

Песнописец везде в каноне пишет Ἰσάκιος, а не Ἰσαάκιος, напр., I, 3; III, 1; V, 1, 2; VI, 2, 3; IX, 4. Может быть, он поступает так по требованию ритма? В приведенных примерах везде надо, по требованию ритма, писать Ἰσάκιος; иначе будет лишний слог и несоответствие в ударении.

5. Св. мч. Евсигния. В Славянской Печатной без начального акростиха и не надписан. В Греческой Печатной канон с акростихом: τὸν κλεινὸν Εὐσίγνιον[567] δοξάζειν θέμις. Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Γαῖ. παγκλεεστάταις τάξεσιν. В Славянской Печатной тот же канон, но без акростиха и не надписан.

7. Св. отца Доната. По Греческой рукописи из собрания епископа Порфирия № 227 с акростихом (хотя киноварь слиняла и разбирать трудно): τῷ παμμεγίστῳ προσλαλήσω Δονάτῳ Ἰωσήφ. ἦχ. πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Ταῖς φωτόβολαις ἀκτῖσι καταυγασθείς.

9. Св. Кипста (Ξύστου, т. е. Сикста папы). По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος..

11. Св. мч. архидиакона Евпла; канон с акростихом: τὸν κλεινὸν Εὔπλον εὐσεβῶς ἐπαινέσω. Ἰωσήφ ἦχος δ΄. Ирмос: Γριστάτας κραταιοῦ.. Начало: Τῷ ὅπλῳ τοῦ σταυροῦ εὐπλοήσας. Октавий Кайетан по Сицилийской рукописи отмечает еще второй канон прп. Иосифа этому святому.[568] Есть еще канон Феофана. A. Rocchi отмечает еще анонимный: ταῖς φωτοβόλαις.[569]

12. Свв. мучеников Фотия и Аникиты; канон с акростихом: τερπνὴν ἐπαινῶ μαρτύρων ξυνωρίδα. Ἰωσήφ. ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Τοῖς πόνοις τοῖς τῆς σαρκὸς παγεύφημοι ἐγκαρτερήσαντες. То же в Славянской Печатной. A. Rocchi отмечает еще анонимный: φωτοχυσίαις.[570]

14. Предпразднество Успения Богородицы. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: αἰνῶ γεγηθῶς τοῦ Θεοῦ τὴν Μητέρα. Ἰωσήφ ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ τῷ ἐν χώρᾳ ζώντων μεταστήσαντι. По рукописи 1398 года из собрания Ундольского значатся три канона: Иоанна Монаха, Феофана и Феодора. Евергетидский Типик указывает еще Андрея, гл. 1-й: Ὠιδὴν ἐπινίκιον.[571] A. Rocchi приводит начало канона Феофана: Παρθενοδόχῳ.[572]

14. Св. мч. Урсикина (Οὐρσικίνου) из города Вента, Верхней Иллирии, воина. По Греческому Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος.

17. Св. мч. Мирона (πρεσβυτέρου τῆς Ἐκκλησίας); канон с акростихом: ᾄδω Μύρων σου τὴν μυρίπνουν χάριν. Ἰωσὴφ ἦχ. β΄. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Αἶνον Θεῷ ἐπὶ τῇ μνήμῃ χορεύοντες. То же в Славянской Печатной.

18. Свв. мчч. Флора и Лавра; канон с акростихом: τερπτὴν ὑμνῶ μαρτύρων ξυνωρίδα. Ἰωσήφ. ἦχ. πλ δ΄. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: ταῖς φωταυγέσιν ἀστραπαῖς τοῦ Πνεύματος. То же в Славянской Печатной. A. Rocchi указывает еще анонимный: Δυὰς μαρτύρων.[573]

19. Св. мч. Андрея Стратилата; канон с акростихом: ὕμνοις κροτῶ σε Ἀνδρέα στρατηλάτα Ἰωσήφ ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. То же в Славянской Печатной. У Антон. № 552 есть еще канон Феофана, а в Афонском Прологе № 769 отмечается канон ἰῶ, т. е. Иоанна Дамаскина.

20. Св. прор. Самуила; канон с акростихом: τὸ τοῦ βλέποντος. Σαμουὴλ μέλπω κλέος. Ἰωσήφ ἦχος δ΄. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: τὴν στεῖραν μου ψυχήν. То же в Славянской Печатной. Евергетидский Типик указывает анонимный 4-го гласа: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου,[574] а A. Rocchi Иоанна монаха: τῷ τὴν ἄγνωστον.[575]

21. Св. ап. Фаддея: канон с акростихом: Θαδδαῖον ὑμνῶ τὸν σοφὸν θεήγορον. Ἰωσήφ ἦχ. πλ. δ΄. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Θρόνῳ τῷ τοῦ Δεσπότου. То же в Славянской Печатной.

21. Св. мц. Вассы и детей Агапия, Феогния и Писта; канон с акростихом: τοὺς, σοὺς ἀγῶνας Βάσσα τιμῶ προφρόνως Ἰωσήφ. В Славянской Печатной Минее акростих несколько изменен: «твоя подвиги Васса честная приношу», отчего теряется самый смысл. Ἦχος πλ δ΄. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: τὴν σὴν εὐφημοῦντι χαριτικῶς... μνήμην. В каноне была вторая песнь из четырех тропарей на буквы акростиха: σ, ο, υ, ς. A. Rocchi приводит канон Феофана с началом: τὴν σὴν εὐφημοῦντι.[576] Не тот ли здесь разумеется канон, что приводится в Греческой Печатной и Славянской как творение Иосифа Песнописца?

22. Св. мч. Агафоника, канон с акростихом: Ἀγαθονίκου τοὺς πόνους, μέλπειν θέμις, Ἰωσήφ. ἦχος α΄. Ирмос: Ὠιδὴν ἐπινίκιον. Начало: Ἀγαθυνον ἅγιε κεκομμένην ψυχὴν μου τοῖς πάθεσιν. Была вторая песнь из четырех тропарей на буквы акростиха: ο, ν, ι, κ. В Славянской Печатной тот же канон, но без акростиха. A. Rocchi приводит еще по своим рукописям два канона:

а) Феофана – Αἴγλῃ θεαρχικῇ.

б) анонимный – ἐν τῇ λαμπρότητι.[577]

23. Св. мч. Лупа; канон с акростихом: ὑμνῶ σε Λούπε μάρτυς ἡγλαισμένε, Ἰωσήφ· ἦχος δ'. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: ὑμνοῦντι τὴν φαιδρὰν καὶ φωσφόρον σου μνήμην. То же в Славянской Печатной, только без акростиха.

24. Св. сщмч. Евтихия (Евтиха), ученика св. Иоанна Богослова; канон с акростихом: τὴν Εὐτυχοῦς μέλψωμεν ἔνθεον χάριν Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. δ'. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: Τὴν ἀποστόλων καὶ μαρτύρων σύσκηνος ἀποδεικνύμενος. То же в Славянской Печатной, только без акростиха.

25. Перенесение мощей св. ап. Варфоломея; канон с акростихом: Ὕμνοις γεραίρω τὸν καλόν μου προστάτην. В Славянской Печатной Минее канон надписан: «творение Иосифово». Но в Греческой Печатной он надписан: ποίημα Θεοφάνους. То же и в Евергетидском Гинике.[578] В IX песни нет обычного акростихованного имени автора. Все это будто бы говорит за авторство Феофана, тем более что, по мнению болландистов, будто бы имя Иосифа над этим каноном нигде не надписывается.[579] На этих данных, по-видимому, стоит проф. Долоцкий, относя канон к Феофановым произведениям.[580] Но прежде всего против мнения болландистов, что канон будто бы нигде в рукописях не надписывается именем Иосифа, мы укажем несколько древних Афонских рукописей с надписанием этого канона Ἰωσήφ, напр., рукописи Пантелеимоновского монастыря № 706 (XV), монастыря Каракаллы № 133 (1558 г.), монастыря Дохиара № 32 (XII в.) и др.[581] Во-вторых, в самом акростихе певец называет апостола Варфоломея προστάτην μου, своим предстателем, покровителем. А это, как мы видели из жизни преподобного Иосифа, может быть всецело отнесено только к св. Иосифу. Вслед за болландистами все почти исследователи церковных песнопений считают автором этого канона именно св. Иосифа Песнописца. Что же касается того обстоятельства, что в IX песни нет обычного акростиха, столь характерного для св. Иосифа, то это могло произойти потому, что канон этот, по-видимому, представляет собою первый опыт песнотворческой деятельности Преподобного, когда у него еще не могла образоваться известная впоследствии привычка сопровождать свои каноны акростихованным именем. Кроме того, мы знаем, что не все каноны уже непременно им были акростихованы в IX песни его именем. Можно указать на неакростихованные трипесницы Постной Триоди, Цветной Триоди и некоторые каноны. На основании высказанных соображений и лексических особенностей мы склоняемся к обычному признанию этого канона произведением св. Иосифа.

Ἦχος δ'. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: Ὑπέρτιμον λίθον σε ζωῆς ἡ πέτρα ἀνέδειξεν. A. Rocchi с этим же началом приводит канон Bartholomaei.

30. Св. Фантина Чудотворца. По рукописям из собраний епископа Порфирия № 227 и архимандрита Антонина № 552 канон не надписан и без начального акростиха, но по тексту восстановляется так: τὸν φωσφόρον σου Φαντίνε μέλπω βίον. Ἰωσήφ. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε. Начало: Ταῖς φωτοβόλαις αὐγαῖς πυρσευόμενος Φαντῖνε. A. Rocchi указывает этот канон под 23 июля.[582]

30. Св. мч. Филика и с ним Фортуната, Иануария и Септимина. Евергетидский Типик знает ὁ κανὼν ἦχος πλ. δ' Ἰωσήφ.[583] Мы нашли этот канон в Греческой рукописной Минее № 797 Афонского Иверского монастыря с таким акростихом: τ(ε)τρακτὺν ὑμνῶ καλλινίκων μαρτύρων Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἅισμα ἀνα πέμψωμεν. Начало: Τέλος[584] μακαρίου ἐν Χριστῷ. Этот же канон находится по-славянски в рукописной Минее № 125 Типографской Синодальной Библиотеки, того же гласа с тем же ирмосом и началом.

31. Положение честного пояса Богородицы: канон с акростихом: ἰσχύν με τὴν σὴν ζῶσον Ἁγνὴ Παρθένε. Ἰωσήφ· ἦχ. πλ. δ'. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: ἰσχύν με θεῖον εὐσεβῶς περίζωσον ὑμνολογοῦντα σου. В IX песни акростиховано Ἰωσήφ. То же в Славянской Печатной. В Греческой Печатной Венецианского издания 1864 г. пред указываемым каноном замечено, что канон κυροῦ Γεωργίου καὶ κυροῦ Ἰωσήφ. A. Rocchi отмечает еще анонимный — πεποικιλμένη,[585] а Евергетидский Типик на Полунощнице указывает канон Феофана, гл. 4-й — Θαλασσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος.[586]

СЕНТЯБРЬ

3. Св. сщмч. Анфима, еп. Никомидийского. По Греческой Печатной Минее и Греческой рукописи епископа Порфирия № 227 канон с акростихом: ἄνθος σε μέλπω ποιμένων καὶ μαρτύρων, Ἰωσήφ· ἦχ. δ'. Была вторая песнь на буквы: σ, σ, ε, μ, так как по акростиху должно быть 36 тропарей, а их налицо только 32. Ирмос: Γηστά τας, κραταιούς. Начало канона: Ἀνθήσας ἱερῶς. В Московской Типографской библиотеке есть Славянская рукописная Минея за № 84, где этот канон имеет такое начало: «прочвыте чистотою яко цвет сельный», или как по рукописи № 88 1 л. 7 Афонского Зографского монастыря: «процвѣлъ еси чистотою». В VIII—IX песни акростиховано

имя Ἰωσήφ. Этот канон находится в ряде Печатных Греческих Миней Венецианского издания 1592, 1595, 1804, 1820 гг. и др. Его указывает и A. Rocchi по одной рукописи[587], хотя по другой отмечает канон Германа с таким началом: δίπλοκον εὐσεβείας.[588] В примечании Греческой Печатной Минеи 1880 г. говорится, что рукопись имеет другой канон священномученику Анфиму анонимный и без акростиха на глас 8-й с ирмосом: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. В Славянской Печатной Минее на этот день находится именно этот последний канон на 8-й глас с тем же ирмосом — «Поим Господеви»; а акростих в начале взят из канона Иосифа, что в Греческой Печатной Минее. В Евергетидском Типике на этот день находится ὁ καν. ἦχ. πλ. δ'. Ἰωάννου μοναχοῦ.[589] Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Не есть ли этот последний тот же, что у нас в Славянской Печатной Минее? Этот канон находится в Греческой рукописи № 55 библиотеки Афонского Есфигменского монастыря.

5. Св. Кирилла, епископа Гортинского. В Евергетидском Типике обозначен ὁ καν. ἦχ. πλ. δ' Ἰωσήφ.[590] По Софийской рукописи № 188 канон не надписан и без начального акростиха. По Славянским начальным словам можно восстановить его в таком виде: Κύριλλον ὑμνῶ τὸν πρόεδρον Γορτύνης, Ἰωσήφ. Ирмос: «пѣснь въсълемъ» Начало канона: «Оутварь сщенникомъ бывъ». Была 2-я песнь на буквы: λ, λ, ο, ν. Текст по-славянски см. у Ягича, где напечатан весь канон по рукописям №№ 84, 85 Типографской Московской библиотеки.[591] По Софийской рукописи XI–XII в. Крипто-Ферратской библиотеки приводит начальные слова: κόσμος ἱερῶν.[592]

6. Св. архангела Михаила — чудо в Хонех. Два канона:

а) с акростихом: τὸν πρῶτον ὑμνῶ τῶν ἀσωμάτων νόων, Ἰωσήφ. ἦχος δ'. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: Ταῖς θείαις λαμπρότησι καταστραπτόμενος. В IX песни акростиховано имя — Ἰωσήφ. Этот канон есть в Славянской Печатной Минее с акростихом и надписанием. У Порф. № 227 здесь — под этим числом, этого канона нет. Он находится там под 8 ноября, не надписан, но с тем же акростихом, на тот же глас и ирмос. По всей вероятности, этот же канон считает и Евергетидский Типик под 8 ноября, где сказано — ἡ σύναξις τῶν ἀσωμάτων... εἰς παννυχίδα. 2 канона: Κατανυκτικὸν της ἡμέρας εἰς ς' καὶ τῶν Ἀσωμάτων εἰς δ'. ἦχ. δ' Ἰωσήφ. Ἀνοίξω τὸ στόμα μου.[593] A. Rocchi отмечает этот канон по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки (XI в.) под 8 ноября и приводит начальные слова: ταῖς θείαις λαμπρότησι,[594] хотя в другой рукописи (XII в.)

он отмечает его и 6 сентября.[595] У высокопреосвященного Сергия лишний счет канонов св. Иосифа.[596]

в) По Греческой Печатной Минее, без начального акростиха с надписью: ποίημα καὶ οὗτος Ἰωσήφ. ἦχος δ'. Ирмос: τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι. Начало: τὸν Ἀρχηγὸν τῶν ἀγγέλων. В IX песни акростихово — Ἰωσήφ. У Порф. № 227, Ант. № 554, без акростиха и надписания, то же и Соф. № 188 и Тип. № 84.[597] У A. Rocchi тоже под 8 ноября[598] и под 6 сентября.[599]

7. Предпразднество Рождества Пресвятыя Богородицы; канон с акростихом — γέννησιν ὑμνῶ τῆς θεόπαιδος κόρης, Ἰωσήφ ἦχ. δ'. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: Γηθόμενοι σήμερον. То же и Славянской Печатной Минее. Этот канон в Евергетидском Типике находится под 8 сентября εἰς τὴν παννυχίδα τῆς ἀγρυπνίας после канона Льва деспота с таким обозначением: ἕτερος Ἰωσὴφ εἰς τὸν αὐτὸν ἦχον (т. е. ἦχ. δ') Γηθόμενοι σήμερον. Под 7 же числом помещены другие два канона:

а) ποίημα Γεωργίου и б) Θεοφάνους.[600] У Порф. № 227 нет канона предпразднеству прп. Иосифа.

7. Св. мч. Евдоксия, канон (неполный, по 2—3 тропаря каждой песни) у Порф. № 227 не написан и без начального акростиха, но по начальным буквам получается такой: Εὐδοξ...ου μ ε ο ι τ μ τοὺς ἄθλους π θ ω Ι ω φ. Очевидно, тропари пропущены и переставлены, отчего акростих испорчен и, вероятно, был: Εὐδοξίου μέλποιμι τοὺς ἄθλους πόθῳ Ἰωσήφ. Канон ἦχ. δ'. Ирмос: Ἄισομαί σοι Κύριε. Начало: Ἐνδόξως εὐδόξιε μαρτυρήσας. В IX песни усматривается имя Ἰω(σή)φ.

9. Св. мч. Севериана. A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки отмечает канон св. Иосифа с таким началом: Στρατιῶται μάρτυς..[601]

10. Свв. мцц. Минодоры, Митродоры и Нимфодоры; канон с акростихом: Τριῶν ἀδελφῶν γυναικῶν ἄθλους σέβω, Ἰωσήφ· ἦχ. δ'. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: Τριάδα τὴν ἄκτιστον. То же и Славянской Печатной с акростихом и надписанием.

12. Св. мч. Короната или Корнута (у A. Rocchi — S. Coronatum vel Cornutum). A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки указывает канон св. Иосифа; начало: Στέφει σε μαρτυρίῳ.[602] В наших Славянских рукописях Типографской библиотеки №№ 84 и 85 есть только памяти, по первой — «Корната», по второй же Конъ.р.та (на месте точек вычищены буквы).

13. Предпразднество Воздвижения Креста Господня; канон с акростихом — κατὰ ἀλφάβητον ἄνευ τῶν Θεοτοκίων. ἦχ. δ΄. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: Ἀγάλλου οὐρανέ. В Греческой Печатной Минее 1880 г. надписано Γερμανοῦ, а в Славянской — «Иосиф». В Греческих старых Печатных Минеях — 1592, 1595, 1804, 1820 и др. не надписан. Хотя в IX песни нет обычного акростихованного имени автора, но судя по стилю, по последнему Богородичну и по единодушному мнению исследователей[603], он скорее св. Иосифа. У Порф. № 227 его нет, в Евергетидском Типике и Софийских рукописях №№ 187 и 188 не надписан.

13. Свмч. Корнилия, канон с акростихом: Τῶν θαυμάτων σου τὸ κλέος μέλπω μάκαρ, Ἰωσήφ. ἦχ. πλ. α΄. Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Начало: Ταύτην σου τὴν φωσφόρον καὶ θείαν κοίμησιν. То же в Славянской Печатной.

18. Прп. Евмения, епископа Гортинского; канон с акростихом: ᾠχου, δίδου μου Χριστὸν εὐμενῆ μάκαρ, Ἰωσήφ. По-славянски прибавлено в акростихе: «Твоими». ἦχος β΄. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Ἦχου Χριστὸν πάτερ θεόφορον Εὐμένιε. Была вторая песнь на буквы: ι, υ, δ, ι, ибо всех тропарей по акростиху должно быть 37, а их наличо 33.

18. Св. мч. Ипериона (Ὑπέριον). По Афонскому Прологу № 769 — ὁ κανὼν Ἰωσήφ. ὁ αὐτ. ἦχ. πλ. δ΄. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ.

19. Свв. мчч. Трофима, Савватия и Доримедонта; канон с акростихом: τρίφωτον ὑμνῶ μαρτύρων διανγίαν. Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: Ταῖς ὑπερφώταις ἀστραπαῖς τοῦ Πνεύματος. То же в Славянской Печатной.

19. Прп. Сусанны (Σωσάννα). У Порф. № 227 канон с акростихом: Σωσάννα σώζοις τὸν σὸν ὑμνῳδὸν βλάβης; киноварью надписано — Ἰωσήφ· ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Σαῖς εὐπροσδέκτοις πρεσβείαις. Была 2-я песнь на буквы: ν, ν, α, σ. Ипполит Мараччи в Mariale помещает девять Богородичных.[604] В IX песни ясно акростиховано — Ἰωσήφ. Этот канон находится в Софийской рукописи № 188 и Типографской № 84 без начального акростиха и без надписания. В IX песни пропущен 3-й тропарь, отчего акростих получается неполный, именно Ἰω(σ)ήφ. В Евергетидском Типике он надписан Ἰωσήφ.[605] То же и в Афонском Прологе № 769 под 17 сентября воспоминается ἁγ. Σωσάνναν и отмечается ὁ κανὼν Ἰωσήφ. ἦχος πλ. β΄. A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки отмечает этот же канон и приводит начало: σαῖς εὐπροσδέκτοις.[606]

20. Св. вмч. Евстафия καὶ συνοδίας αὐτοῦ; по Афонскому Прологу № 769 указывается Ἕτερος κανὼν Ἰωσήφ. ἦχος δ΄. Ирмос: τῷ δὸ πυρὶ πάλαι. Первый же канон Θεοφάνους. ηχ δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Этот последний отмечает и Rocchi по кодексу XII в. в Крипто-Ферратской библиотеке с таким началом: τῷ λογῳ τὸ τῶν παθῶν μου. Феофановский канон и в Славянской Печатной.

21. Св. ап. Кодрата; канон с акростихом: σοὶ Κοδράτε μέγιστε τοὺς ὕμνους πλέκω, Ἰωσήφ. ἦχος β΄. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Στεφηφορῶν τῷ βασιλεῖ τῶν δυνάμεων παρεστηκώς. В тексте недостает второй песни на буквы: ο, δ, ρ, α. Текст всей песни напечатан в Афонской Пантелеимоновской рукописи 1344 г. в Византийском Временнике.[607] В Славянской Печатной Минее под 22 числом не надписан, акростих изменен, вместо τοὺς ὕμνους стоит «похвалу». Евергетидский Типик знает ὁ κανὼν Ἰωσήφ.[608]

22. Сщмч. Фоки; канон с акростихом: ὑμνεῖν σε Φωκᾶ προσθέτω χαρὰν. Ἰωσήφ. ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Ὑμνῆσαι προσθυμουμένῳ σήμερον τὴν θείαν μνήμην σου. То же и Славянской Печатной. A. Rocchi этот канон приводит по рукописи XI в. под 23 июля.[609]

23. Св. Евсевия Исповедника. По Афонскому Прологу № 769 указывается ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος β΄. Ирмос: Ἄτρυτον ἀσυνήθη.

25. Прп. Евфросинии; канон с акростихом: ὕμνον σοι μέλπω προφρόνως Εὐφροσύνη, ὁ Ἰωσήφ. Греческий акростих испорчен, было не ὕμνον σοι, а ὕμνοις σε. Последние четыре буквы: ι, σ, σ, ε падают на пропущенную вторую песнь, которую воспроизводит проф. А. И. Пападопуло-Керамевс по Афонской Пантелеимоновской рукописи на страницах Византийского Временника.[610] Ἦχος πλ. α΄. Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Начало: Ὕμνοις θεοτέρπεσιν. В Славянской Печатной акростих изменен: пѣснми тѧ нын подобнуѭ весели҃ Іосифъ.

25. Св. мч. Пафнутия. По Афонскому Прологу № 769 отмечается ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος πλ. α΄. Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην.

26. Св. ап. Иоанна Богослова. По Греческой Минее канон с акростихом: ἕκτην δέησιν τῷ Θεοῦ μύστῃ φέρω ὁ Ἰωσήφ. В Славянской Печатной Минее акростих изменен: «моления божественному таинику несу». Творение Иосифово. ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Εἰς τὰ τοῦ Πνεύματος βάθη τὸν λογισμόν. Согласно Греческому акростиху можно предположить, что преподобным Иосифом написано св. Иоанну Богослову шесть канонов, и помещенный под 26 сентября есть шестой по счету. В описании Иерусалимской биб-

лиотеки отмечается канон Иосифа св. ап. Иоанну Богослову с таким акростихом: δέχου δέησιν ὀγδόην Θεοῦ φίλε, τοῦ Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ΄. Начало: Δεσμεῖν τε καὶ λύειν ἐπὶ τῆς γῆς.[611] В рукописном сборнике Пантелеимоновского Афонского монастыря № 479 находится вся служба св. ап. Иоанну, причем по субботам на утрени помещаются восемь канонов этому святому св. Иосифа Песнописца κατὰ ἦχον. Выписываем эти каноны.

α) ὁ καν. ἦχ. α΄. Ирмос: ᾠδὴν ἐπινίκιον. Начало: Βροντήσας τὰ ἄῤῥητα. Сверху канона киноварью написано: ποίημα Ἰωσήφ. Начального акростиха нет, но по тексту (хотя тропари перепутаны и пропущены) можно восстановить вероятный акростих: βροντήσω πρῶτον ἐνθέοις λόγοις, Ἰωσήφ.

β) ὁ καν. ἦχ. β΄. Ирмос: Δεῦτε λαοί. На поле киноварью: Ἰωσήφ. Начало: Διὰ παντὸς ἀγγελικαῖς ὁμηγύρεσι. Полного акростиха в начале нет, но по тексту восстанавливается такой: δέησις αὕτη τῷ μαθητῇ δευτέρα Ἰωσήφ.

γ) ὁ καν. ἦχ. γ΄. Ирмос: θαυμαστὸς ἐν δόξαις. Начало: Τὴν πυρίμην γλῶτταν. На поле написано: Ἰωσήφ. В начале акростих не обозначен, но по тексту такой: τρίτην δέησιν τήνδε προσδέχου μάκαρ, Ἰωσήφ. Вероятно, была вторая песнь, состоящая из 4 тропарей (3 тропарей и 1 Богородична), соответствующих четырем буквам акростиха: η, ν, δ, ϵ.

δ) ὁ καν. ἦχ. πλ. δ΄. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: ὡς μύστην τῆς χάριτος. На поле: Ἰωσήφ. В начале нет акростиха, но по тексту такой: ᾠδὴ τετάρτη τῷ Θεοῦ πρέπει φίλῳ. Ἰωσήφ.

ϵ) ὁ καν. ἦχ. πλ. α΄. Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Начального тропаря по Афонской рукописи нет; мы восстановляем начало его по Патмосской рукописи № 618: Πέμπτον σοι τοῦτον ὕμνον. Акростиха в начале не указывается, но по тексту получается такой: Πέμπτη δέησις τῷ Θεοῦ πρέπει φίλῳ Ἰωσήφ.

ς) Канон 6-го гласа тот самый, что отмечен у нас выше по Греческой Печатной Минее.

ζ) ὁ καν. ἦχ. βαρύς. Ирмос: Νεύσει σου πρὸς γεώδη. Начало: Τείνας καθάπερ βέλος. Акростих: Τὴν ἑβδόμην δέησιν ὦ μάκαρ δέχου. Ἰωσήφ.

η) ὁ καν. ἦχ. πλ. δ΄. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Канон тот самый, что мы выше указали по описанию рукописи Иерусалимской библиотеки. По каталогу Патмосской библиотеки, составленному Ι. Σακκελίωνος,[612] под № 618, отмечается παρακλητικόν, содержащий κανόνας παρακλητικοὺς καὶ ἐγκωμιαστικοὺς εἰς τὴν ὑπεραγίαν Θεοτό-

κον καὶ εἰς τὸν ἁγ. Ἰωάννην τὸν Θεολόγον. Нам пришлось видеть на Афоне списанные копии этих канонов, сравнить их с Афонскими по указанной выше рукописи № 479, причем они оказались теми же самыми, только со значительными вариациями и поправками. Издатель Ἱεροσολυμ. Βιβλ. отсылает еще к книге, изданной ἐν Λειψίᾳ в 1799 году: κανόνες ὀκτώηχοι εἰς τὸν Θεολόγον Ἰωάννην, ποίημα Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου. Что такое представляют эти каноны, мы, к сожалению, не могли узнать, так как нигде не достали указываемой книги. Если это те же самые каноны, что в рукописях Афонской № 479 и Патмосской № 618, то выходит, что преподобный Песнописец писал св. ап. Иоанну Богослову по меньшей мере восемь канонов. У Порф. № 227, Ант. № 551, в Евергетидском Типике имеются только по одному канону Θεοφάνους ἦχος πλ. β'. Этот же последний отмечается и в Афонском Прологе № 769. Впрочем, там еще есть ἕτερος καν. Ἰγνατίου. ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας.

27. Св. мч. Каллистрата; канон с акростихом: τῷ παμενίστῳ προστάλῳ Καλλιστράτῳ Ἰωσήφ, ἦχος δ'. Ирмос: Ἆισμα ἀναπέμψωμεν. Начало: Τρίβον διοδεύσας ἀκλινῶς. В Славянской Печатной Минее нет начального акростиха, только надписано: «Творение Иосифово».

27. Св. мц. Епихарии. По Софийской рукописи № 188 канон не надписан и без акростиха, глас 2: «градѣте ли...». Начало: «веселимъ престоящи Епихария предъ чьстнымь женихомь си». В VIII—IX песнях усматривается имя Ἰωσήφ. Вероятно, была вторая песнь. Ипполит Мараччи в Mariale приводит 9 Богородичных. В рукописной Славянской Минее № 188 Софийской библиотеки этот канон из восьми песней и как раз недостает того Богородичного, который падает на вторую песнь. То же у Ягича.[613] A. Rocchi отмечает этот канон по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки XI—XII вв., приводя начало: Χαρμονικῶς παρισταμένη.[614]

28. Преподобного Харитона Исповедника. По Афонскому Прологу № 769 отмечается ὁ καν. Ἰωσήφ. ἦχος δ'. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Евергетидский Устав отмечает канон Ἰωάννου μοναχοῦ, ἦχος δ'. Θαλάσσης...[615] Ряд Печатных старых Венецианских Греческих изданий, например 1592, 1595, 1880 г., надписывают и Θεοφάνους и Ἰωάννου. Венецианское 1804 г. — только Θεοφάνους. Венецианское 1820, Римское 1888 только Ἰωάννου.

30. Сщмч. Григория, епископа Великой Армении; канон с акростихом: τὸν γρήγορον μέλπω σε μάρτυς ποιμένα, ὁ Ἰωσήφ. Была

вторая песнь на буквы акростиха: ρ, η, γ, ο. Текст ее воспроизводит проф. А. И. Пападопуло-Керамевс в Византийском Временнике.[616] Ἦχος δ'. Ирмос: Τριστάτας. Начало: τριάδι τῇ σεπτῇ. В Славянской Печатной Минее канон не надписан, но акростих тот же. В Евергетидском Типике под 30 сентября значится καν. τοῦ ἁγίου Γρηγορίου εἰς ς' ἦχ. δ'. Ἰωσήφ. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Ἔχοντα εἰς τὰ Θεοτόκια τῶν ἁγίων γυναικῶν.[617] В Богородичных Печатного канона действительно упоминаются Рипсимия и другие святые жены.

30. Свв. мцц. Рипсимии, Гаиании и других святых жен. В Софийской рукописи № 188 канон не надписан и без акростиха; гл. 8. Ирмос: къду прошьдъ. Начало: разбьена и лежаща предъ ногама. В IX песни усматривается имя Ἰω(σ)ήφ. По-видимому, была вторая песнь на буквы: μ, ι, α, ς из конца первого восстановляемого в акростихе слова: Ῥηψιμίας. Этот канон отмечается и у Ягича.[618]

ОКТЯБРЬ

1. Св. мч. Домнина (τοῦ Δομνινοῦ). По Афонскому Прологу № 769 указывается ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχ. α'. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά.

3. Сщмч. Дионисия (ἐξ Ἀθηνῶν). По Афонскому Прологу № 769 отмечается ἕτερος κανὼν Ἰωσήφ. ἦχος πλ. β'. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Первый же канон Θεοφάνους, ἦχ. πλ. δ'. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. На этот последний указывает и A. Rocchi по рукописи Кринто-Ферратской библиотеки, приводя начало канона: τῷ Παύλῳ τῷ θείῳ, в другом месте, по другой рукописи XI в., он отмечен как Германа.[619]

4. Св. Дометия (τοῦ Πέρσου). По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ. ἦχ. πλ 3'. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ.

4. Св. мч. Флорентия и с ним других мучеников. A. Rocchi по Кринто-Ферратскому кодексу указывает канон Иосифа и приводит его начало: ταῖς φωτοβόλοις.[620] По Афонскому Прологу № 769 память св. Флорентия значится под 13 октября, но канона там не указывается, там добавляется только, что он был ἐκ πόλεως Θεσσαλονίκης, т. е. Фессалоники. И возможно, что прп. Иосиф написал ему канон.

5. Св. мц. Харитины; канон с акростихом: τῆς Χαριτίνης τὴν χάριν μέλπω πόθῳ Ἰωσήφ. ἦχος δ'. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Ταῖς σαῖς μου ὦ Χαριτίνη χάρισι. То же в Славянской

Печатной. В V песни третий тропарь другой по Греческой Печатной Минее сравнительно с Славянской Печатной, и лишний, что в примечании и оговорено издателем: τὸ τροπάριον τοῦτο φαίνεται ποίημα ἑτέρου τινὸς καὶ οὐχὶ τοῦ Ἰωσήφ. Διὸ οὐ κεῖται ἐν τῷ χειρογράφῳ. Ἀλλὰ καὶ ἐν τῇ ἀκροστιχίδῃ περιττόν ἐστιν. В Славянской Печатной здесь тропарь еще особый и тоже лишний, судя по выставленному в начале канона акростиху. A. Rocchi указывает канон Георгия: ἐκ μυστικῶν.[621]

5. Св. мц. Мамелхвы. По Афонскому Прологу № 769 дается самая краткая отметка, что ὁ καν. Ἰωσ т. е. Ἰωσήφ, без указания гласа и ирмоса.

8. Священномученика Артемона. По Афонскому Прологу № 769 отмечается ὁ κανὼν Ἰωσήφ·ἦχ. δ΄. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι.

10. Свв. мчч. Евлампия и Евлампии. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: τὴν λαμπρὰν ὑμνῶ μαρτύρων ξυνωρίδα, Ἰωσήφ. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Ταῖς φανοτάταις ἀκτῖσι, (у Порф. № 227 и Ант. № 551 — Λαμπάσι). Idem в Печатной Греческой Венецианского издания 1592, 1595, 1803, 1815 — λαμπάσι, и в Венецианск. 1180 г. — ἀκτῖσι.

Тот же канон в Евергетидском Типике.[622] Интересно примечание Греческой Печатной Минеи, что рукопись имеет другой канон Θεοφάνους ὅντα ποίημα с таким акростихом: τὴν αὐταδέλφων αἰνέσω ξυνωρίδα. ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Этот канон находится в Славянской Печатной Минее. Подобное Греческой Печатной Минее указание делает и Афонский Пролог № 769, говоря, что свв. мученикам два канона:

а) Θεοφάνους ἦχος δ΄ Θαλάσσης... и

б) Ἰωσήφ ἦχος πλ. β΄ Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Замечательна некоторая близость в акростихах обоих канонов.

10. Прп. Вассиана. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος β΄. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε.

11. Св. ап. Филиппа из 7 диаконов; канон с акростихом: τὸ τοῦ Φιλίππου θεῖον αἰνέσω κλέος Ἰωσήφ. ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Ταῖς φανοτάταις ἀκτῖσι τοῦ Χριστοῦ ἀστραφθεὶς θεότητος κατὰ μέθεξιν σοφὲ φῶς ὡράθης δεύτερον πιστοὺς ἱερῶν φωταγωγῶν ἔνδοξε Φίλιππε. То же в Славянской Печатной. Интересно сопоставить канон св. ап. Филиппу под 14 ноября, надписанный Θεοφάνους с акростихом τὸν εὐκλεῆ Φίλιππον ὑμνῶ προφρόνως. ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ (т. е. тот же глас, тот же ирмос). Нача-

ло: Ταῖς ὑπερφώταις ἀκτισι τῆς του Χριστοῦ θεικῆς λαμπρότητος ἐνηδόμενος τρανως θεοκήρυξ Φίλιππε ταῖς σαῖς κατὰ μεθέξιν αὐγαῖς ἡμας καταύγασον. Еще для сравнения приведем из первого канона святому апостолу III, 3 троп.: ἰὸν ψυχόλεθρον φυγεῖν и из второго канона V, I, троп.: ἰὸν ψυχόλεθρον τοῦ ἐχθροῦ. Не есть ли эти каноны одного автора? Хотя в IX песни второго канона нет акростихированного имени автора, но 2-й и 3-й тропари IX песни напоминают св. Иосифа. (Ср. IX песни канонов прп. Иосифа на 13, 21 сентября, 20, 28 декабря и др.) Или мы имеем дело с самой близкой подражательностью. Ипполит Мараччи в своих Mariale под 14 ноября помещает особый, судя по Богородичным, канон св. Иосифа, совершенно другой в Богородичных от того, что находится в Печатной Минее под этим числом. Богородичен IX песни у Мараччи: Custodi servos tuos, o Sanctissima Virgo inviolata, maestos a vulnere omnium telorum inimici et infringe audaciam ac factum omnium hostium Agarenorum, ut tecum fide, o Deipara beata dicamus.[623] (= Φύλαξον δούλους σου) напоминает св. Иосифа, хотя в его Богородичных мы не встречали еще такого определенного указания врагов, как здесь. По Афонскому Прологу № 769 под 14 ноября значатся два канона: один Θεοφάνους, что в Греческой Печатной Минее, и другой Ἰωσήφ с ирмосом Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Не из этого ли последнего приводит Богородичны Ипполит Мараччи в своих Mariale?

12. Свв. мчч. Прова, Тараха и Андроника; канон с акростихом: μέλψοιμι τῶν σῶν μαρτύρων Σῶτερ, κλέος, Ἰωσήφ. ἦχος πλ. δ'. Ирмос — Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: Μαρτυρικῶς ἠγλαϊσμένοι. A. Rocchi отмечает канон еще Георгия.[624]

13. Свв. мчч. Карпа и Папилы. У Порф. № 227, в Евергетидском Типике и у нас в Печатной Минее канон св. Иосифа. То же у Ягича.[625] У Порфирия начального акростиха нет. Судя по примечанию Греческой Печатной Минеи акростих: Κάρπον τε καὶ Πάπυλον ᾄσμασι στέφω (ποίημα του) Ἰωσήφ. Этот акростих есть в Славянской Печатной Минее. У Варфоломея Кутлумушца в примечании к Греческой Печатной Минее нет конца акростиха, сказано только, что канон ποίημα τοῦ Ἰωσήφ. Но по Славянскому переводу акростих имеет конец в слове ὁ Ἰωσήφ. Указанный акростих имеет всех 35 букв, а в Слав. пер. 32, один из последних лишний по сравнению с буквами акростиха; недостает тропарей на четыре буквы: о, ν, τ, ε, падающих на 2-ю песнь. Ипполит Мараччи в Mariale приводит девять Богородичных.[626] Пропущенные тропари восстановляет по Каирской рукописи № 437 проф. А. И. Пападопуло-Керамевс.[627]

Ἦχος α'. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά. Начало. Κάρπου καὶ Παύλου τῶν στερρῶν τῆς ἀληθείας μαρτύρων. То же в Славянской Печатной Минее с акростихом и надписанием. В Греческой Печатной и Лит. № 551 канон другой, именно Θεοφάνους.

14. Свв. мчч. Назария, Гервасия, Протасия и Келсия; канон с акростихом: πιστῶς ἀνυμνῶ μάρτυρας στεφηφόρους. Ἰωσήφ ἦχος δ'. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: πιστῶς ἐναθλήσαντες. То же в Славянской Печатной.

16. Св. мч. Логгина сотника; канон с акростихом: τὸ Λογγίνου μέγιστον ὑμνήσω κλέος, Ἰωσήφ. ἦχος δ'. Ирмос Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Ταῖς θείαις φωτοχυσίαις ἔνδοξε. То же в Славянской Печатной.

17. Св. прпмч. Андрея ἐν τῇ Κρίσει канон с акростихом: ἀνδρείας ὑμνῶ τὸν φερώνυμον πόθῳ, Ἰωσήφ: ἦχος β'. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε. Начало: Ἀνδρικῶς τὰ πάθη τῆς σαρκός. То же в Славянской Печатной.

17. Св. прав. Лазаря (перенесение мощей прав. Лазаря в Константинополь). По Афонскому Прологу № 769 ὁ καινὸν Ἰωσήφ ἦχος δ'. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι. Может ли это быть? В Петровом Прологе Петроградской Публичной Библиотеки № 240 читаем, что это перенесение ἐποιήσατο Λέων πιστὸς ἐν βασιλεῦσιν, в 898 году. В это время прп. Песнописца уже не было в живых. Здесь могут быть два предположения:

а) если этот канон написан специально на перенесение мощей прав. Лазаря, то он, несомненно, не Иосифов, хотя, может быть, и имел в надписании имя — Ἰωσήφ.

б) если же он вообще писан в честь праведного Лазаря, то мог быть и прп. Иосифа, который старался прославить по возможности всех святых; возможно, что он написал канон и этому святому. Это тем более вероятно, что храм в честь прав. Лазаря был построен императором Василием Македонянином.[628] Когда было перенесение мощей прав. Лазаря в Константинополь, то для прославления святого и воспользовались тогда уже готовым каноном преподобного Иосифа.

19. Св. мч. Уара; канон с акростихом: ἄθλους ἐπαινεῖν Οὐάρου κλέος μέγα. Ἰωσήφ. В Славянской Печатной акростих несколько изменен: «Страсти похваляю Уара, славу великую». ἦχος πλ. β'. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Ἀναφανεὶς ἐν τῷ ὕψει τῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας. То же в Славянской Печатной.

20. Св. вмч. Артемия; канон с акростихом τὴν σὴν νέμοις μοι πλουσίαν χάριν μάκαρ. Ἰωσήφ. Была вторая песнь на буквы: η, ν, ν, ε, ἦχος. β'. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε. Начало: Τὸν ἀγῶνα μάρτυς τὸν καλόν. То же в Славянской Печатной. В VIII песни по Славянской Печатной Минее пропущен 4-й тропарь, отчего не получается полный акростих – μάκ(α)ρ. A. Rocchi по рукописи № XXVIII Крипто-Ферратской библиотеки указывает еще канон Θεοφάνους и приводит начало: τὴν θείαν σου.[629]

20. Свв. апп. Тертия и Марка. A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки отмечает канон Иосифа с таким началом: τοὺς φοταυγεῖς.[630] В Афонском Прологе № 769 под 20 октября есть также память св. ап. Тертия, епископа Иконийского, Марка, епископа Аполлония, ἀνεψιοῦ Варнавы, Иисуса, наз. Иуста, епископа Елевферополя и Артемы (Ἀρτεμᾶ) из Листры. Им указан ὁ καινὸν Ἰωσήφ· ἦχος β'. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Может быть, это один и тот же канон. Он же указывается этим святым и 22 июня.

21. Св. Илариона Великого. По Афонскому Прологу № 769 отмечается ἕτερος καινὸν Ἰωσήφ· ἦχος β'. Ирмос: Βυθοῦ ἀνεκάλυψε πυθμένας; первый же канон Θεοφάνους ἦχος β'. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσε ποτε.

22. Св. равноапостольного Аверкия; канон с акростихом: Ἀβερκίου μέγιστον ἐξάδω κλέος, ὁ καινὸν Ἰωσήφ· ἦχος β'. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Αἴγλῃ φαιδρᾷ. То же в Славянской Печатной. A. Rocchi указывает еще канон Климента.[631]

22. Свв. 7-и мучеников Ефесских. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: τὴν ἑπτάφωτον μαρτύρων σέβω χάριν. Ἰωσήφ ἦχος δ'. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Τὴν θείαν καὶ καταυγῆ παιήγυριν ὑμῶν. В Славянской Печатной Минее канон другой, анонимный, без акростиха, 8 гл., «Колесницегонителя». Начало: «Седмичным...». Высокопреосв. Сергий, на основании Греческой рукописной Минеи Синодальной Московской библиотеки № 446 (XII в.), считает этот канон Иосифовым.[632] Но несходство языка, отсутствие обычного акростиха сильно колеблют такое предположение и скорее говорят против него (срав. Богородичен 1 п. с Богородичным на 24 августа).

23. Св. Игнатия Патриарха Константинопольского († 877–878). У A. Rocchi по рукописи (XI в.) Крипто-Ферратской библиотеки отмечается канон Иосифа с таким началом: ταῖς ὑπερκοσμίαις.[633] В Афонском прологе № 769 под 23 октября есть та же память

св. Игнатия и указывается ὁ καινὸν Ἰωσήφ· ἦχος α΄. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά.

25. Свв. мучеников Маркиана и Мартирия; канон с акростихом: διττοῖς προσοίσω μάρτυσιν μελῳδίαν, Ἰωσήφ. ἦχος α΄. Ирмос: Γριστάτας κραταιούς. Начало: Διʼ ὅλου τῷ φωτὶ τῆς Ἁγ. Τριάδος. VI песни 1-й тропарь неодинаковы по Греческой Печатной и Славянской Минеям. Высокопреосвященный Сергий указывает еще другой канон свв. мученикам — Θεοφάνους.[634]

25. Свв. мчч.— Арефы и с ним 4253 человека. У A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратского монастыря отмечается канон Иосифа с таким началом: Διʼ ὅλου τῷ φωτί.[635] Такое же начало и рядом находящегося канона свв. мученикам Маркиану и Мартирию. Не один ли это канон, поставленный по ошибке писца и свв. мученикам — Арефе и с ним другим? В Афонском Прологе № 769 память этих святых 24 октября; указывается их ἡ σύναξις ἐν τοῖς Πρωτασίου, канон же отмечается только один — Θεοφάνους с ирмосом Ἆισμα ἀναπέμψωμεν. Этот же канон Θεοφάνους имеет и Московская Синодальная рукопись № 446, именно: ἦχος πλ. δ΄. Начало: Μάρτυς ἀθλόφορε. Акростих: Μαρτυρικὴν σύνοδον, θεότερπε, ἀμέλψωμεν ὕμνοις.

25. Св. Анастасия ἐν Σαλώναις.[636] По Афонскому Прологу № 769 отмечается ὁ καινὸν Ἰωσήφ· ἦχος δ΄. Ирмос: χοροὶ Ἰσραήλ.

26. Воспоминание Великого Труса (ἔτει 740 γεγονότος).[637] Канон с акростихом: Ὦ Χριστὲ τῆς γῆς τὸν κλόνον παῦσον τάχος Ἰωσήφ. Была вторая песнь на буквы: σ, τ, ε, τ, ее помещает Ипполит Мараччи в своих Mariale[638] и Греческий Печатный Евхологий 1891 г. Ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Ὡς φοβερὰ ἡ ὀργή σου. То же в Славянской Печатной.

26. Св. великомученика Димитрия Солунского. Ἱεροσολυμ. Βιβλ. отмечает канон τοῦ Ἰωσὴφ εἰς τὸν ἁγ. Δημήτριον с акростихом: ἔκτην δέχοιο τήνδε τὴν ᾠδὴν μάκαρ. ἦχος πλ. β΄. Начало: Ἐν εὐφροσύνῃ παμμάκαρ.[639] В Славянской Печатной нет этого канона. Он находится в Славянской Типографской рукописной Минее № 88; он здесь 6 гласа; ирмос: «яко по суху ходив». Начало: «в веселии, всеблаженне». В IX песни Ἰωσ(ή)φ. Канон, несомненно, раннего происхождения. В нем ничего не говорится о мире, истекающем от мощей великомученика. Высокопреосвященный Сергий полагает «с вероятием», что истечение св. мира от мощей св. великомученика Димитрия началось во 2-й половине IX века, по окончании гонений иконоборцев на иконы и св. мощи.[640] На основании акростиха можно думать, что преподобный Песнописец писал в честь св. вели-

комученика Димитрия несколько канонов, по меньшей мере шесть, из которых последний находится в рукописи Иерусалимской библиотеки и Типографской рукописи № 88. Но в Афонском Прологе № 769 указывается еще особый канон Иосифа, ἦχος πλ. δ' с ирмосом: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Как видим, канон 8-го гласа. Не вероятнее ли предположить, что св. Песнописец в честь этого святого писал целый Октоих? В честь св. вмч. Димитрия писал канон и Феофан, как видно из того же Афонского Пролога № 769 и по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки у A. Rocchi, который приводит и начало канона: Δοξάσας τοῖς. A. Rocchi по другой рукописи (XII в.) Крипто-Ферратской библиотеки отмечает другой канон (alius) и приводит начало: τῷ ἔρωτι μάκαρ.[641] По Афонскому Прологу № 769 отмечается еще ὁ καν῀ Γεωργίου ἦχος πλ. δ'. Ὑγραν διοδεύσας. В Славянской Печатной Минее два канона св. Димитрию:

а) Феофана и

б) Георгия Скилицы.

В Греческой Печатной — Феофана и Филофея, Фабриций указывает еще канон Исидора монаха.[642]

26. Свв. сщмчч. — Артемидора, Митродора, Минодора и Гликона. По Афонскому Прологу № 769 отмечается ὁ καν῀ Ἰωσήφ ἦχος πλ. δ'. Ирмос: — Ἁρματηλάτην Φαραώ.

27. Св. мч. Нестора. В Греческой Печатной 1880 и Славянской Печатной Минеях канон не надписан и без акростиха. То же в ряде старых Греческих Венецианского издания, напр., 1592, 1595, 1803, 1815 и в Римск. 1888 г. Евергетидский Типик указывает ὁ καν῀ Ἰωσήφ. ἦχος δ'. Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: Ἅρματι φλογερῷ. В IX песни нет акростихованного имени автора, но язык, особенно в Богородичных — I, VI и IX, указывает св. Иосифа. В Синодальной рукописи № 446 канон надписан Ἰωσήφ. В Афонском Прологе № 769 тоже отмечен ὁ καν. Ἰωσήφ; но ирмос — Ἁρματηλάτην Φαραώ (т. е. 8-го гл.), вероятно, по ошибке вместо Ἅρματα Φαραώ. Этот же канон находится и в Московской Типографской рукописной Минее № 88: глас 4-й. Ирмос: огнжие фараѡ. Начало: «колесницею пламенною». В каноне есть большая близость по стилю и выражениям с несомненно Иосифовским каноном св. вмч. Димитрию. Idem Ягич.[643] Лев Аллаций отмечает канон мученику Нестору — творение Георгия Никомидийского.[644]

27. Св. мч. Артемидора. По Афонскому Прологу № 769 ὁ καν῀ Ἰωσήφ. Ирмос: Ἀισομαί σοι Κύριε ὁ Θεός μου (т. е. гл. 4-й).

27. Св. Фирмилиана, епископа Кесарии Каппадокийской. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Ἀδὴν ἐπικιον (т. е. гл. 1-й).

29. Св. прмц. Анастасии Римлянынии; канон с акростихом: τοὺς ἀνδρικούς σου μάρτυς εὐφημῶ πονους, Ἰωσήφ. ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Ταύτην τὴν φωτοφόρον μνήμην σου. То же в Славянской Печатной с акростихом и надписанием. Последний Богородичен в Славянской Печатной Минее после Никона и до Никона неодинаков: «понесшаго тя плоть отъ жены...», а в дониконовской — «воссиявшаго». В первом случае — φορέσαντα как и в Греческой Печатной Минее, а во втором, вероятно, было φωτίσαντα. В Греческой рукописи Московского Румянцевского Музея № 25/30 есть и вторая песнь этого канона на буквы акростиха: α, ν, ὁ, ρ.

29. Прп. Авраамия; канон с акростихом: τὸν σὸν γεραίρω παρθὰ βίον μάκαρ. Ἰωσήφ. ἦχος ὁ αὐτός (т. е. как в предыдущем по рукоп. кан., именно πλ. δ'). Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Ταῖς θείαις λαμπόμενος ἀστραπαῖς. То же с акростихом и надписанием и в Славянской Печатной. У Норф. № 227 в акростихе вместо μάκαρ стоит πάτερ, очевидно, по ошибке, так как VII и VIII песни имеют μάκαρ.

29. Свв. мчч. Клавдия, Астерия, Неона и Неониллы.[645] По рукописи Румянцевского музея № 481 (76) канон с акростихом: τετρακτὺν ὑμνῶ μαρτύρων στεφηφόρων Ἰωσήφ. ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε. Начало: Τῷ ἀπροσίτῳ φωτὶ παριστάμενοι. Этот же канон указывается и у A. Rocchi под 26 января по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки (XII в.), причем Rocchi приводит и начало канона: Τῷ ἀπροσίτῳ.[646] В Mariale Ипполита Мараччи есть Богородичны из этого канона под 26 января.

30. Сщмч. Зиновия и мц. Зиновии, сестры его; канон без начального акростиха с надписанием — ποίημα Ἰωσήφ. Idem в старой Греческой Венецианского издания; в Славянской Печатной Минее просто «Иосиф». У Норф. № 227, Ант. № 551, Соф. № 188 и 190 и Печатной Минее дониконовского изд. канон не надписан. ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἅισμα ἀναπέμψωμεν. Начало: Θρόνῳ παριστάμενος Θεοῦ. В IX песни акростиховано имя Ἰωσήφ. В Афонском Прологе № 769 отмечается ὁ κανὼν Ἰωσήφ· ἦχος πλ. δ' Ἡ κεκομμένη. Ирмос, как видим, другой, хотя глас тот же. К размеру первых тропарей канона подходит ирмос Ἅισμα ἀναπέμψωμεν. Не имеем ли с ирмосом Ἡ κεκομμένη другого канона св. Иосифа этим святым?

31. Свв. апп. Стахия, Амплия, Апеллия и других; канон с акростихом: πιστοὺς ἐπαινῶ τοὺς. Θεοῦ ὑπερέτας, Ἰωσήφ· ἦχος α. Ирмос: Χοὺ ἡ τροπαιοῦχος, δεξιά. Начало: Πίστει τοὺς γεραίροντας ὑμᾶς. То же в Славянской Печатной.

31. Св. мч. Епимаха. По Греческой Печатной Минее канон без акростиха с таким написанием: ποίημα καὶ οὗτος τοῦ αὐτοῦ Ἰωσήφ. ἦχ δ'.

В Венецианском издании Греческой Печатной Миней 1595 сказано: ἕτερος κανὼν τοῦ ἁγίου... ποίημα τοῦ αὐτοῦ κυρίου Ἰωσήφ. Ирмос: Ἄισομαί σοι, Κύριε. Начало: Ταῖς θείαις, λαμπρότησιν ἀθλο φορε. В IX песни Ἰωσήφ. В Славянской Минее, по мнению высокопреосвященного Сергия, канон Иоанна Монаха.[647] В Славянской Печатной нет Иосифовского канона. Евергетидский Типик указывает ὁ κανὼν ἦχ. πλ. α' Ἀρσενίου μοναχοῦ.[648]

НОЯБРЬ

1. Свв. бессребреников Косьмы и Дамиана Асийских. В Греческой Печатной Минее канон с акростихом: δύας με σώζοις τῶν Ἀναργύρων Ἰωσήφ· ἦχ δ'. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: Δυὰς φωτοειδής. Idem у Ягича.[649] Этот канон в Славянской Печатной Минее находится под 1 июля. А здесь под 1 ноября тот канон, который в Греческой Печатной под 1 июля. В Печатной Греческой и Славянской под 1 июля помещается еще канон Иоанна Дамаскина. Евергетидский Типик, по-видимому, имеет в виду другой канон, ἦχ. δ'. Τῷ ὁδηγήσαντι. Ἰωσήφ,[650] так как канон Иосифа, помещаемый под 1 июля в Греческой Печатной Минее, на 6 глас с ирмосом: ὡς ἐν ἠπείρῳ. По Афонскому Прологу № 769 указаны три канона: один Иоанна (Дамаскина); ἕτερος Ἰωσήφ, ἦχος δ'. Τῷ ὁδηγήσαντι, очевидно, тот, что указывает Евергетидский Типик; и ἕτερος (анонимный) с ирмосом—Τριστάτας. Вероятно, оба последние канона творение св. Иосифа. На канон Дамаскина и два анонимных указывает и A. Rocchi.[651]

1. Свв. мцц. Кириены и Иулианы. По Афонскому Прологу № 769: ὁ κανὼν Ἰωσήφ. Ирмос: Η κεκομμένη.

2. Свв. мчч. Акиндина, Пигасия, Анемподиста, Аффония и Елпидифора. По Афонскому Прологу № 769 два канона; вторым поставлен ὁ κανὼν Ἰωσήφ. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος (т. е. 4 глас); первый же канон—Θεοφάνους, ἦχ. δ'. Ἀνοίξω. Канона Иосифа в Славянской Печатной нет. Канон Феофана находится в

Греческой Печатной Минее и в Афонской рукописи № 54 Ксиропотамского монастыря и в нашей Славянской Печатной.

3. Свв. мчч. Алексима, Иосифа и Айфала. В Греческой Печатной Минее канон с акростихом: ἄνθη τὰ τερπνὰ μαρτύρων ἐπαινέσω, Ἰωσήφ, ἦχ. α'. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά. Начало: αἴγλη φωτὸς λίου ἀστραπῆς. В рукописи Румянцевского Музея № 25/30 есть канон Ἰωᾶ, по мнению архиепископа Сергия, Иоанна Дамаскина; а по Афонскому Прологу № 769 указывается еще два канона:

а) Κωσμᾶ и

б) Ἰγνατίου. В нашей Славянской Печатной анонимный на I глас ирмос: «Отверзу». Вероятно, тот, что указывает Евергетидский Типик на гл. 4: Ἀνοίξω.[652]

3. Обновление храма св. великомученику Георгию. В Греческой Минее в примечании сказано, что есть на этот день канон с акростихом: Γεώργιον Θεοῦ σε δοξάζω μάκαρ, Ἰωσήφ. Канон тот же самый, с этим же акростихом находится в Софийской рукописи № 191 и Славянской Печатной Минее, с акростихом, но не надписан: гл. 4; ирмос: «Гристаты крепкия». Начало: «Дѣланіе Божіе гобзующее явился еси» В IX песни ясно усматривается имя Ἰωσήφ. Этот канон по-гречески мы нашли в Греческой рукописной Минее XII в. Афонского Ватопедского монастыря № 218, под 25 апреля с тем же акростихом на поле надписано: Ϛ Φ ΙΙ ἦχ δ'. Ирмос: Γριστάτας, κραταιοὺς.. Начало: Γεώργιον Θεοῦ εὐθυνούμενον ὄφθης. То же и по рукописям Афонского Иверского монастыря № 796 и Афонскому Прологу № 769.

4. Преподобного Иоанникия Великого (1846); канон с акростихом: τοῦ Προδρόμου σε τὸν μιμητὴν αἰνέσω. Ἰωσήφ· ἦχ. δ'. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: Τῷ φέγγει τῆς χάριτος καταυγαζόμενος. То же в Славянской Печатной. Евергетидский Типик имеет другой канон — Θεοφάνους, ἦχος ὁ αὐτός.[653] В Румянцевском Музее, в рукописи № 26/481 имеется канон Иоанна, несомненно не Иоанна Дамаскина, так как прп. Иоанникий Великий скончался после Иоанна Дамаскина. Канон, может быть, Иоанна, митрополита Евхаитского. Афонский Пролог № 769 указывает еще ἕτερος κανὼν Ἰγνατίου, ἦχος ηλ δ'. Ὑγρὰν διοδεύσας.

4. Священномученика Никандра, епископа Мирского и Ермия пресвитера; по Греческой Печатной Минее канон без акростиха с надписанием ποίημα Ἰωσηφ; в Славянской Печатной не надписан и без акростиха: ἦχος δ'. Ирмос: Хорой Ἰσραήλ. Начало: Χριστὸν ἀθλητὸν σεπτὴν ἑορτήν. В IX песни акростихово имя Ἰωσήφ.

Этот же самый канон отмечают и Евергетидский Типик[654] Ἰωσήφ и Афонский Пролог № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ. ἦχ. δ΄. Χοροὶ Ἰσραήλ.

4. Свв. апостолов Ерма, Гаия, Лина, Патрова, Филолога. У Порф. в № 227 канон не надписан с акростихом: πιστῶς ἐπαινῶ τοὺς σοφοὺς ἀποστόλους. Ἰωσήφ. ἦχ. γ΄. Ирмос: Θαυμαστὸς ἐν δόξαις. Начало: Πολυθέου πλάνης. В IX песни акростиховано имя Ἰωσήφ. То же и в Афонском Прологе № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ. ἦχ. γ΄ Θαυμαστὸς ἐν δόξαις. Была 2-я песнь на буквы акростиха: ω, σ, ε, π. Текст ее, правда неполный, находится в Греческой рукописи № 227, собрания епископа Порфирия Успенского, находящегося в ЛНБ.

4. Св. мч. Порфирия ἐκ μίμων (из актеров). По Афонскому Прологу № 769 указывается ὁ καν. Ἰωσήφ. Ирмос: Ἄισομαί σοι Κύριε ὁ Θεός μου (т. е. гл. 4)

5. Свв. мчч. Галактиона и Епистимии. В Греческой Печатной Минее в примечании сказано, что в рукописи есть канон с акростихом: ζυγὴν ἀθλητῶν ἄζυγων μέλπειν θέμις. Ἰωσήφ. ἦχ. πλ. δ΄. Этот канон весь находится у Порф. № 227, в Софийских рукописях №№ 191 и 192, Публичной Библиотеки № 34 и Славянской Печатной Минее, не надписан, с тем же акростихом. Ирмос: Τῷ ἑκτιπάξαντι ἐν θαλάσσῃ. Начало: Ζωοποιῷ Τριάδι πάμμακαρ παρεστηκὼς μοναρχικῶς (очевидно, χαρμονικῶς, так в Славянских рукописях и Печатной Славянской Минее. Это вернее и соответствует смыслу). В VIII—IX песни акростиховано имя Ἰωσήφ. Евергетидский Типик знает ὁ καν. τῶν Ἁγίων ἦχ. πλ. δ΄ Ἰωσήφ.[655] Его же указывает и Афонский Пролог № 768, именно: ὁ κανὼν Ἰωσήφ. Ирмос: Τῷ ἑκτιπάξαντι ἐν θαλάσσῃ. В каноне была вторая песнь на буквы акростиха: ν, α, θ, λ, так как всех тропарей должно быть 35, а их налицо 31. Четыре тропаря на указанные буквы составляли вторую песнь.

6. Св. мученика Антония. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ. Ирмос: ἡ κεκομμένη (т. е. гл. 8)

7. Свв. мучеников Иерона и дружины Мелитинских. В Греческой Печатной Минее канон Иоанна монаха, но в примечании сказано, что рукопись имеет другой канон с акростихом: σοφοῖς ἔπαινον τόνδε μάρτυσι φέρω Ἰωσήφ. Этот канон мы видели в рукописи Афонского Есфигменского монастыря № 56, с тем же акростихом: ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Συνόντες ταῖς θείαις τῶν οὐρανῶν. То же в Славянской Печатной Минее с акростихом, но не надписан; гл. 8. Ирмос: «Волу прошедъ». Начало: «Совокупив-

ется божественным небесным силам». В IX песни ясно усматривается имя Ἰωσήφ. В Евергетидском Типике отмечается канон Θεοφάνους, ἦχ. β′, а Афонский Пролог указывает два канона:

а) Иоанна и

б) ἕτερος καινὸν Ἰωσήφ. ἦχος πλ. δ′ Ὑγρὰν διοδεύσας.

7. Свв. мучеников Авкта и Тавриона и мученицы Фессалоники. По Славянской рукописи Ленинградской Публичной Библиотеки F. п. I № 34 канон не надписан и без начального акростиха. Глас 8-й. Ирмос: «Песнь возслем». Начало: «Вѣрою страданиѥ ваю» IX песнь акростихована именем Ἰωσήφ. Idem у Ягича.[656] A. Rocchi приводит начало: πίστει τοὺς τὴν ἄθλησιν ὑμῶν.[657]

7. Св. мученика Астиона, или Астия (по рукописи Ἀστει.., т. е. Ἀστείονος). По Афонскому Прологу № 768 ὁ καινὸν Ἰωσήφ. Ирмос: Ἄισμα ἀναπέμψωμεν λαοί (т. е. гл. 8-й). Не есть ли это один и тот же канон с предыдущим? По Афонскому Прологу № 769 под 7 числом ноября значится память св. мучеников Авкта и Тавриона и Фессалоники из Амфиполиса в Македонии; после этой памяти нет никаких уставных указаний. Рядом же идет память св. мученика Астиона, или Астия и за ним уставная заметка: ὁ καινὸν Ἰωσήφ. Ἄισμα. ἕτερος. ἦχος β′. Очень возможно, что переписчик Афонского Пролога поместил уставную отметку не там, где следует, хотя канон Преподобного Песнописца св. Астию знают под 5 июля и Евергетидский Типик,[658] и рукопись Ἱεροσολυμ. Βιβλ.,[659] только здесь глас канона другой (δ′).

9. Свв. мучеников Онисифора и Порфирия: канон с акростихом: φέρεις ὕμνησιν σοῖς ἐπαινέταις μάκαρ. Ἰωσήφ. Акростих, как видно, относится к одному Онисифору, но в каноне воспеваются оба мученика. Канон ἦχος δ′. Ирмос: Ἄισομαί σοι Κύριε. Начало: Φέρουσα τοῖς πίστει σε εὐφημοῦσιν. То же в Славянской Печатной.

9. Св. прп. Матроны; канон с акростихом: τὸ τῆς Ματρώνης προφρόνως ᾄδω κλέος. Ἰωσήφ. Всех тропарей должно быть 35, а их налицо 31, недостает тропарей на буквы акростиха: σ, μ, α, τ, составляющих вторую песнь. Ἦχος πλ. δ′. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Τάξεσιν οὐρανίαις. То же в Славянской Печатной. A. Rocchi приводит несколько другое начало: τάξεσι μετ' ἀγγέλων,[660] и еще канон Bartolomaei.[661]

9. Св. мученика Христофора. По Афонскому Прологу № 769 ὁ καινὸν Ἰωσήφ. ἦχος α′. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά.

10. Свв. апостолов Ераста, Олимпа, Родиона и других; канон с акростихом: θεηγόρους μαθητὰς ὑμνῶ συντόνως. Ἰωσήφ. ἦχος α′.

Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά. Начало: Θεῖοι πεφυκότες μαθηταί. То же в Славянской Печатной. A. Rocchi наз. Олимпиодор, а не Олимп.[662]

10. Св. мученика Ореста. В Греческой Печатной Минее 1890 г. канон с акростихом: τοὺς σοὺς Ὀρέστα μάρτυς ἄθλους αἰνέσω; не надписан ἦχος β'. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Ταῖς θείκαῖς καταστ-ραπτόμενος πάντοτε. В IX песни нет акростихованного имени автора; но по слогу и по некоторым тропарям и Богородичным он св. Иосифа. Напр., Богородичен 3 = 5-му Богородичну из канона апостолу Ерасту (10 ноября), апостолу Стахию (31 октября) = 1-му Богородичну из канона мученице Христине (24 июля) и др. Сравн. VIII, 3 тропарь этого канона с IV, 1 тропарем канона мученику Никандру (4 ноября). В Евергетидском Типике под 10 Ноября сказано: «св. Олимпа... и мученика Ореста κανόνες τῶν ἀποστόλων, ἦχος α'. Ἰωσὴφ καὶ τοῦ μάρτυρος ἦχος β' τοῦ αὐτοῦ[663] (т. е. Ἰωσήφ). Афонский Пролог № 769 отмечает один только канон Θεοφάνους. Ирмос: Δεῦτε λαοί, т. е. того же гласа и на тот же ирмос, что в Греческой Печатной Минее. Печ. Венецианского издания 1527, 1593, 1806, 1820 и др. и Римск. 1888 г. имеют этот канон без надписания. В Славянской Печатной нет памяти.

10. Св. Мавры. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ. Ирмос: ὁ τὰ ὕδατα πάλαι (т. е. 3-й глас).

10. Св. мученика Виктора. A. Rocchi по рукописи Крипто-Феррагской библиотеки указывает канон Иосифа и приводит его начало: Ἀύλῳ φωτί.[664]

11. Св. Великомученика Мины (из Египта). По Афонскому Прологу № 769 указываются четыре канона:

первый — аноним;
второй — Θεοφάνους;
третий — Ἰωσήφ;
и последний — Γεωργίου.

Канон Иосифа имеет ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος (т. е. 4-го гласа). В Славянской Печатной канон Иоанна монаха, гл. IV «Лици Израильстии». Начало: «Людие священнии». В Печатной Греческой Римского издания 1889 канон Θεοφάνους 1 гласа.

12. Св. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского; канон без акростиха, но ἐν τῇ Ὠδῇ Ἰωσήφ. ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον. Начало: Τῇ συμπαθείᾳ τὸν νοῦν λαμπρυνόμενος. В Славянской Печатной канон тот же, без акростиха, надписан «тво-

рение Иосифово». Но в Греческой Печатной Минее все Богородичны совершенно другие, как в Славянской Печатной. Для сравнения выписываем их:

1. Ἵνα τοὺς κάτω τοῖς ἄνω συ-
νάψειεν ὁ μόνος πάντων Θεὸς
μήτραν ἀπειρόγαμον...

3. Ἐπὶ σοὶ Παναγία ὁ τοῦ παν-
τὸς αἴτιος δι ὑπερβολὴν...ἐσκή-
νωσε...

4. Ἴασαί μου τὰ τραύματα, Κόρη,
τῆς καρδίας...

5. Τὴν σκοτισθεῖσαν ψυχήν μου
ταῖς φιληδονίαις...

6. Νοήσαντες Θεηγόροι Προφηταὶ
μυστηρίου σου...

7. Μόνη τὸν ἕνα τῆς Τριάδος
ἀπεγέννησας...

8. Ῥείθρου ζῶντος ὤφθης, Παναγία, σκήνωμα...

9. Φαιεῖσα πλατυτέρα οὐρανῶν,
Παρθένε, τὸν λογισμὸν μοῦ
στενούμενον πλάτυνον...

1. Благословенная, Чистая и Всепѣтая едина рождшая воплощенного Бога...

3. Вселився в Дѣву тѣлеснѣ, Господи, явился еси чѣловеком...

4. Очищеніе наших даруй невѣденій, яко безгрѣшен...

5. Всѣх Бога без сѣмени въ Своихъ ложеснахъ понесшую...

6. Не престай о нас молящися Пресвятая Богородице Дѣво...

7. Тя радость апостоловъ, страстотерпцевъ же славу...

8. Адама, Дѣво, палшаго убо явилася еси дщи..

9. Благолѣпная Дѣво, озлобленную душу мою грехом ублагости, благаго родшая Бога и Господа...

Не имеем ли мы два канона этому Святому, написанных Преподобным Иосифом? Афонский Пролог № 769 знает один канон Θεοφάνους, ἦχ. β'. Δεῦτε λαοί.

13. Св. Иоанна Златоустого. В каталоге Греческих манускриптов Афонской Горы Σ. Λάμπρος помещает описание Пергаменной рукописной Минеи за ноябрь месяц, за № 33, по библиотеке Протатского монастыря; здесь отмечается канон εἰς τὸν ἐν Ἁγίοις πατέρα ἡμῶν Ἰωάννην τὸν Χρυσοστόμον... ποίημα Ἰωσήφ.[665] К сожалению, мы не могли видеть этой рукописи, а описание Ламброса так кратко, что кроме отметки отсюда ничего нельзя вынести. Только одно можно заметить, что канон помещается в Ноябрьской Минее, и можно думать, что он написан на 13 ноября — день кончины

св. Иоанна Златоустого. То же у A. Rocchi.[666] В Афонском Прологе № 769 отмечаются два канона:

а) Θεοφάνους и

б) Ἰω, т. е. Иоанна Дамаскина.

В Евергетидском Типике Θεοφάνους, ἦχ. πλ. δ΄ Ἁρματηλάτην.[667] Тот же канон Θεοφάνους и в Славянской Печатной.

14. Св. апостола Филиппа из 12. По Афонскому прологу № 769 указывается два канона: ἕτερος κανὼν Ἰωσήφ. Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην (т. е. 5 гласа). А первый канон Θεοφάνους. Вероятно, он находится в нашей Печатной Славянской Минее. VI гл. «Яко по суху». Начало: «Пресвѣтлыми лучами». A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратского монастыря тоже указывает канон Иосифа и приводит его начало: Φίλιππε θεηγόρε.[668]

18. Св. мученика Романа. A. Rocchi по кодексу Крипто-Ферратской библиотеки указывает канон Иосифа с таким началом: Θεοφόγγης..[669]

19. Св. мученика Илиодора. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ. ἦχος δ΄. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι.

20. Предпразднество Входа Богородицы; канон с акростихом κατὰ ἀλφάβητον μέχρι τῆς ἑβδόμης ᾠδ. ποίημα Ἰωσήφ. ἦχ. δ΄. У Лит. № 551 акростих: κατὰ ἀλφάβητον ἄχρι τῆς ὀγδόης ᾠδῆς (написано далее киноварью) ποίημα Ἰωσήφ. ἦχ. δ΄. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: Ἁγίων εἰς Ἅγια ἡ Παναγία. В IX песни акростихово: Ἰωσήφ. В Славянской Печатной с акростихом «по алфавиту до седмыя песни. Подобно же и осмая своя стихи. Девятая же Иосифово». Гл. 4. «Отверзу». Начало: «Святых во святая»... В Евергетидском Типике этот самый канон поставлен под 21 ноября в день Входа в храм Пресвятыя Богородицы: εἰς τὴν παννυχίδα τῆς ἀγρυπνίας, τὸν κανόνα... ἦχ. δ΄. Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Ἁγίων εἰς Ἅγια. Ἰωσήφ.[670] Так же и в Софийских рукописях № 385, 486 и др.[671] Он же в Евергетидском Типике повторяется под 23 ноября с таким надписанием: τοῦ Κυροῦ Ἰωσήφ. ἦχος δ΄.[672] Не этот ли самый канон поставлен у Высокопреосвященного Сергия под 21 ноября на основании Устава XII в. в Синодальной Московской библиотеке № 330?

20. Преподобного Григория Декаполита; канон без начального акростиха, но в IX песни Ἰωσήφ. ἦχ. ηλ. δ΄. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: Νενεκρωμένην ἡδοναῖς τοῦ σώματος. В Славянской Печатной тоже без акростиха, только надписано: «творение Иосифово».

20. Свв. мучеников Феспесия и Анатолия. Это число по Афонскому Прологу № 769 порвано вдоль, сверху вниз; остались только половины листа к внутренней стороне. В уцелевшей части одной половины находится: ...τοῦ ἁγίου Ἀρχίππου καν. Φιλημόνου ἀποστόλου, а на сохранившейся части следующей стороны: ὁ καν. Ἰωσήφ. ἦχος β'. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Это известный канон преподобного Иосифа св. апостолу Филимону, который описывается ниже под 22 ноября. В дальнейшей части сохранившейся полстраницы, на самой последней строчке находятся такие слова:... (Θεσ)πεσίου καὶ Ἀνατολίου, а в сохранившейся части следующего листа указывается ὁ κανὼν Ἰωσήφ. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ (т. е. 6 гл.). По-видимому, этот канон в честь святых мучеников Феспесия и Анатолия. Во всяком случае, под 20 ноября по этой рукописи есть особый канон св. Иосифа Песнописца.

21. Введение во храм Пресвятыя Богородицы. По Афонскому Прологу № 769 указываются три канона:

а) ὁ κανὼν βασιλικὸν (вероятно, надо Βασιλείου) ἦχ. α'. ᾠδὴν ἐπινίκιον.

б) ἕτερος κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Χριστὸς γεννᾶται и

в) ἕτερος Γεωργίου, ἦχ. δ'. Ἀνοίξω τὸ στόμα μου.

Вероятно, св. Иосиф писал канон и на Введение. В Славянской Печатной два канона:

а) Георгиево творение и

б) Василиево творение.

22. Св. апостола Филимона; канон с акростихом: Χριστὸν φιλοῦντα δοξάσω σε Φιλήμων, Ἰωσήφ. ἦχος β'. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: χοροβατῶν χαρμονικῶς. То же в Славянской Печатной. По Евергетидскому Типику память св. апостола Филимона 23 ноября, где поставлен тот же канон ἦχ. β' Ἰωσήφ; а по Афонскому Прологу № 769, как мы уже указывали выше, эта память значится под 20 ноября с тем же каноном. Лев Аллаций указывает еще канон св. апостолу Филимону — творение Георгия Никомидийского.[673]

22. Свв. мучеников Марка и Стефана. По Афонскому Прологу № 769 — ὁ κανὼν Ἰωσήφ. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι πάλαι (т. е. гл. 4).

23. Священномученика Сисиния Кизического. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ. Ирмос: ἦχ. ηλ. β'. Ὡς ἐν ἠπείρῳ.

23. Св. Григория епископа Акрагантского; канон с акростихом: τὸν θαυματουργὸν Γρηγόριον θαυμάσω, Ἰωσήφ, ἦχ. πλ. δ'. Ирмос: τῷ συντρίψαντι πολέμους. Начало: Ταῖς τοῦ Πνεύματος ἀκτῖσι. Всех тропарей должно быть 37, а их 33; опущены тропари между первой

и третьей песнями канона на буквы: α, υ, μ, α. То же в Славянской Печатной.

24. Св. великомученика Меркурия (по Греческой Печатной Минее память 25 ноября, а в Евергетидском Типике под 26); канон с акростихом: Μερκουρίου με τὸ σθένος φυλαττέτω. Ἰωσήφ. ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε. Начало: Μετὰ τῆς ἄνω χορείας. То же в Славянской Печатной.

25. Священномученика Климента, папы Римского. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: Θείας σε κλῆμα μάρτυς ἀμπέλου σέβω. Ἰωσήφ. ἦχος δ΄. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: Θρόνῳ παριστάμενος τῆς τρισηλίου Θεότητος. Idem у Ягича, не надписан и без акростиха.[674] В Славянской Печатной этого канона нет, но есть канон Θεοφάνους, на который есть указание в примечании Греческой Печатной Венецианского издания 1880 г. Афонский Пролог № 769 отмечает оба канона:

а) Θεοφάνους

б) Ἰωσήφ

26. Преподобного Алипия Столпника из Адрианополя; канон с акростихом: χαίρων ἐπαινῶ τοὺς Ἀλυπίου πόνους. Ἰωσήφ. ἦχος πλ. α΄. Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Начало: Χάριτος πεπλησμένος. То же в Славянской Печатной. В Афонском Прологе № 769 указан канон на другой глас и ирмос, именно: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε (2 гл.). Не есть ли это второй канон Преподобному Алипию?

26. Св. Силы, епископа Коринфского. По Афонскому Прологу № 769, ὁ καν. Ἰωσήφ. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ (6 гл.).

27. Преподобного Палладия. В Славянской Печатной Минее канон с акростихом: «твое почитаю, всеблаженне отче, житіе». Иосиф. Глас 4-й. Ирмос: «Отверзу уста». Начало: «Божественными свѣтлостями озаряемъ, преподобне». В IX песни ясно усматривается имя Ἰωσήφ. В Греческой Печатной Минее Венецианского издания 1880 г. есть примечание относительно этого канона, что он ποίημα Ἰωσήφ с акростихом: τὸν σὸν γεραίρω πάμμακαρ βίον πάτερ. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Мы видели Греческий текст этого канона в рукописной ноябрьской Минее за № 31, в библиотеке Афонского монастыря Дохеіаρίου с тем же самым акростихом, ирмосом и гласом.

28. Преподобномученика Стефана Нового; канон с акростихом: Χριστὸς στέφει σε μαρτύρων στέφει μάκαρ. Ἰωσήφ. ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Χαρμονικῶς διοδεύσας. То же в Славянской Печатной.

29. Св. мученика Парамона; канон с акростихом: ὕμνειν σε τὴν σὴν τοῦ δίου μάρτυς χάριν. Ἰωσήφ. ἦχος δ'. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Ὑμνοῦντος τὴν φωτοφόρον μνήμην σου. В Славянской Печатной акростих неполон: «воспевати (кого?) твою нынѣ дажь, мученице, благодать, Иосиф». Очевидно, при глаголе «воспевать» пропущено прямое дополнение: «кого?» или «что?».

29. Св. мученика Филиона (не Филумена ли Славянской Печатной Минеи?) По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ. ἦχος β'. Ирмос: Δεῦτε λαοί.

30 Св. апостола Андрея Первозванного. По Славянской рукописной Праздничной Минее, № 130, Московской Типографской библиотеки канон не надписан и без начального акростиха, но в IX песни ясно Ἰωσήφ. Глас 1. Ирмос: «Твоя побе...» Начало: «Светлыми блистании». Idem у Ягича.[675] У Pitra в его сочинении Analecta Sacra[676] помещены четыре стихиры этому апостолу, взятые из Гуриского колекса. Эти стихиры напоминают указываемый нами канон, напр., III, I тропарь напоминает I стихиру; III, I и VII, I близки к 4-й стихире и т. д. Три последних стихиры имеют акростих Ἰωσήφ, т. е. напоминает Иосифа, который и был их автором. В Славянской Печатной два канона:

первый — Иоанна Монаха (т. е. Иоанна Дамаскина), гл. 1 «Твоя победительная...» Начало: «Смутившуюся мою душу»;

второй — анонимный, глас тот же. Ирмос: «Столпом огненым». Начало: «Гростию Евангелия». A. Rocchi указывает три канона:

1) Bartolomaei — σὲ τὸν πρωτόκλητον;
2) Andreae — ὁ μέγας ἀπόστολος,
3) анонимный — τῷ καλάμῳ.[677]

ДЕКАБРЬ

3. Свв. мучеников Ἰνδῆ, Δόμνας и с ними. Евергетидский Типик отмечает канон ἦχος πλ. δ' Ἰωσήφ.[678] В Афонском Прологе № 769 под 28 декабря указана память свв. мучеников Индиса, Домны и множества пострадавших в Никомидии и им ὁ κανὼν Ἰωσήφ. ἦχ. πλ. δ'. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Мы нашли этот канон в фрагменте декабрьской рукописи Минеи XI в., № 89 в ΛΠΒ с таким восстановляемым акростихом: φάλ(α)γγ(α) τερπι(ῶ)ν μ(α)ρτύρ(ω)ν ἐ(π)αιν(σ)ω, Ἰωσήφ. Гл. 8. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: Φοτοειδεῖ τῇ μετοχῇ. Его указывает и A. Rocchi.[679]

4. Св. великомученицы Варвары. A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки указывает канон Иосифа с таким началом: Ἐν οὐρανοῖς,[680] а по другой рукописи Крипто-Ферратского монастыря A. Rocchi канон с этим же почти началом — Ἐν οὐρανίοις указывает творением Bartolomaei.[681] Афонский Пролог № 769 отмечает три канона:

Первый: Ἰῶ (т. е. Иоанна Дамаскина);

второй — Стефана, вероятно, тот, что у нас в Славянской Печатной Минее (ἦχ. β'. ἐν βυθῷ);

И последний — аноним, ἦχ. δ'. Ирмос: Τῷ ὁδηγήσαντι. Евергетидский Типик отмечает Стефана, ἦχ. β'. Ἐν βυθῷ κατέστρωσε.[682]

6. Святителя Николая Чудотворца. Евергетидский Типик указывает два канона:

а) Θεοφάνους, ἦχος β'. Στεφηφόρος βήματι и

б) Ἰωσήφ, ἦχ. α'. Ирмос: Διὰ στύλης πυρός. В Софийской рукописи № 193 эти же два канона без надписания и без акростиха: второй канон 1-го гласа с ирмосом: «Столпом огненным» и началом: «Пастыря Христовых овец». Он же у Порф. № 227 не надписан, начало: Τὸν ποιμένα Χριστοῦ τῶν προβάτων. У A. Rocchi по рукописи (XIII) Крипто-Ферратской библиотеки этот канон обозначен как творение Basilii monachi.[683] Канон Евергетидского Типика Στεφηφόρος βήματι (он же у нас в Славянской Печатной Минее надписан как Феофанов). Преосвященный Филарет, архиепископ Черниговский, считает произведением св. Иосифа, вопреки надписанию и отсутствию обычного акростихованного имени автора в IX песни, единственно на основании внешней связи всех 8 канонов Октоиха Святителю Николаю,[684] о чем мы скажем ниже. Преосвященный Сергий под 6 декабря полагает «еще» другие каноны, между тем как считает одни и те же.[685] Афонский Пролог № 769 на 6 декабря ставит четыре канона:

а) Γερμανοῦ;

б) Βασιλείου;

в) Θεοφάνους;

г) Ἰωσήφ.

Ирмос последнего: Ἁρματηλάτην Φαραώ (т. е. 8 гл.) Не этот ли канон по Софийской рукописи № 193 поставлен на попразднество святителю Николаю 7 декабря? По крайней мере, глас и ирмос те же. В этом убеждает отчасти и указание A. Rocchi, который по рукописи (XI в.) Крипто-Ферратской библиотеки приводит его начало: Ταῖς ἱκεσίαις ὡς ἱερεὺς Νικόλαε и акростих: τὸν θερμὸν ὑμνῶ προστάτην Νι-

κόλαε.[686] A. Rocchi указывает еще канон св. Иосифа с таким началом: Διηνεκῶς.[687] Это, очевидно, канон 2-го гласа нашего октоиха. Таким образом, святителю Николаю мы имеем кроме Октоиха еще два канона:

а) Феофана на 2 гл. «Во глубине Венценосец...»

б) анонимный по алфавиту гл. 1. «Христос рождается... Недоумсенным языком...»

7. Попразднество Святителю Николаю Чудотворцу. Как мы уже указывали, в Софийской рукописи № 193 находится канон без акростиха и не надписан, глас 8. Ирмос: «Вооружена...» Начало: «со сѣтыми ꙗко сѣтель николаѥ». В IX песни усматривается имя Ἰωσήφ. Содержание канона указывает, что он писан не на попразднество, а на самый праздник, когда всеми празднуется память Святителя. В I, 1 тропаре певец просит Святителя: сѣтую ти дн҃ь и всепразднуѭ памѧть҃ сїѭ праздноу_ ющихъ. бжѣственнаго свѣта подоби. Ср. IX, I. Вероятно, этот канон был на 6 декабря и читался в Русской Церкви на попразднестве этому святому.

7. Св. Амвросия, епископа Медиоланского; канон с акростихом. Печатн. Венецианского издания 1527, 1595, 1740, 1819 и 1880 и Римского 1889 τὸν παμμέγιστον Ἀμβρόσιον αἰνέσω. Ἰωσήφ. ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Ταῖς θείαις φωτοχυσίαις, ὅσιε. То же в Славянской Печатной с акростихом и надписанием, только IX, 3-й тропарь по Славянской и Греческой Печатным Минеям неодинаков; помещенный в нашей Славянской есть у Порф. № 227 и у Сараф. № 526. Евергетидский Типик A. Rocchi и Греческая Печатная Минея знают еще канон Θεοφάνους.

7. Св. Мученика Симфера (Συμφέρου). По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά (т. е. 1 гл.).

8. Свв. апостолов Сосфена, Аполлоса, Кифы, Тихика, Епафродита и Кесаря. В Софийской рукописи № 193 помещается канон этим святым,[688] без начального акростиха и не надписан, канон гл. 1. Ирмос: пѣ҃ покѣдьнуѭ. Начало: прдр҃тии и клг҃тии оспѣѥми. В VIII и IX песни усматривается Ἰωσήφ. Этот же канон мы нашли в рукописи епископа Порфирия за № 227 под 29 марта и во фрагменте декабрьской рукописной Минеи за № 89 (XI в.) ЛПБ. Ἦχος α΄. Ирмос: Ὠιδὴν ἐπινίκιον. Начало: Σοφίᾳ καὶ χάριτι λελαμπρυσμένοι. В каноне на первой рукописи нет надписания и начального акростиха, но в последнем фрагменте он находится пред каноном: στίφος μαθητῶν αἰνέσωμεν συντόνως. Ἰωσήφ. В каноне есть и вторая песнь на буквы акростиха: ο, σ, μ, α. Текст этой песни мы нашли

в указанном выше фрагменте декабрьской Минеи № 89. Этот же канон значится и в Афонском Прологе № 769: ὁ καν. Ἰωσήφ с ирмосом ᾠδὴν ἐπίκιον.

8. Преподобного Мосхиана (Μοσχιανοῦ τοῦ ἐν Λυδδίᾳ), Чудотворца. По Афонскому Прологу № 769 ὁ καν. Ἰωσήφ. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας (т. е. 8 гл.)

10. Свв. мучеников Мины, Ермогена и Евграфа; канон с акростихом: στερρούς ἀνυμνῶ μάρτυρας στεφηφόρους. Ἰωσήφ. ἦχ. α'. Ирмос: Χριστὸς γεννᾶται. То же и в Славянской Печатной Минее. Судя по акростиху всех тропарей должно быть 38, а их только 34; недостает четырех тропарей на буквы: ρ, ο, υ, ς, падающих на вторую песнь. Эти тропари мы нашли во фрагменте декабрьской рукописной Минеи за № 89 (XI в.) в АПБ. Замечательно, издатель Венец. декабрьской Минеи неизвестного года, но близкого по шрифту к изданию 1527 г., не поняв пропуска второй песни на буквы: ρ, ο, υ, ς, сделал неудобовразумительное сочетание в акростихе, вместо слов στερ[ρ]ούς) ἀνυμνῶ — στερὰν ὑμνῶ. В Софийских рукописях № 198 и 194 ирмос другой, именно: «люты работы», или «горьки работы», но того же гласа. То же в Славянской Печатной: «горькія работы». Начало: Στεφάνοις δόξης κοσμούμενοι. Не объясняется ли это различие в ирмосах тем, что в Греческой рукописи было написано: ὁ εἱρμὸς πρὸς τὸ Χριστὸς γεννᾶται. Πικρᾶς δουλείας?

10. Св. апостола Онисифора. У A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки указывается канон Иосифа с таким началом: Χοροστατοῦντες.[689] По Афонскому Прологу № 769 тоже отмечается ὁ καν. Ἰωσήφ с ирмосом: Ὡς ἐν ἠπείρῳ (т. е. 6 гласа).

11. Преподобного Даниила Столпника; канон с акростихом: ὕμνοις γεραίρω Δανιὴλ τὸν στυλίτην, ὁ Ἰωσήφ. ἦχ. πλ. δ'. Ирмос: Ἄσωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Ὕμνοις ἀνευφημῆσαι μέλλοντι. То же в Славянской Печатной. Была вторая песнь на пропущенные между первой и третьей песнями буквы акростиха: ι, σ, γ, ε, почему в печатном тексте только 32 тропаря вместо должных по акростиху 36.

11—17. Неделя свв. праотец; канон с акростихом: πατράσιν αἶνον εἰκότως νῦν εἰσφέρω. Ἰωσήφ. ἦχος α'. Ирмос: Χριστὸς γεννᾶται. Начало: πατράσιν αἶνον προσάξωμεν. То же в Печатной Славянской Минее. По Евергетидскому Типику этот канон анонимный и положен εἰς τὴν παννυχίδα.[690] У Порф. № 227 есть другой канон — Θεοφάνους. В Евергетидском Типике под 16 Декабря помещен устав κυριακῆς πρὸ τῶν Ἁγίων Πατέρων, ἤγουν τῶν Προπατέρων... καν. τῶν Προπατέρων. ἦχ. πλ. β' Ἰωσήφ. πρὸς τῷ Κύματι....[691] По-видимому,

тот же самый канон, что в Печатной Греческой Минее под 17 Декабря анонимный на ирмос: Κύματι θαλάσσης с такой отметкой: ζήτει εἰς τὸν ὄρθρον τῆς Κδ', т. е. «ищи на утрени 24 Декабря». И в Греческой Печатной, и у нас канон на неделю пред Рождеством, и тоже анонимный. Начало: Φόβῳ σοι θανάτου. В IX песни нет акростихованного имени автора. По слогу он мало напоминает Иосифа. В Богородичных: Κλήμεντος, т. е. Климента.

13. Свв. мучеников Евстратия (в Аф. рукописи Евстафия), Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста. По Афонскому Прологу № 769 указывается ὁ καινὸν Ἰωσὴφ с ирмосом Τριστάτας κραταιούς. Этим же святым отмечаются еще два канона:

а) Иоанна Дамаскина и

б) анонимный, что находится и в Славянской Печатной. Евергетидский Типик знает только Ἰωάννου μοναχοῦ (т. е. Дамаскина), ἦχ. δ'.[692]

14. Свв. мучеников Фирса, Левкия, Филимона, Каллиника, Аполлония, Арриана. По Греческой рукописи из собрания Сарафова № 525 канон не надписан и без начального акростиха; последний и по тексту восстановить невозможно, так как тропари перепутаны и, возможно, испорчены; но в IX песни акростихово имя Ἰ(ωσ)ηφ. Канон: ἦχος α'. Ирмос: ᾠδὴν ἐπινίκιον. Начало: Τὰ ἄθλα τὰ στίγματα. В Печатных Венецианских изданиях Декабрьской Минеи за 1527, 1595, 1740, 1819, 1880 и Римск. 1889 г. есть канон Θεοφάνους. То же и в Печатной Славянской, гл. 6. «Яко по суху...» Начало: «Мученическими красотами...»

15. Священномученика Елевферия; канон с акростихом: παθῶν ἐλεύθερον, με δεῖξον πάμμακαρ. Ἰωσὴφ ἦχος α'. Ирмос: ᾠδὴν ἐπινίκιον. Начало: παθῶν ἀμαυρότησιν. То же в Славянской Печатной. Была вторая песнь на пропущенные между первой и третьей песнями буквы акростиха: γ, ε, λ, ε, почему всех тропарей по печатному тексту только 31 вместо должных 35.

15. Св. мученика Вакха нового (τοῦ νέου) родом из Палестины. Афонский Пролог № 769 отмечает: ὁ καινὸν Ἰωσήφ. ἦχ. πλ. δ'. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ.

16. Св. мученика Марина. Евергетидский Типик указывает канон Ἰωσήφ.[693] A. Rocchi приводит Иосифовский канон с таким началом: τὸν γενναῖον.[694]

17. Св. пророка Даниила. A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратского монастыря отмечает канон Иосифа с такими начальными словами: Ὑμνοῦντα τὴν ἔνδοξον. Он же указывает, что есть еще иной ка-

нон Θεοφάνους.[695] Не есть ли это одни и те же каноны, обозначенные в Евергетидском Типике трем Отрокам, причем первый ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Γυράν διοδεύσας, Ἰωσήφ, а второй по Греческой Печатной Минее — Θεοφάνους. В Греческой Печатной Минее и в нашей Печатной Славянской есть отдельный канон пророку Даниилу — Θεοφανους, и отдельный его же свв. трем отрокам. Возможно, что и преподобный Иосиф написал два канона: один в честь пророка Даниила, как мы указывали по Крипто-Ферратскому колексу, и другой в честь свв. Отроков, как отмечает Евергетидский Типик.

18. Св. мученика Севастиана; канон с акростихом: θεῖον σέβας σοι μαρτυς ἐμφρόνως νέμω. Ἰωσήφ. ἦχος α'. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά. Начало: Θείαις φαιδρυνόμενος αὐγαῖς. То же в Славянской Печатной. По Афонскому Прологу № 769 есть еще канон — Γεωργίου.

19. Св. мученика Вонифатия; канон с акростихом: πιστῶς σε μέλπω μάρτυς ἠγλαισμένε. Ἰωσήφ. ἦχος δ'. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς.. Начало: Προθύμῳ λογισμῷ τοὺς ἀγῶνας. То же в Славянской Печатной. По Афонскому Прологу № 769 есть еще канон Ἀνατολίου. A. Rocchi указывает еще канон Георгия.[696]

19. Св. мученика Афинадора. Афонский Пролог № 769 отмечает ὁ καινὸν Ἰωσήφ с ирмосом: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки тоже указывает канон этому Святому Иосифа со следующими начальными словами: Ἄθλοις ἀραιοτάταις.[697] В Евергетидском Типике тот же глас анонимный.[698]

19. Свв. мучеников Прома (Πρόμου),[699] Арея и Илии (из Египта). По Афонскому Прологу № 769 отмечается ὁ καινὸν Ἰωσήφ. ἦχος δ'. Ирмос: Χοροὶ Ἰσραήλ.

20. Предпразднество Рождества Христова. Канон с акростихом: ᾄδει ταῦτα προεόρτια, ὁ Ἰωσήφ. ἦχος α'. Ирмос: Ὠιδὴν ἐπινίκιον. Начало: Ἀρξώμεθα σήμερον προεορτάζειν. То же в Славянской Печатной. Только в Славянской Печатной тропари третьей песни переставлены и не соответствуют акростиху; в Греческой один из VI песни лишний.

20. Св. отца Равулы (Ῥαβουλᾶ). По Афонскому прологу ὁ καινὸν Ἰωσήφ с ирмосом: ὁ διὰ στύλου (1 гл.).

21. Предпразднество Рождества Христова. По Греческой Печатной канон с акростихом: κατὰ ἀλφάβητον. Надписан τοῦ Ἰωσήφ. ἦχος. δ'. Ирмос: Τριστάτας κραταιούς. Начало: Ἀγάλλου οὐρανέ. Нет в IX песни именного акростиха. В Евергетидском Типике этот же

канон с надписанием Ἰωσήφ.[700] И в Греческом Афонском Прологе № 769 обозначается: ὁ κανὼν προσόρτ. Ἰωσήφ. Ирмос: Γριστάτας.. То же в Славянской Печатной, только акростих: по алфавиту: Иосиф.

21. Св. мученицы Иулиании; канон с акростихом: μέλπειν σε μάρτυς προσθέτω Θεὸς χάριν, Ἰωσήφ. ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Μαρτύρων περιφανῶς λαμπρότησι. То же в Славянской Печатной. По акростиху следовало бы 37 тропарей, а их налицо 33, недостает четырех тропарей между первой и третьей песнями на буквы: ϵ, ι, ν, σ, т. е. опущена вся вторая песнь. В Афонском Прологе № 769 отмечается ὁ καν. Γεωργίου на тот же ирмос — Θαλάσσης.

21. Свв. мучеников Фемистокла, Евбиота и Полиевкта. По Афонскому Прологу № 769 ὁ κανὼν Ἰωσήφ с ирмосом: Ὑγρὰν διοδεύσας (т. е. 8 гл.). К кому относится эта отметка о каноне — к мученику ли Фемистоклу, или к мученикам Евбиоту и Полиевкту, неизвестно; канон отмечен после этих трех памятей; но очевидно, что канон был.

22. Св. великомученицы Анастасии, два канона:

а) по Греческой Печатной Минее с акростихом: τοὺς εὐκλεῖς σου μάρτυς αἰνέσω πόνους ἐγὼ ὁ Ἰωσήφ. Ἦχ. α΄. Ирмос: Ἰδὴν ἐπινίκιον. Начало: Τὴν μνήμην σου σήμερον. — Этого канона в Славянской Печатной нет. По акростиху канон должен иметь 42 тропаря, а в Греческом Печатном тексте только 33; много пропусков по одному тропарю в разных песнях, но большой пропуск представляет место между первой и третьей песнями, на буквы: ϵ, υ, κ, λ, ϵ. Очевидно, была вторая песнь.

б) По Славянской и Греческой Печатной Минее с акростихом: ὑμνῶ σε μάρτυς Ἀναστασία πόθῳ ὁ Ἰωσήφ. ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Ἅισμα ἀναπέμψωμεν. Начало: Ὕμνον ἀναπέμψωμεν Θεῷ.

22. Предпразднество Рождества Христова. По Афонскому Прологу № 769 отмечается ὁ κανὼν προσορτ. Ἰωσήφ с ирмосом Ὡς ἐν ἠπείρῳ (т. е. 6 гласа). Из всех канонов Греческих Печатных Миней на предпразднество Рождества Христова нет такого канона на 6 гл. и указанный ирмос. В Славянской Печатной Минее есть анонимный VI гл. Начало: «Из дѣственнаго облака».

23. Предпразднество Рождества Христова; канон с акростихом: κατὰ ἀλφάβητον и надписанием: ποίημα Ἰωσήφ. В IX песни акростиховано имя Ἰωσήφ. Канон 2-го гласа. Ирмос: Ἄτρυτον ἀσυρήθη. Начало: Ἄναρχος ὢν τῇ φύσει. В Славянской Печатной нет этого кано-

на. В Евергетидском Типике под 23 декабря канон предпразднества Θεοφάνους.

23. Предпразднество Рождества Христова. По Славянской Печатной Минее (по Греческой Печатной на повечерие 24 декабря) канон с акростихом: «по алфавиту» и надписанием «Иосиф»; глас 6-й. Ирмос: «волною морскою». Начало: «Князь из Иуды оскудѣ уже» В IX песни нет акростихованного имени автора. По Греческой Рукописной Минее Московской Синодальной библиотеки № 447 значится этот канон Ἄρχων ἐξ Ἰούδα с надписанием Ἰωσήφ. У A. Rocchi он отмечается Иосифовским.[701] В Греческой печатной канон не надписан, по содержанием и выражениями напоминает канон св. Иосифа на 22 декабря в честь св. великомученицы Анастасии (где первые тропари посвящены празднику Рождества Христова) и канон предпразднества на 24 декабря.

24. Предпразднество Рождества Христова; канон с акростихом: «по алфавиту» и надписанием в Славянской Печатной Минее: «творение Иосифово». В Греческой Печатной Римского издания 1889 г. и Венецианского издания 1843 канон не надписан, а в Венецианском издании 1861 г. стоит имя Ἰωσήφ. ἦχος β΄. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε. Начало: Ἀπεγράφης Καίσαρος θεσμῷ. В IX песни есть только Ἰω.

26. Св. праведного Иосифа Обручника. По Греческой Печатной Минее канон с акростихом: Χριστοῦ σε μέλπω δεξιὸν παραστάτην, Ἰωσήφ. ἦχ. α΄. Ирмос: Χριστὸς γεννᾶται. Начало: Χριστοῦ θεράπον μακάριε. В старых Греческих Печатных Венецианских изданиях, напр., 1527, 1595, 1740, 1819, 1880 и Римск. 1889, канон без акростиха и не надписан. В Славянской Печатной его совсем нет.

26. Неделя по Рождестве Христове. По Греческому Афонскому Прологу № 769 после 26 декабря отмечается Κυριακὴ μετὰ τοῦ Χριστοῦ γέννησιν с особым каноном Ἰωσήφ на ирмос Τῷ τὴν ἄβατον (т. е. 2 гласа). В Славянской Печатной канон «Творение Космы монаха», гл. 4. «Воспою Тебе, Господи...»; «Елици рождественная...».

27. Св. первомученика архидиакона Стефана. В Греческой рукописи из собрания Сарафова № 525 находится канон не надписан. и без начального акростиха, ἦχος α΄ Ирмос: Χριστὸς γεννᾶται. Начало: Χριστοῦ κειμήλιον ἔμψυχον. Тропари I и III песни (кроме последнего Богородична) акростихованы словом Χριστός. Далее нет акростиха, только в IX песни акростиховано имя Ἰωσήφ. В библиотеке Афонского Пантелеимоновского монастыря есть рукописный сбор-

ник под № 471, содержащий между другими песнопениями Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου κανόνες εἰς τὸν Ἅγιον Στέφανον, числом восемь, которые мы и выписываем здесь:

α΄ κανὼν с акростихом: δέχου ὕμνον πάμμακαρ Στέφανε, τοῦ Ἰωσὴφ. ἦχος α΄ Ирмос: Ὠιδὴν ἐπινίκιον. Начало: Δεσμεύσας τοῖς ἄθλοις σου

β΄ ἕτερ. кан. с акростихом: Στεφάνῳ νῦν δεύτερον πλέκω μέλος, Ἰωσήφ. ἦχος β΄. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Στέφος λαβὼν παρὰ Χριστοῦ ἀμάραντον.

γ΄ ἕτερ. кан. с акростихом: τρίτην φέρω σοι πάμμακαρ μελῳδίαν, Ἰωσήφ. ἦχος γ΄. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Τὸν νοητὸν λαμπτῆρα.

δ΄ ἕτερ. кан. с акростихом: δέχου τετάρτον ὕμνον ἐξ ἡμῶν μάκαρ, Ἰωσήφ. ἦχος δ΄. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον πέλαγος. Начало: Δεσμάτων ἁμαρτιῶν μου Ἅγιε.

ε΄ ἕτερ. кан. с акростихом: δέχου πέμπτην πάμμακαρ μελῳδίαν, Ἰωσήφ. ἦχος πλ. α΄. Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην εἰς θάλασσαν ἐρυθρὰν. Начало: Δέησιν βραχυτάτην.

ς΄ ἕτερ. кан. с акростихом: ἕκτην δέησιν, μαρτύρων δέχου κλέος, Ἰωσήφ. ἦχος πλ. β΄. Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Ἐν ταῖς λαμπρότησι μάκαρ.

ζ΄ ἕτερ. кан. с акростихом: ᾠδὴν φέρω σοι πάμμακαρ, τὴν ἑβδόμην, Ἰωσήφ. ἦχος βαρύς. Ирмос: Νεύσει σου πρὸς γεώδη. Начало: Ὡς ταῖς ὑπερκοσμίοις.

η΄ ἕτερ. кан. с акростихом: τὴν ὀγδόην δέησιν πάμμακαρ δέχου, Ἰωσήφ. ἦχος πλ. δ΄. Ирмос: Γυρὰν διοδεύσας. Начало: Τὸν θεῖον ἀγῶνα μάρτυς σοφέ.

Далее в этой же рукописи находится ἕτερ. κανὼν, ἦχος α΄. Ирмос: Χριστὸς γεννᾶται. Начало: Χριστοῦ κειμήλιον ἔμψυχον, т. е. тот самый, что нами отмечен уже выше по рукописи Сарафова за № 525. Следовательно, вышеприведенные восемь канонов Афонской рукописи № 471 совершенно особые. Таким образом, преподобный Иосиф написал девять канонов св. архидиакону Стефану. В Афонском Прологе № 769 есть еще канон сму Θεοφάνους. А по Синодальной рукописи № 447 — Иоанна Дамаскина и Феофана. В Славянской Печатной — Иоанна Дамаскина. Гл. V: «Коня и всадника». Начало: «Грядите».

28. Свв. мучеников «дву тму», в Никомидии сожженных; канон с акростихом: Πληθύς με σώζοις καλλινίκων μαρτύρων, Ἰωσήφ. ἦχ. α. Ирмос: Ὠιδὴν ἐπινίκιον. Начало: Πληθὺς πολυάριθμε σεπτῶν μαρτύρων. То же в Славянской Печатной. В Славянской Печатной акро-

стих несколько изменен: «множество мя спасаетъ (σώζοις?) добропобѣдныхъ мучениковъ. Иосифа». Судя по акростиху, должно бы быть 37 тропарей, а их налицо 33. Недостает четырех тропарей между первой и третьей песнями на буквы акростиха: σ, μ, ϵ, σ, иначе говоря, нет всей второй песни.

Таковы по возможности все каноны св. Иосифа Песнописца, найденные нами в Минеях и подобных им богослужебных сборниках.

Мы описали все каноны по Минеям Греческим и Славянским. Некоторые из этих каноnов, несомненно, принадлежат преподобному Песнописцу, судя по именному акростиху в IX песни, в Печатном издании не надписаны его именем. Мы выделим их из общего описания. Таковы, напр., каноны:

Февр., 29 — прп. Кассиану Римлянину, не надписан, а в IX песни — Ἰωσήφ.

Март, 5 — мч. Конону — Idem.

Апр., 20 — прп. Феодору Трихине. Idem.

21 — сщмч. Ианнуарию и др. Idem.

прп. Феодору Пергийскому. Idem.

Май, 18 — мчч. Петру, Дионисию и др. Idem.

28 — прп. Никите Халкидонскому. Idem.

Июль, 11 — вмц. Евфимии. Idem.

22 — сщмч. Фоке. Idem.

30 — апп. Силе и Силуану. Idem.

31 — прав. Евдокиму. Idem.

Авг., 3 — прпп. Исаакию, Далмату и Фавсту. Idem.

5 — мч. Евсигнию. Idem.

Ноябр., 3 — Обновление храма вмч. Георгия. Idem.

4 — сщмч. Никандру и др. Idem.

5 — мчч. Галактиону и Епистимии, не надписан, а в IX песни — Ἰωσήφ.

7 — мч. Иерону и дружине и др. Idem.

В особую рубрику мы должны поставить еще канон по книге Ὑμνῳδὸν ἀνέκδοτα в честь Пресвятыя Богородицы и великомучеников (εἰς τὴν Ὑπεραγίαν Θεοτόκον καὶ εἰς τοὺς μεγαλομάρτυρας) κατὰ βαρβάρων ἦχος πλ. δ'. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: κατὰ βαρβάρων δυσμενῶν ἐνίσχυσον ἡμᾶς φιλάνθρωπε. Канон сравнительно большой, по шесть тропарей в каждой песни, а в IX песни семь тропарей. В IX песни акростиховано имя Ἰωσήφ.

В каноне Певец обращается к святым великомученикам: Феодорам (δύο), Георгию, Димитрию, Нестору, Прокопию, Меркурию, Никону, Евстафию, Мартину, Агапию, Феописту, Каллистрату, Андрею, Адриану, Артемию, Евстратию и ко Пресвятой Богородице; указывает собор ангелов, святых, мучеников, апостолов и пророков. Варвары не называются точно: βάρβαροι δυσμενοί, βάρβαροι ἄθεοι. Впрочем, есть некоторый намек на агарян, если только мы верно понимаем выражение VIII, 2 тропаря, где автор просит ῥῦσαι ἡμᾶς, κινδύνων τῆς παιδίσκης ἐκγόνων. Очевидно, автор придерживается библейского деления на детей свободных и детей служанки — рабыни (παιδίσκη), т. е. Агари.

С варварами идет война. Певец просит свв. мучеников: «во время борьбы вы сражаетесь с нами, мученики» (1, 4 тропарь). Положение Константинополя, православных («народ твой») тяжелое; враги приготовили стрелы, мечи, ямы и ищут растерзать народ твой (τὸν λαόν σου) и *переселить с земли* (καταβιβάσαι) твоего наследия (V, 2 троп.). Певец обращается к Богородице и просит в V, 6 тропаре даровать победу τοῖς πιστοῖς βασιλεῦσι. Мы довольно внимательно проследили весь канон и мало нашли (за исключением подчеркнутого V, 2 троп.) такого, чтобы признать в нем произведение позднейшее, близкое к Турецкой эпохе, а под врагами разуметь непременно турок, как смотрит сам издатель канона К. Οἰκονόμος.[702] Бедственное положение Византийская империя и столица испытывали неоднократно: напр., в 821 году при восстании Фомы, когда он привел с собою множество варваров; в 860 году при Императоре Михаиле III, когда враги угрожали со всех сторон; в 869-м при царе Василии Македонянине и т. д. Весьма возможно, что канон был написан под влиянием какого-либо из двух последних событий.

Аналогичный этому канону находится в Софийском сборнике № 339, «певаемый в день брани за воя и за князи».[703] Глас 6-й. Ирмос: «Яко по суху ходив».

Канон значительно короче и проще по строению. Признаются, как помощники, не только свв. великомученики и Богородица, но и Архангел Михаил, Иоанн Предтеча, Николай Чудотворец; мучеников указывается немного: это — св. Прокопий, Феодор, Меркурий, Евстафий. Как и в предшествующем каноне, здесь приводятся примеры божественной помощи в Ветхом Завете, примеры почти одинаковые — Моисею при потоплении Фараона, Иисусу Навину и др. Враги здесь определенные — «Агаряне, язык беззаконен». Только некоторые выражения напоминают первый канон, но нет ни одного

сходного или близкого по выражению тропаря. В IX песни акростихово но — Ἰωσήφ. Канон, вероятно, приспособлен к условиям русской жизни, есть молитвы за «нашихъ князей» (VI, 2; VIII, 3 — тропари). По тягости положения, в каком находились Русские, по-видимому, это приноровление относится к Татарскому нашествию, и Татары, как неверные, легко могли считаться Агарянами.

Кто авторы этих канонов? Акростихи обоих указывают на Иосифа. Последний, по-видимому, писал такие каноны. С. Ламброс в каталоге рукописей Афонских монастырских библиотек в мон<астыре> Пантелеимона под № 5999 — 492 указывает ὁ κανὼν παρακλητικὸς εἰς τὴν Θεοτόκον καὶ εἰς τοὺς μεγαλομάρτυρας κατὰ βαρβάρων. ποίημα τοῦ ἁγίου Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου. По сравнению этого последнего с каноном К. Οἰκονόμος'а оказывается их полное тождество. Правда, К. Οἰκονόμος взял свой канон тоже из библиотеки одного Афонского монастыря и указывает автора — Мануила-ритора (XV в.). Основанием для последнего заключения является главным образом то, что канон κατὰ βαρβάρων помещен вместе с произведением Мануила, непосредственно (ἀμέσως) после других его канонов и без какого-либо разделения. Подтверждает это будто бы и лексический характер канона и его содержание, будто бы указывающее на время Турецкого падения. Но нахождение в одной рукописи — признак слишком внешний и мало надежный. Насколько верно свидетельство содержания о временах будто бы Турецких, мы уже видели. Таким образом, данные К. Οἰκονόμος'а не обязывают нас признать приводимый им канон κατὰ βαρβάρων произведением позднейшим и непременно Мануила-ритора. Канон же Славянского сборника несомненно раннейшего происхождения. Не утверждая положительно, мы, однако, позволяем думать, что какой-либо из этих канонов, а может быть и оба, есть творение св. Иосифа Песнописца, хотя, может быть, и значительно измененные и дополненные, особенно первый. Мы не знаем еще ни одного канона преподобного Песнописца, в котором было бы по стольку тропарей, как в первом каноне.

Кроме того, мы должны указать еще такие каноны, которые в богослужебных книгах или не надписаны, или надписаны другим именем, напр. Θεοφάνους, а между тем они по некоторым признакам могут быть отнесены к Иосифовым; или же, напротив, в наших Славянских Минеях и у исследователей они приписаны преподобному Иосифу, а на самом деле не принадлежат ему. В первой группе могут быть указаны следующие каноны:

Августа 25. Св. апостола Тита; канон с акростихом. Παύλου μαθητὴν Τίτον ὑμνῶ προφρόνως. Надписано: ποίημα Θεοφάνους. Так обозначено и в нашей Славянской Печатной Минее — «творение Феофаново». Но по слогу и по некоторым Богородичным напоминает труды св. Иосифа; напр., 5 Богородичен = 5 Богородичному канону преподобного Песнописца св. мч. Луппу, 22 августа. Ср. еще V, I = VII, I (ап. Варфоломею, 29 августа); VIII, I (ап. Андронику и Юнии — 17 мая); IV, 2 (ап. Архиппу 19 февраля); IV, I (сщмч. Евсевию — 22 июня) и др. Весь словесный материал и фразовый рисунок напоминают труды св. Иосифа. Но в рукописях мы нигде не нашли надписания Иосифа. Равно и в IX песни нет акростихованного имени автора. В известных нам рукописях он надписан ποίημα Θεοφάνους. Но это, вероятно, Феофан — ученик прп. Иосифа по песнотворчеству и преемник по управлению монастырем. Может быть, этим только и можно объяснить большую, можно сказать, поразительную близость этого канона к канонам Преподобного Иосифа. Или мы здесь имеем труд самого Иосифа. Канон ἦχος δ'. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου. Начало: παντοίοις χαρίσμασι καταπλουτίσασα. У A. Rocchi этот канон анонимный.[704]

Января 4. Преподобного Феоктиста. По Греческой Печатной Минее канон ποίημα Θεοφάνους. C. Emereau в своей работе Hymnographi Byzantini под этим Феофаном считает Феофана Сицилийца, автора канона св. Вириллу Катанскому.[705] В Славянской Печатной не надписан. Афонский Пролог № 769 указывает ὁ καν. Ἰγνατίου с ирмосом: ἐν βυθῷ. Евергетидский Типик тоже отмечает канон Ἰγνατίου ἦχος β'.[706] Ирмос: ἐν βυθῷ κατέστρωσε. Начало: Τῆς τρυφῆς χειμάῤῥους. В IX песни нет акростихованного имени автора. Но 1-й Богородичен напоминает 5-й Богородичен из канона св. Клименту Римскому (24 ноября), 7-й — канон св. Луппу (22 августа) и 8-й из канона прп. Давиду Солунскому (26 июня); 4-й Богородичен тожествен с 1-м Богородичным четверга первой седмицы Великого Поста; 8-й Богородичен напоминает 6-й Богородичен из канона на понедельник 2-го гласа Октоиха. У A. Rocchi канон анонимный.[707]

Января 12. Св. мученицы Татианы. В Греческой Печатной Минее канон анонимный; у нас надписано: «творение Игнатиево». В рукописи Публичной Библиотеки под шифром F. n. 1 № 69 надписан: «Игнатиу». Евергетидский Типик тоже Ἰγνατίου.[708] Канон без акростиха, ἦχος γ'. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Μαρτυρικαῖς ἡγλαισμένη φαιδρότησι. В IX песни нет акростихованного имени автора. Но 1-й Богородичен напоминает 1-й Богородичен понедельника 1-й

седмицы Четыредесятницы; 6-й Богородичен = 6-му Богородичну понедельника 2-го гласа Октоиха. У A. Rocchi канон анонимный.[709] К подобным же канонам можно отнести:

а) канон свв. бессребреникам Киру и Иоанну (31 января), в котором 4-й Богородичен тожествен с 4-м же Богородичным из канона священномученику Фоке; 9-й Богородичен тожествен с 9-м же Богородичным канона в честь мученицы Миродоры и других (10 сентября);

б) канон св. мученицы Цецилии (22 ноября). A. Rocchi отмечает канон св. Цецилии (22 ноября): τῆς ἀρχιφώτου – Bartolomaei[710] и другой анонимный – Χριστοῦ παναγιον.[711]

в) канон праведной Анне (26 июля). Оба последние канона некоторыми Богородичными напоминают произведения преподобного Песнописца. Но мы не утверждаем окончательно, что они и четыре предыдущих канона (на 25 августа, на 4, 12 и 31 января) непременно св. Иосифа.

К группе сомнительных минейных канонов мы относим и следующие два канона:

а) в честь прп. Иоанна Психаита (23 мая). По Софийским рукописным Минеям №№ 202, 203 и 204 канон не надписан и без начального акростиха глас 8-й. Ирмос: **поимъ гн̃и.** Начало: **нощьми житіе свое оч̃е поаше.** В IX песни усматривается некоторый намек на имя Ἰωσήφ. По Афонскому Прологу № 769 отмечается канон Θεοφάνους с ирмосом Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ, т. е. тот же глас и ирмос, что в Славянских Софийских рукописях;

б) в честь св. мученика Елладия. По Софийской рукописи № 204 канон не надписан и без начального акростиха; глас 8-й. Ирмос: **поимъ гн̃и.** Начало: **пр̃ѣми свѣтоносныи и высвѣтлоуи и пр̃ѣчистыи поуканиимъ памать еладиевоу. ѓа величающе.** В IX песни можно только отчасти усматривать акростихованное имя автора. Евергетидский Типик указывает канон Елладию ἦχος δ΄. Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου.[712] В рукописной Минее № 227 из собрания епископа Порфирия есть этому святому канон анонимный ἦχος δ΄. Ирмос: Ἅρματα Φαραώ. Начало: Ἀνθεσι ψαλμικοῖς καταστέψωμεν πιστοὶ τὸν θεῖον Ἑλλάδιον. В Греческой Печатной Венецианского издания 1862 г. этот канон анонимный, но тропарь, начинающий этот канон по рукописи № 227, является здесь в печатном издании вторым. У Антон. № 552 этот же канон надписан Στουδι, а у A. Rocchi он отмечен Hagiopolitae.[713] Очевидно, он же разумеется и в Евергетидском Типике.

Но упоминаемый в Софийской рукописи № 204 есть совершенно особенный канон и, по-видимому, св. Иосифа.

Ко второй группе канонов, приписываемых преподобному Иосифу Песнописцу по ошибке, мы относим:

а) второй канон нашей Славянской Печатной Минеи на праздник положения ризы Богоматери (2 июля). Этот канон написан на один (именно 4-й) глас с Иосифовым каноном, что и обозначено в Минее. В Греческой Печатной он не надписан (ἦχος ὁ αὐτός — т. е. глас тот же, как в первом каноне), а в нашей Славянской Печатной Минее получилось: «творение того же (т. е. Иосифа), глас тот же». Канон ни содержанием, ни лексическими особенностями не напоминает Иосифа. В IX песни нет обычного акростихованного имени автора. Высокопреосвященный Филарет считает его произведением Георгия Никомидийского.[714] Таковым его отмечает и Афонский Пролог № 769 указывая на праздник положения ризы Богоматери три канона:

1) Ἰῶ, т. е. Иоанна Дамаскина с ирмосом — Ἄσωμεν τῷ Κυρίῳ

2) Ἰωσήφ с ирмосом: Τριστάτας κραταιούς и

3) Γεωργίου с ирмосом Θαλάσσης. Последний канон, как видно, одного гласа с Иосифовским.

б) Под 15 октября в нашей Печатной Минее помещен канон преподобномученику Лукиану с надписанием: «творение Иосифово». Так отмечено и в Минее дониконовского издания, и в некоторых рукописях, напр., Софийской № 190. Но в Греческой Печатной надписано Θεοφάνους. И это вернее, так как в IX песни нет обычного акростиха, да и по языку канон скорее подходит к произведениям Феофана. В Евергетидском Типике он обозначен Θεοφάνους.[715] Афонский Пролог № 769 тоже отмечает этому святому один канон Θεοφάνους.

в) Таким же должен быть признан и канон 27 ноября св. мученику Иакову Персиянину. По Славянской Печатной Минее он надписан: «творение Иосифово». Но в Греческой Печатной и в Евергетидском Типике[716] он Θεοφάνους. В IX песни нет акростиха Ἰωσήφ

г) Под 9 июля высокопреосвященный Филарет указывает, по основанию болландистов, канон преподобного Иосифа святому Панкратию, епископу Тавроменийскому (на о. Сицилии) и ссылается на Acta SS. April. 3. То же делает и высокопреосвященный Сергий.[717] Действительно, в Acta SS. April. Tom. I на сс. 242–243 болландисты приводят odae auctore S. Iosepho Hymnographo, из Сицилийских рукописных Миней. Всех строф приведено здесь 34 без Богородичных, первые 6 строф по размерам почти вдвое больши

остальных и скорее напоминают стихиры в честь святого Панкратия.[718] При ближайшем знакомстве с остальными 28 строфами болландистов оказывается, что они, за незначительными исключениями, представляют тот же самый канон, который помещается этому святому в Греческой и Славянской Печатной Минеях под 9 июля.

Укажем параллели:

I, 3 тропарь = 7-й строфе;
III, 1, 2, 3 тропари = 12, 13 и 14 строфам;
IV, 1, 2, 3, 4 тропари = 15, 16, 18, 17 (переставлены у болландистов)
V, 1, 2 и 3 тропари = 19, 20 и 21 строфам;
VI, 1, 2, 3 тропари = 22, 24 и 23 (опять перестав.) строфам;
VII, 1, 2, 3, 4 тропари = 25, 26, 27 строфам;
IX, 1, 2, 3, 4 тропари (по Славянской Минее 3 тропаря и один особый тропарь по Греческой) = 31, 32, 33 и 34 строфам.

Для примера приведем некоторые тропари из канона и переводы строф из болландистов.

I, 3 троп.: Единицу тричисленную, соединяему в тожде естество возвещая, погасил еси безбожия мглу, и светоучными учении люди просветил еси.

7 строфа: Провозглашая Бога Троичным в лицах и Единым по существу, ты, Панкратий, множество богов, действующее как огонь, погасил и молниесияющими наставлениями принес свет народу.

III, 2: Сечительным словом твоим посекл еси злочестия, преподобне, терние и насадил еси душам спасительныя учения добродетелей, обилующа плодов священие.

13 строфа: Острейшим концом своих слов ты вырезал бессловные терния заблуждения, муж святейший, и, соединяя души спасительными наставлениями, ты воздслал к должному обильнейшему наслаждению добродетелями.

III, 3: Сосуд обрет тя божественного Духа, чистыя зари приемлюща, верховный ученик к западу посла, безбожия изгнати мглу всечестие.

14 строфа: Когда первоверховный (Корифей) из учеников увидел тебя вместилищем св. Духа, приспособленным чистыми в тебе лучами для посольства, то отправил к западным народам; без сомнения, для того, чтобы ты отгнал от них ночь нечестия.

В одних Греческих Печатных Минеях канон св. Панкратию 9 июля не надписан (см. изд. Венец. 1843 г.), в других (см. изд. Венец. 1861 г.) надписан ποίημα Θεοφάνους. А в Венец. издании 1852 г. канон надписан так: Θεοφάνους ἢ μᾶλλον Ἰωσήφ. С Emereau в своей Hymnographi byzantini этого Феофана считает Феофаном Сицилийцем[719] на основании работ Petrides в Échos d'Orient, 1901 г. № IV; Thearius,— ibidem, 1904 № VII. Если Феофан Сицилиец был учеником прп. Иосифа — в монашестве и гимнографии, то не здесь ли кроется причина близости этого канона к Иосифовским и смешения с последними? Трудом Феофана считает этот канон и высокопреосвященный Сергий[720], хотя строфы, указываемые нами выше, он приписывает прп. Иосифу Песнописцу. В Греческой рукописи № 797 Иверского Афонского монастыря он надписан — Θεοφάνους. В Афонском Прологе № 769 и Евергетидском Типике он не надписан.[721] Таков он и в Славянской Печатной Минее. Но отсутствие акростиха в IX песни и целый ряд надписаний солидных древних рукописей, приписывающих его Феофану, дают заключать, что как канон в честь св. Панкратия по Греческой и Славянской Печатным Минеям, так и приводимые у болландистов строфы не Иосифовы. Замечательно, что Ипполит Мараччи в своих Mariale совершенно не приводит ни одного отрывка из этого канона, а он это бы сделал, если бы строфы не возбуждали сомнения, тем более что Октавий Кайетан в житиях Сицилийских святых, изданных в 1657 году (а Mariale — 1761 г.), уже указывает на канон Иосифа этому св. Панкратию Тавроменийскому.[722]

д) Протоиерей Флоринский считает творением св. Иосифа канон в честь св. Космы Маюмского (12 октября) по Славянской Печатной Минее и приводит доказательства: 1) сходство канона с другими песнями Иосифа; 2) особенную любовь преподобного Иосифа к преподобному Косме Маюмскому, которому он старался подражать. Для преподобного Иосифа весьма естественно было выразить похвальною песнью свою любовь своему наставнику в песнотворчестве.[723] Конечно, эти соображения возможны, но за собою они не имеют твердой почвы. Один первый признак, самым общим выраженный, мало уловим. Что касается второго, то нужно сказать, что, руководствуясь им, с равным же правом можно считать Иосифовыми и многие другие каноны, так как он подражал не только прп. Космае, но и прп. Феодору Студиту и др., и по чувству благодарности должен был воспеть и им, как своим учителям, особые каноны. Так, Иосифовым мы должны были бы признать и ка-

ион прп. Феодору Студиту (11 ноября), тем более что в Славянской Печатной Минее дониконовского издания и в Софийской рукописи № 191 над этим каноном стоит надписание: «творение Иосифово».[724] Но другие данные: отсутствие акростиха, различие в языке, — делают сомнительным это предположение. В отношении же канона св. Косме Маюмскому мы не имеем ни этого обычного надписания, ни традиций предания, ни акростиха, ни других признаков. И поэтому думаем, что он не есть творение Иосифа.

е) Высокопреосвященный Сергий указывает еще по рукописной Греческой Минее № 448 Московской Синодальной библиотеки канон св. Иосифа на отдание Богоявления 14 января.[725] Но мы не нашли там этого канона; под 14-м числом января нет никакой службы; там только указывается, что отдается праздник и поется все последование (т. е. праздника Богоявления), как прежде написано (καὶ ψάλλεται ἡ ἀκολουθία πᾶσα ὡς προεγράφη).

Мы описали по доступному нам рукописному и печатному материалу все минейные каноны прп. Иосифа Сицилийца, которые он написал «друзьям Божиим» — апостолам, пророкам, мученикам, подвижникам и подвижницам, и др.

Если все это распределить по месяцам, то получим такую таблицу:

январь — 44;
февраль — 28;
март — 43;
апрель — 53;
май — 25;
июнь — 33;
июль — 46;
август — 22;
сентябрь — 34;
октябрь — 46;
ноябрь — 44;
декабрь — 46.
Всего: 464

Не должно слущаться некоторыми крупными месячными цифрами, так как на эти месяцы падают составленные прп. Песнописцем целые октоихи тому или другому святому, например:

в январе — свв. Василию Великому и Иоанну Златоусту;
в апреле — вмч. Георгию Победоносцу;
в июле — вмч. Пантелеимону;
в сентябре — св. Иоанну Богослову;

в октябре — вмч. Димитрию;
в декабре — первомч. Стефану и др.

Если же минейные каноны расположить по чинам святых и праздников, то составим такие группы:

а) архангелам и ангелам — 3;
б) пророкам — 5;
в) праведникам — 4;
г) апостолам — 39;
д) святителям — 30;
е) священномученикам — 37;
ж) мученикам и мученицам — 243;
з) преподобным — 69;
и) предпразднествам, попразднествам, отданиям, неделям — 19;
к) Происхождению Честного Креста, Положению ризы Богоматери и Положению Ея пояса, Воспоминанию Великого Труса, Памяти трех отроков и др.— 16.

Как видим, более всего канонов прп. Иосиф написал мученикам и мученицам и мало — ангелам и пророкам, поэтому справедливо может быть назван певцом первых. Полную противоположность ему в этом отношении представляет другой церковный песнописец, Феофан Начертанный, который написал каноны почти всем пророкам, хотя немало писал канонов и мученикам.

Но преподобный Иосиф писал не только каноны; он составлял для минейных памятей стихиры, седальны, кондаки и икосы. Разобраться во всем рукописном и печатном материале в этом отношении представляет очень большие затруднения. Если в канонах можно было определять принадлежность известного произведения св. Иосифу и по надписанию, и по акростиху, то здесь таким признаком остается только надписание. Правда, на некоторые праздники в целом ряде стихир или икосов можно видеть намек на имя Иосифа в акростихе. Так, мы можем указать прежде всего на кондак и икосы предпразднества Рождества Христова 24 декабря. Кондак и один икос помещены у нас в Печатной Славянской Минее под 20 декабря; всех же икосов по Греческим рукописям три и они дают начальную часть имени преподобного Песнописца, Ιωσ, именно:

Ἱεραὶ προφητῶν
Ὦ φρικτοῦ ἀληθῶς
Σαρκοθέντα Θεόν[726]

В Румянцевской рукописной Минее № 483 под 3 января есть четыре стихиры на стиховне, дающие Ἰωση, и на поле стоит обычная отметка Ϛ Φ и; стихиры следующие:

Ἰδὼν σε ἐρχόμενον...
Ὤφθη ὅλως ἄνθρωπος...
Συνέχομαι πάντοθεν...
Ἥλιον κρυπτόμενον...

Кардинал Pitra[727] на основании Ватиканской рукописи приводит пятую стихиру, начинающуюся словами:

Φρίττω σου τὴν ἔλευσιν Χριστέ.

Таким образом, получается полное имя автора — Ἰωσήφ.

В той же Румянцевской рукописи № 483 под 4 января помещены пять стихир на стиховне, дающие полное имя — Ἰωσήφ; на поле находится обычная надпись — Ϛ Φ и. Стихиры эти таковы:

Ἰδοῦ ὁ φωτισμὸς τῶν πιστῶν...
Ὡς εἶδε σε ἐρχόμενον ὁ Πρόδρομος...
Συνέλθωμεν πιστοὶ νοητῶς...
Ἡ γῆ καὶ τὰ ἐπίγεια...
Φωνὴ ἡ τοῦ Ζοῦντος σαφῶς...

Первые три стихиры находятся в Греческой Печатной Минее под 3 января, давая в первых буквах не полное имя автора. То же самое нужно сказать о 3 стихирах на стиховне 4 января и 2 стихирах 5 января Греческой Печатной Минеи; они в акростихе дают: ᾠδὴ Ἰω... Именно:

4 января
Ὤφθη τὸ πατρικὸν ἀπαύγασμα...
Δέχου δουλοπρεπῶς προφῆτα Ἰωάννη...
Ἦλθεν ὁ φωτισμός. ἡ λύθρωσις ἐφάνη...

5 января
Ἴδε ὁ βασιλεὺς ἰδοὺ ἡ προσδοκία...
Ὤπται τοῖς ἐπὶ γῆς μετὰ σαρκὸς τὸ θεῖον...

Под 6 января находятся такие же стихиры, которые с тремя подобными же 11 января составляют акростихи: ᾠδὴ Ἰωσ, именно:

6 января
Ὡς εἶδε σε Δέσποτα...
Δεῦρο δή μοι, σήμερον...
Ἥλιον κρυπτόμενον...

11 января Ἴδε πῶς περίκειμαι...
Ὤφθης σωματούμενος...
Σύ με ἐν τοῖς ὕδασι...

Под 23 декабря по Печатной Греческой Минее на предпразднество Рождества Христова помещены три стихиры на стиховне; о них в примечании сказано, что они ποίημά εἰσιν Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου и вместе с другими носят такой акростих: ᾠδὴ Ἰωσήφ или просто Ἰωσήφ. Но в данных стихирах есть только намек на этот акростих. Под 28 декабря находятся στιχηρὰ προσόμοια τῆς ἑορτῆς, дающие в акростихе Ἰωσ, именно:

Ἰδοῦσα κρατούμενος χερσίν...
Ὡς βρέφος με βλέπουσα...
Σὲ βρέφος προτέλειε ὁρῶ...

Кардинал Pitra в своем труде Analecta Sacra[728] приводит целый ряд стихир на праздники и святым, приписывая их, как мы видели выше, преподобному Иосифу Солунцу, брату Феодора Студита. Но мы указывали, что они скорее могут быть отнесены к преподобному Иосифу Сицилийцу. Именно:

На попразднество Богоявления преподобный Иосиф писал двойной комплект стихир; первый с таким акростихом: μεθέορτια τῶν φωτῶν ᾄδει ὁ Ἰωσήφ. – Всех стихир 27.

Второй комплект по акростиху: αἶνος οὗτος Ἰωσὴφ Δόξα τῷ Θεῷ. Ἀμήν. – Всех стихир 28.

Из святых же св. Песнописец составил стихиры-тропари в честь следующих:

а) св. первомц. Феклы – 4 стихиры;
б) на 9 декабря в честь св. Анны – 6;
в) на бление Рождества – 7;
г) св. Даниила Пророка – 6;
д) св. ап. Андрея – 4;
е) св. архидиакона Стефана – 7;
ж) св. Игнатия Богоносца – 7;
з) св. мч. Евстратия – 9;
и) св. Григория Чудотворца – 5;
к) свв. Германа и Епифания – 4.

Таким образом, всех стихир-тропарей, собранных у Pitra[729], насчитывается до 114. Кроме сего в отделе anepigrapha[730] на праздники Положения ризы Богоматери во Влахерних (2 июля) и Полоцке

ние пояса Девы Богородицы в Халкопратии (31 августа) Pitra приводит 8 стихир-тропарей, по 4 на каждый праздник и делает такое примечание: «я бы охотнее (libenter) приписал то и другое Иосифу Песнописцу, скевофилаксу, или хранителю священных драгоценностей Патриаршей Церкви». Первые две стихиры каждого праздника находятся в печатных изданиях — Греческих и Славянских Минеях, после шестой песни канона, как кондак и икос.[731]

В Евергетидском Типике против некоторых памятей есть любопытные уставные замечания. Напр., под 15 марта — память св. мч. Агапия — сказано: στιχηρὰ καὶ ὁ κανὼν Ἰωσήφ. ἦχος πλ. δ΄.[732] В других случаях стоит просто ὁ κανὼν ἦχος δ΄ Ἰωσήφ (напр., 7 марта)[733] или так, как под 21 апреля: ὁ κανὼν Ἰωσήφ καὶ κάθισμα ἦχος δ΄.[734]

Мы считаем такие замечания характерными и думаем, что они не представляют собою произвола переписчиков, а на самом деле указывают известное произведение и его автора. И это представляется для нас тем более вероятным, что самый памятник в обозначении авторов является всегда почти точным и правильным. Поэтому позволяем себе думать, что замечание под некоторыми числами Евергетидского Типика στιχηρὰ καὶ ὁ κανὼν Ἰωσήφ может дать нам некоторое право считать прп. Иосифа автором Минейных стихир. В Евергетидском Типике памятей с таким замечанием находится несколько, именно:

Март:

15 — прпмч. Агапия.
19 — мчч. Хрисанфа и Дарии.
20 — прп. Герасима.
23 — прп. Никона.
29 — мчч. Ионы и Варахисия.

Апрель:

9 — мч. Евпсиха.
11 — сщмч. Антипы.
13 — св. папы Мартина.
15 — мч. Крискента.
17 — прп. Акакия.
21 — сщмч. Ианнуария.
28 — ап. Иассона.

Май:

17 — ап. Андроника.
18 — мчч. Петра и Дионисия.
20 — мч. Фалалея.

30 — мч. Евтиха.

31 — мч. Ермия.

Июнь:

6 — сщмч. Дорофея.

20 — мч. Зосимы.

22 — сщмч. Евсевия.

Июль:

18 — мч. Емилиана.[735]

Во всех этих памятях стоит одинаковое замечание: στιχηρὰ καὶ ὁ κανὼν Ἰωσήφ. Таким образом, по Евергетидскому уставу в рукописных Минеях, а может быть, и в Печатных, находится около 20 стихир, писанных прп. Иосифом. К сожалению, далее этого предположения идти нельзя, так как мы на самом деле не знаем этих стихир.

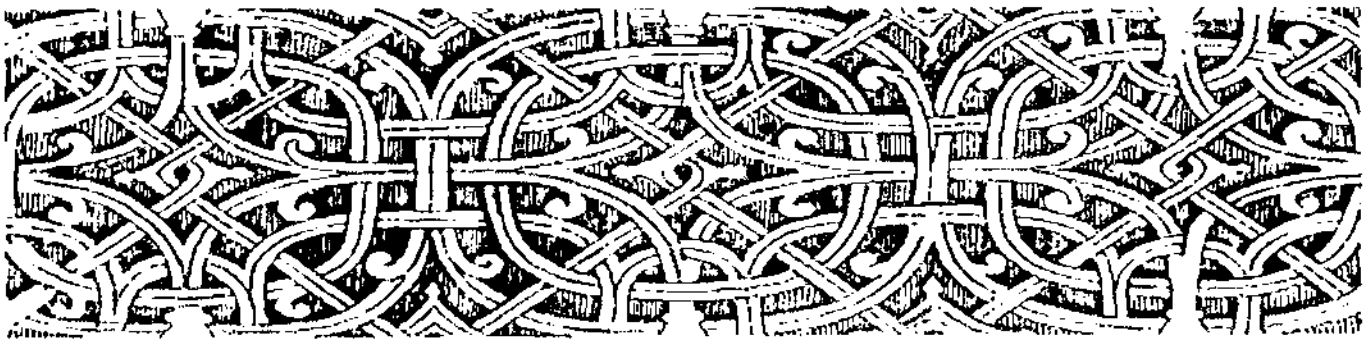
В итоге по минейным памятям имеем еще:

Кондаков — 1

Икосов — 3

Стихир (кроме 21 Евергетидск. Типика) — 149

Всего с канонами 618 отдельных произведений прп. Иосифа Сицилийца.



СПИСОК ПРАЗДНИКОВ И СВЯТЫХ, КОИМ ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ НАПИСАЛ КАНОНЫ В МИНЕЯХ — ПО МЕСЯЦАМ [736]

ЯНВАРЬ

1 — Св. Василия Великого (октоих) + Иоанна Дамаск.
2 — Предпразднество Богоявления.
— Св. Сильвестра Папы Римского + аноним.
3 — Предпразднество Богоявления.
4 — Собор свв. 70 апостол.
— Предпразднество Богоявления.
5 — Предпразднество Богоявления.
— Св. прп. Григория Акритского.
8 — Св. прп. Домники.
— Св. мчч. Иулиана и Василиссы + аноним.
10 — Свв. прп. Маркиана пресвитера.
13 — Свв. мчч. Ермила и Стратоника + Георгия.
14 — Свв. отец в Синае и Раифе избиенных + Иоанна Дамаскина + аноним.
15 — Св. прп. Иоанна Кущника.
16 — Поклонение честным веригам св. ап. Петра + Феофана, Иоанна, Георгия.
— Св. мчч. Спевсиппа, Елевсиппа и Мелевсиппа.
— Св. мч. Данакта.
19 — Св. прп. Константина.
20 — Св. прп. Евфимия Великого (не 2 ап канона?) + Феофана, Иоанна Дамаскского.
21 Св. мч. Неофита.

22 – Свв. мчч. Георгия, Петра, Леонтия, Сиония, Гавриила, Иоанна, Леонтия и Нарда.
23 – Св. мч. Агафангела.
24 – Св. мч. Вавилы и учеников его Тимофея и Агапия.
– Св. мц. Феодулы.
26 – Прп. Феодора Студита и брата его Иосифа, архиепископа Солунского (перенесение мощей).
27 – Св. Иоанна Златоустого (перенесение мощей) 9 канон. + Иова + Андрея.
27 – Св. сщмч. Анания, св. мч. Петра и семи воинов.
30 – Сщмч. Ипполита, папы Римского, св. Варсимея еп. Эдесского + Ипполита + Иоанна Дамаскина.
– Свв. мчч. Самосатских – Филофея, Иперехия, Авивы, Иулиана, Романа, Иакова и Перигория.

ФЕВРАЛЬ

3 – Свв. прав. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы + Иоанна Дамаскина.
– Свв. мчч. Адриана и Еввула.
– Св. Никиты и св. мч. Евсевия.
4 – Св. прп. Иоанна Иринопольского.
5 – Св. мц. Агафии + Barptolomaei + Феофана Сицилийца.
6 – Св. мц. Фавсты и с ней Евиласия и Максима + Феофана.
– Св. мц. Марфы и Марии и св. прпмч. Ликариона.
– Св. прп. Вукола + Феофана.
7 – Св. прп. Парфения, епископа Лампсакского + Георгия + анонимн.
– Св. мчч. 1003 Никомидийских.
8 – Св. вмч. Феодора Стратилата (не 2 ли кан.?) + Николая + Феофана + Феодора Студита + анонимн.
11 – Св. сщмч. Власия, еп. Севастийского + Феофана + Иоанна Дам. + Игнатия.
15 – Св. сщмч. Афанасия.
17 – Св. вмч. Феодора Тирона (2 кан.) + Феофана + 2 кан. Иоанна Маврона.
– Св. вмц. Мариамны равноап., сестры ап. Филиппа.
– Св. сщмч. Полихрония и с ним. Пармена, Елима, Мокия, Хрисотелия, Максима, Луки, Авда Сенния, Олимпиада, Иринарха

18 – Св. прп. Агапита, еп. Синадского чудотворца исповедника.
– Св. Льва Папы Римского + Феофана.
19 – Св. ап. Архиппа + Георгия.
– Свв. мчч. Максима, Феодота, Исихия и Асклипиодоты.
20 – Св. Льва, еп. Катанского.
22 – Св. мчч. иже во Евгении + Феофана.
23 – Св. сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского + Феофана и Игнатия.
26 – Св. Порфирия еп. Газского + Георгия.
27 – Св. сщмч. Нестора и с ним Тривимия.
29 – Св. прп. Кассиана Римлянина.

МАРТ

1 – Св. прпмц. Евдокии + Феофана, Игнатия.
2 – Св. сщмч. Феодота, еп. Киринейского + мон. Иоанна.
– Св. мч. Исихия.
– Св. мч. Коинта.
3 – Свв. мчч. Евтропия, Клеоника, Василиска + Феофана + Германа.
– Св. сщмч. Феодорита, пресвитера Антиохийского.
4 – Св. прп. Герасима на Иордане + Георгия + Феофана + Митрофана.
– Св. мч. Павла и сестры Иулиании.
– Св. мчч. Сатира, Перпетуи и с ними пострадавших.
5 – Св. мч. Конона (3 кан.) + анонимн (Иоанна).
6 – Свв. 42 мчч. Амморейских (3 кан.) + Игнатия.
7 – Св. сщмч. Ефрема, Василевса, Капитона, Евгения, Агафодора, Елпидия и Еферия Херсонских.
9 – Свв. 40 мчч. Севастийских + Феофана и Иоанна Дамаск. + Георгия и Bartolomaei.
10 – Св. мч. Кодрата и с ним: Анекта, Павла, Дионисия, Киприана и Крискента – Коринфских + Иоанна + Климента.
12 – Св. прп. Феофана Сигрианского исповедника + Феофана.
13 – Св. мч. Савина (16 марта) + Феофана и Георгия + Bartolomaei.
14 – Св. прп. Венедикта + Нила.
15 – Св. мч. Агапия и с ним шести мчч.
16 – Св. мч. Папы.
– Св. мч. Менигна.
17 – Св. прп. Алексия человека Божия.
18 – Св. прп. Анины чудотворца.

19 — Свв. мчч. Хрисанфа и Дарии + Феофана.
21 — Св. Вирилла, еп. Катанского + Феофана Сицилийца.
22 — Сщмч. Василия Анкирского.
23 — Св. мч. Никона и с ним 199 его участников.
24 — Св. 8 мчч. Кесарии Палестинской и св. прп. Захарии.
— Предпразднество Благовещения + Георгия + Феофана.
Благовещение + Иоанна Дамаскина, Феофана, Германа.
26 — Собор арх. Гавриила.
28 — Св. прп. Илариона Нового, игумена Пеликитского + Георгия.
— Св. прп. Стефана чудотворца исповедника.
— Св. мч. Филита, жены его Лидии и их детей: Македона, Феопре пия, Кронида и Амфилохия.
29 — Св сщмч. Марка, еп. Арефусийского, диакона Кирилла и други + Георгия.
— Св. мчч. Ионы, Варахисия и с ними 9 мчч.
31 — Св. сщмч. Ипатия, еп. Гангрского чудотворца.
— Св. мч. Вениамина, диакона.

АПРЕЛЬ

2 — Св. мч. Амфиана и Эдессия.
— Св. мц. Феодосии.
4 — Св. мц. Дросиды и св. прп. Зосимы.
5 — Св. мч. Феодула и Агафопода Солунских и др. + Феофана.
— Св. мч. Клавдия, Диодора, Виктора, Викторина, Паппия, Ники фора и Серапиона.
— Св. прп. Феодоры Солунской.
— Св. мц. Фервы девы, сестры ея и служанки.
6 — Св. мч. Иринея (Ермия) Сирмийского.
7 — Св. мч. Каллиопа.
8 — Свв. апп. Иродиона, Агава, Асинкрита, Руфа, Флегонта и Ерма.
— Св. мч. Павсилиппа.
9 — Св. мч. Евписихия + аноним.
10 — Св. мч. Терентия, Помпия, Максима, Макария, Африкана и др + Георгия.
— Св. Иномоны + Феофана.
11 — Св. сщмч. Антины, еп. Пергамского + Феофана, Георгия.
— Св. прп. Трифены Кипрской.
12 — Св. мч. Дима и Пропиона

14 — Св. сщмч. Мартина, папы Римского.
— Св. Кира.
15 — Св. мч. Крискента (у Серг. — 13 апр.).
— Св. ап. Аристарха, Пуда, Трофима.
16 — Свв. мцц. Агапии, Ирины и Хионии + Георгия.
— Св. мч. Саввы Готского.
17 — Св. прп. Симеона Персидского.
— Св. прп. Акакия, еп. Мелитинского.
18 — Св. сщмч. Иакова пресвитера и Аза диакона.
— Св. прп. Афанасии.
19 — Свв. мчч. Леонида, Хариессы, Ники, Галины, Каллиды, Нунехии, Василисы и Феодоры.
— Св. прп. Иоанна пресвитера Палеолаврита + Феофана.
20 — Св. препод. Феодора Трихины + Феофана.
21 — Св. свящ. мчк. Ианнуария и с ним: Прокула, Зосса, Фавста диакона, Дисидерия чтеца, Евтихия и Акутиона.
— Св. свящ. мчк. Феодора, иже в Пергии + Феофана.
— Св. мчч. Дорита и Дорипиана.
22 — Св. препод. Феодора Сикеота (2 кан.) + Георгия.
23 — Св. вел. мчк. Георгия Победоносца (10 кан.) + Феофана, Космы + анонимн. + Андрея.
24 — Св. мчч. Саввы Стратилата.
— Св. препод. Елизаветы.
25 — Св. Апост. и Евангел. Марка + Феофана.
26 — Св. свящ. мчк. Василия Амасийского + анонимн.
27 — Св. свящ. мчк. Симеона, епископа Иерусалимского, Сродника Господня + Космы + Георгия.
28 — Св. Апост. Иасона и Сосипатра + анонимн.
— Св. мчч. Дады, Максима и Кинтилиана.
29 — Св. 9 мчч. Кизических.
— Св. препод. Мемнона чудотворца.

МАЙ

1 — Св. пророка Иеремии + Феофана.
2 — Св. Афанасия, патриарха Александрийского + Феофана + Георгия.
— Св. мчч. Эспера и Зои.
2 — Св. Саввы, еп. Дафнийского.
3 — Свв. мчч. Тимофея и Мавры.

4 – Св. сщмч. Ольвиана епископа и учеников его.
– Св. прп. Илария чудотворца.
6 – Св. многострадального праведного Иова + Иоанна или Космы.
– Св. мч. Никомы.
9 – Св. прор. Исаии + Феофана.
10 – Св. мч. Алфея, Филадельфа и Кирика.
11 – Св. мч. Мокия + анонимн., м. б. Льва деспота.
15 – Св. Ахиллия, митр. Ларисского + Антония.
16 – Св. прп. Исаия чудотворца..
17 – Св. апп. Андроника и Юнии (не 2 ли канона?).
18 – Свв. мчч. Петра, Дионисия, Андрея, Павла, Христины, Ираклия, Павлина и Венедима.
19 – Св. мч. Филитера + анонимный.
20 – Св. мч. Фалалея.
22 – Св. мч. Василиска.
23 – Св. прп. Иоанна Психаита + Феофила.
26 – Св. ап. Карпа.
27 – Сщмч. Ферапонта (не 2 ли канона?)
28 – Св. прп. Никиты, еп. Халкидонского.
– Св. мч. Евтиха, еп. Мелитинского + Германа.
31 – Св. мч. Ермия.

ИЮНЬ

1 – Св. прп. Аттала, вел. чудотворца.
3 – Св. мч. Лукиллиана + Игнатия.
5 – Сщмч. Дорофея, еп. Тирского.
6 – Св. прп. Виссариона чудотворца.
7 – Св. сщмч. Феодота, еп. Анкирского.
8 – Св. мчч. Никандра и Маркиана.
9 – Св. мчч. Ореста, Диомида и Родиона.
10 – Свв. мчч. Александра и Антонины.
– Св. мчч. Мелетия и с ним: Стефана, Иоанна, Сергия, Фотина, Стикста, Фавста, Маркелла и др.
11 – Свв. апп. Варфоломея и Варнавы + Феофана + Bartolomaei.
12 – Св. прп. Петра Афонского.
13 – Св. мц. Акилины.
– Св. мч. Дулы.
15 – Св. ап. Фортуната + Феофана.
– Перенесение мощей преподобного Феодора Сикеота.

16 — Св. Тихона, еп. Амафунтского + Феофана.
17 — Св. Ипатия чудотворца Руфинианского (по-видимому, 2 канона).
18 — Св. мч. Исавра и с ним: Василия, Иннокентия, Филика, Ермия и Перегрина.
19 — Св. мч. Зосимы, из Аполлониады в Созополе + Георгия.
20 — Свв. мчч. Инны, Пинны и Риммы.
— Св. мч. Евстохия и с ним: Гаиана, Прова, Урвасия и Лула.
— Св. мч. Асинкрита.
— Св. мч. Орентия и с ним: Фарнакия, Эрота, Фирма, Фирмиона, Логгина и Кириака.
21 — Св. мч. Иулиана + Феофана и Иоанна.
22 — Сщмч. Евсевия, епископа Самосатского + Георгия.
23 — Свв. мчч. Зинона и Зины.
— Предпразднество рождения св. Иоанна Предтечи.
26 — Св. прп. Давида Солунского (два кан.).
27 — Св. прп. Сампсона Странноприимца.
28 — Перенесение мощей свв. бессребреников и чудотворцев Кира и Иоанна.
— Св. прпмч. Иосифа и с ним.

ИЮЛЬ

1 — Св. бессребр. Космы и Дамиана Римских (два канона).
2 — Положение ризы Богородицы во Влахернском храме + Георгия.
3 — Свв. мчч. Марка и Мокиана.
4 — Св. сщмч. Феодора, епископа Киринейского.
5 — Св. сщмч. Астия, епископа Диррахийского.
6 — Св. мч. Асклепиада и с ним.
7 — Св. мц. Кириакии.
8 — Св. вмч. Прокопия + Феофана + Георгия.
9 — Свв. мчч. Патермуфия и Коприя.
10 — Свв. 45 мчч. Никопольских + Иоанна Дамаскина + Феофана.
— Свв. мчч. Вианора и Силуана.
11 — Св. вмц. Евфимии (два канона) + аноними.
— Св. мч. Киндея, пресвитера из Памфилии.
12 — Свв. мчч. Прокла и Илария.
13 — Св. мц. Голиндухи, названной Марией.
14 — Св. ап. Акилы.
— Св. мч. Иуста (из Рима).
— Св. прп. Онисима чудотворца.

15 – Свв. мчч. Кирика и Иулитты + Георгия.
16 – Св. сщмч. Афиногена и 10 его учеников (два канона).
17 – Св. вмц. Марины + Феофана + анонимн.
18 – Св. мч. Емелиана (из Доростола Мисийского во Фракии) + Иоанна.
19 – Св. прп. Дия + анонимный.
20 – Св. прор. Илии + Иоанна + Пахомия + Георгия + Иоанна Маврона.
22 – Св. сщмч. Фоки + Георгия.
23 – Св. мч. Аполлония Римского.
24 – Св. мц. Христины + Феофана.
25 – Свв. жен Олимпиады и Евпраксии.
26 – Св. сщмч. Ермолая и с ним: Ермиппа и Ермократа + анонимный и отдельно в честь св. Евпраксии – Климента + анонимн. + Георгия.
– Свв. мчч. Санкта, Матура, Аттала, Бландины.
26 – Св. прпмц. Параскевы + Феофана.
27 – Св. вмч. Пантелеимона (1 октоих) + 2 кан. + Феофана – II и VI гл.
28 – Свв. апп. Прохора и Никанора.
30 – Свв. апп. Силы и Силуана.
31 – Св. прав. Евдокима.
– Св. мч. Иоанна, Стратилата.

АВГУСТ

3 – Св. прп. Исаакия, Далмата и Фавста.
4 – 7 Ефесских отрок + Климента.
5 – Св. мч. Евсигния.
7 – Св. отца нашего Доната.
9 – Св. Ксиста, вероятно, Сикста, папы Римского.
11 – Св. мч. архидиакона Евпла (2 канона) + Феофана + анонимн.
12 – Св. мчч. Фотия и Аникиты + анонимн.
14 – Предпразднество Успения + Феофана + Иоанна Дамаскина + Феодора + Андрея.
– Св. мч. Урсикина воина.
17 – Св. мч. Мирона.
18 – Свв. мчч. Фрола и Лавра + анонимн.
19 – Св. мчч. Андрея Стратилата + Феофана + Иоанна Дамаскина.
20 – Св. прор. Самуила + Иоанна монаха.

21 – Св. ап. Фаддея.
– Св. мц. Вассы + Феофана.
22 – Св. мч. Агафоника + Феофана + анонимн.
23 – Св. мч. Луппа.
24 – Св. сщмч. Евтихия, ученика Иоанна Богослова.
25 – Св. ап. Варфоломея + Bartolomaei.
30 – Св. мч. Филика.
– Св. Фантина чудотворца.
31 – Положение честного пояса Богородицы + Феофана.

СЕНТЯБРЬ

3 – Сщмч. Анфима, еписк. Никомидийского + Иоанна.
5 – Св. Кирилла, еписк. Гортинского.
6 – Чудо Арх. Михаила в Хонех (два канона).
7 – Предпразднество Рождества Пресвятой Богородицы + Феофана + Георгия.
– Св. мч. Евдоксия.
9 – Св. мч. Севериана.
10 – Свв. мцц. Минодоры, Митродоры и Нимфодоры.
12 – Св. мч. Короната или Корнута.
13 – Предпразднество Воздвижения Креста Господня.
– сщмч. Корнилия.
18 – Прп. Евмения, еп. Гортинского.
– Св. мч. Пипериона.
19 – Св. мч. Трофима, Савватия и Доримедонта.
– прп. Сусанны.
20 – Св. вмц. Евстафия + Феофана.
21 – Св. ап. Кодрата.
22 – Сщмч. Фоки.
23 – Св. Евсевия исповедника.
25 – Прп. Евфросинии + анонимн.
– Св. мч. Пафнутия.
26 – Св. ап. Иоанна Богослова (октоих) + Феофана + Игнатия.
27 – Св. мч. Каллистрата + Георгия.
– Св. мц. Епихарии.
28 – Прп. Харитона исповедника + Иоанна мон.
30 – Сщмч. Григория, Великия Армении + анонимн.
– Свв. мцц. Риписимии, Гаиании и других святых жен.

ОКТЯБРЬ

1 — Св. мч. Домнина Солунск.
3 — Сщмч. Дионисия + Феофана.
4 — Св. Дометия.
— Св. мч. Флорентия из Солуня и с ним других мчч.
5 — Св. мц. Харитины.
— Св. мц. Мамелхвы.
8 — Сщмч. Артемона.
10 — Свв. мчч. Евлампия и Евлампии + Феофана.
— Прп. Вассиана.
11 — Св. ап. Филиппа + Феофана.
12 — Свв. мчч. Прова, Тараха и Андроника.
13 — Св. мч. Карпа и Папилы + Феофана + Георгия.
14 — Свв. мчч. Назария, Гервасия, Протасия и Келсия.
16 — Св. мч. Логгина, сотника.
17 — Св. прпмч. Андрея Критского († 767 в Царьграде) + Феофана.
— Св. прав. Лазаря.
19 — Св. мч. Уара.
20 — Св. вмч. Артемия + Феофана (Rocchi) + Георгия.
— Св. ап. Тертия, Марка.
21 — Св. Илариона Великого + Феофана († 769).
22 — Св. равноап. Аверкия.
22 — Св. 7 Ефесских отроков; то же, что под 4 авг.
23 — Св. Игнатия, партриарха Константинопольского.
25 — Свв. мчч. Маркиана и Мартирия + Феофана и Георгия.
— Св. мч. Арефы и с ним 4253 человек + Феофана.
— Св. Анастасия.
26 — Воспоминание Великого Труса.
— Св. вмч. Димитрия Солунского (Октоих) + Феофана + Георги
Скилицы + Филофея + Исидора мон.
— Св. сщмч. Артемидора, Митродора, Миродора и Гликона.
27 — Св. мч. Нестора + Феофана.
— Св. мч Артемидора.
— Св. Фирмилиана, еп. Кесарии Каппадокийской.
— Св. Капитолины и Еротиады.
29 — Прп. мц. Анастасии Римлянынн.
— Прп. Авраамия.
— Мчч. Клавдия, Астерия, Неона и Неонилы.

30 – Сщмч. Зиновия и Зиновии.
31 – Свв. апп. Стахия, Амплия, Апелия и других.
– Сщмч. Епимаха + Иоанна Дамаскина + Арсения.

НОЯБРЬ

1 – Свв. бессребр. Космы и Дамиана Асийских + Иоанна Дамаскина.
– Св. мц. Кириены и Иулианы.
2 – Свв. мчч. Акиндина, Пигасия, Анемподиста и Елпидифора + Феофана.
3 – Свв. мчч. Акепсима, Иосифа и Айфала + Иоанна, Космы, Игнатия + анонимный.
– Обновление храма св. вмч. Георгия.
4 – Прп. Иоанникия Великого († 846) + Феофана + Иоанна Мавропа.
– Св. сщмч. Никандра епископа и Ермия пресвитера.
– Свв. апп. Ерма, Гаия, Лина, Патрова и Филолога.
– Св. мч. Порфирия.
5 – Св. мч. Галактиона и Епистимии + анонимн.
6 – Св. мч. Антония.
7 – Св. мч. Иерона и дружины + Иоанна + Феофана.
– Свв. мчч. Авкта и Тавриона и мц. Фессалоникии.
– Св. мч. Астиона или Астия.
9 – Св. мч. Онисифора и Порфирия.
– Св. прп. Матроны.
– Св. мч. Христофора.
10 – Св. ап. Ераста, Олимпа, Родиона и др.
– Св. мч. Ореста + Феофана.
– Св. Мавры.
– Св. мч. Виктора.
11 – Св. мч. Мины + Феофана + Георгия + Иоанна Дамаскина.
12 – Св. о. Иоанна Милостивого + Феофана.
13 – Св. Иоанна Златоустого + Филофея + Константина + Феофана, Иоанна Дамаскина.
14 – Св. ап. Филиппа из 12 + Феофана.
18 – Св. мч. Романа + Феофана.
19 – Св. мч. Илиодора.
20 – Предпразднество Входа Богородицы.
– Св. прп. Григория Декаполита + Феофана Сицилийца + Матфея, митр. Мирского.
– Св. мч. Феспесия и Анатолия.

21 – Введение во храм Пресвятыя Богородицы + Георгия, Василия.
22 – Св. ап. Филимона.
– Свв. мчч. Марка и Стефана.
23 – Св. сщмч. Сисиния Кизического.
– Св. Григория, еп. Акрагантского.
24 – Св. влч. Меркурия.
– Св. сщмч. Климента, папы Римского + Феофана, вероятно, ученика прп. Иосифа.
26 – Св. прп. Алипия, Столпника из Адрианополя.
– Св. Силы, еп. Коринфского.
27 – Прп. Палладия из Солуня.
28 – Прп. Стефана Нового.
29 – Св. мч. Парамона.
– Св. мч. Филиона.
30 – Св. ап. Андрея Первозванного + Иоанна + анонимный.

ДЕКАБРЬ

3 – Св. мч. Индиса, Домны и с ними.
4 – Св. вмц. Варвары + Иоанна Дамаскина + Стефана.
6 – Свт. Николая Чудотворца + Феофана + Иоанна Дамаскина + Василия + Гавриила.
7 – Попразднество Св. Николаю.
– Св. Амвросия, еп. Медиоланск. + Феофана.
– Св. мч. Симфера.
8 – Свв. апп. Сосфена, Аполлоса, Кифы, Тихика, Епафродита и Кесаря.
– Прп. Мосхиана чудотв.
10 – Свв. мчч. Мины, Ермогена, Евграфа.
– Св. ап. Онисифора.
11 – Прп. Даниила Столпника.
– Нед. свв. Праотец + Феофана.
13 – Свв. мчч. Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария, Ореста + Иоанна Дамаскина + анонимн.
14 – Св. мч. Фирса, Левкия, Филимона, Каллиника, Аполлония, Арриана + Феофана.
15 – Сщмч. Елевферия + анонимн.
– Св. мч. Вакха нового.
16 – Св. мч. Марина.
17 – Св. прор. Даниила + Феофана.
– Св. Трем Отрокам + Феофана.

18 – Св. мч. Севастиана + Георгия.
19 – Св. мч. Вонифатия + Анатолия.
– Св. мч. Афинодора.
– Св. мчч. Прома, Ария и Илии.
20 – Предпразднество Рождества Христова.
– Св. отца Равулы.
21 – Предпразднество Рождества Христова.
– Св. мц. Иулиании + Георгия.
Свв. мчч. Фемистокла, Евбиота и Полиевкта.
22 – Св. вмц. Анастасии (2 канона Иосифа).
22 – Предпразднество Рождества Христова + аноними.
23 – Предпразднество Рождества Христова + Феофана.
– Предпразднество Рождества Христова.
24 – Предпразднество Рождества Христова.
26 – Св. прав. Иосифа Обручника.
– Нед. по Рождестве Христовом + Космы монаха.
27 – Св. первомч. Стефана. (Октоих + 1) + Феофана и Иоанна Дамаскина.
28 – Св. мч. «дву тму» в Никомидии сожженных.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК СВЯТЫХ, КОТОРЫМ СВ. ИОСИФ ПИСАЛ КАНОНЫ

Авд	мч. Персидский	февр. 17
Аверкий	еп. Иерапольский	окт. 22
Авив	мч. Персидский	марта 28
Авксентий	мч.	дек. 13
Авкт	мч.	ноябр. 7
Авраамий	прп.	окт. 29
Агав	ап. из 70-ти	апр. 8
Аганит	испов. прп.	февр. 18
Аганий	мч. Сицилийский	янв. 24
Аганий	мч. Палестинский	марта 15
Аганий	мч. Эфесский	авг. 21
Агания	мц.	апр. 16
Агафия	мц.	февр. 5
Агафангел	мч.	янв. 23
Агафоник	мч.	авг. 22
Агафодор	сщмч.	марта 7
Агафопод	диак.	апр. 5
Агрипа		февр. 18

Адриан	мч.	февр. 3
Астий		июля 5
Аза	мч. диак.	апр. 18
Азария		дек. 17
Айфала	мч.	ноябр. 3
Акакий	прп.	апр. 17
Акепсим	мч.	ноябр. 3
Акила	ап. из 70-ти	июля 14
Акилина	мц.	июня 13
Акиндин	мч.	ноябр. 2
Акутион	мч.	апр. 21
Александр	мч.	марта 13
Александр	мч.	марта 15
Александр	мч.	марта 15
Александр	мч.	июня 10
Алексий	прп., Божий человек	марта 17
Алипий	столпн.	ноябр. 26
Алфей	мч.	мая 10
Амвросий Медиоланский		дек. 7
Амонит	мч.	ноябр. 7
Амплий	ап. из 70-ти	окт. 31
Амфилохий	мч.	марта 28
Амфиан	мч.	апр. 2
Анания	мч.	янв. 26
Анания	мч.	дек. 17
Анастасий	мч.	окт. 25
Анастасия	мц.	окт. 29
Анастасия	—	дек. 22
Анатолий	мч.	ноябр. 20
Андрей	мч.	мая 18
Андрей	Страт. мч.	авг. 19
Андрей	ἐν Κρίσει прпмч.	окт. 17

Андроник	ап. из 70-ти	мая 17
Андроник	мч.	окт. 12
Анект	мч.	марта 10
Анемподист	мч.	ноябр. 2
Аникита	мч.	авг. 12
Аникита	мч.	ноябр. 7
Анин	прп.	марта 18
Анна	ппрц.	февр. 3
Антипа	мч.	апр. 11
Ангипатр	мч.	апр. 29
Антонина	мц.	июня 10
Антонин	мч.	окт. 22
Антонин	мч.	ноябр. 7
Анфим	мч.	сент. 3
Апеллий	ап. из 70-ти	окт. 31
Аполлоний	мч.	июля 23
Аполлоний	мч.	дек. 14
Аполлос	ап. из 70-ти	дек. 8
Арефа	мч.	окт. 24
Аристарх	ап. из 70-ти	апр. 17
Аристовул	ап. из 70-ти	окт. 31
Арей	мч.	дек. 19
Арриан	мч.	дек. 14
Артема	мч.	апр. 29
Артемий	мч.	окт. 20
Артемон	сщмч.	окт. 8
Артемон	мч.	окт. 26
Артемидор	мч.	окт. 27
Архипп	ап. из 70-ти	февр.. 19
Асинкрит	мч.	июня 20
Асклипиодота	мц.	февр. 19
Асклипиодот	мч.	июля 6

Астерий	мч.	окт. 29
Астион	мч.	ноябр. 7
Астий	мч.	июля 5
Аттал	прп.	июня 1
Аттал	мч.	июля 26
Африкан	мч.	апр. 10
Аффоний	мч.	ноябр. 2
Ахиллий	еписк. Лар.	мая 15
Афанасий	сщмч.	февр. 15
Афанасий Александрийский	свт.	мая 2
Афанасия	прп.	апр. 8
Афиноген	мч.	июля 16
Афинодор	мч.	дек. 19
Бландина	мц.	июля 26
Вавила	мч.	янв. 24
Вакх	новый мч.	дек. 15
Валерий	мч.	ноябр. 7
Варахисий	мч.	марта 28
Варахий	мч.	ноябр. 7
Варвара	вмц.	дек. 4
Варнава	ап. из 70-ти	июня 11
Варсимей		янв. 30
Варфоломей	ап.	июня 11, авг. 25
Василиск	мч.	мая 22
Василиск	мч.	марта 3
Василисса	мц.	апр. 19
Василисса	мц.	янв. 8
Василей	сщмч.	марта 7
Василий	сщмч. Амас.	апр. 26
Василий	сщмч. Анкир.	марта 22
Василий Великий	свт.	янв. 1
Василий	мч.	июня 18

Васса	мц.	авг. 21
Василиан	прп.	окт. 10
Венедикт	прп.	марта 14
Венедим	мч.	мая 18
Вениамин	диакон. мч.	марта 31
Вианор	мч.	июля 10
Викторин	мч.	февр. 18
Виктория	мц.	апр. 5
Виктор	мч.	ноябр. 10
Виктор	мч.	апр. 5
Вирилл Катанский		марта 21
Виссарион	прп.	июня 6
Власий	сщмч.	февр. 11
Вонифатий	мч.	дек. 19
Вукол	еп. Смирн.	февр. 6
Гавриил	арх.	марта 26, июля 13
Гавриил	мч.	янв. 22
Гаиания	мц.	сент. 30
Гаий	ап. из 70-ти	ноябр. 4
Гаиан	мч.	июня 20
Галактион	мч.	ноябр. 5
Галина	мц.	апр. 19
Георгий	вмч.	апр. 23, ноябр. 3
Георгий	мч.	янв. 22
Герасим	прп.	марта 4
Гервасий	мч.	окт. 14
Гигантий	мч.	ноябр. 7
Гликон	мч.	окт. 26.
Голиндуха	мц.	июля 14
Григорий	сщмч.	сент. 30
Григорий Акрагантский	свт.	ноябр. 20
Григорий Акритский	прп.	янв. 5

Григорий Декаполит	прп.	ноябр. 20
Давид	прп.	июня 26
Далмат	прп.	авг. 3
Дамиан	мч., бессребр. Римский	июля 1
Дамиан	бессребр. Асийский	ноябр. 1
Данакт	мч.	янв. 16
Даниил	прор.	дек. 17
Даниил	столпник	дек. 11
Дария	мц.	марта 19
Димитрий	вмч.	окт. 26
Дим	мч.	апр. 12
Дисидерий	мч.	апр. 21
Дий	прп.	июля 19
Диодор	мч.	апр. 5
Диодот	мч.	ноябр. 7
Диомид	мч.	июня 10
Дионисий Ареопагит	мч.	окт. 3
Дионисий	из Еф. Отр.	окт. 22, авг. 4
Дионисий	мч.	мая 18
Дионисий	мч.	марта 10
Дионисий	мч.	марта 15
Дионисий	мч.	марта 15
Дометий	мч.	окт. 4
Домна	прп.	дек. 3
Домника	прп.	янв. 8
Домнин	мч.	окт. 1
Донат	св.	авг. 7
Доримедонт	мч.	сент. 19
Дориниан	мч.	апр. 21
Дорит	мч.	апр. 21
Дорофей	мч.	ноябр. 7
Дорофей	мч.	июня 5

Дросида	мц.	апр. 4
Дукитий	мч.	ноябр. 7
Дула	мч.	февр. 18
Дула		июня 13
Евбиот	мч.	дек. 21
Еввул	мч.	февр. 3
Евгений	мч.	ноябр. 7
Евгений	сщмч.	марта 7
Евгений	мч.	дек. 13
Евграф	мч.	дек. 10
Евдоким	прав.	июля 31
Евдокия	прмц.	марта 1
Евдоксий	мч.	сент 6
Евдоксия	мц.	янв. 31
Евпласий	мч.	февр. 6
Евлампий	мч.	окт. 10
Евлампия	мц.	окт. 10
Евмений Гортинский		сент. 18
Евпл	диак. мч.	авг. 11
Евпраксия	прп.	июля 25
Евпсихий	мч.	апр. 9
Евсевий	мч.	февр. 3
Евсевий	мч.	сент. 23
Евсевий	сщмч.	июня 22
Евсигний	мч.	авг. 5
Евстафий	мч.	сент. 20
Евстафий	мч.	дек. 13
Евстохий	мч.	июня 20
Евтихий	мч.	ноябр. 7
Евтихий	мч.	апр. 21
Евтих	мч.	мая 28

Евтих	мч., ученик Иоанна Богослова	авг. 24
Евтропий	мч.	марта 3
Евфросиния	прп.	сент. 25
Евфимий Великий		янв. 20
Евфимия	вмц.	июля 10
Едессий	мч.	апр. 2
Елевсипп	мч.	янв. 16
Елевферий	сщмч.	дек. 15
Елима	мч.	февр. 17
Елисавета	прп.	апр. 24
Елпидифор	мч.	ноябр. 2
Елпидий	сщмч.	марта 7
Емилиан	мч.	июля 18
Епафродит	ап. из 70-ти	дек. 8
Епимах	мч.	окт. 31
Епистима	мц.	ноябр. 5
Епифаний	мч.	ноябр. 7
Епихария	мц.	сент. 27
Ераст	ап. из 70-ти	ноябр. 10
Ермий	сщмч.	ноябр. 4
Ермий	мч.	мая 31
Ермий	мч.	июня 18
Ермил	мч.	янв. 13
Ермипп	мч.	июля 26
Ермоген	мч.	дек. 10
Ермократ	сщмч.	июля 26
Ермолай	сщмч.	июля 26
Ерм	ап. из 70-ти	ноябр. 4, апр. 8
Ерос	мч.	июня 20
Есир	мч.	мая 2

Ефрем	сщмч.	марта 7
Еферий	сщмч.	марта 7
Занифа	мч.	марта 29
Захария	прп.	марта 24
Зиновий	мч.	окт. 30
Зиновия	мц.	окт. 30
Зинон	мч.	июня 23
Зина	мч.	июня 23
Зосима	мч.	июня 19
Зосима	прп.	апр. 4
Зоя	мц.	мая 2
Зосс	мч.	апр. 21
Игнатий	патр.	окт. 23
Иларий	прп.	мая 4
Иларион	мч.	ноябр. 7
Иларион Великий	прп.	окт. 21
Иларион	прп. Пелик.	марта 28
Илиодор	мч.	ноябр. 19
Илия	прор.	июля 20
Илия	мч.	дек. 19
Илия	мч.	марта 29
Индис	мч.	дек. 3
Инна	мч.	июня 20
Иннокентий	мч.	июня 18
Ипатий	прпмч.	марта 31, июня 17
Иперехий	мч.	янв. 30
Ипомона	мц.	апр. 10
Ипполит	сщмч.	янв. 30
Ираклий	мч.	мая 18
Ирина	мц.	апр. 10
Иринарх	мч.	февр. 17

Ириней	сщмч.	апр. 6
Иродион	ап. из 70-ти	апр. 8
Исаакий	прп.	авг. 3
Исавр	мч.	июня 18
Исаия	прор.	мая 9
Исихий	мч.	ноябр. 7
Исихий	мч.	февр. 19
Исихий	мч.	марта 2
Иаков	сщмч.	апр. 18
Иаков	мч.	янв. 30
Иамвлих	из Еф. отр.	окт. 22, авг. 4
Ианнуарий	мч.	авг. 30
Ианнуарий	сщмч.	апр. 21
Иасон	ап. из 70-ти	апр. 28
Иеремия	прор.	мая 1
Иерон	мч.	ноябр. 7
Иерофей	мч.	февр. 18
Иоанникий Вел.	прп.	ноябр. 4
Иоанн Богослов	ап., Еванг.	сент. 26
Иоанн	из 7 Еф. отр.	окт. 22, авг. 4
Иоанн	бессребр.	янв. 31, июня 28
Иоанн	мч.	июня 10
Иоанн	мч. Страт.	июля 31
Иоанн Златоуст	свт.	ноябр. 31, янв. 27
Иоанн Кущник		янв. 15
Иоанн	прп.	февр. 4
Иоанн Милостивый		ноябр. 12
Иоанн	прп. Ветхопещ.	апр. 19

Иоанн	мч.	янв. 22
Иов	прав.	мая 6
Иона	мч.	марта 29
Иосиф	прав.	дек. 26
Иосиф	сщмч.	ноябр. 3
Иосиф Солунск.		янв. 26
Иосиф	прпмч.	июня 28
Иулитта	мц.	июля 15
Иулиания	мц.	марта 4
Иулиания	мц.	дек. 21
Иулиания	мц.	ноябр. 1
Иулиан	мч.	янв. 8
Иулиан	мч.	янв. 30
Иулиан	мч.	июня 21
Иуния	помощн. ап. Андрон.	мая 17
Иуст	мч.	июня 14
Калида	мц.	апр. 19
Каллимах	мч.	ноябр. 7
Каллиник	мч.	дек. 14
Каллиник	мч.	ноябр. 7
Каллистрат	мч.	сент. 27
Каллиоп	мч.	апр. 7
Капитон	сщмч.	марта 7
Карп	ап. из 70-ти	мая 26
Карп	мч.	окт. 13
Кассиан	прп.	февр. 29
Кастрикий	мч.	ноябр. 7
Келсий	мч.	окт. 14
Кесарь	ап. из 70-ти	дек. 8
Киндей	мч.	июля 11
Киприан	мч.	марта 10
Кирик	мч.	июля 15

Кирилл	свщмч. Горт.	сент. 6
Кирилл	диак. мч.	марта 29
Кирин	мч.	мая 10
Кириакия	мц.	июля 7
Кириак	мч.	июня 20
Кириена	мц.	ноябр. 1
Кир	бессребр.	янв. 31, июня 28
Кир Иерусал. (не Кирилл?)		апр. 14
Кифа	ап. из 70-ти	дек. 8
Клавдиан	мч.	ноябр. 7
Клавдий	мч.	окт. 29
Клавдий	мч.	апр. 5
Клеоник	мч.	марта 3
Климент	папа	ноябр. 25
Кодрат	ап. из 70-ти	сент. 21
Кодрат	мч.	марта 10
Конит	мч.	марта 2
Копон	мч.	марта 5
Константин	из Еф. отр.	окт. 22, авг. 4
Константин	прп.	янв. 19
Коприй	мч.	июля 9
Корнилий	сотн.	сент. 13
Корнут	сщмч.	сент. 12
Косма	мч., бессребр.	июля 1
Косма	бесср. Асийск.	ноябр. 1
Крискент	мч.	марта 10
Крискент	мч.	апр. 15
Кронид	мч.	марта 28
Ксиф	мч.	ноябр. 7
Куарт	ап. из 70-ти	ноябр. 10
Лавр	мч.	авг. 18

Лазарь четвородневный	прав.	окт. 17
Лазарь	мч.	марта 29
Левкий	мч.	дек. 14
Лев	папа	февр. 18
Лев Катанский		февр. 20
Леонид	мч.	апр. 19
Леонтий	сщмч.	янв. 22
Леонт	мч.	янв. 22
Лидия	мц.	марта 28
Ликарион	мч.	февр. 6
Лин	ап. из 70-ти	ноябр. 4
Лонгин	сотн.	окт. 16
Лонгин	мч.	ноябр. 7
Лонгин	мч.	июня 22
Лука	мч.	февр. 17
Лукиллиан	мч.	июня 3
Лул – Лоллий	мч.	июня 20
Лупп	мч.	авг. 23
Мавра	прп.	ноябр. 10
Маги	мч.	апр. 29
Макарий	мч.	апр. 10
Македон	мч.	марта 28
Максимилиан	из Еф. отр.	окт. 22, авг. 4
Максимиан	мч.	ноябр. 7
Максим	мч.	апр. 10
Максим	мч.	февр. 6
Максим	мч.	февр. 17
Мелевсипп	мч.	янв. 16
Мамант	мч.	ноябр. 7
Мамелхва	мц.	окт. 5
Мануил	мч.	янв. 22

Мардарий	мч.	дек. 13
Марина	вмц.	июля 17
Марин	мч.	дек. 16
Мариамна		февр. 17
Мария	мц.	февр. 6
Маркелл	мч.	июня 10
Маркиан	мч.	июля 3
Маркиан	мч.	окт. 25
Маркиан	прп.	янв. 10
Маркион	мч.	июня 8
Марк	Еванг.	апр. 25, окт. 20
Марк	мч.	июля 3
Марк	сщмч.	марта 29
Марк	мч.	ноябр. 22
Мартиниан	из Еф. отр.	окт. 22, авг. 4
Мартин	папа	апр. 14
Маруфа	мч.	марта 29
Мар	мч.	марта 29
Марфа	мц.	февр. 6
Матрона	прп.	ноябр. 9
Матур	мч.	июля 26
Мелетий	мч.	июня 10
Мемнон	прп.	апр. 29
Менитн	мч.	марта 16
Меркурий	вмч.	ноябр. 24
Мина	мч.	ноябр. 11
Мина	мч.	дек. 10
Минодора	мц.	сент. 10
Минодор	мч.	окт. 26
Мирон	мч.	авг. 17

Мисаил		дек. 17
Митродора	мц.	сент. 10
Митродор	мч.	окт. 26
Михаил	арх.	сент. 6
Мокий	мч.	февр. 17
Мосхиан	прп.	дек. 8
Назарий	мч.	окт. 14
Наркисс	ап. из 70-ти	окт. 31
Нарса	мч.	марта 29
Неилий	прп.	мая 16
Неонилла	мц.	окт. 29
Неон	мч.	окт. 29
Неофит	мч.	янв. 21
Нестор	сщмч.	февр. 27
Нестор	мч.	окт. 27
Ника	мц.	апр. 19
Никандр	еписк.	ноябр. 4
Никандр	мч.	ноябр. 7
Никандр	мч.	июня 8
Никанор	ап. из 70-ти	июля 28
Никита	испов.	мая 28
Никита	св.	февр. 3
Никифор	мч.	апр. 5
Николай	чуд.	дек. 6
Никома	мч.	марта 6
Никон	мч.	марта 23
Никон	мч.	ноябр. 7
Нимфодора	мц.	сент. 10
Пупехия	мц.	апр. 19
Олвиан	сщмч.	мая 4
Олимп	ап. из 70-ти	ноябр. 4
Олимпиада	диаконисса	июля 25

Олимпиад	мч.	февр. 17
Онисим	прп.	июля 25
Онисифор	ап. из 70-ти	дек. 10
Онисифор	мч.	ноябр. 9
Орентий	мч.	июня 20
Орест	мч.	ноябр. 10
Орест	мч.	июня 10
Орест	мч.	дек. 13
Острихий	мч.	ноябр. 7
Павел	мч.	марта 10
Павел	мч.	мая 18
Павел	мч.	марта 4
Павлин	мч.	мая 18
Павсилипп	мч.	апр. 8
Палладий	прп.	ноябр. 27
Помпий	мч.	апр. 10
Пантелеимон	вмч.	июля 27
Папа	мч.	марта 16
Паппий	мч.	апр. 5
Папила	мч.	окт. 13
Парамон	мч.	ноябр. 29
Параскева	мц.	июля 26
Пард	мч.	янв. 20
Паригорий	мч.	янв. 20
Пармен	мч.	февр. 17
Пармен	ап. из 70-ти	июля 28
Парфений Лампсакский		февр. 7
Патермуфий	мч.	июля 9
Патров	ап. из 70-ти	ноябр. 4
Пафнутий	мч.	сент. 25
Перегрин	мч.	июня 18
Перпетуя	мц.	марта 4

Петр	ап.	янв. 16
Петр	мч.	мая 18
Петр	мч.	янв. 27
Петр	прп. Афонск.	июня 12
Петр	мч.	янв. 22
Пигасий	мч.	ноябр. 2
Пиппа	мч.	июня 20
Пиперион	мч.	сент. 18
Пист	мч.	авг. 21
Поликарп	сщмч.	февр. 23
Полихроний	мч.	февр. 17
Полиевкт	мч.	дек. 21
Порфирий	мч.	ноябр. 9
Порфирий	мч. из Ант.	ноябр. 4
Порфирий Газский		февр. 26
Пров	мч.	июня 20
Пров	мч.	окт. 12
Прокл	мч.	июля 12
Прокул	мч.	апр. 21
Прокопий	вмч.	июля 8
Протасий	мч.	окт. 14
Протион	мч.	апр. 12
Прохор	ап. из 70-ти	июля 28
Пуд	ап. из 70-ти	апр. 15
Равула	прп.	дек. 20
Римма	мч.	июня 20
Риписимия	мц.	сент. 30
Родион (Иродион)	ап. из 70-ти	ноябр. 10
Родион	мч.	июня 10
Роман	мч.	ноябр. 18
Роман	мч.	янв. 30
Ромил	мч.	марта 15

Руфа	мч.	апр. 29
Савва	мч.	марта 29
Савва	мч. Страт.	апр. 24
Савва	мч. Готск.	апр. 16
Савва	еп. Дафнийск.	мая 2
Савватий	мч.	сент. 19
Савин	мч.	марта 13
Самисон	прп.	июня 27
Самуил	прор.	авг. 20
Санкт	мч.	июля 26
Сатир	мч.	марта 4
Севастиан	мч.	дек. 18
Севириан	мч.	сент. 9
Сенний	мч.	февр. 17
Септимин	мч.	авг. 30
Сераπион	мч.	апр. 5
Сергий	мч.	июня 10
Сивсиф	мч.	марта 29
Сикст (Ксист)	папа	авг. 9
Сила	ап. из 70-ти	июля 30
Сила	мч.	ноябр. 26
Сильвестр	папа	янв. 2
Силуан	ап. из 70-ти	июля 30
Симеон Богоприимец		февр. 3
Симеон	ап. из 70-ти, ср. Госп.	апр. 27
Симеон	сщмч.	апр. 17
Симфер	мч.	дек. 7
Сисиний	мч.	ноябр. 23
Сионий	мч.	янв. 22
Сосипатр	ап. из 70-ти	апр. 28, ноябр. 10
Сосфен	ап. из 70-ти	дек. 8

Сиесинн	мч.	янв. 16
Стахий	ап. из 70-ти	окт. 31
Стефан	первомч.	дек. 27, авг. 2
Стефан	мч.	июня 10
Стефан	прпмч.	ноябр. 28
Стефан	мч.	ноябр. 22
Стефан	прп. Триглийск.	марта 28
Стратоник	мч.	янв. 13
Сусанна	прпмц.	сент. 19
Таврион	мч.	ноябр. 7
Тарах	мч.	окт. 12
Татиана	мц.	янв. 12
Терентий	мч.	апр. 10
Тертий	ап. из 70-ти	окт. 20, ноябр. 10
Тимолай	мч.	марта 15
Тимон	ап. из 70-ти	июля 28
Тимофей	мч.	мая 3
Тимофей	мч.	янв. 24
Тит	ап. из 70-ти	авг. 25
Тихик	ап. из 70-ти	дек. 8
Тихон Амафунтский		июня 16
Тривимий	мч.	февр. 27
Трифена	прп.	апр. 11
Трофим	ап. из 70-ти	апр. 15
Трофим	мч.	сент. 19
Уар	мч.	окт. 19
Урван	ап. из 70-ти	окт. 31
Урваний	мч.	июня 20
Урсинин	мч.	авг. 14
Фавста	мч.	февр. 6

Фавст	мч.	июня 10
Фавст	мч.	апр. 21
Фавст	прп.	авг. 3
Фантин	прп.	авг. 30
Фарнакий	мч.	июня 20
Фервуфа	мц.	апр. 5
Филадельф	мч.	мая 10
Филик	мч.	авг. 30
Филик	мч.	июня 18
Филимон	ап. из 70-ти	ноябр. 22
Филимон	мч.	дек. 14
Филимон	мч.	апр. 29
Филион	мч.	ноябр. 29
Филипп диак.	ап. из 70-ти	окт. 11
Филипп	мч.	марта 28
Филитер	мч.	мая 19
Филолог	ап. из 70-ти	ноябр. 4
Фирмион	мч.	июня 24
Фирмилиан	прп.	окт. 27
Фирм	мч.	июня 24
Фист (Стист)	мч.	июня 10
Флорентий	мч.	окт. 4
Флор	мч.	авг. 18
Фока	мч.	сент. 22
Фока	сп. Синоп.	июля 22
Фортуна́т	ап. из 70-ти	июня 15
Фортунат	мч.	авг. 30
Фотин	мч.	июня 10
Фотий	мч.	авг. 12
Харитина	мц.	окт. 5
Харитон	прп.	сент. 28
Харисса	мц.	апр. 19

Хиония	мц.	апр. 16
Хрисанф	мч.	марта 19
Хрисотелий	мч.	февр. 17
Христина	мц.	июля 24
Христина	мц.	мая 18
Христофор	мч.	ноябр. 9
Фавмасий	мч.	апр. 29
Фаддей	ап. из 70-ти	авг. 21
Фалалей	мч.	мая 20
Фемелий	мч.	ноябр. 7
Фемистокл	мч.	дек. 21
Феоген	мч.	ноябр. 7
Феогний	мч.	апр. 29
Феогний	мч.	авг. 21
Феодора	мц.	апр. 19
Феодора	прп. Солунск.	апр. 5
Феодорит	сщмч.	марта 3
Феодор	мч. Пергийск.	апр. 21
Феодор Тирон	вмч.	февр. 17
Феодор	мч.	ноябр. 7
Феодор	сщмч.	июля 4
Феодор Стратилат	мч.	февр. 8
Феодор Сикеот		апр. 22, июня 15
Феодор Студит	прп.	янв. 26
Феодор Трихина	прп.	апр. 20
Феодосия	мц.	апр. 2
Феодотия	мц.	янв. 31
Феодот	мч. Анкир.	июня 7
Феодот	мч.	ноябр. 7
Феодот	сщмч.	марта 2
Феодот	мч.	апр. 29
Феодот	мч.	февр. 19

Феодох	мч.	ноябр. 7
Феодулия	мц.	янв. 24
Феодул	мч. Сол.	апр. 5
Феодул	мч.	ноябр. 7
Феоктиста	мц.	янв. 31
Феоктист	прп.	янв. 4
Феопрепий	мч.	марта 28
Феостих	мч.	апр. 29
Феофан	прп.	марта 12
Феофил	мч.	ноябр. 7
Ферапонт	мч.	мая 27
Феспесий	мч.	ноябр. 20
Фессалоникия	мц.	ноябр. 7
Фирс	мч.	дек. 14

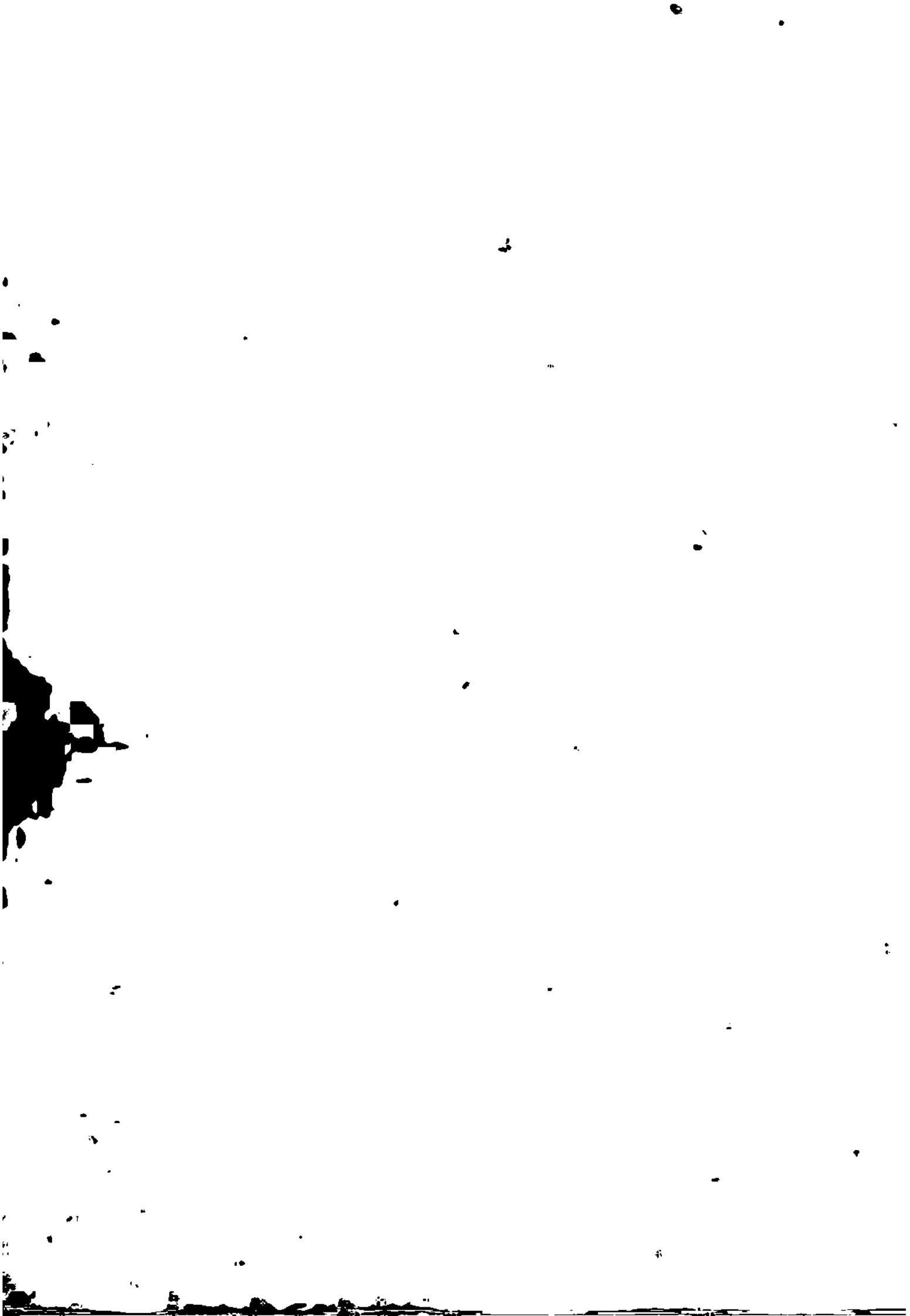
ОТДЕЛЬНЫЕ ПАМЯТИ

Предпр. Рожд. Богородицы	сент. 7
Предпр. Воздвижения	сент. 13
Воспоминание Великого Труса	окт. 26
Предпр. Введения Богородицы	ноябр. 20
Введение	ноябр. 21
Нед. свв. праотец	дек. 11
Предпр. Р. Х.	дек. 20
Предпр. Р. Х.	дек. 21
Предпр. Р. Х.	дек. 22
Предпр. Р. Х.	дек. 23
Предпр. Р. Х.	дек. 23
Предпр. Р. Х.	дек. 24
Неделя по Р. Х.	дек. 26
Предпр. Богоявл.	янв. 2
Предпр. Богоявл.	янв. 3

Предпр. Богоявл.	янв. 4
Предпр. Богоявл.	янв. 4
Предпр. Богоявл.	янв. 5
Предпр. Благовещения	марта 24
Благовещение	марта 25
Положение ризы Богородицы	июля 2
Происхождение Честного Креста	авг. 1
Предпразднество Успения	авг. 14
Положение честного пояса Богородицы	авг. 31

ПАМЯТИ АПП. И МЧЧ. И ПРПП. ГРУПП

«Дву тму» мчч. Никомид.	дек. 28
Свв. отец на Синае и Раифе избиенных	янв. 14
Собор 70-ти апостолов	янв. 4
1003 мчч. Никомид.	февр. 7
мчч. в Евгении	февр. 22
42 мчч. Аммор.	марта 6
40 мчч. Севаст.	марта 9
Мчч. Кесарии Палест.	марта 24



ТОМ
II

ОПИСАНИЕ ПЕСНОТВОРЧЕСКИХ ТРУДОВ ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА СИЦИЛИЙЦА

(продолжение)

В.
ТРУДЫ ЕГО В ОКТОИХЕ, ПОСТНОЙ ТРИОДИ И ПЕНДИКОСТАРИИ

Песнотворческая деятельность прп. Иосифа состояла не только в написании минейных произведений — канонов, стихир и др., но и в составлении канонов и других произведений, вошедших потом в другие богослужебные книги. Г. Παπαδόπουλος пишет: «труд святого Песнописца есть Октоих» (ἡ Ὀκτώηχος παρακλητική), кроме немногих тропарей (πλὴν ολίγων τροπαρίων), и большая часть (τὸ πλεῖστον) Триоди и радостной Пятидесятницы».[1]

Выше мы отмечали в характеристике Феофана, ученика и биографа прп. Песнописца, указание на песнотворческие труды последнего помимо служебных Миней. Те немногие черты, какими Феофан характеризует эти произведения св. Иосифа, более всего подходят к песнопениям Октоиха и Триодей. В доказательство можно указать:

а) в Октоихе умилительные каноны к Господу Иисусу Христу на понедельники и вторники всех гласов, каноны Кресту и Страстям Христовым на среды и пятницы тоже на все гласы, или каноны Богородице;.

б) в Триодях каноны покаянные, на повечерие вторника и четверга 1-й седмицы Великого Поста, канон о посте, на 2-й неделе, канон Кресту на пятницу 4-й седмицы Поста, каноны первых дней Страстной седмицы, трипеснцы, особенно среды и пятницы каждой седмицы Великого Поста; в Пендикостарии Пасхальные каноны и после пасхальных недель трипеснцы и др. Здесь есть «вызывающие всякое умиление» и «сердечную радость» усердные моления Человеколюбцу Богу, и «о страстях Владычних и о распятии на божественном Кресте и к Пречистой Богоматери прошения и умилостивления».[2] Словом, в голосе Феофана в пользу авторства прп. Иосифа Гимнографа Сицилийца мы имеем историческое свидетельство современника.

Кроме того, обратим внимание на субботний канон Октоиха 8-го гласа. Этот канон по Греческой рукописи № 547 и 548 собр. архимандрита Антонина Капустина ЛПБ имеет такой акростих: τῆς ὀκτωήχου τῆς νέας θεῖον τέλος· πόνοι δὲ Ἰοσήφ.[3] Здесь прямое свидетельство, что Октоих есть πόνοι τοῦ Ἰοσήφ; множественное число указывает на множественность трудов; иначе сказать, св. Иосиф Сицилиец — автор не только субботнего канона, но и многих канонов «нового» Октоиха. В нашем Славянском Печатном Октоихе акростих несколько изменен: «осмогласника нового божественный конец. Труд же Иосифов». Эпитетом τῆς νέας «нового», «новый» св. Иосиф отличает свой труд Октоиха от какого-то другого труда, может быть, от труда св. Иоанна Дамаскина, написавшего Октоих на воскресные дни; но, может быть, и от своих прежних трудов подобного рода, т. е. Октоихов или ряда канонов на 8 гласов в честь того или другого святого. Почти в честь всех особенно чтимых святых св. Иосиф писал октоихи. Выше мы уже указывали на некоторые; прибавим еще октоихи: а) в честь св. Иоанна Предтечи; б) в честь святителя Николая Чудотворца. К ним мы должны прибавить еще целые октоихи в честь Господа Иисуса, Богородицы, Кресту. Таким образом, св. Песнописец в своих предшествующих трудах мог иметь богатый материал, чтобы составить «новый» октоих.

Можно с несомненностью утверждать об отдельном первичном существовании сборника воскресных канонов творения св. Иоанна Дамаскина. Мы имеем такие рукописи в разных библиотеках, напр., в собрании Крипто-Ферратской библиотеки. A. Rocchi в своем каталоге указывает на один кодекс № 104 (Δ.γ΄.VI), XI века; кодекс имеет только одни воскресные каноны без канонов на будние дни (per singulos hebdomadarum dies non exscribuntur)[4]. Правда, здесь автор

не называется, но воскресные каноны, как известно, есть труд св. Иоанна Дамаскина. A. Rocchi в другом месте говорит о воскресных канонах, что они opus vulgatissimum S. Ioannis Damasceni.[5] Кодекс № 104-й A. Rocchi озаглавливает – «Octoëchum» – Октоих. Но наряду с ним существовали и другие сборники, содержащие каноны Октоиха на будние дни. В описании A. Rocchi отмечаются два любопытных кодекса на пергаменте, оба X века, за №№ 109 и 110 (Δ. γ.′ XI и Δ. γ.′ XII). О первом A. Rocchi говорит, что он содержит canones catanyctici seu hymni poenitentiales для каждого дня недели, кроме воскресных (per singulos dies hebdomadae praetor dominicos), и дополняет, что каноны – с акростихом и имеют имя автора, что на канонах этого сборника стоит имя Иосифа великого Гимнографа, который предшествовал кодексу едва одним веком, т. е. жил едва за столетие до этого кодекса (...in hisce autem nostris eminet (выставляется) nomen Iosephi magni Hymnographi qui codici saeculo vix uno praeiverat)[6]. Несомненно, разумеется св. Иосиф Песнописец Сицилиец. К сожалению, мы не можем судить из описания, какие здесь разумеются каноны св. Иосифа Песнописца и сколько их. Второй кодекс датирован переписчиком 6478 годом; минус 5508, получаем 970 год по Р. Х. Кодекс содержит те же каноны. Но в конце тот же самый переписчик присоединил (appinxit) еще канон, тоже Иосифа, в честь преподобномученицы Параскевы. Как назывался первый сборник, мы не знаем; но второй сборник сам переписчик в конце своего труда назвал Тропологием (τροπολόγιον). Описание A. Rocchi очень кратко, и мы не знаем, действительно ли эти сборники содержат только одни каноны св. Иосифа Песнописца. По-видимому, так. Если это – сборники только Иосифовских произведений, то не ведут ли они начала если не от него самого, то от его времени? Нет ничего невероятного и в первом предположении. Вполне возможно, что св. Иосиф, по примеру св. Иоанна Дамаскина, мог составить свой «новый» сборник октоихов на будние дни. Правда, уже на втором из указываемых нами по каталогу A. Rocchi кодексе ясно видна редакционная рука переписчика, который по каким-то соображениям (может быть, такова была воля заказчика) присоединил к первому сборнику особый канон св. Параскеве; но редакционный труд переписчиков, вероятно, выразился только в разнообразии дошедших до нас сборников-октоихов в отношении состава, в тех или других посторонних приложениях к основной части, или даже в сокращении последней. Прототип же подобных сборников-октоихов на будние дни, вероятно, дан был са-

мим преподобным Песнописцем. Это он, как мы уже указывали, легко мог сделать, имея в своих трудах громадный выбор октоихов. Могли это сделать и другие лица — переписчики, по своему желанию или по желанию заказчиков выбиравшие для своих сборников тот или другой материал из трудов св. Иосифа и других песнотворцев. Особенно это необходимо было сделать, когда за известными днями недели зафиксировались определенные памяти. Но так как в трудах прп. Иосифа не было канонов на все будничные памяти, то недостающие каноны взяты у прп. Феофана: на понедельник — октоих бесплотным силам, на четверг — октоих апостолам, на пятницу — Богородице, на субботу — октоих усопшим. Были и другие прибавления и сокращения. Получались самые разнообразные сборники с тем или другим количеством трудов прп. Иосифа.

Вероятно, был более сокращенный тип будничного октоиха, имевшего на понедельник восемь канонов бесплотным силам, творение прп. Феофана; на вторник — октоих Иоанну Предтече, творение прп. Иосифа; на среду — октоих Богородице, его же; на четверг — октоих апостолам прп. Феофана, на пятницу — Кресту прп. Иосифа, на субботу всем святым и усопшим — октоихи Иосифа и Феофана. Подобные октоихи на будние дни сначала составили особые сборники, получившие название «тропологиев», а потом параклитиков. Но уже, вероятно, в XI веке, а может быть, и ранее, мы видим соединение — октоиха воскресного и будничного параклитика под общим наименованием последнего, к которому по желанию переписчика или заказчика присоединялись другие каноны разным святым. Тот же A. Rocchi описывает в Крипто-Ферратской библиотеке один кодекс под № 99 Δ. γ.′ I (XI в.) под названием «παρακλητικόν»; здесь в начале указывает каноны воскресные (т. е. октоих на воскресные дни), потом каноны κατανυκτικοί на 8 гласов, соответствующие будним дням седмицы, а потом уже каноны различные (διάφοροι — varii): св. Николаю, св. Василию и др. Подобного же характера, но значительно сокращеннее, наш Славянский рукописный октоих Софийский № 122 (XIII в.) в ЛПБ; он имеет такое распределение материала, которое показывает простое соединение воскресного октоиха и будничного параклитика, именно: он в начале имеет каноны воскресные на все гласы, а потом на будние дни по одному канону разных гласов, в таком порядке:

На понедельник — ангелам — I гл. Феофана.
— вторник — Предтече — II гл. Иосифа.
— среду — Богородице — III гл. неизвести.

– четверг – апостолам – IV гл. Феофана.
– пятницу – кресту – V гл. Иосифа.
– субботу – потеряно (вероятно VI)[7].

Собственно говоря, здесь в будничной части имеем не октоих в нашем смысле, а то, что у нас называлось «шестоднев», т. е. будничные службы только из одного какого-либо гласа октоиха на шесть дней недели; поэтому только шесть гласов. Но и здесь есть Иосифовские каноны на вторник и пятницу. Нет его умилительных канонов на понедельник и вторник Иисусу Христу, на среду Кресту и Богородичных, на четверг Николаю Чудотворцу и субботу всем святым. Некоторое отличие имеет другой Славянский Октоих по Софийской рукописи 127 (XIII в.).

Рукопись сильно попорчена и не вся, нет начала (рукопись начинается только со вторника I гл.) и конца на восьмой глас. Но насколько можно разобрать, эта рукопись есть в собственном смысле Октоих канонов, содержащий только одни каноны на 8 гласов.

На воскресенье два воскресных канона, а далее на каждый день только по одному канону, в таком порядке:

Понедельник – ангелам.
Вторник – Предтече.
Среда – Богородице.
Четверг – апостолам.
Пятница – Кресту.
Суббота – пророкам,
а на 5 – 7 гл. только усопшим.

Есть один очень интересный рукописный Типикон Туринской Университетской Библиотеки (cod. CCXVI), XII–XIII в.,[8] который проливает свет на судьбу и образование Октоиха. В этой рукописи есть 22 гл. περὶ τῶν κανόνων τῆς ὅλης ἑβδομάδος т. е. о канонах по дням седмицы от Недели Всех Святых до Сырной. Мы приведем эту главу с некоторыми сокращениями ненужных для нашей цели деталей.

Понедельник: κανόνες δύο τῆς Ὀκτωήχου, κανὼν κατανυκτικός. и другой Минеи.

Вторник: κατανυκτικός и Минеи.

Среда: σταυρόσιμος и Минеи.

Четверг: τῶν ἀποστόλων и Минеи.

Пятница: σταυρόσιμος. и Минеи.

Суббота: περι. Минеи и τὸν ἀναπαύσιμον.

Как видим, здесь на каждый день седмицы по одному канону Октоиха и др. Минеи. Каноны Октоиха расположены в таком порядке:

Понедельник — умилительный (вероятно, Спасителю).

Вторник — то же.

Среда — Кресту.

Четверг — апостолам.

Пятница — Кресту.

Суббота — за усопших.

Но здесь далее есть еще добавление о канонах на повечериях (περὶ τῶν κανόνων, οὓς ψάλλομεν εἰς τὰ ἀπόδειπνα), именно: а) в воскресенье на понедельник τῶν ἀσωμάτων τὴν ἀκολουθίαν τοῦ Θεοφάνους τῆς Ὀκτωήχου κατὰ τὸν ἦχον.

б) Понедельник на вторник: τοῦ Προδρόμου κατὰ τὸν ἦχον τοῦ Θεοφάνους.

в) Вторник на среду: τῆς ὑπεραγ. Θεοτόκου παρακλητικὸς κατὰ τὸν ἦχον.

г) Среда на четверг: παρακλητικὸς τοῦ ἁ. Νικολάου κατὰ τὸν ἦχον.

д) Четверг на пятницу: παρακλητικὸς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου κατὰ τὸν ἦχον.

е) Пятница на субботу: παρακλητικὸς τοῦ ἁγίου μεγαλομ. Παντελεήμονος κατὰ τὸν ἦχον.

ж) Суббота на воскресенье: τῆς Θεοτόκου κατὰ τὸν ἦχον.

Т. е. на повечериях седмицы указаны Октоихи: на понедельник — ангелам; на вторник — Предтече Феофана; на среду — Богородице; на четверг — св. Николаю; на пятницу — Богородице; на субботу — вмч. Пантелеимону и на воскресенье — Богородице. Иначе сказать, за исключением канона на субботу вмч. Пантелеимону, указаны все каноны, которые потом с повечерий перешли на утрени, почему и получилось там на каждый день по два канона.

Чем дальше, тем Октоих делается все полнее и полнее и, пройдя довольно длинную историю всевозможных изменений, он в конце концов принял современную форму с трудами разных песнотворцев. В дониконовском печатном Октоихе издания 7156/7157 г. в начале помещено наставление пользующимся этой книгой: «приглашаем внимательнее послушать песней сличенных осмогласия сего, составленного от всекрасного славия Иоанна Дамаскина, в лето от воплощения Слова Бога 730-е. И последи совокупительные повсе-

дневные каноны от сопоборствующих ему святых и духоносных отец — блаженного Феофана митрополита Никейского, Иосифа Песнописца и Митрофана, патриарха Константинопольского (надо читать, митрополита Смирнского), в царствование Михаила царя и матери его Феодоры, в лето 831 собраны и церквам всюду предапы». Не касаясь спутанной и неверной хронологии, заметим, что настоящий Октоих представляет собою сводное произведение из песнопений свв. оо. Иоанна Дамаскина, Феофана, Иосифа Песнописца и др. Более всего он содержит труды св. Иосифа Песнописца. Лямбеций в своем каталоге Венской библиотеки указывает один кодекс за № 310 (какого века, не сообщает, только говорит, что кодекс на пергаменте; Филарет Черниговский дополняет, что рукопись очень древняя).[9] Кодекс содержит 48 канонов (canones sive cantica sacra quadraginta octo), из которых каждый имеет свой собственный акростих, а в IX песни каждый канон отмечен именем Иосифа. К сожалению, Лямбеций приводит только первый канон — на понедельник 1-го гласа: τῇ β΄ κανὼν κατανυκτικὸς, οὗ ἡ ἀκροστίχις αὕτη· τῶν πταισμάτων μου τὸν ῥύπον πλύνον Λόγε, Ἰωσήφ. Τῶν ἁμαρτιῶν μου τὴν πληθύν.[10] Неизвестно, каковы другие каноны, на все ли будние дни Октоиха и на все ли гласы? Особенно важно было бы указание этой рукописи относительно сомнительных канонов Греческого и Славянского Печатных Октоихов, каковы, например, Богородичные каноны на среду первых шести гласов, или каноны в честь св. Иоанна Предтечи III-го и VIII-го гласа. Но указанное Лямбецием все число канонов подходит к обычному счислению. По обычному счислению (см. высокопреосвящ. Филарета, прот. Флоринского, Г. Пападопуло и др.) в Октоихе всех канонов св. Иосифа 48, и они по дням располагаются в таком виде:

а) по понедельникам — Спасителю — 8 канонов;
б) по вторникам — св. Предтече — 8;
в) по средам — Богородице — 8;
г) по четвергам — св. Николаю — 8;
д) по пятницам — Кресту — 8;
е) по субботам — всем святым — 8.

Почему опущены 8 несомненных канонов по вторникам Спасителю, неизвестно; напротив, другие, относительно которых возникают сомнения, причислены к бесспорно Иосифовским.

Высокопреосвященный Филарет считает неакростихованные каноны Параклитика в память Богородицы по средам, в память свт. Николая II-го гласа и почему-то 3 гласа (в параклитике издания

1857 года он акростихован) творением преподобного Иосифа «по самой связи их с прочими». И он старается установить эту связь на основании акростихов. Так, относительно канона Богородице он говорит: в акростихе 3-го гласа сказано: τρίτον μέλισμα τῇ Θεοτόκῳ φέρω; в 6-м гласе — ἕκτον προσάξω τῇ Θεοτόκῳ μέλος; в 7-м гласе (добавим мы от себя по греческой печатной Минее): τὴν ἑβδόμην δέησιν Ἁγνὴ νῦν δέχου; а в 8-м указано и имя певца: δέησίν ἐστιν ᾠδὴ τῇ Παρθένῳ, Ἰωσήφ.[11] Но эта связь чисто внешняя; числовое указание песни еще ничего не говорит об авторстве Иосифа, так как мы знаем, что в честь Пресвятыя Богородицы другие песнописцы писали по нескольку канонов, напр.:

а) преподобный Феофан, написавший целый ряд канонов (вероятно, Октоих), и тоже с числовой рядовой нумерацией в акростихах;

б) Митрофан Смирнский, у которого известны каноны с акростихом: κανὼν τέταρτος Παρθένῳ. — Μητροφάνου. πέμπτος κανὼν σοι Μητροφάνου, Παρθένε;[12]

в) Иоанн Евхаитский Мавропус, писавший до 67 канонов;[13]

г) анонимный автор ряда утренних воскресных Богородичных канонов. Интересны акростихи последних канонов:

гл. II: «пою хвалу живоносной отроковице» (в Славянском Печатном 17 января этот канон надписан творением Иоанна Дамаскина);

гл. III: «пою третие пение Тебе, Богородице»;

гл. IV: «Четвертая песнь Всеславной Отроковице» и др.

В библиотеке Афонского Пантелеимоновского монастыря мы видели один любопытный рукописный Октоих под № 710, на бумаге, без начала (рукопись только со среды 2-го гласа). Здесь по средам имеются каноны Богородичны Θεοφάνους и как раз те самые, которые Высокопреосвященный Филарет старается приписать преподобному Иосифу; именно: на среду 3-го гласа с акростихом — τρίτον μέλισμα τῇ Θεοτόκῳ φέρω (не надписано на поле); на среду IV гласа с акростихом — ᾠδὴ τετάρτη Θεοτόκῳ κόρῃ; на поле надписано — Θεοφάνους; на среду V гласа канон с акростихом — Πέμπτον πέφυκα ᾆσμα νυν τῇ Παρθένῳ; на поле — Θεοφάνους; на среду VI гласа канон с акростихом: ἕκτον προσάξω τῇ Θεοτόκῳ μέλος; на поле — Θεοφάνους; на пятницу — τὴν ἑβδόμην δέησιν Ἁγνὴ νῦν δέχου; на поле — Θεοφάνους. Поэтому вполне возможно, что в печатный Греческий параклитик попали каноны других авторов, почему в IX песни этих канонов нет обычного акростихованного имени автора. Что возможна такая

мена, мы укажем на множестве примеров. Можно взять хотя бы Печатный Славянский Октоих и греческий Печатный Параклитик. Здесь на среду разные Богородичные каноны I, II, VI, VII и VIII гласов; на пятницу, кроме VI гласа, разные каноны всех остальных гласов. Иначе сказать, каноны одной книги в другой заменены другими канонами. Если обратиться к рукописям, то получится прямо поразительная картина. Здесь постоянная замена одних другими. В рукописных Греческих Параклитиках № 547 и 548 Богородичные каноны на многие гласы по средам и пятницам совершенно другие, как в Слав. и Греч. Печатн.; да и в них самих между собою в этом отношении мало согласия. Напр., в первом на среду VII гласа поставлен тот канон, что находится в Печатном Параклитике с вышеуказанным акростихом без имени Иосифа; а во втором совершенно другой, который находится в нашем Славянском Октоихе; замечателен акростих канона, помещенного в рукописи за № 548: αὕτη δέησις ἑβδόμη τῇ Παρθένῳ Ἰωσήφ. Канон совершенно другой от Печатного Параклитика и своим строением, и акростихом подходит близко к канону VIII гласа того же Параклитика.

То же самое нужно сказать и относительно канонов святителю Николаю. Ради внешней связи Высокопреосвященный Филарет принуждается признать творением преподобного Песнописца канон II-го гласа не акростихованный, что помещен под 6 декабря нашей Минеи. В Греческой Печатной он признается Θεοφάνους; так он обозначен и в Евергетидском Типике и других рукописях. В нашем Славянском Печатном Октоихе канон 2-го гласа другой, и, судя по акростиху в IX песни, — Иосифа. Этот же канон находится в рукописных Октоихах епископа Порфирия № 228, архимандрита Антонина №№ 547 и 548, в Славянских рукописях Публичной Библиотеки под шифром *F.* п. 1 № 105 с надписанием: с, ф, и. Не естественнее ли считать этот канон действительно составленным прп. Иосифом для Октоиха? Судя по Славянским печатным Октоихам и указанным рукописным, святителю Николаю преподобный Песнописец писал 8 канонов, и все они известны, и несомненно Иосифовы по последнему акростиху в IX песни, кроме канона II гласа по Греческому Параклитику; акростих последнего канона без имени автора в IX песни, именно: σοὶ Νικόλαε θεῖον ἐξάδω μελος.

Большое сомнение возбуждают два канона в честь св. Иоанна Предтечи — III и VIII гласов по Греческому и Славянскому печатным Октоихам. Оба канона не надписаны в печатных изданиях; не нахо-

дили мы никакого надписания и во многих просмотренных нами рукописях. Нет в IX песни обычного именного акростиха. Правда, некоторые образы, сравнения, обращения напоминают Иосифовские каноны. Исследователи обычно полагают эти каноны творением прп. Песнописца, считая их таковыми по самой связи их с прочими канонами этому святому. Но мы видели на примере Богородичных канонов и канонов святителю Николаю, как мало надежно подобное основание. Может быть, со временем откроются в рукописях более несомненные каноны св. Иосифа в честь Иоанна Предтечи на III и VIII гласы, но помещаемые теперь в Октоихе, повторяем, сомнительны, тем более что по рукописи Туринской университетской Библиотеки (Cod. CCXIV), XII–XIII вв., на повечерии с понедельника на вторник отмечены каноны τοῦ Προδρόμου κατὰ τὸν ἦχον τοῦ Θεοφάνους.[14]

В Греческих и Славянских рукописных и печатных Октоихах мы нашли следующие каноны прп. Иосифа:

Понедельник.[15]

Каноны умилительные (κατανυκτικοί) Господу Иисусу Христу и святым его мученикам:

Гл. I.

В Греч. Печ. κανὼν κατανυκτικὸς ποίημα τοῦ κυροῦ Ἰωσήφ (в Слав. — творение господина Иосифа); акростих: τῶν πταισμάτων μου ῥύπον πλῦνον Λόγε, Ἰωσήφ. Ирмос: Σοῦ ὁ τροπαιοῦχος. Начало: Τῶν ἁμαρτιῶν μου τὴν πληθύν. В VIII–IX песнях — Ἰωσήφ + φ (т. е. удваивается последняя буква). То же в Славянском Печатном.

Гл. II.

Канон с акростихом: ὄμβρους (по-славянски — «тучу») δίδου μοι δακρύων Θεοῦ Λόγε, Ἰωσήφ. — в Слав. Печатн. — творение Иосифово. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Ὁ σαρκωθείς. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печати.

Гл. III.

Канон в Греческ. и Слав. Печатн. без акростиха. Но в рукописи №№ 547 и 548 собр. Антонина в ЛПБ акростих без Богородичных такой: ἐγκλημάτων πολλῶν με κούφισον Λόγε, τὸν Ἰωσήφ. В Слав. Печати. надписано: «творение кир Иосифа». Ирмос: Φαραὼ τὰ ἅρματα. Начало: Ἐγκλημάτων ῥῦσαί με μυρίων. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. Была вторая песнь на буквы: η, μ, α, τ.

Гл. IV.

Канон в Слав. назван «покаянен», а в Греческ. «κατανυκτικὸς», с акростихом: σῶσόν με Σῶτερ ὡς τὸν ἄσωτον πάλαι, Ἰωσήφ. (В Слав. не надписано). Ирмос: Τριστάτας. Начало: Σωτήρ μου, Ἰησοῦ. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. V.

Канон «покаянный», в Слав. и «κατανυκτικὸς» в Греч. Печ. В послелней без акростиха. В Слав. Печ. он приводится такой: «много Ти согрешившего ущедри, Слове». В Греч. рукописи № 547 собр. Литонина он дается весь без Богородичных: τὸν πολλά σοι πταίσματα οἴκτειρον Λόγε, Ἰωσήφ. В Греч. Печ. надписано: Ἰωσήφ, а в Слав.: «творение кир Иосифа». Ирмос: ᾄσωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Τὸν πολ λαῖς ἁπάταις ἐξελκόμενον. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. Была вторая песнь на буквы: о, λ, λ, а.

Гл. VI.

Канон «покаянный» в Слав. и «κατανυκτικὸς» в Греч. с акростихом: τῶν ὀμμάτων μου, Χριστέ, τὸν κλαυθμὸν δέχου, Ἰωσήφ. В Слав. надписано: «творение Иосифово». Ирмос: Ὁ αἰσθητὸς Φαραώ. Начало: Τὸν ἐμπεσόντα, Χριστέ. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печатн.

Гл. VII.

Канон «покаянный» в Слав. Печ. и «κατανυκτικὸς» в Греч.; без акростиха в обоих. Но в Греч. рукописи № 547 он приводится без Богородичных: ἐμοὺς στεναγμοὺς προσδέχου Θεοῦ Λόγε, Ἰωσήφ. В Греч. Печ. надписано: Ἰωσήφ; в Слав.: «творение Иосифово». Ирмос: Τῷ συνεργήσαντι Θεῷ. Начало: Ἐν τῷ πελάγει τῶν δεινῶν ἐμπεσών. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав Печ. Была вторая песнь на буквы: σ, σ, τ, ϵ.

Гл. VIII.

Канон «покаянный» в Слав. Печ. и «κατανυκτικὸς» в Греч., с акростихом: ῥῦσαι πυρός με τῆς γεέννης, Χριστέ μου, τὸν Ἰωσήφ. В Слав акростиха нет, только надписано: «творение Иосифово». Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Ῥῦσαί με γεέννης. В VIII—IX — Ἰωσήφ + ф. Очевидно, в VIII песни один тропарь на букву — лишний (так он и в рукописи № 547). В Слав. — Ἰωσήφ + ф (с удвоением последней буквы имени).

Вторник.

Л. Каноны умилительные (покаянные), κατανυκτικοί, (по Греч. Печ.) Господу Иисусу Христу и св. Его мученикам.

Гл. I.

В Греч. Печ. κανὼν κατανυκτικός, в Слав.: «покаянен» с акростихом: δέχου, Χριστέ, τούσδε τοὺς ἐμοὺς λόγους. Ἰωσήφ. В Слав. надписано: «творение Иосифово». Ирмос: Ὠιδὴν ἐπινίκιον. Начало: Δουλούμενος πάθεσι τῆς ἁμαρτίας. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. Была вторая песнь на буквы: υ, χ, ρ, ι.

Гл. II.

В Слав. канон умиления. В Печ. Греч. — κατανυκτικός, без акростиха и не надписан. В Слав. Печ. указывается акростих: «моим рыданием вмещение, о Спасе, подаваеши». «Творение Иосифово». Этот акростих без Богородичных приводится в Греч. рукописи № 547 и 548 — (во второй полнее): «ἐμοῖς ὀδυρμοῖς χώραν, ὦ Σῶτερ, νέμοις» (до сих пор в № 547, а в № 548 прибавлено — Ἰωσήφ). Ирмос: Μωσέως ᾠδήν. Начало: Ἑαυτοὺς ἀδελφοί. В VIII—IX — Ἰωσήφ + φ (удвоена последняя буква имени). То же в Слав. Была вторая песнь на буквы: σ, ο, δ, υ.

Гл. III.

Умилительный канон. В Греч. Печ. без акростиха и не надписан. В Слав. Печ. акростих такой: «Моим стенаниям вонми, Божий Слове». Далее надписание: «Творение Иосифово». В Греч. рукописи № 547 и 548 приводится акростих без Богородичных, но с небольшим различием: ἐμοῖς στεναγμοῖς πρόσχες (так в № 547, а в № 548 προσδέχου; первое соответствует Слав. Печ.) Θεοῦ Λογε. Ирмос: Θαυμαστῶς ἐνδόξως. Начало: Ἑαυτοὺς ἀδελφοὶ κλαύσωμεν. В Слав. Печ. вставлено в I троп. лишнее: «прежде конца», но оно есть в № 547: πρὸ τέλους. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. Была вторая песнь на буквы: σ, σ, τ, ε.

Гл. IV.

В Слав. Печ. канон «покаянен», а в Греч. κατανυκτικός, без акростиха, надписан Ἰωσήφ. В Слав. Печ. приводится акростих: «чистотными мя слезами омый, Слове», и далее надписание: «Творение Иосифово». В Греч. рукописи № 547 и 548 дается тот же акростих без Богородичных: καθαρτικοῖς με δάκρυσι πλῦνον, Λόγε. Ирмос: Ὁ παταξας Αἴγυπτον. Начало: Κεκρυμμένος πράττοντα. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. Была вторая песнь на буквы: ρ, τ, ι, κ.

Гл. V.

В Греч. Печ. канон с неполным акростихом без Богородичных. Начало: Ἵλασμὸν ἡμῖν Χριστὲ πταισμάτων δίδου, Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. с надписанием — «творение Иосифово». Ирмос: τὴν ἐφ' ἣν οὐκ ἔλαμψεν. Начало: Ἵλασμόν μοι δώρησαι. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. Была вторая песнь на буквы: μ, ο, ν, η.

Гл. VI.

В Слав. Печ. канон «покаянен». В Греч. Печ. καταυκτικὸς без акростиха, надписано Ἰωσήφ. В Слав. — «Творение Иосифово». В Греч. рукописи № 547 приводится акростих без Богородичных: Λυτρωτὰ Χριστὲ κούφισόν με πταισμάτων, Ἰωσήφ. Ирмос: Βοηθὸς καὶ σκεπαστής. Начало: Λυτρωτά μου Ἰησοῦ. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. Была вторая песнь на буквы: τ, α, χ, ρ.

Гл. VII.

В Слав. Печ. канон «покаянен». В Греч. Печ. καταυκτικὸς без акростиха, надписано Ἰωσήφ. В Слав. — «Творение Иосифово». В Греч. рукописи № 547 дается акростих без Богородичн. καθαρτικοῖς με δάκρυσι πλύνον Λόγε Ἰωσήφ. Ирмос: Τῷ συντρίψαντι πολέμους. Начало: Καθ' ἑκάστην ἁμαρτάνω. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. Была вторая песнь на буквы: ρ, τ, ι, κ.

Гл. VIII.

В Слав. Печ. канон «покаянен». В Греч. Печ. καταυκτικὸς без акростиха, надписано Ἰωσήφ. В Слав. — «Творение Иосифово». В Греч. рукописи № 547 дается акростих без Богородичных: πλήρωμα Χριστὲ τῶν ὁδυρμῶν μου δέχου (на поле) Ἰωσήφ. Ирмос: Τῷ συντρίψαντι πολέμους. Начало: Πλήρωσον τὴν καρδίαν καταύξεως. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. Была вторая песнь на буквы: ω, μ, α, χ.

Б. Каноны св. Иоанну Крестителю.

Гл. I.

В Греческ. и Слав. Печ. акростих один: φωνῆς ἄκουσον τῶν βροντῶν σοι μάκαρ, Ἰωσήφ. В Слав. Печ. не надписано. Ирмос: Ὠδὴν ἐπινίκιον. Начало: Φωνὴ ἐχρημάτισας. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. II.

В Греч. и Слав. Печ. акростих: Βαπτιστὰ τήνδε τὴν δέησιν προσδέχου, Ἰωσήφ. В Слав. Печ. надписано: «творение Иосифово». Ирмос: Ἐν βυθῷ. Начало: Βαπτιστὰ καὶ Πρόδρομε. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. IV.

В Греч. и Слав. Печ. акростих такой: ᾠδὴν πλέκω σοι εὐκτικὴν μάκαρ πόθῳ, Ἰωσήφ. В Слав. Печ. надписано: «Творение Иосифово». Ирмос: Τριστάτας. Начало: Ὡς μέγιστος ἀστήρ. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. V.

Канон по Греч. и Слав. Печ. с акростихом: Βαπτιστὰ τήνδε τὴν παράκλησιν δέχου, Ἰωσήφ. В Слав. Печ. надписано: «Иосифово». Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Начало: Βίον καθηγνισμένον. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. VI.

В Слав. Печ. канон без акростиха, но надписан: «творение Иосифово». В Греч. Печ. указан акростих: κατὰ ἀλφάβητον — и в VIII—IX песнях — ἔπος Ἰωσήφ. Ирмос: Ὁ αἰσθητὸς Φαραώ. Начало: Ἄγγελος θεῖ-ος. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. VII.

В Слав. Печ. канон без акростиха, но с надписанием: «Творение Иосифово». В Греч. Печ. есть такой акростих: καὶ τήνδε κλεινὲ τὴν ᴡδὴν δέχου, Ἰωσήφ. Ирмос: Νεύσει σου. Начало: Κόσμος τῆς ἐκκλησίας. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Среда.

Л. Каноны Кресту, а в Греч. один σταυροαναστάσιμος, а другие же σταυρώσιμοι.

Гл. I.

В Слав. Печ. канон Кресту, а в Греч. Печ. κανὼν σταυροαναστάσιμος, акростихом: σταυρῷ σέσωσμαι τοῦ παθόντος Δεσπότου, Ἰωσήφ. В Слав. Печ. надписано: «творение Иосифово». Ирмос: πρὸς τὸ Χριστὸν γεννᾶται — Πικρᾶς δουλείας. Начало: Σταυρῷ Χριστὲ ἀναρτώμενος. В VIII—IX — Ἰωσήφ +ф (с удвоением последней согласной имени).

Гл. II.

В Слав. канон Кресту, а в Греч. σταυρώσιμος, с акростихом: πτῶσις ἔφυκε δαιμόνων σταυροῦ στάσις, Ἰωσήφ. В Слав. надписано: «творение Иосифово». Ирмос: ἐν βύθῳ. Начало: Παραβὰς τὴν πρώτην ἐντολήν. В IX — Ἰωσήφ. То же в Печ. Слав.

Гл. III.

Слав. и в Греч. Печ. idem с акростихом: πόνους ἔπαυσας τῶν σῶν πόνοις, Λόγε, Ἰωσήφ. В Слав. Печ. надписано: «творение Иосифово». Ирмос: Ὁ τὰ ὕδατα πάλαι. Начало: Πολυώδυνα πάθη. IX — Ἰωσήφ. То же в Печ. Слав.

Гл. IV.

В Слав. и в Греч. Печ. idem, с акростихом: ὁ σταυρός ἐστιν ὅπλον εἰς σωτηρίαν, Ἰωσήφ. В Слав.: «творение Иосифово». Ирмос: Θαλάσσης. Начало: Ὁ τείνας τὸν οὐρανόν. По Слав. Печ. не так: «Пропный небо» /?/. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. V.

В Слав. и в Греч. Печ. idem с акростихом: τὸν κόσμον ὑψοῖ Χριστὸς ὑψωθεὶς ἐν ξύλῳ, Ἰωσήφ. В Слав. надписано: «творение Иосифово». Ирмос: Ἵππον. Начало: Τὸν ἀκαταληψίᾳ κατανοούμενον. В VIII—IX — Ἰωσήφ + φ (с удвоением последней согласной имени). То же в Слав. Печ.

Гл. VI.

В Слав. и Греч. Печ. idem, с акростихом: σώζεις με Σῶτερ προσπαγεὶς ἐπὶ ξύλου, Ἰωσήφ. В Слав. надписано: «творение Иосифово». Ирмос: Ὡς ἐν ἠπείρῳ. Начало: Σὺ τὰς παλάμας ἁπλώσας ἐπὶ σταυροῦ. В VIII—IX — Ἰωσήφ + φ (с удвоением последней согласной имени). То же в Слав. Печ.

Гл. VII.

В Слав. и в Греч. Печ. idem с акростихом: σταυρὸς φυτευθεὶς τὴν πλάνην ἀνασπάσων (в греч. рукописи № 547 и 548 — ἀνέσπασεν), Ἰωσήφ. В Слав. надписано: «творение кир Иосифа». Ирмос: Νεύσει σου. Начало: Σταύρωσιν ὁ Δεσπότης ὀνειδιζόμενος φέρει. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. VIII.

В Слав. и в Греч. Печ. idem с акростихом: τῷ προσπαγέντι τῷ ξύλῳ Θεῷ χάρις, Ἰωσήφ. В Слав. «творение Иосифово». Ирмос: Ἁρματηλάτην. Начало: Τῇ ἐκ τοῦ ξύλου. В VIII—IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Б. Каноны Богородице.

Гл. VII.

В Слав. Печ. канон без акростиха с надписанием: «творение Иосифово». В Греч. рукописи № 548 приводится тот же канон, с акростихом: αὕτη δέησις ἑβδόμη, τῇ Παρθένῳ Ἰωσήφ. Ирмос: Νεύσει σου. Начало: Ἄιδοντα Θεοτόκε. В IX песни — Ἰωσήφ. В Греч. Печ. канон другой, Θεοφάνους, как он надписан в Аф. рукописи № 710. Акростих его очень близок к Иосиф. кан.: τὴν ἑβδόμην δέησιν Ἀγνή, νῦν δέχου.

Гл. VIII.

По Греч. Печ. канон с акростихом: δέησίς ἐστιν ὑμνόη τῇ Παρθένῳ, Ἰωσήφ. В Слав. Печ. он помещается в неделю на повечерии, без акростиха и надписания. Ирмос: Ἁρματηλάτην. Начало: Δεδοξασμένα περί σου λελάληνται. В VIII–IX (по Печ. Греч. Октоиху 1671 г.) — Ἰωσήφ; так по тропарям. Но, вероятно, второй тропарь IX песни должен быть не ἡ θεία κλινή, а звательный падеж — ὦ θεία κλινή. Так и в Греч. рукописи № 548: Ὦ θεία κλινή Σολομῶν; или в нашей Слав. Печ.: «О, божественный одре Соломонов». В Слав. Печ. в каноне на повечерии выходит — Ἰωσήφ.

Все другие каноны по Слав. и Греч. Печ. Октоихам I, II, III, IV, V и VI гласов не Иосифа. Но первые 7 гласов по Греч. Печ., вероятно, труды Феофана, как они значатся в рукописи № 547 ЛПБ и № 710 Афонского Пантелеимонова монастыря.

Четверг.

Каноны в честь святителя Николая Чудотворца.

Гл. I.

В Слав. Печ. канон с акростихом: «Тебе, Николае, первое износшу пение аз». Далее надписано: «творение Иосифово». В Греч. Печ. канон этот же, только нет акростиха и не надписан. Но в Греч. рукописи № 548 он приводится: σοὶ Νικόλαε, πρῶτον εἰσφέρω μέλος ἐγὼ, Ἰωσήφ. Ирмос: Ὠιδὴν ἐπινίκιον. Начало: Στεφάνοις κοσμούμενος. В VIII–IX — Ἰωσήφ. То же и в Слав. Печ. Была вторая песнь на опущенные между первой и третьей песнями буквы акростиха: ι, κ, ο, λ.

Гл. II.

В Печ. Слав. канон с акростихом: «мольбу любезну Николае, приими». Далее надписано: «творение Иосифово». В Греч. Печ. канон другой Феофана, как мы указывали выше. В рукописи № 547–548 находится Иосифовский канон с акростихом: δέησιν οἰκτρὰν Νικόλαε προσδέχου (далее вырвано по первой рукописи, а во второй) Ἰωσήφ. Ирмос: Δεῦτε λαοί. Начало: Διηνεκῶς. В IX — Ἰωσήφ. То же в Печ. Слав. Была вторая песнь на буквы: ι, ν, ο, ι.

Гл. III.

В Печ. Греч. и Слав. канон без акростиха, в Греч. не надписано, а в Слав. надписано: «творение Иосифово». Акростих приводится в Греч. рукописи №№ 547 и 548: τρίτην δέησιν προσφέρω Νικόλαε ἐγὼ ὁ Ἰωσήφ. Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Τὸν φαεινὸν λαμπ-

τῆρα τὸν ἀκοίμητον. В VIII–IX – ἐγὼ ὁ Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. Была вторая песнь на пропущенные буквы: η, ν, δ, ϵ.

Гл. IV.

Канон с акростихом: τέταρτος οὗτος εἰς Νικόλαον κρότος, Ἰωσήφ. В Слав. надписано: «Творение Иосифово». Ирмос: Γριστά τας. Начало: Τὴν ἄλυπον ζωήν. В IX – Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. V.

Канон с акростихом: πέμπτον προσάξω σοι Νικόλαε μέλος, Ἰωσήφ. В Слав. надписано: «творение Иосифово». Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Начало: Πίστει καὶ πόθῳ. В IX – Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. VI.

Канон с акростихом: ἕκτον μέλισμα, Νικόλαε, προσδέχου. Ἰωσήφ. В Слав. надписано: «Творение Иосифово». Ирмос: Ὁ αἰσθητὸς Φαραώ. Начало: Ἐν οὐρανοῖς κατοικῶν χαρμονικῶς. В IX – Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. VII.

Канон с акростихом: δέχου δέησιν ἑβδόμην Νικόλαε τοῦ Ἰωσήφ. В Слав. надписано: «Творение Иосифово». Ирмос: Τῷ συνεργήσαντι Θεῷ. Начало: Δεδοξασμένην ἐπὶ γῆς μετελθὼν πολιτείαν. В IX – Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. VIII.

Канон в Слав. Печ. без акростиха и не надписан. А в Греч. Печ. акростих такой: σοὶ Νικόλαε ὕδοον πρέπει μέλος, Ἰωσήφ. Ирмос: Ἡ κεκομμένη. Начало: Σὺν ταῖς χορείαις τῶν ἄνω δυνάμεων. В VIII – IX – Ἰωσήφ. То же в Слав. Печатн.

Пятница.

Каноны Кресту в Греч. Печ. – σταυρώσιμοι.

Гл. I.

В Греч. Печ. без акростиха, но надписано: παίημα τοῦ κυρίου Ἰωσήφ. В Слав. Печ. есть акростих: «страсть честную хвалю Владычню». Далее надписано: «Творение господина Иосифа». В Греч. рукописи № 548 приведен Греч. текст акростиха без Богородичных: πάθος τὸ σεπτὸν αἰνέσω τοῦ Δεσπότου. Ирмос: Τῷ βοηθήσαντι Θεῷ. Начало: Παθεῖν ἠνέσχου δι' ἡμας. В VIII–IX – Ἰωσήφ ι φ (с удвоением последней буквы имени). То же в Слав. Печ. Была вторая песнь на буквы: σ, τ, ο, υ.

Гл. II.

Канон с акростихом: Σταυροῦ παγέντος δαιμόνων πίπτει πλάνη. Ἰωσήφ. В Слав. Печ. надписано: «Творение Иосифово». Ирмос: Ἄτριπτον ἀσυνήθη. Начало: Σταύρωσιν κατεδέξω. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. III.

Канон с акростихом: καύχημα πιστῶν σταυρός ἐστι καὶ κλέος, Ἰωσήφ. В Слав. Печ. надписано: «Творение Иосифово». Ирмос: Χέρσον ἀβυσσοτόκον. Начало: Κύματα θαλάσσης. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. IV.

Канон с акростихом: Σταυρῷ παγεὶς ὁ Χριστὸς τὴν πλάνην λύει. В Слав. Печ. надписано: «Творение Иосифово». На поле рукописи № 547 и 548 обозначено: Ἰωσήφ. В Печ. Греч. не надписано. Ирмос: Ἀνοίξω. Начало: Σταυρῷ διεπέτασας θείας παλάμας. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. V.

Канон с акростихом: Παθῶν με σώζεις τῷ πάθει σου Χριστέ μου, τὸν Ἰωσήφ. В Слав. Печ. надписано: «Творение кир Иосифа». Ирмос: Τῷ Σωτῆρι Θεῷ. Начало: Παθόκτονον Χριστέ. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. VI.

В Слав. Печ. канон без акростиха и не надписан. В Греч. Печ. акростих такой: πάθος τὸ σεπτὸν αἰνῶ τὸ (в Греч. рукописях № 547 и 548 вместо двух слов стоит — αἰνέσω) τοῦ Δεσπότου, Ἰωσήφ. Ирмос: Κύματι θαλάσσης. Начало: Πάθει σου τιμίου. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. VII.

Канон с акростихом: Χριστὸς ξύλῳ πέπαυκε τὴν ξύλου βλάβην· ᾄσμα Ἰωσήφ. В Слав. Печ. надписано: «Творение Иосифово». Ирмос: Τῷ ἐκτινάξαντι Θεῷ. Начало: Χριστὸς ὑψουμένος σταυρῷ. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. VIII.

В Слав. Печ. без акростиха, но надписано: «Творение Иосифово». В Греч. Печ. акростих такой: Πλήρωμα πάντων τῶν καλῶν σταυρὸν πέλει· ἀμήν, Ἰωσήφ. Ирмос: Σταυρὸν χαράξας. Начало: Παλάμας θείας σταυρῷ. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Суббота.

Каноны всем святым и усопшим.

Гл. I.

а) В Слав. Печ. указывается такой акростих: «Бога возлюбльшим божественную воспеваю песнь». Далее надписано: «Творение кир Иосифа». Греч. текст акростиха приводится в Греч. рукописи № 548: Θεὸν ποθοῦσι θεῖον ἐξάδω μέλος ὁ Ἰωσήφ. Ирмос: Ὁ διὰ στύλου πυρός. Начало: Θυρεῷ εὐσεβείας. В IX — Ἰωσήφ.

б) В Греч. Печ. приводится другой канон на этот глас, без акростиха и не надписан. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαοῦχος δεξιά. Начало: Χερσὶν ὡμοιώθης Προφητῶν. В IX — Ἰωσήφ.

Гл. II.

В Греч. Печ. канон без акростиха и не надписан. В Слав. Печ. указывается акростих: «рабом Божиим ближним хвалу нося». Далее надписано: «Творение Иосифово». Ирмос: Τὴν Μωσέως ᾠδήν. Начало: Διωγμοὺς χαλεπούς. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. Вероятно, была вторая песнь.

Гл. III.

В Печ. Греч. и Слав. канон без акростиха, но в обоих надписано: Ἰωσήφ, «Творение Иосифово». В Греч. рукописи №№ 547 и 548 приводится акростих без Богородичных: μύσταις προσοίσω τοῦ Θεοῦ θεῖον μέλος, на поле — Ἰωσήφ. Ирмос: Θαυμαστὸς ἐνδόξως. (В Слав.: «Дивно, славно»). Начало: Μαρτυρίου κλέος. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ. Была вторая песнь на буквы: α, ι, σ, η.

Гл. IV.

Канон с акростихом: φαιδρῶς ἐπαινῶ τοὺς Θεοῦ Χριστοῦ φίλους. Не надписан, а в Слав. надписано: «Творение Иосифово». Ирмос: Τριστάτας. Начало: Φαιδρύνεται ἀεί. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. V.

Канон с акростихом: σοῖς Χριστὲ δούλοις τοὺς δὲ τοὺς ὕμνους φέρω, Ἰωσήφ. В Слав. Печ. надписано: «Творение Иосифово». Ирмос: Τὴν ἐφ' ἣν οὐκ ἔλαμψεν. Начало: Σώματα προτεμένοι. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. VI.

В Слав. Печ. без акростиха, но надписано: «Творение Иосифово». В Греч. Печ. приводится акростих: λόγοις γεραίρω τοὺς ἐραστὰς τῷ Λόγῳ. (в Греч. рукописи № 547 — τοῦ Λόγου) ὁ Ἰωσήφ. Ирмос: Ὁ αἰσθητὸς Φαραώ. Начало: Λελαμπρυσμένῳ νοί. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. VII.

Канон с акростихом: χόρους (в Слав.: «с лики») ἀνυμνῶ πομένων καὶ μαρτύρων, ἐγὼ ὁ Ἰωσήφ. В Слав. не надписан. Ирмос: Τῷ συνεργήσαντι Θεῷ. Начало: Χόρους μαρτύρων. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Гл. VIII.

Канон с акростихом: τῆς ὀκτωήχου τῆς νέας θεῖον τέλος, πόνοι δὲ Ἰωσήφ. В Слав. Печ.: «Осьмигласника нового божественный конец. Труд же Иосифов». Ирмос: Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ. Начало: Τίμιοι μαργαρίται ὤφθητε. В IX — Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.

Сделаем сводку всех описанных нами канонов в такой таблице:

Понедельник	Иисусу Христу	8
Вторник	Иисусу Христу	8
—	Иоанну Предтече	6
Среда	Кресту	8
—	Богородице	2
Четверг	св. Николаю	8
Пятница	Кресту	8
Суббота	Всем святым	9

Таким образом, получается в Греч. и Слав. Печ. Октоихах 57 известных нам канонов с именным акростихом автора в IX или в VIII и IX песнях канона. К ним мы должны прибавить тоже несомненных шесть канонов Богородице, пока неизвестных нам, находятся ли они среди 80 Богородичных канонов Печ. Октоиха или, может быть, откроются в каких-либо рукописях. Что они были и должны быть, показывают акростихи сохранившихся известных и описанных нами канонов с числовой нумерацией — ἑβδόμη δέησις, ὀγδόη δέησις. Отсюда вполне естественно предположить, что были каноны — πρώτη δέησις, δευτέρα, τρίτη и. т. д. до ἕκτη включительно, т. е. шесть канонов, как делает подобным образом прп. Песнописец в канонах св. Николаю Чудотворцу, применив в них тоже числовой акростих, от первого по восьмой.

Равным образом мы с большою вероятностью можем предположить, что св. Иосиф писал и в честь св. Иоанна Предтечи восемь канонов. За такое предположение целого Октоиха говорит гласовой ряд известных нам Иосифовских канонов этому святому.

Кроме того, можно еще указать как на творение Иосифа два канона (хотя второй и не полон) свв. апостолам. Первый, канон

III гласа свв. апостолам найден нами в Софийских Октоихах № 125 и 127; кроме небольших вариаций, каноны одинаковы; оба не надписаны и без акростиха. Ирмос: «предѣлѣмо море жезломъ». Начало: «Словеси трубы богогласны». В IX песни усматривается акростихованным имя Ἰωσ(ήφ). В некоторых тропарях канон напоминает другие каноны св. Иосифа; напр. IX, 1 напоминает IX, 2 из канона св. апостолу Андронику (17 мая) и IV, 4 св. апостолу Крискенту (30 июля); I, 5 = V, 1 канона свв. апостолам Прохору, Никандру и др. (28 июля); VII, 1 = VII, 2 из канона св. ап. Фаддею (21 авг.) и др. Второй канон свв. апостолам находится в Печ. Греч. Паракли-тике, Венец, изд. 1671 и др. напр., 1857 г.; ἦχος βαρὺς τῇ πέμπτῃ; в IX песни — Ἰωσήφ. Ирмос: Νεύσει σου. Начало: Νεύσει πρὸς τὸν Θεῖον. Хотя в IX песни действительно акростихово имя Ἰωσήφ, но весь канон, за исключением IX песни, тот же, что в нашем Слав. Печ. Октоихе, надписан: «Творение Феофаново». В рукописных Греч. Октоихах, напр., из собрания Порфирия Успенского № 228, архимандрита Антонина Капустина № 548, тропари IX песни таковы же, что в нашем Слав. Печ. Октоихе. Очевидно, указываемый нами канон VII гласа Греч. Печ. Параклитика составной; в IX песни он Иосифов, а вся остальная часть Феофана.

Присоединяя эти последние к первым канонам Печ. Греч. и Слав. Октоиха, получим полных канонов 58; к ним еще должны прибавить 2 канона в честь Иоанна Предтечи III и VIII гласов и 6 канонов — Богородице с I по VI гл. (о которых мы не знаем, находятся ли они в Печ. Греч. и Слав. книгах) и, наконец, один канон сводный апостолам на VII глас. Итого 67 канонов.

Ипполит Мараччи из Параклитика привел Mariale из 59 канонов.[16] Октавий Кайетан почему-то насчитывает в Параклитике 96 канонов[17].

Перейдем теперь к описанию трудов преподобного Песнописца по Триодям — Постной и Цветной.

Подобно новому Октоиху прп. Иосиф писал песнопения и для новой Триоди — Постной и Цветной.

Для этой книги им были писаны каноны, трипесницы, четверопесницы, стихиры, седальны. В частности, для Постной Триоди прп. Песнописец написал следующие каноны:[18]

1. В Неделю блудного сына. По Печ. Греч. Триоди канон надписан — ποίημα τοῦ κυρίου Ἰωσήφ. Также и в Слав.: «творение господина Иосифа»; а в доникоповской Триоди 7158/7159 г. — «творение Иосифово». Канон без акростиха, но в IX песни акростиховано имя

Ἰωσήφ. Канон II гласа; ирмос: Τὴν Μωσέως ᾠδήν. Начало: Ἰησοῦ ὁ Θεός. Maracci указывает Mariale из этого канона.[19]

2. В неделю Мясопустную. По Синайской Триоди № 734 и Ватиканской № 771, акростих: Χριστοῦ δέδοικα δευτέραν παρουσίαν ὁ Ἰωσήφ· ἦχ. ηλ. δ'. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: Χαίρει χόρος τῶν ἁγίων σου Χριστέ.[20] Текст этого канона мы нашли в Сербской Триоди ЛПБ под шифром F. n. 1. № 92. Этот канон там значится: на пасиц , кира иосифа гл. VIII. Ирмос: вьсѣрѣжена фараѡна. Начало: радѹйтсе лицы сѣтыхъ твоихъ їи. В IX песни имя Ἰωσήφ.

3. В пятницу Сырной седмицы; канон надписан в Печ. Греч. Триоди: ποίημα τοῦ κυρίου Ἰωσήφ. То же в Слав.: «творение Господина Иосифа». Канон акростихован в IX песни именем Ἰωσήφ. Ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας. Начало: Ὁ τῆς ἐγκρατείας θεῖος καιρός. Maracci указывает Богородичны этого канона в своих Mariale.[21]

4 и 5. Каноны — покаянный и παρακλητικός по рукописи Синодальной Триоди № 217 Моск. б. Синодальной библиотеки. Первый канон (то же в Ватопедской № 316—905) на повечерии четверга первой седмицы Великого Поста. Акростих: Βασι(λεί)ου τὸν κλαυθμὸν ὦ Σῶτερ δέχου Ἰωσήφ· ἦχος β'. Ирмос: Βυθοῦ ἀνεκάλυψε πυθμένα. Начало: Βυθός με χειμάζει ἁμαρτίας. В каноне пропущена II песнь, на которую падают буквы акростиха: — λ, ε, ι, ο — IX песнь акростихована именем — Ἰωσήφ. Канон, как видно, писан для какого-то Василия. Не для императора ли Василия Македонянина? Другой аналогичный канон на вечер вторника той же первой седмицы; канон с испорченным акростихом, который проф. И. А. Карабинов вполне верно восстанавливает таким образом: Βα(σ)ιλ(είου) (ἄ)νακτος κα(τ)ανυκτικὸς πρὸς Θεὸν ὕμ(ν)ος.[22] Акростих второго канона бросает некоторый свет и на первый канон, давая некоторое основание предположить, что Βασίλειος акростиха первого канона есть тот же ἄναξ, о котором говорится в акростихе второго канона и, вероятно, есть император Василий Македонянин. Второй канон в рукописи назван παρακλητικός; он II гласа. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσε. Начало: Βασιλείαν τὴν ἐν οὐρανοῖς. Хотя этот канон не акростихован в IX песни именем автора, но он весьма близок к первому по содержанию и характеру. По-видимому, эти каноны писаны для одного лица и одним творцом, именно прп. Иосифом Песнописцем.

6. Канон о блудном сыне на вторую неделю Великого Поста (по Римской Печ. Триоди 1879 г.) с акростихом: δέξαι με Σῶτερ ὡς τὸν ἄσωτον πάλαι, Ἰωσήφ. ἦχ.· πλ. β'. Ирмос: Ἡμῦθείσῃ τμᾶται. На-

чало: Δέξαι με Σῶτερ τοῖς σοῖς οἰκτιρμοῖς πίστει προστρέχοντα. В IX песни акростихово имен Ἰωσήφ.

7. Канон о посте на вторую неделю Великого Поста по Гроттоферратской Триоди Δ.β′ VII (XII в.) с акростихом в IX песни — Ἰωσήφ· ἦχ. α′. Ирмос: Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά. Начало: Ἔχοντες νηστείας τὸν καιρόν.

8. На пятницу четвертой недели Великого Поста канон Кресту по Греч. Печ. Триоди с акростихом: τὸ προσκυνητὸν πάντες ὑμνοῦμεν ξύλον, Ἰωσήφ. То же в Слав. Печ.: «покланяемое вси поем древо», в прежних Слав. изданиях не надписано, а в исправленном изд. 1912 г. надписан — «Иосифа». В IX песни акростихово — Ἰωσήφ. Ἦχος πλ. δ′. Ирмос: Ἁρματηλάτην Φαραώ. Начало: Τὸν τοῦ Κυρίου προσελθόντες σήμερον. Maraccі приводит в Mariale Богородичны.[23] По рукописи Синодальной Триоди № 217 этот канон помещается на среду четвертой недели Великого Поста с вышеприведенным акростихом, без надписания, с измененным началом: Τὸν τοῦ Κυρίου ζωήφορον σήμερον. Этот же канон и на 1 августа. По рукописным Триодям № 549 — ЛПБ и № 46 Пантелеимоновского Афонского монастыря на среду четвертой седмицы поста указывается другой канон с акростихом: τὸ πανσέβαστον προσκυνήσωμεν ξύλον. Далее надпись — Ἰωσήφ; а в Пантелеимоновской рукописи на поле |ΙΩΣ. Но в IX песни нет акростихованного имени автора. Начало: Τὸ ξύλον τὸ ἅγιον. Канон, вероятно, ошибочно надписан (по вышеуказанным рукописям) — Ἰωσήφ; он вернее обозначен в нашей печатной Триоди как «творение Господина Феофана».

9, 10 и 11. Для Страстной Седмицы три канона по Славянской рукописной Триоди из собрания Лобанова-Ростовского в ЛПБ под шифром F. п. 1 № 68 и Сербской Триоди той же библиотеки под шифром F. п. 1 № 92. Эти же каноны указываются по Греческим источникам у проф. И. А. Карабинова в его «Постной Триоди».[24] Каноны следующие:

а) для Великого Понедельника; канон в Славянских рукописях не надписан и без акростиха. В Греческом источнике акростих такой: μέγιστος αἶνος τῇ μεγίστῃ· δευτέρα, Ἰωσήφ. Глас VIII. Ирмос: вьшроужена фараѡ. Начало: съ ѡтроки їїе вьшѣвьше. По Греч.: Μετὰ τῶν παίδων Ἰησοῦν ὑμνήσαντες. В IX песни акростихово — Ἰωσήφ. Angelo Maio в своем Spicilegium Romanum (т. IV) издал среди трипесцев будто бы св. Софрония Иерусалимского (634–644) некоторые

тропари VIII и IX песней этого канона, именно VIII, 1–4 и IX, 1–4, опустивши Богородичен последней песни.[25]

б) для Великого Вторника; канон по Слав. рукописи без надписания и акростиха; по Греч. рукописи указан акростих: σεπτὸς πέφυκεν ὕμνος εἰς σεπτὴν τρίτην, Ἰωσήφ. Глас II. Ирмос: въ глубинѣ потопи. Начало: сьшедьшесе придѣте вѣрни. По-гречески немного иначе: Συνελθόντες δεῦτε τῷ Χριστῷ. В IX песни – Ἰωσήφ. Есть вторая песнь. Текст ее приводится в указываемой нами Слав. рукописи из собрания Лобанова-Ростовского. Всю первую песнь этого канона издал Angelo Maio среди трипеснцев св. Софрония Иерусалимского.[26]

в) для Великой Среды; по Слав. рукописи канон не надписан и без акростиха, но проф. И. А. Карабинов приводит по-гречески такой акростих: τὴν παμμέγιστον αἰνέσωμεν τετράδα. Конец акростиха в IX песни по Слав. рукописи – Ἰωσήφ. Глас II. Ирмос: гредѣте лю҃е. Начало: лѹкавное нн҃ѣ сьбрасе сьборище. По-гречески: Τὸν πονηρὸν ἄρτι συνήχθη συνέδριον. Angelo Maio и из этого канона почему-то взял одну первую песнь и приписал ее тоже св. Софронию Иерусалимскому.[27]

Для Цветной Триоди прп. Песнописец составил следующие каноны:

1–6. На Пасхальную седмицу шесть канонов:[28]

а) понедельник; ἦχος β'. Ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε. Начало: Ἐν κυμβάλοις νῦν Δαυιτικοῖς. В IX песни нет Ἰωσήφ.

б) вторник; ἦχος γ'. Ирмос: Ὁ τὰ ὕδατα πάλαι. Начало: Ὁ τὴν γῆν ἐφ' ὑδάτων πάλαι. В IX песни нет Ἰωσήφ. Есть вторая песнь. Текст ее приводится по Ватиканской рукописи № 771 в приложении к книге Πεντηκοστάριον 1738г.

в) среда; ἦχος δ'. Ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυτραῖον. Начало: Τῷ ξύλῳ τὴν διὰ ξύλου. В IX песни нет Ἰωσήφ.

г) четверг; ἦχ. πλ. α'. Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Начало: Ὅλος ἐπιθυμία καὶ ὅλος γλυκασμός. В IX песни нет Ἰωσήφ. Есть вторая песнь. Текст ее приводится в приложении к вышеназванной книге Πεντηκοστάριον 1738 г.

д) пятница; ἦχος πλ.β'. Ирмос: Τμηθείσῃ τμᾶται. Начало: Μωσῆς ἐτύπου πάλαι σου Χριστέ. В IX песни нет Ἰωσηφ.

е) суббота; ἦχος βαρύς. Ирмос: Νεύσει σου πρὸς γεώδη. Начало: Ξυλῳ τὴν διὰ ξύλου ἐξαφανίσας. В IX песни нет Ἰωσήφ. Angelo Maio все эти пасхальные каноны приписал св. Софронию Иерусалимскому и поместил их в числе его трипеснцев.[29] Только что приведенный ряд пасхальных канонов, начиная с II гласа и кончая VII, нево-

лью наталкивает на предположение, не писал ли св. Песнописец для Пасхи целого Октоиха? Или его шесть канонов являются продолжением известного пасхального канона на первый глас прп. Иоанна Дамаскина, ⸗который⸗ вместе с последним каноном и, вероятно, еще утерянным его каноном на VIII глас составлял как бы отдельный пасхальный Октоих. Или, наконец, можно сделать такую более простую догадку: так как на первый день Пасхи и день Антипасхи уже были каноны знаменитых певцов[30], то не написал ли прп. Иосиф только именно шесть приведенных нами канонов на шесть дней пасхальной седмицы, начиная от понедельника и кончая субботой? По-видимому, здесь пример дал прп. Феодор Студит. Он для своей Триоди составил на эти пасхальные дни каноны на те же самые гласы, начиная с II и кончая VII. Почему он так сделал, мы не знаем. Но, очевидно, поступки и прп. Иосифа и прп. Феодора есть явление одного и того же порядка и имеют одинаковую причину.

7. На неделю о Расслабленном. Канон по Греч. Печати. книге Πεντηκοστάριον 1738 г. обозначен как ποίημα Ἰωσήφ; а по книге К. Οἰκονόμος'а «Ὑμνῳδῶν ἀνέκδοτα» — ποίημα Ἰωσήφ τοῦ Ὑμνογράφου.[31] В Греч. рукописи собрания Сарафова № 522 в ЛПБ не надписан; то же и в Слав. Печатном Пендикостарии; но везде в IX песни акростих Ἰωσήφ. Ἦχος γ΄. Ирмос: Θαυμαστὸς ἐνδόξως. Начало: Ἐνεργῶν σημεῖα. Есть вторая песнь, текст которой приводится по Ватиканской рукописи № 771 в печатн. Πεντηκοστάριον 1738 г. В каноне на каждой песни есть отдельный тропарь в честь архангела Михаила, так как он по народному верованию возмущал воду в Силоамской купальне.

8. На неделю о Самаряныне. По Греч. Печатной книге К. Οἰκονόμος'а «Ὑμνῳδῶν ἀνέκδοτα» канон имеет надписание — ποίημα Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου; в Печати. Славянск.: «Творение Иосифово», в рукописи Сарафова № 522 ЛПБ — ποίημα Ἰωσήφ. В Πεντηκοστάριον'е 1738 г. напечатано: ἐν δὲ τῇ Ὀ΄ᾠδῇ — Ἰωσήφ. ἦχος δ΄. Ирмос: Ὁ πατάξας Αἴγυπτον. Начало: Ὁ τεθεὶς ἐγήγερται. В IX песни — Ἰωσήφ + φ (с удвоением последней согласной буквы имени). Есть вторая песнь. Текст ее приводит Πεντηκοστάριον 1738г.

9. На неделю о Слепце. По вышеуказанной книге К. Οἰκονόμος'а канон надписан так: ποίημα Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου. В Греч. рукописи Сарафова № 522 и в Славянск. Печ. Пендикостарии не надписан. В Греч. Πεντηκοστάριον'е 1738 г. значится: ἐν τῇ Ὀ΄ᾠδῇ Ἰωσήφ. Ἦχος πλ. α΄. Ирмос: Ὑπὲρ ἐφ' ἧν οὐκ ἔλαμψεν. Начало: Σταύρ

ωσιν ἑκούσιον καταδεξάμενος. В IX песни Ἰωσήφ + φ (с удвоением последней согласной буквы имени). Есть вторая песнь, текст которой в указанном выше Πεντηκοστάριον'е 1738 г.

10. Предпразднеству Вознесения. По Греч. Печ. Пендикостарию 1738 г. канон с акростихом по алфавиту, а в IX песни — Ἰωσήφ; по Слав. Печ. не надписан; у Сарафова в № 522 — κατὰ ἀλφάβητου. ποίημα Ἰωσήφ· ηχ̃. πλ. α'. Ирмос: Ἵππον καὶ ἀναβάτην. Начало: Ἄνω πρὸς τὸν Πατέρα Χριστὸς ἀνέρχεται.

11. На Вознесение. По Греч. Печатн. канон τοῦ κυρίου Ἰωσήφ с акростихом по алфавиту, а в VIII и IX песнях — ᾠδὴ Ἰωσὴφ. По Софийской Слав. рукописи № 116 ЛПБ надписано: «Творение Иосифа». В Греч. Печ. Пендикостарии 1738 г. написано так: ἕτερος κανὼν (первый прп. Иоанна Дамаскина) τοῦ μεγάλου Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου, οὗ ἡ ἀκροστιχὶς κατὰ ἀλφάβητον, ἐν δὲ τῇ θ' ᾠδῇ (на самом деле, в VIII и IX песнях) ᾠδὴ Ἰωσήφ. С некоторым изменением этот канон обозначен в Славянск. Печатн.: «канон господина Иосифа, с акростихом по алфавиту. В осмой же и девятой песни: **ѡди ïѡсифъ, еже есть песнь ïѡсифа.** Ἦχος δ'. Ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα. Начало: Ἀνέστης τριήμερος. В IX песни действительно Ἰωσήφ.

Помимо полных канонов прп. Иосиф писал для Триодей — Четыредесятницы и Пятидесятницы еще трипеснцы и четверопеснцы. Первых для Четыредесятницы им писан двойной комплект:

а) акростихованных 30,

б) неакростихованных 30.

Из них в большинстве рукописей и Печатн. Триодях остались только последние, а первые находятся в древнейших рукописях, напр., Ватиканской Триоди № 771 (XI в.). Неакростихованные трипеснцы здесь идут первыми, потом акростихованные. Вероятно, в таком порядке они были и в других раннейших сборниках. Вероятно, здесь кроется причина того, что, когда вследствие громоздкости начальных триодей и обилия трипеснцев для триодных памятей переписчики стали сильно налагать свою редакторскую руку и из многого выбирать только немногое, то комплект акростихованных трипеснцев, как стоящий за неакростихованными, вместе с трипеснцами других авторов был выкинут; оставлены только неакростихованные трипеснцы прп. Иосифа, как стоящие первыми и трипеснцы прп. Феодора Студита.

Кроме Четыредесятницы прп. Иосиф написал еще два комплекта трипеснцев для Сырной недели. Пять находятся в Печ. Греч. и Слав. Триодях, а пять приводит И. А. Карабинов по Синайской ру-

списи № 737.[32] Очевидно, и эти тропесцы испытали ту же судьбу, как акростихованные тропесцы Четыредесятницы, т. е. один комплект был исключен, и, вероятно, рано, так как такие ранейшие рукописные Триоди, как Синайская № 734 (XI в.) и Ватиканская № 771 (XI в.), не имеют их.[33]

Неакростихованные тропесцы Постной Триоди в Евергетидском Типике по рукописи № 788 (Афинской Университетской библиотеки) надписываются как творение τοῦ κυροῦ Ἰωσήφ. На понедельник первой седмицы Великого Поста дается такое уставное указание: после 50 псалма τὰ τῆς ἡμέρας τριῴδια ... ἱστῶντες ἀεὶ στίχους (?) ιδ'... τὸ μὲν τοῦ κυροῦ Ἰωσήφ τριῴδιον εἰς η' μετὰ τοῦ εἱρμοῦ, τὸ δὲ τοῦ κυροῦ Θεοδώρου εἰς ς'.[34] И везде в рукописи (а она конца XI или начала XII в.) выдерживается это надписание. Но в Греч. рукописной Триоди № 712 (X в.) ЛПБ над каждым почти тропесцем есть краткое надписание — знак с ф и или θεο. Такое же краткое надписание находится, как мы указывали выше, и в других древних рукописных Триодях Греческих и Славянских. В Греч. Печ. Триоди 1901 г. (Афинского изд.) один из тропесцев надписан ποίημα τοῦ κυροῦ Ἰωσήφ. Таких надписаний по всей Постной Триоди — 12. Большинство же надписано просто Ἰωσήφ, таких — 20, и три не надписаны. В нашем же Слав. Печ. или надписаны «господина Иосифа», или совсем не надписаны. Первых 27, вторых 8.

Мы только что указывали на Ватиканскую Триодь № 771 (XI в.), где находится комплект акростихованных тропесцев. В понедельник первой седмицы над неакростихованным тропесцем стоит надписание: τριῴδιον Ἰωσὴφ μοναχοῦ, а над акростихованным: ἕτερον τοῦ αὐτοῦ. Эти и предшествующее тропесцам общее надписание — τριῴδια σὺν Θεῷ τῆς τεσσαρακοστῆς... δύο τοῦ ὁσίου Ἰωσήφ — не оставляют никакого сомнения в принадлежности этих тропесцев одному автору. Проф. И. А. Карабинов на страницах своего труда дает список акростихованных тропесцев, из которого видно, что 12 тропесцев заканчиваются именным акростихом, остальные не имеют этого имени. Сделаем выписку этих именных акростихов:

Первая седмица:

1. Τριῴδία Ἰωσήφ
2. Ἄϊσμα Ἰωσήφ
3. Ὠδὴ αὕτη Ἰωσήφ
4. Ὕμνος Ἰωσήφ

Вторая седмица.
1. Πένθησον Ἰωσήφ
2. Κλαῦσον Ἰωσήφ
4. Ὁ ψαλμὸς Ἰωσήφ
Третья седмица
1. Θρηνήσω Ἰωσήφ
2. Πενθήσω Ἰωσήφ
3. Ὕμνησις Ἰωσήφ
Четвертая седмица.
2. Αὕτη ᾠδὴ Ἰωσήφ
Шестая седмица.
5. Αὕτη ᾠδὴ Ἰωσήφ.[35]

Таким образом, начиная с первого и кончая самым последним, эти акростихованные трипесницы, как бы какой рамкой, охвачены именным акростихом автора.

Для суббот Великого Поста прп. Иосиф писал четверопесницы. Евергетидский Типик указывает только три субботы – III, IV и V седмиц Великого Поста, причем все три раза анонимно, напр., на III седмице в субботу памятник отмечает: ψάλλομεν δὲ καὶ τὰ β' τετραῴδια μετὰ τῶν κανόνων τῶν ἁγίων.[36] То же в субботу на IV седмице[37], а на V замечено: по VI песни προστίθενται καὶ τὰ τετραῴδια εἰς τοὺς κανόνας.[38] Греч. рукописная Триодь № 712 (X в.) ЛПБ на вторую и пятую субботу имеет только по одному Иосифовскому четверопесницу; в первом случае без надписания, а во втором (начинается с VII песни) находится краткий знак *сфи*. Но наши Славянские древние Триоди, напр., Шафарика и др., как мы говорили выше, не имеют совсем Иосифовских четверопесницев. Греч. рукописн. Триодь № 229 (XII в.) ЛПБ имеет некоторые другие четверопесницы, напр., на субботу III седмицы здесь есть первый четверопесниц Иосифа, хотя и не надписан; а второй совершенно другой, не соответствующий тексту Печатных Греческих и Славянских Триодей. В Греч. Печ. Триоди 1901 г. два четверопесница надписаны – ποίημα τοῦ κυροῦ Ἰωσήφ; два просто – ποίημα Ἰωσήφ; причем последний, имея предшествующим известный канон Богородице (канон акафиста), с надписанием ποίημα Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου обозначен как ποίημα τοῦ αὐτοῦ Ἰωσήφ, т. е. труд того же Иосифа Гимнографа.

В Слав. Печ. Триоди первые три четверопесница названы «творением господина Иосифа», а четверопесниц субботы V седмицы, сое-

дияющийся с каноном акафиста (который, кстати заметить, здесь значится «творением господина Иосифа», а он несомненно труд св. Иосифа Песнописца Сицилийца), не надписан.

Все четверопесницы Печатн. Постных Триодей с акростихами, из них три на субботы II, III и V седмиц Великого Поста в IX песни акростихованы именем Ἰωσήφ. Акростих первого четверопесница: ὁ ὕμνος οὗτος Ἰωσήφ; по Слав. Печ. передано так: «Пение сие Иосифово». Второй четверопеснец с акростихом: ᾄδει ταυτα Ἰωσήφ; в Слав. Печ.: «поет сия Иосиф». Третий с акростихом: ὕμνος εἰς μάρτυρας; по Слав. Печ. «песнь на мученики». Четвертый с акростихом: αὕτη ἡ ᾠδὴ τοῦ Ἰωσήφ; в Слав. Печ.: «Сия песнь Иосифова».

Ипполит Мараччи приводит в Mariale Богородичны из 36 трипесницев и четверопесницев; но по проверке оказалось, что здесь Иосифовских 30 трипесниц и 4 четверопесница; 2 трипесница Мараччи по ошибке прибавляет из творений прп. Феодора Студита. Из трипесниц св. Иосифа он почему-то пропустил пять, именно: на понедельник, среду и пятницу IV седмицы, четверг V-й и понедельник VI седмицы. Октавий Кайетан считает в Постной Триоди 35 Иосифовских канонов. Мы не знаем, что он разумеет здесь под словом «канон»; но все-таки видим, что он насчитывает в этой книге 35 Иосифовских произведений.

Для Пятидесятницы св. Иосиф писал, кроме указанных выше канонов, тоже трипесницы и четверопесницы, исполняющиеся на повечериях. Первых у него 30 и вторых 6. В Слав. Печ. Пендикостарии эти произведения помещены в конце книги под общим заглавием — «Трипесницы творение Иосифово». Тут же замечается, что «в прежних (разумеется, Славянских) Печатных Триодях они печатаны на литургиях «пети», у Греков же они «на повечериях глаголются с Богородичным каноном». Еще Лев Алляций писал о них, что в Барберинової Библиотеке хранятся в рукописи «трипесницы Иосифа Песнописца от Пасхи до Пятидесятницы».[39] К. Οἰκονόμος издает их особо в своей книге Ὑμνῳδοὶ ἀνέκδοτα по одной Греческой рукописи Афонского монастыря.[40]

Часть этих трипесниц акростихованы, причем 8 с именным акростихом в IX, иногда в VIII и IX песнях — Ἰωσήφ; а 12 с акростихом, но без имени Ἰωσήφ; 10 трипесниц не акростихованы. Из четверопесниц три акростихованы, но без имени автора, представляя в своих акростихах только рядовой счет песнопений: πρῶτον μέλος, или τρίτον. ἦχος. πέφη, или ᾄδω μελος τέταρτον.. Другие три не акростихованы.

Приведем именные акростихи трипеснцев Пятидесятницы.

Вторая седмица:	
1.	Ἄιδει δὲ σὲ Ἰωσήφ
2.	Ψαλῶ Θεῷ Ἰωσήφ
3.	Αἰνῶ Θεὸν Ἰωσήφ
4.	Ὑμνῳδία Ἰωσήφ
Третья седмица:	
1.	Ἄιδει τάδε Ἰωσήφ
Четвертая седмица:	
2.	Ψαλμῳδία Ἰωσήφ
Пятая седмица:	
2.	Ὑμνῳδία Ἰωσήφ
Шестая седмица:	
2.	Ὠιδὴ αὕτη Ἰωσήφ

Эти акростихи, как видим, напоминают именные акростихи трипеснцев и четверопеснцев Четыредесятницы, иные представляют полное тожество. Напр., акростих трипеснца на вторник VI седмицы по Пасхе = акростиху трипеснца среды первой седмицы Великого Поста; акростих Трипеснца Вторника V седмицы по Пасхе – акростиху Трипеснца Понедельника Великого Поста; акростих трипеснца Понедельника II седмицы по Пасхе близок к акростиху Четверопеснца III седмицы Великого Поста и др. Подобное тожество или очень близкие вариации несомненно указывают на авторскую близость самых песнопений Четыредесятницы и Пятидесятницы.

Замечательна судьба в науке триодных трипеснцев и некоторых канонов из этого круга, составленных прп. Иосифом Песнописцем. Как мы указывали выше, ученый кардинал Angelo Maio в 1840 г. издал эти труды в IV томе своего Spicilegium Romanum, приписав их св. Софронию Иерусалимскому, умершему в половине VII в. Издатель не указывает, с какой рукописи он издал весь свой материал. Ученые по некоторым признакам догадываются, что это он сделал с известной и неоднократно упоминаемой нами Ватиканской рукописи № 771 (XI в.), и справедливо предполагают, что кардинал ошибочно прочитал краткое надписание, стоящее над трипеснцами и представляющее несколько замаскированное имя автора-песнописца. Но от какой бы причины это ни произошло, оно оказалось ошибкой, можно сказать, роковой, которая была принята в науке и

крепко поддерживалась до последнего времени, по доверию к авторитету ученого кардинала. Из русских ученых повторили эту ошибку многие:

а) Филарет, архиеп. Черниговский в своем труде: «Исторический обзор Песнопевцев», издававшемся неоднократно после его смерти без исправления в этом месте, причем здесь есть такие слова, что «в нынешней Триоди — ни в Греческой, ни в Славянской, нет ни одного из них»,[41] т. е. указанных тринесницев.

б) К. Попович в специальном исследовании о Софронии, патр. Иерусалимском.[42] В указанном труде есть отдельная глава о Софронии как песнописце, где автор дает характеристику песнотворческой деятельности св. Софрония на основании изданных кардиналом Angelo Maio будто бы Софрониевских трудов, а на самом деле чужих, не принадлежавших Софронию.

Автор показал такое излишнее доверие кардиналу и Филарету Черниговскому, что, не справившись хорошенько, хотя бы с нашими печатными Триодями, он буквально повторил выше приведенную фразу Филарета.[43] Если бы он потрудился хорошенько посмотреть нашу Славянскую Постную Триодь, то он нашел бы здесь эти тринесницы Софрония под другим авторством.

в) Ученый литургист проф. Киевской Духовной Академии М. Скабалланович в своем труде «Толковый Типикон», изданном в 1910 г.[44] Правда, во 2-м выпуске этой книги, изданном в 1913 г.,[45] он исправляет свою ошибку, ссылаясь на работу проф. И. А. Карабинова «Постная Триодь».

Первый указал на ошибку кардинала М. Παρανίκας в семидесятых годах прошлого столетия, найдя, что тринесницы, приписанные кардиналом св. Софронию, на самом деле есть известные тринесницы и четверопесницы св. Иосифа Гимнографа, находящиеся в Печатных Греческих и Славянских Триодях и Пендикостариях.[46] Мы, в свою очередь, проверили этот вопрос и нашли полное подтверждение изысканий М Παρανίκας'а. Вот наши результаты. Сначала у кардинала идут тринесницы и четверопесницы Постной Триоди. О них мы представим такую таблицу, обозначив крестиками тринесницы и четверопесницы кардинала, соответствующие Печатным Греч. и Слав. Триодям.

Дни	Седмицы					
	I-я	II-я	III-я	IV-я	V-я	VI-я
Понедельник	+ [47]	+	+	+	+	+
Вторник	+	+	–	+	+	+
Среда	+	+	+	+	+	+
Четверг	+	+	+	+	–	+
Пятница	+	+	+ [47]	+ [47]	+ [47]	+
Суббота	–	+ [48]	+	+	+ [48]	–

За трипеснцами и четверопеснцами Четыредесятницы у Angelo Maio следуют несколько песней из канонов св. Иосифа на Страстную Седмицу. Эти каноны мы указывали выше по Славянским рукописям ЛПБ под шифрами F. п. I № 68 и F. п. I № 92, и там же отмечали, что из канона на Великий Понедельник кардинал имеет в своем издании VIII и IX песни, без последнего Богородична; из канона на Великий Вторник и Великую Среду только по одной I песни.

Потом в числе трипеснцев св. Софрония кардинал поместил шесть пасхальных канонов св. Иосифа Песнописца, которые мы приводили выше по печатной книге Πεντηκοστάριον с Ватиканской рукописи № 771.

Наконец, у кардинала идут трипеснцы и четверопеснцы Пятидесятницы, нередко без той или другой целой песни или отдельного тропаря, особенно без последних Богородичных.

Для Четыредесятницы прп. Иосиф составил двойной комплект стихир.[49] Судя по Славянской Печатной Триоди, их 46; здесь они надписаны как творение господина Иосифа. Так же они отмечаются в Евергетидском Типике: ψάλλομεν στιχηρὰ τῆς γ' προσόμοια ἐν τῷ τριῳδίῳ· δύο μὲν τοῦ κυροῦ Ἰωσήφ.[50] В других же Греческих рукописях они надписываются просто Ἰωσήφ. По Греческой рукописной Триоди № 712 ЛПБ из собрания проф. А. И. Пападопуло-Керамевса всех стихир 60, но две на каждые первые пять дней каждой седмицы; причем первая стихира имеет надписание сверху Ιωσ, или на поле знак – *сфи*; а вторая обычно не надписывается, как подобна и того же автора. В греческом рукописном стихираре Ксифигменского, Афонского монастыря № 52 первая стихира имеет краткое над-

писание — Ἰωσήφ, а вторая надписывается — τοῦ αὐτοῦ. По Синайской Триоди № 736 проф. И. А. Карабинов указывает еще два подобна, писанных прп. Песнописцем.[51]

Кроме стихир св. Иосиф написал для Четыредесятницы до 30 седальнов, по одному на каждые пять дней каждой седмицы. Все эти седальны по указанной выше Греческой рукописной Триоди № 712 ЛГБ надписаны или наверху Ιωσ, или на поле — σή. По Евергетидскому Типику они обозначаются так: κάθισμα τοῦ κυροῦ Ἰωσήφ.[52] В Славянской Печатной Триоди одни из них надписаны именем господина Иосифа; таких 19, остальные не надписаны, но и они суть те же, что по Греческим источникам имеют надписание — Ἰωσήφ. Проф. И. А. Карабинов указывает еще один седален прп. Иосифа по Синайской Триоди № 742.[53]

В греческой печатной книге Πεντηκοστάριον на понедельник недели Мироносиц есть три стихиры на Господи воззвах; вместе с другими тремя стихирами на стиховне вторника той же недели они дают в акростихе — ὁ Ἰωσήφ, а именно:

Ὅτε μυροφόροι σε Χριστέ...
Ἴσμεν ὦ εὐσχήμων Ἰωσήφ...
Ὤφθη ἡ πανήγυρις ἡμῶν...
Σέλας τὸ τρισήλιον ἐν γῇ...
Ἦρας ἐπὶ ὤμων Ἰωσήφ...
Φρίττει τῶν ἀγγέλων ἡ πληθύς...

Этим мы оканчиваем описание произведений прп. Иосифа Сицилийца.

Подводя итог всем указанным произведениям, мы получим следующие данные:

I. Полных канонов:	а) по Минеям	464
	б) по Октоиху	67
	в) по Триодям	22
II. Тропесниц Триодей		100
III. Четверопесниц		10
IV. Стихир (кроме 21 Евергетидск. Типика)		217
V. Седальнов		31
VI. Кондак		1
VII. Икосов		3
	Итого:	915

Если все каноны, трипеснцы и четверопеснцы перевести на отдельные песни и приложить к ним 87 вторых песней, найденных нами в канонах прп. Иосифа, то получим более 4900 песней. Тогда вполне понятно и слишком преувеличенное замечание неоднократно указываемого нами г. Леклерка (Henri Leclerq), что прп. Иосиф Гимнограф написал более 1000 канонов, обнимающих 8–9 тысяч песней.[54] Наш подсчет произведений прп. Иосифа, без сомнения, не может претендовать на полноту и безошибочность; но уже из этих данных мы можем заключить о колоссальной песнотворческой деятельности прп. Песнописца сравнительно с другими песнотворцами.

Г
ВОЗМОЖНЫЕ ПОВОДЫ И ЦЕЛИ, ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ТВОРЕНИЙ ПРП. ИОСИФА

Как мы видели, преподобный Иосиф писал свои песнопения, во-первых, для памятей минейного года, во-вторых, для служб седмичных и, наконец, для подвижных служб Четыредесятницы и Пятидесятницы; иначе говоря, писал для всего церковно-богослужебного года. Является такое соблазнительное предположение, не имел ли он в виду одного целостного плана – воспеть весь год, составив для седмичных служб Четыредесятницы и Пятидесятницы Триоди и для памятей святых и праздников всего года – Минеи? Относительно Октоиха, Триодей – Постной и Цветной – дело, по-видимому, и обстояло так; но совершенно нельзя того сказать о службах минейного года. Правда, когда мы посмотрим[55] на памяти святых и праздников некоторых месяцев, напр., марта, апреля, июля, августа, ноября и др., то получается такое впечатление, что святой Иосиф будто и на самом деле имел намерение – составить отдельные месячные Минеи. Достаточно обратить внимание хотя бы на март; здесь мы видим рядовые почти каноны на все числа месяца. Такое же впечатление производят и июль, ноябрь. Но это поверхностное впечатление. При ближайшем же знакомстве оказывается, что преподобным Иосифом в месячных памятях святым и праздникам сделаны значительные пропуски. Если бы Святой Песнописец имел одну определенную задачу, ясно и сознательно им поставленную, именно – воспеть в канонах весь церковно-богослужебный год, или после Октоиха и Триодей (Постной и Цветной) написать месячные Минеи, то, без сомнения, он не оставил бы без своих песнопений некоторых памятей святых и праздников по всем месяцам года. Число пропу-

щенных им памятей весьма значительно. Возможно, что на некоторые из них св. Иосифом были написаны особые каноны, но они пока не найдены. Однако и при этой возможности остается все-таки весьма значительное число пропусков. Кроме того, на некоторые месяцы им писано канонов более, чем дней в месяце, напр., март, апрель.[56] Таким образом, с одной стороны, недостаток канонов для одних памятей и излишек для дней некоторых месяцев — с другой, делают сомнительным предположение, что Иосиф имел намерение самостоятельно составить месячные Минеи. Но говорят, что св. Иосиф, «имея в виду каноны, написанные Феофаном и его предшественниками, восполнял прежние неполные Минеи, ибо редко встречаются каноны, написанные им и другими песнописцами одним и тем же святым, исключая важнейшие праздники и святых, коим по уставу полагается не по одному канону.[57] Так, говорят, на великие праздники Господские и Богородичные каноны были написаны Андреем Критским, Космою Маюмским и Иоанном Дамаскиным. Иосиф пишет каноны на предпразднества им и на менее значительные праздники. Феофан писал каноны пророкам, апостолам из 12, более известнейшим чтимым святым — мученикам, мученицам, святителям, преподобным и другим; Иосиф же пишет пророку Самуилу, апостолам из 70 и тем из важнейших святых, которым преподобный Феофан не успел написать канонов; главным же образом, менее известным святым.[58] Это соображение кажется вполне правдоподобно. Преподобный Иосиф, по-видимому, на самом деле делил свой труд составления месячных Миней с прежде писавшими песнотворцами, особенно с преподобным Феофаном, дополняя в большинстве случаев последнего. Соблазнительность подобного предположения увеличится, если мы обратимся к самым древнейшим рукописным Минеям, напр., хотя бы к месячной Минее за июнь X–XI вв. из Иерусалимской Библиотеки, по описанию проф. А. И. Пападопуло-Керамевса.[59] Здесь кроме трех анонимных канонов и четырех — других авторов, остальные 37 канонов — произведения преподобных Иосифа и Феофана, причем 24 из них падают на долю первого. Или другой пример — Рукописная месячная Минея за март и апрель № 218 из библиотеки Ватопедского Афонского монастыря;[60] рукопись XII века, без начала и с пропусками (потеряны листы). В марте месяце всего 22 памяти и им 23 канона; из них 1 анонимн; 2 на Благовещение «по алфавиту», тоже не надписаны и 20 канонов преподобных Иосифа Песнописца и Феофана; из них первому принадлежит 9 и 11 второму. В апреле на 30 памятей

32 канона, из них 2 анонимных, 1 — св. Иоанна Дамаскина; остальные опять-таки исключительно двух авторов — преподобных Иосифа и Феофана, причем Иосифовских 18 и Феофановских 11. То же самое мы можем видеть и в других древних рукописных Минеях, напр., в апрельской месячной Минее из библиотеки Крипто-Ферратского монастыря по описанию A. Rocchi.[61] Так, получается такое впечатление, что будто бы св. Иосиф дополнял преподобного Феофана и других песнописцев. Но при всей правдоподобности этого предположения оно не может быть принято во всей полноте. Мы имеем рукописные минеи XI в., где труды прп. Иосифа находятся в самом незначительном, прямо поразительном, при популярности автора, меньшинстве. Напр., рукописная Минея за № 552 (XI в.) за месяцы март и апрель из собрания архим. Антонина Капустина в ЛПБ. Здесь всех памятей 23 (с 20—31 марта и 3—14 апреля) и всех канонов 25 (на Благовещение 3 канона); из них 9 Георгия, 6 Феофана и 1 друг. Феофана, 2 Игнатия, 1 Стефана Савваита, 1 Феодора, 1 Иосифа и 4 неизвестных. Подобный состав указанной Минеи тем более замечателен, что на эти два месяца — март и апрель имеется громадное количество канонов прп. Иосифа. Далее серьезным возражением против этого предположения являются повторные Иосифовские каноны, т. е. такие, которые писаны преподобным Иосифом святым и праздникам, уже воспетым прежними песнописцами и особенно преподобным Феофаном.[62] Из повторных канонов мы можем указать 71 таким святым, которым писал преподобный Феофан, и 29 тем, которых воспел св. Иоанн Дамаскин, не говоря уже о других, менее значительных повторениях. Потом есть несколько памятей, на которые преподобный Песнописец составил по два и более канонов, при наличности канонов других авторов. Так, напр., два канона в честь великомученика Феодора Тирона (17 февраля), прп. Феодора Сикеота (22 апреля), прп. Давида Солунского (26 июня), св. бессребреников Космы и Дамиана (1-го июля), св. великомученицы Евфимии (11 июля), св. священномученика Афиногена и его учеников (16 июля), св. архидиакона Евпла (11 августа), архангела Михаила — чудо в Хонех (6 сентября), св. великомученицы Анастасии (22 декабря); три канона в честь св. 42 мучеников Амморейских (6 марта). Есть немало таких памятей, которым св. Иосиф писал целые Октоихи и более. Напр., в честь св. Василия Великого (1 января), св. Иоанна Златоустого (27 января), св. великомученика Георгия (23 апреля), великомученика Пантелеимона (27 июля), св. апостола Иоанна Богослова (26 сентября), св. великомученика Ди-

митрия Солунского (26 октября), святителя Николая Чудотворца (6-го декабря), св. Архидиакона Стефана (27 декабря), св. Иоанна Крестителя (по вторникам Октоихи) и др. На все эти памяти великим святым Церкви другими знаменитыми песнописцами составлено немало канонов, и все-таки преподобный Иосиф пишет свои. При подобной повторности, конечно, нельзя уже говорить, что будто «редко» встречаются каноны, писанные в честь одних и тех же святых разными песнописцами. Преподобный Иосиф как будто намеренно игнорирует известные ему каноны не только преподобного Феофана, но и свв. Иоанна Дамаскина, Космы Маюмского, Феодора Студита (мученику Еладию 27 мая) и пишет на те же памяти свои песнопения. Это само собою показывает, что он в своей песнотворческой деятельности не был только продолжателем прежних или современных песнописцев. Мы не отрицаем совершенно этого соображения, однако думаем, что оно могло иметь место только отчасти. Наконец, из рассмотрения некоторых канонов мы можем видеть, что прп. Иосиф руководился в своей деятельности разными побуждениями, нередко случайными.

В синаксарном сказании о преподобном Иосифе, изданном проф. А. И. Пападопуло-Керамевсом, замечается одна любопытная подробность. Когда св. Иосиф получил божественный дар песнотворчества, то, говорится в этом синаксаре, он без труда и с легкостью составлял свои священные песнопения; — для кого? Τοῖς αἰτοῦσι[63] — для просящих. И далее: удивляясь этой скорости и легкости, некоторые думали, что он не сам пишет, а научился заранее от других и заученные чужие произведения, как свои, передает — опять кому? Τοῖς αἰτοῦσι[64]. Нельзя допустить, чтобы преподобный Иосиф мог демонстрировать пред публикой чудную быстроту своего творчества. Особенный эффект этой легкости работы мог получаться именно тогда, когда его просили написать то или другое произведение к известному случаю и сроку. И скорое исполнение просьбы, естественно, могло создать то предположение о пользовании чужими трудами, на какое есть указание в Синаксаре. Итак, несомненно были οἱ αἰτοῦντες, οἱ αἰτούμενοι, были просящие, были, говоря нашим языком, заказчики, просьбы которых преподобный Песнописец и исполнял. Подтверждение этому предположению мы найдем в самых трудах прп. Песнописца. По некоторым канонам можно судить, что они писаны были по просьбам частных лиц и вообще по частным случаям. Ряд подобных примеров мы должны начать с самого первого канона, написанного прп. Иосифом в честь

св. апостола Варфоломея. Судя по житиям, он написан по частному поводу и несомненно для тех, кто считал св. апостола своим покровителем, а себя — его стадом. Акростих канона показывает, что апостол Варфоломей был покровителем того лица, которое поет канон. А в IV, 3 тропаре заключается такое молитвенное обращение: «избави твое стадо греховныя бури и бед и скорбей сопротивных, наставляя нас присно ко пристанищемъ, славне, спасительнымъ благодатию». Здесь, вероятно, разумеется то стадо, которое собралось около прп. Песнописца, когда он создал свой монастырь в Константинополе около церкви св. Иоанна Златоустого и где построил церковь в честь св. апостола Варфоломея (см. выше).

Точно так же мы должны отметить и канон в честь преподобного Григория Декаполита, учителя и сподвижника Иосифа, хотя в каноне нет прямых указаний. Из жития Иосифа мы знаем, что когда последний построил свой монастырь около церкви св. Иоанна Златоустого, то перенес туда прежде всего с частицею мощей св. апостола Варфоломея, и мощи своих друзей — преподобного Григория Декаполита и его ученика Иоанна, построил храм и прославил преподобного Григория каноном. В каноне есть только указание, что «кости (преподобного) обильно ухаютъ жизнь, полны бо ланиты твоя яко чаша ароматъ показашася» (IX, 2), и что «рака, идеже честное и многострадальное тело твое лежитъ, чудесъ благодать намъ источаетъ, отче Григорие, освящающи наши души и телеса, обогатившихся тобою и предстателя и тепла заступника имущихъ» (IX, 4).

По вторникам Октоиха каноны в честь св. Иоанна Предтечи написаны для какого-то строителя храма этому святому и служащих в нем; в III, 3 тропаре 2-го гласа говорится: «любовию твоею созидающаго божественный домъ (τὸν πόθῳ σοι δειμάμενον θεῖον οἶκον) вышняго жития улучити моли, иже верою храму твоему служащия (τοὺς πίστει τῷ τεμένει σου λειτουργοῦντας) храмы Духа Божественнаго сотвори, Крестителю Предтече, ходатайствы твоими». Или того же гласа IV, 4 тропарь: «создавъ себе храмъ, Владыце Царю, к божественнымъ селениемъ ныне пришелъ еси, Предтече, их же получити моли тебе пресвятый домъ воздвигшаго (τὸν σοὶ πανάγιον οἶκον ἀνεγείροντα, собств. «воздвигающего»)». Очевидно, постройка храма в честь св. Предтечи производилась современником преподобного Иосифа, который для него пишет канон, и не один, а целый Октоих. Последнее обстоятельство позволяет допустить, что или храм имел важное значение, или строитель, современник песнотворца, за-

имал высокое положение. Из других источников известно, что во времена песнотворчества Иосифа были созидаемы, правда, не вновь, но почти с основания (ἐκ βάθρων) три храма в честь указываемого святого: 1, ὁ ἐν τῷ Ἑβδόμῳ, где была св. глава Иоанна Предтечи. Храм восстановил из развалин с основания император Василий Македонянин;[65] 2, ὁ ἐν Μακεδονιαναῖς, которого весьма большую часть построил тот же Василий Македонянин,[66] и, наконец, 3, ὁ ἐν τῇ Στροβιλαίᾳ (Du-Cange — Στροβλαία, Στροβήλῳ), который был в развалинах и с основания построен все тем же Василием Македонянином.[67] Из сопоставления этих данных естественно предположить, не писан ли весь Октоих в честь св. Иоанна Предтечи для этого высокого строителя и, главным образом, для первого из указываемых храмов, тем более что там находилась честная глава св. Пророка, особенно почитаемая Византийцами? Предположение вполне возможное, тем более что, как увидим ниже, для императора Василия Македонянина песнотворец писал не однажды.

Под 28 марта есть канон Иосифа в честь преподобного Стефана Чудотворца. В VI, 3 тропаре этого канона сказано: «чудесъ содѣлатель, и пастырь истиненъ, отче Стефане, явлься, сохраняй присно стадо твое, еже совокупилъ еси многими поты своими». В IX, 3 тропаре: «тя пастыря божественнаго и подражателя великого началопастыря Христа, молимъ богомудре: сущыя твоего стада нынѣ овцы насъ спасай отъ лукавыхъ волковъ, святыми ходатайствы твоими присно». Иосиф не мог о себе и своих монахах говорить, что они от стада преподобного Стефана. Очевидно, здесь разумеются монахи основанного Стефаном Хиналакского монастыря в Муктании близ Константинополя; они действительно и могут быть стадом прп. Стефана, которое он «совокупилъ поты своими».[68] Вероятно, по просьбе этих монахов был написан и самый канон.

Прибавим еще подобные же примеры. Под 20 числом апреля находится память преподобного Феодора Трихины с каноном сему Иосифа. В V, 3 тропаре канона читаем: «любя вышния обители, яко монахъ истиненъ, воздвигл̀ъ еси на земли обители, монашествующихъ: въ нихже тобою насаждени бывше, почитаютъ тя, преподобне». И они просят Преподобного, теперь вселившегося в ограду небесную: «твоя овцы присно помнивай» (VII, 3), «стадо твое избави молитвами твоими от всякой скорби» (IX, 3) «видится твой гробъ благовонно миро благодатью источая» (III, 3); «миро благовонно отъ честныхъ твоихъ мощей источаеши намъ верно чтущимъ тя» (VII, 1). Очевидно, канон для той обители монашествующих, насаждением

преподобным Феодором Трихиной, где был его гроб с священными останками.

В каноне преподобному Никите Халкидонскому (28 мая) в четвертом тропаре VIII песни совершающие его память молятся: «моли вся о Христе, и ныне яснейши и чистейши Богу соединяяся, предстани, егоже стяжалъ еси, стаду, преподобне, творящему твое верно божественное успение». И здесь канон от лица братий созданного им стада и написан песнотворцем, вероятно, для них.

Под 20 июня есть по Греческ. рукописи № 857 Афонского Иверского монастыря канон в честь семи мучеников — Орентия, Фарнакия, Эрота и др. Здесь в четвертом тропаре ясно различаются заказчик и певец-писатель. Приведем весь тропарь:

Ἡ πίστις καὶ ὁ πόθος τοῦ τὴν ἐμὴν
παραθήξαντος γλῶσσαν ἑπτάριθμοι
πρὸς συγγραφὴν
τῶν ὑμῶν ἐπαίνων μελῳδικήν
ἴσχυσεν· ἣν δεξάμενοι
τούτῳ μὲν παράσχοι ἀγαθά
ψυχῇ τε καὶ τῷ σκήνῳ,
ἐμοὶ δὲ σωτηρίαν,
μάρτυρες, πόνου τὴν ἀντίδοσιν.

По-русски сказать: «вера и любовь изощрившего мой язык к песенному сложению похвал вам, седмочисленные мученики, проявили свою силу: приняв это (сложение) в воздаяние, подайте ему (τούτῳ, т. е. заказчику) благ его душе и телу, а мне за труд спасение».

Укажем еще на каноны Иосифа — в честь преподобного Сампсона Странноприимца (27 июня) и преподобного Дия (19 июля). В первом каноне песнотворец от лица молящихся обращается к прп. Сампсону: «создалъ еси во славу Богу нашему храмъ освященъ: въ оньже притекающе, отъ многовидныхъ очищаются недугъ вернии, преблаженне» (VI, 2); «храмъ создалъ еси, отче, великъ, въ негоже притекающе всегда, исцеление приемлютъ вси» (VII, 2); «блаженъ еси ты, и благо тебе будетъ, божественныя соблюдшу, отче, законы Господа и Бога нашего: Егоже моли спастися стаду твоему» (III, 3). Преподобный Сампсон создал τὸ ξενοδοχεῖον, где был небольшой евктирий. Возможно, что в каноне разумеется и это здание. Но так как в каноне (IX, 2) упоминается о гробе Преподобного, где находится его честное тело, а мощи его положены в храме св. Мокия,[69] то, вероятно, в каноне разумеется и последний. Но кто же, стадо

его? Τὸ ξενοδοχεῖον или сокращенно ὁ ξενὼν τοῦ Χαριζίου в XIII в. имело игумена и монахов.[70] Вероятно, монахи были и раньше, во времена Иоанниция и входили в тот штат служителей и врачей, на содержание которых император Иустиниан Великий дал большие средства.[71] Они и могли назвать себя стадом Преподобного и написанным для них каноном просили у него за себя молитв перед Господом.

Во втором каноне в честь Преподобного Дия творящие память его (IV, 3) поют Преподобному: «богатъ добродетельми и чудесъ светлостию бывъ исполненъ, преставился еси к вышнему граду, Дие богомудре, и молишися избавитися от бедъ стаду твоему» (VI, 3); — «да тя гласи радостными торжествующе, Дие, почитаемъ, спасай стадо твое всегда, твою память празднующее» (VIII, 3); и просят в конце канона: «о стадѣ твоемъ молися» (IX, 3). Несомненно, канон написан для братии основанного в Константинополе преподобным Дием монастыря,[72] так как только они могут назвать себя его стадом.

Под 18 апреля отмечается канон Иосифа в честь преподобной Афанасии Эгинской, умершей в 860 году. В VIII, 2 дается понять, что канон писан для «ея стада», для того монастыря, где она подвизалась. Преподобный певец молит:

μέμνησο τῶν τὴν μνήμην σου
ἐκτελούντων ἀοίδιμε,
πάσης λυτρουμένη ἐπηρείας, βλάβης τε
ἐχθροῦ πολεμήτορος
καὶ νοσημάτων παντοδαπῶν
καὶ τῆς τῶν ἀνδρῶν
τῶν μιαιφόνων κακίας
δεινῶς ἐπεμβαινόντων
τῇ σῇ ποίμνῃ· Θεὸς γάρ
σαῖς προσευχαῖς, ὁσία, κάμπεται φιλάνθρωπος,—

т. е. «помни совершающих твою память, прославленная, избавляя всякого прещения, пагубы врага супостата и от всяческих болезней и от злобы мужей убийц, ужасно нападающих на твое стадо, ибо человеколюбец Бог внимает (собственно: «преклоняется, трогается») твоим молитвам, Преподобная».

Вероятно, по просьбе монахинь ее монастыря был написан и этот канон.

То же должны сказать о втором каноне в честь преподобного Феодора Сикеота по рукописи Греческой Минеи № 51 Афонского Пантелеимоновского монастыря. В IV, 2 этого канона читаем:

Ἱερουργός
πάθη νικήσας τοῦ σώματος
ἀπεφάνθης
ἄφατον· ἐγκρατείαν,
ὑπομονήν, πίστιν ἀληθῆ,
πάτερ, καὶ ἀγάπην
κτησάμενος πρὸς τὸν Κύριον,
ὃν αἴτησαι ῥυσθῆναι
νοσημάτων παντοίων
καὶ παθῶν καὶ κινδύνων τὴν ποίμνην σου.

По-русски: «священнодействитель (сравн. конд. святителю Чудотворцу Николаю), победив телесныя страсти, ты явился чрезвычайно великим (несказанным, неизреченным), воздержание, терпение, веру истинную, Отче, и любовь стяжавши к Господу, Его моли спастися твоему стаду от всяческих болезней и страстей и бед». Возможно, что канон написан по просьбе монахов «стада» преподобного Феодора Сикеота. Мы знаем еще один подобный аналогичный случай. В 880 г. было открытие мощей первого великого Афонского подвижника Петра. По этому поводу преосвящ. Порфирий Успенский в своем труде «Восток Христианский, Афон» делает такое замечание: «Это радостное событие произошло в 880 г., когда еще был жив приснопамятный творец канонов Иосиф, скончавшийся в 883 г. Его-то Иосифа властные исихасты Карейские просили написать службу новоявленному Чудотворцу Петру Афонскому, и он написал ее».[73] Мы указывали по Синодальной рукописной Минее № 217 покаянный канон с именем частного лица в акростихе: Βασιλείου τὸν κλαυθμὸν ὦ Σῶτερ δέχου, Ἰωσήφ и другой подобный же на вечерне вторника I седмицы Великого Поста с акростихом: Βασιλείου ἄναξ τοῦ κατανυκτικὸς πρὸς Θεὸν ὕμνος — и тогда же высказывали вероятное предположение, что каноны писаны для императора Василия Македонянина. Чем было вызвано написание этих канонов, было ли какое поручение или приказ императора Василия (хотя и это, как увидим ниже, имело место в других случаях), неизвестно, но очевидно, каноны писаны нарочито по частным поводам. Весьма близок к этим канонам по своему характеру, мыслям и выражениям канон на 1 января в честь святителя Василия Великого, найденный нами

в Синодальной Греческой рукописной Минее № 330. Для доказательства близости укажем некоторые параллели; напр., I, 3 трон. этого канона напоминает VI, 2 канона на вечерне Четверга I седмицы; I, 2 = I, 2, 4 канона вечерни Вторника; VII, 2 = IV, 1 канона Четверга; VII, 4 = VII, 4 Четверга и др. Указываемый нами канон, судя по акростиху, восьмой; очевидно, автор писал целый Октоих и, вероятно, по заказу того лица, для которого св. Василий был величайшим патроном. В нашем каноне в IV, 2 тропаре он так и называется — μέγιστος προστάτης. Не была ли память св. Василия Великого 1 января днем тезоименитства самого императора Василия Македонянина? Рассмотрение этих канонов и многих других подобных наводит на мысль, что преподобный Иосиф был, если так можно выразиться, как бы присяжным придворным песнотворцем времени императора Василия Македонянина. Выше мы говорили, что построение нового храма, или часовни, или реставрация старых, открытие мощей, общественное бедствие — землетрясение, нашествие варваров — все это были поводы, по которым преподобный Песнописец писал свои каноны.

Царствование императора Василия было ознаменовано построением и реставрацией весьма многих церквей и часовен столицы. Некоторые святые пользовались особенным вниманием и почтением императора. напр., св. Пророк Илия, св. архидиакон Стефан и др. Император построил и реставрировал им по нескольку храмов и часовен. Проф. Н. Кондаков в своем труде «Византийские церкви и памятники Константинополя»[74] перечисляет несколько таких церквей и часовен в честь св. пророка Илии и св. первомученика архидиакона Стефана и делает такое замечание относительно церквей в честь пророка, что император внес в столицу особое почитание этого святого. Он даже построил храм пророку Илии в восточной части своего дворца.[75] Вероятно, по каким-нибудь обстоятельствам[76] св. пророк считался покровителем Царя — и последний хотел его почтить храмами, а Песнописец прославил в каноне. Канон именно и показывает, что он был писан для лица, которое считало св. Пророка своим покровителем. Весь канон от первого лица; везде выражает личное прошение, моление, непрестанное усиленное моление. Неоднократно обращение к пророку: «ты мой благий предстатель» (ἀγαθέ μου προστάτα, ὡς ἀγαθὸς προστάτης μου — IV, 3; VII, 3; IX, 4); «ты мой величайший к Богу ходатай» (μέγιστον πρέσβυ — III, 2); «будь мне кормчим (κυβερνήτης γενοῦ μοι — IV, 2); управь меня (κυβέρνησόν με — VII, 3) твоим заступлением... и т. д. А в IX, 4 тропаре просит: «Ты был взят на высоту, оставив просящему Елисею удвоен-

ную благодать Духа, славный Илие, с ним непрестанно проси победу с неба Царю и оставление прегрешений имеющему тебя непостыдным предстателем пред Владыкой (μεθ'οὗ ἀπαύστως αἴτησαι νίκην οὐρανόθεν τῷ Βασιλεῖ καὶ ἄφεσιν πταισμάτων προστάτην σε πλουτοῦντι πρὸς τὸν Δεσπότην ἀκαταίσχυντον). Не означает ли это, что певец просит с неба победу и оставление прегрешений царю, имеющему св. пророка своим непостыдным пред Богом ходатаем? Как будто здесь одно лицо, и именно Царь.

В честь архидиакона Стефана, как мы видели, преподобный Иосиф составил 9 канонов, восемь из них представляют Октоих, тоже писанный, по-видимому, по заказу для какого-то одного лица, патроном которого был св. Первомученик. В канонах Октоиха св. Первомученик неоднократно называется: προστάτην, προστάτην ὁρμόν, προστάτην μέγαν, μέγιστος, παμμέγιστος – (α' – IV, 2; VIII, 3; IX, 2; β' – IV, 2; γ' – III, 1; VII, 2; VII, 3; δ' – IX, 1; ε' – VII, 3; ς' – IX, I, 3; ζ' – IX, 1; IV, 3; η' – IX, 2 или – ἀγαθέ μου προστάτα (VII, 2), т. е. «благий мой покровитель». В каноне I, 2 есть просьба к мученику: «Будь мне покровитель» (προστάτην μου γενηθήτω). Неоднократно в канонах указывается храм мученика, его дом, всечестный божественный (α' – IV, 3; V, 3; β' – VIII, 3; IX, 1; ε' – IV, 2; VI, 2; η' – I, 3). В этом храме мученика прославляют, почитают (η' – I, 3; α' – IV, 3; V, 3), совершают литании (λιτανεύονται, напр. – β' – IX, 1; δ' – VIII, 2); совершают бдения (ἀγρυπνοῦνται ε' –VI, 2).

Очевидно, разумеется не домовая церковь, а храм общественный и все-таки св. архидиакон Стефан προστάτην μου (η' – VII, 2), которому пишется не один канон, а целый Октоих. Вероятно, лицо, считавшее своим покровителем св. Первомученика, занимало высокое положение, чтобы в общественном здании почтить св. архидиакона Стефана целым рядом канонов как своего покровителя. Не был ли этим лицом сам император, имевший, как известно, дворцовую церковь в Дафне в честь этого святого и обновивший храм его в кварта́ле Аврелия?[77] Этот Октоих производит именно такое впечатление, что он писан по особенному нарочитому побуждению.

Таким же, нам думается, является и канон в честь св. великомученика Феодора Тирона, указываемый нами по рукописной Греческой Минее № 181 Московской Синодальной Библиотеки. В каноне предполагается, что, хотя св. мученик помогает всем (I, 3; V, 2), но он есть особенный покровитель для одного лица, которое может обратиться к нему с горячею мольбой: ἀγαθέ μου προστάτα (VIII, 1) – «бла́гий мой покровитель! ... избавь меня ... оживи... спаси (I, 4;

III, 3; IV, 2), избавь пленения (τῆς αἰχμαλωσίας ῥῦσαί με δέομαι V, 1) и т. д. Подобное отношение молящегося к великомученику придает всему канону особенный частный характер и говорит, по-видимому, за то, что канон писан именно для отдельного лица и притом известной в Константинополе церкви св. великомученика Феодора Тирона, находящейся в квартале τῶν Σφορακίου и называемой у византийцев Φανερώτης.[78] В каноне III, 3; VIII, 3 есть намек на последнее обстоятельство, именно: св. великомученик открывает находящееся в тайне (τὰ ἐν κρυπτῷ φανεροῖ), т. е. указывает потерянное.[79] Мы можем привести еще пример.

Когда император Василий построил храм в честь новоявленных Амморейских мучеников, то св. Иосиф, вероятно, по случаю освящения храма, написал канон этим мученикам, может быть, по поручению самого императора,[80] — и даже не один, а три канона, и самою этою множественностью уже ясно говоря в пользу нашего предположения. По-видимому, для отдельных церквей и, может быть, по просьбам частных лиц были писаны и другие Октоихи; напр., св. Иоанну Златоусту, св. великомученику Пантелеимону, св. великомученику Георгию и др., потому что трудно предположить, чтобы повсеместно могли воздавать преимущественное почитание этим святым и имели нужду в Октоихах.

У прп. Иосифа есть еще канон на воспоминание Великого Труса (26 октября), писанный, по нашему мнению, тоже по особому поводу. Древние Литургические памятники, напр., Типик великой Константинопольской Церкви (IX–X в.), Афонский Пролог Пантелеимоновского монастыря № 769 ясно говорят, что самое событие страшного землетрясения имело место ἐπὶ τῆς βασιλείας, τοῦ παρανόμου καὶ εἰκονομάχου Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου (так в прологе) и указывают год 6249 от сотворения мира, т. е. от Рождества Христова 741.[81] Но канон прп. Песнописца производит впечатление самой непосредственной, если так можно выразиться, свежестию переживаемого события. Уже самый акростих говорит за это: «О, Христе, скоро прекрати колебание земли». (Ὦ Χριστὲ τῆς γῆς τὸν κλόνον παῦσον τάχος). То же и в каноне: Χριστὲ τὸν θυμόν σου ἀπόστρεψον ἀφ' ἡμῶν ταχέως (VIII, 2). Или во второй песни, обыкновенно опускаемой, Песнописец говорит:

ἔδειξας, φόβον σου
ῥυπῶ, Χριστέ, τῇ φοβερᾷ
προβλέψει σου σαλεύσας.
τῆς γῆς τοὺς θεμελίους.

Далее в Богородичном этой же песни певец просит Богородицу:

δυσώπει, Παναγία, παῦσαι τάχος
τὸν κλόνον νῦν τῆς γῆς, γεννῶντα ὄλεθρον ἡμῖν.

Именно νυνί, νῦν.

Не писал ли св. Иосиф своего канона под самым живым сильным впечатлением только что пережитого страшнейшего бедствия? Мы знаем, в 869 году столица испытала ужаснейшее землетрясение, какого никогда не было. В Житии патр. Игнатия оно так[82] и называется ὁ φρικοδέστατος σεισμός. Тогда были разрушены многие церкви, трибуны и частные дома; подвергалась громадной опасности быть разрушенной в многих частях св. София; много тогда погибло людей и животных. Патриарх Игнатий денно и нощно служил литии.[83] Сорок дней продолжалось бедствие; наконец, по милости Божией, оно прекратилось в половине февраля. Но в Октябре столицу опять посетило великое несчастие; пронеслась страшная буря. Сила этой бури была так велика, что свинцовые листы, которыми были покрыты здания, на многих церквах, дворцах и патриаршем доме были свернуты, как листы бумаги; громадные монолиты на ипподроме попадали... Все напоминало то страшное колебание земли, какое испытали жители Царьграда в январе и феврале. А тут приближалась память другого страшного землетрясения, бывшего при императоре Льве Исаврянине. Пред мистически настроенными константинопольцами естественно восстали страшные картины пережитых бедствий. Опять начались моления, литии, чтобы Господь не повторил Своего прещения. Вот не по этому ли поводу, не под влиянием ли этих обстоятельств и был написан преподобным Песнописцем указываемый нами канон и приурочен им к памяти Великого Труса? Ниже мы дадим более полный анализ содержания этого канона, а здесь ограничимся только повторением того, что мы уже сказали ранее, что канон содержит черты недавнего, почти переживаемого страшного события, которое только что прошло и может грозить повторением.

К канонам в честь Константинопольских памятей мы должны присоединить еще Октоих св. ап. Иоанну Богослову. В канонах неоднократно говорится о ποίμνη или ποίμνιον, которое воссылает молитвы св. апостолу как покровителю, совершает литании и просит помощи и заступления у него. В 5 каноне в V, 1 читаем:

Τοῦτο σου τὸ ποίμνιον,
ποιμὴν παράγιστε

ἀγρίων λύκων συντηρούμενον
σκέπῃ, τῶν πτερύγων σου
ὡς ἐν μάνδρᾳ θείᾳ
τηρῶν ἀνεπιβούλευτον.

Ср. 2 кан. VII, 3; 7 кан. VII, 3; VIII, 3 и др.

Кто же это ποίμνιον или ποίμνη? Как будто это монастырь с братией, где был храм в честь св. Иоанна Богослова; или при храме этого святого был монастырь. Но замечателен третий тропарь восьмой песни из 7-го канона Октоиха. Тропарь начинается так:

ὑπὸ τὴν σκέπην σου σοφέ πίστει προστρέχει ποίμνη — λαὸς καὶ κλῆρός σου.

Как будто ποίμνη есть λαὸς καὶ κλῆρος, т. е. народ и клир какого-то города. В 2-м каноне в V, 3 певец молит апостола:

Θραῦσον ἐχθροῦ μηχανάς,
σῶσον καὶ κλῆρον καὶ λαὸν σκέπασον
διηνέκως,
προσφεύγοντα, μάκαρ.

Здесь уже нет ποίμνη, здесь только клир и народ. Не потому ли это, что ποίμνη идентично клиру и народу? Если так, то какой же город можно разуметь здесь? Это, думается, с достаточною ясностью раскрывает 3-й тропарь 7-й песни 2-го канона. Именно:

Τὴν ποίμνην ἡμῶν
ὡς τῶν πόλεων πασῶν προκαθημένην
σεισμοῦ βαρέως ἀπολύτρωσαι
βαρβαρικῆς τε ἁλώσεως и т. д.

Выходит, что ποίμνη есть народ и клир главного из всех городов, т. е. столицы Константинополя. В канонах есть еще одна довольно характерная подробность. Молящиеся в храме св. ап. Иоанна Богослова в то же время находятся в храме Богородицы. Иначе сказать, один храм находится в другом. В каждом каноне Октоиха неоднократно упоминается о храме св. апостола: I кан: I, 3; III, 2; VI, 1; 2 кан: III, 3; IX, 2; IX, 3; 3 кан: I, 2; 4 кан: IV, 3; VIII, 1; IX, 2; 5 кан: IV, 3; V, 2; VI, 3; 6 кан: IV, 3; VII, 2; VIII, 2; IX, 2; 7 кан: V, 2; IX, 3; 8 кан: V, 2. Но вместе с тем делается упоминание и о храме Богородицы. В том же первом каноне, где в I, 3 говорится, что молящие-

ся, находясь в храме апостола, просят его заступления; в Богородичном этой же песни они же обращаются с просьбою к Божией Матери:

...Παρθένε
αὐτὸν (т. е. Θεὸν) οὖν ἱκέτευε
ἐν ναῷ ἁγίῳ σου τοὺς ἀνυμνοῦντας αὐτόν,
οἴκους Τριάδος καθαρούς
δειχθῆναι ἅπαντας.

Или во 2-м кан. III Богородичен:

Ὑπέρλαμπρε παστὰς Θεοῦ Πανάμωμε,
δυσώπει ἐν ταύτῃ σου τῇ παστάδι
τοὺς πιστῶς ὑμναγογοῦντάς σε
τῆς Τριάδος γενέσθαι οἰκτήρια.

Словом, мы получаем впечатление, что храм апостола находился в Константинополе совместно с храмом Богородицы.

В Константинополе Du-Cange указывает 8 храмов в честь св. апостола.[84] Архиепископ Сергий, ссылаясь на Типик Великой Константинопольской Церкви, приводит выдержку из последнего: «собираемся в апостолии апостола в Великой Церкви».[85] Но это не совсем верно, не в Великой Церкви, но πλησίον — близ Великой Церкви.[86] Этот храм византийские писатели называют τὸ Διίππειον. С особенной торжественностью совершался πομπικὴ προέλευσις в храм апостола, находящийся ἐν τῷ Ἑβδόμῳ. Храм от конца IV в., но был разрушен землетрясением или пострадал от нашествия варваров и был восстановлен императором Василием Македонянином.[87] Не потому ли в канонах св. апостолу Иоанну часты обращения об избавлении от землетрясения и варварского нашествия? При этом храме уже при императоре Феодосии II был и монастырь (ἀσκητήρια).[88] Еще известен храм этому апостолу во дворце — ἐν τῷ παλατίῳ; и тоже устроенный императором Василием Македонянином.[89] Кроме того, Гедеών в списке Константинопольских «соборов» всего года делает такое упоминание: ἡ σύναξις Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου ἐνδον τῆς Θεοτόκου Χαλκοπρατείων.[90] По-видимому, это последнее указание вполне соответствует данным первого канона I, 3 и 4. Не писал ли св. Песнописец целого Октоиха в честь св. апостола Иоанна Богослова для какого-нибудь из указанных храмов Константинополя? И это тем более, что все они почтены щедрым вни-

манием императора Василия, которому, как мы уже замечали, прп. Песнописец писал немало канонов.

Патмосская рукопись № 479 приспособляет основной текст Октоиха к своему острову, именно: в том самом третьем тропаре VII песни 2-го канона, что мы приводили выше, вместо первых двух строчек поставлено:

Τὴν νῆσον ἡμῶν
τειρομένην ἐν πενίᾳ καὶ πτωχεύσει.

В 3 кан. IV, 2 той же рукописи Св. апостол назван определенно πολιοῦχος τῆς μονῆς, тогда как в основном тексте нет никакого определенного упоминания о монастыре.

По всем приведенным данным мы считаем, что этот Октоих был писан по заказу для Константинопольской памяти и храма.

Множество канонов прп. Иосифа относятся к тем святым, которым были посвящены в Константинополе или его окрестностях целые храмы или евктирии (μαρτύρια, προφητεῖα и ἀποστολεῖα). В честь многих святых совершались «соборы» в тех храмах и параклисах, где находились их мощи или части мощей и вообще каких-либо останков. В некоторых канонах есть прямые указания на храмы, в других — на мощи, а в иных только на памяти, празднества, торжества их. Так как Константинополь со своими окрестностями представлял своего рода Пантеон [91], то возможно такое предположение, что св. Песнописец хотел воспеть именно всех тех святых, храмы, мощи, иконы и памяти которых чествовались в Константинополе и его окрестностях. Мы представим здесь приблизительный список канонов преподобного Иосифа разным святым, которые, по-видимому, чествовались именно в Константинополе и его окрестностях.

Январь

1. св. Василия Великого	храм
2. св. Сильвестра папы	мощи
3. св. 70 апостолов	храм общий
7. св. Иоанна Предтечи	храмы
8. прп. Домники	монастырь
8. мчч. Иулиана и Василиссы	мартирий
13. свв. мчч. Ермила и Стратоника	в монаст. Спудеев

13. свв. отец на Синае и Раифе уб.	мощи
15. прп. Иоанна Кущника	храм
16. поклонение честн. веригам ап. Петра	верига, храм
20. прп. Евфимия	монастырь
23. св. мч. Агафангела	общий мартирий
26. прп. Феодора Студита	мощи и монастырь
27. св. Иоанна Златоустого	мощи

Февраль

3. прав. Симеона и Анны прор.	мощи
5. св. мц. Агафии	мартирий
7. св. Парфения Лампсакского	свктирий
8. св. мч. Феодора Стратилата	мощи
11. сщмч. Власия	мартирий
17. св. мч. Феодора Тирона	мартирий
18. св. Льва папы Римского	«собор»
23. сщмч. Поликарпа Смирн.	«собор»
29. прп. Кассиана	храм

Март

2. сщмч. Феодота Кирин.	«собор»
5. св. мч. Конона	храм
6. св. 42 Амморейск. мучеников	храм
9. св. 40 мчч. Севастийских	мартирий
12. прп. Феофана Сигрианского	«собор»
14. прп. Бенедикта	храм в Галате
26. Арх. Гавриила	храм
28. прп. Илариона Нового	монастырь
28. прп. Стефана Триглийского	монастырь

Апрель

2. св. мч. Феодосии	мощи
10 свв. мчч. Терентия, Помпия и др.	мощи
11. сщмч. Антипы	храм
14. св. Мартина, папы	мощи

20. прп. Феодора Трихины	монастырь
22. прп. Феодора Сикеота	«собор»
23. св. вмч. Георгия Победоносца	мартирий
24. прп. Елисаветы	монастырь
25. Евангелиста Марка	ἀποστολεῖον
26. сщмч. Василия Амасийского	мощи
27. св. ап. Симеона	«собор»
28. свв. мчч. Максима, Дады, Кинтилиана и др.	мощи

Май

1. прор. Иеремии	«собор»
2. свв. мчч. Еспера и Зои	храм
3. свв. мчч. Тимофея и Мавры	мартирий
4. сщмч. Ольвиана	мартирий
6. прав. Иова	монастырь
9. св. прор. Исаии	храм
11. св. мч. Мокия	храм
17. свв. апп. Андроника и Юнии	мощи и храм
20. св. мч. Фалалея	мощи
22. св. мч. Василиска	мартирий
27. сщмч. Ферапонта	храм
28. прп. Никиты Халкидонского	монастырь
28. св. мч. Евтихия Мелитинского	мощи

Июнь

3. св. мч. Лукиллиана	мартирий
10. свв. мчч. Александра и Антонины	мощи, «собор»
13. св. мц. Акилины	храм
15. перенес. мощей прп. Феодора Сикеота	мощи
17. прп. Ипатия Руфинианского	монастырь
20. св. мч. Асиикрита	«собор»
21. св. мч. Иулиана	мартирий
22. сщмч. Евсевия Самосатского	мощи
22. св. мч Зиноиа и Зины	«собор»

24. св. мч. Мелетия и др.	«собор»
27. прп. Сампсона Странноприимца	мощи
28. свв. бессребр. Кира и Иоанна	храм

Июль

1. св. бессребр. Космы и Дамиана	храм
2. положение ризы Богоматери	храм
4. сщмч. Феодора Киринейского	«собор»
7. св. мц. Кирьякии	храм
8. вмч. Прокопия	мартирий
9. свв. мчч. Патермуфия и Коприя	«собор»
10. свв. мчч. Никопольских	мощи
11. св. мц. Евфимии	храм
12. свв. мчч. Прокла и Илария	«собор»
13. св. мц. Голиндухи	«собор»
14. св. мч. Иуста	«собор»
15. свв. мчч. Кирика и Иулитты	монастырь, «собор»
16. сщмч. Афиногена	храм
17. сщмц. Марины	мощи
18. св. мч. Емилиана	мартирий
19. прп. Дия	монастырь
20. прор. Илии	храм
22. сщмч. Фоки	мартирий
24. св. мц. Христины	мощи
25. свв. жен Олимпиады и Евпраксии	мощи
26. сщмч. Ермолая	«память»
26. прпмц. Параскевы	храм, гробница, мощи
27. св. вмч. Пантелеимона	храм
30. св. мч. Иоанна Воина	«собор»
31. св. прав. Евдокима	мощи и храм

Август

1. Происхождение честных древ	«литания»
2. св. первомч. Стефана	храм
3. прпп. Исаакия, Далмата и Фавста	монастырь

10. папы Сикста	«собор»
12. свв. мчч. Фотия и Аникиты	мартирий
18. свв. мчч. Флора и Лавра	мартирий
19. св. мч. Андрея Стратилата	храм
20. св. прор. Самуила	храм
21. св. ап. Фаддея	мощи
21. св. прпмц. Вассы	храм
22. св. мч. Агафоника	храм
25. св. ап. Варфоломея	храм
25. св. ап. Тита	«собор»
31. Положение пояса Богоматери	храм

Сентябрь

3. сщмч. Анфима	храм
6. Чудо в Хонех	храм
6. св. мч. Евдоксия	храм
10. свв. мцц. Минодоры, Митродоры, Нимфодоры	мощи
12. сщмч. Корнута	храм
18. прп. Евмения, еп. Гортинского	храм
19. свв. мчч. Савватия, Трофима и Доримедонта	«собор»
19. мц. Сусанны	монастырь
20. вмч. Евстафия	мартирий
22. св. ап. Кодрата	«глава» (мощи)
22. сщмч. Фоки	храм
25. прп. Евфросинии	монастырь
26. св. ап. Иоанна Богослова	храмы
27. св. мч. Каллистрата	храм
27. св. мц. Епихарии	мощи
30. сщмч. Григория Арменского	мощи

Октябрь

1. св. мч. Домнина Солунского	«собор»
3. сщмч. Дионисия	«собор»

4. сщмч. Дометия	«собор»
5. св. мц. Мамелхвы	мартирий
10. прп. Вассиана	храм
10. свв. мчч. Евлампия и Евлампии	«память»
11. св. ап. Филиппа	монастырь
12. свв. мчч. Прова, Тараха и Андроника	храм
13. свв. мчч. Карпа и Папилы	мартирий
14. свв. мчч. Назария, Протасия и др.	храм
16. св. мч. Логгина сотника	мощи
17. прп. Андрея	монастырь
17. прав. Лазаря	храм
20. св. вмч. Артемия	храм
21. прп. Илариона Великого	«собор»
22. св. равноап. Аверкия	мощи
23. св. Игнатия патр. Константинопольского	«собор»
25. свв. мчч. нотариев Маркиана и Мартирия	храм
25. св. мч. Арефы	«собор»
26. Память Великого Труса	Константинопольский праздник
26. св. вмч. Димитрия	«собор»
27. св. мч. Нестора	«память»
29. прп. Авраамия Затворника	монастырь
29. св. мц. Анастасии Римлянины	мощи
30. свв. мчч. Зиновия и Зиновии	монастырь
31. св. ап. Стахия	мощи
31. св. мч. Епимаха	«собор»

Ноябрь

1. свв. бесср. Космы и Дамиана	храм
2. свв. мчч. Акиндина, Пигасия и др.	«собор»
3. свв. мчч. Акепсима, Иосифа и др.	«собор»
3. обновление храма св. Георгия	«память»
4. прп. Иоанникия	мощи
7. сщмч. Ирона и 33 Мелитинск.	«собор»
9. прп. Матроны	монастырь
10. св. мч. Ореста	храм

11. св. мч. Виктора и др.	мартирий
11. св. мч. Мины Египетского	мартирий
12. св. Иоанна Милостивого	мощи
14. св. ап. Филиппа	«собор»
18. св. мч. Романа	мартирий
20. свв. мчч. Феспесия, Анатолия и др.	монастырь
20. предпразднество Введения	храм
20. прп. Григория Декаполита	мощи
23. св. Григория Акрагантийского	«память»
26. прп. Алипия Столпника	монастырь
28. прп. Стефана Нового	«собор»
30. св. ап. Андрея	храм

Декабрь

3. св. мч. Индиса и др.	«собор»
4. св. вмц. Варвары	мартирий
6. свт. Николая	храм
7. св. Амвросия Медиоланского	«собор»
10. св. мчч. Мины, Ермогена и Евграфа	мощи
11. прп. Даниила Столпника	монастырь
13. свв. мчч. Евстратия, Авксентия и др.	«собор»
14. свв. мчч. Фирса, Левкия и др.	мартирий
15. сщмч. Елевферия	храм
17. свв. трех отроков	мощи
19. св. мч. Прома	«собор»
20. сщмч. Игнатия	«собор»
21. мц. Иулиании	мартирий
22. мц. Анастасии	храм и мощи
27. св. первомч. архидиакона Стефана	храмы

Представленный список чествуемых в Константинополе и окрестностях святых, как видим, является довольно внушительным. Правда, во многих случаях мы проводили чисто внешнее сближение, так как в самых канонах в большинстве нет указаний на храмы или мощи. В нашем перечне до 55 памятей имеют указания

храмов празднуемых святых или событий; до 27 — мартириев, евктирий, апостолий и до 37 указаний мощей. Всех же памятей до 187. Следовательно, для довольно значительной части указываемых Константинопольских памятей вопрос не может быть поставлен так твердо, как бы хотелось. Но нас укрепило следующее. Когда мы, просматривая месячные перечни памятей святых, которым прп. Иосиф написал каноны, старались проникнуть в какой-либо общий план песнотворца, то прямо наталкивались на труднопреодолимое препятствие, и главным образом по невозможности какой-либо сносной классификации. У предшествовавших преподобному Иосифу песнописцев в ряде канонов можно уже усматривать некоторый план. Напр., св. Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский пишут каноны более известным святым — пророкам, апостолам, преподобным, мученикам и т. д. У преподобного Иосифа это уловить трудно. Почему он, напр., из цикла пророков выбрал только Самуила, Илию и Исаию? Почему вздумал воспеть праведного Иова, праведного Лазаря или мучеников Еспера и Зою, Максима, Даду и Киптилиана, Патермуфия и Коприя, тогда как много более известных — опустил? Невольно напрашивался ответ о полной случайности подобных канонов. Но когда мы сопоставили памяти воспетых прп. Иосифом святых с Константинопольскими памятями, то увидели, что здесь была не случайность, здесь был некоторый план воспеть именно памяти Константинопольских святынь и его окрестностей. Может быть, этот план выработался, как мы уже говорили выше, не сразу. Может быть, вначале были простые частные заказы константинопольцев, в которых, по-видимому, недостатка не было, но потом эти частные заказы натолкнули Песнописца на мысль об общем, представляемом нами плане. Мы позволяем себе называть св. Иосифа если не исключительно, то преимущественно певцом Константинополя и его окрестностей. Принять всецело первое мешает то, что есть много других святых, мощи или храмы которых были в Константинополе и которых, однако, прп. Песнописец не прославил канонами. Почему он поступал так, является для нас загадкой. Но факт остается фактом. Чтобы не быть голословными, мы здесь приложим и этот хотя небольшой список опущенных песнотворцем Константинопольских святынь за несколько месяцев.

Январь	17.	св. Антоний	мощи с 635 г.
	21.	св. Максим Исповедник	мощи
	21.	мученица Агния	часть мощей
	22.	апостол Тимофей	мощи
	23.	св. Анастасия	мощи
	24.	св. Григорий Богослов	храм
Февраль	2.	мученик Трифон	мощи
Февраль	14.	преподобный Авксентий	мощи
	15.	апостол Онисим	
Март	13.	патриарх Никифор с 847 г.	
Апрель	10.	мч. Терентий и дружина	мощи
Май	4.	св. Пелагия Тарсийская	
	7.	мученик Акакий	мощи
	8.	патриарх Герман	мощи

Кроме того, у св. Иосифа есть немало канонов в честь святых иностранцев — сицилийцев (напр., св. мученика Вавилы 24 янв.; св. мученицы Агафии 5 февраля; преподобномученика Никона и с ним 199 учеников 23 марта; святителя Фантина чудотворца 30 августа и др.); критян (напр., священномученика Кирилла, епископа Гортинского, 6 сентября; священномученика Евмения, тоже Гортинского, 18 сентября и др.); киприян (напр., св. Тихона, епископа Амафунтского, 16 июня; священномученика Феодота, епископа Киринейского, 2 марта); есть каноны римским и вообще западным святым) напр., св. папе Сильвестру — 2 января, св. папе Мартину — 14 апреля; св. папе Льву — 18 февраля, св. мученику Иусту — 14 июля, св. мученику Аполлонию — 23 июля, святителю Амвросию Медиоланскому — 7 декабря, священномученику Елевферию — 15 декабря и др.).

Словом, видим, что преподобный Иосиф не придерживался особенного какого-либо выбора. Можем отметить только одно, что он больше всего пишет каноны мученикам[92] и преподобным, особенно первым. В этом можно усматривать некоторую общую цель. Песнотворческая деятельность Преподобного началась и протекала в бурное для церкви время. Церковь только что пережила тяжелое иконоборчество и хотя вышла победительницей, однако следы иконоборчества долго еще чувствовались среди христианского населения в виде разного рода колебаний в вопросах веры, ослабления энергии и равнодушия в деле защиты интересов Православия, ослабления нравов христианской жизни. Борьба, собственно, еще не кончи-

лась. Необходимо воодушевить борцов для ее продолжения, чтобы достигнуть полного торжества. А этого, конечно, лучше всего можно достичь, указывая на примеры древних борцов. И св. Песнописец, как видели, преимущественно воспевает подвиги борцов за св. веру или мучеников и борьбу аскетов с плотию и своими страстями. Для возбуждения покаянно-умилительного чувства он пишет покаянные каноны и трипесницы Постной Триоди и каноны Параклитика.

Таким образом на основании предложенных данных мы можем сделать только то общее заключение, что преподобный Песнописец при написании канонов имел разнообразные цели и побуждения, начиная от частных заказов и кончая общими плановыми работами, как Октоих и Триоди.

Что касается времени написания произведений преподобного Иосифа, то здесь возможны только одни соображения и предположения.

Период песнотворческой деятельности преподобного Иосифа начался, как выше было сказано, после явления и благословения Песнописца св. апостолом Варфоломеем. Это было в Константинополе, по возвращении из Критского плена, когда св. Иосиф опять поселился в столице и устроил здесь свой монастырь около церкви св. Иоанна Златоустого. Точно указать год — нет возможности; приблизительно начало второй половины IX столетия. С этого времени и начинается его гимнографическая деятельность и продолжается от 25 до 30 лет.

Хотя св. Песнописец, по словам биографа, почти с беспримерною легкостью и быстротою писал свои произведения, однако нужно признать, что не сразу же он взялся за составление таких цельных произведений, как Октоих или Триодь. Им предшествовали и сопутствовали отдельные каноны.

Получивши благословение песнотворческого дара от св. апостола Варфоломея, преподобный Иосиф прежде всего прославил каноном этого святого. Отсутствие обычного акростихованного в IX песни имени автора свидетельствует, по-видимому, о раннейшем происхождении канона, когда у св. Песнотворца не создалось еще такого обыкновения, хотя в содержании канона, его форме и языке мы не находим никаких подтверждений. К раннейшим же произведениям проф. И. А. Карабинов относит и неакростихованные трипесницы Постной Триоди,[93] что вполне возможно по тем же соображениям, по каким мы отнесли к ранним трудам его канон св. апостолу Варфоломею.

Преподобному Иосифу пришлось переживать бурное время иконоборчества, но в его канонах мы почти не имеем намеков на эту современность.[94] И что всего поразительнее, он ни слова не говорит о противоиконоборческой деятельности святых своих современников, которым воспел каноны. В этом отношении весьма характерным является его канон преподобному Григорию Декаполиту, его самому дорогому другу и сподвижнику в аскетических подвигах и противоиконоборческой деятельности. Из жития преподобного Иосифа видно, что противоиконоборческая деятельность преподобного Григория Декаполита была дерзновенна. Однако в каноне св. Иосиф воспел его как подвижника и поборника страстей, не делая никакого намека на его борьбу с иконоборчеством. Св. Иосиф относился к преподобному Григорию Декаполиту с особенным почтением. По возвращении из Критского плена, не застав преподобного Григория в живых, он остался жить с учеником своего преподобного друга на месте его подвигов. Когда по смерти этого ученика св. Иосиф переселился к церкви св. Иоанна Златоустого, то перенес с собой и мощи преподобного Григория, в своем монастыре положил их в церкви, которую посвятил св. апостолу Варфоломею вместе с Григорием Декаполитом. При таком глубоком уважении и почтении весьма естественно, что св. Иосиф очень рано написал ему канон и, по всей вероятности, вскоре после написания канона св. апостолу Варфоломею.

Выше мы указывали на ряд канонов, так или иначе связанных с именем императора Василия Македонянина и относящихся к его времени. Таковы покаянные каноны вечерни четверга и вечерни вторника 1-й седмицы Великого Поста, каноны в честь св. Василия Великого — 1 января, св. пророка Илии — 20 июля, св. архидиакона Стефана — 27 декабря или 2 августа, св. Амморейских мучеников — 6 марта, преподобного Петра Афонского — 12 июня, на воспоминание Великого Трус а — 26 октября, мч. Мины Калликелада — 10 декабря (см. Серг., Месяцеслов, II, II, 75–76) и др. За исключением двух канонов, 6 марта и 12 июня, вероятно, писанных <в> 869 и 880 гг., время написания всех остальных точно не может быть определено; одно только можно сказать, что они появились не ра́нее 867 г., когда Греческий императорский престол занял Василий Македонянин.

В некоторых канонах есть указания на варварские нашествия, но они слишком общи и большею частью содержатся в Богородичных. Таковы каноны на память св. апостолов (апостолов Стахия, Амплия и других октября 31, апостола Ераста, Олимпа — нояб

ря 10; апостола Филимона — ноября 22), мучеников и др. святых и праздники (мчч. Евтропия, Клеоника и Василиска — 3 марта; великомученика Георгия — 23 апреля; мученицы Мариамны — 17 февраля; 45 мучеников ἐν Νικοπόλει — 10 июля; предпразднество Благовещения 24 марта один и тот же канон акафиста; св. Тихона Амафунтского — 16 июня; преподобного Стефана Нового — 28 ноября и др.).

Греческая империя очень часто подвергалась нападениям врагов — варваров, особенно в VIII и IX веках;[95] немало было нападений на самую столицу. В каноне на 26 марта (или 13 июля) в память собора архангела Гавриила Певец просит архангела:

στῆσον τὸ δεινὸν βαρβάρων κλυδώνιον
ἐπεγειρόμενον
πάντοτε τοῖς δούλοις σου.—

или как в нашей Славянской Минее — «утиши лютую варварскую бурю, воздвиженую всегда на рабы твои» (IX, 3). Не удивительно, что вражеское нашествие стало грозным призраком Византийцев; были составлены особые моления с канонами, об избавлении от варваров (κατὰ βαρβάρων). Покровительницею Константинополя издавна считалась Богородица, неоднократно оказывавшая свою помощь находящемуся в тех или других бедствиях городу. В церковном слове о русском походе на Византию 860 г. автор говорит о Константинополе: «сей царственный и богохранимый город каждый говорящий или пишущий должен с похвалою называть «градом Богородицы».[96] И преподобный Иосиф Песнописец действительно во многих своих канонах так и называет его — «град Богородицы»; жители его — Ее паства, Ее стадо, Ее народ (напр., каноны — свв. мученикам Зиновию и Зиновии 30 октября; мученику Александру — 14 марта; преподобному Симеону Персу — 17 апреля; священномученику Василию Амасийскому — 26 апреля; свв. чудотворцам Флору и Лавру — 18 августа; положение пояса Богородицы — 31 августа и др.). Поэтому при часто повторяющихся бедствиях — нашествии ли врагов, или голоде, или землетрясении и др., были вполне естественны обращения к Богородице с молитвою о помощи; и такие обращения могли быть или под влиянием уже пережитого или переживаемого бедствия, а иногда как общее моление об избавлении от всяких бед. Последнего характера, по нашему мнению, все указанные выше Богородичны с упоминанием о варварском нашествии. Поэтому связать их с тем или другим историческим обстоятельством нет возможности. Уже самое содержание этих Богородичных ясно

показывает, что они общего характера и если и содержат указание на варварское нашествие, то не как на какой-либо определенный факт, а представляют просто одно из бедствий в рядовом перечне разных других, постигающих город. Напр., в каноне св. апостолам Стахию, Амплию и др. (31 октября) читаем:

ῥῦσαι ἡμᾶς πειρασμῶν καὶ θλίψεων
καὶ συμφορῶν παντοδαπῶν
καὶ βαρβάρων ἐπιδρομῆς
Δέσποινα Πανύμνητε (VII, 4).

Или в каноне на положение ризы Богоматери (2 июля):

Θεογεννῆτορ Ἁγνή,
τὴν σὲ τιμῶσαν πόλιν
λιμοῦ, σεισμοῦ τε καὶ κακώσεως
ἁπάσης περίσωζε
καὶ ἐθνικῆς ἐφόδου
καὶ ἐναντίας βλάβης (VII, 4).

Не только Богородицу как покровительницу города Константинополя просит певец об избавлении от варварского нашествия. Среди рассмотренных нами канонов есть несколько таких, где находятся прошения о сем и к воспеваемым святым. Напр., в канонах на 6 сентября чудо архангела Михаила в Хонех (второй канон по Греческой Печатной Минее); 18 сентября — св. Евмения, епископа Гортинского; 26 октября — воспоминание Великого Труса; 17 февраля — св. мученицы Мариамны; 26 марта — собор архангела Гавриила; 23 апреля — св. Великомученика Георгия; 26 апреля — св. священномученика Василия Амасийского; 29 мая — св. мученика Евтихия; преподобномученицы Параскевы — 26 июля.

Какие варвары, какое нападение разумеется — сказать трудно. Только во втором каноне на 6 сентября по Греческой Печатной Минее они называются прямо: υἱοὺς τῆς Ἄγαρ.

Здесь мы читаем:

θραῦσον υἱοὺς τοὺς τῆς Ἄγαρ
διηνεκῶς, ἔνδοξε,
ἐγειρομένους καθ' ἡμῶν
καὶ της αὐτων ἡμας λύτρωσαι (I, 5)

Еще:

Τοὺς τῆς Ἄγαρ οὕτω σύντριψον,
πολεμοῦντας καὶ κατεπεμβαίνοντας
λαῷ τῷ πιστῷ. (IV, 1)

Еще:

υἱοὺς τοὺς τῆς Ἄγαρ κινουμένους
ἀλόγως ἑκάστοτε
καθ' ἡμῶν ἀπράκτους
ἀπόδειξον εὐχαῖς σοῦ
(VIII, 5)

Сравним канон κατὰ βαρβάρων по книге: Ὑμνῳδῶν ἀνέκδοτα и аналогичный же канон по Софийской рукописи № 399 в ЛПБ. Из всех этих данных получается, что варвары — это потомки Агари, Агаряне, Арабы. В каноне говорится, что они были постоянными врагами Византии, находящими «на люди смиренныя» (IV); «они всегда подвизаются на ны», говорит певец и просит архангела Михаила — «покажи их немощными по твоим молитвам» (VIII, 5). Хотя Агаряне были всегдашними врагами Византии, но в каноне указывается какое-то особенное тяжелое нашествие. Подобное же впечатление получается при чтении канонов от 23 и 26 апреля в честь св. великомученика Георгия Победоносца и св. священномученика Василия Амасийского. Первый канон всецело просительного характера, носит черты переживаемых или только что пережитых тяжелых обстоятельств. Св. великомученик называется ἀρωγὸν προστάτην, θερμότατον πρέσβυν (IX, 3) для верных. Ему идет в его же храме (о нем упоминается очень часто, напр., I, 2; III, 2, 3; V, 3; VI, 3; IX, 1, 3) усердное моление; здесь совершаются в честь великомученика литании (λιτανεύοντας, V, 3); здесь ныне собрались молящиеся, всю ночь (πάννυχον — VI, 3) приносят св. Георгию усердные молитвы (τὰς ἱκεσίας.).

О чем же моление?

Βαρβάρων θράσος,
καὶ δαιμόνων στίφος,
καὶ ἐθνῶν τὰς ἐφόδας
καὶ τὰς ἐπαναστάσεις
ματαιῶσον νῦν,
τοῦ Χριστοῦ στρατιῶτα

Γεώργιε,
καὶ λαὸν χριστεπώνυμον περίσωζε. (V, 2)

И еще:

Θραῦσον ἐχθρῶν ἐπιβουλάς
βαρβάρων σύντριψον τόξα βέλη θερσίων
καὶ νίκας βασιλεῖ χορήγησον
τῷ πιστοτάτῳ ἡμῶν.
λαὸν τὸν χριστεπώνυμον σκέπε
ἐκ πάσης ἐπηρείας
καὶ εἰρήνην βαθείαν
βράβευσον ταῖς εὐχαῖς σου,
Γεώργιε τρισμάκαρ. (VIII, 3)

Вероятно, было сильное варварское нашествие, угрожавшее Царю и христианскому народу. Царь называется православнейший (πιστότατος), и народ χριστεπώνυμον, в противоположность варварам, не знавшим Христа. В каноне на 26 апреля св. Песнотворец неоднократно просит и святого и Богородицу об избавлении <от> варвар языческого нашествия (по рукописи Епископа Порфирия № 227 и Софийской № 199, тропарь VIII, 3; IX, 4; Богородичны V, VI, VIII; в Греческой Печатной Минее указываемых тропарей нет). Очевидно, с этими варварами у Греческого императора была ожесточенная война. Певец в IX, 4 тропаре говорит, обращаясь к святому: доброта пастыре͠м мчнко͠м слава хр҃ѹ цр҃ю всѣ͠х престо͠м блгть оумирение и мл҃ть дарова͠ мирови. всекл҃жение оумоли васи͠е покинины варвары цр҃кви створ҃ж (у Порфирия: ὑποσπόδων βαρβάρων τῷ βασιλεῖ ποιούμενος). Певец обращается к Богородице: граде кин ѡ немже гл҃асѧ преславнаѧ. с҃и и твои гра͠ (σοὺ τὴν πόλιν) и всѧкѹ страню ѿ вѣ͠ глад҃ъ и варвар҃ъ. бі҃е дв҃о изкави. една застѹпница вѣрны͠м непостыднаѧ. (V Богор.) всѣ͠ѣмъ дв҃ице воиневѣсто иже по вс҃ѣ застѹпница рако͠м твои͠м варварскаго плѣненїѧ и ѿвѣ͠ на͠ изкави (VI Богор). прибѣжище хр҃тьяно͠м. помощница иже въ лютыѣ͠. сдержимы͠м всѣ͠мъ дв҃ице не презри на͠ вѣдами колеблемы͠ всегда (но в Греческой Минее — πάντοθεν — отовсюду) и многими находы лѹкавы͠ варва͠ (τῶν πονηρῶν βαρβάρων — VIII Богор.). Такая усиленность молитв свидетельствует, что бедствие было весьма велико. В каноне в честь мученицы Мариамны (17 февраля) певец молит мученицу:

ἱκετηρίαν ποίησον
πρὸς Χριστὸν τὸν Θεὸν ἡμῶν
ὑπὲρ τῶν πιστῶς ἐπιτελούντων, ἔνδοξε,

τὴν πάντιμον μνήμην σου
βαρβαρικῆς ἀλώσεως
καὶ πολυσκέδους ἡμᾶς λυτρώσασθαι βλάβης.

(VIII, 3); а в IX Богородичном обращается с мольбою к Богородице: φάλαγγας ὄλεσον ἐθνῶν (или в Славянской рукописи — «полки погуби язык»). VI — νίκας παράσχου βασιλεῖ («победы дай цесарю»). «Устави бурю на ны движимую напастей же и скорбей» (из кан. архангелу Гавриилу III, 3), «утиши лютую варварскую бурю» — просит певец Архангела. «Императору же даруй победительная (βασιλεῖ τε δώρησαι τὰ τρόπαια), Гаврииле, теплым твоим предстательством» (IX, 3). Нам думается, что все эти каноны приблизительно одного времени. Они указывают на особенно тягостное положение, создавшееся для столицы империи и всего Греческого государства.

В канонах особенно на 23, 26 апреля и 18 сентября чувствуется современная переживаемая буря варварского нашествия. Не указывается ли здесь то тяжелое нашествие варваров, какое испытала Византия при Михаиле III, в 860 г., когда на столицу империи напали Арабы, Руссы и др., или при императоре Василии Македонянине, в 869 году? Если так, то написание этих канонов нужно относить приблизительно к этому же времени.

Чертами современности отличается, по нашему мнению, канон на перенесение мощей преподобного Феодора Сикеота (15 июня). Певец передает о радости жителей царского града, явившихся встретить святые мощи с царем и Святителем; последние (т. е. царь и Святитель) «простертыми руками принимали великаго гражданина, яко источник исцелений, яко заступника» (IV, 3). Город, восприяв святые мощи, «разбогате божественными чудесы» (V, 1). Преславный мученик Георгий красуется, имея божественное тело святителя в своей церкви, источая благодать приходящим (V, 2).[97] К сожалению, мы не имеем никаких исторических данных о времени этого перенесения и можем только предполагать, что оно было, по-видимому, при самом св. Песнописце и, конечно, не при императорах иконоборцах, скорее, во вторую половину IX столетия; тогда же, по-видимому, или вскоре, в ближайшую годовщину, был написан и самый канон.

Время написания большинства канонов совершенно неизвестно, так как в них нет никаких указаний на современность. В отношении решения вопроса о времени не лучше обстоит дело и с такими произведениями, как Октоих и Триодь. Насколько шатко здесь это

дело, достаточно привести две выдержки из предисловий к нашим печатным изданиям Октоиха. Выше мы приводили одну выдержку из предисловия Октоиха издания 7156, 7151 или 1648 года; там говорилось, что Октоих «в царствование Михаила царя и матери его Феодоры, въ лето 831 собран и церквам всюду предан». Епископ Модест делает выписку из предисловия к Печатному Октоиху Дерманского монастыря 1604 года, где говорится: «Октоих творение отчасти преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина, въ лето по Рождестве Христове 730, въ лето же осмь сот шестьдесят первое (861) блаженный Феофан, Иосиф Песнописец и Митрофан, патриарх Константинопольскій (?) составиша тропари каноновъ по чину творения Иоаннова и совокупиша в едину книгу во 130 летъ по нем, въ царство Михаила царя и матери его Феодоры»[98]. Хронологическая дата первой выписки Октоиха 1648 года не соответствует указанию на царствование, так как известно, что царица Феодора с сыном Михаилом стали царствовать только с 842 года. Следовательно, должно быть что-нибудь одно: или Октоих писан при царице Феодоре и сыне ее Михаиле, но тогда не в 831 году; если же в 831 году, то не при Михаиле. В предисловии же Октоиха Дерманского монастыря этого несоответствия нет, но в 861 году преподобный Феофан не был составителем Октоиха, он умер в 847—851-м. Мы говорили выше, что Октоих представляет собой труд сборный Св. Иосиф Песнописец для будничных седмичных служб к своим канонам присоединил каноны преподобного Феофана по понедельникам, четвергам, пятницам и субботам. В содержании канонов того и другого замечается следующая особенность, отчасти помогающая нам в вопросе о времени написания канонов. В канонах св. Иосифа нет совершенно никаких указаний на иконоборчество, тогда как преподобный Феофан говорит о некоторых современных бедствиях, постигших церковь, и просит оградить ее, облегчить належащие ныне искушения, исцелить мольбами служителей, окрест стоящих всех Царя Бога (6 гласа понедельник, VIII, 1—2) «...и ныне сохранить ополчении архангельскими церковь» (4 гласа V Богор. понед.). В чем было церковное бедствие, ясно усматривается из канона на пятницу 8 гласа. Здесь по Греческому Октоиху есть канон Богородице с таким тропарем IV песни: «ныне, Дево, низложи отвергающих поклонение Твоей честней иконе и воплотившагося из Тебе паче ума и просветившаго весь мир, а также (иконам) всех святых, верою же чтущих Тя возвесели, единая Всепетая». Этот канон указывает на современное иконоборчество («ныне») и написан, без сомне-

ния, не позднее последнего иконоборческого движения при императоре Феофиле, по смерти которого, в 842 г., иконоборчество и прекратилось. Вот не позднее этого времени писаны и каноны преподобного Феофана, содержащие в себе отклики этого церковного бедствия. А каноны св. Иосифа были написаны значительно позже, когда этих бедствий Церковь уже не знала, и весь Октоих составлен преподобным Песнописцем несколько позже того времени, какое указывается в предисловии Октоиха Дерманского монастыря, вероятно, во времена императора Василия Македонянина (с 869 г.).

Написание Триоди нужно относить к сравнительно позднему времени. Доказательство этому мы можем находить в самом содержании Триоди. Здесь мы можем отметить некоторые отклики переживаемого тяжелого бедствия империи, и в частности столицы. «Владычице, Владычице!» — обращается преподобный Песнотворец к Богородице, «прибежище христиан и надежда всех верных, воздвигни свои руки к Рождшемуся Тобою, дабы он смиловствился над Твоим народом и городом и избавил их от всякого пресщения» (вторник Сырной нед., трип. II песни Богородичен) или в другом Богородичне просит избавить «бедствующих» (среда Сырной седм., трипесн. III песни Богород.). В трипеснце на понедельник 4 седмицы по Пасхе певец молит: «избави гра̀д и люди, прибега̀ющие к Тебе, Богородительнице чистая, родившая Христа, от всякаго сопротивнаго гнева, и пленения, и язык нахождения, да Тя по долгу в песнех величаем». Возможно, что здесь разумеется то тяжелое положение империи и Константинополя, какое они испытывали при императоре Михаиле III, в 860 году, или в 869 году при императоре Василии Македонянине, намеки на которое мы уже указывали в некоторых канонах святым. Следовательно, и написание Триоди могло быть после этих событий или современно. В порядке других трудов Триодь должна быть поставлена позже Октоиха. И это, по мнению того же проф. И. А. Карабинова[99], специально исследовавшего вопрос о Постной Триоди, подтверждается тем, что в Триоди нередко можно видеть заимствование из Октоиха; напр., Трипеснцы II гласа первой Седмицы Великого Поста написаны по одним ирмосам с каноном Иосифа II гласа из Октоиха; в Трипеснцах Триодей Синайских №№ 734 и 735 поставлено несколько тропарей из канонов Октоиха, из которых один находится и в нашей Печатной Триоди, — это второй тропарь I песни канона II гласа на понедельник: «сдин аз греху поработихся».[100]

Песнотворческая деятельность преподобного Иосифа началась и протекла почти всецело в Константинополе, так как здесь, за исключением времени изгнания, он проходил все свое монашеское и общественное служение по возвращении из Критского плена. В самых канонах можно находить указание на то, что они составлены в Константинополе: Певец нередко обращается к Богородице <с просьбой> избавить «паству свою», «народ свой», «град свой» и усиленно подчеркивает: это — Твой град..., «Твой храм».[101] Поэтому вполне справедливо считать местом написания канонов если не всех, то большинства — Константинополь.

Здесь же, вероятно, получили начало простейшие типы минейных сборников, состоящих из одних только канонов, скорее напоминающих своего рода τὰ ᾀσματάρια. К составлению этих сборников в IX веке имелся уже громаднейший материал — с одной стороны, в песнотворческих трудах многих песнотворцев IX века, а с другой — в богатом наследстве от VIII века, в творениях даровитейших церковных песнописцев: свв. Иоанна Дамаскина, Космы Маюмского, Андрея Критского и др. Но замечательно, что среди этого громадного богатства бо́льшим вниманием пользовались именно труды св. Иосифа. Сохранились древние рукописные экземпляры с преобладающим количеством Иосифовских канонов. Можно указать на ряд этих миней.[102] Весьма любопытной является та минея, описание которой дает А. И. Пападопуло-Керамевс в своей Ἱεροσολυμ. Βιβλ. Эта минея на пергаменте, за июнь месяц, по определению А. И. Пападопуло-Керамевса, конца X или начала XI века. Из приписки к этой книге можно видеть, что она Константинопольского происхождения; она писана для монастыря τοῦ Σωτῆρος τοῦ Ἀκαταλήπτου, ἐν Βυζαντίῳ. Здесь на 30 дней 45 отдельных памятей со службами и 3 повторных канона. Из них Иосифовских — 27; Феофановских — 14; Иоанна Дамаскина — 5; Игнатия — 1 и анонимных — 1.[103] A. Rocchi среди рукописей Крипто-Феррατской библиотеки описывает июльскую Минею (XI в.). Здесь на 42 памяти — 16 канонов Иосифа; 4 — Феофана; 3 — Агиополита; 1 — Климента; 1 — Варфоломея; 1 — Феодота и 16 анонимных.[104] Или приведем другую рукопись из того же собрания — месячную Минею за апрель (XII века). В ней на 33 памяти со службами 20 канонов Иосифа; 2 — Феофана, 1 — Варфоломея; 1 — Андрея и 9 анонимных.[105] Мы можем указать еще на Ватопедскую рукопись XII в. № 218 — март и апрель. Правда, на март из 23 памятей со службами 9 Иосифовских, 11 Феофановских и 3 анонимных канона. Но на апрель Иосифовских 18; Фе

офановских 11; Иоанна Дамаскина — 1 и анонимных 2. Очень близки к этому данные Евергетидского Типика за апрель. Здесь на 33 памяти и службы 17 Иосифовских; 9 Феофановских; 1 Игнатия, 1 Космы Маюмского и 5 анонимных.[106] Так почти в подавляющем большинстве служебных миней, от рукописных до печатных включительно, но несомненно были сборники и другого состава. Мы только что приводили Ватопедскую Минею на март за № 218, в которой Иосифовских канонов меньше, чем Феофановских. Подобную же Минею указывает A. Rocchi за февраль (XII в.)[107]. В ней Феофановских 13 канонов; Иосифовских только 6; Варфоломея 2; Космы 1; Георгия 1; Феодора Студита 1 и анонимных 8. Мы видели фрагмент одной весьма характерной по своему составу Минеи в ЛПБ за № 553 (X в.) за март и апрель. Всех сохранившихся здесь памятей за два месяца 23 и всех канонов 25 (на Благовещение 3 канона); из них Георгия 9, Феофана 7, Игнатия 2, Стефана Савваита 1, Феодора Студита 1, анонимных 4 и только один канон нашего Иосифа. В ней, как видим, преобладают каноны Георгия. Таким образом, из этих немногих приведенных примеров мы можем заключить о первоначальном разнообразии и, можно даже выразиться, некоторой случайности богослужебных сборников минейного характера. Вероятно, здесь — в минеях (как и в других богослужебных книгах) первыми составителями, редакторами того или другого минейного сборника были переписчики и заказчики. И вероятно, частным заданием нередко обуславливался тот или другой состав книги.

Минейный календарь в IX в. уже значительно разросся. Мы имеем один характерный памятник от того времени. Это Типик Константинопольской церкви (IX в.), где приводится этот календарь и указываются церковные службы. Всех памятей в среднем падает на месяц около 90; но церковных служб указано чрезвычайно мало, всего в среднем только по 12 служб в месяц; причем на месяцы, совпадающие с Триодным и Пасхальным кругом этих служб в Типике поразительно мало. Напр., в феврале отмечено 7 служб; в марте 3; в апреле 6; в Мае 7; а далее число их значительно возрастает. Но, конечно, Типик Константинопольской Церкви не был в отношении церковных служб обязательно необходимой нормой, которую преступить никто бы не имел права. Напротив, из минейных творений св. Иосифа мы видим, что действительная церковная жизнь того времени была гораздо шире, превосходя норму Типика почти вдвое или даже более. Если мы сравним минейные каноны св. Песнописца с календарными минейными памятями названного

Типика, то получим в среднем на месяц 22 памяти, которым св. Иосиф писал каноны, следовательно, им были церковные службы. Но как мы указывали выше, на каждый месяц на самом деле Иосифовских канонов было несравненно больше, следовательно, календарь церковных служб того времени был еще шире. Вероятно, уже к концу IX или началу X в. в тогдашних минейных сборниках можно видеть полную насыщенность, т. е. на каждый день уже была церковная служба или отдельные праздники одному какому-либо святому или соединенная некоторым святым. Достаточно сослаться на приведенные выше минейные сборники по Ἱεροσολυμ. Βιβλ., по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки и др. И везде почти каноны св. Иосифа были преобладающими.

V
ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕСНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА

а) со стороны содержания,
б) формы,
в) языка.

Приступая к характеристике песнотворческой деятельности преподобного Иосифа, мы считаем необходимым предварительно сказать о том, как смотрели на нее современники Преподобного или по крайней мере лица, ближайшие к ним. Мы видели, какой колоссальный труд представляли из себя все произведения преподобного Песнописца, требовавшие, без сомнения, громаднейших душевных сил. Мы замечали выше, что самое количество песнопений уже должно было поражать современников и невольно толкало их ум на мысль о божественном происхождении дара песнотворчества преподобного Песнописца. Особенно было дивно то, что вдохновенный певец так легко и скоро, без усилий создавал свои произведения, воспевая в них Богородицу и всех святых; священные песни как бы сами собою лились из вдохновенной души поэта. В церковной песни он называется поэтому «трубою таинственною», «цевницею богодвижимою, восхваляющей божественные полки и прославляющей всех святых» (из стихиры на Господи воззвах в честь преподобного Иосифа). Правда, произведения Преподобного большею частью «по-

добны»,[108] но это нисколько не уменьшает значения его песнотворческой деятельности, тем более что и при подражательности он сумел проявить, как увидим ниже, удивительное разнообразие.

Автор Малого жития иеромонах Феофан, говоря о чудесном получении преподобным Иосифом божественного дара песнотворчества по благословению св. апостола Варфоломея, свидетельствует в X гл. своего труда, что св. Песнописец составил вызывающие (ἐμποιοῦντα) умиление и сердечную радость (θυμηδίαν) песенные произведения — умоления, умилостивления человеколюбивому Богу и Пречистой Божией Матери, Божиим друзьям — ликам апостолов, обществу пророков, множеству мучеников, собранию подвижников, ликостояниям подвижниц и другим многим бесчисленным святым. И характеризует далее эти произведения в таких выражениях: «О, как сказать, возлюбленные, о том, какие источники слез он источил из глаз. С какою легкостью, с какою правильностью, скоростью, без труда и напряжения он писал свои труды. Эти труды обнаруживают ясно изящество, ясность, стройность и отсутствие усилий (βίας ἐκτός)! Кто ежедневно не обогащается полезным от них? Кто, подпевая и слушая, не придет к умилению и, преклонив колена, не будет ударять кулаками в грудь? Так Иосиф ублажается на всех языках, почитается во всех церквах, всеми воспевается и величается, ибо давая всем (как бы) в рост собственный язык, а себе самому приписывая ошибки каждого, он всех убеждал исповедовать свои согрешения».[109] В следующей главе биограф замечает: «О нем можно сказать словами Спасителя об учениках — «во всю землю прошли слова его и в концы вселенныя разнообразное великолепие его песен».[110]

Когда преподобный Иосиф скончался, то оплакивающие его говорили: «отлетела от здешних мест ласточка церковная, замолк песнозвучный язык» (σεσίγηκεν ἡ ἀσματόφθεγκτος γλῶσσα).[111]

Другой биограф, автор Большого жития диакон Иоанн так характеризует песнотворчество преподобного Песнописца: «начавши писать мелодические песни, Иосиф услаждал слух звучностию голоса и очаровывал души приятностию могущественных мыслей. Ибо какому виду музыкальных звуков он не научился оттуда (т. е. от Бога)? Какая радость не сияла у тех, которые были воспеты им? Ими (т. е. песнями) прогоняли сон весьма беспечные, спеша получить наслаждение от звучной песни и для слуха и для души. Стремившиеся к добродетели в них познавали свойство добродетели. Находящиеся в печали в них обретали успокоение для отчаивающейся и терия-

щей мучения души; находящиеся в благодушии от них обращались к слезам радости. Писатели, оставив свои труды, в песнях божественного Иосифа собрали многую некую пользу; — скажу более, собирают и теперь. Все языки по племенам переводят (их) на свой диалект, просвещая всю ночь и (отгоняя) тьму ее и влечение ко сну, и бодрствуют до солнечных лучей, оставив сон и украшаясь его песнями. Кто будет настолько груб и тверд и неспособен к изливанию слез? Слушая звучные песни в честь Приснодевы и Матери Божией, паче слова зачавшей Слово, наполнивши свои очи морем слез и смягчив помысл, он невещественным умом будет наслаждаться их (разумными) прелестями утешения. Бесчисленные (песни) составлены им с различными изменениями и разделениями по голосам и с различием разнообразнейших ритмов, благоухая приятностию, как ароматом.[112] Желает ли кто узнать жизнь почитаемого Церковью Божией в известный день святого?[113] Пусть займется стройными песнями и в каждом из воспеваемых он узнает образ его жизни. И каждый почитаемый им святой откроется (ἀναβέβηται, т. е. станет ему известен). Сам же он (Иосиф) является почитаемым во всех (ἐν πᾶσιν), в житиях других сам воспеваемый звучностию и гармоничностию стройной песни. Итак, иной пусть прославит жизнь блаженного, другой превосходство его знания, все же во всем равно и чрез всех пусть прославят благодать Духа, которая ему так была излита, что слово его прошло во всю вселенную и во все концы — Богом извлекаемые (θεοκρότητα, соб. «Богом ударяемые») слова песней».[114]

В отзыве биографов при значительной сдержанности первого, при всем многословии и риторичности второго дается довольно правильная, хотя несколько преувеличенная (особенно у второго) характеристика песнотворческой деятельности преподобного Иосифа. Здесь устанавливается, во-первых, что произведения его многочисленны и разнообразны по содержанию и по форме; во-вторых, что они прекрасны своею стройностью формы, звучностью стиха и силою мыслей, ибо доставляют радость воспеваемым и производят сильное впечатление на всех поющих, какого бы состояния и настроения они ни были; в-третьих, в частности, — по содержанию своему они покаянно-умилительны[115] и исторически учительны. За все эти качества они являются прекрасными образцами для других песнотворцев и переводятся на разные языки, оказывая и здесь свое глубочайшее влияние. Приблизительно такая же характеристика песнотворческой деятельности преподобного Иосифа дается и в ка

ноне, написанном ему, вероятно, современником Еводием. «Церковь Христова, — говорится здесь, — как звездами на небе, сияет «пестротным множеством песней Иосифа»; они «медоточны», отгоняют «дремание душегубное» и «очищают всякую печаль», в них он является «неисчерпаемым источником покаяния», «подателем неконча-емого утешения», «пучиною умиления»; в них он «верно» воспел всех святых.[116] Итак, песнопения Иосифа, прежде всего, разнообразны по содержанию и по форме. Придерживаясь нашего плана, мы скажем сначала о разнообразии и об особенностях его песнопений по содержанию.

а) <Со стороны содержания>

Многочисленные произведения преподобного Иосифа могут быть сведены в отношении содержания к двум группам. Первую составят его песнопения святым и праздникам, находящиеся в минеях; вторую — песнопения Октоиха и Триодей Постной и Цветной. Первая, в свою очередь, может быть разделена на два отдела:

а) каноны святым и

б) каноны праздникам и предпразднествам.

Содержанием минейных канонов, большею частью, служат жизнь и подвиги прославляемых святых или некоторые исторические обстоятельства священных событий. Главным источником для певца здесь является современный ему исторически-житийный материал, которым он пользуется вполне добросовестно, выбирая то, что служит к прославлению святого или события. В пользовании этим материалом певец не позволяет себе произвольного отношения; он не допускает намеренного фактического извращения; дает то, что получил сам, боясь всякой возможной ошибки. Так как подобная ошибка может произойти от страстности, от недостатка душевной чистоты и просвещения, то певец неоднократно в начале канонов обращается к празднуемым святым с молитвою — просветить его, исправить движение чувств, уменьшить множество зол, исхитить страстей, остановить многомятежную бурю грехов, ниспослать ему слово... и все это для того, чтобы «честно», «достойно», в сердечной тишине и спокойствии воспеть того или другого Божия угодника, тихо (γαληνῶς) прославить его память[117] или священное событие. Это желание избегнуть ошибочного субъективизма, быть как бы посторонним свидетелем и беспристрастным певцом высоких качеств и великих дел и чудес святых составляет характерную особенность

этих его канонов. Он ровно, спокойно, почти эпически, как древний былинный певец героического эпоса, поет подвиги и чудеса святых угодников, почти не давая чувствовать присутствия своей личности. Только в начале, да нередко и в самом каноне он выступает перед нами с тем или другим молитвенным обращением к святым, к Богородице или к Самому Богу об оставлении грехов, о даровании помощи, как ему — певцу, так и тем, которые совершают память или праздник святого. При этом автор не оставляет без внимания и дидактической стороны. Конечно, он прежде всего имеет в виду достойно прославить угодника или воспеть то или другое священное событие, указавши его значение. Преподобный Песнописец с особенною любовью и больше всех пост каноны святым мученикам [118], — дерзновенным борцам за святую веру, описывает постнические подвиги преподобных, благовестнические и пастырские труды апостолов и пастырей, ярко представляя, как свет победоносно борется со тьмою, вера с неверием, как добродетель побеждает страсти — и т. д. Но уже в самом прославлении добродетельной жизни и великих подвигов святых он хочет показать пример, достойный для подражания, и возбудить в поющих, по контрасту собственной жизни с жизнью святых, покаянное настроение, причем в некоторых канонах он с особенною силою старается вызвать у молящихся это чувство (например, в каноне на 26 Окт. на память Великого Труса). Встречающийся в канонах святым субъективный элемент большею частью того же покаянного характера, особенно в его обращениях к Богородице; иногда есть целые каноны, полные покаянного лиризма (напр., канон прп. Евфимию 20 янв., вмц. Евфимии 11 июля и др.). Но в массе канонов святым и праздникам этот субъективный, покаянно-лирический элемент не особенно значителен, почему общий характер их остается более объективно-эпическим и дидактическим.

Но мы совершенно другое должны сказать о песнопениях Октоиха и Триодей. Если в минейных канонах преобладает элемент объективный, то здесь, наоборот, более субъективизма, более лирики. Здесь содержанием являются душевные переживания автора. Здесь он старается излить пред Богом свои чувствования. Он то скорбит по поводу своих страстей, греховных привычек и наветов вражиих, то с горячим покаянным чувством обращается к Богу и возносит мольбу упования на неизреченныя милости Божии, то сетует на свое недостоинство, то с трепетом помышляет о смерти и Страшном Суде Христовом, то всю надежду возлагает на милосер

дис Спасителя.[119] Здесь есть в некоторой доле и исторический элемент (напр., в канонах покаянно-умилительных Октоиха по понедельникам и вторникам в тропарях мученикам, в канонах по вторникам, четвергам и субботам св. Иоанну Предтече, св. Николаю и всем святым); есть и дидактический; но все в них направлено к одной цели — умилить и привести к покаянию. Описания личных душевных переживаний, обращения к Богу, к Богородице и святым с самой горячею мольбою, с самым глубоким сокрушением, наконец, обращение к своей собственной душе, полное покаянного лиризма, конечно, могли оказать более сильное впечатление, чем простое, спокойное изложение факта или состояния. Прп. Иосиф, на себе изведавший всю борьбу страстей, строго и внимательно относившийся ко всем своим душевным движениям и приобретший, как мы видели выше, богатый духовный опыт, лучше всех понимал значение этого обстоятельства. Поэтому в Октоихе, в Триодях,— более личного элемента, более покаянного лиризма, чем в других произведениях,— и эти песнопения (Октоиха и Триодей) по своему преобладающему характеру могут быть названы субъективно-лирическими.

Тон канонов весьма разнообразен, начиная от самого высокого панегирического и кончая самым смиренным, полным глубокого умиления и тихого покаянного чувства. Нередко в одном каноне мы видим все это разнообразие: то певец торжественно прославляет событие или святого, то спокойно благовествует о его подвигах или предлагает изъяснение события и его особенностей и значения, то обращается к молитве, то переходит к покаянию, призывая свою душу и поющих или молящихся оставить путь страстей, то опять молитвенно просит божественной помощи, или заступления и ходатайства Богородицы и святых. Собственно, строго выдержанных по тону канонов мы знаем немного; большинство в этом отношении весьма разнообразны. В доказательство постараемся представить анализ некоторых канонов; из этого анализа само собою обнаружатся и другие особенности песнотворчества преподобного Иосифа.

В торжественно-панегирическом тоне написано большинство канонов на предпразднества великих праздников и отчасти трипесницы Триоди. Для образца мы изложим канон предпразднеству Рождества Христова. Певец приглашает: «начнем предпразднствовати днесь Христово Рождество, рождшагося плотию от Девы Матери в Вифлеемском вертепе, за благоутробие многое» (I, 1). Эту основную мысль о божественном благоутробии он и развивает далее, представляя, как превечный Бог, отрешая человека от греховных уз, как Младе-

нец является, пеленами повивается и в яслях полагается. Рождение Христа указывает звезда, которую, познавши, цари от восток движение творят и спешат достигнуть, чтобы поклониться Новорожденному (III, 3). Певец призывает всю природу воспеть эту радость: «горы, холми, древа дубравныя, реки, моря и всякое дыхание, в веселии взыграйте». Он обращается к древнему песнотворцу: «восприими, пророче Давиде, псалтирь и песнопой Духом Святым: ибо рождается от Девы прежде денницы из чрева Отча неслиянно возсиявый, сам Господь славы Христос Бог». Иосиф выражает благоговейное недоумение: «как может принять Тебя, Боже, рождаемое плотию, вертеп малейший и зело худый? Как Он, одевающий небо облаки, пеленами повивается? Как Он лежит в яслях бессловесных, как младенец?» В торжественном тоне рассматривает он далее это событие как исполнение разных пророчеств. «Се из корене Иессеева прозябе жезл, цвет прозябающ Христа, и на Нем, ныне раждаемом в вертепе, дух почиет разума и совета и божественнаго ведения... Да услышимъ словеса священная. Господь рождается, Отроча, ради нас, Его же начальство на раме быть, и нарицается Ангел совета велика Отча, начальник мира Христос».

В канонах в память священных событий автор нередко прибегает к экзегезису, стараясь изъяснить ту или иную особенность праздника или его значение на основании данных учительно-гомилетической литературы, причем в большинстве случаев дает аллегорическое истолкование. В этом отношении характерным представляется канон предпразднеству Введения. Иосиф прославляет Богоотроковицу, которая входит вселиться во Святая Святых, чтобы быть освященным храмом Пресвятого Бога (I, 1). Ей предтекут девы отроковицы. В этом певец усматривает исполнение совета превечного Бога и исполнение обещания, данного родителями. Во всякой подробности самого события он видит особый таинственный смысл: «отроковицы девы, свещи носящия, светло будущее подписуют: из Нея бо родится просвещение знания, решающее прелести омрачение» (III, 1). «Анна, исполняя обещание, приводит Всенепорочную во святилище, предсказуя священнейшее зачатие и Рождество. Солнце простерло лучи при этом событии, зря облак светлый, простираем манием божественным внутрь во святая» (III, 3). В дальнейшем дает другие толкования и называет Богоотроковицу «селом невместимаго естества», почему и провожают ее «лицы девственнии со свещами». Иоаким и Анна приводят Марию в храм Божий, — как храм Божий, пресвятый (IV п.) и т. д.

Но и в таких канонах, посвященных предпразднествам великих событий из жизни Господа и Богородицы, певец иногда находит возможным ввести покаянный элемент. В каноне на предпразднество Богоявления (2 янв.) мысль о Предтече как проповеднике покаяния дает повод певцу обратиться к своей душе с таким покаянным призывом: так как «секира при корене древа лежит» и готова порубить бесплодное дерево, то, говорит певец, «не останься бесплодной, душа моя, но возопи Богу теплым покаянием: согреших Ти, спаси мя» (IX, 4).

В канонах святым, особенно мученикам, преобладает спокойный, радостно-торжественный тон, потому что святые — торжествующие победители над тьмой, неверием, страстями, диаволом и под., получившие венцы победы. Этот тон певец выдерживает и в самом мотиве, или гласе. Большинство его канонов святым и праздникам написаны им на ирмосы 4-го гласа, «быстрого, торжественного, возбуждающего радость и веселие».[120] Но наряду с такими канонами мы должны отметить немало канонов с исторически-житийным содержанием, и, однако, покаянно-умилительного характера, что отчасти выражено опять и в самой мелодии канонов, написанных в значительном количестве на 8 гл.[121] («весьма поразительный и печальный, в некоторых местах как бы плачевный, выражающий глубокую скорбь души»). Покаянно-умилительным характером отличаются каноны преподобным подвижникам и подвижницам; в них нередко автор описывает свои душевные состояния с покаянным чувством и сокрушением о своих грехах, с молитвенным обращением к Богородице (в Богородичных) и святым. Для примера укажем на каноны преподобной Евфросинии (25 сент.), преподобному Евфимию (20 янв.), св. великомученице Евфимии (11 июля) и др. В первом каноне в Богородичных весьма сильно изображается внутреннее состояние певца: «страстей мя лютое обуревает волнение, лукавых духов глубина одержит мя, греховный вихорь колеблет мое сердце: Богородительнице, ты мя утверди чисте тя восхваляюща» (3 Бог.) «ущедри, ущедри сущи прокаянную мою душу, Богородительнице Всенепорочная, от страстей греха люте омрачившуюся и стенющу» (4 Бог.) и т. д. В каноне св. великомученице Евфимии (11 июля) автор, указывая сначала какую-либо добродетель мученицы, а в себе находя только противное, просит избавить его вечного осуждения. Добродетелями святой он побуждает свою душу к покаянию и подражанию; он просит мученицу, облистаемую чистыми лучами Духа, разрешить ночь безмерных его зол, подать ему просвещение,

исцелить болезни души его, очистить от злой скверны, освободить огня и т. д. «Ловец лютых мя сети заняша, якоже птицу, и люте уязвихся, и руками злыми ныне держим есмь, избранная Господня голубице, помози ми и от сих злобы исхити» (V, 3). Автор указывает ее чистоту, терпение, ее мученические страдания, неусыпную молитву, послушание и повиновение божественному закону... и пр. И говорит: «свиток Божий бысть сердце твое, нося закон Божий написан Духом, свиток вверила еси православия, мученице честная, тем же молю, лукавое письмо, девице, зол моих раздравши, в книзе написатися моли, чистая, спасенных» (VIII, 2).

Общественные бедствия особенно располагали певца к просительно-покаянным песням. Весьма сильным в этом отношении является канон на воспоминание Великого Труса (26 Окт.). Тон его постоянно меняется, то молитвенно-благодарственный, то просительно-покаянный. В начале певец от лица молящихся благодарственно славит Бога, что Он остановил Свой гнев и не погреб в земле все движение наше. Он обращается к Господу: «Ты колеблешь землю как худой лист, утверждая в верных страх Твой и радуешься нашему исправлению. Избави нас всех труса тягчайшего и не дай, Господи, погибнуть всеконечно наследию Твоему, прогневавшему Тебя многими злыми делами» (I, 3). «Земля уязвляется по нашим грехам, которые вызывают гнев Твой, Господи. Но Ты, Щедрый Всецарю и Владыко, пощади рабы Твоя. Ты стряс землю и опять утвердил ее, наказуя и обращая немощь нашу, желая утвердить в нас божественный Свой страх» (III, 2). Так как и смерть горькая, и землетрясения тягчайшие, и язвы нестерпимые есть наказание за грех, то певец приглашает верных: «убежим, братие, греха и покажем Богу образы покаяния» (III, 3). В IV п., только в других выражениях, автор выражает приблизительно ту же мысль: «Ты, Господи, колеблешь землю, желаешь укрепить страхом истинным нас, колеблемых прилоги льстиваго борца. Ты божественным мановением колеблешь всяческая и ужасаешь сердца живущих на земли. Ослаби волны праведнаго Твоего гнева, Господи. Покажи на нас милости Твоя» (IV). В то же время певец обращается и к сердцу каждого: «И ты, сердце, поколеблися ныне, видя Божие прещение належащее и возопий: пощади люди твоя, Владыко, и останови праведный Твой гнев». Он указывает, что об избавлении града и людей молит Господа лик апостолов. Автор сознается, что «мы, Господи, сами привели Тебя в негодование, уклонившись своим развращенным нравом от Твоих правых путей. Но Ты будь милостив и щедр рабом Твоим (V, 3). Не имея дерзновения

молиться, мы, смиренные, избранныя ангелы твоя, в теплую молитву подвизаем; ради их избави нас гнева Твоего» (VI, 1). В благодарно-умилительном чувстве певец поет: «Ты, Господи, долготерпеливый, Ты не уморил рабов Твоих трусом и страшным земли колебанием». И призывает всех: «стенание от сердца воспустим, слезы пролием, да обрящем Владыку Христа милостива. «Увы» воззовем, руце воспростремм к Богу и перестанем больше творить злая: ибо Господь, негодуя, колеблет землю, хотя утвердити нас» (VII, 3).

«Воспростремм руки, верные, и очи к Владыке, одному могущему спасти нас и воззовем: Христе, ярость Твою отврати от нас вскоре, ибо Ты Человеколюбец. Тысячи ангелов, сословие мучеников, пророк и апостол, преподобных, иерархов святый лик молит Тебя, Владыко: пощади люди Твоя смиренныя. Ты знаешь немощь нашу и удобопоползновение всех, ослаби гнев, утиши смущение, и Твоею милостию ущедри мир» (VIII п.). В IX п. автор обращается опять с призывом: «вот мы согрешили, а земля не согрешившая страшно мучается. Наказывая нас, Бог ее колеблет. Придем в чувство и позаботимся о своем спасении. Господь Владыка часов и лет в одно мгновение ока восхотел стереть с лица земли рабов Своих, но удержался по Своему благоутробию. Возблагодарим же Тебя, безответные» (IX, 2). И просит: «Господи, избавь град Твой и всякую страну, верно Тя прославляющую — труса, меча, горького пленения, и языческого нашествия, падения, голода, пагубы и озлобления всякого» (IX, 3). В заключение представляет говорящею землю. Она, «не имея языка (ἀγλώσσως), со стоном взывает: люди, зачем вы оскверняете меня своим многим злом? Щадя вас, Владыка меня одну уязвляет. Придите в чувство и покаянием умилостивите Бога» (IX, 4). В Богородичных удерживается тот же просительно-покаянный тон. «Во святом храме Твоем руки умильныя подносим на умоление: БДИ!, виждь озлобление наше и подаждь помощь» (4 Бог.). И везде просит Ее молитв и ходатайства (см. Бог. 5, 6, 7, 8 и 9).

Но гораздо более покаянно-умилительного настроения в канонах Октоиха и Триоди Постной. Уже в самом наименовании Октоиха параклитиком ясно выражается внутренний характер этой книги — «покаянно-утешительный», чтобы возбудить души читающих и побудить грешников к покаянию. Такого же характера и песнопения Постной Триоди. Выше мы указывали относительно Октоиха, что все здесь направлено к одной цели: умилить и привести к покаянию. Для автора важно дать почувствовать грешнику свое состо-

яние,— осознать его, осудить и отказаться от него и с чистым раскаянием обратиться к Богу. Автор часто говорит о своих греховных состояниях, но он не <в рукописи текст не читается.— *Ped.*> психологического анализа их, <в рукописи текст не читается.— *Ped.*> проанализировать их, то очень <в рукописи текст не читается.— *Ped.*> дает только описание своих переживаний, состояний, нередко очень живое, драматическое. Для того чтобы умилить, растрогать душу, он прибегает к разным примерам из Ветхого и Нового Заветов — положительным и отрицательным; первые приводит для того, чтобы пробудить душу к покаянию («сим поревнуй»), а участью вторых старается разбудить греховную беспечность и устрашить грешника, причем нередко указывает на смерть и на праведнейший страшный суд Божий, когда дела каждого человека, как враги, будут говорить на него (Понедельник Октоиха, 4 гл., VI, 2). Но сознавши все множество своих прегрешений, увидев всю безнадежность положения и устрашаясь праведного суда Божия, человек может дойти до отчаяния. Певец предвидит это и примерами божественного милосердия старается утешить грешника и обратить его с теплою мольбою к Господу о прощении. Примеры Петра утопающего, Петра раскаявшегося, блудницы, разбойника, мытаря — постоянно, в разных комбинациях, приводятся в этих канонах.

Состояние греховной беспечности самое гибельное; человеческая душа как бы каменеет; она не чувствует страха пред Богом, она не сознает опасности. Иногда, под минутным впечатлением, человек как бы расчувствуется, умилится, пожалуй, и поплачет, ненадолго; <но> он тут же забывает свое состояние и приходит в большее ожесточение. Вся надежда здесь на Бога. И певец неоднократно в этих случаях обращается к божественной любви и просит: «умягчи окаменение сердца и, ущедрив, спаси благими твоими судьбами». Для примера приведем один канон из Октоиха покаянно-умилительный вторника, III гл. Певец приглашает всех к покаянию: «верии сами себе плачем от всей души прежде своего конца. Жених приближается; зажгем, как светлые свечи, свои деяния, чтобы достигнуть вместе божественного чертога» (I, 1). Но оказывается, что таких деяний нет; душе необходимо покаяние. Певец обращается к своей душе и приводит ей в пример покаяние Манассии; он, покаявшись, был спасен; тому ревнуй, душа, и спасешься (I, 2). Но покаяться человеку грешному, связанному страстями, трудно. У него так много грехов. Он несмысленно отверг закон Божий и имеет быть осужден. Он приходит в отчаяние. «Что сотворю? — думает он, — не знаю, Судия

праведнейший. Одна надежда на Твою милость; ущедрив, спаси меня Своим милосердием. Ты восток востоков, воссияй мне свет правды, избавляя меня омрачения страстей и тьмы мучений. Ты древле из камня источил воду людям непокорным и «пререкающим»; ныне источи от невлажной моей души каплю умиления. Ты врач болящих, исцели страсти моего сердца Своим благоутробным мановением, прилагая к нему покаяние, как пластырь божественного былия (IV п.). Покаяние, как кропление иссопом, очищает от скверных страстей. Благодаря ему и я явлюсь Тебе, Господи, чистым, когда Ты будешь всех судить Своим праведным судом (V, 1). Далее автор описывает свое душевное состояние. «Спаситель! Раны преокаянной моей души покрылись гноем. Ты Исцелитель болящих и податель благих, исцелив, спаси меня, ради многой Твоей милости (V п.). Положение мое весьма тяжело. Я омрачился мглою греха и лежу, как без движения, не действуя своими членами». Христе Боже, ради меня «уязвивыйся иногда копием, ущедри меня Твоим милосердием» (VI, 1). И что весьма плохо, — это то, что я стенаю и во зле пребываю; плачу, а суда не боюсь и страдаю нечувствием. Слове Божий! Ущедри мя и спаси благими Твоими судьбами. Я обнажился риз нетления и облекся в дела бесчестия и вопию Тебе: Боже щедрый! Просвети меня одеждами добродетелей (VI). Я загрязнился (ἐσπιλώθην) очами блудными; я осквернился осязанием невоздержания[122] и мерзок пред Тобою, Иисусе; но Ты, как блудного, приими меня (VII п.). Я не имел в сердце своем страха пред Тобою; я всю плотскую сласть испытал, бессовестный, и теперь трепещу Твоего суда, Всецарю. Не возгнушайся меня, кающегося! Сподоби меня — придти на землю святую, где живут кроткие, покаянием избавив меня земных грехов (VIII п.). В заключение обращается к своей душе: «Душа! Вот время благоприятное и день очищения; обратись! Сотвори плоды покаяния, чтобы не застала тебя смертная страшная секира и, посекши, не бросила тамошнему огню, как древнюю смоковницу». Но с горечью видит певец, что «душа окаменела, подобно богачу, жившему только для себя и бывшему немилосердным к ближним; душа не страшится огня неугасимого. Владыко! Умягчи окаменение моей души, да просвещусь Твоим милосердием» (IX п.). В Богородичных автор просит Богородицу — избавить его страстей, быть Ходатаицей за него у Христа, открыть двери правды, «отогнать облаки грехов и просветить божественным светом». В таком же духе и таким же настроением проникнуты и другие каноны Октоиха и песнопения Триоди.

В большинстве канонов святым, как уже было замечено выше, преподобный Песнописец является добросовестным историком в смысле пользования материалом. Но он не передает самого процесса действия или события из жизни святого, он только вспоминает и как бы только констатирует тот или другой факт, подвиг и спокойно-радостно воспевает его. Как он пользуется житийным материалом, покажем на некоторых примерах. Вот канон св. апостолу Филиппу (11 октября). В начале Иосиф прославляет его, как второй свет, священно световодящий верных, после того как сам озарился светом Христовым; вспоминает его избрание со Стефаном и другими; его проповедь, когда он поведал сущим во тьме славу Бога; когда он покорил медоточными глаголы тех, которые были отринуты далече неразумием. В частности, вспоминает факт обращения Симона, лицемерствовавшего на свою погибель; обращение Самарян, принявших свет познания; евнуха Ефиопянина Кондакии, которого вразумил Филипп, объяснив ему пророчество Исайи. Далее называет Филиппа величайшей звездой и Траллии удобрением, где лежит его честное тело, содевая чудеса преславная (VII–IX п.) Как видим, здесь изложена, хотя и в перечне, вся фактическая сторона из жизни ап. Филиппа. Или еще пример: канон св. мученикам Прову, Тараху и Андронику. Первое впечатление от чтения этого канона таково, что здесь одни только общие выражения. Но при внимательном рассмотрении исторических и агиологических памятников окажется, что в эти общие, по-видимому, выражения преподобный автор вложил почти целые мученические акты. Мы оставляем первую и последнюю песни канона, так как первая представляет как бы приступ, последняя — заключительное прославление. Собственно историческую часть составляют III, IV, V, VI, VII, VIII песни. По мученическим актам [123] и по синаксарным сказаниям мученики допрашивались поодиночке и самый допрос был в таком порядке: сначала, как старший годами, Тарах, потом Пров и, наконец, Андроник. Этого порядка придерживается и певец, воспевая сначала те истязания Тараха, которым он подвергся на первом допросе. «Ты,— говорит певец,— Тарах, поддерживаемый силою Духа Святого мужественно (крепко) противясь гонителю, претерпел жесточайшее сокрушение лица (III, 1), палочные умножения (IV, 2: τῶν ῥάβδων τὰς πφάδας, т. е. облаки или множество палочных ударов)». По мученическим актам читаем, что когда был приведен Тарах и исповедал себя христианином, то игемон Максим, допрашивая мученика и раздраженный его смелыми ответами и обличениями, говорил сво-

им воинам: «бейте его по зубам», «сокрушите его челюсти», «снимите с него хитон и пустите в дело палки». Чрез несколько времени был произведен второй допрос. Игемон уговаривал Тараха последовать его разумному совету и принести жертвы богам. «Я христианин,— отвечал дерзновенно Тарах,— я молюсь, чтобы ты и твой самодержец оставили ослепление и познали истинного Бога». «Бейте его камнями по зубам». И зубы были сокрушены. Но Тарах говорил: «Ты ничем не доведешь меня отказаться от истинного Бога, хотя бы члены мои были сокрушены; я стою твердо, так как меня укрепляет Христос». — «Бейте его по рту». — «Вот зубы мои выпали и челюсти сокрушены, я не могу кричать, но ты не повредишь душе моей. Я побеждаю тебя именем Бога, меня укрепляющего». Такое дерзновенное исповедание вызывает большее раздражение, и игемон придумывает новые казни, одну тяжелее другой... «Бейте его! Влейте ему уксус с солью в нос! Поднимайте его!» И все терпит мученик. Все это передает Песнописец в своем каноне в V, 2: «витийствуя божественная и богословствуя о спасительном учении, ты, Тарах, терпишь устен растерзание, крепостию ума своего заграждая уста, говорящие нечестие на Бога» (V, 2). Или в VI, 3: «Тарах терпит в ребра пробождение, оцтом напаяется, огнем попаляется». С новым дерзновением Тарах исповедует себя христианином на третьем допросе, обличая безумие и слепоту игемона и язычников. Игемон в неистовстве опять приказывает бить святого, жечь его руки, голову, отрезать бритвой уши и терзать. Как точный протоколист, заносит все это в свой канон преподобный Песнописец. Сравните VII, 1—3 тропари, где певец указывает и на отъятие ушей, на терзание, на поджигание рук и головы мученика. После Тараха был приведен Пров, который с таким же дерзновением исповедал себя христианином и на трех допросах подвергался многим мучениям. Игемон велит бить его сначала суровыми жилами по спине, по животу, растянуть, поджигать, приставлять к груди раскаленное железо, бить по рту, сокрушить и поджигать голени; растянуть на четыре степени, выколоть глаза и т. п. То же самое видим и в каноне: «Ты, мученик Пров,— говорит автор,— претерпел раны по хребту и чреву, был растерзаем, огнем поджигаем, а грудь — раскаленными рожнами (τοῖς ὀβελίσκοις τὰ στέρνα), был бием по устам (III, 2); ты терпишь голеней болезненное сокрушение (I, V, 3), на четверо растяжение (τετραχῶς τετάμενος), очес изъятие» (V, 3) и т. п. Последним допрашивался самый молодой из мучеников — Андроник, который не уступал своим старшим товарищам в христианском дерзновении, за что и претерпел

много от мучителя. Последний велел его поднять (разумеется на мучилищное дерево; в синаксаре — ξύλῳ ἀναρτᾶται), наносить ему лютейшие раны суровыми жилами, поджигать, выбить зубы, отрезать язык, резать голени. И певец вспоминает: «Мученик Андроник! Ты как Агнец вознесен был, т. е. повешен (ἀναρτηθείς, сравн. синаксарное — ἀναρτᾶται), претерпел болезни лютейших ран, огня попаление, зубов искоренение, богословного твоего языка отъятие (III, 3), голеней отрезание» (IV, 4). Ничего не мог сделать мучитель с мучениками. Они остались тверды и непоколебимы среди множества напастей, как столбы неразрушимые (ἀρραγεῖς ὡς πύργοι), «утвердивши свои сердца на камне веры» (V, 1). Во гневе игемон Максим определяет бросить их зверям. Мученики сами не могли идти; их принесли и бросили на средину амфитеатра. «Выпущено было немало зверей, но они не коснулись тел святых». Максим был в сильном гневе, велел выпустить на осужденных самых свирепых зверей: медведицу, львицу, но они подошли к мученикам и или лизали раны, или наклоняли к ним свои головы. Прославляя это торжество мучеников, преподобный Иосиф переносится мыслью к подобному же случаю из ветхозаветной истории и поет: «как в древности звери устыдились Даниила во рве, так и ныне они устрашились на тризнищи крепких воинов (τοὺς στερρούς ὁπλίτας) благодати (τῆς χάριτος, по-славянски переведено — веры), будучи укрощены честными их страданиями» (VI, 1). Наконец негодующий Максим приказал мечом убить мучеников. «В себе неистовяся (ἐν ἑαυτῷ μαινόμενος, неистовствуя, беснуясь), пребезумный мучитель, побежденный ваними противостояниями, вскоре (τομῶς) повелевает умертвить вас мечом (θανατοθῆναι ξίφει ὑμᾶς — VIII, 2). Так пред нами в каноне проходят почти все истязания мучеников до самой их кончины. Мы можем отметить отдельные допросы, порядок допрашиваемых лиц, все виды мучений, их ход, характер, их сопровождающие и последующие события. И это не есть только сухой перечень, подобно синаксарным сказаниям (сравн. хотя бы для примера Синаксарь Никодима Святогорца).[124] Преподобный певец поет торжественный гимн мученикам непобедимым, прославляя их доблестные подвиги, в которых они показали себя добрыми воинами, опорой Церкви и державой истины (τῆς ἐκκλησίας ἐρείσματα καὶ κραταίωμα τῆς ἀληθείας), их мужество, твердое перенесение мучений, смелое исповедание благочестия и посрамление нечестия. Из приведенного ясно усматривается вполне справедливое замечание церковной песни, что прп. Иосиф «верно» воспел святых, и свидетельство жизнеописателя

его Иоанна диакона, что по канонам Иосифа можно узнавать образ жизни почитаемых Церковью святых. И действительно, в канонах его мы находим немало исторических и др. указаний; нередко есть указания на такие факты, подробности из жизни святых, которые не сохранились в агиологической литературе или значительно расходятся с оставшимися памятниками (напр., канон священномученику Евмению Гортинскому (18 сент.), преподобному Илариону Пеликитскому (28 марта),[125] священномученику Ферапонту (27 мая)[126], преподобному Никону Исповеднику (28 мая)[127] и др.

Но мы должны отметить и другую сторону. Житийный материал нередко был настолько общим и однообразным и так передавал жизнь и подвиги святого, большею частью малоизвестного, что с переменою имени легко мог быть отнесен к другому лицу, особенно если взять святых одного чина, напр. мучеников и преподобных. Этот житийный недостаток отразился отчасти и на канонах Преподобного. Мы имеем немало канонов мученикам и преподобным, почти одинаковых по содержанию и настроению или довольно однообразного, общего характера. Ср. каноны преподобному Иоанну Кущнику (15 янв.) и св. Алексию Божию человеку (17 марта); преподобному Виссариону (6 июня) и преподобному Петру Афонскому (12 июня); свв. апостолам Прохору, Никанору и др. (28 июля) и свв. апостолам Силе, Силуану и др. (30 июля) и др.

Еще лучше отношение автора песнотворца к житийному материалу обнаружится при более подробном рассмотрении схемы канонов.

Если мы проанализируем каноны св. Иосифа разным святым — пророкам, апостолам, святителям, мученикам, мученицам, преподобным и св. женам, то увидим, что они писаны почти все по одной схеме, напоминающей упрощенную схему обработанных литературно мартирий и главным образом житий.[128] Можно даже допустить здесь некоторое непосредственное влияние последних, так как весь материал для канонов давали именно мартирии и жития.

Литературно обработанные мартирии и жития представляли в большинстве случаев энкомии; соответственно этому каноны можно назвать песенными энкомиями в честь разных святых. Такой характер придает своим канонам и сам преподобный Песнописец. В каноне в честь мч. Орентия и с ним 6 других (июня 20) в III, 4 он говорит:

Μνήμη μαρτύρων γραφικῶς
μετ' ἐγκωμίων τελεῖται.

В каноне в честь свв. мчч. Дады, Максима и Кинтилиана (28 апр.) он говорит: «песненно славословим вас присно» (1, 2), в каноне преподобному Симеону Персидскому (17 апр.) он поет: «песньми ублажаем житие твое, гонение же и сопротивление» (V, 2: ὕμνοις μακαρίζομεν τὴν πολιτείαν σου τοὺς διωγμούς τε καὶ τὰς ἐν στάσεις); или как в других канонах он просит святых помочь ему «похвалить их песнословій божественными, песньми богокрасными» (см. 5 марта мч. Конону, I, 1; 25 сентября преподобной Евфросинии, I, 1; 11 декабря преподобному Даниилу Стилиту I,1 и др.). Но помимо этого, так сказать, постороннего влияния в построении схемы канонов сказались свои церковно-песненные традиции, которые заставляли песнотворцев подгонять находящийся у них под руками материал к выработанным традициями нормам. Таковы, напр., традиционные рамки для VII и VIII песней канонов, почти всегда требующие стереотипного традиционного, с соответствующим, конечно, содержанием окончания по примеру прототипов этих песней.

Итак, на выработку схемы, по нашему мнению, повлияли, с одной стороны, источники, которыми пользовался песнотворец, а с другой — церковно-песненные традиции. С течением времени схема была закреплена и составила как бы своего рода νόμος для песнотворцев, который они не могли нарушить.

Схема канонов в большинстве случаев очень несложна. Она распадается на три неравные части: предисловие (или введение), главную (назовем историческую) часть и заключение. Самая меньшая из указанных трех частей первая, она почти всегда состоит из одного тропаря первой песни; в немногих случаях обнимает два тропаря. Она содержит в некоторых канонах общее указание предмета песнопения,— напр., память святого, его торжество, успение (преставление), перенесение мощей и т. д.; в большинстве же случаев представляет молитвенное обращение к святому или от лица певца, составляющего канон, или от лица богомольцев, совершающих его память, его праздник, его успение и т. д. Из 140 почти Печатных минейных канонов преподобного Иосифа святым, находящихся в наших Славянских Печатных Минеях, до 40 таких, которые в предисловии имеют молитвенное обращение к святому от лица самого автора. Сделаем некоторый ряд выписок. К св. мученику Конону (5 марта) певец обращается: «песнословии тя божественными Христова похвалити мученика и твердаго подвижника мое помышление светом, иже в тебе преявственно, мучениче, озари». Или к преподобному Иларіону Новому (28 марта): «сострадания божественаго мя

ходатайством твоим, Иларионе, сподоби, яко да воспою тя ныне в тишине сердца моего». Или к св. Мартину (14 апр., в Греч. 13 апр.), папе: «моей души лютыя болезни облегчи, яко да воспою тя, молитвами твоими просвещаем». Священномученику Феодору Пергийскому (21 апр.): «тебе яко дар приношу пение, подаждь ми твою помощь». Свв. мученикам Трофиму, Савватию и Доримедонту (19 сент.): «темныя облаки души моея разрешите, ум мой озарите и устне к пению вас хвалити отверзите, мученицы Христовы». Апостолу Филимону (22 ноябр.): «благодать подаждь ми, святую твою память божественную воспевающему».

20 000 мучеников Никомидийских (28 декабря): «множество очистите многих прегрешений моих ходатайством вашим и дадите слово воспети ваше торжество». Св. мученику Евплу (11 августа): «устави сердца моего многомятежное волнение, тихо славити память твою». Св. мученику Агафонику (22 августа): «слово даждь честную славити память твою». Преподобному Сампсону Странноприимцу (27 июня): «песньми твое пресветлое торжество восхвалити устремившемуся, свет ми ниспосли»...

Мы нарочито задержались здесь своим вниманием. Приведенные выписки не напоминают ли тех выработанных житийной схемой обращений писателей к святым лицам, жизнь и подвиги которых они хотят описывать? То же здесь сознание немощей, слабостей — умственных и нравственных, недостаток языка, что и в житиях. Та же просьба об устранении этих недостатков и просвещении свыше — от святого,— для должного его прославления.

Но так как прославление святого на земле главным образом выражается в совершении его памяти, торжества, успения, перенесения мощей и т. п., то в большинстве канонов молитвенное обращение к святому направляется от лица молящихся, совершающих праздник, чтущих память, прославляющих торжество. Мы знаем немало канонов преподобного Иосифа, писанных им по частным просьбам молящихся. Тем уместнее в их устах подобное молитвенное от них обращение к святому. Для примера укажем на канон преподобному Никите Халкидонскому (28 мая), писанный, как видно, из VIII, 4 тропаря канона, для его стада. И в I, 1 тропаре молитвенное обращение, очевидно, от них: «творящих твое успение просвети»... (см. еще канон св. Стефану Чудотворцу Триглийскому (28 марта), писанный тоже, судя по VI, 3; IX, 3 для его стада и др.).

Средняя часть канона самая главная, содержит исторические данные о том или другом прославляемом лице. Но если, по словам

Хр. Лопарева[129], историческая часть в житиях не дается как нечто обособленное и целое, а является в виде отдельных, нередко вскользь брошенных исторических замечаний, рассеянных по всему житию, «...причем сумма исторических сведений, извлекаемая из отдельного жития, очень невелика», то тем более это нужно сказать о канонах, где автор имеет задачей не столько изложить факты, сколько прославить песненно святого, а потом умилить молящихся, настроить молитвенно и расположить их к подражанию святому. Здесь в канонах, как мы указывали выше, дается только констатирование известного факта из жизни святого, или, вернее, только намек на него, с прославлениями, молитвенными обращениями к святому или обращениями, по закону контраста, к самому себе, с призывом совершающих память, торжество, праздник святого к прославлению его, очень часто в виде традиционной формулы: «станем в храме Господнем», «прославим», «ублажим» такого-то, такого-то,— причем идет ряд имен прославляемых святых с многословными дополнениями похвальными эпитетами и т. п. Скудость исторических данных и восполнение их литературой сказывается в канонах в честь малоизвестных святых, апостолов из 70, мучеников и особенно апостольских и мученических групп. За недостатком исторического материала в источниках здесь более всего приходится песнотворцу заполнять содержание тропарей риторическими формулами, повторением одних и тех же сведений с приурочиванием их то к одному, то к другому святому, если прославляются несколько лиц. Для примера укажем хотя бы канон св. апостолам Иродиону, Руфу, Агаву, Асинкриту и др. (8 апр.). В житиях все-таки наблюдается известный порядок в расположении материала, в канонах же этого мы не можем указать. Мы только можем отметить некоторые элементы житийной схемы, разбросанные по канонам в разных местах и разных комбинациях. Элементы эти следующие[130]:

Прежде всего, в самом собственном имени святого, иногда и в нарицательном, преподобный Песнописец нередко видит повод к этимологическим сближениям с известным понятием, подходящим святому и соответствующим его известной добродетели, или же, по закону контраста, указывающим на собственные недостатки самого песнотворца или богомольцев. Такое сближение не есть только литературный прием, выработанный для житий и перешедший в канон. Это целое благочестивое настроение, прекрасно выраженное, напр., в житии прп. Георгия Амастридского: καλὸν μηδὲ τὰ ὀνόματα παραδραμεῖν ἀνεξέταστα· οὐδὲν γὰρ καλῶς σκοπομένοις, οὔτε τοῖς σεπ

τοῖς γεννήτορσιν, οὔτε τῷ τιμίῳ γεννήματι παρεργῶς ἀποκεκλήρωται οὐ κλῆσις, οὐ πράξις, οὐκ ἐπιτήδευμα, ἀλλὰ πάντα παρὰ τῆς θείας προγνωσθέντα προνοίας προώρισται· οὓς γὰρ προέγνω καὶ προώρισε φησὶν ὁ θεῖος ἀπόστολος — т. е. «хорошо не оставлять без испытания и самых имен, ибо для внимательно рассматривающих ничто не было дано в удел случайно, ни почтенным родителям, ни честному их рождению, ни название, ни самое дело, ни занятие, но все было предусмотрено и предопределено божественным Промыслом. «Ибо ихже предуведе, тех и предустави» — говорит божественный Апостол».[131] Как таковое, это сближение утвердилось в канональной схеме, и в частности, у преподобного Песнописца. Это сближение он делает большею частью или в акростихе и начале канона, или в средине, а иногда и в конце канона. Напр., имя св. мученика Неофита (21 янв.) дает повод Песнописцу сказать в акростихе: «Христов сад ты, мучениче, благохвали новый» (Χριστοῦ φυτόν σε, μάρτυς εὐφημῶ νέον). То же и в I, 1 тропаре: «Новый сад Христов...». В каноне прмч. Никону и друж. (23 марта) он ставит акростих: «победы тя пою тезоименитаго» (νίκης σε μέλπω τὸν φερώνυμον, μάκαρ) и первый тропарь канона начинает словами: «победив постническими борении...» (νικήσας ἀσκητικοῖς παλαίσμασι I, 1) «победитель быв» (νικητὴς γενόμενος, I, 2). Каноны преподобному Илариону (28 марта) он акростихирует: «твоя тихия восхвалю, отче, нравы»... (σοὺς τοὺς ἱλαροὺς αἰνέσω τρόπους, πάτερ) и в I,1 тропаре прославляет святого: «...тих, яко воистину духом»... (καὶ ἱλαρὸς ὡς ἀληθῶς τῷ πνεύματι). Мученицу Христину (24 июля) называет мученицей Христоименитой (IV, 1); мученицу Харитину (5 октяб.) — «радостоименитою» (IV, 2; IX, 4; VI, 1); преподобного Андрея (17 октябр.) «мужеству тезоименитым» (I, 1); о праведном Евдокиме (31 июля) поет: «благо пожив тезоименно» (VI,3); об апостоле Стахее (31 октяб.): «явился еси тезоименно спасительный клас» (IX, 2) и др. Нарицательное имя преподобного Иоанна Кущника (15 янв.) ὁ πτωχός дает преподобному Иосифу основание весь канон связать таким акростихом: «нища страстей мя покажи молитвами, блаженне» (τὸν πτῶχὸν παθῶν με δεῖξον εὐχαῖς σου, μάκαρ); а в каноне просит преподобного обогатить певца или просителя божественными добродетелями, ибо Преподобный богатство пренебрег земное, и небесное получил: «Темже,— поет певец,— мя обнищавша божественнаго разума, обогати благодатию, яко да твое воспою, отче, жительство равноапостольное» (διό με πτωχεύσαντα θείας γνώσεως, καταπλούτισον χάριτι, ὅπως σου ὑμνήσω, πάτερ, πολιτείαν τὴν ἰσάγγελον. I, 1).

Следующим элементом житийной схемы является посвящение. «В житиях мы нередко встречаем указания, что родители посвящали сына Богу в случае появления его на свет, или вскоре после его рождения... Иногда ясно указывается, что благодать Божия вселилась в сердце малютки, что он был предызбран Богом для иноческой жизни».[132] Этот элемент имеет место и в канонах святым. О мученике Кодрате (10 марта) Песнописец поет: от пелен присвоился Сотворшему» (ἐκ σπαργάνων ᾠκειώθης τῷ τὰ πάντα Ποιήσαντι. IV, 2); о преподобном Венедикте (14 марта): «монашески твой от младенства взем крест» (μοναδικῶς τὸν σὸν ἐκ βρέφους ἀράμενος σταυρόν. I, 2); о преподобном Иларионе (28 марта): «от детства очистился и взял крест свой» (ὁσιωθείς, πάτερ, ἐκ παιδὸς καὶ ἀναλαβόμενός σου τὸν σταυρόν. I, 2); о прп. Акакии Мелитинском (17 апреля): «Богу принесся еси яко Самуил, от младых ногтей предан воспитанию» (I, 3); о прп. Феодоре Сикеоте (22 апреля): «от материих ложеси, яко Иеремия, содеялся сосудом Духа, духи лукавыя отгоняющи» (ἐκ μητρικῆς σε ηήδυος ὁ Ποιητής, ὅσιε, Ἱερεμίαν ὡς τὸ πρὶν κατασκ(?) εἰργάσατο σκεῦον τοῦ Πνεύματος. I, 2); о священномученике Фоке (22 июля): «священ и млад (III,1) от пелен освяти тя Бог» (VIII, 1); о преподобном Григории Декаполите (20 ноябр.): «из младаго возраста орган был еси Духа» (I, 2); о преподобном Григории Акрагантийском (23 ноября): «иже Предведец всех... от пелен тя освящает» (I, 2); о преподобном Алипии Стилите (26 ноября): «яко другаго тя Самуила Бог освяти из материяго чрева» (I, 2) и др. Приведенные цитаты за некоторыми исключениями довольно наглядно показывают и место этого элемента согласно житийной схеме; почти во всех он находится во 2-м или 3-м тропаре первой песни, во обще ближе к началу канона, как и в житиях.

В порядке следования элементов житийной схемы далее идут — отношение к имуществу, обучение и отношение к браку. И эти элементы мы находим в канонах. О мучениках, напр., очень часто говорится, что они «текущее, непостоянное возненавидели, будущих возжеласте наслаждений нетленных» (13 янв., канон мчч. Ермилу и Стратонику, III, 1 и др.), что они «красная мира презрели» (19 марта, кан. мчч. Хрисанфу и Дарии I, 2 и др.), что они «раздают имения своя нищим» (9 апреля, мч. Евпсихию, IV, 2), что они «оставили род, богатство, державу ради Христа и взяли свой крест» (5 ноября мчч. Галактиону и Епистимии, I, 3; 21 декабр. мц. Иулиании IV, 2) и т. д. Таково же было, по канонам, отношение к имуществу и богатству и преподобных (см. 4 ноября) Иоанникия Великого,

III, I; 12 ноября св. Иоанна Милостивого, I,2; 3 августа преподобных Исаакия, Далмата и Фавста, I, 2; 31 июля праведного Евдокима, III, 2; 17 марта преподобного Алексия Человека Божия, I <цифра не читается. — *Ped.*>; III, 2 и др.).

Обучение воспеваемых святых было только священное, богодухновенное; с малых лет они развивали свой разум чтением Слова Божия и других божественных писаний (28 марта прп. Илариона Нового — IV, 2; 2 янв. св. папы Сильвестра — I, 3; 17 апреля прп. Акакия Мелитинского — I, 3; 31 июля праведного Евдокима; 3 августа прпп. Исаакия, Далмата и Фавста — I, 3 и др.). Апостолы, само собою разумеется, были просвещены только божественным разумом, являясь вторым светом и великими светильниками св. Духа (4 янв. 70 апост. I, 3; III, 1 и др.)

Отношение к браку, если не в словах, то по смыслу, отрицательное. Даже вступившие в брак, в борьбе двух начал — с одной стороны, желания чистоты, а с другой — чувства любви к супруге, всегда избирают первое и ему следуют, уговаривают своих супруг соблюдать чистоту, быть невестами Христа Бога (18 марта мчч. Хрисанфа и Дарии, 3 мая мчч. Тимофея и Мавры, 5 ноября мчч. Галактиона и Епистимии и др.). Можно даже выразиться, что все преподобные и св. девы — принципиальные противники брака и всем своим поведением трактуют последний как мирское обольщение, препятствующее сохранять чистоту. О преподобном Григории Декаполите (20 ноября) Песнописец поет: «желанием божественным плоти желания увядил еси, и тебе самому, блаженне, обручил еси супружницу чистоту, из неяже чада тебѣ родишася вся добродѣтели, приснославне чадо тя Божие содѣлывающия (I, III)». А из жития его известно, что родители нашли ему невесту и принуждали его к браку.

Ядро главной средней части канонов составляют разнообразные труды и подвиги святых — апостольские, пастырские, мученические, постнические и др. По-видимому, песнотворческой традицией в расположении этого материала не было выработано каких-либо определенных требований, почему мы находим его в канонах в самых разнообразных местах и комбинациях, начиная от 2-го тропаря первой песни до девятой и с редким продолжением даже и в девятой. Так как за свои труды и подвиги святые не остаются без вознаграждения, за них они прославляются — от Бога еще здесь при жизни просвещением, даром прозрения, ниспосланной им силой чудотворения, а по смерти нетленностью мощей, источающих в большинстве случаев благоуханное и чудотворное миро и обилие чудес; от лю-

дей — глубоким почитанием, празднованием памятей и их торжественных дней, устройством разного рода храмов, гробниц и т. п., то указываемые данные в канонах постоянно переплетаются с прославлениями их трудов и подвигов как органически необходимое следствие последних. Поэтому в этот главный отдел в значительной степени введен элемент чудесности, которую проявляют святые и при жизни и по смерти. Правда, рядового перечисления чудес не делается, хотя некоторые по отдельности и указываются, но песнотворец часто пользуется обобщающей стереотипной фразой, говоря о святом,— при жизни, что он подает обилие чудес, творит чудеса без числа, а по смерти — многообразные исцеления точит его рака, его мощи, его храм и т. д. В некоторых канонах, правда, довольно редко, есть даже обычные в житиях перед перечислением чудес риторические формулы, вроде шаблонной, что невозможно перечислить все чудеса святого, что недостанет ни времени, ни слов, и ум не вместит, и руки устанут... Например, в каноне в честь преподобного Ипатия Гангрского (31 марта) св. Песнописец говорит: «ума превосходит твоея благодати постижение, язык изрещи не может твоих чудес безмерныя пучины, мучениче святителю и пастырю (V, 2); ср. кан. 14 октября мчч. Назарию, Гервасию, Протасию, Келсию (IV, 1), или 30 октября мученикам Зиновию и Зиновии (IX, 2) и др.

Твердое стояние мученика, его неустрашимость перед мучителями, его поразительное терпение при различных муках, «якоже иному страждущу», по обычному выражению канонов (ὥσπερ ἄλλου πάσχοντος, или ἑτέρου ὡς πάσχοντος, или ὡς ἐν ἀλλοτρίῳ τῷ σώματι; см. авг. 17 кан. мч. Мирону V, 2; октября 14 — мчч. Карпу и Папиле VII, 3; марта 16 мч. Менигну II, 3; апреля 2 мчч. Амфиану и Едессию I, 2; мая 20 мч. Фалалею II, 4 и др.), а у преподобных подвижников — борьба с плотью, со страстями, с разного рода искушениями (где, по канональной схеме всегда, как и при страданиях мучеников, надо видеть козни скрытого врага человеческого рода), продолжительные подвиги поста, постоянного бодрствования и др., естественно, вызывали удивление и побуждали к достойному прославлению. Но по канональной схеме этого казалось мало; требовалось, чтобы все это совершали святые борцы, песнопоя Богу, ликуя, радуясь, как воины победители, крестом как бронею одетые, верою как щитом покрытые. Например, о 20 000 Никомидийских мучениках, сожженных при Диоклетиане, 28 декабря Песнописец поет: «не убоимся огня единорабного, доблии вкупе взываху радующеся душею: Тебе ради умерщвляемся, умершаго, и смерть, Спасе, управдшвшаго»

(III, 3). – Или о мучениках Терентии и Помпии и друж. (апр. 10) он воспевает: «не отвержемся Господа и демоном безумным не пожрем, богомудрии вопияху, истязуемии болезньми и муками» (IV, 3) и далее в VIII, 2 тропаре того же канона говорит: «за Христа мучими, и волуями жилами биеми, и немилостивно, страдальцы, стружеми, трезубцы сречеми, и зверем повергаеми и разженными рожны в ребра опаляеми вопияху: «священницы благословите, людие превозносите Его во вся веки». О мучениках Кизических (29 апр.) он пишет: «радовахуся страстотерпцы, внегда скорбети им, радостию неизглаголанною, пояху усекаеми мечем: «благословен еси Господи, Боже отец наших» (VII, 2). О 33 Мелитинских мучениках (7 ноября) говорится: «всеумно к подвигом устремившеся... и вся доблемудренно претерпесте мучения, благодарственно Христу поюще: силе твоей слава, Человеколюбче» (14, 4). О мученике Мине (10 декабря) указывается: «падает пред ногами твоими суемудренный попираем, Мино богомудре: очес бо лишив тя и языка, твоего помысла не поколеба стояния лучшего: темже радостно взывал еси: да благословит тварь вся Господа и превозносит во вся веки» (VIII, 1).

Последнего вида песненные окончания тропарей, несомненно, находятся в связи с такими же окончаниями ирмосов и наблюдаются в самых разнообразных местах – в I, III, IV и преимущественно в VII, VIII песнях канонов. Для VII и VIII песней канонов, как мы уже говорили, выработались свои традиционные рамки, выходить за пределы которых песнотворцы себе не позволяли. Насколько широко употребление этой традиции в канонах преподобного Иосифа, может показать простая справка о его канонах святым, находящихся хотя бы в наших Славянских Печатных Минеях. Из 140 таких канонов св. Иосифа 108 имеют песненные окончания во всех или в некоторых тропарях для VII песни и 86 для VIII. Большею частью нарушение этой традиции допускается для преподобных, праведников и апостолов.

В указываемом требовании песнотворческой традиции для тропарей VII и VIII песней заключается значительное формальное отличие канональной схемы от схемы житийной. Каково бы ни было содержание, хотя бы пришлось и повториться, песнотворец должен был закончить тропари VII и VIII песней песненным обращением, по примеру 3 Вавилонских отроков. Традиция допускала, что это обращение влагалось или в уста самого святого, а то нередко в уста молящихся, чтущих святого, прославляющих его память. В последнем случае логика, по-видимому, была такова: во всех подвигах свя-

того, его борении, терпении, мужестве, несомненно, видна помощь Божия, которую поэтому нельзя не воспеть, нельзя не прославить Господа Бога, так дивно все устрояющего. Отсюда естественно конечное прославление для VII песни: «отец наших Боже, благословен еси»; для VIII: «Господа пойте дела и превозносите Его во вся веки», или: «дети, благословите, священницы, воспойте, людие, превозносите Его во вся веки». Да и прототипы VII и VIII песней канона имеют такие же слова; см. Дан. III, 26, 57–90.

Для лучшего прославления святого, когда бывает недостаточно слов для надлежащего выражения его величия, писатели житий часто прибегали к известному приему сравнения, σύγκρισις'а. Этот прием нашел весьма широкое применение и в канонах. В житиях, по самому существу дела, он применялся большею частью в конце, при апофеозе святого: здесь же в канонах он допускается всюду, хотя главным образом тоже в конце и именно в IX песни. Σύγκρισις является одним из самых обычных приемов в канонах для прославления того или другого святого и бывает личным, безличным и предметным. В первом случае тот или другой вид добродетели или подвига прославляемого святого побуждает Песнописца по аналогии вспомнить о подобном же состоянии другого святого, особенно из упоминаемых в Священном Писании, и сравнением с этим святым прославить воспеваемого. Выражения «якоже другий Лазарь», «якоже другий Иов», «яко Илия великий», «якоже Иеремия», и особенно «якоже Даниил», «якоже трие отроки» — нередки в канонах. Последние два сравнения в большинстве случаев прилагаются к мученикам, когда их или бросают зверям (которые по схеме, конечно, не делают им никакого вреда, как львы Даниилу) или в раскаленную печь (где они, опять-таки по той же схеме, тоже остаются невредимыми, как три Вавилонские отрока), что обыкновенно подгоняется к VII и VIII песням канона.

Второй вид σύγκρισις'а употребляется гораздо чаще и является почти обычным наряду с предметным для заключительной части канона. Обычной формулой этого вида является такая: «совокупился с лики бесплотных», или «апостолов», или «мучеников» или «преподобных», «счислился еси преподобным», «преподобно преподобная совершая, преподобным сочетался еси и всем избранным», «стал, яко ангел, со ангелы на небесах живя» и т. п.

Но особенно часто св. Песнописец пользуется предметным σύγκρισις'ом: «яко шипок», «яко солнце», «яко солнечный луч», «яко

звезда», «яко луна», «яко утро», «яко крин», «яко кедр», «яко яблонь», «яко маслина», «яко избранная голубица», «яко избранная горлица», «яко лествица», «яко ластовица», «яко жертва», «яко агнцы» и мн. др. — вот обычные сравнения, которыми пестрят почти все каноны. Если несколько мучеников или преподобных, то обычно сравнение — «звезды небесные», или «свеща трехсветлая» (когда их трое), «светильники шестисветлые» (когда их шестеро»); если мать с детьми, то она «яко голубица, яко горлица, яко ластовица с божественными птенцами»; если с одним сыном, то «агница с агнцем, яко юница с тельцем юным, яко лоза с гроздием»; когда двое святых, как, напр., свв. мчч. Косма и Дамиан (1 июля), Прокл и Иларий (12 июля), Флор и Лавр (18 авг.), Маркиан и Мартирий (25 окт.) и др., то нередко сравнение: «якоже сосцы церковныя, млеко проливающия исцелений» и т. д. В общем, нужно сказать, что все эти виды σύγκρισις'а, особенно последние два, обычные для всех канонов, в общей массе довольно однообразны, но в отдельных канонах они постоянно варьируются разными дополнительными штрихами и риторическими фигурами.

Одним из последних элементов средней части житийной схемы является кончина святого и известное отношение к ней самого писателя. По житийной схеме самая смерть святого есть своего рода торжество для него, его увенчание от Бога за труды и подвиги, и большею частью сопровождается чудесами, благоуханием от тела, истечением благовонного мира, прославлением святого небожителями и т. д. То же самое мы видим и в канонах, причем относимая в житиях ближе к заключительной их части кончина святого в канонах не имеет определенного места; как день праздника она прославляется даже в самом начале. В канонах нередко при усечении главы мученика мечом вместо крови появлялось молоко с водою (8 апр. мч. Евписихия и др.); когда бросают св. тела мучеников в море, то морская пучина отказывается поглотить их и выносит куда-нибудь на берег богомольцам; почти всегда тела святых при кончине источают благоухание, а мощи миро; иногда кончина мученика сопровождается каким-либо другим знамением, напр., открытием источника живой воды, как при кончине мученика Василиска (22 мая и др.). На небесах их встречают сонмы святых ангелов, лики пророков и апостолов, соборы святителей, мучеников, преподобных и св. жен; все святые, по схеме, собираются к исходу их из тела (3 мая, мчч. Тимофея и Мавры, IX, 3 и др.). У св. Песнотворца выработалась даже своего рода определенная формула, употребляемая

весьма часто с разными незначительными вариациями, именно: «земля тело покрывает, источая исцеления, небо душу со избранными принимает»; «земля кровь и телеса прият, небо — божественные духи»; «земля, мучениче, погребением, небо же душею твою освятися» — и т. п. (6 февраля прп. Вукола, IX, 3; 8 февр. мч. Феодора Стратилата, IX, 4; 19 февр. апостола Архиппа, VII, 3; 22 марта священномученика Василия Анкирского, IX, 1; 10 апреля мчч. Терентия, Помпия и др., IX, 4; 18 мая мчч. Петра и Дионисия и др., IX, 4; 22 мая мч. Василиска, IX, 4; 12 июля мчч. Прокла и Илария IX, 4; 30 окт. мчч. Зиновия и Зиновии, VI, 2 и др.).

Наконец, мы должны отметить очень широкое употребление в канонах, так сказать, посмертного прославления святых. Обычно оно приурочивается к IX песни, к общему заключительному прославлению, но и помимо сего оно постоянно встречается и в других местах канона, не имея определенного положения. Посмертное прославление святых само собою вытекает из самой задачи песнотворчества; ведь Песнописец, как мы уже говорили, пишет канон для молитвенных целей, он должен не только изложить житие святого или подвиги мученика, но и научить и умилить молящихся, расположить их к подражанию святому. Поэтому он в значительной степени всюду вводит учительный элемент, почти постоянно указывает, как результаты доброй жизни и святых подвигов, на памяти святых, дни страдальческой кончины, их торжества, праздники, в которые раки мощей святых, их храмы особенно подают обилие разнообразных чудес для молящихся и чтущих святых. Этими чудесами Бог ясно прославляет своих угодников по смерти и привлекает богомольцев, а люди прославляют святых чествованием их св. памятей, устройством им храмов, гробниц и т. д.

Третья, заключительная часть канона в большинстве обнимает одну IX песнь, а иногда только последние 2—3 тропаря ее. Согласно канональному шаблону IX ирмос содержит вообще прославление или похвалу Богоматери. В соответствии с этим песнотворцы, ставя ирмос IX песни нормой для своих тропарей, естественно, старались выдержать и тон ирмоса, обратив все почти первые тропари IX песни в общую похвалу святого, нередко с повторением того, что уже и не раз упоминалось и ранее. Здесь имеют постоянное почти место и указанные выше σύγκρισεις — безличный и предметный; здесь постоянно почти обращение к чтущим память или праздник святого — собраться, прославить достойно празднуемого, причем самое обращение довольно однообразно; напр.: «станем в дому Господ-

нем, прославим» или «ублажим» святого, мученика, или «стецемся, вернии, созывает нас мученик», или: «составим священные лики, ублажим святого, всегда с бесплотными лики веселящеся». Здесь постоянно почти указание памяти святого, как такого «дня», который «сияет паче солнца», который «просвещает всех чтущих ее» и т. д. Если в IX песни пять тропарей, то четвертый, если четыре, то третий почти всегда содержит молитвенное обращение к святому от лица чтущих, прославляющих, ублажающих и вообще совершающих память. И здесь эти обращения облеклись у св. Песнописца в своего рода определенные формулы с небольшими лишь вариациями: «Ты взят к обителям вечным, к стадом преподобных причислен... с ними же поминай и нас, на земли поминающих тя». Или «ты почиваешь, идеже преподобных чины, соборы апостолов, мучеников, патриархов и всех праведных, с ними же и нас помяни, почитающих тя». «Ты собеседник ангелов, апостолов, мучеников... и нас поминай, блажащих светоносную память твою». «Ты с ликами патриархов, мучеников, апостолов, праведных и преподобных... с ними молися оставление согрешений даровати творящим память твою», или «молися улучити милость в день суда», или «молим тебя,— испроси нам спасение» и т. д. Иногда молитвенное обращение направляется к Иисусу Христу и обычно выливается в такие выражения: «священными мольбами» такого-то святого, «Христе, не отрини от нас милость и от злых избави». Или: «Христе, молитвами славных мучеников (имярек) просвети совершающих память их страданий» и т. д. Последний Богородичен выдерживает тот же характер 4-го тропаря, содержа большею частью молитвенное обращение к Богородице или от молящихся, совершающих память святого, или от лица, вероятно, самого автора канона. Эти молитвенные обращения напоминают подобные же в житиях, согласно житийной схеме, и указывают на близость к последней самой схемы канонов. Вообще же о IX песни канонов св. Иосифа нужно заметить, что она из всех других песней поражает в соответствующих тропарях своим однообразием содержания, с некоторыми только вариациями в выражениях.

Такова по возможности схема канонов преподобного Иосифа в честь разных святых. Хотя, как мы ранее замечали, эта схема не выдерживается целиком со всеми подробностями непременно во всех канонах, но указываемые три части схемы с теми или другими деталями почти всегда налицо. Из всех канонов, очень близких по форме к житийной схеме, мы можем указать для примера каноны —

прп. Алексию Человеку Божию (17 марта), прп. Илариону Новому (28 марта), прп. Стефану Триглийскому (28 марта), прп. Стефану Новому (28 ноября), отчасти прп. Ипатию Гангрскому (31 марта) и др. В общем же мы должны опять подчеркнуть отмеченную нами выше добросовестность Песнописца в пользовании историческим материалом. Не здесь ли искать причину такого явления, что в некоторых канонах прп. Иосиф сообщает апокрифические данные, очевидно, находившиеся в самых житиях? Напр., в каноне прор. Илии, июля 20, I, 2 он говорит об огненном его питании, о повивании его блистанием молнии:

πῦρ γὰρ σιτιζόμενον
φλογί τε σπαργανούμενόν
σε τεθέαται, μάκαρ.

Можно бы указать и другие подобные примеры.

Преподобный Иосиф, как мы видели, написал очень много канонов всем святым. Схема везде довольно однообразна. При этом однообразии, конечно, вполне возможно (и есть на самом деле) повторение в мыслях, словах, образах, выражениях, целых тропарях, особенно Богородичных. Мы могли бы представить многочисленные примеры, но ограничимся некоторыми, первыми попавшимися параллелями.

29 окт. прпмц. Анастасии Римляныни (VII, 3):

Явилася еси яко лоза богомудрая, руце и нози яко ветви режемы и нам мысленно вино источающее, сердца утешающее и страстей отревающее пиянство.

29 окт. прп. Авраамия Затворника (V, 1):

Яко плодовитая розга грозды израстил еси, отче Авраамие, добродетелей божественных, умиления вино точащия и страстей пиянство от души отгоняющыя и сердца верных веселящыя.

22 ноября, ап. Филимона:

Ἱστίῳ πτερούμενος τῷ τοῦ σταυροῦ διεπέρασας τοῦ βίου τὸ πέλαγος (IV, 1).

24 ноября мч. Климента:

Ἱστίῳ τοῦ σταυροῦ πτερούμενος διεπέρασας ἀκειμάστως τὸ χαλεπὸν πέλαγος (III, 1).

21 апр. сщмч. Феодора:

Храм быв Духа Божественна-

27 апр. сщмч. Симеона:

Храм Божественного Духа быв,

го, храмы же истуканные, мудре, пагубные потребил еси (III, 1).

премудре, храмы идольские низложил еси (V, 3).

7 апр. мч. Каллиопия 8 Бог.	= 24 апр. прпмц. Елизаветы, 8 Бог.
22 авг. мч. Луппа 5 Бог.	= пятн. 2 седмицы, 1 Бог.
18 сент. Евмения Гортинского 7 Бог.	= Октоиха Понед. гл. 2, 7 Бог.
18 дек. мч. Севастиана	= Суб., 1 гл., 9 Бог. и др.

Однообразие в схеме не должно удивлять нас, так как оно отчасти обусловливалось требованиями церковной гимнографии; однообразие в мыслях, выражениях и т. д. весьма возможно при такой массе канонов святым, особенно однородным, какие написаны прп. Иосифом. Кроме того, здесь имело влияние одно обстоятельство. Преподобный Песнописец писал свои каноны по известному правилу: всегдашним акростихом он связывал себя определенными рамками, за которые не мог выходить. В IX п. в акростихе он всегда почти ставил свое имя. В пределах пяти букв, составляющих его имя, конечно, не особенно много данных для выбора. Поэтому в IX п. и особенно в 9 Богор. мы более всего и встречаем: или полное повторение, или близкую перефразировку. Этим, пожалуй, и объясняется обилие предметного σύγκρισις'а для 2 тропаря IX песни, так как соответственно букве имени Песнописца, обычное почти начало этого тропаря есть всегда: ὡς, напр. ὡς ὄρθρος, ὡς ἥλιος и т. д. или ὤφθης, «ты явился, как...» — и опять сравнение. Для 3 тропаря опять в силу требования того же акростиха естественно обращение к молящимся: «станем в дому Господнем — Στῶμεν...»; «составим лик... Στησόμεθα χορείαν»; «с лики... σὺν χορείαις»; «собеседник ангелов... Συνόμιλος ἀγγέλων»; «днесь праздник... стецемся... Σήμερον» и др. Для 4 тропаря обычно начало: «память твоя» (ἡ μνήμη); «день всесветлый нам воссия» (ἡ ἡμέρα); «праздник твой» (ἡ ἑορτή); «рака твоя или святых твоих мощей» (ἡ θήκη...τῶν ἁγίων σου λειψάνων); или «взятся к обителям» (ἤρθης); «взястеся к величайшей славе» (ἤρθητε πρὸς μέγιστον κλέος) и т. д. и т. д.

Но и при таком тожестве мы все-таки должны указать на стремление певца разнообразить, по возможности, хотя бы одинаковые мысли различными комбинациями и такими дополнениями, которые придают им особые оттенки. Прекрасной иллюстрацией здесь может быть та же IX п., связанная акростихованным в ней

именем автора, и особенно 9 Бог. По требованию акростиха последняя буква – ф, не особенно богатая словами, начинающимися с нее. Песнотворцу поэтому предстояло много труда в подыскании слов с этой буквой. В различных комбинациях он пользуется словами: φωνή, φῶς, φωτίζω, φωτισμός, φέρω, φαίνω, φείδω, φέγγος, φρικτός, φαός, φλόξ, φύσις, φίλος, φιλάγαθος, φιλάνθρωπος и т. д.

Для примера возьмем хотя бы 9 Бог. в минейных канонах с словом φῶς и производными от него. В одних минейных канонах мы насчитали около 80 Бог. IX песни на это слово и за исключением трех, повторяемых по дважды (напр., предпразднество Введения Богородицы – прп. Иоанникия (4 ноября), мч. Евпла (11 авг.), мч. Луппа (22 авг.), сщмч. Антины (11 апр.), мч. Крискента (15 апр.), все остальные представляют вариации в той или другой степени. Приведем примеры:

3 авг., прп. Исаакия и др. IX Бог.

Φώτισον πύλη τοῦ φωτός
τὴν καρδίαν μου κακίᾳ τυφλώττουσαν
καὶ μὴ εἰς θάνατον
παραχωρήσῃς νῦν ἀφυπνῶσαί με
τὸν ἀκαθάρτοις λογισμοῖς
ἀεὶ σκοτιζόμενον
ἵνα δοξάζω σε
εὐχαρίστως Θεοτόκε παναμωμε

5 авг. мчч. Евсигния, IX Бог.
Φώτισον πύλη τοῦ φωτός
τῆς καρδίας μου τὰ ὄμματα δέομαι

ταῖς ἀμαυρότησι
τῆς ἁμαρτίας ἀποτυφλούμενα
καὶ δεκτικά τῶν θείκων
δεῖξον ἐπιλάμψεων
ἵνα γεραίρω σε
ἐν φωναῖς ἀγγελικαῖς. Παναμώμητε

15 июля, мчч. Кирика и Иулитты IX Бог.

Φώτισον πύλη τοῦ φωτός
τὴν τυφλώττουσαν ψυχήν μου
τοῖς πάθεσι
καὶ πονηροῖς λογισμοῖς
ἀμαυρωθεῖσαν καὶ κινδυνεύουσαν
καὶ ἐξεγοῦ με πειρασμῶν
κινδύνων καὶ θλίψεων
ἵνα δοξάζω σε
τὴν ἐλπίδα τῶν πιστῶν καὶ κραταίωμα

30 окт., мчч. Зиновия и Зиновии, IX Бог.
Φώτισον πύλη τοῦ φωτός
τῆς καρδίας μου τὰ ὄμματα δέομαι

μακρὰν ἐλαύνουσα
τῆς ἁμαρτίας σκότος βαθύτατον
ἐκ τῆς ἀθλίας μου ψυχῆς
ἵνα μεγαλύνω σε
ἵνα πόθῳ σε ὑμνῶ
τὴν Παναμόμητον

Почти подобных Богородичных IX песни до 15 в минейных канонах (14 марта мч. Александру; 11 июля вмч. Евфимии; 21 апр. мч. Феодору Пергамскому, 11 апр. мч. Терентию и др.).

Подводя итог всему сказанному о содержании произведений прп. Иосифа, мы получаем:

1) Произведения прп. Иосифа в отношении содержания представляют два цикла.

2) Общий характер минейных канонов святым объективно-эпический и праздникам торжественно-панегирический; канонов Октоиха и Триоди — субъективно-лирический.

3) В содержании канонов святым и праздникам наблюдаются элементы — исторический, догматический и дидактический; в содержании канонов Октоиха и произведений Триоди те же элементы, за исключением исторического или с очень малым количеством последнего и с прибавлением психологического.

4) Тон канонов самый разнообразный и смешанный, начиная от самого высокого, панегирического до самого смиренного, покаянного.

5) Схема построения в большинстве однообразна.

6) В содержании канонов первого цикла нет последовательного развития жизни и деятельности того или другого святого, только констатируются отдельные моменты и подвиги с дидактическими приложениями и обращениями к покаянному чувству; в содержании канонов второго цикла нет последовательного связного психологического анализа душевных состояний, даются только отдельные переживания, нередко весьма глубокие.

7) Во многих канонах наблюдается повторяемость и тождество содержания и настроения, повторяемость мыслей, целых тропарей, Богородичных, и —

8) при всем этом стремление автора к возможному разнообразию различным комбинированием находящегося под руками материала, введением дополнительных, пояснительных и подобных штрихов, чем, действительно, он и достигает прекрасных результатов.

б) <Со стороны формы>

В отношении формы произведения преподобного Иосифа представляют собою обычный тип тогдашних церковных песнопений, составляемых по известным правилам гимнографии. Так

писали свв. Иоанн Дамаскин, Косма Маюмский, прп. Феодор Студит, Феофан и др.

Долгое время церковная поэзия, эта, по словам К. Крумбахера, «загадочного рода литература», была предметом всевозможных споров и недоумений. Причина заключалась в том, что к рассмотрению и оценке произведений Греческих песнописцев исследователи приступали нередко с предвзятыми взглядами. Они не отрешались от обычных требований метрической классической поэзии, и эти требования, как мерки, прикладывали к новым церковным произведениям. Само собою разумеется, что при подобных манипуляциях их ожидало разочарование, соответствия они не находили и решали, что эти произведения написаны прозой (καταλογάδην, πεζῷ λόγῳ), что это не поэзия. Не проникая в законы, по которым составлялись церковные песнопения, они отрицали у них какие бы то ни было законы, оставляя им только один — полное своеволие автора. Даже сами Греки долгое время только чутьем догадывались, что хотя церковные песнопения и не поэзия в обычном смысле (т. е. в смысле древнегреческой классической поэзии по правилам поэтической просодии), но и не обычная проза. Творцов этих произведений они называли μελῳδός, ψάλτης, ποιητής, чем как бы невольно подтверждали положение, что церковные песнопения есть действительно поэзия. 1830 год можно считать поворотным пределом, когда первый луч света заронил в этот темный вопрос ученый грек К. Οἰκονόμος. Потом в полное понимание формы греческой церковной поэзии проник француз Монэ. Независимо от них работал в том же направлении кардинал Pitra. Но всех превзошли в познании мелодии и строении строф Крист, Мейер, Стевенсон. После работ всех этих исследователей греческой гимнографии уже кажется несомненным то положение, что церковные песнопения, а следовательно, в частности, произведения преподобного Иосифа, являются своеобразной поэзией, не имеющей почти никакой связи с квантитативной классической поэзией, и песнописцы есть истинные поэты.[133] «Церковная поэзия,— говорит проф. А. А. Васильев,— возникла из новых принципов христианской религии под впечатлением ее чудодейственных побед, геройства и стойкости мучеников веры, под влиянием ее высших тайн. Отличительным признаком ее был полный разрыв по форме и содержанию с Греческой традицией. Эта поэзия считала недостойным подражать древним образцам; она облекала новые предметы в новые формы; она была живым чувством живого народа,— была кровь и дух от крови и духа христианских Роме-

ев»[134]. Последнее положение можно принимать с некоторым ограничением, так как христианское песнотворчество находится в непосредственной связи с священной Еврейской поэзией и на первых порах пользовалось псалмами и священными песнями из ветхозаветных книг, продолжало пользоваться и потом, внося из них в свои песнопения целые выражения. На почве этих священных песнопений деятельностью обновленного христианского духа и создалась церковная поэзия.[135] В основу ее было положено новое ритмическое строение[136] стиха. Живой язык потерял тогда все различие долгих и кратких гласных; он мог различать только число слогов и тон (ударение) слов, и что слышалось и улавливалось в живой речи, то всецело было перенесено и в церковную поэзию.[137] Однако творцы церковных песнопений писали свои произведения не произвольно, как бы вздумалось каждому, но в полном строжайшем согласии с выработанными песнотворческой практикой и теорией правилами. Кардинал Pitra в 1867 г., изучая один из колексов Барбериновой библиотеки (cod. Barberinum I, 150),[138] напал на одно правило гимнографической теории, которое и открыло весь секрет византийского гимнографического искусства. Правило было надписано именем одного грамматика неизвестной эпохи Александрийца Феодосия, и дословно гласит следующее: «ἐάν τις θέλῃ ποιῆσαι κανόνα πρῶτον δεῖ μελίσαι[139] τὸν εἱρμὸν εἶτα ἐπαγαγεῖν τὰ τροπάρια ἰσοσυλλαβοῦντα καὶ ὁμοτονοῦντα τῷ εἱρμῷ καὶ τὸν σκοπὸν ἀποσώζοντα».

Это правило, несмотря на свою краткость, как справедливо заметил еще Edm. Bouvy, уже имеет свою историю.[140] Сам Pitra переводил его так: «если кто хочет написать канон, пусть он определит, установит (fixe) сначала род (строй, размер) ирмоса (le mode de l'hirmus); потом пусть расположит, составит (dispose) тропари, приспособляя к ирмосу число слогов и музыкальный тон (le mode musical) и таким образом он достигнет цели».[141] Некоторые из ученых возражали против такого понимания, указывая ошибку кардинала или в самом начале перевода — в определении значения ирмоса, или в конце самой фразы, считая неверным перевод греческого слова σκοπός французским словом but и передавая это слово, как melodie, т. е. что σκοπός есть музыкальный термин, означающий мелодию. Edm. Bouvy, отвергая эти возражения как неосновательные, с своей стороны высказывает «единственный серьезный», по его мнению, упрек переводу в том, что он «задевает ценность слова ὁμοτονοῦντα», которое не означает, по Bouvy, du même mode musical, но согласие в ударениях (avec les accents symmetriques).[142] Собственно говоря,

Bouvy не опровергает понимания Питрой основного закона византийской ритмики, но только уточняет выражения кардинала. Всю фразу Феодосия Александрийца можно перевести так: если кто хочет сделать (по-авторски — написать, сочинить) канон, то прежде всего должен приготовить ирмос как (основную) мелодию (пропеть его или только разделить известным образом, чтобы для автора были ясно раздельны звуки, интервалы и моменты времени)[143], потом подвести к ирмосу тропари равнослоговые и равнотонные и цель сохраняющие, т. е. цели достигающие».[144] Стевенсон, подтверждая понимание Питрой слова σκοπός и возражая Кристу, делает такое верное замечание, что Феодосий Александрийский, указывая песнотворцу вышеприводимое правило для написания канона, рекомендует ему не только мелодию ирмоса, число слогов и согласие в ударении, но само собой также и цель, которую песнотворец наметил себе в сочинении своего произведения.[145] Да иначе и быть не может. Всякий поэт, творя какое-нибудь произведение, несомненно ставит себе цель. Песнотворец, поставив себе цель и найдя подходящий сюжет, избирает ирмос, если есть подходящий из чужих, или составляет сам, если нет такого, а потом сочиняет тропари, соответствующие избранному ирмосу в отношении слогов и в ударении.

Таким образом, на основании приведенного правила каждому творцу канонов предлежали, собственно, две задачи. Первая выражается словами δεῖ μελίσαι τὸν εἱρμόν и состоит в том, что нужно найти ирмос (с мелодией) — или составить самому, или взять готовый. Вторая задача указывается словами — εἶτα ἐπαγαγεῖν τὰ τροπάρια τῷ εἱρμῷ, т. е. когда ирмос есть, то нужно подвести соответствующие ему тропари. Таким образом, ирмос есть образцовая строфа для тропарей, есть норма, с которой они должны быть вполне согласованы в известных отношениях.[146] В чем должно наблюдать это согласование, указывается словами ἰσοσυλλαβοῦντα и ὁμοτονοῦντα — т. е. тропари должны сохранять одинаковое количество слогов с ирмосами и иметь тожество с ними в ударении. Так как подведение тропарей под ирмос требуется при соблюдении только указываемых этих двух условий, то, в сущности, ἰσοσύλλαβον и ὁμότονον есть два основных закона Византийской церковной поэзии, два равных условия, одинаково необходимых для построения канона.[147] При тожестве же тропарей с ирмосом в количестве слогов и ударении само собою наблюдается и тожество стихов.

Итак, скажем словами Г. Παπαδοπούλου: τὰ τροπάρια τηροῦσι τὸν προκείμενον ἑκάστοτε: ῥυθμὸν τοῦ εἱρμοῦ κατὰ στίχον πρὸς στίχον, συλλαβὴν πρὸς συλλαβήν, τόνον πρὸς τόνον, т. е. тропари сохраняют каждый раз предлежащий размер ирмоса от стиха к стиху, от слога к слогу, от тона к тону, или, иначе сказать, в отношении стихов, слогов и тонов[148], или, коротко сказать: тропари строятся по законам исосиллабизма и омотонии. Вот на этих принципах и построены все каноны преподобного Иосифа. Они почти всегда подобны, следовательно, писаны по известному образцу. Преподобный Песнописец брал готовые образцы-ирмосы из творений Иоанна Дамаскина, Космы Маюмского и др. Обычно он брал ирмосы у одного автора и из одного канона. Напр., канон на предпразднество Богоявления (3 января) писан на Успенские ирмосы прп. Иоанна Дамаскина. Idem в каноне 4 января в честь 70 апостолов; 3 февраля в честь праведного Симеона и др.

Или одного автора, но из разных канонов. Напр., 19 февраля в честь апостола Архиппа: семь первых ирмосов из одного канона прп. Иоанна Дамаскина, а IX — из другого.

Или из разных авторов и из разных канонов. Напр, 11 февраля канон сщмч. Власию на ирмос: Ἅισμα ἀναπέμψωμεν, 8 гласа. III ирмос взят из канона прп. Андрея Критского на Рождество Богородицы, VI — из Преображенского канона прп. Иоанна Дамаскина, VII и VIII опять из канона Андрея; а IX из канона Иоанна. Или есть каноны с ирмосами прп. Космы Маюмского и Иоанна Дамаскина. Напр., 2 января на предпразднество Богоявления гл. II на ирмос Τῷ τὴν ἄβατον. Первый ирмос из трипесница на Великий Понедельник прп. Космы Маюмского; III из канона на Рождество Богородицы прп. Иоанна Дамаскина. Ср. 16 января на положение вериг апостола Петра и др.

Больше всех прп. Иосиф пишет каноны на IV глас. Кроме Октоихов, трипесницев и четверопесницев, по минейным памятям на этот глас написано до 130 канонов.

На	VIII глас	— 99
—	II	— 47
—	VI	— 41
—	I	— 37
—	V	— 10
—	III	— 5
—	VII	— 1

Представим более подробный материал в следующей таблице:

Гл.	Первые ирмосы	Кол.
IV	Θαλάσσης...	33
	Τριστάτας...	26
	Τῷ ὁδηγήσαντι...	21
	Ἀνοίξω...	18
	Ἄισομαί σοι Κύριε...	12
	Χοροὶ Ἰσραήλ...	8
	Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ...	6
	Ὁ πατάξας...	3
	Ἄισωμεν ᾠδὴν...	2
	Δυνάμει...	1
VIII	Ἁρματηλάτην...	26
	Ὑγρὰν διοδεύσας...	21
	Ἄισωμεν τῷ Κυρίῳ...	18
	Ἡ κεκομμένη...	18
	Ἆισμα ἀναπέμψωμεν...	13
	Τῷ συντρίψαντι...	2
	Τῷ ἐκτινάξαντι...	1
II	Δεῦτε λαοί...	23
	Ἐν βυθῷ κατέστρωσε...	17
	Τῷ τὴν ἄβατον...	5
	Βυθοῦ ἀνεκάλυψε...	1
	Ἄτριπτον...	1
VI	Ὡς ἐν ἠπείρῳ..	36
	Κύματι θαλάσσης...	3
	Αἰσθητὸς Φαραώ...	1
	Τιμηθείσῃ τιμᾶται...	1
I	Σοὶ ἡ τροπαιοῦχος...	18
	Ὠιδὴν ἐπινίκιον...	12
	Χριστὸς γεννᾶται...	4

	Ὁ διὰ στύλου πυρός...	2
	Πικρᾶς δουλείας...	1
V	Ἵππον καὶ ἀναβάτην...	10
III	Ὁ τὰ ὕδατα πάλαι...	3
	Τεμνομένην θάλασσαν	1
	Θαυμαστός	1
VII	Νεύσει σου	1

Из этого далеко не полного списка видно, что большинство ирмосов для своих канонов прп. Иосиф брал из творений прп. Иоанна Дамаскина.

Взявши за образец тот или другой ирмос, Песнописец к нему по размеру подводил свои тропари, соблюдая указанные выше два закона: 1) τὸ ἰσοσύλλαβον и 2) τὸ ὁμότονον. В силу первого закона ирмос и подражающие ему тропари имеют одинаковое число слогов, а в силу второго закона тропари воспроизводят все ритмические ударения ирмоса в одинаковом количестве. Для примера приведем первые попавшиеся строфы по рукописи Епископа Порфирия № 227 из канона св. мученице Феодосии (2 апреля) на гл. IV:

Εἱρμὸς α΄
Τριστάτας κραταιούς,
ὁ τεχθεὶς ἐκ Παρθένου
ἀπαθείας ἐν βυθῷ
ψυχῆς τὸ τριμερές
καταπόντισον δέομαι·
ὅπως σοι ὡς ἐν τυμπάνῳ
τῇ νεκρώσει τοῦ σώματος
ἐπινίκιον ᾄσω μελῴδημα

Τροπάριον α΄
Θεῷ τῷ ἀγαθῷ
ἀπαλῶν ἐξ ὀνύχων
νυμφευθεῖσα ἀληθῶς
προσήγαγες αὐτῷ
ὥσπερ προῖκα τὴν ἄθλησιν,
πάνσεμνε Θεοδοσία,
καὶ νυμφῶνος ἐπέτυχες
οὐρανίου· διὸ εὐφημοῦμέν σε.

Если мы воспользуемся обычными знаками просодии для обозначения краткости и долготы слогов, причем последними отметим не долготу, а только ударение (тон), то получим такую схему:

1 строчка ирм. и троп. 6 слогов: ∪–∪∪∪ –́
2 ---------- 7 ------ ∪∪–́∪∪–́∪
3 ---------- 7 ------ ∪∪–́∪∪∪–́
4 ---------- 6 ------ ∪–́∪∪∪–́
5 ---------- 8 ------ ∪∪–́∪∪–́∪∪

6 ---------- 8 ------ –∪∪∪∪∪–∪
7 ---------- 8 ------ ∪∪–∪∪–∪∪
8 ---------- 11 ----- ∪∪–∪∪–∪∪–∪∪

Еще пример из того же канона св. мученице Феодосии:

Εἱρμὸς δ΄
Διʼ ἀγάπησιν Οἰκτίρμον
τῆς σῆς εἰκόνος
ἐπι Σταυροῦ σου ἔστης
καὶ ἐτάκησαν ἔθνη
Σὺ γὰρ εἶ φιλάνθρωπε
ἰσχύς μου καὶ ὕμνησις

Τροπάριον α΄
Συντριβούμενον τὸ σῶμα
πολλαῖς αἰκίαις
τὰς αἰωνίους μάρτυς
ἀντιδόσεις πλουσίως
πίστει προσεξένισεν
καὶ στέφος ἀμάραντον

На тот-же ирмос выписываем еще тропарь из канона св. Евдоксию (7 сент.) по рукописи № 227:

Μεγαλύνων τὸν Δεσπότην,
γενναῖς μάρτυς
τοὺς αἰκισμοὺς ὑπέστης
ὡς χρυσὸς ἐν καμίνῳ
καταλαμπρυνόμενος,
Εὐδόξιε πάνσοφε.

И везде схема одна:

∪∪–∪∪∪–∪ ..... 8 слогов
∪–∪–∪ ..... 5 "
∪∪∪–∪–∪ ..... 7 "
∪∪–∪∪–∪ ..... 7 "
–∪∪∪–∪∪ ..... 7 "
∪–∪∪–∪∪ ..... 7 "

Здесь мы видим полное соответствие в стихах, в количестве слогов и ударении. Такое построение наблюдается всюду, причем слышится известного рода ритм и звучность. Сравним, напр., четыре первые строки ирмоса и всех тропарей первой песни из канона свв. мученикам Нестору и Тривимию (27 февраля):

Εἱρμὸς α΄
Χοροὶ Ἰσραήλ ∪–∪∪– 5 слогов
ἀνίκμοις ποσί ∪–∪∪– 5 "
πόντον ἐρυθρόν –∪∪∪– 5 "
καὶ ὑγρὰν βυθὸν διελάσαντες, ∪∪–∪–∪∪–∪∪ 10 "

Τροπάριον α΄
Τῷ θείῳ φωτί
αὐλῷ νοΐ
μάρτυρες Χριστοῦ
εὐκλεεῖς ἀεὶ ἐλαμπόμενοι

Τροπάριον β΄
Ἐν ὅλῃ ψυχῇ
τῷ πόθῳ Χριστοῦ,
μάρτυρες σεπτοί
ἐγκαθέντες (ὑμεῖς) ὑπήλθετε

Τροπάριον γ΄
Ῥεόντων σαφῶς
τὰ μένοντα,
μάρτυρες Χριστοῦ
ἱερῶς ὑμεῖς ἀντηλλάξασθε

Τροπάριον δ΄
Πολλοῖς πειρασμοῖς
κλονούμενοι
Μήτηρ τοῦ Θεοῦ
ἐπί σοι πιστῶς καταφεύγομεν

В четвертой строке второго тропаря есть, по нашему мнению, пропуск какого-нибудь двухсложного слова с ударением на последнем слоге, напр. ὑμεῖς (что мы и вставили в текст). Два первых тропаря построены одинаково, с одинаковым числом слогов и с ударением на соответствующих слогах. В 3-м и 4-м тропарях позволены допускаемые гимнографической практикой уклонения.

В этом последнем отношении практика допускала такие отступления, которые, однако, не переходили установленных пределов. Так, в отношении первого принципа допускалось, что строка тропаря по количеству слогов иногда не совпадала с соответствующей строкой ирмоса. Но во всем тропаре количество слогов было почти всегда одинаково с ирмосом. Это лучше всего видно из следующих первых попавшихся примеров. Возьмем IX песнь канона св. мученице Христине и представим ее в такой схеме:

Ирм.	1 троп.	2 троп.	3 троп.	4 троп.	5 троп.
7	7	+	+	+	+
6	6	+	+	+	+
12	12	13	+	+	+
8	8	7	+	+	+
6	6	+	+	+	+
39 слогов	39 сл.	39 сл.	39 сл.	39 сл.	39 сл.

Как видно из примера, во втором тропаре есть небольшое отклонение, именно в третьей строке вместо 12 слогов (как в ирмосе и предшествующем тропаре) 13, но зато следующая строка имеет не 8 слогов, как во всех других тропарях этой песни, а только 7.

В общем же у всех одинаковое число слогов. Или приведем еще примеры:

Из 1-го канона в честь вмч. Пантелеимона по рукописи № 1116 Ирм. III песни: «Στερεωθήτω ἡ καρδία μου».

Ирм.	1 троп.	2 троп.	3 троп.	4 троп.
10	+	+	+	+
10	+	+	+	+
8	+	+	+	+
8	+	+	+	+
8	+	9	+	7
8	+	7	+	9
52	52	52	52	52

Здесь второй и четвертый тропари отступают в соответствующих стихах от ирмоса, но в общем во всех 52 слога.

Из 7-го канона в честь вмч. Георгия
Ирмос VIII песни: «Ἄφλεκτος πυρί...»

Ирм.	1 троп.	2 троп.	3 троп.	4 троп.	5 троп.
5	+	4	6	+	6
8	+	9	7	+	7
8	+	+	+	+	+
10	+	+	+	+	+
7	+	+	+	+	+
8	+	+	+	+	+
6	+	+	+	+	+
8	+	+	+	+	+
7	+	+	+	+	+
6	+	+	+	+	+
7	+	+	+	+	+
80	80	80	80	80	80

Здесь везде во всех тропарях по 80 слогов, как и в ирмосе, но в II, III и V тропарях есть некоторое уклонение в отдельных стихах против ирмоса. Или еще пример из указываемого нами выше канона св. мученице Феодосии на 4-й ирмос: Δι' ἀγάπησιν Οἰκτίρμον, который имеет 41 слог.

Πυρακτώσεις ὑποφέρουσα	9	слогов
τῶν βασάνων	4	»
τὸ πῦρ τῆς ἀθείας,	7	»
δρυσισμοῦ τῶν αἱμάτων,	7	»
μάρτυς ἐναπέσβεσαν·	7	»
Διό σε γεραίρομεν	7	»

А в ирмосе, как видели выше, в первой строке 8 слогов, во второй 5. В общем же опять число слогов тропаря одинаково с числом слогов ирмоса, именно 41 слог.

Допускаются и другие отступления от первого закона гимнографии, применяемые по требованию ритма особенно тогда, когда в тропарях есть лишние или недостающие сравнительно с ирмосом слоги. Здесь можно встретить обычные способы, употреблявшиеся еще в классических произведениях, сохраняющиеся и теперь в живой речи в слогах, не имеющих, по выражению Edm. Bouvy, «ритмической ценности».[149] Это последнее можно наблюдать у Песнописца Иосифа в употреблении элизии. Он то соблюдает ее, то пренебрегает, все в зависимости от ритма. Напр., VIII, 2 тр. канона в честь мцц. Агапии, Хионии, Ирины (16 апреля) имеет такие слова:

γέλωτ' ὀφλήσας ἐφαίνετο.

им в ирмосе соответствуют:

καταπατοῦντες ὑπέψαλλον.

А в каноне в честь Амфиана и Едессия (2 апреля) в V,2 подобная элизия уже не применяется. Так как καὶ γέλωτα ὤφλησεν, то в соответствующем стихе ирмоса только семь слогов. Применить в последнем случае элизию — значит нарушить τὸ ἰσοσύλλαβον. То же в каноне в честь мч. Орентия (20 июня), в VII, 2 встречаем:

ἐφ' ὑμῖν μάρτυρες

в VII, 3:

ἐφ' οὗ δεδόξασται.

А в VI Богородичн. того же канона это правило не соблюдается: διὰ ἔλεος ἀμέτρητον.

В 1-м каноне октоиха в честь вмч. Пантелеимона (27 июля) находится:

IV, 3: ἀλλ' ὥσπερ πάσχοντος ἄλλου,

а IX, Богородичн.: ἀλλὰ ἀνάνηψίν μοι δός.

Или еще в 3-м каноне октоиха вмч. Георгия (23 апреля) в V Богородичн.: ἀλλ' οἰκτείρον,

а в V, 2: ἀπὸ ὀργῆς χαλεπῆς,

ἀπὸ ἀνθρώπων ἀδίκων.

Подобных примеров можно бы привести множество.

Нередко прп. Иосиф допускает кразис, т. е. слияние конечного гласного или двугласного с гласной следующего слова, напр.: κἂν из καὶ ἄν, κἀγὼ из καὶ ἐγώ, κἀμοῦ из καὶ ἐμοῦ, κἀμὲ из καὶ ἐμέ и др. Примеры можно найти во многих канонах. Напр., VIII Богородичн. канона мч. Орентию (20 июня): κἂν ἀλέπτατος; канон на Вознесение IX, 2: κἀγὼ ἐκπέμψω ὑμῖν Παράκλητον; канон прор. Илии (20 июля — IX, 2): οὕτω κἀμοῦ; Иоанна Богослова — 4-й канон, III, 1: κἀμὲ πάμμακαρ ἀξίωσον.[150]

Когда недостает слога, то Песнотворец применяет διαίρησις, принимая обычные разделения дифтонгов. Напр.: τῆς πολυθείας (VIII, 2 кан. мч. Орентию); νοὶ λελαμπρυσμένος (IV, 1 перв. кан. мч. Пантелеимону); ὑψηλοτάτῳ νοί (V, 1 перв. кан. вмч. Георгию) и др.

Кроме обычных указанных приемов мы должны отметить в произведениях прп. Иосифа еще один, допускаемый хотя и редко церковными гимнографами, опять-таки в силу требования первого закона церковной ритмики. Правда, и в классическое время допускалась так называемая синкопа (συγκοπή). Но здесь она получила особый характер. Этот прием касается теперь только «святых» слов: Бог, Спаситель, Богородица и др., писавшихся под титлом — сокращенно. Большею частью в канонах Иосифа эти слова считаются в отношении слогов полностью, хотя в рукописи пишутся сокращенно. Но есть примеры, когда прп. Иосиф, ради закона τὸ ἰσοσύλλαβον, считает их в сокращении, вместо, напр., двух слогов за один. Типичный пример мы можем привести из 3-го канона октоиха вмч. Пантелеимону (27 июля). Здесь VII ирмос: τρεῖς παῖδες ἐν καμίνῳ в последней строке — εὐλογητὸς εἶ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν — имеет тринадцать слогов. Но у Песнописца в указанном каноне во всех тропарях этой песни соответствующая строка состоит из 12 слогов. Очевидно, слово Θεός читалось под титлом Θς̃ и считалось за один слог.

В отношении второго закона церковной ритмики — омотонии — тоже допускаются отступления. Бывает, что число слогов в тропаре одинаково с ирмосом, но ударение не занимает соответствующего места; иначе сказать, при всей тщательности строго соблюсти омотонию последнее сделать не представляется возможным. И гимнографическая практика выработала и, так сказать, узаконила некоторые допускаемые уклонения, поставив для последних, однако, определенные рамки.

Нужно отличать ударение грамматическое от ударения ритмического. В стихосложении не обязательно первое и в отношении его-то и допускались со стороны песнотворцев некоторые вольности.

Дело в том, что в живой речи Византийского периода ударения не всегда соответствовали классическим ударениям, и певцы переносили в свои произведения только то, что слышало их ухо в окружающей жизни. Живая речь допускала возможность тонического ритма в словах, по-видимому, самых противоположных в отношении ударения. Напр., взять слова oxytona и properoxytona; однако они допускались в ритме, потому что всякое трехсложное или многосложное слово имело в живой речи два ударения: oxytona имели его еще и на properoxytona, а последнее еще на oxytona. Это вот допускалось и в церковной гимнографии. Стих ирмоса, напр., оканчивался словами — θάνατος или πόλεμος; а в тропарях им соответствовали φοτισμός, ταπεινός. Или наоборот. В сущности, каждое из указанных слов имело по два ударения: θάνατός, πόλεμός, φώτισμός, τάπεινός. Выше мы приводили тропари первой песни канона мчч. Нестору и Гривимию (27 февраля). Здесь вторые строчки III и IV тропарей как бы нарушают закон омотонии. В ирмосе находится такая строка:

ἀνίκμοις ποσί.

В III тр. ей соответствует: τὰ μένοντα.

В IV тр. — κλονούμενοι.

Тоническое ударение III тропаря приходится на слог τά; он соответствует ударному слогу ирмоса νί; properoxytona — μένοντά имеет второе ударение, соответствующее oxytona — ποσί; так и второе properoxytona — κλονούμενοι имеет еще второе ударение: κλονούμενοί. Следовательно, нарушения омотонии здесь нет. Вот почему проф. Васильев подобное отступление называет только кажущимся.[151]

Далее, отступление от грамматического ударения ради омотонии допускалось в двухсложных частицах, предлогах и местоимениях. Когда ритм требовал ударения на предпоследнем слоге, то эти двух-

сложные слова, имея ударение на последнем слоге (напр., ἀλλὰ, μηδὲ, οὐδὲ, παρὰ, ὑπὲρ, ἀπὸ, περὶ, διὰ, ἐγὼ, ἐμοῦ, ἡμῶν, ἡμεῖς, ὑμᾶς, αὐτός и т. д.), были в частом разногласии[152] с тоническим ритмом, и песнотворцы прямо пренебрегали грамматическими ударениями на этих словах, ставя их в тонический ритм с названными выше properoxytona и опять-таки потому, повторим и здесь, что эти слова в живом произношении как бы теряли самостоятельное значение и произносились в соединении с другими (напр, предлоги соединялись с управляемыми ими словами).

Закон омотонии допускал нередко нарушение грамматики, принося обычные грамматические требования в жертву тоническому ритму.

Здесь отступления выражались в употреблении одной падежной формы вместо другой, в несогласовании в роде и числе, в нарушении правила о последовательности времен, в употреблении частиц ἄν, ἐὰν, ὅταν, ἵνα, ὅπως с изъявительным наклонением. Мы укажем эти отступления.

1) Вместо звательного падежа πάτερ, σῶτερ употребляется именительный πατὴρ, σωτὴρ, где это требуется ритмом.[153] Из многих примеров в творениях св. Иосифа приведем некоторые. В каноне на вторник первой недели Великого Поста по рукописи № 217 IV ирмоса стих:

σεσαρκωμένος καὶ ἔσωσας,

ему соответствует IV, 3 троп.:

πρός σε Σωτὴρ ἐξομάλισον.

В каноне на четверг первой седмицы Великого Поста по той же рукописи:

VII ирмос: τῶν πατέρων καὶ ἡμῶν...
троп. 1: τότε δεῖξόν με Σωτήρ...
IX ирмос: τὸν ἔνθεον ἡμῶν...
троп. 1: τοῦ φόβου Σωτήρ...

И здесь же в этом каноне:

IV ирмос: τῆς εἰς ἐμὲ δοξάζω πολυέλεε.
троп. 3: καὶ τῶν ἐκεῖ βασάνων Σῶτερ λύτρωσαι.

Или там же:

VI ирмос: ἐκ κήπους ὁ Ἰωνᾶς ἐβόησε.
троп. 2: δακρύων ψυχικῶν Σῶτερ, ὄμβρισον.
IV ирмос: τὴν πολλήν σου συγκατάβασιν.
троп. 2: κοινωνὸν Σῶτερ ἀπέργασαι.

Еще пример из канона на предпразднество Крещения Господня.

VI ирмос: τελοῦντες ἑορτὴν οἱ θεόφρονες.

троп. 2: ὁ Πρόδρομος Σωτὴρ καὶ αἰτούμενον.

В каноне прп. Илариону Новому (28 марта):

VII ирмос: θεοσεβέσι παισί.

троп. 2: πίστει πάτὴρ ἡμῶν.

И там же:

VII ирмос: καὶ ὑπερένδοξος.

троп. 4: πάτερ, κραταίωμα.

2) Неправильное согласование в роде и числе. В каноне прп. Домнике (8 января)

VIII ирмос: καὶ τὴν φλόγα εἰς δρόμον.

троп. 2: πρὸς οὐράνιον μάνδραν.

Прилагательное οὐράνιος редко бывает двух окончаний, обычно трех. Если здесь образовать форму винительного падежа женского рода правильно, как от прилагат. трех окончаний, то не будет соответствия в ударении с ирмосом. То же в каноне вмч. Георгия (23 апреля):

IX Бог.: τὴν οὐράνιον δίκην.

в кан. прп. Отцам в Раифе на Синае убиенным (13 янв.)

IV, 3: ζωὴν πρὸς αἰώνιον и др.

Песнописец применяет иногда и классический прием, встречающийся у Гомера, Фукидида и др., именно: превосходная степень мужского рода употребляется вместо женского, допуская неправильное согласование, напр.: ἐκκλησία ἄριστος, δυσωδέστατον φθοράν, δυὰς φωτοείδεστατος, θυσία εὐωδέστατος и др. Могут сказать, что приведенные прилагательные двух окончаний. Но в канонах прп. Иосифа есть примеры, показывающие, что Песнописец употребляет их с тремя окончаниями, и где того требовала омотония, он оставил женский род по правилу трех окончаний. Напр., в каноне мчч. Виктору, Клавдии, Викторину (5 апреля), в IX,1, он пишет, что мученики:

Θυσία
εὐωδεστάτη προσαχθέντες, —

IX ирм.: ἐξ ἀλαξεύτου σου. Παρθένε.

В других же случаях он применяет вышеуказанное согласование, потому что правильное согласование нарушало бы закон омотонии.

3) В отношении порядка времен можно заметить, что нередко настоящее время сменяется аористом, последний настоящим, а оно

будущим и т. д. И все это ради тонического ритма. Правда, этим вносится некоторая живость. Этот прием очень част у такого великого песнотворца, как прп. Роман Сладкопевец. И не удивительно, что он вызвал подражание. Мы приведем некоторые примеры из канонов прп. Иосифа.

Канон на предпразднество Крещения:

VIII, 1: Αἴνεσιν μεγαλοφώνως τῷ Δεσπότῃ
ἀναπέμψωμεν· ἦλθεν, ἐφάνη
ἐπιβαίνει ὕδασι
καὶ γυμνοῦται ὁ οὐρανός
ταῖς νεφέλαις περιβάλλων καὶ βαπτίζεται
καθαίρων ἡμᾶς ἀναμέλποντας
εὐλογεῖτε...

Или из канона в честь прп. Домники (8 января)

V, 2 Ἐπιφωτίζουσα
τὸν καθαρόν σου λογισμὸν ἔβλεπες
τοῦ Παντουργοῦ
Πνεύματος δυνάμει
τὰ πόρρω ὡς ἐγγύς
καὶ τῶν ἐσομένων
προλέγεις τὴν ἔκβασιν.

4) Частицы ἄν, ἐάν, ὅταν, ἵνα, ὅπως обычно соединяются с сослагательным наклонением; но песнописцы, в том числе и прп. Иосиф, допускали сочетание их cum indicativo. Этот прием наблюдается и в Новом Завете. Напр, Евангелие Мф. XI, 23; Мк. XIII, 2; Ин. IV, 10; Римл. IX, 29; Лк. XIX, 40; I Ин. V, 20; Мк. XI, 19 и др.

Имея такие прецеденты в Писании, песнотворцы допускали такое сочетание указанных частиц с изъявительным наклонением и ради ритма, потому что сослагательное наклонение нарушало омотонию. В печатн. Греческих изданиях большею частью это отклонение от грамматики исправлено; зато нарушен закон омотонии, который Песнописец Иосиф строго соблюдал. Мы приведем такой пример из Греческой Печатной апрельской Минеи Римского изд. В каноне мученику Евпсихию (9 апреля) V Богород. заканчивается такими словами:

...ὅπως μελλούσης
λυτρωθῶμεν κατακρίσεως.

В ирмосе им соответствуют:

...τὴν σὴν εἰρήνην
παράσχου ἡμῖν, φιλάνθρωπε.

В таком виде явное нарушение омотонии. Очевидно, у Песнописца было:

...ὅπως μελλούσης
λυτρώθωμεν κατακρίσεως.

Иначе сказать, изъявительное наклонение в предложении цели с союзом ὅπως. Нарушение грамматического правила вызывалось здесь требованием закона омотонии. А в каноне на 6 марта в честь 42 Амморейских мучеников в V, 3 сочетание правильное: ὅπως λυτρωθῶμεν, так как в ирмосе им соответствует σε εἰδέναι Λόγε.

Кроме указанных отступлений песнотворцы еще допускали такие вольности, которые нельзя назвать нарушением. Ради требования исосиллабизма, или омотонии, или обоих вместе прп. Иосиф писал то νεφέλη, то νέφος, στέφανος и στέφος; πρώταθλε и πρωτόαθλε; то употреблял редкие падежные или глагольные формы — то слитную форму глаголов, то простую и т. д.

В каноне в честь мчч. Ореста, Диомида и др. (10 июня) в IV Богородичн. читаем:

σὲ τὴν τοῦ φωτός
νεφέλην ἱκετεύω
νέφη σκοτεινά,
Παρθένε, τῆς ψυχῆς μου
ἀποδιώξασα.

Или на предпразднество Крещения (3 января)

VI. 3: Ῥανάτωσαν εὐφραινόμενοι,
νεφέλαι νοητὴν ἀγαλλίασιν
ἰδοὺ ἀφίκετο
τοῦ βαπτισθῆναι ὁ Κύριος
διασκεδάζων νέφη
τῶν καρδιῶν ἡμῶν.[154]

Второй канон октоиха первомч. Стефану имеет в первом тропаре первой песни такие слова: στέφος λαβών. Они соответствуют начальным словам ирмоса: Δεῦτε λαοί. Слово στέφανος как трехслож-

нос, очевидно, здесь подойти не может. А во втором тропаре той же песни уже читаем:

τὸν τοῦ Χριστοῦ
δεῦτε στεφάνοις κοσμήσωμεν,

так как второй стих ирмоса требовал полной формы στεφάνοις, с ударением paroxytona, а не στέφεσι.

В третьем каноне того же октоиха в IX, 3 тропаре применена редкая форма винительного падежа — πρωτομάρτυν, вместо обычной πρωτομάρτυρα. Лишний слог второй формы нарушал в соответствующем стихе ирмоса τὸ ἰσοσύλλαβον. От глагола ὁράω Песнописец употребляет две формы аориста по желанию, в зависимости от соответствующих стихов ирмоса — то ὤφθην, то ὡράθην и ἑωράθην. Последняя форма обычно очень редка. Ради ритма прп. Иосиф иногда пользуется несокращенной редкой формой глаголов на -νυμι; напр., в каноне мц. Феодосии (2 апреля), по рукописи № 227, в VI, 3 трон. читаем:

ὁ γὰρ Θεοῦ ἔρως ἐπερρώνυεν.

Здесь последнее слово вместо обычной формы преходящего <так в рукописи.— *Ped.*> времени ἐπερρώνυν. Но Песнотворцу надо употребить эту редкую форму, чтобы соблюсти 11 слогов в строке соответственно строке ирмоса. Иногда певец, вопреки ясным и напрашивающимся само собою словам, подбирает другие только ради того, чтобы соблюсти количество слогов или чередование ударений. Напр., в каноне вмч. Георгию (23 апр.) в III, 2 находим:

Δύναμιν οὐρανόθεν
χορήγησον κατ' ἐχθρῶν ἀοράτων
καὶ ὁρωμένων μάρτυς.

Здесь вместо ὁρωμένων, казалось бы, прямо напрашивалось слово ὁρατῶν (как, напр., в каноне первомч. Стефану), но тогда число слогов и тон тропаря в данном месте не соответствовали тому же месту ирмоса; там 7 слогов и ударение paroxytona, а при второй редакции слогов получилось бы только 6 и ударение было бы oxytona.

Часто у прп. Иосифа употребление редкой формы родительного падежа от слова νοῦς; вместо νόου/νοῦ он применяет νοός. В каноне, напр., в честь папы Сильвестра (2 января) III, 1 трон. имеет такую фразу:

νοὸς καθαρότητα

В ирмосе ей соответствует:

τὸν φόβον σου Κύριε

Если бы он применял обычную форму — или полную νόου, или сокращенную νοῦ, то в первом случае нарушил бы закон омотонии, а во втором закон исосиллабизма.

Ради соблюдения закона омотонии Песнотворец очень часто управляемые предлоги ставит после определительных слов, напр., θείαν κατὰ μέθεξιν (ап. Варфоломею, IV, 2 — 25 августа); θείοις σὺν μάρτυσιν (Id. V, 3); θείαν πρὸς ἐπίγνωσιν (Id.); ἐπουρανίαις ἐν σκηναῖς (Косме и Дамиану III, 2 — 1 ноября); χαλεπῶν ἐκ κινδύνων λυτρώσασθε (из канона мчч. Кизич. I, 1 — 29 апреля) и мн. др.

Если бы автор применил обычное положение предлогов, то нарушил бы омотонию. Рассмотрим последний случай:

χαλεπῶν ἐκ κινδύνων λυτρώσασθε;

в ирмосе ему соответствуют:

ἐπινίκιον ᾄσω μελῳδημα.

Если поставить обычно:

Ἐκ χαλεπῶν κινδύνων λυτρώσασθε,

то ударный слог тропаря не соответствовал бы ударному слогу ирмоса, иначе сказать, нарушился бы второй закон гимнографии.

Слово υἱός склоняет и по 3-му и по 2-му склонению, в зависимости от требования ритмических законов. Напр., в каноне мц. Вассе (21 августа) в I,3 читаем:

τρισὶ σὺν υἱέσιν,

потому что в ирмосе соответствуют слова:

καὶ τὴν Αἴγυπτίαν.

Дательный падеж по 2-му склонению υἱοῖς не соответствовал бы образцу. А в IV,3 он употребляет форму 2-го склонения в таком выражении:

σὺν τοῖς εὐκλεέσιν υἱοῖς σου ἔνδοξε;

им в ирмосе соответствуют:

τῆς οἰκονομίας σου τὸ μυστήριον.

Здесь, напротив, употребление формы 3-го склонения нарушило бы закон исосиллабизма.

Иногда у преподобного Иосифа встречается и то, что мы называем рифмой (ἡ ὁμοιοκαταληξία, τὸ ὁμοιοτέλευτον), хотя рифма и не совсем такова, как в Европейских языках. Редко бывает полное риф-

мование; большею частью дают рифму последние слоги с одинаковыми ударениями — один или несколько; иногда — целые слова.

Сделаем некоторые выписки из канонов. Напр., из канона свв. мчч. Максиму, Феодоту и Асклепиодоте:

1, 2: Ἐτύχετε ζωῆς
αἰωνίου καὶ θείας
ἠξιώθητε τρυφῆς
τὰ πρόσκαιρα σαφῶς.

1, 4: Τῷ πόθῳ τοῦ Χριστοῦ
συνεδήσατε πίστει
τὰς ψυχὰς χαρμονικῶς
καὶ σάρκα προφανῶς
ἐμισήσατε μάρτυρες.

Из канона св. мученицы Агафии, VII, 2:

νίκης βραβεία σεμνή
πασῶν παρθένων καλλονή.

VII, 4: мученица совершила, радуясь:

τοῦ μαρτυρίου ὁδόν
καταβαλοῦσα τὸν ἐχθρόν.

Из канона на вечерни четверга 1-й седмицы Великого Поста:

I, 1: Βυθός με χειμάζει ἁμαρτίας
πέλαγος οὖν ἔχων εὐσπλαγχνίας
πρὸς λιμένα με γνησίας μετανοίας
ἴθυνον· ὅπως ὑμνῶ σου, Κύριε,
τὴν ἀγαθότητα.

Из канона священномученику Афанасию, по Московской Синодальной рукописи № 181:

χαρᾶς ἡμῖν πρόξενος αἰωνίου
ἡ ἱερὰ καὶ θαυμαστή
μνήμη σου ἐπέστη,
μαρτύρων ἐγκαλλώπισμα
ἀρχιερέων καύχημα.

Или из этого же канона еще:

Ὤφθης δικαστῶν ὠμότητα
μάρτυς ἀθλόφορε
καταπαλαίων στερρότατα.

Или еще примеры: из канона в честь преподобной Афанасии из Эгины, по Афонской Пантелеимоновской рукописи:

VII, 1: Γνώμην φιλόθεον ἐκτήσω
μετὰ σώματος ἀγγέλους ἐμιμήσω
ἀγρυπνοῦσα θερμῶς
καὶ ψάλλουσα προθύμως.

Из 7-го канона вмч. Георгию, гл. 7, I, 1:

Ὡς ταῖς ὑπερκοσμίαις
συναγελάζων χορείαις
καὶ θέσει θεούμενος
καὶ δόξης ἐμφορούμενος,
μάρτυς Γεώργιε, πάντας
τοὺς ἀνευφημοῦντας
σε σῶζε πρεσβείαις σου.

Из канона св. Донату (7 августа):

V, 1: πυρὶ τῶν θείων σου προσευχῶν
ὕλην πᾶσαν ἔφλεξας παθῶν.

V, 3: Ὅσιος, ἄκακος καὶ εὐθύς
πρᾶος, συμπάθητος δειχθείς.

Из канона св. Фантину (30 августа):

IX, 2: καὶ παύει σηπεδόνας
καὶ λύει ἀλγηδόνας.

Наконец, особенность канонов прп. Песнописца составляет своеобразный акростих, всегда в громадном количестве канонов заканчивающийся именем автора. Это имя всегда падает на конец VIII и IX песни или только IX. Выше мы указывали, что в найденных нами материалах более 400 канонов с именным акростихом прп. Песнописца и только в указанном определенном месте канона. Правда, именной акростих употребляли многие песнотворцы гораздо ранее прп. Иосифа, напр., Роман Сладкопевец, Иоанн Дама-

ский,— первый связывал им ряд кондаков и икосов[155], а второй — ряд воскресных стихир на стиховных на семь гласов.[156] Потом идут песнотворцы Феодор Студит, Николай, Климент, Георгий, Григорий, Димитрий, Филофей и др., употреблявшие именной акростих в своих канонах. Но характерная черта всех последних, как мы уже указывали выше, та, что они своими именами акростиховали только Богородичные и Троичные каноны (как, напр., Феодор Студит), или только Богородичные (как остальные). Отдельно должен быть поставлен песнотворец Феофан (м. б., Начертанный или какой-либо другой Феофан).

Обыкновенно Феофан не употреблял именного акростиха. Но есть один канон с оригинальным именным акростихом в начале. Под 12 марта есть память прп. Феофана Сигрианского. Песнотворец Феофан свой канон, посвященный этому святому, связывает таким акростихом, без Богородичных: Θεοφάνης μέλπει σε τὸν Θεοφάνην. Иначе говоря, ставит свое имя в самом начале акростиха. Можно еще указать на канон Богородице в Неделю Мироносиц по Πεντηκοστάριον'у 1738 г., гл. 1. Первые тропари всех песней канона акростихованы именем автора.

Начало: 1. Θανατώσεως τὸν ὄρον...
3. Ἐπὶ τὴν ἀκήρατον ζωήν...
4. Ὁ διαπλάσας τὸν Ἀδάμ...
5. Φωτίζεται θείαις ἀκτίσι...
6. Ἀνῆκται τὸ πάλαι κρατούμενον...
7. Νεκρώσας ὁ Υἱός σου...
8. Ἦλθε διά σου εἰς τὸν κόσμον...
9. Συμφώνως, Παρθένε...

Правда, именным акростихом в IX песни канонов пользовались иногда современники Иосифа: а) Митрофан, еп. Смирнский, от которого сохранились Троичные каноны, находящиеся теперь на полунощницах Октоиха на восемь гласов, и некоторые Богородичные каноны в Греч. рукописном Октоихе № 548 ЛГБ; б) прп. Кассия, по исследованию Крумбахера[157], написавшая канон усопшим с именным акростихом в IX песни. Но больше всех стал употреблять свое имя в IX или VIII и IX песнях канонов, и только здесь, прп. Иосиф Сицилиец. Это его своеобразная манера, которая нашла себе подражателей, особенно в лице Евхаитского митрополита св. Иоанна Мавропа.

Акростих представляет своего рода рамку, «сковывая словесное выражение со всех сторон и направляя его только по определенно

му руслу».[158] Ради соблюдения этих рамок певец иногда отступает от обычного словоупотребления и изменяет самые слова. В каноне в честь св. Алексия человека Божия (17 марта) I, 2-й тропарь автор начал словом — ἑαυτόν и согласовал с дальнейшим ἐχρημάτισας, иначе сказать, употребил местоимение 3-го лица при глаголе 2-го лица. Нужно было поставить σεαυτόν. Некоторые издатели так и исправляли это место, считая у Песнописца ошибку. Но ошибки не было. Ради акростиха автор намеренно употребил ἑαυτόν вместо σεαυτόν, потому что в акростихе стояло слово σε и надо было получить вторую букву этого слова — ε. Такое сочетание можно встретить нередко. Напр., в каноне мч. Лукилиану (3 июня) VI, 3: κοσμήσας ἑαυτόν. Так написано в рукописи № 552, а рукопись № 529 исправляет это на σεαυτόν. Еще из канона мч. Евплу (11 августа) III, 1: ἑαυτὸν ἐξέδωκας; мч. Луппу (22 августа) VIII, 2: ἑαυτὸν ἐκδέδωκας и др. Канону мч. Каллиопу (7 апреля) предшествует акростих, где это имя написано неправильно — Καλλιωπίου, вместо о употребляется ω — и соответствующий тропарь начинается словом ὡράθη. В каноне ап. Карпу (26 мая) IV, 1-й тропарь начинается словом οἰκοδόμησας — нужно бы ᾠκοδόμησας; но ради акростиха, требующего букву о, песнотворец употребил форму аориста без аугмента.

То же в каноне мч. Меркурию (25 ноября) IV,1 — οἰκειώθης вместо ᾠκειώθης, опять-таки по требованию акростиха. Но ср. канон мч. Кодрату (10 марта), где стоит правильно ᾠκειώθης.

В каноне прп. Исаакию, Далмату и Фавсту (августа 3) везде по требованию ритма пишет Ἰσάκιος (напр. I, 3; III, 1; V, 1, 2; IV, 2, 3; IX, 4) вместо Ἰσαάκιος.

Можно согласиться с Крумбахером, что с эстетической точки зрения акростих не представляет большой ценности, но все-таки значения его, особенно именного акростиха, отрицать нельзя. По всей вероятности, именной акростих возник из заботы о литературной собственности, которая заставляла авторов как бы выгравировать свои имена на своих трудах, и именно акростих есть, таким образом, как мы выразились выше, своеобразный писательский автограф, или, по выражению E. Bouvy, есть видимый знак законного происхождения.[159] Именной акростих свидетельствовал о подлинности произведения и предохранял от его порчи, от намеренного искажения, особенно в еретические эпохи. Акростих всегда давал и даст возможность определить всякие убавления, изменения и наращения. В качестве примера мы укажем на канон свв. бессребр. Косме и Дамиану (1 июля). По Греческой Печ. Минее акростих канона:

κλεινοὺς ἰατροὺς τῶν βροτῶν μέλπειν θέμις. Ἰωσήφ. Но в Греческой Минее пропущены, сравнительно с Славянской Минеей, четвертые тропари первых песней (I, III, IV, V, VI), отчего нарушается акростих и дается только κλε(ι)νοὺ(ς) ἰατροὺ(ς) τῶ(ν) (β)ροτῶ(ν) (VI). В каноне прп. Авраамию (29 окт.) по рукописи АПБ № 227 в начальном акростихе перед каноном стоит πάτερ, а по тексту, по начальным буквам получается μάκαρ. В каноне св. мц. Харитине (5 окт.) V, 3 тропарь — лишний против акростиха. В каноне мч. Евписихию (9 апр.) по Греческой Печатной Минее Римского изд. все тропари соответствуют акростиху и все налицо, но в Славянской есть другие лишние взамен пропущенных настоящих; такими лишними являются, напр., I, 3; IV, 3; VI, 3; VIII, 2; IX, 3 и 4; и кроме того есть другие, которые, однако, выдерживают букву акростиха, напр., III, 3; V, 3; VII, 3. Таких примеров можно бы привести громадное множество на основании только одного печатного Греческого и Славянского материала.

Особенное значение акростиха заключается в том, что он помогает определить состав канонов прп. Иосифа в отношении количества песней. Обыкновенно полагают, что все песненные каноны состоят из восьми только песней. Но ближайшее знакомство с рукописным материалом и изучение акростихов показывает, что большинство канонов прп. Иосифа имеет восемь песней; но много, даже можно сказать, очень много и девять. Иначе говоря, св. Песнописец писал каноны со вторыми песнями, которых теперь в настоящих печатных Греческих и Славянских изданиях нет. Некоторые из этих песней сохранились в рукописях, о других мы можем догадываться на основании акростихов. Издатель Греческих печатных Миней иеромонах Варфоломей Кутлумушец в предисловии к сентябрьской Минее говорит: «опущения тропарей встречаются многократно (πολλαχοῦ)... особенно между первой и третьей песнями, где обнаруживается большой пропуск акростихованных букв».[160] Приведем некоторые примеры. В каноне прп. Ипатию Гангрскому (31 марта) есть такой акростих (без Богородичных): τὸν κλεινὸν Ὑπάτιον ἄσμασι στέφω ὁ Ἰωσήφ. Первая песнь захватывает первые четыре буквы акростиха: т, о, н, к, именно:

Τὸν Ὅσιον...
Ὁ Ὅσιος ..
Νεκρώσας
Καρδίαν

На третью песнь падает третья четвертица букв акростиха, т. е. о, ν, υ, π, именно:

Ὅλη καρδίᾳ...
Νόμοις εὐθέοις...
Ὑπὸ τῆς ἄνω...
Πατέρων θείων...

Недостает тропарей на буквы второй четверицы акростиха: λ, ε, ι, ν. Очевидно, это и есть четыре тропаря второй песни, которая теперь утеряна в богослужебных книгах. Или еще пример: по рукописи № 227 ЛПБ в каноне свв. апостолам Сосфену, Аполлосу и др. (8 декабря) акростих такой: στίχος μαθητῶν αἰνέσωμεν συντόνως. Ἰωσήφ. Но на буквы: о, σ, μ, α в этой рукописи нет тропарей второй песни; они есть в рукописи № 89 той же библиотеки. По нашим изысканиям в творениях прп. Иосифа мы нашли 87 канонов со вторыми песнями, не включая сюда трипеснцев Постной Триоди; из указанных канонов для 33 мы имеем текст второй песни, а о 54 мы можем судить по акростихам канонов.[161]

Нередко акростихом является весь Греческий алфавит с прибавлением в IX песни имени автора — Ἰωσήφ. Тогда в каноне так и делается оговорка, что акростих κατὰ ἀλφάβητον, «по алфавиту». Таковы большею частью каноны на предпразднества Великих праздников — Рождества Христова (четыре канона), Крещение Господне (3 канона), Воздвижение Креста (1 кан.), Введение Богородицы (1 кан.), предпразднество Вознесения (1 кан.) и др. Или бывает так, что некоторая часть канона имеет акростих по алфавиту, а потом прибавление с указанием произведения и автора. Напр., канон мц. Агафии (5 февр.) до VI песни включительно имеет акростих по алфавиту, а следующие три песни связаны словами: ᾠδὴ αὕτη Ἰωσήφ и др. Или на Вознесение канон акростихован по алфавиту. А VIII и IX песни — ᾠδὴ Ἰωσήφ. В акростихах большинства канонов указывается имя святого — личное или собирательное, которого певец прославляет в каноне, характер песнопения, иногда общая мысль его. Очень часто имя того или другого святого дает песнотворцу повод найти в нем соответствие с подвигами или вообще жизнью святого, или отметить полный контраст в своем собственном нравственном поведении. Укажем некоторые примеры:
мч. Неофита (21 янв.) Χριστοῦ φυτόν... νέον.
архиеп. Порфирия Газского (26 февраля): τὸ πορφυρίζον... ἄνθος.
сщмч. Феодота (2 марта): Θεοῦ δόσις.

мц. Феодосии (2 апр.): Idem.
мч. Никона (23 марта): νίκης... τὸν φερώνυμον
сщмч. Анфима (3 сент.): ἄνθος... μαρτύρων.
прп. Иоанна Кущн. (15 янв.): πτωχὸν παθῶν με δεῖξον εὐχαῖς σου μά
кар и др.

Но нередко акростих имеет чисто внешнее отношение к содержанию или к имени того святого, кому написан канон, давая только пределы для последнего. В акростихе канона, напр., св. мч. Елевферию автор просит: παθῶν ἐλεύθερον με δεῖξον, παμμάκαρ. Но в содержании канона (за исключением VI Богородична) нет совершенно личного элемента и вообще просительного характера. Так как прп. Иосифу нужно было составить более 400 акростихов, то неудивительно, что у него есть или сплошные повторения, или самые незначительные вариации. Напр., канон «дву тму» Никомидийских мучеников (28 декабря) имеет такой акростих: πληθύς με σώζεις καλ λινίκων μαρτύρων, Ἰωσήφ. Тот же самый акростих повторен в каноне мученику Терентию, Помпию, Максиму и др. (10 апр.), а в каноне прпмч. Иосифу и с ним (28 июля) он несколько изменен. В каноне сщмч. Нестору и Тривимию (27 февр.) акростих: τερπνὴν ἐπαινῶ μαρτύρων ξυνωρίδα, Ἰωσήφ повторен целиком в каноне мученикам Фотию и Аниките (12 августа) и с небольшим изменением в каноне мчч. Флору и Лавру (18 авг.) В каноне сщмч. Ианнуарию и др. (21 апр.) акростих: σύστημα τερπνῶν μαρτύρων ἐπαινέσω, Ἰωσήφ повторен почти целиком в каноне мч. Мелетию и с ним (10 июня). Ср. еще канон мц. Феодосии (3 апр.) с кан. сщмч. Феодоту Анкирскому (7 июня). Бывает у прп. Иосифа близость в акростихах с другими песнотворцами. Мы приведем из многих один пример. 6 сентября в память св. Кирилла Гортинского Иосиф пишет канон с таким акростихом: Κύριλλον ὑμνῶ τὸν πρόεδρον Γορτύνης, Ἰωσήφ. Таким же почти акростихом связал свой канон прп. Феофан в честь св. Кирилла Иерусалимского, именно: Κύριλλον ὑμνῶ τὸν πρόεδρον Αἰλίας <так в рукописи.— *Ped.*>.

Таким образом, в отношении формы произведения преподобного Иосифа удовлетворяют обычным требованиям церковной поэзии, соблюдая исосиллабизм и омотонию в тропарях и ирмосах[162], нередко имеют τὸ ὁμοιοτέλευτον (рифму) и почти всегда акростихованы, а в VIII и IX песнях почти всегда именем самого автора.

в) <Со стороны языка>

Если современные исследователи новой литературы с большим смущением приступают к вопросу о языке того или другого автора, то тем более это должно чувствовать при изучении авторов древнего или среднего периода общей истории. Для этих авторов окончательной формой произведения была рукопись. С этой рукописи снимались копии, с них еще новые и т. д. И получалось, что все копии имели некоторые отличия одна от другой, так как самый способ передачи (списывание) вводил в текст грубейшие ошибки и исправления. Поэтому можно признать за общий факт, что копии в большинстве случаев дошли до нас в чрезвычайно несовершенном виде. И трудно, иной раз прямо невозможно определить оригинал; так он много принял разных наслоений, столько испытал разных искажений, намеренных и ненамеренных. Один современный нам ученый текстолог справедливо говорит о древних писателях, что «всякие тонкости стиля, словоупотребления, диалектические особенности их произведений безвозвратно исчезли».[163] Что же после этого сказать о таких произведениях, которые сохранились только в богослужебных книгах, назначенных для общего употребления?

Выше мы говорили, что произведения прп. Иосифа прошли буквально чрез тысячи рук переписчиков — ремесленников, нередко поразительно неграмотных (см., напр., греч. Евхологий из собрания епископа Порфирия Успенского, № 226 ЛПБ), которые к тому же иногда имели некоторую смелость вносить в текст поправки по своему усмотрению. При таком положении дела ясно, что не может быть никакой речи о стилистических деталях автора. При нашем весьма ограниченном круге изученных богослужебных рукописей часто встречались самые разнообразные варианты одного и того же канона. И какой из этих вариантов должно признать оригиналом или самым близким к оригиналу, чтобы по нему судить о языковых особенностях автора? Поэтому наша речь о языке произведений прп. Иосифа Песнописца по необходимости должна свестись к самым общим указаниям.

Мы уже говорили, что каноны прп. Иосифа содержат в себе некоторое лексическое и стилистическое однообразие, что свидетельствует об одном авторе. Определяя частнее язык произведений прп. Песнописца, мы прежде всего должны отметить его сравнительную с современниками и предшественниками простоту, точность, ясность. Внешним доказательством этого положения служит то об-

стоятельство, что каноны прп. Иосифа никогда не были предметом изъяснения схоластов, как такие, «словесная простота которых не затрудняла понимания».[164] У прп. Иосифа нет громоздких выражений, нет слишком искусственных форм, оборотов. Его язык скорее язык простой, живой священной прозы. Правда, и у него есть немало сложных слов. Но, вероятно, употребление этих сложных слов вызывалось у Песнописца нередко требованиями законов ритмики, когда нужно было удлинить или укоротить слово на один или несколько слогов. Это особенно бросается в глаза в употреблении существительных или глаголов, сложных с двумя или тремя предлогами, или с частицами и предлогами. Нередко, по-видимому ради указанной выше цели, Песнописец составляет новые слова от известных уже корней, прибавляя к ним предлоги и частицы. Мы приведем некоторые примеры. Так, он употребляет: ἀνάλαμψις, ἀναμόχλευσις, ἀνύψωσις, ἀστενοχώρητος, ἀφθαρτόπλοκος, ἀπαράγραπτος, ἀπαράτρωτος, ἐγκατοσφραίνομαι, ἀναποκόπτω, ἐναποκόπτω, ἐναπομαραίνω, ἐναποξηραίνω, ἐναπορράπίζω, ἐναποτεφρόω, θαυματόφορος, θεοπάροχος, καθυπανοίγω, καθυπερβαίνω, κατεξολατρέω, προσεπικάμπτω, προσπιχρόννυμι, προσφιζάνω, προσενοπτρίζομαι, συνεπατίθημι, συνεπευφραίνομαι, χριστομιμήτως, σωματόφορος, φλογόφορος, ὑπεράπειρος и др. Здесь мы видим как бы намеренное удлинение слов ради первого закона ритмики. Но мы можем привести и такие примеры, где, по-видимому, имели место требования обоих законов. Напр., он употребляет иногда χρυσαύγιος вместо χρυσαυγής; χρυσίος вместо χρυσός и др. С другой стороны, тоже ради ритма, он укорачивает некоторые слова, выбрасывая по слогу. Выше мы указывали, что он употребляет στέφος и στέφανος, νέφος и νεφέλη. К ним мы можем прибавить еще, напр., след.: ἄλατος вместо ἀλάθητος (от λανθάνω), εἰσελάω вместо εἰσελαύνω; ἔτασις вместо ἐξέτασις; ὀνείδη вместо ὀνειδίη или ὀνειδείη; σαφέω вместо σαφηνίζω; ὑπέρτιμος и ὑπερτίμιος и др. Подобные наращивания и урезывания слов допускались и в древнеклассическую эпоху, но приведенные нами выше слова в большинстве случаев там неизвестны — и являются достоянием уже последующего византийского периода. Но употребляя эти слова, прп. Иосиф не уснащает ими свою речь так сильно и часто, как другие песнотворцы и его предшественники и современники.

Догматические истины прп. Песнописец передает языком точных соборных определений или близких к ним традиционных церковных положений. Во многих канонах, особенно в Богородичных, он излагает православное учение о Троичности Лиц при единстве

Божества, о Божестве Иисуса Христа, о единосущии Его с Отцем, о двух естествах в Нем, о двух Его волях и действованиях, о приснодевстве Богородицы и проч. Выражения: οὐσία, μία φύσις, μία θεότης, μία ὑπόστασις, ὁμοούσιος, ἀσύγχυτος, ἀτρέπτως, ἀδιαιρέτως, ἀχωρίστως, θέλησις, ἐνέργεια, Θεογεννήτωρ, Θεομήτωρ, Θεοτόκος и др. всюду пестрят в его канонах. Напр., в каноне мчч. Клавдию, Астерию и Неону (янв. 29/30 по рукописи М. Рум. № 481) I Богородич.: καὶ τοῦτον (т. е. Иисуса Христа) ἐν δυσὶ θελήσεσιν ἐκύησας, μιᾷ δὲ ὑποστάσει ἀληθῶς.

В каноне папе Сильвестру (янв. 2), I,4: ἐν ὑποστάσει μιᾷ γνωριζόμενον τὸν σαρκωθέντα Χριστὸν, μάκαρ, ἀνεκήρυξας θελήσεσι διτταῖς καὶ ἐνεργείαις, Σιλβέστρε, νοούμενον.

О Пресв. Богородице в каноне 70 апостолам (янв. 4), III Богород. прп. Иосиф говорит:

Ἁγνὴ πρὸ τόκου καὶ ἐν τόκῳ
καὶ μετὰ τὸν τόκον ἀληθῶς,
Παρθενομῆτορ, πέφηνας.

Ср. еще канон прп. Домнике (янв. 8) I Богородич., прп. Акакию (апр. 17) и др.

Во многих канонах есть в 8 песни особые тропари — Троичны, имеющие специальным предметом учение и прославление Пресвятой Троицы.

Мы не будем приводить дословных примеров, только сделаем указания на некоторые каноны, напр., на поклонение честным веригам ап. Петра (янв. 16); перенесение мощей св. Иоанна Златоустого (янв. 27); свт. Парфению Лампсакскому (февр. 7); сщмч. Афанасию (февраля 15); мчч. Евтропию и Клеонику (марта 3); сщмч. Папе Мартину (апр. 13); прп. Акакию (апр. 17); мчч. Клавдию и др. (апр. 5); мч. Иерону (ноября 7); на неделю праотец (декабр. 11); мц. Акилине (июня 13); бессребр. Киру и Иоанну (июня 28); бесср. Косме и Дамиану (июля 1); пр. Илии (20 июля); апп. Силе и Силуану (июля 30); мч. Аксисиму и др. (ноябр. 3); прп. Иоанникию Великому (ноября 4) и др.

Но при всей простоте, ясности и точности выражений прп. Иосиф не чужд стремлений к искусственности. Это последнее выражается у Песнописца в частом употреблении риторической фигуры — парономасии, когда писатель от одного корня производит разные другие выражения.[165] Для нашего современного уха это в большинстве случаев представляет не совсем благозвучную игру

слов, но для византийцев это составляло красоту речи, тем более что прием этот освящен был примером Самого Иисуса Христа и Его апостолов. Мы можем указать на притчу Иисуса Христа о сеятеле: ἐξῆλθεν ὁ σπείρων τοῦ σπεῖραι τὸν σπόρον αὐτοῦ (Лк. VIII, 5). Или из 2-го послания ап. Павла к Коринфянам: ὁ παρακαλῶν ἡμᾶς ἐπὶ πάσῃ τῇ θλίψει ἡμῶν εἰς τὸ δύνασθαι ἡμᾶς παρακαλεῖν τοὺς ἐν πάσῃ θλίψει διὰ τῆς παρακλήσεως ἧς παρακαλοῦμεθα αὐτοὶ ὑπὸ τοῦ Θεοῦ. (II Кор. I, 4). Не удивительно после этого, что этот прием нашел у прп. Иосифа весьма широкое употребление. Мы приведем хотя бы следующие примеры. В каноне сщмч. Антипе (12 апреля) читаем (в IX, 9):

Ἱεραρχικῶς ἱεράρχα
τὸν ἱερὸν ἀνύσας δρόμον
τὴν ἱερωτάτην ζωήν σου
ἱερωτάτως
σὺ καθιέρωσας
τῷ Ποιητῇ καὶ Πλάστῃ σου
μάρτυς Ἀντίπα ἱερώτατε.

Из канона на положение пояса Богородицы (31 августа), V, 2:

Ὡραιώθης, Παρθένε,
Λόγον ὡραιότατον ἀποκυήσασα
καὶ τῷ σῷ ὡραίῳ
τούτῳ οἴκῳ τεθῆναι εὐδόκησας
τὴν ὡραίαν ζώνην
ἥτις τὸν σὸν ὡραῖον σῶμα
Θεοτόκε, ὡραίως διέζωσεν.

На пятницу 6 гласа в Октоихе, I, 1:

Πάθει σου τιμίῳ
τὴν ἀτιμασθεῖσαν φύσιν ἐτίμησας
τῆς ἀνθρωπότητος·
διὸ τιμῶντές σε φόβῳ
μεγαλύνομεν τὸ κράτος σου
καὶ πιστῶς δοξάζομεν
ἐνδόξως γὰρ δεδόξασθαι.

Из канона св. апостолу Карпу (26 мая):

Ἐπισκοποῦμενόι σε
ὑπὸ Κυρίου, Κάρπε

Βέῤῥοια θεῖον ἐκληρώσατο
ἐπίσκοπον ἄριστον
ἐπισκοποῦντα ταύτην
ἐπισκοπαῖς ἐνθέοις.

Из канона сщмч. Ианнуарию (21 апр.) VIII, 2:

Σὲ χορὸς ἀθλοφόρων ὁ ἔνδοξος
κορυφαῖον πλουτήσας ἐπάτησεν,
ἱερομύστα ἔνδοξε,
κορυφὰς τῶν δαιμόνων
καὶ ἀθεΐας
κορυφοῦμενον θράσος ἠφάνισεν.

Из канона в память прп. отцов, в Раифе и Синае избиенных (13 янв.), III, 1:

Συντετριμμένῃ
διανοίᾳ Θεὸν θεραπεύσαντες
συνετρίψατε ἐχθροῦ...
μεγαλαυχίαν, μακάριοι,
ξίφει συντριβόμενοι
καὶ θανατούμενοι.

Из канона прп. Вассе (ноябр., 9), IV Богород.:

Οὐ λιπὼν τὰ οὐράνια,"Αχραντε,
κενοῦται Θεὸς ἐν μήτρᾳ σου
καὶ μετρεῖται ὁ αμέτρητος
τὰ ἀμέτρητά μου λύων πταίσματα.

Подобные же примеры можно указать еще в канонах мч. Никандру (ноября 4) I, 1; мчч. Тимофею и Мавре (мая 3) I, 1; ап. Прохору и Никанору (июля 28) I, 3; сщмч. Феодору Пергскому (апреля 21) III Богор.; прав. Иосифу (декабря 26) V, 3; честному поясу Богородицы (авг. 31), III, 4; мч. Парамону (ноября 29) I, 3 и др. В переводе указанная риторическая фигура дает неприятное сочетание; можно для примера взять хотя бы выдержку по Славянской Минее из канона ап. Карпу: «посещена тя от Господа, Карпе, Веррии божественна, постави посетителя, изрядно посещающа сего посещением божественным». Но, очевидно, это считалось тогда красивым и вполне литературным, так как это у прп. Иосифа не случайное явление.

Прп. Иосиф очень часто вставляет в свои тропари целые выражения из св. Писания. Эти вставки так искусны, что кажутся действительно как бы «вотканными» (ἐνυφασμέναι)[166] в целые произведения. Можно привести множество примеров, но мы ограничимся немногими первыми попавшимися. В каноне св. мч. Емилиану (июля 18) он говорит:

III, 1: Λύχνος τοῖς ποσί σου ἐγενήθη
καὶ φῶς σου ταῖς τρίβοις ἀληθῶς
ὁ νόμος τοῦ Θεοῦ ἡμῶν
δι'οὗ καθυπεσκέλισας
παρανομούντων βήματα
μαρτυρικῶς κλειζόμενος.

Первые три строки приведенного отрывка из Пс. CXVIII, 105.

В том же каноне в VIII, 2:

Εὑρέθην ἰδοὺ τοῖς μὴ ζητοῦσι,
μὴ ἐπερωτῶσιν ἐπεφάνην δέ
ἔκραζες ἀοίδιμε.

Ср.: Ис. LXV, 1.

В каноне мчч. Флору и Лавру (авг. 18) в IX, 1 говорится:

Ἰδοὺ δὴ ἀνέβοα πάλαι Δαυίδ
τί καλὸν καὶ τερπνὸν καὶ σωτήριον,
ἀλλ' ἢ σαφῶς θείους ἀδελφοὺς ἐπὶ τὸ αὐτό
τὸ κατοικεῖν ἐν Πνεύματι.

Ср.: Пс. CXXXII, 1.

Или в каноне мч. Агафангелу (авг. 22) I Бог.:

Σοῦ τὰ θαυμάσια προορώμενος
θείῳ ἐν Πνεύματι
Ἡσαΐας ἀνεκραύγαζε·
ἰδοὺ ἐν μήτρᾳ
ἕξεις τὸν ἀχώρητον
σαρκούμενον, Ἄχραντε.

Ср.: Ис. VII, 14.

Или в каноне ап. Варфоломею (авг. 26) VI, 3:

Ὁδὸν τὴν θάλασσαν ἔσχηκας,
καὶ τρίβους, ἐφ'ὑδάτων πεποίηκας,

καὶ οὐκ ἐγνώσθη σου
τούτοις τὰ ἴχνη ἐν Πνεύματι
ὡς ὁ Δαυὶδ προέφη,
μάκαρ ἀπόστολε.

Ср.: Пс. LXXVI, 20.

Или в каноне на положение пояса Богородицы (авг. 31) IX Богород.:

Ἰδοὺ ἡ θεία κλίνη τοῦ Σολομών
δυνατοὶ ἦν κυκλοῦσιν ἑξήκοντα
ῥήσει Γραφῶν.

Ср.: Песнь Песн. III, 7.

В каноне прп. Елизавете (апреля 24) IX:

Ἰδέσθαι
κάλλος νοητόν
τοῦ νυμφίου καθαρῶς ἐπεπόθησας
καὶ ποῦ κοιτάζεις; αὐτῷ
ποῦ δὲ ποιμαίνεις; θερμῶς ἐκραύγαζες.

Ср.: Песнь Песн. I, 7.

В каноне на предпразднество Крещения Господня (января 3) I, 4:

Δαυὶδ θείῳ Πνεύματι
προκελαδῶν ἀπεφθέγγετο·
τί σοί ἐστι θάλασσα,
ὅτι νῦν ἔφυγες,
καὶ τί ὅτι σύ,
ἐτράφης, Ἰορδάνη,
Χριστὸν θεασάμενος
γυμνὸν ἑστῶτα ἐν σοί;

Ср.: Пс. CXIII, 5.

Или еще пример: в каноне прп. Петру Афонскому (июня 12) в VI, 3 певец поет: «подвигом божественным подвизался... и веру подобно соблюл; прочее предлежит тебе доброго делания венец». Эти слова взяты из 2-го послания ап. Павла к Тимофею IV, 7–8.

Вместе с словами Писания прп. Иосиф нередко сочетает и слова церковных песнопений. Есть канон на Рождество Христово прп. Космы Маюмского. IV ирмос этого канона такой:

Ῥάβδος ἐκ τῆς ῥίζης Ἰεσσαί
καὶ ἄνθος ἐξ αὐτῆς, Χριστέ,
ἐκ τῆς Παρθένου ἀνεβλάστησας
ἐξ ὄρους ὁ αἰνετός
κατασκίου δάσεως
ἦλθες, σαρκωθεὶς ἐξ ἀπειράνδρου
ὁ ἄϋλος καὶ Θεός.
δόξα τῇ δυνάμει σου, Κύριε.

Этот ирмос составлен под влиянием слов прор. Исайи, XI, 1. У прп. Иосифа часто повторяются слова из этого ирмоса. Напр., на предпразднество Рождества Христова (декабря 20) VII, 2:

Ἰδοῦ ἐκ ῥίζης ῥάβδος Ἰεσσαί
ἐβλάστησεν
ἄνθος ἀναθάλλουσα Χριστόν
καὶ ἐπ' αὐτῷ νῦν τικτομένῳ ἐν σπηλαίῳ
Πνεῦμα ἀναπαύσεται
συνέσεως καὶ βουλῆς
καὶ θείας γνώσεως.

Ср.: Ис. XI, 1–2.

Или в каноне бессребр. Косме и Дамиану (ноября 1 по Греч. Мин.) VII Богород.:

Ῥάβδος ἐκ ῥίζης
Ἰεσσαὶ σὺ ἀνεβλάστησας
ἄνθος τὸν Χριστὸν βλαστήσασα Μαριάμ
τὸν ὡς ἄνθεσι τοῖς θαύμασι
καθωραΐσαντα
τοὺς αὐτοῦ ἀναργύρους θεράποντας.

Почти то же и IV Богородич. канона мчч. Мине и Гермогену (декабря 10).

Можно еще привести из канона на Рождество Христово из VII, 3:

Ἀκουτισθῶμεν λόγων ἱερῶν
ὁ Κύριος.

τίκτεται παιδίον δι' ἡμᾶς,
οὗ ἡ ἀρχὴ ἐπὶ τοῦ ὤμου ἐγενήθη
καὶ καλεῖται ἄγγελος
βουλῆς μεγάλης Πατρός
ἄρχων εἰρήνης Χριστός.

В этой выдержке есть прямая связь с III, 3 канона на Рождество Богородицы прп. Андрея Критского и Ис. IX, 6.

В каноне на предпразднество Крещения (января 5), слова: Μυστήριον ξένον ὁρῶ καὶ παράδοξον (IX, 1) = IX, 1 из канона прп. Космы на Рождество Христово; или первого канона слова V, 1: εἰρήνης ὑπάρχων, Χριστέ, βασιλεύς напоминают из Рождественского канона того же Космы V ирмос: Θεὸς ὢν εἰρήνης.

Но особенно связь с церковными песнопениями других песнописцев у прп. Иосифа замечается в окончаниях тропарей разных песней, преимущественно VII и VIII. Здесь сплошь и рядом конец ирмоса, взятого из творений прп. Иоанна Дамаскина или Космы Маюмского, повторяется целиком или во всех тропарях этой песни или в некоторых. Примеров мы приводить не будем, так как их очень много и они составляют обычное явление почти во всех канонах. Очевидно, это был общепринятый песнотворческий прием, освященный примерами великих песнотворцев, напр., Иоанна Дамаскина и особенно Космы Маюмского (см. его канон хотя бы на неделю Ваий, где все тропари всех песней оканчиваются последними словами соответствующих ирмосов).

Кроме целых выражений и слов Писания прп. Иосиф очень широко пользуется разными библейскими сравнениями, образами, метафорами. Можно даже так выразиться, что все его песнопения насыщены церковно-библейским духом, церковно-библейскими выражениями. В каноне прп. Феодору Сикеоту (апр. 22) он говорит в IV, 3:

Μελετῶν τὸν νόμον Θεοῦ
ἐν διεξόδοις τῆς ἐγκρατείας
θεῖον ξύλον ἀνεβλάστησας
εὐκαρπίαν πράξεων
τῶν ἐναρετῶν φέρων, Θεόδωρε.

То же и в канонах прп. Давиду Солунскому (июня 26), прп. Григорию Декаполиту (ноября 20) и др. Образ взят из I псалма Давида. Или имея в виду слова Иисуса Христа апостолам (в Нагорной про-

поведи): «вы соль земли» (Матф. V, 13), он в канонах апостолам часто применяет к ним эти слова. Напр., в каноне апп. Иродиону, Агаву, Руфу и др. (апр. 8) он пост в I, 2:

Πολυθέου μανίας
τὴν σηπεδόνα σοβοῦντες
τοῦ Λόγου ἅλατι θείῳ
τὰς ψυχὰς ἔνδοξοι
τὰς μαρανθεῖσας ποτέ
πάσας ὑγιώσατε.

Или, напр., в каноне ап. Андронику и Юнии (мая 17) в VIII, 1 он говорит: Ты, Андроник, живущую в сердцах человеческих гниль зла ἅλατι θείῳ ἔστησας δογμάτων σου. Точно так же ап. Варфоломею (авг. 25): νοστίμῳ ἅλατι ἰάσω τῶν λόγων σου (VII, 1); ап. Фалдею (авг. 21): ἔστησας σηπεδόνα ἀθείας νοστίμων σου λόγων θείῳ ἅλατι (VII, 2). Еще ср. канон ап. Архиппу (февр. 19) IV, 2 и др. Этот образ он прилагает иногда к святителям священномученикам, напр., в каноне сщмч. Евсевию Самосатскому (июня 22) IV, 1.

Евангельский образ у Ев. Мф. III, 10 и Лк. III, 9 о секире, лежащей при корене древа, дает повод Песнописцу сказать на предпраздненство Богоявления (янв. 2):

Ἡ τοῦ θανάτου ἀξίνη
ἐν τῇ ῥίζῃ κειμένη
ὡς δένδρῳ ἀπειλεῖ τὴν ἐκτομήν
τὴν ἀκαρπίαν σου βλέπουσα
μὴ οὖν ἄκαρπον μείνῃς
ψυχή μου, ἀλλὰ βόησον Θεῷ
ἐν θερμῇ μετανοίᾳ·
ἥμαρτηκα σοι, σῶσόν με (IX, 4).

Из притчи Иисуса Христа о талантах Песнописец применяет образ благого раба к св. Амвросию (декаб. 7) и поет:

Νομοθεσίαις
ταῖς τοῦ Σωτῆρος συ ἑπόμενος,
πάτερ, τὸ δυθέν σοι τάλαντον ἐμμελῶς
ὡς οἰκέτης ἀγαθώτατος
ἐπολυπλησίασας
δεσποτικῆς χαρᾶς ἀξιούμενος (VII, 2).

Но, кажется, больше всего Песнописец употребляет библейский образ о винограднике, виноградной лозе, источающей вино. Этот образ он применяет к разным святым: к Богородице, мученикам, преподобным и др.

Напр., в каноне сщмч. Клименту (ноября 27) в IV, 2 он поет:

Ἡ κατάκαρπος ὡς κλῆμα
ἐκβλαστάνει σε ἄμπελος
Ἰησοῦς, παμμάκαρ,
φέρων ἐπιγνώσεως βότρυας
ἐν τοῖς ληνοῖς μαρτυρίου
οἶνον βλύζοντες
τὰς καρδίας πάντων πιστῶν τὸν εὐφραίνοντα.

Почти то же в приложении к Богородице в каноне вмч. Пантелеимону (27 июля, 1-й канон, III Бог.). Прп. Григория Декаполита (ноября 20) он называет κατάκαρπος ἄμπελος, который приносит πεπείρους καὶ μεγίστους βότρυας τῶν ἀρετῶν, источающие σωτηρίας οἶνον πνευματικόν и радующие сердца верных (V, 1). То же в каноне прп. Домнике (янв. 8) IX, 2; свв. бессребр. Косме и Дамиану (ноября 1) IV,2; сщмч. Григорию Акрагант. (ноября 23) IX, 2; мчч. Петру и Дионисию (мая 18) VIII, 3; прп. Тихону Амафунтскому (июня 16), VII, 1; прп. Исаакию, Далмату (авг. 3) IV, 1; Херсонск. мчч. (марта 7) VIII, 4; и др.

Под влиянием библейского образа о трапезе, устроенной Премудростию или царем (по Евангельской притче) Песнописец в каноне св. вмч. Артемию (окт. 20) живописует такую картину в I, 2:

Ἡ φαιδρά σου μάρτυς ἑορτή
πάντας συνεκάλεσε
χαρμονικῶς εἰς πανδασίαν σήμερον
προθεῖσα τοὺς ἄθλους σου
τὰ παλαίσματα
καὶ τὴν ἀνδρείαν ἔνστασιν.

То же в каноне вмч. Емилиану (июля 19) VIII, 3 и др.

В приложении к Богородице Песнописец употребляет библейские прообразы и выражения церковных песней и похвальных слов. В этом случае характерным является канон предпразднеству Рождества Богородицы и канон Божией Матери, поемый вместе с акафистом в субботу V седмицы Великого Поста. В первом каноне певец называет ее землею плодовитой; горою неискомой; маслиной плодо-

витой; запечатанною книгою, «юже прочести невозможно, естеством закона земных»; лозою спасительною, нетленный имеющей процвести гроздь божественный; свитком новым, в нем же перстом Отчим Дева напишется; мостом, приводящим к свету человечество; лествицею небесною; горою Божией, кивотом, Давидом предвозвещенным и под. Во втором каноне подобных эпитетов и сравнений гораздо больше. Богородица есть Христова книга одушевленная, запечатанная Духом; Она радости вместилище; Она клятвы праматерней разрешение, Адама исправление; Она палата Царя всех; Она огненный престол Вседержителя. Она цвет (ῥόδον — роза, шипок) неувядаемый, крин благоуханный (κρίνον ἡδύπνοον — П.П. II, 1, 2, 16; V, 13), кадило благовонное, миро многоценное; Она — нива нераспаханная (χῶρα ἀνή ροτος), трапеза одушевленная; Она юница (δάμαλις), рождшая Агнца непорочного; Она утро (ὄρθρος) светлейшее, одна носившая Солнце — Христа; Она дверь (Иез.VIII, 8; XLIV, 2) и божественный путь к небу. Она тучная гора (πῖον ὄρος), усыренная (орошенныя) Духом (Пс., LXVII, 16); Она светильник (λυχνία) и стамна, носящая манну (Евр. IX, 1—4). Она лествица от земли на небо (Быт. XXVIII, 2); Она мост, преводящий всех от смерти к жизни. Она огнезрачная колесница; Она рай одушевленный, имеющий посреди древо жизни — Господа. Она град Царя, о нем преславная и достославная глаголана быша явно (Пс. LXXXVI, 3); Она гора несекомая (ὄρος ἀλατόμητον — Дан. II, 34), Она земля нераспаханная. Она руно орошенное, виденное Гедеоном (Суд. VI, 36—40), купина неопалимая (ἄφλεκτος βάτος — Исх. III, 2, 3); облако всесветлое (Исх. XIII, 21—22). Она колесница умного Солнца; Она лоза виноградная, воздевавшая зрелый гроздь, вино источающий (Пс. CIII, 15); Она жезл таинственный процветший (Числ. XVII, 8—10); Она свиток Божий (Иезек. II, 9); Она столб огненный (στύλε πύρινε — Исх. XIII, 21) и др.

Мы нарочито выписали эти библейские прообразы, сравнения и эпитеты. Они постоянно встречаются в разных Богородичных; к ним нужно прибавить еще часто употребляемое у Песнописца в приложении к Богоматери библейское наименование: красота Иакова (ἡ καλλονὴ τοῦ Ἰακώβ, Пс. XLVI, 5) и хвала преподобных, ὁσίων τὸ κα ύχημα (ноябр. 28 мчн. Стефану IX Богород.). Нередко он называет Богородицу διάκονος μεγάλου μυστηρίου (см. канон при. Алексию Божию человеку — марта 17, VII Богород.), или διάκονος μυστηρίου μεγίστου (III Богород. канон мчч. Петру, Дионисию и др. — мая 18).

В отношении разнородных святых Песнотворец нередко повторяет те же самые образы, метафоры и сравнения, хотя привносит и

новые. Напр, к апостолам он прилагает следующие наименования: самовидцы (αὐτόπται — Лк. I, 2), боговидцы (θεόπται); звезды светозарные (οἷα ἀστέρες φωταυγεῖς); звезды светлые (οἷα ἀστέρες φαεινοί); звезды световидные, звезды незаходимые; кони Божии (καθάπερ ἵπποι τοῦ Θεοῦ; ср. 4 ирм. 8 гл. канона Апостолам прп. Иоанна Дамаскина: ἔπεσες ἐφ' ἵππους τοὺς ἀποστόλους σου, Κύριε); очи церковные (τῆς ἐκκλησίας γενόμενοι ὀφθαλμοί); зеркала Божии световидные (ἔσοπτρα Θεοῦ φωτοειδῆ); богоглагольники Господни (Θεήγοροι Κυρίου); Христовы вестники (χριστοκήρυκες); великие вестники (μεγαλοκήρυκες); боговидные таинники Слова (θεοειδεῖς τοῦ Λόγου μύσται); твердые столбы Церкви (οἱ ἀῤῥαγεῖς πύργοι τῆς ἐκκλησίας); законоположники Духа (νομοθέται τοῦ Πνεύματος); покрытые звездами небеса (ὥσπερ οὐρανοὶ κατάστεροι); преславные цевницы бряцающие; лозы виноградные, источающие вино бессмертия; духовные облаки, искапавшие воду истинного разума; колесницы Божии; трубы крылатии, высоколетающие орлы Слова (ὑπόπτεροι ἐν νεφέλαις ἀρθέντες ἀετοί, ὡς ὑψίπετοι τοῦ Λόγου); угли, зажженные теплотою Духа, второй свет; священные «икономы» Христовой Церкви (см. канон апостолу Олимпу, Родиону и др. ноябр. 10, VII, 1: ἱερὸς οἰκονόμος τῆς Ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ; по-славянски так и переведено «иконом»); слуги Божии (ὑπερέται τοῦ Θεοῦ) и др. Апостола Петра Песнописец называет τὸν πρόκριτον τῶν ἀποστόλων (Канон Григорию Акрагант. ноября 23 — V, 3), τὸν κορυφαῖον πάντων μαθητῶν, или τῶν ἀποστόλων. Это же наименование прп. Иосиф прилагает и к апостолу Павлу, говоря об апостоле Архиппе, что он научен был τῷ κορυφαίῳ τῶν ἀποστόλων Παύλῳ, τῷ σοφῷ Θεηγόρῳ (февр. 19, апостолу Архиппу IX, 2). Папа Сильвестр тоже κορυφαῖος ἱεροῦ συστήματος (янв. 2, VIII, 3) или θεῖος κορυφαῖος ἱερῶν πατέρων (Ibid. IX, 2). Сщмч. Анфим Никомидийский называется κορυφαῖος ἱεροῦ λαοῦ, пострадавший в Никомидии при Диоклетиане (декабр. 28 канон 20 000 сожж. мчч. VI, 1). Мч. Терентий (апр. 10) есть θεῖον κορυφαῖον четверочисленной божественной десятицы мучеников (канон VIII, 4); Ап. Андрей называется традиционным наименованием Первозванный (πρωτόκλητος); архидиакон Стефан — πρωτόαθλος; πρωτόμαρτυς; Ап. Иоанн — θεόλογος, φίλος τοῦ Χριστοῦ ἠγαπημένος, βροντῆς υἱός, ἐπιστήθιος (4 канон, V,2).

Многими из указанных образов Песнотворец пользуется, когда говорит о мучениках, священномучениках, преподобных. Мученики — φωτοειδέστατοι στύλοι, πύργοι ἄσειστοι τῆς ἀμπέλου; они — ἀπόρθητοι πύργοι τῆς πίστεως; ὥσπερ ἀστέρες φωταυγεῖς; θεοφεγγεῖς ἀσ

τέρες τοῦ νοητοῦ ἡλίου; ἄνθρακες τοῦ Παρακλήτου; οἱ γενναῖοι ἀδάμαντες; они — ὡς ἅρμα τοῦ Λόγου ἱερόν; они — θεόφοροι, ἀθλήφοροι. Если их двое, то они οἱ μαζοὶ (μαστοί) τῆς ἐκκλησίας, οἱ τὸ γάλα προχέοντες τὸ τῶν ἰαμάτων; они — ὥσπερ ἄνοδοι καὶ κλίμακες πρὸς οὐρανὸν ἀνάγουσαι. О прпмч. Стефане (ноября 28) он говорит, что он — ὡς φῶς, ὡς ὄρθρος, ὡς μέγας ἥλιος, ὡς οὐρανὸς κατάστερος., он — μαρτύρων καλλονή и ὁσίων καύχημα. (См. выше в приложении к Богородице). Мученики — ὡς ὑπέρτιμοι καὶ θεῖοι τοῦ Λόγου λίθοι (мая 18 мч. Петра IV, 2). Мученик есть ἱερεῖον ἄμωμον, εὐωδεστάτη θυσία, προσφορὰ τελεία, καλλιέργημα, ἱερὸν ἀνάθημα (авг. 17 мч. Мирона I, 2; ср. мч. Неофита (21 января IX, 2). Мученики — ὡς κρίνα, ὡς ἄνθη νοητά, ὡς ῥόδα Πνεύματι (ср. выше в приложении к Богородице). Нередко в приложении к мученикам Песнописец берет образ от практики каменотесов (каменщиков). Как они обделывают, отесывают камни, так мученики посекают в людях окаменные мысли, действуя секалом, но не железным, а секалом божественного веления и из язычников соделывают храмы св. Троицы. В каноне мчч. Флору и Лавру (авг. 18) Песнописец говорит V, 2:

ἀληθείας σπαρτίῳ
τῷ λοξευτηρίῳ τε τῆς θείας γνώσεως
τὰς λιθώδεις φρένας
εὐσεβῶς, ἀθλόφοροι, λαξεύοντες
ναοὺς τῆς Τριάδος
ἀπειργάσατο.

Или сравнивает их с садоводами (садоделателями). Как они подрезывают с корня все негодные травы и растения, так и мученики являются тоже ῥιζοτόμοι (с корня посекатели), с корня посекающие всякую злобу, и как садовники (φυτουργοί), насаждающие и словами и делами благочестие и в непроходимых (т. е. заросших) сердцах языческих (Ibid. V, 3). Укрепляемые древом Креста, они благополучно переплывают море мучений, потопляя врага. Мы приведем последний образ из канона мчч. Петру, Дионисию и др. (мая 18), I, 2:

Ἱστίῳ πτερούμενοι θεόφοροι
τῷ τοῦ Σταυροῦ παρευκλεῶς
ἀβρόχοις, τὸ πέλαγος
βαθάνων διεπλεύσατε,
ἐχθρὸν καταποντίσαντες.

Нередко Песнописец прилагает к мученикам образ земледельца, возделывающего свою пашню. Так и мученики возделывают поле своей души и приносят в своих страданиях колос «сторичствующий». Напр. мученику Василиску (мая 22) Песнописец поет IV, 1:

γηπονήσας τὴν ἄρουραν
τῆς ψυχῆς σου ἑκατοστεύοντα
στάχυν ἤνεγκας ἀθλήσεως
ἀποθήκαις θείαις συντηρούμενον.

Мы привели два последних образа в большей подробности, чем другие, потому, что эти образы песнотворец нередко прилагает и к другим группам святых, напр., к апостолам или преподобным (см. канон апостолу Филимону (ноября 22) – IV, 1; прп. Алексию Божию человеку – марта 17, V, 1; прп. Матроне – ноября 9 – IV, 1; прп. Григорию Акрагантийскому, ноября 23 – IV, 1 и др.). Приведем выдержку из канона прп. Тихону Амафунтскому (июня 16). В III, 1 Песнописец поет: «С корнем подрезав в сердце своем вещь злобы серпом молитв (τῇ δρεπάνῃ τῶν εὐχῶν), как земля плодовитая (κατάκαρπος), Преподобный, ты возделал колос сторичствующий (στάχυν ἐγεώργησας ἑκατοστεύοντα)». Или далее V, 1: он γεωργός, бросающий доброе семя, чтобы возделать небесное (οὐράνια). Преподобный, по образному выражению Песнописца, ὡς δένδρον ... ὑψίκομον, приносящее плоды – τὰ θαύματα καὶ τὰ σεπτὰ κατορθώματα (канон прп. Иоанникию, ноября 4, VI, 1) он – ὡς ἔσοπτρον καθαρὸν... ὡς σκεῦος ἱερόν (канон Григорию Декаполиту, ноября 20 – VI, 3); он ὡς ῥόδον, ὡς κρίνον.

Сделаем выписку из канона прп. Григорию Акрагантийскому. Песнотворец поет ему в IX, 2:

Ὡς ποταμὸς πεπλήρωσαι τῶν ναμάτων
ὡς ἐλαία ἔλαιον πηγάζεις ζωῆς
ὡς φοίνιξ ὑψώθης, Γρηγόριε,
ὡς ἄμπελος βότρυας ἡμῖν
τῶν ἀρετῶν σου φέρεις
ἐξ ὧν ποτιζόμεθα οἶνον ἀφθαρσίας.

И далее IX, 4:

Ὡς ἡγιασμένον...
σκήνωμα Χριστοῦ ἐκκλησίας
στύλος καὶ λιμὴν τῶν πιστῶν

καὶ μάχαιρα πλάνην ἐκτέμνουσα
πηγὴ ἰαμάτων, καὶ βύθος ἐνθέων νοημάτων
καὶ πυρσὸς ἀκοίμητος.

Мученики токами кровей угашают огонь безбожия (канон мч. Луппу авг. 22 — V, 3), преподобные постническими трудами или излияниями слез погашают угли греха или огонь греха (ἱδρῶσι ταῖς ἀσκητικοῖς ἁμαρτίας ἐναπέσβεσας ἄνθρακας или δακρύων προσχύσει τῆς ἁμαρτίας τὸ πῦρ). (См. канон Григорию Декаполиту ноября 20, VII, 1). На плотские страсти преподобные надевают как бы намордник (πημός), который их обуздывает; этот намордник есть воздержание (ноября 1 — III, 2). К преподобным Песнописец нередко прилагает образ из практики охотника или воина, когда он, натягивая с силою тетиву своего лука, поражает зверя или противника; так и преподобный, как охотник или воин, тетивой своих подвигов убивает врага и его злое воинство, совершенно истребляя их мечом своих молитв (канон прп. Феодору Сикеоту — апр. 22 — IV, 2).

Старцев подвижников Песнотворец называет зрелой пшеницей (канон прав. Симеону февр. 3 и др.). В приложении к пастырям и преподобным довольно часто сравнение с пастухом, ведущим своих овец на зеленые луга.

Мученицы и преподобные называются божественными славиями, чистыми ластовицами, красными горлицами, прекрасными голубицами; сравниваются с кедрами, с маслинами, с розой (яко шипок, ὡς ῥόδον) и др. Напр., в каноне прп. Матроне (ноября 9) он говорит, что она — ὡς ὄρνις εὐκέλαδος ἐν τῷ ἄλσει τῆς ἀσκήσεως, ἡδὺ προσφωνοῦσα, ὡς νοητὰ ἐφειλκύσω στρουθία (VI, 1); и далее она — ὥσπερ τρυγὼν ὡραιοτάτη (VII,1); ὡς θεία περιστερὰ ἀρετῶν κεχρυσωμένας ταῖς πτέρυξι (IX, 1).

Но эти же эпитеты певец прилагает и к св. Иоанну Предтече, называя его «ластовицей красной, славием честным, голубем предобрым, пустыннолюбной горлицей» (Окт. 1 гл. на вторн. IX, 4); он явился «яко шипок» (ὡς ῥόδον), «яко кипарис, яко крин» (2 гл. вторник IX, 2); он воссиял «яко утро» (ὡς ὄρθρος), «яко солнце» (ὡς ἥλιος — 1 гл. вторник I, 2) и др. Память всех святых сияет как солнце, как утро, как роса и т. п.

Все приведенные образы и сравнения в большинстве случаев взяты из Библии: κρίνον (Песнь Песней II, I, 2); περιστερὰ (Ibid. 14); πύργος (Ibid. IV, 4); μαστοί (Ibid., 5); γάλα (Ibid. 11); καρπός, κῆπος (Ibid. 15, V, 1); ἀμώμητος (Ibid. IV, 7) и др. В других случаях мы приводили сравнительные цитаты выше.

Св. Песнописец очень живо, образно выражает свое внутреннее состояние, борьбу страстей. Мы можем указать на канон прп. Евфросинии (сент. 25), где в V Богород. он говорит:

Παθῶν με τὸ χαλεπὸν χειμάζει κλυδόνιον
πονηρῶν πνευμάτων βύθος συνέχει με
ἡ τῆς ἁμαρτίας καταιγίς
δονεῖ μου τὴν καρδίαν.

Свои произведения прп. Песнописец нередко оживляет тем еще, что представляет святых или самого Христа говорящими; иногда вводит целые диалоги. Мученики и мученицы у него очень часто дерзновенно говорят пред своими мучителями на судах, исповедуя свою веру и не боясь никаких мучений.

Мученик Агафоник (авг. 22) III, 3 взывал:

Τομαὶ στρεβλώσεις τε τοῦ σώματος
ἐπ'ἐμὲ ἐρκέσθωσαν σήμερον
ξίφη καὶ τήγανα καὶ πῦρ
καὶ θυρία καὶ θάνατον,
οὐ πτοοῦμαι.

Или свв. мчч. Карп и Папила (окт. 13) в VII, 2 восклицали: «станем, се отверзеся тризнище, не ослабнем; свыше Христос венцы терпения мучений ради подаст живоначальною рукою». В каноне свв. 9 мученикам Кизическим (апр. 29) в IX, 1 Христос, обращаясь к мученикам, говорит:

Ἰδοὺ ἠνεώχθησαν ὑμῖν οὐράνιοι
πυλεῶνες ἐναθλήσασιν.
Εἰσέλθητε...
κομίσασθε χαίροντες
τὰ ἔπαθλα τῶν πόνων ἐπάξια
τοῖς ἀπ' αἰῶνος ἐναθλήσασιν.

Мч. Ермил (мая 31) VIII, 2 решительно заявляет:

Οὐ πτοοῦμαι πᾶσαν
ἀλγεινῶν ἐπίτασιν προσγινομένην
οὐδὲ νέμω σέβας
τοῖς μὴ οὖσιν, ἔκραζες, θεοῖς, πάμμακαρ.
ἕνα μόνον σέβω

Ἰησοῦν τὸν Κύριον
τὸν ἐπὶ Ποντίου
Πιλάτου σταυρωθέντα.

Мученики Мина, Гермоген и др. (дек. 10) восклицали пред судьей V, 1:

Τί μάτην ταράττῃ;
ἐβόων ὁμοῦ
δικαστῇ παρανόμῳ οἱ μάρτυρες
δύναμιν παρεχομένος
παρίσταται ἡμῖν,
μόνος ὁ ἐν ἰσχύϊ
ἀήττητος ὑπάρχων
ὑπὲρ οὗ τὰς αἰκίσεις
καθυπομένομεν στερρότατα.

Или в VII, 2:

Ἡδύς μοι ἀνέβοα Ἑρμογένης
ὕπερ θνήσκω θάνατον
ἐμοὶ ζῆν ἐστι Χριστός
τὸ θανεῖν δὲ κέρδος ἄπειρον.
ἐκκοπτέσθω μου τὰ μέλη
πόθῳ ψάλλοντος·
ὁ τῶν πατέρων
Θεὸς εὐλογητὸς εἶ.

Для большей выразительности разговорной речи Песнописец употребляет прием так называемой анафоры (ἀναφορᾶς или repetitionis), т. е. повторения одного и того же слова в начале каждого предложения, отчего сила речи как бы постепенно возрастает, усиливается в своей выразительности. Напр., сщмч. Василий Анкирский (марта 22) в IV, 4 говорит:

Οὐ θύω δαίμοσιν
οὐ φρίττω θάνατον
οὐ κολάσεων εἴδη
.....
ἕνα Θεὸν ὁμολογῶ
ἐν Τριάδι γνωριζόμενον.

Или в каноне мчч. Тимофею и Мавре (мая 3) в IX Богород. певец, обращаясь к Богородице с просьбою, обещает:

ὅπως σε μεγαλύνω,
ὅπως δοξάζω σε,
ὅπως κατὰ χρεός
ἀνυμνῶ τὰ μεγαλεῖά σου.

Ср. IX Богород. мчч. Зиновию и Зиновии (окт. 30). Или в 7 каноне из октоиха в честь св. ап. Иоанна Богослова читаем в IV, 3:

Δός μοι, Χριστέ, λύσιν τῶν κακῶν,
δὸς ἐκκοπήν μου τῶν χρεῶν, Θεὲ τοῦ παντός,
δός μοι χεῖρα κινδυνεύοντι
καὶ μὴ καταισχύνῃς με
ταῖς τοῦ Θεολόγου δεήσεσιν.

См. еще канон Иоанну Богослову, I, 1:

Ὡς μύστην τῆς χάριτος
ὡς μαθητὴν ἀληθέστατον
ὡς θεῖον ἀπόστολον
ὡς μέγαν κήρυκα
ἱκετεύω σε
παμμάκαρ θεολόγε,
τὰ νέφη διάλυσον
τὰ τῆς καρδίας μου.

Выше мы указывали, что в канонах очень часто певец, изображая ту или другую добродетель святого, в виде контраста указывает свои недостатки. На таких контрастах, можно сказать, построено большинство тропарей канонов прп. Песнописца. Этим достигалась особая выразительность: автор в подобном противоположении самым настойчивым образом как бы подчеркивал «нашу скверну» в сравнении с святостью святых и побуждал молящихся к раскаянию, исправлению и достижению того, чего достигал тот или другой святой. Но подобный контраст Песнотворец употреблял для большей выразительности и рельефности и богословских понятий. Типичный пример мы можем указать в каноне прав. Симеону (февр. 3) 1 Богород.:

Ὁ πλήρης κενοῦται
ὁ προαιώνιος ἔρχεται

ὁ Λόγος παχύνεται
ὁ Πλάστης πλάττεται
ὁ ἀχώρητος
χωρεῖται ἐν κοιλίᾳ
τῇ σῇ σωματούμενος,
Θεωχαρίτωτε.

То же мы видим и в 1 Богород. каноне ап. Варфоломею (авг. 25).

Лексикон Преподобного не особенно велик и разнообразен, но он так умеет искусно комбинировать весь словесный материал, так искусно пользуется художественными образами и сравнениями, что получается впечатление большого разнообразия. Поэтому нельзя не согласиться с вполне справедливым суждением Γεωργίου Παπαδοπούλου: θαυμαστὴ ἡ ποικιλία τῆς φράσεως τῶν αὐτῶν ἐννοιῶν· ἄλλοτε ἄλλως καὶ ἀείποτε καλῶς ἑρμενευομένων[167] и цитируемым им мнением К. Οἰκονόμος'а, что в многочисленных тропарях нет совпадения одного тропаря с другим по выражению (κατὰ φράσιν), но нередко та же самая мысль передается различно (διαφόρως) и всегда одинаково точно и благозвучно (ἐπίσης ἀκριβῶς καὶ ἐμμελῶς).[168]

Простому, ясному языку вполне отвечают фразеология и самое построение канонов. В этом отношении они так просты, чужды излишней искусственности, хотя в свою очередь не лишены изящества. Этой стороной своих произведений прп. Иосиф резко отличается не только от таких великих мастеров гимнографического искусства, как, напр., прп. Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский, но и от ближайших своих современников, как прп. Феофан Никейский Начертанный, у которого больше риторической искусственности и самое построение канонов сложнее и труднее.[169]

Обобщая все сказанное относительно языка произведений прп. Песнописца, мы получаем, что его язык сравнительно простой, ясный, точный в определении догматических положений, богатый церковно-библейскими выражениями, оборотами, сравнениями, язык живой, образный и выразительный. Все указанные качества языка ярко выступают в канонах при чтении их, так что, читая эти каноны, приобретаешь какой-то механический навык без ошибки определять автора, не смотря даже на надписание и именной акростих в IX или в VIII и IX песнях канона; и в последних находишь только большее подтверждение своего предположения и суждения по языку.

VI
ОТНОШЕНИЕ СВ. ИОСИФА К ПРЕДШЕСТВУЮЩИМ И СОВРЕМЕННЫМ ЕМУ ПЕСНОПИСЦАМ И ЕГО МЕСТО СРЕДИ ЦЕРКОВНЫХ ПЕСНОТВОРЦЕВ

В предшествующей главе мы старались дать характеристику трудов прп. Иосифа со стороны их содержания, формы и языка — и тем самым характеризовали автора как песнописца. Но для полноты последней задачи необходимо остановиться еще на одном вопросе — на степени подражательности или оригинальности этого писателя вообще. Этот вопрос весьма широк и требует для своего решения большой осведомленности не только в произведениях прп. Песнописца, но вообще в произведениях церковных гимнографов, предшественников и современников прп. Иосифа и в произведениях святоотеческой — гомилетической и житийной литературы. Не претендуя на полное решение поставленного вопроса, мы все-таки попытаемся дать некоторый ответ — и отметить черты зависимости Преподобного от предшествовавших песнотворцев.

Прп. Иосиф не отличался оригинальностью — ни в отношении формы, ни в отношении замысла и содержания — как, например, первые песнотворцы — прп. Роман Сладкопевец, Иоанн Дамаскин или Косма Маюмский. Форма песнопений тогда уже была дана и твердо зафиксирована в определенных рамках. Стихиры, трипеснцы, четверопеснцы, девятипесненные и восьмипесненные каноны — вот что имела тогдашняя гимнография и не выходила из твердо установившихся норм.

Содержание давалось житийным, гомилетическим материалом и песнотворческими трудами предшественников и старших современников.

Прп. Иосиф писал «подобны». Это уже само собою говорит о его подражательности другим песнотворцам, произведения которых он брал для себя образцами. Мы говорили выше, что ирмосы для канонов он брал большею частью из творений св. Иоанна Дамаскина; по ним он писал свои тропари. Но в этом отношении связь еще чисто внешняя, узаконенная гимнографической практикой, касающаяся только формы,— слогового и тонического размера произведения и о другой зависимости еще ничего не говорит: она могла быть и не могла. Такая же чисто внешняя связь выразилась в составлении

как отдельных канонов — так и целых произведений: напр., в составлении Октоиха, по чину творения прп. Иоанна Дамаскина, как сказано в предисловии Октоиха Дерманского монастыря (1604 г.), в составлении Триоди по образцу труда прп. Феодора Студита.

Но помимо этого мы имеем примеры более глубокой зависимости произведений прп. Иосифа от трудов прежних греческих песнописцев, напр., прп. Романа Сладкопевца, Иоанна Дамаскина и других.

В отношении первого эта зависимость ясно обнаруживается в отдельных тропарях-стихирах разным святым, очень близких по форме и по содержанию к кондакам прп. Романа.[170] Напр., на бдение Рождества Христова у прп. Иосифа есть такая стихира[171]:

Ἡ παρθένος σήμερον
τὸν προαιώνιον Λόγον
ἐν σπηλαίῳ ἔρχεται
ἀποτεκεῖν ἀπορρήτως
χόρευε!
ἡ οἰκουμένη
ἀκουτισθεῖσα
δόξασον
μετὰ ἀγγέλων,
καὶ τῶν ποιμένων
βουληθέντα ἐποφθῆναι
παιδίον νέον
τὸν πρὸ αἰώνων Θεόν.

То же самое мы видим и у прп. Романа:

Ἡ παρθένος σήμερον
τὸν ὑπερούσιον τίκτει
καὶ ἡ γῆ τὸ σπήλαιον
τῷ ἀπροσίτῳ προσάγει.
Ἄγγελοι μετὰ ποιμένων
δοξολογοῦσιν.
Μάγοι δὲ μετὰ ἀστέρες
ὁδοιποροῦσιν
δι᾽ ἡμᾶς γὰρ ἐγεννήθη
παιδίον νέον
ὁ πρὸ αἰώνων Θεός.

См. еще тропарь-стихиру св. мц. Фекле и кондак из канона Романа всем святым[172] и др.

В отношении второго зависимость сказалась в заимствовании из трудов прп. Иоанна Дамаскина содержания, целых выражений, мыслей, особенно богословских положений. У прп. Иосифа есть, как мы указывали выше, ряд пасхальных канонов, начиная с понедельника и кончая субботой пасхальной седмицы; эти каноны написаны под большим влиянием знаменитого пасхального канона прп. Иоанна Дамаскина.

Мы укажем некоторые параллели.

Прп. Иосиф в каноне на Вторник в IV, 2 поет:

Πάσχα ἑορτῶν,
ἑορτὴ λαμπρὰ καὶ πανήγυρις
πασῶν πανηγύρεων πιστοί
τῷ Νικητῇ τοῦ ᾅδου βοήσωμεν.

Почти то же самое мы видим в пасхальном каноне прп. Иоанна Дамаскина, в VIII ирмосе:

Αὕτη ἡ κλητὴ καὶ ἁγία ἡμέρα
ἡ μία τῶν σαββάτων ἡ βασιλὶς καὶ κυρία.
ἑορτῶν ἑορτή
καὶ πανήγυρίς ἐστι πανηγύρεων...

Или в каноне на Пятницу в IV, 2 Песнописец Иосиф говорит:

Ὦ ἱερώτατον πάσχα
παντὸς τοῦ κόσμου καθάρσιον.
Λόγε Θεοῦ καὶ δύναμις
δίδου...

У прп. Иоанна Дамаскина в IX, 2:

Ὦ Πάσχα τὸ μέγα καὶ ἱερώτατον, Χριστέ,
ὦ σοφία καὶ Λόγε Θεοῦ καὶ δύναμις
δίδου...

Или у прп. Иосифа в каноне на Понедельник V, 2 сказано:

Συνενεκρούμην σοι χθές
νενεκρουμένῳ δι' ἐμέ, Κύριε,
σήμερον
συζωοποιοῦμαι
ζωὴν ἀληθινήν
ἔχων σε καὶ Πάσχα
ψυχῆς καθαρτήριον.

У прп. Иоанна Дамаскина в III, 2 читаем:

Χθὲς συνεθαπτόμην σοι, Χριστέ,
συνεγείρομαι σήμερον ἀναστάντι σοι
συνεσταυρούμην σοι χθές,
αὐτός με συνδόξασον, Σῶτερ,
ἐν τῇ βασιλείᾳ σου.

Или еще пример. В каноне на Понедельник в VI, 4 Богор. прп. Иосиф поет:

Παρθενίας τὰς πύλας οὐκ ἤνοιξας
μνήματος σφραγίδας οὐκ ἔλυσας, Δέσποτα.
ἐξαναστὰς τριήμερος
ὁ βουλήσει τὸ πᾶν ἐργαζόμενος

Близко к этому найдем у прп. Иоанна Дамаскина в VI, 4:

Φυλάξας τὰ σήμαντρα σῶα, Χριστέ,
ἐξηγέρθης τοῦ τάφου ὁ τὰς κλεῖς
τῆς Παρθένου μὴ λυμηνάμενος
ἐν τῷ τόκῳ σου καὶ ἀνέωξας ἡμῖν
παραδείσου τὰς πύλας.

Укажем еще канон прп. Иосифа и прп. Иоанна Дамаскина на Вознесение. Прп. Иосиф в III, 1 поет:

Ἐπάρατε πύλας οὐρανίους
ἰδοὺ παραγέγονε Χριστός
ὁ Βασιλεὺς τῆς κτίσεως
σῶμα φορέσας γήϊνο
ταῖς ἀνωτέραις ἔλεγον
δυνάμεσιν αἱ κατώτεραι.

Почти то же у Иоанна Дамаскина в V, 2:

Ἄγγελον αἱ δυνάμεις αἰρόμενον
σὲ ἰδοῦσαι
τὰς πύλας ἐκραύγαζον
τῷ Βασιλεῖ ἡμῶν ἄρατε!

У Иосифа V, 3:

Ὁρῶσιν ἐφθέγγοντο
τοῖς ἀποστόλοις ἄγγελοι·

ἄνδρες Γαλιλαῖοι! τί θαμβεῖσθε
τῇ ἀναλήψει ζωοδότου Χριστοῦ;
οὗτος ἥξει πάλιν ἐπὶ γῆς
κρῖναι κόσμον ἅπαντα
ὡς κριτὴς δικαιότατος.

И VIII, 1:

Οὗτος ὁ ἀνερχόμενος
εἰς τὰ οὐράνια
ἐλεύσεται καὶ πάλιν τοῦ κρῖναι...

У прп. Иоанна Дамаскина в VI, 2:

Ἐπέστησαν οἱ ἄγγελοι
βοῶντες, Χριστέ, τοῖς μαθηταῖς σου
ὃν τρόπον κατείδετε Χριστὸν ἀνερχόμενον σαρκί,
οὕτω ἐλεύσεται
δίκαιος ὁ πάντων κριτής.

21 января в Минее помещаются два канона — один прп. Максиму Исповеднику прп. Иоанна Дамаскина; другой мч. Неофиту прп. Иосифа Песнописца. Для примера приведем из кан. прп. Иосифа I, 3:

Σταλάζων θεόφορον τὸν γλυκασμόν
τῆς θεογνωσίας
ἐκ χειλέων τῶν ἱερῶν
ψυχὰς φαρμαχθείσας τῇ κακίᾳ
τοῦ ἀλλοτρίου σεπτῶς κατεγλύκανας.

Близко к этому в указанном каноне прп. Иоанна Дамаскина I, 1:

Ὅλην μοι τὴν θεόπνουν
ἐκ τῆς μελιῤῥύτου καὶ ἡδείας σου
ἐναποστάζων γλώττης
θεῖε Μάξιμε, χάριν τοῦ Πνεύματος.

И в том и в другом каноне мысль одна (о том, что уста «искапают сладость»), но выражена разнообразно. Некоторые Богородичные прп. Иоанна Дамаскина употребляет прп. Иосиф, напр., IX Богор. из канона последнего мученикам Галактиону и Епистимии (ноября 5):

Σὺ εἶ Θεοτόκε
τὰ ὅπλα ἡμῶν καὶ τεῖχος

σὺ εἶ ἡ ἀντίλληψις
τῶν εἰς σε προστρεχόντων
σὲ καὶ νῦν εἰς πρεσβείαν κινοῦμεν,
ἵνα λυτρωθῶμεν τῶν ἐχθρῶν ἡμῶν.

Этот Богородичен у прп. Иоанна Дамаскина в каноне прп. Максиму Исповеднику (янв. 21 – IX Богор.)

Из других. песнописцев подобную близость мы можем наблюдать у св. Иосифа к произведениям прп. Андрея Критского, Космы Маюмского и Феодора Студита. В отношении прп. Андрея Критского некоторая зависимость бросается в глаза при чтении находящихся в Октоихе по понедельникам и вторникам покаянно-умилительных канонов прп. Иосифа и трипеснцев Триоди, которые напоминают собою Великий Канон св. Андрея Критского, хотя в творении последнего содержание богаче и разнообразнее, характер и способ раскрытия положений другой. Прп. Андрей главным образом указывает на события Ветхого и Нового Завета и из них выводит приложение к состоянию грешной души, призывая ее к покаянию и исправлению. А прп. Иосиф для этой последней цели черпает побуждения не только из библейских образов, но, главным образом, из психологических оснований, из благочестивых размышлений о греховности души и угрожающей ей от этого опасности, напоминая душе о Страшном Суде и указывая средство к покаянию в христианском посте. При одинаковости почти предмета мы можем отметить здесь еще почти одинаковую глубину и напряженность покаянного чувства, те же обороты, сравнения, обращения к душе, почти одинаковые примеры, которыми пользуется певец, чтобы умилить душу и расположить ее к покаянию. Мы приведем некоторые примеры:

Напр., у прп. Иосифа в Октоихе 1 гласа на Понедельник, III, I, читаем:

Ἀνάνηψον δεῦρο ὦ ψυχή,
καὶ βόησον τῷ Κτίστῃ σου
τῷ τὰ κρυπτά σου πάντα γινώσκοντι
καὶ μετανοίας καρπούς
ἐπίδεξαι...

То же у прп. Андрея Критского в Великом Каноне, Понед. I, 2:

Δεῦρο τάλαινα ψυχή,
σὺν τῇ σαρκί σου τῷ πάντων Κτίστῃ
ἐξομολογοῦ

καὶ ἀπόσχου. λοιπόν
τῆς πρὶν ἀλογίας
καὶ προσάγαγε Θεῷ
ἐν μετανοίᾳ δάκρυα.

Или у первого на тот же Понедельник 1 гл. IV, 1:

Τίνι σε
ψυχή μου ὁμοιώσω. ταλαίπορε,
ἐργαζομένην τὰ δεινά
καὶ μὴ ποιοῦσαν τὰ καλά;

Из Великого Канона см. Сред. II, 2:

Τίνι ὡμοιώθης
πολυαμάρτητε ψυχή;

У прп. Иосифа 1 гл. Вторн. IX, 2:

Ὡς ὁ τελώνης στενάζω
ὥσπερ ἡ πόρνη δακρύω
ὡς ὁ ληστὴς ἀναβοῶ·
μνήσθητί μου, Οἰκτίρμον,
καὶ ὡς ὁ ἄσωτος υἱός
κραυγάζω· τὸ ἥμαρτον
προσπίπτω σοι
ὥσπερ ἡ Χαναναία
ἐλεῆμον μὴ παρίδης με, Χριστέ.

Им соответствует из Великого Канона — Среда VIII, 2:

Ὡς ὁ ληστὴς ἐκβοῶ σοι· μνήσθητι
ὡς Πέτρος κλαίω πικρῶς.
ἄνες μοι, Σωτήρ
κράζω ὡς τελώνης
δακρύω ὡς ἡ πόρνη·
δέξαι μου τὸν θρῆνον καθώς ποτε τῆς Χαναναίας.

У прп. Иосифа III гл. Понед. VII, 1:

Ὁ χρόνος μου πληροῦται
ἐπὶ θύρας ἡ ἔξοδος
μετανοίας ὦ ψυχὴ καρποὺς ἐπίδεξαι
πρὸ τοῦ κλεισθῶσιν αἱ θύραι
ἀναβοῶσα τῷ Χριστῷ· Κύριε σῶσόν με.

В Великом Каноне Понед. IV, 2:

Ἐγγύζει ψυχὴ τὸ τέλος,
ἐγγύζει καὶ οὐ φροντίζεις οὐχ ἑτοιμάζῃ
ὁ καιρὸς συντέμνει, δαιμάστηθι
ἐγγὺς ἐπὶ θύραις ὁ Κρίτης ἐστίν·
ὡς ὄναρ, ὡς ἄνθος ὁ χρόνος
τοῦ βίου τρέχει
τί μάτην ταραττόμεθα;

У прп. Иосифа		Великий Канон
III гл. Вторн. IV, 2	=	Среда VIII, 3
« — « — VII, 1–2	=	Понед. II, 6–7.

Или еще пример из Триоди.
У прп. Иосифа Понед. Первой Седмицы I,1:

Πῶς τὴν ἐμήν
νῦν ἀποκλαύσομαι γύμνωσιν;
ποίαν ἀρχὴν ποιήσομαι
τῆς σωτηρίας μου
ὁ ἀσώτως βιώσας;
Οἰκτίρμον, οἷσπερ οἶδας
κρίμασι σῶσόν με.

Сравн.: Великий Канон, Понед. I, 1:

Πόθεν ἄρξομαι θρηνεῖν
τὰς τοῦ ἀθλίου μοῦ βίου πράξεις;
ποίαν ἀπαρχήν
ἐπιθήσω, Χριστέ,
τῇ νῦν θρηνῳδίᾳ;
ἀλλ' ὡς εὔσπλαγχνος μοι
δὸς παραπτωμάτων ἄφεσιν...

и др. ...

То же самое мы можем усмотреть и в отношении творений прп. Космы Маюмского. Так, не без влияния последнего написаны прп. Иосифом каноны на предпразднество Рождества Христова и Богоявления. Для сравнения приведем хотя бы следующие примеры:

У прп. Иосифа в каноне на предпразднество Рождества Христова (декабря 21) читаем в I, 1:

Ἀγάλλου οὐρανέ
καὶ ἡ γῆ εὐφράνέσθω

Ὁ Θεὸς γὰρ μεθ' ἡμῶν
γενόμενος σαρκί
ἐκ Παρθένου νεανίδας
τίκτεται καὶ σπαργανοῦται
τὰς σειρὰς διαλύει δέ
τῶν ἐμῶν ἐγκλημάτων ὡς εὔσπλαγχνος.

У прп. Космы в каноне на Рождество Христово, VI, 1:

ἐν φάτνῃ τῶν ἀλόγων ἀνακλίνεται
ῥάκει σπαργανοῦται, λύει δὲ
πολυπλόκους σείρας παραπτώσεων.

У прп. Иосифа из того же канона VIII,2:

Ὑπογράφων τελείαν μοι ἄφεσιν
ἀπεγράφης τοῦ Καίσαρος δόγματι
ὁ Ποιητὴς τῆς κτίσεως
σὺν τοῖς δούλοις.

У прп. Космы в каноне на Рождество Христово V,1:

Ἐν δούλοις τῷ Καίσαρος δόγματι
ἀπεγράφης πειθήσας καὶ δούλους ἡμᾶς
ἐχθροῦ καὶ ἁμαρτίας
ἠλευθέρωσας, Χριστέ.

У прп. Иосифа на предпразднество Богоявления (янв. 2) – I, 4:

Δῆμον ἅπαντα
ὁ θεήγορος πρόδρομος
βλέπων παραγενόμενον
τούτοις ἐφθέγγετο·
τίς ὑπέδειξεν ὑμῖν
ἀπὸ τῆς μελλούσης ὀργῆς φυγεῖν; ποιήσατε
τῆς μετανοίας καρπούς
ἐν χάριτι σωζόμενοι.

У прп. Космы на Крещение, V, 1:

Συνελθόντων ἀπείρων λαῶν
ὑπὸ Ἰωάννου βαπτισθῆναι
αὐτὸς ἐν μέσῳ ἔστη
προσεφώνει δὲ τοῖς παροῦσι· τίς ἔδειξεν
ἀπειθεῖς τὴν ὀργὴν ὑμῖν ἐκκλῖναι τὴν μελλοῦσαν

καρπούς ἀξίους Χριστῷ
ἐκτελεῖτε· παρὼν γὰρ νῦν
εἰρήνην χαρίζεται.

У прп. Иосифа из того же канона на предпразднество Богоявления (Ўнв. 2) IV, 1:

Πρόδρομος...
κράζει σοι
πῦρ ὑπάρχων, Δέσποτα
μὴ καταφλέξῃς με
χόρτον χρηματίζοντα. Κύριε

У прп. Космы IV, 1:

Χόρτος ὢν πυρὶ φαύσῃ
τῆς σῆς Θεότητος;

и др.

Влияние прп. Феодора Студита выразилось, как мы уже замечали, прежде всего в повторении его труда Триоди (Постной и Цветной), по плану которой св. Иосиф составил свою новую Триодь, близкую к труду прп. Феодора и по форме. Трипесницы Постной и Цветной Триоди у прп. Иосифа идут, как у прп. Феодора, в последовательном порядке гласов, начиная с первого, с отдельным гласом для целой седмицы. Седальны и стихиры Четыредесятницы опять-таки подобно прп. Феодору согласованы в мелодии с трипесницами.[173] Но кроме указанной близости в форме и плане Триоди прп. Иосифа с Триодью прп. Феодора Студита наблюдается подражательность и в мыслях. Мы приведем некоторые немногие примеры. У прп. Иосифа в Трипеснце Четверга Первой Седмицы в V, 3 говорится:

Νηστείαν, δάκρυα,
εὐχὰς προπέμψωμεν
καὶ ἐλεημοσύνην πρὸς τὸν Θεόν·
ὅπως κομισώμεθα
τῶν ἀποστόλων προσευχαῖς αἰωνίαν ἀγαλλίασιν

Подобные мысли и близкие выражения мы встречаем еще в его трипеснце Понед. Второй Седмицы I, 2; или в трипеснце на Четверг 3-й седмицы I, 1. Почти то же самое мы видим в трипеснце прп. Феодора на Вторник 5 седмицы, II, 1:

Νηστείαν καθαράν
εὐχάς, δάκρυα, μελέτην,

τῶν θείων καὶ πᾶσαν ἄλλην
ἀρετὴν συμπαριζόμενοι
τῷ Δεσπότῃ Θεῷ καὶ νῦν προσοίσωμεν.

Канон Мясопустной Недели VIII, 2:

Ἆρον τὸν σὸν καὶ ὕπαγε
μὴ ἀκούσω, φιλάνθρωπε,
χεῖρας μὴ δεθῶ ὡς ὁ ἀργὸς καὶ πόδας μου
μὴ ἀπορριφήσομαι
γάμου στολὴν μὴ ἔχων λαμπράν
μηδὲ τὸ εἰς πῦρ κατηραμένων πορεύου
ἐνιτίσθω ὁ τάλας·
πονηρὰς πράξεις ἔχων·
ἀλλ' οἰκτειρόν με δῶρον
ὡς μόνος ἐλεήμων.

См. почти то же у Феодора в каноне на нед. Мясопустн. VI, 5:

Ἆρον τὸν σὸν μὴ ἀκούσω, Κύριε,
ἀποπεμπόμενος ἔκ σου
μηδὲ τοῦ πορεύου
εἰς πῦρ κατηραμένων...

Или там же IV, 4:

Μὴ δεθῶ τὰς χεῖράς τε καὶ πόδας μου
ἔξω τοῦ νυμφῶνός σου ῥιπτόμενος
τὸ ἔνδυμα τῆς ἀφθαρσίας
ῥερυπωμένον
ἔχων ὁ πανάθλιος.

Из современников, как уже указывалось, прп. Иосиф близок к прп. Феофану. Те же выражения, те же почти образы, иногда целые фразы, почти тожественные акростихи,— так что не будь в IX песни акростихованного имени автора, очень многие из канонов прп. Иосифа могли быть приняты (как и есть на самом деле) за Феофановские, равно как и каноны Феофана — за творения Иосифа, как это наблюдается в надписании канонов в рукописных и печатных богослужебных книгах. Но мы здесь должны сделать некоторую оговорку. В гимнографической литературе есть несколько авторов песнописцев с именем Феофана.[174] Между ними указывается один ученик прп. Иосифа, его преемник по монастырю и известный ав-

тор Малого Жития. Следовательно, здесь влияние могло быть обратное и вполне естественное от учителя к ученику и, следовательно, естественна и близость самих произведений. Сколько канонов в минеях принадлежит этому Феофану, мы не знаем, но, во всяком случае, наличие их мы должны признать хотя бы по некоторым примерам. Может быть, этот Феофан назывался еще Сицилийцем, как значится в некоторых рукописях (см. кан. св. Вириллу Катанскому по Греческой рукописи № 533 (X в.) ЛПБ, хотя многими учеными этот последний Феофан отмечается особо.[175] Следовательно, при суждении о близости прп. Иосифа к прп. песнописцу Феофану Начертанному мы должны исключить некоторую часть (какую — не знаем) канонов, может быть, принадлежащих другим Феофанам. Однако и за этим исключением все-таки остается очень много канонов именно прп. Феофана, митр. Никейского Начертанного, к которым очень близки каноны прп. Иосифа. Эта близость, конечно, тем более возможна, что оба песнописца очень часто (см. выше) писали каноны одним и тем же святым, имея в основании один и тот же житийный материал. В качестве примеров укажем на каноны: ап. Филиппу (окт. 11) прп. Иосифа и ап. Филиппу (ноября 14) прп. Феофана; мученикам Карпу и Папиле (окт. 13) обоих песнописцев; мученикам Евтропию, Клеонику и Василиску (март. 3) тоже обоих песнописцев; прп. Илариону Новому (март 28) прп. Иосифа и прп. Матроне Солунской (март. 27) прп. Феофана и др. Из последней параллели сделаем одну выдержку: прп. Иосиф в I Бог. канона прп. Илариону говорит:

Τῶν ἐμῶν πταισμάτων τὰς σειράς,
Πάναγνε, διάῤῥηξον
τὸν σὸν υἱὸν καὶ Θεὸν ἱκετεύουσα
καὶ τὴν τυραννοῦσάν με
ἀειπάρθενε, ἁμαρτίαν κατάβαλε·
ὅπως σε γεραίρω πάντοτε,
Πανάμωμε, σωζόμενος.

Так же почти пост и прп. Феофан в каноне прп. Матроне в IX Богородичне:

Σειρὰς τῶν ἐμῶν νῦν πταισμάτων
λῦσον, Παρθένε Θεοτόκε,
ἡ τῆς εὐσπλαγχνίας τὴν πηγὴν
τεκοῦσα, μόνη Θεομακάριστε,

καὶ θυμηδίας ἔμπλησον,
ὅπως ἀξίως μεγαλύνω σε.

Мы еще решаемся указать на одну возможную близость прп. Иосифа Сицилийца к одному своему тоже знаменитому современнику, песнописцу диакону Игнатию, сосудохранителю великой Константинопольской Софии, а потом митрополиту Никейскому († 860). Возможность этой близости мы усматриваем в том обстоятельстве, что некоторые каноны по своему характеру, строю и словесному материалу сильно напоминают каноны прп. Иосифа Сицилийца, однако не имеют Иосифовского акростиха в IX песни и в древних рукописях надписываются трудом Игнатия. Выше мы отмечали эти каноны: это прп. Феоктисту (янв. 4), мц. Татьяне (янв. 12). Мы их отнесли к сомнительным Иосифовским канонам. А может быть, они на самом деле есть труд вышеназванного Игнатия, как значится в рукописях. Но близость поразительная, хотя, оговариваемся, может быть, только возможная, так как далее подобных предположений мы идти не можем. Можно еще указать на каноны в честь мч. Лукиллиана (июня 3) обоих песнописцев. Канон прп. Иосифа начинается словами: Λόγου σε ἐνώπιον Θεοῦ (впрочем, в одной рукописи вместо Θεοῦ стоит ἐθνῶν), а канон Игнатия тому же святому имеет такое начало: Λόγου σε τοῦ θείου. Можно указать еще некоторые параллели в этих канонах по содержанию:

Иосифа I, 2 = Игнатия I, 2;
Иосифа I, 3 = Игнатия III, 1;
Иосифа III, 1 = Игнатия III, 3.

И самым строением оба канона близки между собою, хотя буквальной близости нет.

Итак, в общем мы имеем несомненные данные, указывающие на подражательность трудов прп. Иосифа трудам бывших до него знаменитых песнописцев и современных. Какой же вывод можно сделать отсюда в отношении оценки прп. Иосифа как песнописца?

Имеем ли мы право дать на основании этого неблагоприятный отзыв о его песнотворческой деятельности? — Конечно, нет. И вот почему.

Каждый писатель церковный или светский не обходится без влияния старших своих собратий — прежде живших или современных, своих или иностранных, заимствуя особенно на первых порах у другого писателя то фабулу, то манеру и т. п. Литературная критика вскрыла источники многих произведений такого знаменитого

всемирного писателя, как Шекспир. У нас Пушкин, Лермонтов в начале были под влиянием Байрона и написали замечательные творения. Таких примеров можно привести тысячи. И однако положение Шекспира, Пушкина, Лермонтова и др. от этого нисколько не колеблется, и они не лишаются общего признания. Так и здесь — в вопросе о прп. Иосифе, тем более что мы не можем указать особенного буквализма в передаче чужих выражений и мысли, напротив, везде замечаем стремление автора одинаково совершенно облечь в другую форму и представить <пропуск в рукописи.— *Примеч. ред.*> выражениях. Во-вторых, мы должны понять, что прп. Иосиф воспитался, вырос и вращался в атмосфере библейских понятий, церковно-богослужебных образов и представлений, выражаемых в церковной литературе и церковных песнопениях; он мыслил, говорил этими понятиями, образами, и немудрено, что он нередко в содержании и своих выражениях совпадал с тем или другим песнотворцем, особенно в песнопениях на одинаковые темы. Наконец, мы не должны забывать еще и того обстоятельства, что ко времени прп. Иосифа церковная гимнография выработала и зафиксировала известные традиции этого искусства, пренебрегать которыми не могли один песнописец. Прп. Иосиф должен был считаться с ними и был более чем кто-либо верен им. Но, уступая некоторым великим песнотворцам в оригинальности и имея с ними нередко общее содержание, он, однако, был человеком большого гимнографического искусства, с поразительной словесной гибкостью и умением разнообразить свою речь живыми образами, сравнениями и другими оборотами <пропуск в рукописи.— *Примеч. ред.*> великими предшественниками, кроме того, силою, глубиной и теплотою чувства, действуя на исполнителей и слушателей простотою своей словесной конструкции и подкупающею искренностью, призывающей к душевной радости и бодрости, к сердечному сокрушению и умилению. Отсюда понятен тот восторженный отзыв о трудах прп. Иосифа, какой дают его биографы, указывая, с одной стороны, на изящество его речи, ясность, стройность и правильность с точки зрения гимнографического искусства, а с другой — на влияние его песнопений на душу самых разнообразных по духовному состоянию слушателей. «От людей ленивых бегут сон и леность, когда они слушают песнопения прп. Иосифа. Стремящиеся к совершенной жизни находят в них дивное отдохновение; возмущаемые сердечными движениями укрощают смущение; радующиеся начинают плакать от полноты радости и восторга. Писатели почерпают в них со-

кровища для своих песней... Все народы переводят их на свой язык». И едва ли пустая риторика с заимствованным содержанием могла производить такое впечатление. Нет: мы видим всеобщее и вполне заслуженное к Песнописцу внимание, справедливо доставившее ему великую славу среди многих знаменитых песнотворцев.

И представляя себе всю громаду его трудов со всеми теми качествами и особенностями, какие выше отметили в содержании, форме и языке его творений, мы должны признать в нем одного из великих песнописцев Греческой Церкви и дать ему почетное место наряду с такими авторами, как прп. Иоанн Дамаскин, Косма Маюмский. Мы имеем два исторических памятника, которые лучше всего иллюстрируют наше положение. В Греческом типике Венецианского издания 1603 года есть одна глава (ΙΖ΄1 περὶ τοῦ ποίους κανόνας προτιμητέον), т. е. о том, какие каноны предпочитаются, если случится по Минее, что святому есть несколько канонов. Мы позволим себе выписать целиком эту интересную главу: Ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὡς εἴπερ ἔχει τὸ μηναῖον ἐν μνήμῃ ἁγίου τινος κανόνας διαφόρων ποιητῶν, εἰ μέν ἐστι κανὼν ὁ τοῦ κῦρ Κοσμᾶ προκριτέος. Εἰ δὲ τοῦ κῦρ Ἰωάννου καὶ ἑτέρων, τοῦ Ἰωάννου προκρίνεται. Εἰ δὲ τοῦ κῦρ Θεοφάνους, προκρίνεται, προτιμητέος γάρ ἐστι τῶν ἄλλων. Εἰ δὲ τοῦ κυρ Ἰωσήφ, οὗτος τῶν λοιπῶν προτετίμηται ποιητῶν. Τούτων δὲ μὴ ὄντων, οἱ τοῦ κῦρ Ἰωάννου. Τούτων δὲ μὴ τυγχανόντων, οἱ τοῦ κῦρ Θεοφάνους. Ἁπάντων δὲ τούτων οἱ τοῦ κῦρ Ἰωσὴφ τῶν λοιπῶν ἁπάντων προκρίνονται. (σελ. η΄). Или по-русски: «следует же знать и это, что если Минея в памяти какого-либо святого имеет каноны разных творцов, то если есть канон господина Космы — он предпочитается. Если же господина Иоанна и других, то предпочитается Иоанн. Если же господина Феофана, предпочитается, ибо он должен предпочитаться сравнительно с другими. Если же господина Иосифа, то этот предпочитается из прочих творцов. Когда же их нет, то (предпочитаются) каноны господина Иоанна; когда же не бывают и эти, то каноны господина Феофана. Из всех же сих каноны господина Иосифа предпочитаются перед всеми остальными.»[176] Как бы мы ни толковали эти слова, ясно, что голос церковной практики, зафиксированной в такой руководственной богослужебной книге, как Типик, ставит минейные творения прп. Иосифа очень высоко. Это же высокое место среди великих песнописцев Греции удерживается за прп. Иосифом и в таких сочинениях, которые можно признать своего рода методическими руководствами гимнографического искусства, указывающими образцовых канонотворцев.

В сборнике Погодина № 1578, находящимся в ЛНБ, в статье об именах дается любопытный совет «дерзающим» писать каноны.

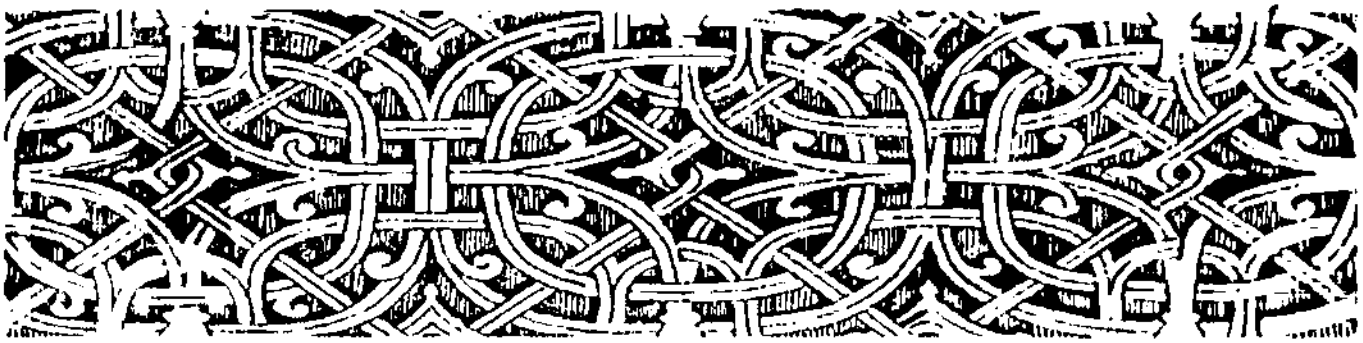
сего ради гл҃ю вс҃мъ дерзающимъ на творе҃нїе канонъ. прежде потщатїи да <пропуск в рукописи. — *Примеч. ред.*> коеждо имѧ чл҃ческое рѹки то҃кѹетсѧ и что есть сила в краегранесе҃хъ, е҃ж пре҃ канономъ пишетсѧ и что ѡкажетъ на҃ѧ кнкъ канона ѧ҃ вкратцѣ ѡбъѧвки сѵ҃тыѧ горы иноѧ҃ мазїѧ҃ грекъ во своей книзѣ. пр҃їимѣте же в рѹки ваша тропари и каноны древнихъ канонотворце҃въ, кѵ҃носнаго мѹжей козмы еѵ҃кпа маюмскаго и їосифа пѣснописца, їоан҃а дамаскина и ѹзрите к творе҃нїѧ҃ ихъ похваляема тезоименитства ѡбретаютсѧ и еже пре҃ каноны граесна намѣнки. и еже та можете разѹмѣти добрѣ, то потрѹдитесѧ о вещи. аще ли ни, то не всякой касайтесѧ дѣлъ, е҃ж выше вашеѧ силы (л. 164 об.).

Суждение замечательное, показывающее, что наши русские руководители песнотворческого искусства считали прп. Иосифа Песнописца в числе главных учителей этого искусства наряду с прп. Космой Маюмским и Иоанном Дамаскиным. Выше мы указывали несколько канонов в честь русских святых, в которых русские канонотворцы являются уже слишком добросовестными учениками прп. Иосифа, копируя точно его произведения и удерживая, даже, может, быть, бессознательно, именной акростих св. Песнописца в IX песни. Это само собою говорит о громадном песнотворческом авторитете прп. Иосифа Песнописца и глубоком уважении к нему даже в нашей Русской Церкви.

Академик И. В. Ягич, указывая в предисловии к издаваемым им древнеславянским Минеям XI в. на сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы, что большинство канонов в названных Минеях принадлежит прп. Феофану и Иосифу Песнописцу, последнему больше, чем первому, делает такое замечание: «исключив труды этих песнописцев, трудно представить себе состав этих миней, хотя не они положили основание минеям, все же главная часть содержания внесена ими, т. е. взята из их песней».[177]

Этот отзыв в отношении песненных канонов можно распространить на все служебные Минеи всего года и другие богослужебные книги, как Октоих и Триоди. И можно сказать вместе с Ягичем, что трудно предположить состав наших служебных Миней и др. богослужебных книг без трудов св. Иосифа Сицилийца. Так все наполнено произведениями этого Песнописца. И Православная Церковь — Греческая и наша Русская, более чем тысячелетним пользованием трудами этого писателя утверждала и досле утверждает за ним несомненно высокое место. Думается, что в этом тысячелетнем уважении дана и дается лучшая положительная оценка.

ПРИЛОЖЕНИЯ



ПРИЛОЖЕНИЕ I

Того же месяца (апреля) 3-го дня.

Жизнь и подвиги преподобного отца нашего Иосифа Песнописца, прежде монаха и пресвитера, а потом от царя Василия назначенного хранителем священных и пречестных сосудов Божией Великой Церкви.

Составлено Феофаном монахом, пресвитером и игуменом его (т. е. прп. Иосифа) монастыря.[1]

Гл. I. Этот Божественный и священнейший Иосиф, воспевши в песнопениях и песнях[2] подвиги и совершенства многих лиц, блиставших разнообразными преимуществами, т. е. учеников Слова и пророков и особенно[3] отличившихся мученическими страданиями[4] и украшенных постническими подвигами,[5] а чрез них[6] пославши собрание гимнов Богу, от Которого у тех и сила и богатство добродетелей, в настоящее время[7] предстоит [пред Богом], ожидая равной награды от нас и возвещая[8] обилие[9] своих добродетелей; ибо исследуя житие, нравы, дела и подвиги всякого священнолепного чина[10], блаженный был ревностным их последователем[11], желая подражать в делах тем, кого он воспел и кого прославил словами, чтобы явиться возделателем достодолжных добродетелей.[12]

Но какое слово может как должно[13] изложить жизнь его? И какой ум мог бы предложить любителю слушания[14] [надлежащую речь] о его достоинствах? Я желал бы обладать медоточивым и при-

ятнейшим языком его, чтобы со всею ясностью представить [все] богатство добрых дел его и не удалиться в своем сочинении от должного.[15] Однако, насколько есть у меня сил[16], я осмелился приступить к делу с некою простою и неприготовленною речью, убежденный в его ходатайстве пред Богом, чтобы все, относящееся к нему, было на пользу будущим читателям.[17] Так как принадлежащие ему возделывания добродетелей стали известны мне как учившемуся у него с детства[18], о других же я узнал со стороны многих более точно осведомленных лиц[19], то я решил этому слову положить соответствующее начало, какого требуют[20] и природа дел (или лучше — достоинство предмета), и те, которые могут устроить это изысканно [изящно], хотя я считаю себя далеким от них, страдая телесными несносными болезнями и имея тяжелый и неизящный язык.[21]

Гл. II. Знаменитая и преславная земля Сицилии была сему прославленному и блаженному Иосифу и местом воспитания и отечеством.[22] Особенно же один некий из тамошних городов[23] произрастил его, как некий преславный росток; давши[24] многих и других известных[25] в слове и богатыми дарованиями лиц, [этот город] возрастил и сего, являя даровитое во свидетельство истины. Родители Плотин и Агафия; он сознавал себя богатым в рождении сына, она же считала себя счастливой в сладостных муках [рождения].[26] Ибо на самом деле они таковы и таковыми являлись, блистая благочестием[27]; они и сего блаженного питали не только тленною пищею, но и воспитывали в священном учении[28]. Он с детства[29], имея богатые дарования, уже преуспевал в словах, упражняясь хорошо в чтении и обнаруживая навык в письме[30]. Когда он таким образом возрастал в них[31] и подавал при добрых признаках хороший успех, с городом его произошло достойное сожаления несчастие; город был взят руками варваров; и когда многое множество было объявлено пленными[32], этот чтимый и священный Иосиф, убежавши с родителями и братьями,— оказался вне власти тех.[33] Придя в землю Пелопса[34], [беглецы] принесли благодарность за спасение Богу, Который Один знал, что благочестивые спасутся от опасностей и невредимо сохранятся среди[35] искушений.

Гл. III. Что же [сделал далее] дивный этот Иосиф? Не любовь родителей выбрал он, не любовь братьев предпочел он любви Божией. Не остался он, чтобы быть запятнанным житейскими сквернами и не возвратился он в среду обычной [суетной][36] жизни. Но вменивши ни во что[37] все то, к чему природа приучает относиться более нежно[38], он ушел в главный город[39] Фессалии — Фессалоники

с чистым детским лицом [ибо достиг 15 лет], но с зрелою рассудительностью[40] и горя любовью[41] не к преходящему, а к пребывающему всегда. Этот блаженный показывает на деле и самым громким голосом возвещает о том, что должно быть сделано.[42] Ибо он постригается у благоговейного мужа, который стал начальником в монастыре по [своему нравственному] превосходству[43] и разумно управляя паствой.[44] Тогда же, после пострижения, Иосиф начал проходить в своем несовершенном [юном] теле такие подвиги, какие свойственны лицам совершенным [взрослым], так что удивлялся и наставник, изумлялись и ученики, хотя и упражнявшиеся в подвигах. Он утруждал природу [телесное естество] чрезмерным постом, показывая хороший пример окружающим.[45] Он не выбирал себе какого-либо [удобного] ложа, ни мягкой какой-либо постели, ни хлеба, приятного видом[46] и сладкого вкусом[47], ни излишней заботой о цветущей и гладкой коже не порождал изнеженности.[48] Но ложем ему была земля, покрытая малыми и простыми кожами; одеждой служил простой грубый видом хитон; пищей — хлеб один, укрепляющий и поддерживающий жизнь его, а питьем — вода всегда без вина, скорее укрепляющая душу, чем приводящая к превратным уклонениям. К этому следует добавить[49] всенощное стояние и постоянное ночью и днем бесчисленное колен преклонение, гимны на устах и всегдашнюю похвалу Богу, постоянно изливающиеся из ресниц слезы и с каждым днем убеляющие его.[50] При этом[51] же занятием его было изучение Божественных Писаний и письмо[52] их и непрестанное внимание и исполнение божественных заповедей, так что от этого[53] достигалось практическое, вместе и теоретическое совершенствование. Если же нужно сказать что-либо более, [то можно прибавить] упражнение тем, что относится к речам, и занятие такими науками, которые, известно, могут и язык и руки направлять и вести к лучшему. Ибо в монастыре были такие опытные люди, видя которых близко и вращаясь с которыми, он добывал[54] словесный мед и в ульях своего собственного сердца собирал отовсюду сокровища[55] с такою быстротою и природным уменьем, что удивлял немало и находящихся с ним и самого наставника.[56]

Гл. IV. Затем[57], приумножаясь и орошаясь как древо, насажденное при водах, (Пс. I, 3) и преуспевая возрастом и благодатию, блаженный особенно заботился о высшей философии[58], суровым образом жизни[59] подавляя плотское и утишая движения его исповедью[60] пред настоятелем. Ибо открывая ему явные нападения лукавого, он имел в лице настоятеля[61] [деятельного] помощника[62] и со-

юзника против вражеских угроз. Поэтому во всем восхваляемый[63] всеми, он был неуязвим вражескими стрелами и сохранил честь чистоты неоклеветанной[64]. Блистая такими совершенствами, великий Иосиф был почитаем[65] многими и за другие достоинства; ибо он был скромен нравом, умерен в мыслях, кроток душою, чист в суждениях, был незлобив[66], воздерживался от всякого коварства[67], удалялся всякого злодеяния, был не сребролюбив, не любостяжателен, сострадателен, с детства любя милосердие к бедным, отличаясь хорошо известным стремлением [жить только] без любопрений и миролюбиво[68], истинное считая своим, не допуская лжи к своим устам, и, вообще сказать, стараясь быть свободным от всякого злого деяния, он брал в пример праведников[69], о которых свидетельствует Писание. Таковы добродетели имел прославленный Иосиф. Он отличался такими достоинствами[70], что, развивая их[71] с юного возраста, он до конца жизни[72] остался их непостыдным хранителем; другие же более сих приобретая и слагая в сокровищнице души, он день ото дня являлся все блистательнее.

Гл. V. Но в то время, когда блаженный Иосиф был преисполнен духовных плодов[73] и, почтенный степенью пресвитера, был назначен совершить то, что свойственно иереям[74], новый чудотворец и отрасль наследства Декаполитян Григорий, блистая пред другими всякими[75] чудными деяниями, пришел в город Фессалоникийцев и тот монастырь[76], в котором чтимый и священный Иосиф проводил[77] философскую жизнь; сблизившись[78], он узнал Иосифа и полюбил весьма искренно. Но познавши [все] множество[79] его совершенств (не буду удлинять своего слова другими подробностями)[80], Григорий убеждает очень настойчиво[81] его наставника — отпустить Иосифа для совместной с ним жизни и занятий аскетическими трудами.[82] Иосиф[83], не пренебрегая отеческим приглашением (ибо за это время научился честному послушанию во Христе), с ним отправился в царский великий город. [Здесь] затворившись[84] с ним при честном храме священномученика, разумею божественного Антипы, находящегося близко от храма святого Мокия[85], Иосиф с большим усердием старается подражать добродетелям того, стремясь, с одной стороны, прочнее[86] утвердить в себе самом те добродетели[87], которые имел, а с другой — со всею ревностью[88] достигать тех, которых у него не было. И небом была та хижина (т. е. в которой они жили), далеко отстоя[89] от всякого земного смущения[90]. Таинственною купелью, где они погружали все причиняющее вред[91] и доставляли своим душам очищение. Местом воспитания добродетелей[92],

где они управляли чувствами и учились думать об одном горнем[93], где радуясь более, чем другие в царских дворцах, и соревнуя друг другу[94] в суровом образе жизни и аскетических трудах более, чем утучняющие самих себя очень роскошною жизнью[95] и расслабляющие необузданностью, они, живя жизнью бестелесных, и состязались [в стремлении] к ангельской бестелесности, немолчно[96] вознося Богу гимны, бодрствуя в молитвах, посте и изучении Божественных Писаний и (говоря кратко о том, что растянуто на большом протяжении времени)[97] утверждаясь и прославляясь.

Гл. VI. Но после того, как христоборческая ересь стала смущать всех и волновать и приносить много зла Православным, когда царские скипетры недостойно[98] были в руках такого человека, который более ненавидел Бога, чем любил, пришли некоторые[99] к Божественному отцу Григорию с просьбою[100] послать блаженного Иосифа в древний Рим послом, чтобы он возвестил [там] о всех ужасах, в которых находится Церковь[101], ибо все православные видели достоинство и святость этого мужа[102], приятного в словах, и считали его годным к посольству. Иосиф принял это поручение с радостью, как Божие и душеполезное[103], и отправился в морское путешествие[104] в Рим. [На пути] подстерегли [его] варварские корабли[105] и привели связанным в Крит вместе со всеми находящимися на том корабле. Он же, находясь в тюрьме, радовался своим оковам, ободрял[106] и других заключенных, падающих духом в страданиях и ослабевающих в том, что касается Божественного, и приготовлял их скорее бодрствовать с благодарностью в молитвах и песнопениях, чем погружаться в сон с бранью и укорами. Увидя как-то в темнице страдающего с ним[107] некоего в сане епископа[108], он православными речами и увещаниями отвратил его от иконоборческого злочестия к здравому православному учению Церкви и, кроме того, принуждаемого варварским насилием отречься от Христа своими убеждениями соделал мучеником. Тот на кресте был поражен такими ударами и столько получил ран, сколько могло вместить его тело.[109]

Гл. VII. Это и подобное[110] совершал и творил великий Иосиф, даже будучи узником, убеждая словами, поучая делами и для многих являясь помощником в спасении. О, разум! О, добролюбивая и христолюбивая душа! Он и в темнице находил возможность[111] и учил. Сам связан оковами, а возвещал Православие; сам был стеснен мучениями, однако привел мучеников к Богу, Который разрешил и его оковы, внушивши[112] христианам уплатить за него

выкуп.[113] Однако самое его освобождение не явилось без предупреждения и неожиданно[114], но в ночном предвозвещении и с предупреждением. Ибо стал пред ним в темнице некий муж в скромной одежде, священнолепный видом, и, сказавши: «я ныне послан из Мир»[115] (все, конечно, знают, кто это) повелел: «возьми эту книжицу».[116] Он же, взявши в руки, вместе прочитал и воспел[117]: «Ускори, Милосердый, и поспеши, как Милостивый, на помощь нам, ибо Ты можешь, если пожелаешь». И то, что он воспел, наутро исполнилось самым неожиданным образом.[118]

Гл. VIII. В то время, когда защитник ереси, разумею царя Феофила, справедливо[119] был лишен и царской чести и своей жизни, невеста Христова Церковь получила свое благолепие, [украсившись] чтимыми священными и честными изображениями, а все православные отложили печаль и с вышнею помощью получили радость и бодрость. Ибо так всегда победит[120] благочестие и сила истины преодолеет врагов. Тогда же и всеблаженный пленник Иосиф[121], сликовствуя с Церковью и народом[122], радовался: но жалел о лишении и потере своего пастыря и учителя Григория и оплакивал его, ибо он был при нем, а возвратился [из плена], когда пославшего уже не было[123], так как великий Григорий ушел к Создателю, чтобы пожать плоды своих трудов. Но возвратившись к прежнему образу жизни и объятый[124] [любовью] к священному его жилищу, которое блистало всяческими дарами чудес, Иосиф остается на месте этих философских подвигов в затворе[125], имея и сотрудника в подвигах[126] Иоанна, ученика и подражателя божественного Григория.

Гл. IX. Чрез многое время[127], по отшествии блаженного Иоанна к Богу, Иосиф переходит оттуда[128] к находящемуся по соседству с нашим монастырем[129] храму великого Иоанна, которому за дар и красноречие[130] дано было наименование Златоустого, и пребывает [там] в продолжение пяти лет.[131] Когда же около чтимого и священнейшего Иосифа, ради его прекрасной и добродетельной жизни, собралось очень много монашествующих[132], так что они не могли поместиться с ним вместе[133], то он основал в находящемся тогда пустынном месте наше училище добродетели[134], где как некрадомое сокровище полагает мощи великого Григория, точно так же скрывает останки[135] и достохвального Иоанна в передней части гробницы преподобного Григория, показывая к ним и после смерти любовь постоянную и непрестающую.[136]

Некогда[137], проходя пределами Фессалийскими, дивный Иосиф получил от преподобнейшего и высокого мужа[138] божественные

и священнейшие мощи великого апостола Варфоломея, издающие благоухание и блистающий свет чудес. [Принеся эти мощи в Константинополь], прп. Иосиф в собственном монастыре создал храм ему [т. е. ап. Варфоломею] с славным Григорием.[139] [Кроме сего] он имел весьма большую заботу и о том, чтобы песнями украсить праздники их.[140] Но в то время он не дерзал еще сам [составить песни] и не имел кого-либо другого, который был бы готов [исполнить это][141], поэтому горячо обнимая[142] божественные мощи апостола, он со слезами и рыданиями умоляя сподобить[143] [его] достигнуть желаемого, что именно он очень скоро и хорошо получил и не был посрамлен[144] в своей надежде. Ибо он пред памятью преподобного Григория[145] видит ночью как наяву в храме своего монастыря при вратах [дверцах][146] алтаря некоего страшного мужа, в апостольском образе, подзывающего его к себе. Тот, взявши от священной трапезы Евангелие, положил [его] на грудь преподобного Иосифа и, благословивши, отошел. Вслед за этим тотчас же[147] великомудрый Иосиф, начавши составлять припевы[148], произнес их наконец весьма легко[149]. И то, что относительно этого [дела] обнаружилось тогда на словах, он узнал [потом] более твердо и безошибочно из своих трудов.

Гл. X. Вот таково было начало божественного в нем дара[150], первый плод[151] апостольского благословения, ниспосланный в добрую душу, как на плодоносную землю и обильно[152] приносящую плод. С этих пор[153] он стал составлять песненные мелодии [произведения] Божиим друзьям — ликам апостолов, сонму пророков, множеству мучеников, собранию подвижников, ликостояниям подвижниц; помимо того[154] многим другим и бесчисленным святым и человеколюбцу Богу — вызывающие[155] всякое умиление и сердечную радость усердные моления[156], и о страстях Владычных, и о распятии на Божественном Кресте, и к Пречистой Богоматери прошения и умилостивления. О! Как сказать, возлюбленные, о том, какие потоки слез он источил из глаз! С какою легкостью, с какою правильностью и быстротою, без труда и напряжения[157] [творил он], об этом, по-моему, не в настоящее время иметь рассказ.[158] Эти труды его весьма ясно обличают изящество, ясность, стройность и отсутствие усилия.[159] Кто ежедневно не обогащается полезным от них? Кто, подпевая и слушая, не придет в умиление, и, преклонив колена, не будет ударять кулаками в грудь? Так Иосиф ублажается на языках [всех] народов, почитается во всех церквах, всеми воспевается и возвеличивается. Ибо давая всем как бы в рост собственный язык,

а себе самому приписывая проступки каждого, он всех убеждает исповедоваться в своих согрешениях.[160]

Гл. XI. Таковы его труды[161], таковы подвиги, которыми полна вся вселенная[162], так что и о нем можно сказать, как [сказано] об учениках Спасителя: «по всей земле прошло слово и в концы вселенной» (Псал. XVIII, 5, Римл. X, 18) разнообразное великолепие его песен. Поэтому одни хвалят его песни[163], другие — множество добродетелей, кротость, отсутствие коварства, зла, непамятозлобие, негневливость; находящиеся в несчастиях — утешителя[164], бедные — питателя, странники — гостеприимца, которым он помогал столько, что превосходило нужду[165], так что они, как в отечестве, считали себя на чужой стороне, которая переменила только одно имя[166], те — руководителя жизни к Богу, ибо отвлекая сердечными сладостными беседами[167] детей от родителей, он убеждал их полюбить драгоценность чистоты и от низменной многолюдной сутолоки стремиться к тихой жизни. Поэтому он назывался[168] устами Божьими по слову пророка, говорящего от лица того, кто дает мудрость[169]; «изводящий драгоценное из ничтожного мои уста суть» [ср. Иер. XV, 19]. С ними и меня[170], ничтожнейшего, оторвавши от отеческих объятий, особенно же удалив от многовозмущающей жизни, постижением волос он приблизил[171] к Богу всех Творцу и Владыке и, соединившись, я не престаю никогда и более других приносить ему благодарность.

Гл. XII. Клеветник и враг праведников, видя, как знаменитый Иосиф прославляется за эту именно прекраснейшую и добродетельную жизнь, или [вернее] за [целый] круг добродетелей, воздвиг против него искушения и прежде всего приготовил повод[172] к соблазнам в Божией Церкви, разумею именно, говоря кратко, сказанное и сделанное относительно кесаря Варды.[173] Поэтому царскою рукою и мановением он далеко[174] изгоняется, именно в город Херсон[175], чтобы и оттуда достигнуть блаженства (ведь за святую Церковь переносил он и опасность и подвиги). Здесь[176] утверждаясь в достойном и непрестанно возносящ благодарение Господу и Богу нашему, блаженный после некоторого времени[177] возвращается опять в царский город. Находящиеся при скиптрах[178] желали воздать ему весьма большие почести, но совершенно ошиблись в своем намерении, так как встретили в нем любителя тишины и весьма добродетельного человека. Однако цари побеждают своею весьма большою настойчивостью[179] и назначают его, хотя нерасположенного и отказывающегося, хранителем священных и пречестных сосудов Божией Великой

Церкви, именно[180], когда Игнатий архиерей Божий праведно[181] был патриархом и благочестиво управлял престолом царского великого города. После его отшествия к Господу[182] и приснопамятный патриарх Фотий, приявши кормило Церкви, любит и высоко ценит[183] этого блаженного Иосифа, восхваляет[184] его добродетели, ставя его выше и старше других; ибо он, обогащаясь мудростью, умел судить[185] о святости и добродетели весьма правильно и выше всех считал жизнь более надежную.

Гл. XIII. Итак, таков был этот муж, такие принося плоды, и за это всеми был любим. Он был любим многими так, как другие — своими родными; любим даже своими противниками, если только некоторые из таких когда-либо могли явиться; [любим] не менее отцов.[186] Но и он ко всем сохранял искреннюю любовь, повторяя слова Давида: «с ненавидящими мир я был мирен» (Пс. CXIX, 6). Украшенный такими [добродетелями] и повсюду восхваляемый[187], блаженный Иосиф был не менее почитаем за предведение.[188] Ибо так один был приведен к нему, чтобы получить благословение[189], а тотчас стал называться учеником; другой послан родителями, чтобы принять молитву, отошел, получивши звание монаха. Иной[190] просил, чтобы удостоил позаботиться о нем, но чрез немногое время получил отказ[191] и заботой этому просящему было переселение к Господу.

Гл. XIV. И кто может[192] словами описать это многое действительное и дающее насыщение при слушании?[193] Достаточно сказать об одном, свойственном этому мужу, чтобы иметь доказательство и представление о его добродетели. Он сильно желал отшествия[194] к Творцу, побуждаемый[195] своими совершенствованиями и, узнав наперед о нем [т. е. времени отшествия], часто обнаруживал во многих знаках и чрез это[196] указывал на него более ясно. Проходило время Великого Поста[197] и наступил великий и честный пяток спасительных страстей.[198] В этот день[199] взявши инвентарную книгу[200], в которой были записаны все приобретения монастыря[201], а с этим вместе сще взявши и меня, он вручает [все это] светоименному Архиерею Божию, имеющему оправдывающееся делами имя.[202] [Последний], удивившись этому вместе со всеми другими, подозревал с прочими тайну и догадывался о том, что было истинно, но уступил решению[203] этого мужа с печалью и удивлением.[204] Иосиф же[205], возвратившись в монастырь, был рад, что освободился от такой заботы.[206] Тотчас же по возвращении начали появляться и предвестники болезни: озноб с жгучим жаром. Преподобный, сильно

страдая, приносил Богу благодарения и, болея, с большой радостью[207] беседовал[208] о том, что касается разлучения. Он благословил чад, выразил молитвенные пожелания друзьям, составил устно исходные песни, весьма сильно укорил сетующих, но они не переставали скорбеть, ибо недуг[209], усиливаясь, ясно указывал, что кончина близка. Он так был этим возбужден и взволнован, что встал с ложа и, поддерживаемый руками присутствующих, причастился божественных и животворящих Тайн Христовых, преклонив слегка[210] главу, напевая шепотом[211] то, что было обычно, и глазами, и видом показывая, что он посылает благодарение Богу. Затем, припав к ложу, в седьмой день от того, как слег в постель[212], он предал святую и блаженную душу Богу Творцу всех, в третий день месяца апреля.

Гл. XV. Тогда произошел[213] безмерный плач и вопль среди монашествующих и не монашествующих[214] и другого народа (ибо много было из облеченных достоинствами и архиерейскими почестями). И одни говорили: «отлетела от нас[215] ласточка церковная, замолк песнозвучащий язык.» Другие же [говорили]: «отошел питатель голодающих, отец сирот, утешитель[216] скорбящих». И когда молва [о его смерти] прошла по всему городу, собрались очень многие; одни желали видеть и припасть; другие — прикоснуться и быть участниками Благодати; и столько других, что не могли поместиться в ограде. Это тебе при кончине жизни, дивный! Он отошел[217] к Богу в почтенной старости и в таком возрасте, о котором, как пределе человеческой жизни, знает великий Давид, воспевая в псалмах: «лет наших седмьдесят» (Пс. LXXXIX, 10). После того как были совершены обычные псалмопения, столь великий[218] муж полагается в приготовленной[219] могиле и взамен пребывания на земле принимает тамошний[220] жребий, ради которого и подвиги, ради которого и труды аскетической жизни, к которому он стремился до глубокой старости, и терпя, не ослабел. Но если великий Иосиф и подчинился закону природы, то и умерший[221] он всюду и во всех церквах прославляется, имея незлобие Иова, искренность Иакова, мудрость Иосифа, кротость Давида и подвиги священных отцов, с которыми он и соублажается и вместе вселяется в вечном веселии и радости, ибо, будучи равен им в подвигах, он уравнивается и наградами.[222]

Гл. XVI. Это тебе, о лучший из отцев, из весьма многого описываю немногое и восклицаю: того, которого избрал, хотя и не по достоинству[223], начальствовать в твоем монастыре[224], кого поставил пастырем, хотя он и не был еще, как должно, пасомым, кого, мучи-

мого болезнью, ты приветствуешь радостью, как привык, как явившись мне, печальному и недовольному, и показывая свое светлое лицо, ты одобрил и присоединил к своей светлости нашу печаль, и я радуюсь, имея душеполезное воспитание в ослаблении тела, чтобы не имели места вторжения страстей, чтобы не устремлялись против нас и не свергли в пропасть греха. Ибо лучше удары для тела, чем зло для души, и раны, нанесенные телу, более полезны, чем душевное благоденствие, приносящее смерть и гибель. Но уменьши[225], по крайней мере немного, ужасные страдания[226], или убеди переносить их более мужественно, будь защитником свыше твоему стаду[227], Боговдохновенный, и управь чада, как сущие, так и будущие[228], и охраняй усердно и с пользою, и к тамошним селениям, и ныне, как и прежде, руководи[229], ибо ты теперь можешь сделать это более, находясь ближе к Богу, Единому благолюбивому и премилосердному и всем ниспосылающему свое пребесконечное промышление и заботу. И за этот доброжелательно приносимый[230] словесный труд воздай нам оттуда спасением, хотя он без достоинств, сделан нами спешно[231], у нас и слово не благозвучно и сочетание не похвально. Но во всех прошениях за нас присоедини к себе[232] и сонмы всех святых, которых ты часто воспевал, которых прославил, которых сделал обязанными своими прославлениями, поя им припевы, сликовствуя в праздниках, величая благохвалениями,— чтобы и молитва была более действенна, и блага нам были более богаты.

Гл. XVII. Пусть другие скажут об остальном, т. е. об исходящем от гробницы благоухании, об исцелениях от многоразличных болезней, об изобилии холода и тепла для хорошего распределения умеренности, об избавлении от находящих несчастий, об обращении находящихся в печали к радости; ибо такова награда добродетели, здесь доставляемая достойным, там же более и сверхъестественно (т. е. чрезмерно)[233] воздаваемая от Спасителя всех нас и Бога.

Гл. XVIII. Но — о, светлость преподобных и украшение праведных! О, христиан прелестнейшее торжественное слово[234],— и нашей природы благороднейшее произрастание! О, всех от века святых соучастник, и сожитель, и собеседник! О, Церкви весьма благоухающее благовоние и веры непоколебимое основание и утверждение, утруждаемых готовое призывание, и печальных приятнейшее утешение, болеющих и немощных бодрость и врачевание, огорчаемых Богоданное ободрение,— страдающих от разнообразных и всяческих обстояний защитник и теплейший покровитель! Будь предстателем[235] за всех нас пред Владыкой Христом, умоли, чтобы в Церкви

Его был мир, чтобы из среды ее были взяты все соблазны. Сохрани православную веру христианскую до скончания века непоколебимой твоими ко Владыке молитвами и неоклеветанной, да вознесем Ему славу и честь и поклонение от всех нас здесь живущих[236] и там[237] с тобою и всех достойно благоугодивших Ему со Безначальным Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Житие св. Иосифа Песнописца по cod. № 769 Афонского Пантелеимоновского мон., лл. 220а, 220б, 221а, 221б.

Ἀπρίλιος. Τῇ γ΄ μνήμη τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου.

Ὅς ὑπῆρχεν ἐκ τῆς Σικελῶν ἐπαρχίας αὕτη τῷ μακαρίῳ ἐγένετο καὶ πατρὶς καὶ τροφός. Γεννήτορες δὲ Πλωτῖνος[1] καὶ Ἀγάθη ἐπιεικεῖς καὶ εὐσεβεῖς τὸν τρόπον.

Ὅς ἔχων τὸ εὐφυὲς τῷ λόγῳ προέκοπτε τῇ ἀναγνώσει χρώμενος καὶ τῇ γραφῇ προσέχων, γέγονεν ἄλλος ἀντ' ἄλλου.

Τούτων οὕτως ἐχόντων, ἐλεεινὸν τῇ τούτου πατρίδι καὶ πόλει συνέβαινεν: ἦλω[2] γὰρ χερσὶ βαρβάρων καὶ τῶν πολιτῶν μὲν μαχαίρας ἔργον γεγενημένων, τῶν δὲ δορυαλώτων, οὗτος ὁ νεανίας σὺν μητρὶ καὶ ἀδελφῇ[3] διαφυλαχθεὶς Θεοῦ χάριτι πρὸς τὴν τοῦ Πέλοπος[4] ἀνήχθη.

Ἐκεῖθεν πάλιν πρὸς τὴν Θεσσαλονίκην ἐπάνεισι· χρόνος πεντεκαιδέκατος καὶ ὁ νεανίας ἔν τινι μοναστηρίῳ εἰσελθὼν τὴν κόμην κείρεται καὶ προγυμνάζεται τοὺς ἀγῶνας· κλίνη γὰρ τούτῳ ἔδαφος ἦν, κωδίῳ καλυπτόμενον καὶ χιτὼν ἀφελής, τροφὴ ἄρτος μόνος καὶ ποτὸν ὕδωρ, ἡ στάσις πάννυχος ἡ τῶν γονάτων κατάκλισις συνεχής· οἱ ὕμνοι ἐπὶ στόματος· τὸ δὲ τελευταῖον ἡ τῶν θείων Γραφῶν μελέτη καὶ ἡ τούτων γραφή.

Τοσαύτοις διαλάμπων καλοῖς ἐσεμνύνετο πλείοσιν: ἦν γὰρ τὸ ἦθος σεμνός, τὸ φρόνημα μέτριος, πρᾶος τὴν ψυχήν, τὴν γνώμην ἁπλοῦς· ὅθεν καὶ τοῦ πρεσβυτέρου ἀξίαν δέχεται.

Καὶ μετά τινος Γρηγορίου τοῦ Δεκαπολίτου ἀνδρὸς τιμίου καὶ ἐλλογίμου τῇ Κωνσταντίνου ἐπιδημεῖ· μεθ' οὗ ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἀντίπα ἐγκλείει ἑαυτόν· οὗτοι σκληραγωγίαις καὶ ἀσκητικοῖς ἱδρῶσιν ἐπαγαλλόμενοι, οὕτω διέζων τὸν βίον.

Ἐπεὶ δὲ ἡ χριστομάχου αἵρησις ἀνεφύη[5] τοῦ εἰκονομάχου Λέοντος τοῦ δυσσεβοῦς,[6] ἦκόν τινες δεήσεις προσάγοντες τῷ θείῳ Γρηγορίῳ, Ἰωσὴφ τὸν μακάριον, ἐπὶ τὴν Ῥώμην ἀποστεῖλαι πρέσβιν[7] τὰ συνέχοντα τὴν ἐκκλησίαν δεινὰ[8] σημανοῦντα ἀλλ' ὁ μὲν ἐδέξατο τὸ ἐπίταγμα χαίρων καὶ τὴν πορείαν ἐποιεῖτο· νῆες δὲ ἐπιστᾶσαι βαρβαρικαὶ δεσμώτην τῇ Κρήτῃ νήσῳ τοῦτον ἐκόμιζον. αὐτοῦ δὲ καθειργνυμένου ἐν τῇ φυλακῇ, πάντας ἐδίδασκεν τὴν τῆς σωτηρίας ὁδὸν καὶ πολλοὺς τῶν ἐκεῖσε ἀπέστησε τῆς κακοπιστίας καὶ κακοδοξίας.

Καὶ ἐν τούτοις εὐχαριστοῦντος τοῦ μακαρίου καὶ εὐχομένου ἐπέστη τις ἀνὴρ αὐτῷ ὕπαρ οὐκ ὄναρ φαινόμενος, κόσμιος τὴν περι-

βολήν, ἱεροπρεπῆς τὴν ἰδέαν, καὶ «νῦν ἐκ Μύρων εἴκειν,—εἰπών,—δέξαι ταύτην τὴν κεφαλίδα» διεκελεύετο. Ὁ δὲ λαβὼν χερσὶν ὁμοῦ τε ἀνεγίνωσκε καὶ ἔψαλλε· «τάχυνον ὁ οἰκτίρμων καὶ σπεῦσον ὡς ἐλεήμων εἰς τὴν βοήθειαν ἡμῶν, ὅτι δύνασαι βουλόμενος».[9] Καὶ τὸ ἀδόμενον ἔργον πρωὶ ἐγένετο· ἐν τούτῳ τοῦ τῆς αἱρέσεως προμάχου Θεοφίλου τὴν ζωὴν ἀπορρήξαντος, ἡ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησία τῶν σεπτῶν εἰκονισμάτων ἀπείληφε τὴν εὐπρέπειαν· καὶ ὁ τίμιος Ἰωσὴφ ἐλευθερωθεὶς τῆς εἱρκτῆς πρὸς τὴν Κωνσταντίνου πόλιν διεσώζετο.

Ἐπεὶ δὲ πάλιν[10] τοῖς Θετταλικοῖς[11] ἐνδιατρίβων ὁρίοις ὁ θαυμάσιος οὗτος Ἰωσὴφ παρὰ ἀνδρὸς ὑψηλοτάτου τὰ θεῖα ἱερότατον λείψανον τοῦ μεγάλου ἀποστόλου Βαρθολομαίου λαβὼν εἶχε ξενίζουσαν εὐωδίαν καὶ θαυμάτων αἴγλην ἐναπαστράπτον, ναόν τε τούτῳ σὺν τῷ κλεινῷ Γρηγορίῳ ἐδείματο· ἐν φροντίδι πλείονι καθεστήκει καὶ μελῳδήμασι τὰς αὐτοῦ[12] πανηγύρεις κοσμεῖν· καὶ σὺν δάκρυσι καὶ στεναγμῷ ἠξίου τοῦ ποθομένου τυχεῖν· καὶ ἐπέτυχε.

Ὁρᾷ γὰρ νύκτωρ πρὸ τῆς τοῦ ὁσίου μνήμης Γρηγορίου, ἄνδρα τινὰ φοβερὸν ἐν ἀποστολικῷ τῷ σχήματι τῷ ναῷ τῆς μονῆς πρὸ τοῖς πυλῶσιν ἑστῶτα τοῦ βήματος καὶ τοῦτον εἰς ἑαυτὸν προσκαλούμενον· ὃς ἀπὸ τῆς ἱερᾶς τραπέζης ἀράμενος εὐαγγέλιον καὶ τοῖς τοῦ ἁγίου Ἰωσὴφ στέρνοις ἐπιθεὶς εὐλογήσας ἀπέλυσεν.

Λῦτη τοίνυν ἡ ἀπαρχὴ τοῦ Θείου χαρίσματος· ἐντεῦθεν λοιπὸν τοῖς τοῦ Θεοῦ φίλοις τὰς ἀσματικὰς ἐνέταττε[13] μελῳδίας μετὰ πάσης εὐκολίας καὶ εὐφραδείας καὶ ταχυτῆτος ἀπονητὶ καὶ ἀμελετήτως· οὗτος ἐν ταῖς ἁπάντων γλώσσαις μακαρίζεται καὶ ἐν πάσαις ταῖς ἐκκλησίαις μεγαλύνεται πείθων πάντας ἐξαγορεύειν τὰ ἑαυτῶν ἁμαρτήματα.

Ταῦτα οὐκ ἐνεγκὼν ὁ βάσκανος δαίμων κονιορτὸν αὐτῷ[14] ἐξήγειρε τὰ περὶ τοῦ Καίσαρος Βάρδα λαληθέντα· ὅθεν βασιλείῳ χειρὶ ὑπερόριος γίνεται ἐν Χερσῶνι·[15] ὑπὲρ γὰρ τῆς ἐκκλησίας ὁ κίνδυνος καὶ οἱ ἀγῶνες.

Καὶ μετά τινας χρόνους πάλιν πρὸς τὴν βασιλεύουσαν ἔρχεται· καὶ τῶν ἱερῶν σκευῶν τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας οἱ βασιλεῖς τοῦτον προχειρίζονται φύλακα, Ἰγνατίου τοῦ θείου ἀρχιερέως εὐσεβῶς πατριαρχοῦντος· οὗ μετὰ τὴν ἐκδημίαν Φώτιος τὸ τῆς ἐκκλησίας ἀναδέχεται πηδάλιον, τὸν αὐτὸν Ἰωσὴφ στέργων καὶ ἐκθειάζων καὶ τῶν ἐκείνου καλῶν ἐπαινέτης καθίστατο.

Οὗτος καλῶς καὶ εὐσεβῶς πολιτευσάμενος καὶ πρὸς βαθεῖαν ἐλλακὼς πολιάν, ἐν εἰρήνῃ τὸ πνεῦμα αὐτοῦ τῷ Θεῷ παρέθετο.

Κανὼν Εὐοδίου. Δεῦτε, λαοί[16].

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Из Греческого синаксаря № 240 Ленинградск. Публич. Библ.

Μ^{νος} Απρι$^{\lambda\lambda}$ γ'. Ταύτη ἡμέρᾳ τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου.

Οὗτος τῆς Σικελῶν[1] ἐπαρχίας ὑπῆρχεν, γεννητόρων[2] Πλωτίνου καὶ Ἀγάθης, ἐπιεικὴς καὶ εὐσεβὴς[3] τὸν τρόπον, τῇ μελέτῃ θείων Γραφῶν σχολάζων.

Ἁλούσης δὲ τῆς πατρίδος ὑπὸ τῶν Ἀγαρηνῶν, οὗτος σὺν μητρὶ καὶ ἀδελφοῖς πρὸς τὴν τοῦ Πέλοπος[4] ἀνήχθη, κἀκεῖθεν πρὸς τὴν Θεσσαλονίκην.[5] Ἔνθα τὴν μοναστὴν ὑπέρχεται βίον καὶ πρὸς τοὺς πνευματικοὺς ἀγῶνας ἀποδύεται, κλίνη γὰρ αὐτῷ ἔδαφος, κωδίῳ καὶ λυπτόμενον, χιτὼν—ἀφελής: τροφὴ—ἄρτος βραχύς: ποτὸν—ὕδωρ· στάσις πάννυχος[6], γονάτων κατακλίσις[7] συνεχής· ὕμνοι ἐπὶ στόματος· ἐργόχειρον—καλλιγραφία· ἡ ταύτης σχολὴ ἀνάγνωσις τῶν θείων Γραφῶν· ἐκ τούτων τοιοῦτος γέγονε[8] σεμνός, μέτριος, πρᾶος, ἁπλοῦς, ἀκέραιος[9] καὶ τὰ τούτοις ἑπόμενα[10]. Τούτοις πλουτῶν χειροτονεῖται πρεσβύτερος.

Χρόνος οὐχὶ συχνὸς καὶ μετά τινος Γρηγορίου, ὃς τοῦ Δεκαπολίτου ἦν ἡ προσωνυμία[11], ἀνδρὸς ἐλλογίμου τῇ Κωνσταντίνου πόλει ἐπιδημεῖ· μεθ' οὗ τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἀντίπα ἐγκλείεται, σκληραγωγίαις καὶ ἀσκητικοῖς ἱδρῶσιν ἐπαγαλλόμενοι.

Ἐπεὶ δὲ ἡ χριστόμαχος αἵρεσις ἀνεφύη[12] τῶν εἰκονομάχων καὶ ὁ μακάριος εἰς Ρώμην ἀπόπλεε· τοῦτό τινων εὐσεβῶν αὐτῷ ἀξιωσάντων· νῆες ἐπιστᾶσαι βαρβαρικαὶ δεσμώτην[13] τῇ Κρητῶν ἀπήγαγον καὶ τῇ φυλακῇ ἐναπέθεντο. Πάντας ἐδίδασκε τὴν σωτήριον ὁδὸν· καὶ πολλοὺς ἐκ τῶν τοῦ διαβόλου χειρῶν ἐλυτρώσατο.

Ἔνθα ἱεροπρεπὴς ἀνήρ τις αὐτῷ ἐπιστάς, «ἐκ Μύρων ἐνταῦθα πάρειμι,—ἔφη,—ἀλλὰ δέξαι[14] ταύτην τὴν κεφαλίδα».

Ὁ δὲ λαβὼν ὁμοῦ τε ἀνεγίνωσκε καὶ ἔψαλλε· «τάχυνον[15] ὁ οἰκτίρμων καὶ σπεῦσον ὡς ἐλεήμων εἰς τὴν βοήθειαν ἡμῶν ὅτι δύνασαι βουλόμενος». Καὶ τὸ ᾀδόμενον[16] πρωΐας ἐγένετο· ὅτε γὰρ τῆς αἱρέσεως πρόμαχος Θεόφιλος ἐξ ἀνθρώπων γενόμενος ἡ τοῦ θεοῦ ἐκκλησία τῶν σεπτῶν εἰκονισμάτων ἀπείληφε τὴν εὐπρέπειαν, καὶ ὁ τίμιος Ἰωσὴφ ἐλευθερωθεὶς τῆς εἱρκτῆς πρὸς τὴν Κωνσταντινούπολιν διεσώζετο. Ἐπεὶ δὲ λείψανον ἱερώτατον τοῦ μεγάλου ἀποστόλου Βαρθολομαίου παρά τινος λαβὼν εἶχε καὶ ναὸν ἐπ' ὀνόματι τούτου σύναμα τῷ κλινῷ Γρηγορίῳ ἐδείματο. Ἐν φροντίδι[17] πλείονι καθεστήκει[18] καὶ μελῳδήμασι τὰς αὐτοῦ πανηγύρεις κατακοσμεῖν· καὶ σὺν

δάκρυσι καὶ στεναγμῷ ἠξίου τοῦ ποθουμένου τυχεῖν· καὶ ἐπέτυχεν. Ὁρᾷ γὰρ νύκτωρ ἄνδρα τινὰ φοβερὸν ἐν ἀποστολικῷ τῷ σχήματι, ἀπὸ τῆς ἱερᾶς τραπέζης εὐαγγέλιον ἀράμενον καὶ τοῖς στέρνοις ἐπιθέντα καὶ εὐλογίας αὐτὸν ἀξιώσαντα.

Τοῦτο δέ ἐστιν ἡ ἀπαρχὴ τοῦ θείου χαρίσματος. Οὕτως γὰρ ἀπόνως καὶ μετ' εὐκολίας τὰς[19] ἱερὰς μελῳδίας τοῖς αἰτουμένοις παρέχειν.* Далее идет выноска наверху страницы <примеч. автора.— *Ped.*>: ὡς νομίζειν τινὰς μὴ ἐξ ἑαυτοῦ τὰς γενναῦν[20] ἀλλ' ἐκμανθάνειν ἀλλαχοῦ πρότερον[21] καὶ ἀποστοματίζειν καὶ οὕτως τοῖς αἰτουμένοις παρέχειν*. Τὸ δὲ μὴ τοιαύτην ἔχειν τὴν ὑπόθεσιν, ἀλλ' ἐκ θείου χαρίσματος, καθὰ προέφημεν· ταῦτα προσφέρειν πεπίστευται ἐντεῦθεν τοῖς ἁπάντων στόμασι ᾄδεται καὶ πᾶσι ποθεινὸς[22] καὶ ἐπέραστος[23] οὐ μόνον ἰδιώταις καὶ ἄρχουσιν, ἀλλὰ καὶ αὐτοῖς βασιλεῦσι γίνεται. Εἰ καὶ ὑπερορία παρὰ Βάρδα καταδικάζεται, καλῶς γὲ τούτῳ διελεγξαμένῳ, ἀλλ' εὐθὺς ἀνακληθεὶς, τῶν ἱερῶν σκευῶν τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας τὴν φυλακὴν πιστεύεται, Ἰγνατίου πατριαρχοῦντος τοῦ θείου. Οὗ μετὰ τὴν ἐκδημίαν παρὰ Φωτίου στέργεται καὶ ἐκθειάζεται, οὗτος γὰρ μετὰ τοῦτον πατριάρχης ἀναδείκνυται. лл. 88 об.—89 об.

По-видимому, конца нет. Далее идет память мученицы девы Феодосии Тирской.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

а) Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη. **II, 1, 118—128, изд. Пападопуло-Керамевса 1894 г.**

Из месячной Минеи за июнь X или начала XI в. памяти святых с обозначением им канонов.

Июнь.

1. мч. Иустина	канона нет
прп. Аттала	канона нет
2. патр. Конст. Никифора	канон Феофана
3. мч. Лукиллиана	канон Иосифа
4. патр. Конст. Митрофана	канон Феофана
5. прп. Илариона	канон Игнатия
6. сщмч. Дорофея	канон Иосифа
7. мч. Феодота	канон Иосифа
8. мч. Феодора Стратилата	кан. Феофана + кан. Иосифа
свв. Никандра и Маркиона	канон Иосифа
9. св. Кирилла, папы Алекс.	канон Феофана
10. мчч. Александра и Антонины	канон Иосифа
11. ап. Варфоломея	канон Феофана
ап. Варнавы	канон Феофана
12. прп. Онуфрия	канон Феофана
13. мц. Акилины	канон Иосифа
мч. Дула	канон Иосифа
14. прор. Елисея	канон Иоанна
патр. Мефодия Конст.	канон анонимн.
15. прор. Амоса	канон Феофана
ап. Фортуната	канон Иосифа
16. еп. чуд. Тихона Кипр.	канон Иосифа
св. Феодора Сикеота	канон анонимн.
17. мчч. Мануила, Савелия, Измаила	канон Феофана
св. чуд. Ипатия	канон Иосифа
18. мч. Леонтия	канон Иоанна
мчч. Исавра, Василия, Иннок., Перегр., Ермия и Филикса	канон Иосифа

19. ап. Иуды	канон Феофана
мч. Зосимы	канон Иосифа
20. мчч. Инны, Риммы, Пинны	канон Иосифа
мч. Евстохия и с ним пострадавших	канон Иосифа
21. мч. Иулиана	канон Феофана + канон Иосифа
22. сщмч. Евсевия	канон Иосифа
прп. Петра	канон Иосифа
23. мц. Агриппины	канон анонимн.
мчч. Зина и Зиновии	канон Иосифа
24. Рожд. Честн. Предтечи	канон Иоанна монаха
25. мц. Февронии	канон Феофана + анонимн.
26. прп. Давида Фес.	2 канона Иосифа
27. прп. Сампсона	канон Иосифа
28. свв. Кира и Иоанна	канон Иосифа
прпмч. Иосифа	канон Иосифа
29. апп. Петра и Павла	2 кан. Иоанна и Феофана
30. Десяти апостолов	<текст оригинала испорчен.— *Примеч. ред.*>

б)

A. Rocchi. Codices Cryptenses, 309—310

Из месячной Минеи (XI в.) за июль по рукописи Крипто-Феррратской библиотеки.

Июль.	
1. свв. Космы и Дамиана	канон Иосифа
2. Положение одежды Богородицы	два канона: а) Георгия б) Иосифа
3. св. Гиацинта	канон Феофана
4. прп. Андрея Критского	канон анонимн.
5. прп. Стефана	канон Феодота
6. прп. Сисоя	канон Агиополита (Космы? Андрея?)
7. св. Кириакии	канон Иосифа

8.	вмч. Прокопия	Агиополита (Космы? Андрея?)
9.	мчч. Патермуфия и Коприя	канон Иосифа
	сщмч. Панкратия	канон анонимн.
10.	Никопольских мучеников	канон Феофана
11.	вмц. Евфимии	канон анонимн.
12.	мчч. Прокла и Илария	канон Иосифа
13.	прп. Петра Критского	канон анонимн.
	Халкидонских отцев	канон анонимн.
14.	ап. Акилы	канон Иосифа
15.	прп. Иосифа Солунского	канон анонимн.
	мчч. Кирика и Иулитты	канон Иосифа
16.	мч. Афиногена	канон Иосифа
17.	вмц. Марины	канон анонимн.
18.	мч. Емелиана	канон Иосифа
19.	прп. Макрины	канон анонимн.
	прп. Дия	канон анонимн.
20.	прор. Илии	Агиополита (Космы? Андрея?)
21.	прп. Симеона юрод.	канон анонимн.
22.	равноап. Марии Магдалины	канон Феофана
23.	мч. Аполлинария	канон Варфоломея
	сщмч. Фоки	канон Иосифа
24.	св. Фантина	канон Иосифа
	мц. Христины	канон Иосифа
25.	св. Олимпиады	канон анонимн.
	св. Анны	канон анонимн.
	св. Евпраксии	канон Климента
26.	прп. Иоанна нов. Лавры	канон анонимн.
	прмц. Параскевы	канон анонимн.
27.	сщмч. Ермолая	канон Иосифа
	вмч. Пантелеимона	канон Феофана
28.	апп. Прохора, Никанора и др.	канон Иосифа
29.	св. Феодоты	канон анонимн.
	мч. Каллиника	канон анонимн.
30.	апп. Силы и Силуана	канон Иосифа
31.	прав. Евдокима	канон Иосифа

в)

A. Rocchi. Codices Cryptenses, лл. 303–304.

Из месячной Минеи (XII в.) за апрель по рукописи Крипто-Ферратской библиотеки.

Апрель.

1. св. Марии Египетской	изорвано
2. св. прп. Тита	канон анонимн.
3. прп. Никиты и Иосифа	канон анонимн.
4. мчч. Феодула и Агафопода	канон Иосифа
5. прп. Феодоры	канон Иосифа
6. прп. Евтихия патр. Конст.	канон анонимн.
7. прп. Георгия Митиленск.	канон анонимн.
8. ап. Иродиона	канон Иосифа
9. мч. Евпсихия	канон Иосифа
10. мч. Терентия	канон Иосифа
11. сщмч. Антипы	Иосифа и Феофана (alius)
12. св. мч. Флорентия	канон анонимн.
мчч. Дима и Протиона	канон Иосифа
13. мч. Мартина	канон Иосифа
14. ап. Аристарха	канон Иосифа
15. прп. Георгия Малеина	канон анонимн.
16. мц. Ирины	канон Иосифа
17. прп. Акакия	канон Иосифа
18. прп. Иоанна	канон анонимн.
19. мч. Феодора Пергийского	канон Иосифа
20. прп. Феодора Трихины	канон Иосифа
21. сщмч. Ианнуария	канон Иосифа
22. мч. Феодора Сиксота	канон Иосифа
23. вмч. Георгия	канон анонимн.
24. прп. Елизаветы	канон Иосифа
25. ап. Марка	канон анонимн.
26. сщмч. Василия	канон анонимн.
27. мч. Зосимы	канон Иосифа
мч. Симеона	канон Иосифа
28. св. Виталия	канон Варфоломея

Иасона и Сосипатра	канон Иосифа
29. прп. Мемнона	канон Иосифа
30. св. ап. Иакова	канон Феофана

г)

Из пергаментной рукописи месячной Минеи за март — апрель № 218 (XII в.) Ватопедского Афонского монастыря.

Март.

Начало вырвано	
5. мчч. Павла и Иулиании	канон Иосифа
6. прп. Герасима	канон Феофана
8,9. вырваны листы	----------
10. прп. Софрония	канон Феофана
11. мч. Кодрата и с ним	канон Иосифа
12. прп. Феофана Сигрианского	канон анонимн.
13. перенес. мощей Никифора	канон Феофана
14. мчч. Пиония и Савина	канон Феофана
15. прп. Иоанна Подвижника	канон Иосифа
16. мч. Менигна	канон Иосифа
17. прп. Алексия, человека Божия	канон Иосифа
18. св. Кирилла Иерусалимского	канон Феофана
19. свв. Хрисанфа и Дарии	канон Феофана
20. (вырван, не все).	----------
21. мчч. Александра и Александры	канон Феофана
22. мч. Василия	канон Иосифа
23. мч. Никона и дружины его	канон Иосифа
24. Предпразднество Благовещения	канон Феофана
прп. Артема, еп. Селевкийского	канон Феофана
25. Благовещение	2 канона по алфавиту
26. св. арх. Гавриила	канон Иосифа
27. мц. Матроны Солунской	канон Феофана
28. св. Маркиона, еп. Сиракузского	канон Феофана
29. свв. мчч. Ионы и Варахисия	канон Иосифа

л)

Из пергамен. рукоп. месячной Минеи за апрель № 218 Ватопедского Афонского монастыря (рукопись XII в.).

Апрель.

1. прп. Марии Египетской (ἐκ τῆς Αἰγύπτου)	канон анонимн.
ἕτερος κανὼν ἐν ἠπείρῳ	надп. Иосифа
2. прп. Тита	канон Феофана
3. мцц. Агапии, Ирины и Хионии	канон Иосифа
4. мчч. Феодула и Агафопода	канон Иосифа (есть 2-я песнь)
5. св. Иномоны	канон Феофана
6. св. Евтихия архиеп. Константин.	канон Феофана
7. св. Георгия Митиленского	канон Феофана
8. свв. апп. Иродиона, Агава и Руфа	канон Иосифа
9. св. мч. Евписихия	канон Иосифа
10. мчч. Терентия, Африкана и др.	канон Иосифа
11. сщмч. Антипы	канон Иосифа
12. св. мчч. Дима и Протиона	канон Иосифа
13. прп. Стефана Саввинского (Савваита)	анонимн. (вероятно, Стефана)
14. св. ап. Пуда, Аристарха	канон Иосифа
15. прп. Георгия Малеина	канон Феофана
16. прп. Василия Парийского	канон Феофана
17. св. Акакия, еп. Мелитинского	канон Иосифа
18. св. Иоанна Дамаскина	канон Феофана
19. св. мч. Феодора Пергийского	канон Иосифа
20. прп. Феодора Трихины	канон Иосифа
21. св. Александры Царицы	канон Феофана
22. св. Феодора Сикеота (есть 2-я песнь)	канон Иосифа
23. вмч. Георгия два канона:	
I	<Иоанна> (т. е. Дамаскина)
II	канон Иосифа
24. прп. Елизаветы	канон Иосифа
25. св. Еванг. Марка	канон Феофана

26. сщмч. Василия	канон Феофана
27. сщмч. Симеона, еп. Иерусалимск.	канон Иосифа
28. свв. апп. Иасона и Сосипатра	канон Иосифа
29. мчч. Кизических	канон Иосифа
30 св. ап. Иакова	канон Феофана

е)

Из пергамен. фрагмента рукописной Минеи за март — апрель (X в.) № 553 ЛПБ.

Март.

Начала месяца нет

20. прп. Никиты Аполлониадск.	канон анонимн.
21. прп. отцев убиенных в мон. Саввы	канон Стефана Савваита
22. прп. Иакова Исповедника	канон Феофана (в Греч. Печ. надписано — Ἰγνατίου)
23. мч. Александра и др.	канон Георгия
24. Предпразднество Благовещения	канон Георгия
прп. Вирилла Катанского	канон Феофана Сицилийца
25. Благовещение три канона:	
а)	канон анонимн.
б)	неразборч.
в)	канон Георгия
26. св. арханг. Гавриила	канон Георгия
27. прп. Матроны Солунской	канон Феофана
28. прп. Илариона Нового	канон Георгия
29. сщмч. Марка, еп. Арефус.	канон Георгия
30. прп. Ипатия Гангрского	канон Игнатия
31. прп. Иоанна Лествичника	канон Игнатия

Апрель.

Начала нет

3. прп. Никиты Мидикийского	канон Феофана

4. прп. Георгия Малеина	канон Феофана
5. мчч. Феодула и Агафонода	
(вырвано начало)	не Иосифа
6. прп. Евтихия Константинопольского	канон Феофана
7. прп. Георгия Митиленского	канон Феофана
8. апп. Иродиона, Агава и др.	канон Иосифа
9. мч. Евпсихия	канон анонимн.
10. мч. Терентия и др.	канон Георгия
11. сщмч. Антипы	канон Георгия
12. прп. Василия Парийского	канон Феофана
13. сщмч. Артемона	канон Георгия
14. апп. Аристарха, Пуда	канон Феофана

Конца месяца нет.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Перечень канонов св. Иосифа в честь разных святых, чествуемых в Константинополе и окрестностях, где были или их храмы, или мощи, или совершались «соборы».[1]

Январь.

1. Св. Василия Великого, октоих. По Гедеону «собор», а этот праздник совершался в храме св. Софии.[2]

SD (366) отмечает: ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῇ ἁγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ. Но был особый храм во имя св. Василия Великого во дворце пред храмом св. Стефана в Дафне (πρὸ τοῦ ναοῦ τοῦ Ἁγ. Στεφάνου τῆς Δάφνης). Храм небольшой (μικρὸς ὤν), для государя и придворных. А. Παπάτης в своем труде τὰ Βυζαντινὰ ἀνάκτορα (σελ. 188–189)[3] указывает этот и отдельный придворный храм ἐν τῷ Λαυσιακῷ τρικλίνῳ и приводит цитату из Константина Порфирородного, что эту церковь 1 января посещал сам царь вместе с придворными и оставался в церкви до отпуста св. Евангелия (μέχρι τῆς ἀπολύσεως τοῦ Ἁγ. Εὐαγγελίου), т. е. до окончания Евангелия. В сочинении Константина Порфирородного De caerimoniis aulae Byzantinae[4] говорится об особенной торжественности службы 1 января именно в придворной церкви, где, кроме того, были ежедневные службы.[5] Судя по канону, разумеется отдельная церковь и, вероятно, придворная, для торжественных служб которой преподобный Иосиф и написал, возможно по приказанию императора Василия Македонянина, целый октоих.

2. Сильвестра папы, канон. Мощи в Константинополе в Софии. См. Сергий, II, II, 5. В каноне есть только указание памяти (VII, 3; IX, 4) и празднество (VII, 1).

3. Свв. 70 апостолов, канон. По Гедеону, праздник всеобщий. Вероятно, праздновался вместе в церкви св. апостолов. В каноне только указывается память (V, 1; IX, 3, 4).

7. Св. Иоанна Предтечи, октоих. Du-Cange, IV, 67–71, указывает 16 храмов в честь Иоанна Крестителя; из них два: а) ἐν Ἑβδόμῳ, где глава Иоанна Крестителя и б) ἐν τῇ Στροβλαίᾳ или ἐν τῇ Στρωβήλῳ — восстановлены императором Василием Македонянином; а один еще ἐν Μακεδονιαναῖς в большей части (τὸ πλεῖον μέρος) ἀνωκοδόμησε (erexit) тот же Василий.[6] Du-Cange'а повторяет Гедеон, прибавляя еще пять храмов и указывая только, что первые два храма восстановлены ἐκ βάθρων, с основания, т. е. они были в развалинах и выстроены заново.[7] SD (376) отмечает только один

храм, где бывает σύναξις, именно: ἡ σύναξις ἐν τοῖς Σφωρακίου (иные Φωρακίου, Σπαρακίου). В канонах есть указание на храм созидаемый, воздвигаемый. См. кан. 2-го гласа III, 3; IV, 4. Вообще упоминается храм его, благолепный храм — в канонах В′, IX, 4; Е′, III, 1; IX, 1; Σ′—V, 1; IX, 3 и др. В каноне первого гласа в IX Богородичном певец просит Богородицу: «...моли избавитися стаду Твоему присно», чем ясно указывается Константинополь как город Богородицы.

8. Преподобной Домники, канон. У архиепископа Сергия сказано только, что она скончалась в Константинополе в 474 г.[8] Гедеон указывает монастырь преподобной Домники с храмом св. Захарии. Обновление храма праздновалось 24 января.[9] В каноне говорится, что ей Господь указал место здесь (в Константинополе), где она воздвигла училище (τὸ φροντιστήριον IV, 3), т. е. монастырь. В каноне же указывается далее: «с пророком Захарией в храме святом ликуеши» (IV, 1); и еще: «в храме святем сущи, слышала божественный глас, учащий тя божественным тайнам и отшествие от телесе царствующего» (VII, 3).

8. Свв. мучеников Иулиана и Василиссы, канон. Du-Cange, IV, p. 87 указывает «собор» в собственном мартирии, находящемся близ Форума (πλησίον τοῦ Φόρου). То же SD (377); то же: Γεδεών, σελ. 55.

13. Свв. мучеников Ермила и Стратоника, канон. Du-Cange, IV, 112 отмечает «собор» (1 июня) в монастыре Спудеев πλησίον τοῦ Ὀρφανοτροφείου. Гедеон же (58—59) еще указывает «собор» в евктирии Архангела Михаила, на острове Оксии, одном из Принцевых, находящемся у Константинополя. SD (387—388) по Пар. код. XII в. указывает: ἡ σύναξις αὐτῶν: а) ἐν τῷ ναῷ τοῦ Ἀρχαγγέλου Μιχαὴλ τῷ ὄντι ἐν τῇ Ὀξείᾳ б) ἐν Φυμοπόλει(у Гедеона—Φιρμουπόλει); в) ἐν τοῖς Σπουδαίου πλησίον τοῦ Ὀρφανοτροφείου. В каноне есть указание на память (IX, 2) и праздник (idem).

13. Свв. отец на Синае и в Раифе убиенных, канон. Сергий говорит, что мощи перенесены в Константинополь императором Иустином младшим (VI в.), положены в церкви свв. апостолов в Орфанотрофии.[10] SD (391) отмечает, что ἡ σύναξις совершается ἐν τῷ σεπτῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου... ἀποστόλου Παύλου, τῷ ὄντι ἐν τῷ Ὀρφανοτροφείῳ. В каноне только указывается память (IX, 3).

15. Преподобного Иоанна Кущника (τοῦ Πτωχοῦ), канон. Du-Cange, IV, 89 называет храм τοῦ Πτωχοῦ. Сергий, II, II, 26: родители построили храм при своем доме на месте его кущи. Гедеон[11] приводит цитату из Кедрина, который упоминает о храме, лежащем, по всей вероятности (κατὰ πᾶσαν πιθανότητα), на протяжении

между нынешним Зинтан-Капи и Агиасма-Капи (ἐν τῷ μεταξὺ Ζιντάν-Καπὶ καὶ Ἁγιάσμα-Καπὶ διαστήματι), т. е. к северо-востоку от Сулеймани, между двумя мостами чрез Золотой Рог — старым и новым. В каноне упоминается только память (IV, 2).

16. Поклонение честной вериге св. ап. Петра, канон. Сергий говорит:[12] одна верига хранилась в храме ап. Петра близ Софии. Гедеон[13] отмечает эту память так: «поклонение честной вериге (τῆς τιμίας ἁλύσεως) ап. Петра в храме его, находящемся внутри Великой Церкви» (ἔνδον τῆς μεγάλης ἐκκλησίας), где совершается и «собор» его, и далее приводит цитату из синаксаря Минеи: τὰς ἁλύσεις[14] (т. е. вериги... положены) κατετέθησαν ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἀποστόλου Πέτρου τῷ πλησίον ὄντι τῆς Ἁγίας Σοφίας καὶ ἕως σήμερον τιμῶνται καὶ προσκυνοῦνται ὑπὸ τῶν Χριστιανῶν. Получается некоторая разность, что a) храм ап. Петра — то ἔνδον τῆς Ἁγίας Σοφίας, то πλησίον τῆς Ἁγίας Σοφίας, и b) то одна верига (ἡ ἁλύσις), то вериги (αἱ ἁλύσεις). Осторожный Du-Cange, IV, 71–80 под № 27 указывает aedes Sophianae, возобновленный имп. Василием Македонянином.[15] Вернее это указание, храм именно близ св. Софии,[16] хотя в SD (395) читаем: творим поклонение τῆς τιμίας μερίδος τῶν περιτεθεισῶν αὐτῷ (ап. Петру) ἁλύσεων (по свидетельству св. Луки в Деян. Ап., гл. XII, 3–17) ... ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου Πέτρου, τῷ ὄντι ἔνδον τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ἔνθα καὶ ἡ σύναξις αὐτοῦ ἐπιτελεῖται. Что храм св. Петра был смежен (если не в ней) с Великой Церковью, указывается по (385) в памяти прп. Феодосия (11 янв.); здесь сказано: ἡ σύναξις αὐτοῦ ἐν τῷ σεπτῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Πέτρου, τῷ συγκειμένῳ τῇ ἁγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ. Относительно второй разности о числе вериг нужно сказать, что в каноне Слав. Печ. разумеется не одна. Там I, 1 тропарь он поет: «торжествует ликующи вся Христова Церковь, Твоя облобызающе вериги честныя»; или далее (I, 2): «вериги облобызаем»; «вериги целуем» (VIII, 2; IX, 2, 4 и др.). В Греческ. Печатн. 1861 г. I, 1: ἅλυσιν τιμίαν; I, 2: ἅλυσιν κατασπαζόμεθα. Idem I, 3; III, 3; IV, 3; VI, 2; VII, 2, 4; VIII, 2: ἀσπαζόμεθα ἅλυσιν; IX, 2, 4. Вернее свидетельство Минология имп. Василия, где самая память названа ἡ προσκύνησις τῆς ἁγίας ἁλύσεως, т. е. одной вериге. В Петр. Прологе (№ 240 Публ. Библ.) сказано: προσκύνησιν ποιοῦντες τῆς τιμίας μερίδος τῶν... ἁλύσεων. В Константинопольском Типике (Τυπικά, 43): ἡ ἅλυσις. В каноне Феофана на этот день упоминается θείαν ἅλυσιν (I, 4).

20. Преподобного Евфимия Великого, канон. Du-Cange, IV, 84 отмечает монастырь ἐν τοῖς ὁσίοις Εὐθημίου. Ср. Сергия, II, 11, 30.

Гедеон же (60) указывает: ἡ σύναξις ἐν τῇ ἁγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλησία. То же SD (405).

23. Св. мученика Агафангела. Гедеών, 63: «Собор» в общем с св. Климентом Анкирским в святейшем их мартирии, τῷ ὄντι πέραν ἐν τοῖς Εὐδοξίου ἐπέκεινα Ἀνάπλου καὶ ἐν τῇ ἁγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ τῆς εἰρήνης τῆς παλαιᾶς καὶ νέας. 1-е место храма точно неизвестно. Οἱ ἐπέκεινα Ἀνάπλου τόποι, т. е. противоположные Анаплу места, вероятно нынешние ἀπὸ μεγάλου ῥεύματος πρὸς τὸ τοῦ Εὐξείνου στόμα. Τὰ Εὐδοξίου тоже находились напротив τῶν Χηλῶν, нынешнее местечко Вевек. То же SD (418)[17].

26. Перенесение мощей преподобного Феодора Студита и брата его Иосифа Солунского в Константинополь, канон. Du-Cange, IV, 67–71, под № 15; в монастыре τοῦ Στουδίου, πλήσιον τῆς χρυσῆς πόρτας. Idem. Гедеών, 65. Мощи одного прп. Феодора перенесены 26 января 844 года при патриархе Мефодии (см. жит. т. I, стр. 117). В каноне указывается, что прп. Феодор и брат его Иосиф положены в одном гробе с их дядей игуменом Платоном, которому преемником по монастырю был прп. Феодор (VII, 2 и IX, 3) и что прп. Феодор возвращается со славою «стаду своему» (VIII, 1), т. е. в свой Студийский монастырь. В SD нет совсем этой памяти.

27. Перенесение мощей св. Иоанна Златоустого, канон. Гедеон, 65: «собор» в храме св. Апостолов, где и святые его мощи. В каноне указывается его праздник (I, 2; III, 1; VIII, 1) и положение в храме премудрых Апостолов (VII, 3). Ср. Сергия, II, I, 26. В De vita Basilii говорится, что император Василий Македонянин этот храм св. Апостолов ὡραῖον καὶ νεουργὸν ἀπετέλεσεν.[18]

31. Свв. бессребреников и чудотворцев Кира и Иоанна, канон. SD (435) отмечает: ἡ σύναξις ἐν μαρτυρίῳ αὐτῶν τῷ ὄντι ἐν τοῖς Σφωρακίου.

Февраль.

3. Праведного Симеона Богоприимца и св. Анны пророчицы, канон. Сергий, II, II, 53: при императоре Иустине Младшем (VI в.) мощи прав. Симеона находились в Константинополе в церкви св. апостола Иакова. Гедеών, 68: собор ἐν τῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου Ἰακώβου, τοῦ ἀδελφοθέου τῷ ὄντι ἐν τῷ σεβασμίῳ ναῷ τῆς Ἁγίας Θεοτόκου πλησίον τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης Ἐκκλησίας. То же Τυπικά, 15. То же в SD (439–440) и добавлено после слова Θεοτόκου, τῶν Χαλκοπρατείων, а по Пар. код. XII в. еще сказано: πλησίον τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας. Du-Cange, IV, 71–78 под № 9 храм

ап. Иакова указывает juxta Chalcopratianum и считает его параклисом последнего (ἦν παρακλήσιον τοῦ τῶν Χαλκοπρατείων ναοῦ). Гедеон (68), поправляя Du-Cange'a, говорит, что храм св. Иакова не в Халкопратии, а есть параклис храма Богородицы τῆς Εὐουραιοτίσσης. В каноне указывается память (VIII, 3; IX, 2) и рака мощей праведного Симеона (IX, 2).

5. Св. мученицы Агафии, канон. Du-Cange IV, 27: «собор» ἐν τῷ μαρτυρείῳ αὐτῆς τῷ ὄντι ἐν τῷ Τρικόγχῳ. Гедеон, на основании синаксариста и Византия Скарлата, поправляет, что вернее — не в палате Триконха, а в Евдоме (ἐν τῷ Ἑβδόμῳ), потому что, как говорят источники, в этот день были народные литании и моления, а в дворцовом Триконхе это невозможно (ἦν ἀδύνατον να γίνωνται ἐν τῷ Τρικόγχῳ τοῦ Παλατίου).[19] В SD (445) по Пар. код. XII в. прибавляется еще: ἐν τῷ κάστρῳ τῶν Ῥῶς. В каноне упоминается ἡ σορός (VII, I, 3), ἡ μνήμη (IX, 3), ἡ πατρίς (VII, I, 2).

7. Св. Парфения Лампсакского (VII, 2), канон. В SD (447–448) по Пар. код. XII в. сказано, что ἡ σύναξις αὐτοῦ ἐν τῷ εὐκτηρίῳ αὐτοῦ τῷ ὄντι ἐν τῷ Ὀξεοβαφίῳ. В каноне упоминается ἡ πανήγυρις (I, 1), ἡ μνήμη (IX, 4).

8. Св. мученика Феодора Стратилата, канон. Гедеон, 71. Мощи в Константинополе. В каноне только упоминается память (I, 2; IX, 4).

11. Священномученика Власия, канон. Du-Cange IV, 83: собор во святейшем его мартирии, находящемся вблизи церкви апостола Филиппа ἐν τοῖς Μιλτιάδου, местоположение которого, по Гедеону (72), неизвестно. То же SD (457).

17. Св. мученика Феодора Тирона, канон. Du-Cange, IV, 96: собор во святейшем его мартирии, находящемся ἐν τοῖς Φωρακίου (lege: Σφωρακίου), то же SD (469); по Гедеону, 74: οὐ μακρὰν τῆς Ἁγίας Σοφίας. Далее Гедеон говорит, что сомнительно, чтобы этот храм (Σφωρακίου) был св. Феодора Фанерота («указчика»), как думает Паспати, потому что единственное и более древнее свидетельство, какое я знаю, говорит Гедеон, по синаксарю Иосифа Песнописца, дает весьма слабое указание о месте Фанерота.[20]

18. Св. Льва папы, канон. Гедеон, 75. Собор его во Святейшей Великой Церкви.

23. Священномученика Поликарпа Смирнского, канон. Гедеон, 76: собор его в Святейшей Великой Церкви. То же SD (485). В каноне поминается ἡ κοίμησις (IX, 4).

29. Преподобного Кассиана, канон. Du-Cange IV, 32 на основании синаксаря св. Матроны указывает храм св. Кассиана. В каноне

указывается только память (VII, 3; VIII, 2; IX, 3). Весь канон, по-видимому, для монашествующих (сопост. I, 3; IV, 2; VII, 2 и с другой стороны VIII, 2: «Ты оставил нам, как зарю незаходимую, словеса твоя, просвещающие души наша, верою святую твою, Преподобне, совершающих память». Какие слова? Очевидно те, о которых сказано в указываемых выше цитатах, напр. IV, 2: «ты законы написал монахов в наставление и совершение» и т. д.).

Март.

2. Священномученика Феодота Киринейского, канон. Гедеон, 80: совершается его собор ἐν τῷ εὐκτηρίῳ τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου ἐν τοῖς Ἀρματίου. То же SD (504). В каноне есть указание памяти (IX, 2), праздника (VI, 1) и раки мощей (IX, 1). IV Богородичен указывает место: «храмы нас покажи Святого Духа, обращается певец к Богородице, в храме Твоем святем хвалу Господеви приносящие».

5. Св. мученика Конона, канон. Гедеон, 80: храм, который лежал против Константинополя (πέραν τῆς Κωνσταντινουπόλεως) ἐν Συκαῖς, т. е. в Галате. В каноне только указывается память (IX, 3).

6. Св. 42 мучеников Амморейских, каноны. Du-Cange, IV, 132: in Palatio Pegana τῶν νεοφανῶν δύο καὶ τεσσαράκοντα ναός. Гедеон 80: храм во имя этих 42 мучеников воздвиг ἐν τῷ Παλατίῳ τῶν Πηγῶν импер. Василий Македонянин[21], т. е. «в загородном дворце, у так называемого Живоносного Источника, ныне Балуклы». У Banduri, pars III, pag. 58: Palatio Pegana sive Fontium. В составленном монахом Еводием похвальном мартирии этим мученикам сказано о них: ἐν ὑμῶν ἐγκαλλωπίζεται πόλις ἡ βασιλεύουσα, т. е. вами украшается царствующий град. Вероятно, разумеется указываемый выше храм.[22]

9. Св. 40 мучеников Севастийских, канон. Du-Cange, IV, 133: собор в святейшем их мартирии, πλησίον τοῦ Χάλκου Τετραπύλου, восстановлен из развалин после землетрясения императором Василием Македонянином.[23] Гедеон, 81, в отношении места повторяет Du-Cange'а и указывает этим мученикам 5 храмов. То же SD (524) и Τυπικά (54). «Собор» торжественный на Средней улице (ἐν τῇ Μέσῃ), где присутствовали οἱ αὐτοκράτορες.[24]

12. Прп. Феофана Сигрианского, канон. В SD (531) говорится: ἡ σύναξις ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ и ἐν τῇ συσταθείσῃ ὑπ' αὐτοῦ κατὰ τὴν Συριανὴν μονῇ, т. е. в его монастыре. «Сигрианская область есть часть Малой Мизии, идущая от Пропонтиды между реками Рипдаком и Езепом, отделявшим Мизию от Троады».[25]

26. Архангела Гавриила, канон. Du-Cange IV, 129, указывает: храм св. Гавриила πέραν ἐν Χάλδαις. Ср. Сергия, II, II, 286; II, II, 268–269. 13 июля вторично совершается «собор» в честь св. Архангела Гавриила; установлен ради храмовых торжеств, как говорится в синаксаре праздника: «коея же ради вины сей вторый собор празднновати уставися, о том несть известия; мнится же, яко егда в Царьграде и в прочих греческих странах по различным местам создашася храмы во имя того св. Архангела, тогда и празднество собора его, в Четыредесятницу положенного, отложися на сей месяц и день: понеже великопостное время возбраняет торжественное празднование, ныне же свободнее то совершиться может». Чет. Мин. 13 июля (См. Сергий, II, II, 120–121). По мнению высокопреосв. Сергия, служба и канон написаны ради храмового праздника св. Архангела Гавриила в Царьграде. Есть указание на храм в самом каноне, напр. VII, 2; «преславное храма твоего благолепие пресветло, Гаврииле, освещает души верных».

28. Преподобного Илариона Нового, канон. С таким именем известны два лица: а) игумен Пеликитского монастыря, недалеко от Константинополя и б) игумен монастыря τῶν Δαλμάτων, тоже называемый «Новым», умерший в 845 г., претерпевший гонения за иконопочитание при императорах иконоборцах Льве V и Феофиле (см. Гедеон, III). Память последнего 6 июня. В каноне указывается память (IX, 3), гроб, источающий врачевание (IX, 1) и то, что святой почтил икону Бога и претерпел гонение (VIII, 3). Эти черты подходят и к первому.

28. Преподобного Стефана, чуд. Триглийского, канон. Du-Cange, IV, 126: св. Стефан построил монастырь Хинолакка (т. е. у гусиного пруда)[26]; но в самом ли городе Константинополе, или в пригородных местах, минеи и синаксари определенно не указывают (non plane indicant). Сергий, II, II, 120 указывает Мунитанию, недалеко от Константинополя. Гедеон (58) на основании некоторых источников говорит, что ἡ μονὴ τοῦ Χηνολάκκου оказывается лежащим в Константинополе (ἐν Κωνσταντινουπόλει κειμένη). В каноне упоминается память (I, 1), храм, где его рака (IV, 2), неоднократно рака (VI, 2; VIII, 1; IX, 2), стадо его, т. е. его монастырь (VI, 3; IX, 3).

Апрель.

2. Св. мученицы Феодосии, канон. Сергий II, II, 202 думает, что эта мученица есть Феодосия Тирская, память которой 29 мая. Мощи ее были перенесены в Константинополь. «Собор» ее совер-

шился в мон. Дексиократовом, где были мощи. В каноне есть упоминание праздника (ἑορτή) памяти (μνήμη) и мощей (σορὸς τῶν λειψάνων) VI, 2 и IX, 4.

10. Свв. мчч. Терентия, Помпия, Африкана и др., канон. Гедеон, 182: мощи перенесены в Константинополь императором Феодосием Великим и положены в мартирии св. Евфимии ἐν τῇ Πέτρᾳ, где и совершается в этот день их «собор». Du-Cange IV, 101 тоже прибавляет, что здесь потом император Василий Македонянин воздвиг монастырь. В каноне есть указание на торжество их (I, 1) и раку (VI, 3; IX, 1).

11. Священномученика Антипы, канон. Du-Cange, IV, 81 упоминает храм, разрушенный от землетрясения в 12-м году (878) царствования импер. Василия Македонянина, и в другом месте прибавляет еще, что память этого священномученика (разумеется — после разрушения собственного храма) совершается в храме св. Иоанна Богослова, находящемся в Орологионе, близ святейшей Великой Церкви. У Гедеона, 90, дополнение и запутанность, какие мы видели ранее. В SD (598) отмечается, что ἡ σύναξις ἐν τῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἀποστόλου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, πλησίον τῆς ἁγίας μεγ. ἐκκλησίας. В каноне указывается память (IX, 4), торжество (I, 1), врачующая болящих церковь, где лежит терпеливое тело мученика (VI, 3). Где эта церковь? Вероятно, не Константинопольская, а Пергамская, где были мощи священномученика. См. Сергия II, II, 136–137. Может быть, и в Константинопольской церкви были частицы мощей этого священномученика.

14. Св. Мартина папы, канон. Сергий, II, II, 141, указывает, что мощи его сперва из Херсонеса принесены в Константинополь, а потом в Рим. По Гедеону, 171, мощи его положены в священном храме Богородицы Влахернской (ἐν τῷ ἱερῷ ναῷ τῆς Θεοτόκου τῶν Βλαχερνῶν). В каноне есть только указание празднования преставления днесь (IX, 4).

20. Преподобного Феодора Трихины, канон. По Гедеону, 93— преподобный Феодор родом Византиец, монах монастыря от него называемого Трихина, потому что он носил волосяную и грубую одежду (ἱμάτιον τρίχινον καὶ ἁδρόν), как и в каноне сказано (см. IV, 3; VIII, 3). Время жизни неизвестно, как и место самого монастыря. Гедеон делает предположение, что, может быть, волосяные одежды имеют некоторое отношение πρὸς τὸ τάγμα τριχιαρέων καλογραιῶν,[27] о которых есть речь в биографии сирийца преподобного Авксентия, ἐν τῷ βουνῷ, подвизавшегося около Константино-

поля на Вифинских горах Оксии и Скопы и память которого праз
новалась в Константинополе в монастыре Каллистрата. Не из Ви
финских ли монастырей был и преподобный Феодор Трихина?
В каноне указывается память (I, 1; IX, 2), гроб, мощи, источающие
миро (III, 3; VII,1), стадо его (IX, 3), овцы его (VII, 2).

22. Преподобного Феодора Сикеота, каноны. Du-Cange, IV, 85
«собор» в церкви св. великомученика Георгия, находящейся ἐν τῷ
Δευτέρῳ; то же SD (621); Гедеон, 94 — то же. Сергий II, 1, 181, допол
няет: в Девтере у Меландийских ворот. В каноне указывается празд
ник (IX, I, 3) и рака (VI, 3; VIII, 2); во втором каноне: ἡ πανήγυρις
(I, 1), ἡ θήκη (IX, 2), «которую мы всегда окружаем» (IX, 4).

23. Св. великомученика Георгия, октоих. Du-Cange IV, 85, указы
вает пять храмов: «собор» 23 апреля совершается в его мартирии
находящемся ἐν τῷ δευτέρῳ. На это место указывает и SD (626); Ге
деон, 95 — насчитывает шесть храмов. В канонах очень часто упоми
нается о храме, напр., I, 2; II, 3; III, 2, 3; V, 3; VI, 3; IX, 1, 2 и др.
В храме идут всенощные моления (VI, 3), приносятся усердные мо
литвы (V, 2), совершаются литании (1, 2), а в IX, 1 сказано: «Вот
храм Господень, ὁ περίβλεπτος δόμος, в котором мученик Христов
посещая, исполняет просьбы приходящих к нему...».

24. Преподобной Елизаветы, канон. Сергий, II, II, 154: настоя
тельница царского монастыря свв. Космы и Дамиана, построенного
императором Иустином и его супругой Софией.

25. Св. Евангелиста Марка, канон. В SD (630) отмечается, что ἡ
σύναξις τελεῖται ἐν τῷ σεπτῷ ἀποστολείῳ τῷ ὄντι πλησίον τοῦ Ταυ
ύρου.

26. Священномученика Василия Амасийского, канон. Гедеон, 96
часть мощей находилась в храме св. Софии, где совершался и «со
бор» его. SD (632) указывает ἡ σύναξις ἐν τῇ ἁγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλ
ησίᾳ. В каноне указывается «память» (IX, 2); церковь, или храм, где
лежит священномученик (IX, 2, 3).

27. Св. апостола Симеона, канон. Du-Cange, IV, 80: в храме
св. ап. Иакова juxta Chalcopratianam, близ святейшей Великой Цер
ви. Ср. замечание выше (Гедеона, 63), что не juxta Chalcopratianam
а близ храма Богородицы τῆς Εὐουρανιωτίσσης. Сергий II, II, 438-
439 ссылается на Константинопольский устав X–XI вв. В каноне есть
указание памяти (I, 1; IX, 3), дня праздника с божественным Иако
вом, которого престол он наследовал (IX, 3).

28. Свв. мучеников Максима, Далы, Кинтилиана, канон. Гедеон
143, указывает «собор» мучеников в храме Богородицы ἐν τοῖς Βυ

λεντίου; Du-Cange, IV, 55–65, под № 43: ἐν τοῖς Βιγλεντίου, πλησίον τοῦ χαλκοῦ Τετραπύλου, in tracto Viglentio. Сергий, II, II, 158: мощи в храме Богоматери в Виглентиевых. В SD (638) говорится, что τὰ τίμια λείψανα αὐτῶν κατατέθησαν ἐν τῷ ναῷ τῆς ... Θεοτόκου ἐν τοῖς Βιγλεντίου, ἐν ᾗ καὶ ἡ σύναξις αὐτῶν τελεῖται.

Май.

1. Св. прор. Иеремии, канон. В SD (647) говорится, что ἡ σύναξις αὐτου ἐν τῷ σεπτῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου... Ἀποστόλου Πέτρου, τῷ συγκειμένῳ τῇ ἁγίᾳ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ.

2. Св. мучеников Еспера и Зои, канон. Du-Cange, IV, 86, указывает храм, заново реставрированный императором Василием Македонянином,[28] недалеко от храма св. Анны, ἐν τῷ Δευτέρῳ. Сергий, II, I, 128 и Гедеон, 97 — то же. То же и SD (650) и Τυπικά, 102.

3. Свв. мучеников Тимофея и Мавры, канон. Du-Cange, IV, 96: «собор» совершается в святейшем их мартирии, находящемся ἐν Ἰουστινιαναῖς. То же SD (652); по Гедеону это πέραν τοῦ ἄστεος. Ср. Сергия, II, II, 161. В каноне только указание торжества их (I, 1; IX, 4).

4. Священномученика Олвиана епископа, канон. SD (716) отмечает: ἡ σύναξις ἐν τῷ μαρτυρείῳ τοῦ ἁγίου Προκοπίου τῷ ὄντι πλησίον τῆς Χελώνης. В SD память 29 мая.

6. Праведного Иова, канон. Du-Cange, IV, 67–71, под № 18 монастырь.

9. Св. пророка Исаии, канон. Du-Cange, IV, 67: храм. По Гедеону его «собор» ἐν τῷ προφητείῳ αὐτοῦ близ св. мученика Лаврентия. Мощи были перенесены в Константинополь и положены близ Влахерн, в храме св. мученика Лаврентия, а потом в своем храме. Вероятно, было несколько храмов св. Лаврентия: один лежал ἐπίπροσθεν τῶν Βλαχερνῶν ἐν ἀριστερᾷ τοῦ κόλπου, т. е. на левой стороне залива Золотого Рога. Ср. Сергий, II, II, 172–173. Другой в Пульхериановых (Πουλχεριαναί в XI регионе от нынешней мечети Султан-Махмед к Золотому Рогу). Mordtmann полагает около мон. Дексиократовых в нын. Ая-Капи, на берегу Золотого Рога. В SD (667) указывается, что мощи перенесены в Константинополь и положены ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου Λαυρεντίου πλησίον Βλαχερνῶν, где и «собор» его совершается.

11. Сщмч. Мокия, канон. По SD (676) указывается ἡ σύναξις αὐτοῦ ἐν τῷ ἁγιωτάτῳ μαρτυρείῳ. Там же говорится, что после своей мученической кончины в Константинополе он полагается πρὸ μιλίου ἑνὸς τῆς πόλεως, где впоследствии (ὕστερον) император Константин

Великий устрояет ему храм. К храму Мокия в De caerimoniis aulae Byzantinae прилагается эпитет ὁ μέγας, как к Влахернскому и Софии. См. Обрядник Визант. Двора иеромонаха Иоанна, стр. 64.

17. Свв. апостолов Андроника и Иунии, канон. Сергий, II, II, 185 (ср. еще 80—81), указывает мощи в Евгениевых, где они и обретены, «в дебри пред враты града». На восточной стороне Цареграда, по словам Сергия, находились врата и башня, называемые Евгениевыми. Гедеон, 106, говорит, что «собор» совершает тот храм, в котором находились мощи св. мучеников ἐν τοῖς Εὐγενίου (ср. Гедеона, 76). В каноне указывается память (I, 1; IX, 4), дом мученика Андроника, подающий исцеление для притекающих (VI, 1, VII, 1).

20. Св. мученика Фалалея, канон. Сергий, II, II, 189, указывает мощи в храме св. Агафоника. Гедеон, 106, дополняет, что «собор» совершается в мартирии внутри храма св. Агафоника (ἐντὸς τοῦ ἁγίου Ἀγαθονίκου). В SD (698) сказано, что ἡ σύναξις αὐτοῦ τελεῖται ἐν τῷ μαρτυρείῳ αὐτοῦ τῷ ὄντι ἔνδον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Ἀγαθονίκου. В каноне упоминается ἡ πανήγυρις (I, 1), ἡ κόνις τῶν λειψάνων, который «ныне прославляющие лобызают» (IX, 1).

22. Св. мученика Василиска, канон. Сергий, II, 1, 152, ссылается на Царский Устав, по которому память этого мученика праздновалась в Константинополе близ квартала Стровилия. То же и в SD (702): ἡ σύναξις αὐτοῦ ἐν τῷ μαρτυρείῳ αὐτοῦ, τῷ ὄντι πλησίον τοῦ Στροβήλου. В каноне только указан праздник (I, 1).

27. Священномученика Ферапонта, канон. По Сергию, II, II, 195, 196. Мощи перенесены в Константинополь в 806 году при императоре Никифоре и положены в храме Богородицы Елейныя; ср. его же II, II, 46. В SD (710) говорится, что ἡ σύναξις αὐτοῦ τελεῖται ἐν τῷ ἁγιωτάτῳ αὐτοῦ μαρτυρίῳ τῷ ὄντι πλησίον τῆς Ἐλαίας. В каноне указывается память (I, 1; IX, 3), храм его, блистающий чудесами, подающий врачевание (VI, 3; IX, 4). Где храм? Вероятно, в Константинополе. Хр. Лопарев (см. Византийский Временник, т. XVII, стр. 75) говорит: «мощи св. Ферапонта были помещены в храме Богородицы: τουτονὶ τὸν τῆς Θεοτόκου νεὼν ἐκλεξάμενος и далее: πρὸς τὸν εὐκτήριον οἶκον τῆς Θεομήτορος εἶτω, ὅστις τῆς Ἐλαίας προσονομάζεται». Ἐλαῖα иначе называлось Συκαί, Περαῖα, т. е. Пера за Золотым Рогом, по выражению Сократа, καταντικρὺ τῆς πόλεως; впрочем, Συκαὶ относилось также и к Галате.

28. Преподобного Никиты Халкидонского, канон. Недалеко от Константинополя; в каноне указывается память (IX, 3), день успения (I, 1), рака (I, 3), стадо, которое он стяжал (VIII, 4).

28. Св. мученика Евтихия Мелитинского, канон. Сергий, II, II, 201–202, указывает мощи в Константинополе.

Июнь.

3. Св. мученика Лукиллиана, канон. Сергий, II, II, 207, указывает мощи в Константинополе; по Гедеону, 110 «собор» в святейшем его мартирии, находящемся близ Архангела Михаила ἐν τῇ Ὀξείᾳ, т. е. на острове Оксии, одном из Принцевых. То же и в SD (728).

10. Св. мучеников Александра и Антонины, канон. Du-Cange IV, III: ἐν τῷ Μαξιμίνου, где находятся части их честных мощей, источающие исцеления и многие чудеса. В SD (741–742) сказано, что ἡ σύναξις αὐτῶν ἐν τῇ μονῇ τοῦ Μαξιμίνου, διακειμένῃ ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἔνθα τὰ τίμια αὐτῶν κατακεῖται λείψανα. Гедеон, 112, указывает, что там совершался их «собор»; ср. Сергия, II, II, 217, который монастырь Максимина почему-то назвал Максимовым.

11. Св. апп. Варфоломея и Варнавы, канон. В SD (746) о последнем сказано, что: ἡ σύναξις αὐτοῦ ἐν τῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου καὶ κορυφαίου τῶν ἀποστόλων Πέτρου, τοῦ συγκειμένου τῇ ἁγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ.

13. Св. мученицы Акилины, канон. Du-Cange, IV, 97–105: храм ἐν τῷ Φιλοξένῳ πλησίον τοῦ Φόρου. В SD (748) отмечается, что ἡ σύναξις αὐτῆς ἐν τῷ ἁγιωτάτῳ αὐτῆς μαρτυρείῳ τῷ ὄντι ἐν τοῖς Φιλοξένου, πλησίον τοῦ Φόρου; и в другом месте ἐν τῷ Περιτειχίσματι. В Минологии имп. Василия под 13 июня значится, что «собор» мученицы Акилины совершается в святейшем мартирии, находящемся ἐν τοῖς Φιλοξένου. Ср. Сергия, II, II, 221. Гедеон, 113, поясняет, что близ цистерны Филоксеновой (ныне Бин-Бир-Дирек) и Константиновой площади (ныне Чеберли-та) πλησίον τῆς Κιστέρνης τοῦ Φιλοξένου καὶ τῆς Κωνσταντινιάνης πλατείας. В каноне указывается память (IX, 4), гроб, где лежит святое ее тело, исцеляющее недуги (VIII, 3).

15. Перенесение мощей преподобного Феодора Сикеота, канон. Du-Cange (IV, 83): в церкви св. Великомученика Георгия, находящейся ἐν τῷ Δευτέρῳ. Ср. Сергия, II, I, 181. Гедеон, 114, говорит, что праздник этот был в Константинополе, куда, как оказывается, были перенесены мощи Преподобного. В каноне память (IV, 1), храм св. вм. Георгия (III, 3; V, 2), Царь-град – Константин град (I, 3; III, 2; IV, 1, 3; V, 1, 3; VII, 2; IX, 2); рака (IV, 2; VIII, 3; VI, 2); мощи (IV, 2; VI, 1; VII, 1; VIII, 2; IX, 1); тело (V, 2, 3; IX, 3).

17. Преподобного Ипатия Руфинианского, канон. Du-Cange, IV, 125–133, под № 21 монастырь св. Ипатия ἐν Ῥουφινιαναῖς. В SD (754) — τοῦ ἐν Ῥουφινιαναῖς πέραν τῆς θαλάσσης κειμένου: Гедеон, 114, ссылается на А. Паспати, что монастырь Руфинианский лежал на Вифинском берегу, по-нынешнему Бостандзи-Киопри.

20. Св. мч. Асинкрита и др., канон. В SD (758) отмечается, что ἡ σύναξις αὐτοῦ τελεῖται ἐν τῷ σεπτῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Πέτρου, τῷ συγκειμένῳ τῇ ἁγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ. Гедеон, 116, в мартирии св. Исидора внутри храма св. Ирины к морю, т. е. новом.

21. Св. мученика Иулиана и др., канон. Гедеон, 116, указывает «собор» в его мартирии ἐν τῷ Φόρῳ. В SD (762) указывается ἡ σύναξις... ἐν τῷ μαρτυρίῳ αὐτῶν, τῷ ὄντι πλησίον τοῦ Φόρου.

22. Священномученика Евсевия Самосатского, канон. Сергий, II, II, 229: мощи в Константинополе. Память совершалась в храме св. Иоанна Предтечи близ Аркадиевых. То же и в SD (763). В каноне указывается память (I, 1; IX, 4) и рака, источающая исцеления (IX, 4).

23. Свв. мчч. Зинона и Зины (Ζήνωνος καὶ Ζηνᾶ), канон. В SD (764) указывается ἡ σύναξις αὐτῶν ἐν μαρτυρίῳ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τῷ ὄντι ἐν τῷ Κυπαρισσίῳ. То же у Гедеона, 116.

24. Св. мучеников Мелетия и дружины, канон. Гедеон, 108, указывает «собор» в мартирии св. Платона ἐν τοῖς Δομνίνου ἐμβόλοις.

27. Преподобного Сампсона Страннопримца, канон. Сергий, VI, II, 234 указывает мощи в храме св. Мокия. Гедеон, 117, отмечает «собор» в устроенном им ξενοδοχείῳ, который кратко называется ὁ ξενὼν τοῦ Σαμψών и был собственно большой больницей (μέγα νοσοκομεῖον), находящейся между храмом св. Ирины и св. Софией. Ὁ ξενὼν имел небольшой евктирий во имя святого Сампсона. В великом страннопримном доме Сампсона, в память прп. Сампсона (27 июля) служит литургию патриарх (λειτουργεῖ ἐκεῖ ὁ πατριάρχης) (Τυπικά, 83). Мощи же прп. Сампсона положены были в храме св. Мокия, где тоже совершался «собор» его. В SD (776) говорится, что ἡ σύναξις αὐτοῦ τελεῖται ἐν αὐτῷ τῷ παρ' αὐτοῦ εὐαγεῖ συσταθέντι ξενῶνι, мощи же его положены ἐν τῷ μεγίστῳ ναῷ τοῦ ἁγίου Μωκίου.

В каноне упоминается память (IX, 1), праздник (I, 1), гроб, где положено тело его (IX, 2), созданный им храм, «освященный и великий» (VI, 2; VII, 2), и стадо его (III, 3). По Гедеону в начале XIII в. упоминаются игумен и монахи τοῦ ξενῶνος, в конце XIV в. упоми-

шается монастырь του Σαμψών. Не был ли он ранее, при преподобном Иеспописце?

28. Свв. бессребреников Кира и Иоанна, канон. Du-Cange, IV, 83: храм ἐν τοῖς Φωρακίου. Гедеон, 117, «собор» ἐν τοῖς Φωρακίου и ἐν ταῖς Ἀρκαδιαναῖς. То же и SD (777). В каноне упоминается святой их дом (IV, 3), храм (IX, 3).

Июль.

1. Свв. бессребреников Космы и Дамиана Римских, канон. Du-Cange, IV, 125—133 под № 10 монастырь ἐν τοῖς Παυλίνου, вне города на берегу залива (ad freti littus), а по другим известиям во Влахернском пригороде-предместье (ἐν τοῖς Βλαχερνῶν προαστείῳ). Сергий, II, II, 241—242 приводит выдержку из Стишного Пролога XII в., где под 1 июля в конце сказания о римских мучениках говорится: совершается «собор» и праздник в святейшем храме их, находящемся на месте, называемом Павлиновым, ср. Banduri, III, 55. Гедеон, 121: «собор» в святейшем их храме в месте, называемом τοῦ Παυλίνου. То же в SD (791). Ср. иеромонаха Иоанна—Обрядник Византийского Двора, стр. 135. Монастырь или, лучше, храм свв. Космы и Дамиана известен под названием Κοσμίδειον. В каноне указывается память (I, 1; IX, 3), праздник (VI, 2), храм их (III, 1; IV, 3; VI Богород.; IX, 2).

2. Положение ризы Богородицы во Влахернском храме, канон. Du-Cange, IV, 55—65, под № 6 — храм ἐν Βλαχέρναις, где находится ἡ ἁγία σορός. То же SD (794). Гедеон, 122, idem. В каноне указывается рака, содержащая честную ризу (IX, 2), храм, где риза (III Богородичен, V, 2 и V-й Богородичен), чтущий Богородицу град, царствующий град (IV, 2; VI, 1; VII Богородичен).

4. Сщмч. Феодора Киринейского, канон. По SD (798) значится, что ἡ σύναξις τελεῖται ἐν τῷ μαρτυρείῳ τοῦ ἁγίου Θεοδώρου ἐν τῷ Ῥησίῳ. Гедеон, 74, указывает храм св. Феодора (вероятно, Тирона) у глубокого ручья (τοῦ Βαθέως Ῥυακος), лежащего πρὸ τῆς πόλεως, т. е. пред Константинополем, в местности, называемой Рисис (ἐν χωρῷ καλουμένῳ Ῥησίῳ), ср. Τυπικά, 83.

7. Св. мученицы Кирьякии, канон. Du-Cange, IV, 37—105, под № 11 храм св. Кирьякии между воротами св. Романа и воротами Charsiae (неизвестно, внутри города или вне). Гедеон, 125, указывает, что храм во имя св. Кирьякии был между воротами св. Романа (ныне Топ-Капи) и кладбищем (Μυριάνδρου — ныне Едирке-Капи), по-ны-

нешнему Сулу-Куле. Очевидно, в западной части Константинополя у сухопутных стен.

8. Мч. Прокопия, канон. В SD (808) указывается ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῷ ἁγίῳ αὐτοῦ μαρτυρείῳ τῷ ὄντι πλησίον τῆς Χελώνης, и в другом месте — ἐν τῷ Κονδυλίῳ. По Гедеону, 125, Синаксарист Никодим соединяет два места в одно: храм был близ τῆς Χελώνης, называемой Κονδύλιον.

9. Св. мучеников Патермуфия и Коприя, канон. Сергий, II, I, 207, ссылаясь на Царский Устав, отмечает память их в монастыре Ἄνθου, близ Ксилоцирка. То же и в SD (807–808): ἡ σύναξις αὐτῶν ἐν τῇ μονῇ τοῦ Ἄνθου πλησίον τῆς Ξηροκίρκου, а по другим τῆς Ξυλοκέρκου.

10. Свв. мучеников Никопольских, канон. Сергий, II, II, 264: мощи открыты при основании храма Ирины в Сиках. Гедеон, 127, указывает «собор» в храме св. Акилины близ Форума (πλησίον τοῦ Φόρου); то же SD (811).

11. Св. мученицы Евфимии прехвальныя τοῦ ὄρου, канон. Du-Cange, IV, 97–105, под № 12: храм ἐν Ἱπποδρόμῳ, где 11 июля праздник и память ее чуда и «собор». Ср. Сергия II, II, 264–265. Гедеон, 127: «собор» в святейшем ее мартирии, находящемся ἐν τοῖς Ἀντιόχου, близ Лавса (πλησίον τοῦ Λαύσου). То же SD (813).

12. Свв. мучеников Прокла и Илария, канон. Гедеон, 127: «собор» в монастыре τῶν Ὑπατίας πλησίον τῶν Ματρώνης; то же SD (815); местности неизвестны (ἀόριστοι μένουσιν αἱ τοποθεσίαι αὗται).

13. Св. мученицы Голиндухи, канон. Гедеон, 129, отмечает «собор» в мартирии св. Трифона, близ древней Ирины и новой. То же и в SD (818).

14. Св. мч. Иуста, канон. По SD (819–820) значится ἡ αὐτου σύναξις ἐν τῷ Ὀρφανοτροφείῳ.

15. Св. мучеников Кирика и Иулитты, канон. Du-Cange, IV, 80–97, под № 20: монастырь Кирика. Сертий, II, II, 271 Idem. Гедеон, 129: «собор» их в евктирии Архангела Михаила ἐν τοῖς Ἀδδᾶ. То же SD (821). В каноне есть указание памяти (IX, 4), раки, приносящей исцеления (IX, 1).

16. Священномученика Афиногена, канон. Сергий, II, II, 273, говорит, что память его совершалась в храме св. великомученика Георгия в Кипариссии; по Гедеону, 129, «собор» ἐν τῷ Κιπαρισσίῳ в мартирии св. великомученика Георгия. То же в SD (826). Был свой маленький храм (ναΐσκος) свмч. Афиногена, он лежал вне τῆς Ἐλ

φαντίνης Πύλης τῶν ἀνακτόρων. А. Пасπάτης в своем труде Βυζαντιναὶ μελέται [29] говорит, что церковь (тоже τὴν μικρὰν ταύτην ἐκκλησίαν) св. великомученика Георгия ἐν τῇ Κυπαρίσσῳ находится на левой стороне проспекта, ведущего от Бланки в Псаммафию и к востоку от монастыря Перивлепта. В каноне есть указание памяти (V, 3; VI, 2; VIII, 2; IX, 3), храма его, где притекающие с верою получают исцеления (IX, 3).

17. Св. великомученицы Марины, канон. Сергий, II, II, 275: мощи в Константинополе в монастыре Пантепопта. Память совершалась у св. Мины. Гедеон, 130, idem. В SD (825) указывается, что ἡ αὐτῆς σύναξις ἔνδον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μηνᾶ. Где же? Св. Мины был евктирий у акрополя близ τῶν Μαγγανῶν и на средней улице с мартирием внутри мч. Прокопия.

18. Св. мученика Емилиана, канон. Du-Cange, IV, 80 в церкви, называемой Ῥάβδου, восстановленной заново императором Василием Македонянином. [30] Гедеон, 130, дополняет, что «собор» его в мартирии его ἐν τῇ Ῥάβδῳ, близ храма Богородицы τῆς Ῥάβδου, близ так же называемых ворот в стенах к Пропонтиде (ἐπὶ τῶν πρὸς τὴν Προποντίδα τειχῶν – ныне Дут-Паша-Капи. То же в SD (827). В каноне указывается память (IX, 3) и рака мощей, источающая миро (VI, 3).

19. Преподобного Дия, канон. Du-Cange, IV, 84: монастырь св. Дия. В SD (830) говорится, что ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῇ εὐαγεστάτῃ τῇ μονῇ αὐτοῦ, τῇ οὔσῃ κατὰ τὴν μεγάλην πόλιν καὶ βασιλίδα. По Гедеону, 133–134, монастырь Дия лежит ἐν Ὑψωμαθείαις, где ныне мечеть Эт-Гемез, т. е. недалеко от монастыря Икасии. В каноне указывается память (IV, 3; VIII, 3), успение (VII, 2), стадо его, т. е. монастырь (VI, 3; VIII, 3; IX, 3).

20. Св. пророка Илии, канон. Du-Cange, IV, 67: храм ἐν τῷ Πετρίῳ, заново (de novo) перестроенный и украшенный императором Василием Македонянином. SD (832) указывает два места, где бывают ἡ σύναξις αὐτοῦ: 1) ἐν τῷ αὐτοῦ προφητείῳ, τῷ ὄντι ἐν τῷ Πετρίῳ; 2) ἐν τῇ νέᾳ ἐκκλησίᾳ. Гедеон, 134, упоминает несколько храмов, из них три возобновленных и построенных в Константинополе имп. Василием Македонянином [31]: а) в Петрионе, б) Евктирий в новой церкви и в) в загородном дворце, τῶν Πηγῶν. Милоть пророка сохранялась во дворце, откуда 20 июля был торжественный крестный ход. Вечерняя служба обыкновенно служилась в храме Богородицы τοῦ Φάρου, утром здесь же начиналась лития и заканчивалась в новой церкви, где совершалась литургия. [32]

22. Св. мч. Фоки, канон. По SD (835–836) отмечается ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῷ ἁγ. αὐτοῦ μαρτυρίῳ τῷ ὄντι ἔνδον τοῦ ναοῦ ἁγ. ἀπ. Ἰωάννου, πλησίον τῆς μεγάλης Ἐκκλησίας.

24. Св. мученицы Христины, канон. Сергий, II, II, 283: мощи в Константинополе. Гедеон, 135, указывает «соборы» в нескольких местах: а) в святейшем ее мартирии, в новом дворце[33]; б) ἐν Νύμφαις ταῖς Μεγάλαις; в) в мартирии св. мученика Трифона, близ св. Ирины древней и новой. То же и в SD (840). В каноне указывается только память (IX, 4).

25. Свв. жен Олимпиады и Евпраксии, канон. Сергий, II, II, 284, указывает мощи св. Олимпиады в Константинополе. Гедеон 136–138 – монастырь прп. Олимпиады, близ св. Софии и св. Ирины и странноприимного дома прп. Сампсона. В каноне отмечается только память (IX, 3).

26. Священномученика Ермолая, канон. В каноне только память (I, 1). Накануне дня Великомученика Пантелеимона, которого празднество и храм были в Константинополе.

26. Прп. мученицы Параскевы, канон. По кан. рукописи Сараф. № 529, храм (III, 1), гробница, мощи (VI, 2; IV, 3; VIII, 1), около которых σήμερον собрались чада ее (IX, 4: ныне собрался народ). Храм в Ариобиндовых, на другой стороне Золотого Рога, ныне Хаскиои. См. Сергия, II, II, 285.

27. Св. великомученика Пантелеимона, октоих. Du-Cange IV, 91: храм εἰς τὰ Ναρσοῦ, там совершался и «собор» его. Banduri, III, 47 указывает, что храм воздвигла царица Феодора, жена Иустиниана Великого, когда прибыла из Пафлагонии, недалеко от дома патриция Нарса, почему церковь и стала называться εἰς τὰ Ναρσοῦ. Гедеон, 140, говорит, что храм создал Нарс (Ναρσῆς), военачальник Маврикия, неизвестно в какой части города. Ср. Сергия, II, II, 287. Гедеон, 140: «собор» в церкви его имени. То же SD (848). Ср. иеромонаха Иоанна, Обрядник Византийского двора, стр. 22, 54, 135, 155. В каноне указывается храм.

30. Св. мученика Иоанна Воина, канон. Сергий II, II, 292, говорит, что в Константинополе праздник совершался в церкви св. Апостола Иоанна Богослова, близ Софии. То же SD (855–856). То же у Гедеона, 142. В каноне указывается рака (III, 2; VI, 3), память (VII, 3; IX, 4), его честная церковь (VII, 1).

31. Св. праведного Евдокима, канон. Сергий, II, II, 293–294. Мощи перенесены в Константинополь его родителями, которые и положили их в созданной ими церкви Пресвятыя Богородицы.

Храм в Екзокинионе. Τυπικά, 98. SD (857) замечает, что γέγονε ἡ τοῦ λειψάνου αὐτοῦ πρὸς τὸ Βυζάντιον μετακομιδὴ июля 6-го, а успение 31-го. В каноне указывается память (IX, 2); день празднества (IX, 4); рака мощей, подающая исцеления (IV, 4); нерушимо лежащее во гробе тело (V, 2); честное преставление (τὴν σεπτὴν μετάστασιν) (IX, 2), но нет ἡ μετακομιδή.

Август.

1. Происхождение честных древ, канон. Константинопольский праздник. Лития и продолжительное ношение честного Креста по городу. См. Сергия, II, II, 294–296.

2. Св. Первомученика архидиакона Стефана (перенесение мощей), каноны. Du-Cange IV, 94, указывает все 9 храмов, из них евктирий ἐν τῇ Δάφνῃ (во дворце), куда были положены мощи св. Стефана (празд. 2 августа). Сергий, II, II, 299–305, ссылаясь на устав Константинопольской церкви, говорит, что память перенесения мощей св. Стефана совершалась в Зевгме, в Константиновых, это около храма св. Апостолов. Гедеон, 143, отмечает «собор» на перенесение мощей св. Стефана в храме его, построенном царицей Пульхерией ἐν τῷ Παλατίῳ. Ср. его же 212. В SD (864) отмечается, что ἡ αὐτοῦ σύναξις бывает ἐν τῷ ἁγίῳ αὐτοῦ μαρτυρείῳ, τῷ ὄντι πλησίον Κωνσταντινῶν. В канонах неоднократно указывается храм.

3. Преподобных Исаакия, Далматия и Фавста, канон. Du-Cange, IV, 105–113, под № 32: по Гедеону, 109, построенный прп. Исаакием монастырь, лежал напротив, к северу от св. Стефана ἐν Αὐρηλιαναῖς, выше монастыря Перивлепта у древней стены ц. Константина, севернее триумфальной дороги. Император Константин Копроним первым обратил этот монастырь в казармы для солдат; ср. Сергия, II, II, 307–308; снес. стр. 203–204. В каноне указывается память (I, 1; IX, 2, 4) и переселение прп. Исаакия от востока к царскому граду.

10. Св. папы Ξύστου, мчч. Лаврентия и Ипполита, канон. По SD (882) ἡ αὐτῶν σύναξις ἐν τῷ Τρικόγχῳ πλησίον τοῦ Καπετολίου.

12. Свв. мучеников Фотия и Аникиты, канон. Гедеон, 152, указывает «собор» в их мартирии ἐν τῷ Στρατηγίῳ у Акрополя, где ныне Высокая Порта (Ὑψηλὴ πύλη). Ср. Сергия, II, I, 244. То же SD (886). По Гедеону, 152, был еще малый стратигион у храма св. Диомида, внутри (ἔσω) Золотых ворот. Был монастырь св. Диомида у Золотых ворот почти на берегу Пропонтиды.

18. Свв. мучеников Флора и Лавра, канон. Du-Cange, IV, 89, указывает монастырь Лавра. По Гедеону, 156, «собор» в мартирии их

при храме св. ап. Филиппа, близ Мокиевой цистерны (πλησίον τῆς Μοκισίας κιστέρνης). Мощи находились в Константинополе. В SD (908) сказано, что ἡ αὐτῶν σύναξις τελεῖται ἐν τῷ ... αὐτῶν μαρτυρίῳ, τῷ ὄντι πλησίον τοῦ ... ναοῦ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Φιλίππου. И ἐν τῇ μονῇ τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ τοῦ Παντοκράτορος, διὰ τὸ ἐκεῖσε μετατεθῆναι τὰ ἅγια αὐτῶν λείψανα. Ср. Сергия, II, II, 328 329. В каноне указывается память (I, 1; IX, 4), гроб, рака, подающие исцеление (IX, 3).

19. Св. мученика Андрея Стратилата, канон. Под 10 августа в SD (881–882) под код. Иерусал. X–XI и по Пар. рукописи XII в. приводится такая заметка: Андрея Стратилата совершается «собор» ἐν τῷ Τρικόγχῳ, πλησίον τοῦ Καπετολίου. В каноне указывается память (IX, 1), торжество (I, 1), храм (VIII, 3) и рака (VIII, 3). По-видимому, храм находился в Константинополе.

20. Св. пророка Самуила, канон. Du-Cange, 14, 71: церковь была τοῦ Ἑβδόμου. Ср. Сергия, II, II, 331. Гедеон, 156, говорит, что мощи принесены в Константинополь при императоре Аркадии и патриархе Аттике (406–408) и положены ἐν τῷ προφητείῳ αὐτοῦ πλησίον τοῦ Ἑβδόμου. В каноне указывается память (IX, 3), торжество (I, 1; VIII, 4).

21. Св. Апостола Фаддея, канон. Сергий, II, 1, 253, указывает, что мощи принесены в Константинополь императором Константином Великим. Гедеон, 157, отмечает «собор» ἐν τῷ σεπτῷ ἀποστολείῳ св. апостола Петра при Великой Церкви и в монастыре τοῦ Πρόβου, недалеко от Иулиановой гавани. То же в SD (911–912). То же Τυπικά, 108. В каноне есть указание памяти (IX, 4), торжество (I, 1).

21. Св. преподобномученицы Вассы, канон. Гедеон, 157, указывает храм св. Вассы в Халкидоне, ныне Кадикиой на Азиатской стороне, недалеко от Константинополя. Ср. Сергия, II, II, 334. В каноне только память (I, 1; VIII, 4).

22. Св. мученика Агафоника, канон. Du-Cange, IV, 80, указывает храм св. Агафоника. Ср. Сергия, II, II, 334. Гедеон, 157, отмечает несколько мест, где совершались ему «соборы»: а) в его храме ἐν Κωνσταντινουπόλει, б) в храме св. Феодоры (ἐν Γαλατᾷ), и в) в монастыре Кеирокерка вне Влахерн (ἔξω τῶν Βλαχερνῶν). В SD (915) указывается, что ἡ αὐτοῦ σύναξις τελεῖται ἐν τῷ ... αὐτοῦ μαρτυρείῳ, τῷ ὄντι ἐν Καπουπόλει и ἐν τῷ μαρτυρείῳ τῆς ἁγίας Θεοδώρας, и ἐν τῇ Ξεροκέρκῃ. В каноне указывается память (I, 1; VII, 1; IX, 4).

25. Перенесение мощей св. ап. Варфоломея, канон. Du-Cange, IV, 71–80, под № 8 указывает храм в монастыре св. Иосифа Песно-

писца, причем добавляет, что храм находился в Константинополе, «хотя не дерзаю утверждать совершенно» (non ausim omnino affirmare). Хр. Лопарев[34] и Гедеон[35] полагают, что храм был построен преподобным Иосифом в Фессалии. Но это, судя по канону, едва ли верно (подробн. см. выше).

25. Св. ап. Тита, еписк. Гортинского, канон. По SD (924) отмечается, что ἡ αὐτοῦ σύναξις совершается ἐν τῇ ἁγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ.

31. Положение пояса Богородицы в Халкопратии, канон. Du-Cange, IV, 55–65, под № 9 – храм τῶν Χαλκοπρατείων. Гедеон, 162, Сергий, II, II, 346 – то же. То же и SD (936). В каноне упоминается рака (IV, 3; VII, 2), храм (III, 3; IV, 2, 4; V, 1–3, VI, 2, 3), град ее (I, 1; IX, 2), чтущий ее град (IV, 1, 4), царь всех градов (VII, 1).

Сентябрь.

3. Священномученика Анфима, канон. Du-Cange, IV, 125, в отделе загородных монастырей (Suburbana) помещает монастырь Анфима на самом берегу залива; императором Иустинианом построен мартирий этому мученику. Ср. Сергия, II, II, 354. Гедеон, 165, указывает три храма: 1) тот, о котором выше говорит Du-Cange, лежащий напротив τοῦ Κοσμιδείου (т. е. церкви св. Космы и Дамиана ἐν τῷ τόπῳ τοῦ Παυλίνου) на другом берегу Золотого Рога; 2) евктирий в монастыре Хоры и 3) близ св. Мокия, причем о последнем делает такое прибавление, что в этом храме пребывал в затворе (очевидно, с преподобным Григорием Декаполитом) св. Иосиф Песнописец и ссылается на примечания к Зонаре Du-Cange'a.

6. Архангела Михаила чудо в Хонех, два канона. Du-Cange, IV, 65–67, перечисляет в Константинополе 15 храмов в честь Архангела Михаила и других бесплотных сил и один пригородный. Сергий, II, I, 272–273, ссылаясь на Царский Устав, указывает храм в Анапле, предместии Константинополя, ныне Арнаут-Кией. В Византийском Временнике все это место от храма Архангела Михаила называлось «Михаилион». В каноне есть указание на благолепный храм, подающий исцеления (V, 3; IX, 1).

6. Св. мученика Евдоксия и др., канон. Du-Cange, IV, 85: храм св. Евдоксия. SD (20) говорит, что совершается ἡ αὐτῶν σύναξις ἐν τῷ μαρτυρείῳ τοῦ ἁγίου Προκοπίου ἔνδον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μηνᾶ. Ср. выше под 17 июля.

10. Свв. мучениц Минодоры, Митродоры, Нимфодоры. Гедеон, 167, указывает храм в женском их монастыре, находящемся близ во-

рот св. Романа, по нынешнему Топ-Капи, т. е. на Западной стороне Константинополя.

12. Сщмч. Корнούτου, епископа Иконийского, канон. По SD (35) в cod. Пар. XII в. указывается, что память (ἡ μνήμη) совершается ἐν τῷ ναῷ αὐτοῦ τῷ ὄντι πλησίον τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα, т. е. св. 40 мучеников Севастийских.

18. Прп. Евмения Гортинского, канон. Храм πλησίον τῆς Ἰουστινιανοῦ γεφύρας. См. Виз. Врем., 1896 г., т. III, стр. 448.

19. Свв. мучеников Савватия, Трофима и Доримедонта, канон. Сергий, II, II, 386 указывает праздник их в церкви св. апостола Павла в Орфанотрофии.

19. Св. мученицы Сусанны, канон. В SD (58) по Пар. Cod. XII в. указывается, что память ее (ἡ μνήμη) совершается ἐν τῇ γυναικείᾳ μονῇ αὐτῆς τῇ οὔσῃ... πλησίον τοῦ πατρικίου Θεοδοσίου. Место неизвестно. В каноне отмечается священное торжество (IX, 4).

20. Вмч. Евстафия, жены его и детей, канон. В SD (61) отмечается, что ἡ αὐτῶν σύναξις совершается ἐν τῷ μαρτυρείῳ αὐτῶν τῷ ὄντι ἐν τῷ Δευτέρῳ.

22. Св. ап. Кодрата, канон. По Пар. Cod. XII в. в SD (67) указывается, что совершается ἡ αὐτοῦ μνήμη ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας ἔνθα καὶ ἡ ἁγία αὐτοῦ κάρα ἀπόκειται.

22. Священномученика Фоки, канон. Du-Cange, IV, 80–97, храм ἐν Μιλίῳ. Сергий, II, II, 389, говорит, что мощи были в Константинополе. Храм на левом берегу Золотого Рога (ср. его же II, II, 281). SD (79) отмечает, что память его совершается ἐν τῷ μαρτυρείῳ αὐτοῦ, τῷ ὄντι ἔνδον τοῦ... ἀποστολείου τοῦ ἁγίου ἀποστόλου... Ἰωάννου, πλησίον τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης Ἐκκλησίας. Гедеон, 171, указывает два храма: 1) близ τῆς ἀκροπόλεως τοῦ Βυζαντίου и 2) ἔν τινι προαστείῳ περὶ τὴν Προποντίδα... ἐν τῷ καλουμένῳ Στένῳ τὸν αὐχένα τοῦ Εὐξείνου или κατὰ τὸ εὐώνυμον μέρος τοῦ ἐκπλεομένου Εὐξείνου. Предместие Стена, Стения, Сосфения на Европейском берегу Босфора, севернее Бебек-Киой, ближайшее предместье Константинополя. Другие источники указывают другое место, которое в древности называлось св. Фока, ныне Орта с монастырем и храмом во имя св. Фоки. Монастырь с храмом священномученика Фоки устроил император Василий Македонянин.[36] По словам архиепископа Сергия жители Константинополя прибегали к священномученику Фоке в делах мореплавания,[37] на что есть несколько указаний в каноне (IV, 3; VI, 3; VIII, 2 и 3). В каноне есть отметка о памяти (I, 1; VIII, 4; IX, 1, 4), о храме, подающем исцеления (VIII, 3).

25. Преподобной Евфросинии, канон. Du-Cange, IV, 102, упоминает монастырь св. Евфросинии τὰ Λιβάδια. В каноне указывается память (I, 1; IX, 1, 4), торжество (IX, 1) и, по-видимому, женский монастырь, ибо в праздники ее «радуется лик монахинь» (IX, 1).

26. Св. Апостола Иоанна Богослова, октоих. Du-Cange, IV, 71–80, перечисляет восемь храмов в честь этого апостола. Но «собор» его совершался ἐν τῷ ἁγίῳ ἀποστολείῳ, близ святейшей Великой Церкви εἰς τὸ Ὡρολόγιον. Другой храм восстановлен императором Василием Македонянином.[38] Гедеон, 172, указывает «собор» ἐν τῷ Διππείῳ, т. е. тот самый, что и Du-Cange. Типик Константинопольской церкви (9) говорит: συναγόμεθα δὲ ἐν τῷ ἁγίῳ ἀποστολείῳ τῷ ὄντι πλησίον τῆς μεγάλης ἐκκλησίας. А. Пасπάτης в своем Τὰ Βυζαντινὰ ἀνάκτορα, стр. 115, приводит цитату из Константина Порфирородного: «26 сентября совершается память... <Далее в рукописи с. 449–450 пропущены.– *Примеч. ред.*>

Октябрь.

4. Сщмч. Домеция, канон. В SD (104) говорится, что ἡ αὐτοῦ σύναξις совершается πέραν ἐν Ἰουστινιαναῖς.

5. Св. мученицы Мамелхвы, канон. В SD (112) отмечается, что ἡ αὐτῆς σύναξις совершается ἐν τῷ αὐτῆς μαρτυρείῳ τῷ ὄντι πέραν ἐν τῷ Κέρατι.

10. Прп. Вассиана, канон. В SD (126) рассказывается, что царь Маркиан построил во имя его храм πλησίον τῆς ἁγίας Ἄννης, ἐν τῷ Δευτέρῳ, где совершается и ἡ σύναξις αὐτοῦ. То же в Τυπικά (13).

10. Свв. мучеников Евлампия и Евлампии, канон. Сергий, II, II, 314, ссылаясь на Царский Устав, указывает память их в Аддовых (ἐν τοῖς Ἀδδᾶ) в Константинополе.

11. Св. апостола Филиппа от 70; канон. Du-Cange. IV, 71–80, упоминает два монастыря с именем ап. Филиппа: один близ цистерны Мокиевой, а другой ἐν τῷ Βρεφοτροφείῳ. Каких Филиппов – неизвестно.

12. Свв. мучеников Прова, Тараха и Андроника. Du-Cange, IV, 93 – указывает храм свв. мучеников Прова, Тараха и Андроника, построенный... <здесь и ниже текст в рукописи испорчен.– *Примеч. ред.*>. Парсом близ τῆς Πηγῆς. Гедеон, 177, 98... в каноне отмечается память (VII, 4) и торжества... (IX, 3), т. е. каждогодные.

13. Свв. мучеников Карпа и Папила и др., канон. Du-Cange, IV, 81, указывает монастырь св. мчч. Карпу и Папилу, построенный

царицей Еленой, и говорит, что «собор» их совершается в святейшем их мартирии, находящемся близ τῶν Ἑλενιανῶν, близ Неаматии παρὰ τὴν θάλασσαν. Гедеон, 177, 200 — то же. Ср. Сергия, II, II, 425. В каноне есть указание только памяти (VIII, 1).

14. Свв. мучеников Назария, Протасия, Гервасия и Келсия, канон. Du-Cange, IV, 89: храм св. Назария заново построен императором Василием Македонянином (νέον ἐδείματο).[39] В SD (137—138) говорится, что ἡ μνήμη αὐτῶν совершается ἐν τῇ μονῇ τῆς Κρονίκης, τῇ οὔσῃ πλησίον τοῦ ἁγίου Θεοδώρου ἐν τῷ Σκαφειδίῳ. В каноне указывается память (I, 1; IX, 4), праздник (VI, 2), мощи (VIII, 2) и Константинополь, имеющий священные мощи мученика Назария.

16. Св. мученика Логгина сотника, канон. По SD (143—144) отмечается два места, где совершались «соборы» его: а) ἐν τῷ μαρτυρείῳ αὐτοῦ τῷ ὄντι πλησίον τῆς Ἰουστινιανοῦ γεφύρας; б) ἐν τῷ μαρτυρείῳ τοῦ ἁγίου Γεωργίου ἐν τῷ Κυπαρισσίῳ. Сергий, II, I, 320: по Царскому Уставу близ Иустинианова моста. В каноне указывается память (I, 1; IX, 4) и мощи (VII, 2).

17. Преподобного Андрея ἐν τῇ Κρίσει канон. Du-Cange, IV, 105—113, называет в Константинополе монастырь Κρίσις. По Минее (17 окт.) рассказывается, что брошенное тело этого святого взяли благочестивые люди и похоронили в священном месте по имени «Крисис» (ἐν ἱερῷ τόπῳ τῷ Κρίσις τοὔνομα καταθάπτουσιν) Ср. Сергия, II, II, 429—430. Λ. Παπάτης в своем труде Βυζαντιναὶ μελέται, стр. 318, описывает этот храм и цитирует Метафраста: св. Андрей, имени которого посвящена эта церковь, пострадал при императоре Константине Копрониме, и тело его положено в священном месте по имени Κρίσις. Почему и церковь называлась ἐν τῇ Κρίσει. Гедеон, 178, тоже, хотя он думает, что этот храм скорее во имя ап. Андрея Первозванного. В каноне указывается память (IX, 4), гроб, мощи (VI, 2; IV, 2; IX, 3).

17. Праведного Лазаря, канон. Сергий, II, II, 430, указывает храм во имя прав. Лазаря, построенный императором Василием Македонянином. Ср. Du-Cange, IV, 80—97, под № 59; Banduri, II, 25: ὁ δὲ ἅγιος Λάζαρος ἐκτίσθη μὲν παρὰ τοῦ Μακεδόνος. У Константина Багрянородного в ряду перечисленных построек императора Василия Македонянина построенного храма прав. Лазаря нет.

20. Св. великомученика Артемия, канон. Du-Cange, IV, 81, упоминает храм св. Артемия, где положено тело его, который и стал называться храмом св. Артемия. Память (IX, 2, 3), торжество (I, 2), тело святого, подающее врачевание (VIII, 2) и рака (IX, 4). Гедеон

он, 178, говорит, что мощи мч. Артемия положены в храме св. Иоанна Предтечи в Оксии (εἰς τὴν Ὀξεῖαν) близ Домниновых емволов в Константинополе.

21. Прп. Илариона Великого. По SD (154) «собор» его совершается ἐν τῷ εὐκτηρίῳ οἴκῳ τοῦ... ἐπισκόπου Κωνσταντίας τῆς Κύπρου θαυμαστουργοῦ Ἐπιφανίου, πλησίον τοῦ ἁγ. μ. Φιλήμονος ἐν τῷ Στρατηγίῳ.

22. Св. равноапостольного Аверкия, канон. Сергий, II, II, 435, указывает мощи в Константинополе; глава в храме Богоматери в Петрионе стар. Ср. Banduri, II, 599 и Сергия, II, 1, 339.

23. Св. Игнатия, патр. Константинопольского, канон. SD (160) указывает, что этот святитель погребен ἐν τῇ Σωτῆρος μονῇ ᾗ καὶ ἀπεκάρη ἔνθα καὶ ἡ σύναξις αὐτοῦ ἐπιτελεῖται.

25. Свв. мучеников нотариев Маркиана и Мартирия, канон. Du-Cange, IV, 90, отмечает храм свв. notariorum и приводит из синаксаря справку, что святые были похоронены у Меландийских ворот в Константинополе, в местоположении τοῦ Δευτέρου. SD (162) отмечает, что они погребены ἐν τῇ Μελανδησείᾳ πόρτῃ ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει ἐν τῷ Δευτέρῳ. Потом прибавляется, что св. Иоанн Златоуст воздвиг (ἀνήγειρεν) ἐκ βάθρων их храм, где и совершается ἡ αὐτῶν σύναξις. Гедеон, 179–180 – то же. Ср. Сергий, II, II, 441. В каноне указывается память (III, 3; IX, 3), торжество (I, 1), гроб, подающий исцеления (VII, 3, 4).

25. Св. мученика Арефы и с ним 1250 человек, канон. SD (161) отмечает, что ἡ αὐτῶν σύναξις совершается ἐν τῷ σεβασμίῳ οἴκῳ τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου ἐν τοῖς Πρωτασίου. И по Пар. код. (159–160) прибавляется, что еще совершается «собор» ἐν τῇ βασιλικῇ μονῇ τῆς ἁγίας Εὐφημίας πλησίον τῆς Πλάτης, ἔνθα ἡ ἁγία αὐτοῦ κάρα ἀπόκειται.

26. Память Великого Труса, канон. Константинопольский праздник; Гедеон, 182, говорит: λιτανεύομεν καὶ ἀπερχόμεθα ἐν τῷ... ναῷ τῷ ἐν Βλαχέρναις. И в каноне есть указание на храм Богородицы (IV Богородичен).

26. Св. великомученика Димитрия, октоих. Сергий, II, I, 331, по уставу Великой Церкви указывает «собор» св. великомученика Димитрия ἐν τῷ μαρτυρείῳ αὐτοῦ ἐν τῷ Δευτέρῳ.[40] То же SD (166). То же Τυπικά (16). 180–181, Гедеон отмечает 9 храмов, из них шесть после X века.

27. Св. мученика Нестора, канон. Сергий, II, II, 443, указывает на обычай Восточной Церкви – праздновать память лиц, соприкос-

новенных с главным событием, на другой день; почему память св. мученика Нестора, по преимущественной в Константинополе памяти св. великомученика Димитрия, праздновалась на другой день. В каноне есть только указание памяти (IX, 4).

29. Преподобного Авраамия Затворника, канон. Du-Cange, IV, 80, упоминает монастырь Авраамия. Но какого — неизвестно. Сергий, II, I, 335, указывает, по уставу Великой Церкви, память Авраамия в Орфанотрофии. SD (171—172) отмечает, что ἡ σύναξις αὐτου совершается ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου Χριστοφόρου, πλησίον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικήτα. И ἐν τῷ ναῷ Σωτῆρος τῷ ἐπιλεγομένῳ Καθρυτίῳ, πλησίον τῶν ἁγίων μ΄. В каноне отмечается праздник (I, 1), успение (III, 3), день веселия (IX, 4).

29. Св. преподобномученицы Анастасии, канон. Сергий, II, II, 514—516 указывает мощи в Константинополе. В SD (171—172) по Пар. код. XII, указывается, что ἡ αὐτῆς μνήμη совершается ἐν τῃ μονῇ τῆς ἁγίας Ἀναστασίας. В каноне отмечается рака, которая точит исцеления (IX,3).

30. Свв. мучеников Зиновия и Зиновии. Du-Cange, IV, 97, отмечает монастырь св. Зиновия. SD (178) указывает, что ἡ σύναξις αὐτῶν совершается πέραν ἐν Ἰουστινιαναῖς. В каноне только память (I, 1; IX, 4).

31. Св. апостола Стахия и др. Сергий, II, II, 450, ссылаясь на Минологий императора Василия, говорит, что мощи их принесены в Константинополь и положены ἐν ταῖς Πηγαῖς. Св. Стахий — первый Византийский епископ. В каноне указывается память (I, 1) и что он первый Византийский епископ (V, 2).

31. Св. мученика Епимаха. Сергий, II, I, 137, отмечает «собор» в храме св. Стратоника в Константинополе. SD (179—180) говорит, что ἡ μνήμη αὐτοῦ совершается ἐν τῷ ναῷ τῶν ἁγίων ἀποστόλων πλησίον τῆς μονῆς τῶν ἁγίων μαρτύρων Σεργίου καὶ Βάκχου. Около монастыря свв. мчч. Сергия и Вакха был храм ап. Петра и Павла. Вероятно, в этом храме и совершалась «память» мч. Епимаха.

Ноябрь.

1. Свв. бессребреников Космы и Дамиана Асийских, каноны. Du-Cange, IV, 83, называет храм свв. бессребреников ἐν τοῖς Βασιλίσκου; праздник 1 ноября, торжественная служба, лития. Ср. Banduri, II, 30: храм построен при императоре Иустине и царице Софии. SD (185) указывает, что ἡ αὐτῶν σύναξις совершается ἐν τοῖς Δαρείου. Это уже иное место. Гедеон, 184: обычно совершался крестный ход

в память τῶν ἀναργύρων ἐν τοις Βασιλίσκου. Ср. иеромонаха Иоанна — Обрядник Византийского Двора, ст. 21 и 144. Τὰ Βασιλίσκου называлось урочище, где был построен императорский дворец из частного дома одного патриция. В каноне указывается память (IX, 1), храм (III, 4; VI; VIII, 2; IX, 1).

2. Свв. мучеников Акиндина, Пигасия и др., канон. По SD (190) указывается, что ἡ αὐτῶν σύναξις совершается ἐν τῷ μαρτυρίῳ αὐτῶν, τῷ ὄντι ἐν τῷ Δευτέρῳ. Гедеон, 184, то же.

3. Свв. мучеников Акепсима, Иосифа, Айфала, канон. SD (191) говорит, что ἡ αὐτῶν σύναξις совершается ἐν τῷ προφητείῳ τοῦ ἁγίου προφήτου Ἐλισαίου τῷ ὄντι ἐν τοῖς Ἀντιόχου. Гедеон, 113, говорит, что профитий этому святому воздвиг император Василий Македонянин во дворце τῶν Ηγῶν.

3. Обновление св. храма св. великомученика Георгия в Лидде, канон. Du-Cange, IV, 84, указывает память в монастыре in Manganis. Греки праздновали обновление бывшего храма св. великомученика Георгия в Лидде (ἐν Λύδῃ) 3 ноября.

4. Преподобного Иоанникия Великого († 846 г.), канон. Гедеон, 185, говорит, что мощи его положены в монастыре τοῦ Ἀντιδίου. SD (193) отмечает ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῇ μονῇ Καλλιστράτου. В каноне указывается память (I, 1), мощи во гробе (IX, 3) и что он создал храмы (VII, 1, 3). Какие? Вероятно, судя по житию, написанному учеником его Петром, разумеются три храма, воздвигнутые преподобным Иоанникием в так называемом «Лидийском лесу». Ср. Византийский Временник, т. XVIII, стр. 78, примеч.

7. Св. мученика Иерона и 33 Мелитинских мучеников, канон. SD (199—200 и 201—202) по код. Иерусал. и код Ватиканск. отмечает: ἡ αὐτῶν σύναξις ἐν τῷ σεπτῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου Ἰακόβου τοῦ ἀδελφοῦ τοῦ Κυρίου, τῷ ὄντι ἔνδον τοῦ σεπτοῦ οἴκου τῆς Ἁγίας Θεοτόκου ἐν τοῖς Χαλκοπρατείοις. Ср. замечание Гедеона, 63. Относительно храма ап. Иакова Типик Константинопольской Церкви (Τυπικά, 15) говорит, что он был ἔνδον τοῦ σεβασμίου οἴκου τῆς Θεοτόκου... (какого храма Богородицы — неизвестно), πλησίον τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας.

9. Преподобной Матроны, канон. Du-Cange, IV, 105—113, называет монастырь св. Матроны. Ср. Сергий, II, II, 462. SD (203—204) по Пар. код. XII в. отмечает: ἡ αὐτῆς σύναξις ἐν τῇ μονῇ αὐτῆς τῇ οὔσῃ πλησίον τῆς μονῆς τοῦ Μανουήλ. Гедеон, 189, указывает, что монастырь был в местности, называемой τὰ Σεβεριανά, при море (παρὰ τὴν θάλασσαν) около монастыря Вассианова. Монастырь

прп. Матроны был одним из знаменитейших монастырей (μία τῶν ἐπισημοτέρων μονῶν) в Константинополе. В каноне указывается только память (IX, 3).

10. Св. мученика Ореста, канон. SD (209–210) по Пар. Кон. XI в. указывает ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῷ ναῷ αὐτοῦ, τῷ ὄντι πλησίον τοῦ Λεομακελλίου.

10. Мч. Виктора и др., канон. SD (214) отмечает ἡ σύναξις αὐτῶν ἐν τῷ μαρτυρείῳ αὐτῶν τῷ ὄντι ἐν τῷ Γαιτανῷ.

11. Св. мучен. Мины Египетского, канон. SD (214), указывает ἡ σύναξις αὐτοῦ ἐν τῷ μαρτυρείῳ αὐτοῦ, τῷ ὄντι πλησίον τῆς Ἀκροπόλεως.

12. Преподобного Иоанна Милостивого, канон. Сергий, II, II, 467, указывает мощи его в Константинополе, где — неизвестно. В каноне отмечается успение (IX, 2), рака с мощами, подающая исцеления (IX, 4).

14. Св. ап. Филиппа, канон. SD (222–223) отмечает ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῷ σεπτῷ ἀποστολείῳ, τῷ ὄντι ἐν τοῖς Μελτιάδου. Гедеон, 192, упоминает храм у Мокиевой цистерны, восстановленный ἐκ βάθρων императором Василием Македонянином.

18. Св. мч. Романа, канон. SD (235) указывает ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν μαρτυρείῳ αὐτοῦ τῷ ὄντι ἐν τοῖς Ἐλεβίχου. Вероятно, около ворот Романа. Храм восстановил из развалин император Василий Македонянин.

20. Св. мучеников Феспесия, Анатолия, Евстафия, канон. В SD (239–240) по Пар. код. XI в. отмечается ἡ αὐτῶν σύναξις ἐν τῇ μονῇ αὐτῶν τῇ οὔσῃ πλησίον τῆς ἁγίας μάρτυρος Εὐφημίας ἐν τῷ Σκοτεινῷ Ἠγαδίῳ.

20. Предпразднество Введения, канон. По SD (244) указывается, что ἡ τοιαύτη σύναξις совершается ἐν τῷ πανσέπτῳ αὐτῆς (Богородицы) ναῷ ἐν τοῖς Χαλκοπρατείοις.

20. Преподобного Григория Декаполита, канон. Судя по житию Преподобного Иосифа Песнописца, мощи прп. Григория были перенесены в монастырь Песнописца. В каноне упоминаются кости, источающие миро благовонное (IX, 2), и рака, где лежит его честное и многострадальное тело, источающее благодать чудес (IX, 4).

23. Св. Григория Акрагантийского, канон. В SD (251–252) по Пар. рукописи XI в. отмечается ἡ αὐτοῦ μνήμη ἐν τῷ ναῷ τῆς ἁγίας μάρτυρος Χριστίνης, πλησίον τοῦ μεγάλου Παλατίου. Не в самом ли дворце, где была известна лестница с именем св. Христины? Ср. 24 июля.

26. Преподобного Алипия Столпника, канон. Du-Cange, IV, 105, указывает монастырь Алипия. SD (257–258) по Пар. код. XI указывает ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῇ μονῇ αὐτοῦ τῇ οὔσῃ πλησίον τοῦ Ἱπποδρόμου. Ср. Сергия II, 1, 178.

28. Преподобного Стефана Нового, канон. Сергий, II, II, 389, указывает память, по Царскому Уставу εἰς τὰ Κώνστα. То же SD (263). Гедеон, 194–196, то же. По Du-Cange, IV, 83, известен монастырь Консты. В каноне только память (IX, 4) и то, что он пострадал за иконы (III, 2; V, 3, 4). Прп. Стефан пострадал в 767 г. в Константинополе за иконы.

30. Св. ап. Андрея, канон. Du-Cange, IV, 71 — называет несколько церквей и монастырей. Ср. Сергий, II, II, 489. Гедеон, 196 говорит, что мощи апостола положены ἐν τοῖς Ἁγίοις Ἀποστόλοις τοῖς Μεγάλοις и указывает тоже несколько храмов.[41] SD (266) отмечает, что ἡ αὐτοῦ σύναξις τελεῖται ἐν τοῖς Ἁγίοις Ἀποστόλοις.

Декабрь.

3. Св. мч. Ἰνδη и др., канон. По рукописи Медичи и Пар. код. XI в. в SD (275–276) сказано: Ἰνδη... καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν ἐν Σοφιαναῖς.

4. Св. великомученицы Варвары, канон. SD (278) отмечает ἡ αὐτῆς σύναξις ἐν τῷ μαρτυρείῳ αὐτῆς τῷ ὄντι ἐν τοῖς Βασιλίσκου, πλησίον τῆς ἁγίας Ζηναΐδος. Гедеон, 197, внутри храма.

6. Святителя Николая Чудотворца, октоих. Du-Cange, IV, 89–90, называет несколько храмов:

а) Εἰς τὰ Βασιλίσκου. Иеромонах Иоанн в своем «Обряднике Византийского Двора», стр. 21 и 132, на основании Кондакова называет не τὰ Βασιλίσκου, а τὰ Βασιλίδου. И это другое место, именно во Влахернах, тогда как Василисковы между старым и новым мостом чрез Золотой Рог.

б) Евктирий внутри Великого дворца, построенный императором Василием Македонянином[42] и др. Гедеон, 197, указывает 9 храмов в Константинополе и его окрестностях. В канонах октоиха указаний на храм нет; но в каноне 4-го гласа VI Богородичен указывает на Константинополь. Там Песнотворец говорит: «люди Твоя и град молит Тя, Мати Божия, изми *нас* всякия нужды» и т. д. SD (284) указывает ἡ σύναξις αὐτοῦ, ἐν τῇ ἁγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ.

7. Св. Амвросия Медиоланского, канон. Гедеон, 198, говорит, что «собор» совершался в святейшей Великой Церкви. То же в SD (284).

10. Свв. мучеников Мины, Ермогена и Евграфа, канон. Du-Cange, IV, 88, отмечает храм св. мученика Мины, построенный императором Константином Великим из языческого капища. Ср. Сергия, II, II, 499 и II, I, 291. SD (294) замечает, что мощи их κατετέθη ἐν Βυζαντίῳ (по Пар. рукописи XII в. ἐν Κωνσταντινουπόλει) ἔνθα νῦν εἰσι. Гедеон, 199, говорит, что мощи его положены παρὰ τῷ τείχει τῆς ἀκροπόλεως. Храм его лежал близ Манган (πλησίον τῶν Μαγγανῶν). В каноне указывается память (I, 1; IX, 2), торжество (IX, 1), мощи, которым,— говорит певец,— поклоняюсь (VIII, 3). H. Delehaye, а за ним и наш архиепископ Сергий, считают одного мученика Мину. Следовательно, и упоминаемый под 10 декабря мученик Мина, и мученик Мина Калликелад есть одно и то же лицо. См. ст. H. Delehaye в Annal. Boll. 29 (1910 г.), стр. 117—150. Цитата из архиепископа Сергия приведена выше.

11. Преподобного Даниила Столпника, канон. Du-Cange, IV, 105—113, под № 84, упоминает монастырь св. Даниила τοῦ τῆς ἁγίας μνήμης Δανιὴλ ἐν τῷ στύλῳ. Ср. Сергия, II, II, 500. Гедеон, 199, говорит, что «собор» его был ἐν τῷ Ἀνάπλῳ, ныне Арнаут-Киой, на Европейском берегу Босфора, южнее Бебек. В каноне указывается только память (I, 1; IX, 4).

13. Мчч. Евстратия, Авксентия, Евгения и др., канон. SD (305—306) указывает ἡ σύναξις αὐτῶν ἐν τῷ σεπτῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰωάννου, πλησίον τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας.

14. Свв. мучеников Фирса и дружины, канон. Du-Cange, IV, 96 указывает храм св. Фирса (пам. 14 декабря) и делает из Минеи выдержку: «совершается "собор" их в их мартирии, находящемся близ τῶν Ἐλενιανῶν». То же SD (307). Ср. Сергия, II, II, 505. Гедеон, 200, повторяя выдержку Du-Cangea, прибавляет: «вероятно близ Ψαμαθίων, если не внутри их (πιθανῶς πλησίον Ψαμαθίων, εἰ οὐχὶ ἐντὸς αὐτῶν)», Morcelli, I, 269, поясняя πλησίον τῶν Ἐλενιανῶν, говорит: non longe a foro Theodosii, вероятно, не от площади, а от гавани Феодосия.

15. Священномученика Елевферия, канон. Du-Cange, IV, 84, отмечает храм близ τοῦ Ξηρολόφου. То же SD (310). Ср. Сергия, II, II, 506. Гедеон, 201, говорит: «собор» его в мартирии, находящемся близ τοῦ Ξηρολόφου, около Мокиевой цистерны. В каноне указывается память (IX, 3), рака (VII, 3).

17. Свв. трех отроков — Анания, Азария и Мисаила, канон. Гедеон, 201, говорит, что мощи их сохранились в Ананьском монастыре

св. Даниила Столпника. SD (320) указывает ἡ σύναξις αὐτῶν ἐν τῇ ἁγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ.

19. Св. мч. Прома (Πρόμου), Арея (Ἀρέως) и Илии, канон. SD (327) указывает ἡ σύναξις αὐτῶν ἐν τῷ μαρτυρείῳ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Φιλήμονος ἐν τῷ Στρατηγίῳ.

20. Священномученика Игнатия Богоносца, канон. Гедеон, 202, указывает «собор» в Великой Церкви. То же SD (330). Маленький храм в честь св. Игнатия Богоносца был в монастыре Хоры при игумене Михаиле Синкелле.

21. Св. мученицы Иулиании, канон. Du-Cange, IV, 103: «собор» ее совершался в ее мартирии близ св. мученицы Евфимии ἐν τῷ Πετρίῳ; То же в SD (334). Ср. Сергия, II, II, 513. Гедеон, 202, то же.

22. Св. великомученицы Анастасии и с ней, каноны. См. Сергия II, II, 514–516. Du-Cange, IV, 97, указывает храм св. Анастасии, или просто Анастасии (vel nude, т. е. без прибавления слова «святой»), основанный св. Григорием Богословом, здесь потом построен храм и положены мощи Римской мученицы Анастасии. Император Василий Македонянин покрыл храм золотой крышей.[43] Гедеон, 202, говорит, «собор» ее совершается в ее мартирии, находящемся ἐν τοῖς Δομίνου ἐμβόλοις. То же в SD (336). В каноне указывается память (IX, 2), храм и мощи (VIII, 3 по Греческой Минее 1-го канона).

26. Неделя по Р. Х., канон. SD (348) отмечается, что ἡ σύναξις совершается в разных местах: а) ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ, б) ἐν τῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοῦ τοῦ Κυρίου, ἔνδοθεν τοῦ σεβασμίου οἴκου τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου Χαλκοπρατείων.

27. Св. архидиакона Стефана, октоих и 1 канон. Du-Cange, IV, 95: «собор» 27 декабря близ τῶν Κωνσταντιανῶν. То же в SD (350) – Κωνσταντιανῶν. То же у Гедеона, 212, Τυπικά, 37, и Сергия, II, I, 395. Гедеон еще указывает несколько храмов и между ними ἐν ταῖς Αὐρηλιαναῖς, восстановленный императором Василием Македонянином.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Алфавитный перечень храмов и местностей Константинополя и его окрестностей, относящихся к канонам прп. Иосифа Песнописца

1. Авраамиев монастырь за Золотыми воротами к северу от них. Там память прп. Авраамия Затворника, 29/X.

2. Аврилиановы близ мон. Перивлепты, немного севернее св. Георгия в Кипариссовых. В Аврилиановых храм архидиакона Стефана, 27/XII.

3. Агафоника храм между дворцом Юстиниана и Гептаскалом (см. ниже № 42).

4. Аддовы (Ἀδδάς), немного севернее Катерга (Кадрига) Лимани, севернее монастыря мчч. Сергия и Вакха. Там евктирий архангела Михаила. В нем «собор» мчч. Кирика и Иулитты, 15/VII. В Аддовых же память мчч. Евлампия и Евлампии, 10/X.

5. Акрополь древний, в северо-восточной части Константинополя. У стен Акрополя найдены мощи мч. Мины, 11/XI; там же и его евктирий. Там же «память» мч. Мины, Ермогена, Евграфа, 10/XII. Близко к акрополю в храме мч. Мины был мартирий св. Прокопия, где был «собор» мч. Евдоксия, 6/IX.

6. Алипия мон. близ ипподрома; там «память» прп. Алипия столпника, 26/XI.

7. Анапл — предместье Константинополя, на Европейской стороне Босфора, ныне Арнаут-Киой, недалеко от нынешнего Бебек. В Анапле мон. Даниила Столпника, 11/XI, в котором сохранялись мощи св. трех отроков, 17/XII.

8. Анастасии монастырь, неизвестн.; память прмц. Анастасии, 29/X, храм св. Анастасии указывается еще недалеко от Доминиковых (см. ниже № 31), там был «собор» мц. Анастасии, 22/XII. Акад. Успенский указывает церковь Анастасии в квартале Дагистея, севернее гавани Юлиановой, ныне Кадрига Лимани.

9. Анфа (Ἄνθου) — монастырь близ Ксирокерка, около Влахерн. В нем «собор» мчч. Патермуфия и Коприя, 9/VII.

10. Антидия монастырь. Вероятно, около Олимпа в Вифинии, где подвизался одно время прп. Иоанникий Великий, там и его мощи, 4/XI. Не было ли еще монастыря Антидия в Константинополе?

11. Антиоховы близ Лавса. Mordtmann и академик Успенский помещает дворец Лавса за ипподромом. Там профитий прор. Ели-

сея, в котором «собор» мчч. Акепсима, Иосифа и Айфала, 3/XI. В Антиоховых же евктирий мц. Евфимии, 11/VII.

12. Апостолов Великих (τῶν Μεγάλων τῶν Ἀποστόλων), храм на пути к Адрианопольским воротам; ныне мечеть Султан-Махмед. В этом храме были «соборы» Константинопольских святителей:

1. св. Иоанна Златоустого, 27/1 и 13/XI;
2. св. Игнатия Патриарха, 23/10;
3 ап. Андрея Первозванного, 30/XI;
4. свв. 70 апостолов, 3/1 и др.

13. Ариобиндовы на другой стороне Золотого Рога, против Влахерн, ныне Хас-Киой. Там храм прмц. Параскевы, 26/VII.

14. Аркадиевы (не близ ли форума и колонны Аркадия?). Там храм св. Иоанна Предтечи, в нем «память» сщмч. Евсевия Самосатского, 22/VI. В Аркадиевых еще «собор» свв. бессребреников Кира и Иоанна, 28/VI.

15. Арматиевы. Академик Успенский указывает квартал Арматиев к Золотому Рогу, севернее квартала Виглы. Mordtmann определяет у ворот Ун-Капани, против старого моста чрез Золотой Рог. Здесь евктирий Богородицы, в котором совершался «собор» сщмч. Феодота Киринейского, 2/III.

16. Василисковы, около нынешнего Балык-Базар на берегу Золотого Рога, недалеко от нового моста; может быть, на протяжении между старым и новым мостами. В Василисковых храм св. бессребреников Космы и Дамиана Асийских, 1/XI. Здесь же недалеко, вероятно, был храм св. Зинаиды, около которого был мартирий вмц. Варвары, 4/XII. В Василисковых был еще царский женский монастырь, настоятельницей которого была прп. Елизавета, 24/IV.

17. Василидовы — это, вероятно, другое и неизвестное место (хотя Кондаков указывает Василидовы во Влахернах). В Василидовых был евктирий св. Николая.

18. Виглентиевы, близ Халко-Тетрапила in tracto Viglentio. Mordtmann указывает Виглентиевы, около нынешн. Шеих-Уль-Ислам, севернее Сулеймание. Меуег помещает porta Viglae в стенах к Золотому Рогу между старым и новым мостами; то же и акад. Ф. И. Успенский, называя квартал Виглы и ворота Виглы в морских стенах Золотого Рога. В Виглентиевых был храм Богородицы, где были мощи мчч. Дады, Максима и Кинтилиана и совершался их «собор», 28/IV.

19. Влахерны в северо-западной части Константинополя. Там известный храм Богородицы, в котором хранилась одежда ее, 2/VII.

В этом храме торжественно совершались Богородичные праздники, особенно Успение, 15/VIII. Сюда были сначала перенесены из Херсона мощи папы Мартина, 14/IV. Близ Влахерн, а может быть, даже на другой стороне Золотого Рога был профитий прор. Исаии, 9/V. Здесь же недалеко от Влахерн, где совершался «собор» мч. Агафоника, 22/VIII. Во Влахернском предместии за стеной города в местности Павлиновы монастырь и храм св. бессребреников Космы и Дамиана Римских, так. наз. Космидион; память святых — 1/VII.

20. Вуколеонт — дворец и порт, от них и вся местность, на берегу почти моря и юго-восточной части Константинополя. Разные исследователи — Лабарт, Mordtmann, Гедеон, Паспати и др. по-разному показывают это место, то ближе к северу по восточному побережью Константинополя, то к югу; все же согласно указывают восточную часть Константинополя. Во дворце Вуколеонт был евктирий 40 мчч. Севастийских, 9/III. Близ Вуколеонта храм прав. Лазаря, 17/X и храм вмч. Пантелеимона εἰς τὰ Ναρσοῦ, 27/VII, где совершалась «память» и сщмч. Ермолая, 26/VII.

21. Гайтановы — местность в Константинополе, неизвестно. Там мартирий мч. Виктора и др., 10/XI и «собор» мц. Епихарии и других, в мартирии и монастыре их, 27/IX. В монастыре мц. Епихарии «собор» мч. Каллистрата, 27/IX.

22. Галата — местность за Золотым Рогом у переправы, где теперь новый мост. В Галате, близ самой переправы (τοῦ περάματος), храм св. Феодоры, где совершался «собор» мч. Агафоника, 22/VIII. Там же храм мч. Конона, 5/III; по-видимому, где-то там же «собор» сщмч. Домеция, 4/X.

23. Георгий в Кипариссовых или Кипариссе, в Псамматии, к морю, на юго-запад мон. Перивлепты. Здесь евктирий вмч. Георгия; он еще называется в Девтере, у Меландесийских ворот, 23/IV. В евктирии вмч. Георгия мощи прп. Феодора Сикеота; там совершался и «собор» его, 22/IV и 15/VI. В этом же евктирии «собор» мчч. Зинона и Зины, 23/VI, «собор» сщмч. Афиногена, 16/VII и «собор» мч. Логина, 16/X.

24. Далматов монастырь у древних сухопутных стен Константина, за via triumphalis, к северу от мон. Перивлепты. В этом монастыре «память» прп. Илариона Нового, 28/III и «собор» прп. Исаакия, Далмата и Фавста, 3/VIII.

25. Дафна — дворец на юго-востоке от ипподрома. Здесь во дворце евктирий первомч. Стефана, с мощами его, 2/VIII и 27/XII.

26. Девтер — местность Константинополя, на юго-западной стороне города, в XII регионе, против вторых ворот (πύλη τοῦ δευτέρου) в сухопутных стенах, считая первыми Золотые ворота (πύλη Χρυσή). Детьэ (Dethier) полагает, что названия Девтерон, Тритон, Тетартон и т. д. до Гевдомон даны готским отрядам, находящимся по ту сторону колонны Константина и разделенным на семь кварталов, начиная от южной части сухопутных стен до Влахерн. Против квартала Девтерон находились πύλη τοῦ δευτέρου, отчего и вся эта местность стала называться Девтерон или Девтер. В этой местности было много церквей и евктириев:

1. евктирий вмч. Георгия, что выше под № 23;
2. храм мчч. Еспера и Зои, 2/V;
3. мартирий Евстафия, жены и детей его, 20/IX;
4. монастырь и храм прп. Вассиана, 10/X;
5. храм св. Анны; академик Успенский указывает храм св. Анны в Девтере южнее Артополия, на восток от площади Константина;
6. мчч. Маркиана и Мартирия нотариев, 25/X;
7. евктирий вмч. Димитрия, 26/X и в нем, вероятно, «память» мч. Нестора, 27/X;
8. мчч. Акиндина, Пигасия и др. 2/XI. В той же местности или близко находились:
9. храм мч. Мокия, близ Мокиевой цистерны, II/V;
10. храм мч. Анфима, близ Мокия, 3/IX;
11. храм мч. Антипы, тоже близ Мокия, 11/IV;
12. монаст. ап. Филиппа (из 7 диак.), близ Мокия, 11/X, с мартирием в нем мчч. Флора и Лавра, 18/VIII;
13. храм прп. Андрея ἐν τῇ Κρίσει, 17/X.

27. Дексиократов монастырь, вероятно в квартале Дексиократовом севернее квартала Арматия по берегу Золотого Рога, на восток от цистерны Бена. В мон. Дексиократовом совершался «собор» мц. Феодосии, 2/IV. Вероятно, местность около монастыря называлась Δεξιοκρατιαναί; там близ св. Лаврентия был храм или евктирий мц. Евфимии, 11/VII (см. ниже). Mordtmann, академик Успенский полагают монастырь Дексиократов в Пульхериановых (ἐν Πουλχεριαναῖς), где была церковь Пульхерии, ныне Гюль-Джами и недалеко от него храм св. Лаврентия, ныне Ая-Капи.

28. Диипп, двуконник, близ Софии, иначе в Орологионе. Здесь храм ап. Иоанна Богослова, 26/IX.

В этом храме:

1. «память» сщмч. Антипы (с 878 г., когда был разрушен собственный храм св. Антипы)[1], 11/IV;
2. внутри храма мартирий сщмч. Фоки, 22/VII и 28/IX;
3. «собор» мч. Иоанна Воина, 30/VII;
4. «собор» мчч. Евстратия, Авксентия, Евгения и др., 13/XII.

29. Дия монастырь, у древней стены Константина, где ворота Иса-Капу, ныне Ет-Гемез; там «собор» прп. Дия, 19/VII. Недалеко был монастырь Икасии или Кассии. Джелал-Эссад-бей указывает монастырь Дия южнее монастыря Перивлепты к берегу Пропонтиды.

30. Домники прп., монастырь с храмом в честь прор. Захарии. Местность неизвестна. Здесь совершался «собор» преподобной, 8/1.

31. Домниновы (у Домниновых емволов-портиков, πλησίον τοῦ Δομνίνου ἐμβόλων), недалеко на запад от ипподрома, южнее Филоксеновой цистерны (ныне Бин-Бир-Дирек), и на север от нынешней Кадрига Лимани. В Домниновых были:

1. мартирий св. Платона, и в нем «собор» мчч. Мелетия и др., 24/VI;
2. храм св. Иоанна Крестителя в Оксии (εἰς τὴν Ὀξείαν), в котором были мощи мч. Артемия, 20/X;
3. мартирий мц. Анастасии, 22/XII.

32. Евгениевы у ворот Евгениевых (πύλη τοῦ Εὐγενίου), в северо-восточной части Константинополя, недалеко на восток от нынешнего вокзала железной дороги. В Евгениевых храм с мощами свв. апп. Андроника и Юнии, 17/V.

33. Евдоксиевы — предместье Константинополя, по Босфору, против нынешн. Бебек. Здесь мартирий общий свв. мчч. Агафангела и сщмч. Климента Анкирского, 23/1.

34. Евдом-Гевдом. Ученые археологи показывают его на разных противоположных местах: то в северо-западной части Константинополя, за городской стеной, у Влахерн. (напр. Du-Cange, Гевдών, Meyer и др.), то (наши Русские исследователи акад. Ф. И. Успенский, проф. И. Ю. Андреев) на юго-западной за Золотыми воротами, около седьмого милевого камня, считая от центра города (первый μίλιον недалеко от Софии). Последнее вернее.[2]

В Евдоме храмы:

1. св. Иоанна Предтечи, 7/1;
2. мц. Агафии, 5/II;

3. прор. Самуила, 20/VIII;
4. ап. Иоанна Богослова, 26/IX.

35. Евураны — местность близ храма Богородицы τῆς Εὐουρανιωτίσσης, недалеко от Софии и Халкопратии. Здесь храм св. ап. Иакова, в котором находились мощи прав. Симеона Богоприимца, 3/II; здесь же у ап. Иакова праздник св. ап. Симеона, 27/IV; «собор» мч. Ирона и др. 33 Мелитинских, 7/XI; «собор» в Нед. по Р. Х.

36. Евфимии вмц., 11/VII мартирий ἐν τῷ Πετρίῳ (в Петрионе), в Западной части города к берегу Золотого Рога, недалеко от Фанар. В этом мартирии были положены мощи мч. Терентия, Помпия, Африкана и др. и совершался их «собор», 10/IV. Близ этого мартирия был мартирий мц. Юлиании, 21/XII. Были храмы вмц. Евфимии и в других местах города:

1. у ипподрома;
2. у Оливрии, у Маркиановой колонны в начале Средней улицы (Μέση), ведущей к Адрианопольским воротам;
3. в Антиоховых (см. выше № 11);
4. в Дексиократовых (см. выше № 27).

Кроме того, упоминаются:

1. мартирий вмц. Евфимии ἐν τῷ σκοτεινῷ πηγαδίῳ (не то же ли σκοτεινὸς φρέαρ близ Гептаскала?). И близ этого мартирия указывается монастырь мчч. Феспесия, Анатолия, Евстафия, 20/XI;

2. Царский монастырь св. Евфимии близ τῆς Πλάτης, недалеко от нынешнего старого моста. В этом монастыре совершался «собор» мчч. Арефы и с ним, 25/X.

37. Евфимия монастырь, с «собором» прп. Евфимия Великого, 20/I.

38. Екзокионион в квартале Алты-Мермер (визант. эпохи ἐξ Μαρμάρων), у сухопутных стен. Внутри древней Константиновой стены возвышалась колонна (κίων — кион); местность по ту сторону колонны, за колонной, вне колонны (ἔξω κίονος) называлась Екзокионион. Meyer и др. полагают недалеко от Мокия. В Екзокионионе храм прав. Евдокима, 31/VII.

39. Елевиховы, близ ворот Романа, у сухопутных стен, где церковь св. мч. Романа, 18/XI.

40. Еленианы (τὰ Ἐλενιανά), близ Псамматии и порта Феодосия, в средине южной части Константинополя; здесь недалеко Кондаков указывает храм мчч. Карпа и Папилы, 13/X; здесь же в Елени-

ановых мартирий мч. Фирса и др., 14/XII и храм 40 мучеников Севастийских, в нем «собор» сщмч. Корнута, 12/IX.

41. Елеиныя Богородицы храм в Пере, за Золотым Рогом; близ храма Богородицы евктирий с мощами сщмч. Ферапонта, 27/V, где совершался и «собор» его.

42. Епташкал-Гептаскал и Контоскал — две гавани, на южном побережии Константинополя между гаванью Юлиана и Бланки, вероятно, недалеко был храм св. Агафоника, 22/VIII с мартирием внутри мч. Фалалея, 20/IV (см. выше № 3).

43. Зевгма. Указывают несколько мест:

1. в Константиновых, около храма апостолов (великих) и Маркианова столба;

2. у Золотых ворот, на юго-восточном краю Константинополя, где местность «св. Стефан».

3. Джелал-Эссад указывает еще Зевгму на берегу Золотого Рога, у переправы на Галату, у нынешнего нового моста чрез Золотой Рог. Вернее первое, см. подр. у Сергия II, II, 299–307. В Зевгме храм первомч. Стефана, 2/VIII и 27/XII.

44. Золотой Рог, за ним находились:

1. монастырь Зиновия, где совершался «собор» мчч. Зиновия и Зиновии, 30/X;

2. против Космидия храм сщмч. Анфима, 3/III;

3. в Ариобиндовых храм прмц. Параскевы, 26/VII (см. выше № 13);

4. мартирий мц. Мамелхвы, 5/X.

45. Иоанна Кущника, прп., храм к северу от Сулеймание между двумя мостами чрез Золотой Рог. Здесь, вероятно, творилась «память» прп. Иоанна Кущника, 15/I.

46. Ипатия монастырь близ Матроны, неизвестн. Здесь «собор» мчч. Прокла и Илария, 12/VII.

47. Ирина древняя и новая. Одни различают два храма. Древняя у Софии, ныне Оружейная Палата и музей. Новая к морю (Золотому Рогу), созданная пресвитером Маркианом, близко к переправе (τοῦ περάματος). Другие — наименование «древняя и новая Ирина» прилагают к одному храму, находящемуся у Софии. Между указанными двумя храмами или около одного последнего находился мартирий мч. Трифона и в нем «соборы» мц. Голиндухи, 13/VII и мц. Христины, 24/VII.

48. Иустиниановы (αἱ Ἰουστινιαναί), вероятно, местность у Иустиниановых мостов, от загородной местности Халкали, лежащей на запад от Константинополя, до Петриона. Мосты назывались по именам ближайших церквей, напр., мост св. Каллиника, мост Космидия, мост св. Маманта, мост св. Пантелеимона, мост у Влахерн, мост у Петриона (Πετρογέφυρα). Академик Успенский называет Галату (Сики) Юстинианы. В Иустиниановых были:

1. мартирий мчч. Тимофея и Зои, 3/V; πέραν ἄστεως ἐν Ἰουστινιαναῖς;

2. храм прп. Евмения Гортинского, πλησίον τῆς Ἰουστινιανοῦ γεφύρας, 18/X;

3. мартирий мч. Логина, πλησίον τῆς Ἰουστινιανοῦ γεφύρας, 16/X;

4. спцмч. Дометия «собор», πέραν ἐν Ἰουστινιαναῖς, 4/X;

5. монастырь мч. Зиновия, πέραν ἐν Ἰουστινιαναῖς, 30/X.

49. Каллистрата монастырь, неизвест. Может быть, там совершался «собор» мч. Каллистрата, 27/IX. Может быть, там находился и храм мч. Гимнасия, пострадавшего с Каллистратом, как указывается в каноне Иосифа. В монастыре Каллистрата отмечается «собор» прп. Иоанникия Великого, 4/XI.

50. Констовы (τὰ Κῶνστα) — местность в Константинополе, южнее Мокиевой цистерны. Здесь в Констовых где-то был монастырь Консты и в нем творилась «память» прп. Стефана Нового, 28/XI.

51. Ксирокерк, Керкопорта — местность около Влахерн, в юго-западной ее части у сухопутных стен Феодосия (см. № 9). А на север к Золотому Рогу там же у Влахерн была Ксилопорта. В Ксирокерке Дельге указывает мартирий св. Феодоры.

52. Ксиролоф — местность Константинополя около Мокиевой цистерны (ср. № 26). Близ Ксиролофа указывается мартирий мч. Елевферия, 15/XII.

53. Лавс — у дворца Лавса. Mordtmann, академик Успенский и др. помещают дворец Лавса у северного угла ипподрома. Был еще Лавзиак у великого дворца. В Лавсе был евктирий св. Василия Великого, I/1.

54. Леомакелловы (τοῦ Λεομακελλίου) недалеко от Гептаскала (см. выше № 42). Джелал-Эссад помещает Леомакеллион на север от Бланки, южнее Оливрии и монастыря Панахранты. Здесь был храм мч. Ореста, 10/XI.

55. Ливадия (Λιβάδια). Джелал-Эссад указывает Ливадию на левой стороне реки Лика, за древней Константиновой стеной. Здесь в Ливадии был женский монастырь прп. Евфросинии, 25/IX.

56. Лифростротон — в Константинополе, неизвестен. Ἡ ἐν τῷ Λιθοστρώτῳ был храм архангела Михаила, где совершался «собор» мч. Домнина Солунского, 1/X.[3]

57. Македониановы (αἱ Μακεδονιανaί) — неизвести. Здесь храм св. Иоанна Предтечи, 7/I.

58. Максиминов монастырь в Константинополе, неизвестен. Здесь были мощи и совершался «собор» мчч. Александра и Антонины, 10/VI.

59. Мангановы, близ, вероятно, Манганова дворца в восточной части Константинополя, близко к морю. Здесь полагает его Джелал-Эссад. Здесь в монастыре in Manganis (Du-Cange, IV, 8) совершалась «память» обновлению храма вмч. Георгия в Лидде, 3/XI. Близ τῶν Μαγγάνων у стены Акрополя (см. выше № 5) был храм и в нем мощи мчч. Мины, Ермогена и Евграфа, 10/XII.

60. Мануилов монастырь, ныне Кефали-Меджиди, на восток от цистерны Аспара, между монастырем Хоры (ныне Кахрие-Джами) и монастырем Всеблаженной (ныне Фетхиэ-Джами). В Мануиловом монастыре был храм с мощами мч. Артемия, 20/X.

61. Матроны прп. монастырь, близ монастыря Мануилова. Здесь был «собор» прп. Матроны, 9/XI (см. № 46). По Гедеону, 189, монастырь в местности Северианов (τὰ Σευηριανά), к морю.

62. Мельтиадовы (αἱ Μελτιαδαί), неизвестны. Там храм ап. Филиппа, 14/XI, а близ него мартирий свцмч. Власия, 11/II.

63. Мины мч. храм (ср. № 59) с мартирием внутри мч. Прокопия, где совершался «собор» мч. Евдоксия, 6/IX.

64. Назария мч. храм, неизвестно; там память мчч. Назария, Протасия, Гервасия и Келсия, 14/X.

65. Нарсовы (τὰ Ναρσοῦ) к северу от Вукелеонта (см. выше № 20) и ближе к Золотому Рогу. Джелал-Эссад указывает Narses между Бланкой и Гептаскалом к Пропонтиде. Здесь в Нарсовых храм вмч. Пантелеимона, 27/VII, в нем «память» свцмч. Ермолая, 26/VII и вмц. Марины, 17/VII.

66. Николая Святителя. 6/XII, евктирий внутри Великого дворца; другой евктирий в Василидовых (см. выше № 17). «Соборы» еще во многих церквах и между ними и в Софии.

67. Нимфы. Как географический термин это название было весьма распространено в Греции и Малой Азии. Была местность с та-

ким наименованием и возле Константинополя, а может быть, и в Константинополе. Джелал-Эссад указывает Nympheum Maximum у конца водопровода Валента, немного севернее Капитолия, на плацу нынешн. Сераскирата. Ἐν Νύμφαις ταῖς μεγάλαις был храм мц. Христины, 24/VII.

68. Новая церковь (νέα ἐκκλησία) на юго-восток от дворца, построенная императором Василием Македонянином. При ней евктирий прор. Илии, 20/VII и архангела Михаила, 6/IX.

69. Оливрия (см. № 36, под цифр. 2).

70. Олимпиады монастырь близ Софии. Здесь «память» свв. жен Олимпиады диакониссы и Евпраксии, 25/VII.

71. Оксия — островок из Принцевых. Там был храм архангела Михаила и близ него мартирий мч. Лукиллиана, 3, VI. Была еще Оксия Константинопольская в Домниновых, недалеко от нынешн. Мехмет-паша-Джами (см. № 31).

72. Ὀξευβάφιος — неизвестно. Там «собор» св. Парфения Лампсакского, 7/II.

73. Орфанотрофия (странноприимный, сиротский дом). В Константинополе их было несколько. Может быть, разумеется ξενών, который устроен императором Иустинианом для Сампсона Странноприимца. Этот ξενών был между Софией и Ириной древней. В нем евктирий прп. Сампсона Странноприимца, 27/VI. Может быть, в другой орфанотрофии был «собор» мчч. Иуста, 14/VII и память прп. Авраамия затворника, 29/X. В одной из орфанотрофий была церковь ап. Павла и в ней «праздник» мчч. Савватия, Трофима и Доримедонта, 19/IX. Близ ξενών'а, вероятно, у Ксиролофа (см. № 52) был мартирий сщмч. Елевферия, 15/XII.

74. Павлиновы — местность в Константинополе, за стеной против Влахерн, где храм бессребреников Космы и Дамиана Римских, 1/VII (см. № 19).

75. Пандократора монастырь на восток от Апостолов Великих (см. № 12); там были мощи мчч. Флора и Лавра, 18/VIII.

76. Пантепопта монастырь на север между Апостолов Великих и Пандократорским монастырем. Там были мощи вмц. Марины, 17/VII.

77. Патриархия (τὸ πατριαρχεῖον). Так называлась церковь Ирины древней у Софии; потом патриархия у храма Апостолов Великих, близко к Петриону. Здесь в Петрионе был храм св. равноапостольн. Аверкия, 22/X и в нем «собор» сщмч. Григория Армен-

ского, 30/IX. Наконец — τὸ πατριαρχεῖον, особое здание, лежащее вне Софии и близкое к зданию Совета (Βουλευτήριον или Σύγκλητος).

78. Пеликитский монастырь недалеко от Пруссы в Вифинии, на Мраморным морем. См. память прп. Илариона Нового, 28/III.

79. Перивлепты монастырь, в юго-западной части Константинополя, севернее Кипариссы (ср. № 2).

80. Петра и Павла, апп., храм у монастыря мчч. Сергия и Вакха, в южной части Константинополя. В этом апостольском храме совершалась «память» мч. Епимаха, 31/X.

81. Петрион (см. № 36) — западная часть Константинополя к Золотому Рогу, около Фанар. Здесь был храм Богородицы, где находилась глава равноапостольного Аверкия, 22/X. В Петрионе же был храм прор. Илии, 20/VII.

82. Петра «прилежащего» (συγκειμένου τῇ ἁγιωτάτῃ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ) — храм ап. Петра, очень близко к Софии (πλησιέστατα). Здесь совершались «соборы»:

1. ап. Петру с поклонением его вериге, 16/I;
2. прор. Иеремии, 1/V;
3. апп. Варфоломею и Варнаве, 11/VI;
4. ап. Фаддею, 21/VIII.

83. Пиги (Πηγή), ныне Балуклы, за сухопутными стенами, против Силимврийских ворот.

Здесь были:

1. храм во имя 42 Амморейских мчч., 6/III;
2. евктирий прор. Илии, 20/VII.

Здесь же где-то (ἐν ταῖς Πηγαῖς) были положены мощи ап. Стахия и др., 31/X. Здесь же близ мучеников τῆς Πηγῆς (т. е. 42 Амморейских) храм мчч. Прова, Тараха и Андроника, 12/X.

84. Прова монастырь в честь этих же мучеников Прова, Тараха и Андроника у Юлиановой гавани, недалеко от монастыря мчч. Сергия и Вакха. Здесь «соборы»:

1. названных мучеников, 12/X;
2. ап. Фаддея, 21/VIII.

85. Протасиевы (в иных Портасиевы) — местность в Константинополе, неизвестна. Здесь был храм Богородицы, в котором совершался «собор» мч. Арефы и с ним, 25/X.

86. Псамматия, Псамматиевы в юго-западной части Константинополя, к Пропонтиде. Здесь были:

1. Студийский монастырь, в котором совершался «собор» прп. Феодора Студита, его брата Иосифа Солунского и дяди игумена Платона, 26/I;

2. храм вмч. Георгия в Кипариссе (см. выше № 23).

87. Равд с храмом Богородицы, в стенах к Пропонтиде, ныне Дауд Паша-Капи, в средине южной части Константинополя. Здесь в Равде был мартирий мч. Емилиана, 18/VII.

88. Романа св. храм почти посредине протяжения сухопутных стен, в так наз. Μεσοτείχιον'е между четвертыми и пятыми воротами (πύλη τετάρτη, πύλη πέμπτη), у ворот, называвшихся от храма Романовыми, ныне Топ-Капи. Вероятно, местность эта называлась еще Елевиховы (см. № 39). Здесь был храм мч. Романа, 18/XI, и недалеко от ворот Романа монастырь Минодоры с храмом в честь мцц. Минодоры, Митродоры и Нимфодоры, 10/IX. Здесь же недалеко между воротами Романа и Харсианскими храм вмц. Кириакии, 7/VII.

89. Рисий — местность пред Константинополем у Глубокого Ручья (τοῦ βαθέως Ῥύακος). Там был храм мч. Феодора Тирона и мартирий сщмч. Феодора Киринейского, 4/VII.

90. Руфинианы в Вифинии (ἐν τῇ Βιθυνικῇ παραλίᾳ) недалеко от Халкидона (современного Кадиккой) почти на линии современной железной дороги, ведущей в Исмид (древняя Никомидия) между нынешн. Фенер-Бахче и Мальтепе. Паспати точно указывает Руфиниану в современном Бостанхи-кепри. В Руфинианах был монастырь прп. Ипатия Руфинианского, 17/VI.

91. Севериановы (τὰ Σευηριανά) — местность в Константинополе к морю, где был монастырь и «собор» прп. Матроны, 9/XI (см. № 61).

92. Сигрианский монастырь в Малой Азии, около Кизика; здесь «собор» прп. Феофана Сигрианского, 12/III.

93. Σκαφείδιον τὸ — неизвестно. Там недалеко от храма св. Феодора в монастыре Κρονίκης (?) совершалась «память» мчч. Назария, Протасия, Гервасия и Келсия, 14/X.

94. София — Великая Церковь. Здесь совершались многочисленные «соборы» и «торжества». Из памятей, которым писал каноны св. Иосиф, здесь совершались «соборы»:

1. прп. Евфимия Великого, 20/I;

2. прп. Феофана Сигрианского, 12/III,
3. сщмч. Василия Амасийского, 26/IV;
4. ап. Тита, 25/VIII;
5. ап. Кодрата, 22/IX;
6. сщмч. Дионисия, 3/X;
7. свт. Амвросия Медиоланского, 7/XII;
8. трех отроков, 17/XII;
9. Нед. по Рождестве Христовом;
10. Сщмч. Игнатия Богоносца, 20/XII. Здесь же были мощи папы Сильвестра и совершалась «память» его, 2/I.

95. Софианы — местность в Константинополе, где, вероятно, палаты Софиановы (у Mordtmann'a palatium Sophianum), у юго-западной стороны ипподрома. Здесь ἐν Σοφιαναῖς где-то «память» мч. Индиса и др., 3/XII.

96. Спудеев (Спудеи) монастырь, близ Влахерн. Недалеко от монастыря была орфанотрофия. Здесь же, неизвестно только в каком храме, совершался «собор» мчч. Ермила и Стратоника, 13/I.

97. Стратигиевы — местность в Константинополе, где был Стратигион, около Акрополя, где ныне Высокая Порта. В Стратигиевых были:

1. евктирий мчч. Фотия и Аникиты, 12/VIII;
2. евктирий свт. Епифания Кипрского, и в нем «собор» прп. Илариона Великого, 21/X;
3. мартирий мч. Филимона, где совершался «собор» мчч. Прома, Арея и Илии, 19/XII.

Был еще малый стратигион в юго-западной части Константинополя.

98. Стратоника храм был вне города, в местности Ригий, ныне Киучук-Чекмедзе. В этом храме совершался «собор» мч. Епимаха, 31/X.

99. Строviловы — местность в Константинополе; может быть, по мнению Гедеона, нынешн. Синан-Паша-Меджиди у Ая-Капи, близко к берегу Золотого Рога. В Строviловых был храм св. Иоанна Крестителя, 7/I, и близко от них мартирий мч. Василиска, 22/V.

100. Сфоракиевы (Форакиевы, Спаракиевы) — местность в Константинополе, близ Софии. Здесь были:

1. храм св. Иоанна Предтечи, 7/I;
2. храм св. бессребреников Кира и Иоанна, 31/I и 28/VI;
3. мартирий мч. Феодора Тирона, 17/II.

101. Тавра площадь по via triumphalis рядом с форумом Феодосия. Здесь на площади Тивра был апостолий апостола и Евангелиста Марка, 25/IV, а около Тавра, близ Капитолия, в Триконхе совершался «собор» мч. Андрея Стратилата, 19/VIII и св. папы Конста, 10/VIII.

102. Филоксеновы — местность в Константинополе, где Филоксенова цистерна (ныне Бин-Бир-Дирек), близ форума Константина и ипподрома. Здесь были:

1. мартирий мчч. Иулиана и Василиссы, 8/I;
2. храм мц. Акилины, 13/VI с «собором» в нем мчч. Никопольских, 10/VII.

103. Фимуполь, Фирмуполь (ἡ Φιρμούπολις) был вне стен Константинополя. Гедеон полагает, что это был небольшой городок около столицы (πολίχνιον περὶ τὴν πρωτεύουσαν). Здесь совершался «собор» мчч. Ермила и Стратоника, 13/I.

104. Форум — площадь; их несколько. Но, вероятно, главным образом разумеется форум Константина недалеко от ипподрома. Близ Форума указывается мартирий мч. Иулиана, 21/VI и мчч. Иулиана и Василиссы, 8/I (см. выше № 102).

105. Халкопратия, около Софии. Храм Богородицы, где хранился пояс Ее. Праздник 31/VIII. Паспати помещает его на юго-восток от Софии, а Mordtmann, академик Успенский и Джелал-Эссад к северо-западу от нее.

106. Халкотетрапия — местность в Константинополе, может быть, около ипподрома, недалеко от Виглентьевых (см. № 18). Здесь в мартирии мч. Феодора был «собор» сщмч. Григория Арменского, 30/IX.

107. Халкидон — предместье Константинополя, на Азиатской стороне, ныне Кадиккой. В Халкидоне были:

1. храм вмц. Евфимии, 11/VII;
2. храм прпмц. Вассы, 21/VIII.

Около Халкидона монастырь прп. Никиты Халкидонского, 28/V.

108. Халды — вероятно, предместье Константинополя (ἔξω τῆς Κωνσταντινουπόλεως), может быть, за Босфором, а может быть, и за Золотым Рогом. В Халдах был храм архангела Гавриила, 26/III и 13/VII. Для Константинопольцев этот храм был πέραν ἐν Χάλδαις.

109. Харсианы — местность в Константинополе у Харсианских ворот (Χαρσιαναί, πύλη τοῦ Χαρσίου), в северной части сухопутных стен: ныне эти ворота называются Егри-Капи. Недалеко от них была

Влахерна. Где-то недалеко от них между воротами Романа (ныне Топ-Капи) и Харсинскими (ныне Егри-Капи) был храм мученицы Кирьякии, 7/VII (ср. № 88).

110. Χελώνη (черепаха) — местность в Константинополе, неизвестна. Близ Χελώνης был мартирий мч. Прокопия, 8/VII, в котором совершался «собор» сщмч. Ольвиана, 4/V.

111. Хинолакка монастырь (у гусиного пруда). Одни считают его в Муктании на Вифинском берегу у Кийского залива; другие (напр., Γεδεών) полагают в Константинополе. Монастырь построен прп. Стефаном, 28/III; там его «память» и храм, где его рака (см. канон IV, 2; VI, 2; VIII, 1; IX, 2).

112. Христины мц., храм близ большого дворца, вернее, во дворце. В этом храме совершался «собор» св. Григория Акрагантийского, 23/XI.

113. Христофора монастырь близ св. мч. Никиты — неизвестен. По улице, ведущей к Адрианопольским воротам, упоминается храм Христофора близ св. Никиты. Может быть, при этом храме был монастырь того же имени? Здесь совершался «собор» прп. Авраамия Затворника, 29/X *.

* Далее в рукописи как приложение № 7 даются карты Константинополя и его окрестностей. В настоящей книге они помещены на форзацах.— *Ped.*

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

К вопросу о второй песни песненного канона

Обыкновенно считают, что песненный канон, входящий в состав утреннего богослужения Православно-восточной церкви, состоит из девяти песней. Ученый Грек Ἰωάννης Ζωναρᾶς (XII в.), комментируя воскресные каноны Иоанна Дамаскина, писал: «канон получил свое название оттого, что заключает известное и определенное число песней, т. е. девять... Девять песней в каноне потому, что они служат изображением небесной иерархии и ее песней. Иначе — девять песней заключают в себе образ святой Троицы, в честь коей они издавна назначены отцами. Ибо трижды три составляет девять — число песней, которое потому заключает трикратную троичность».[1] Казалось бы, что подобная идеология, подведенная, несомненно, впоследствии, должна быть признана весьма твердой и определенной и не допускающей никакого урезывания или сокращения. Однако тот же самый Зонара указывает, что великие гимнографы Греческой церкви Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский стали употреблять на торжественные церковные праздники восьмипесенные каноны, отбросив вторую песнь как неподходящую по содержанию. Ту же самую мысль более подробно раскрывает другой Греческий ученый того же времени Феодор Продром (Θεόδωρος ὁ Πρόδρομος). Он говорит, что песнотворцы свв. Косма и Иоанн Дамаскин и др. песнотворцы праздничных канонов на Господские, Богородичные и праздники святым δὲν μεταχειρίζονται εἰς τοὺς καινόγας τῶν τὴν δευτέραν ᾠδὴν ταύτην, ἀλλ' ὑπερβαίνοντα αὐτὴν τροπολογοῦσι τὴν τρίτην ᾠδήν. Причина заключается в том, что праздничные каноны по характеру радостны. А вторая песнь, напротив (ἐκ τοὐναντίου), «вся печальна, вся исполнена устрашения», или как в другой книге сказано, «вся исполнена прещения» (ὅλη σκυθρωπή, ὅλη φοβεριστική... ὅλη ἀπειλητική). Поэтому παιγνιρικοὶ καὶ χορευτικοὶ μελῳδοὶ исключали (παραιτοῦσι) эту вторую песнь. Песнотворцы же, писавшие трипесницы (τὰ τριῳδία), употребляли, «сообразуясь с временем (κατὰ τὸν ἁρμόδιον καιρόν), вторую песнь во дни поста Великой Четыредесятницы (κατὰ τὰς νηστίμους ἡμέρας τῆς μεγάλης Τεσσαρακοστῆς), когда от христиан требуются воздыхания о своих грехах, сердечное сокрушение и слезы».[2] Из этих свидетельств мы получаем три положения: 1) что вторая песнь песненного канона, как несоответствующая по своему содержанию радостному настроению христианских праздников, выкинута из девя-

тинесненного канона, почему для последующих времен он остался восьмипесненным;

2) что вторая песнь, как *вся* (ὅλη) исполненная печали и прещения, сохранилась только на дни Великого Поста и

3) что самая операция над девятипесненным каноном совершена великими Греческими песнотворцами — Иоанном Дамаскиным и Космой Маюмским, иначе сказать, относится к раннему времени в истории самого песненного канона, к VIII в., и с тех пор будто бы идет практика восьмипесненного канона. Таково это давнее мнение о второй песни.

Первыми литературными выразителями его, как видели, были указываемые нами Иоанн Зонара и Феодор Продром. Нельзя отказать в правдоподобии той догадке, которую высказал А. И. Пападопуло-Керамевс, сказав, что «Феодор Продром и Зонара отобразили самое обыкновенное (ἁπλούστατα, т. е. ходячее) мнение относительно этой песни, какому их научила богословская школа их времени в Константинополе от средины XI века».[3] И надо только удивляться тому, как скоро, через каких-нибудь 100—150 лет, были окончательно потеряны — и истинный характер второй песни, и причины ее исключения из песненного канона. Наше удивление должно увеличиться еще более от того, что оба указанных ученых имели же тогда под руками богослужебные книги с полными девятипесненными канонами; там они не могли не читать вторых песней с содержанием, как раз диаметрально противоположным данной ими вторым песням аттестации. Впрочем, странность эту можно отчасти объяснить поспешным обобщением двух частных примеров — именно практики Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского, которые действительно в своих канонах не употребляли вторых песней; другие же и весьма многие песнотворцы поступали иначе.

Но как бы то ни было, одностороннее и поспешное обобщение о всех песнописцах, подкрепляемое такими крупными научными авторитетами, как Зонара и Продром, было признано истинным, вошло в жизнь и окончательно утвердилось как бесспорное положение вплоть до нашего времени. Знаменитый Goar в своем Евхологии, говоря об опущении греками в песненных канонах второй песни, ссылается на Зонара.[4] Ученый синаксарист Никодим Святогорец (Νικόδημος ὁ Ἁγιορείτης) пишет об этом подробно в двух своих трудах: в указанном выше Κῆπος и др. — Ἑορτοδρόμιον, упоминая Феодора Продрома и Зонару.[5] Наконец, это мнение окончательно закрепляется в Греческих богослужебных книгах; на-

пример, в такой руководственной Греческой богослужебной книге, как Типикон, изданной с благословения Греческого Синода;[6] а в другой богослужебной книге – Εἱρμολόγιον – обыкновенно печатается такое замечание: ἱστέον, ὅτι ἡ β' ᾠδὴ οὐδέποτε στιχολογεῖται, εἰ μὴ ἐν μόνῃ τῇ μεγάλῃ Τεσσαρακοστῇ, т. е. должно знать, что вторая песнь никогда (!) не стихословится, только в одну Великую Четыредесятницу.[7]

После этого, казалось бы, невозможна никакая апелляция. Но первое же знакомство с рукописным материалом вынуждает к пересмотру положения и его радикальному изменению. Кажется, первый, кто обратил внимание на вторые песни канонов, был упоминаемый уже нами А. И. Пападопуло-Керамевс. Работая долго и много над рукописными собраниями Греческих богослужебных книг и читая встречавшиеся ему в тексте рукописей вторые песни, он не мог не видеть, что репутация этих вторых песней канона страдала напрасно. И он прямо сказал, что предание, идущее от Зонары и Продрома, есть ложное предание, которое с XII века до нашего времени повторяется бессознательно (ἀναισθήτως),[8] т. е. без проверки рукописного материала. Последний же «весьма твердо (βεβαιότατον) устанавливает другое положение, что творцы торжественных канонов писали вторую песнь, которую Константинопольская Церковь пела во все месяцы года до конца XI века». Он дает такой материал: Андрей Критский вводил вторые песни (сколько – не указывает). Феофан, по его изысканиям, писал вторые песни в 16 канонах; Иосиф Гимнограф – в 36 канонах; Георгий Никомид – в 5; Климент – в 3; Григорий, Игнатий, Герман – по одному.[9]

В дополнение к работе А. И. Пападопуло-Керамевса мы хотели бы представить свой материал и, собравши все известное по этому вопросу, поделиться теми выводами, к которым мы пришли при его рассмотрении.

Текст многих вторых песней мы нашли в доступном нам рукописном и печатном материале, о существовании других мы вправе заключить из сохранившихся при канонах акростихов.

Первым, кто ввел и утвердил практику девятипесненного канона, был, по-видимому, песнотворец VIII века – Андрей Критский. Вероятно, он образцом для себя взял девять ветхозаветных песней, однако без точного проведения необходимого соответствия по характеру песней канона ветхозаветным песням, иначе сказать, взял из ветхозаветных песней только чисто числовое указание. Мы имеем ряд его канонов на великие христианские праздники, и все со вто-

рыми песнями. Представим их перечень и приведем текст найденных нами песней.[10]

1. Канон на воскрешение Лазаря, по рукописной Греческой Триоди № 712 (X в.) в ЛПБ, причем этот канон представляет, собственно, три отдельные вторые песни на три разных ирмоса.

Вот самый текст:

Ὠιδὴ β': Καταβήτω ὡς δρόσις.

Ὡς ἐφώνησας Λάζαρε δεῦρο ἔξω
εὐθὺς ὑπήκουσεν ὁ ἅπνους σοι, Κύριε —

Ὡς ἐπέστης τῷ μνήματι τοῦ Λαζάρου
ὁ ᾅδης κάτωθεν Σωτὴρ ὀλοφύρετο.—

Ὡς νεκροῦ τεθνεώτος ὦ δυναστείας
πῶς ὀδωδὼς ὑπήκουσεν τῷ φωνήσαντι.—

Ὦ τῆς σῆς ζωοδότα μεγαλουργείας,
ὅτι ζητεῖς μαθεῖν, ποῦ τέθητε Λάζαρος.—

Τὴν ἀφάνταστον δείξας οἰκονομίαν
ἐπὶ Λαζάρῳ Κύριε συνεδάκρυσας.—

Ἵνα δείξῃς τὸ κράτος τῆς σῆς ἰσχύος
μόνον Σωτὴρ φωνήσας ἤγειρας Λάζαρον.—

Ὁ εἱρμὸς ἄλλος· Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω.

Δόξα σοι
τῷ φωνήσαντι μόνον
καὶ ἐκ τοῦ τάφου
νεκρὸν τετραρταῖον
τὸν φίλον ἐγείραντι Λάζαρον.—

Ἤκουσε
τῆς φωνῆς σου ὁ ἅπνους
καὶ ψυχωθεὶς ἐκ νεκρῶν
ἐξανέστη εὐθέως
δοξάζων σε, Κύριε.—

Πρόσταγμα
ζωηφόρου ψυχῆς σου
δεξάμενος ὀδωδώς
ἐξηγέρθη τοῦ τάφου,
Σωτήρ μου, ὁ Λάζαρος.—

Ἐδάκρυσα,
ἐπὶ φίλῳ Σωτήρ μου
πιστούμενος τὴν ἡμῶν
ὡς ἐφόρεσας φύσιν
καὶ τοῦτον ἀνέστησας.—

Ἐτρόμαξεν
ὡς κατεῖδεν ὁ ᾅδης
παλινδρομοῦντα εὐθύς
τὸν δεδεμένον κειρίαις
φωνῇ πρὸς τὴν ὧδε ζωήν.—

Δόξα. Ἐξέστησαν,
τῶν Ἑβραίων οἱ δῆμοι
ὅτε φωνήσας Σωτήρ
ἐξανέστησας λόγῳ
ὀδωδότα τὸν Λάζαρον.—

Θεοτόκιον. Ἐσείσθησαν
τὰ ταμεῖα τοῦ ᾅδου
ὡς ἐψυχοῦτο εὐθύς
κάτω Λάζαρος
τότε τῇ φωνῇ τοῦ ζωώσαντος.—

εἱρμὸς ἄλλος. Ἴδετε, ἴδετε.

Ἔγνωμεν, ἔγνωμεν,
ὅτι σὺ Θεὸς ἡμῶν
ὁ τεταρταῖον τὸν νεκρόν
ταῖς κειρίαις δεδεμένον τῇ φωνῇ
ἐκ τοῦ τάφου ἔγειρας
ὡς ἐκάλεσας αὐτόν·
Λάζαρε, δεῦρο ἔξω!—

Λίθος κεκίνηται
καὶ ὁ νεκρὸς ἠγείρετο
τῷ γὰρ προστάγματι τῷ σῷ
πάντα δουλεύει καὶ ὑπείκει, Λυτρωτά,
ὅθεν δρόμῳ ἀνέστη,
ὡς ἐκάλεσας αὐτόν·
Λάζαρε, δεῦρο ἔξω!—

Λόγῳ ἐκένωσεν
τὴν ἄπλησταν γαστέρα σου.
πάμφαγε ᾅδη. ὁ Χριστός
ὁ Ναζωραῖος ἀναστήσας ἐκ νεκρῶν
ὃν κατεῖχες δεσμώτην,
ὡς ἐκάλεσας αὐτόν·
Λάζαρε, δεῦρο ἔξω! —

Ἦ θὶς μὴ ἰδών σε
ὁ ᾅδης κάτω ἔκραξεν
ἰδοὺ γὰρ μέλλω διά σου
καὶ τοὺς λοιποὺς αἰχμαλωτίζεσθαι νεκρούς,
ἀλλ' ἀναστὰς ἐντεῦθεν
ὑπακούσας τῷ Χριστῷ·
Λάζαρε, δεῦρο ἔξω.—

Δέσποτα Κύριε,
ὁ ἐξ νεκρῶν τὸν φίλον σου
ἐξαναστήσας καὶ ψυχώσας
καὶ ζωώσας τῷ προστάγματι τῷ σῷ
ταῖς αὐτοῦ ἱκεσίαις
τῆς δουλείας τοῦ ἐχθροῦ
ῥῦσαι τὸ ποίμνιόν σου.—

Ἄναρχε, ἄκτιστε,
Τριὰς ἁπλῆ ἀμέριστε Μονάς
ἡ ἐν τρισὶ προσωπικῶς
διαιρουμένη ὑποστάσεσιν
καὶ μιᾷ τῇ οὐσίᾳ
ἡνωμένη εὐσεβῶς
σῶζε τοὺς σέβοντάς σε.—

Θεοτόκιον.

Ἔγνωμεν, ἔγνωμεν,
ὅτι σὺ Θεὸς ἡμῶν
ὁ ἐν τοῖς κόλποις τοῦ Πατρός
καὶ ἐν ἀγκάλαις τῆς Μητρὸς μονογενῆ.
καὶ ὁ εἷς τῆς Τριάδος
σὺν Πατρὶ καὶ Πνεύματος
δοξολογούμενος.—

2. На пед. Ваий (по той же рукописи):

Ὠιδὴ β': Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω

Ἐπέστης ἐν Βηθανίᾳ ὁ Κτίστης
ἵνα ἐγείρῃς τὸν φίλον σου Λάζαρον.—

Τὰ νήπια μετὰ κλάδων, οἰκτίρμον,
τὸ ὡσαννά σοι ἐκραύγαζον, Κύριε.—

Τῆς Μάρθας καὶ τῆς Μαρίας τὸν θρήνον,
ὅτε ἐπέστης τῇ πόλει, κατέπαυσας.—

Ἐδάκρυσας ἐπὶ φίλῳ, Σωτήρ μου,
ὅτε ἐπέστης τῷ τάφῳ ἐγεῖραι αὐτόν.—

Τὰ νήπια τῶν Ἑβραίων, οἰκτίρμον,
προαπαντοῦντο χιτῶνας ὑφήπλουν σε.—

Τὸν ἔλεον, ἀντὶ κλάδων ἐλαίας
τῷ ἐλεήμονι δῶρα προσάξωμεν.—

Τὸ ὄρος τῶν Ἐλαίων ἑορτάζει
καὶ τοῖς λοιποῖς συναγάλλεται ὄρεσιν.—
Ἔβλεπεν Ἰούδας[11] μανίᾳ
καὶ καρδίᾳ τῷ δόλῳ συνείχεται.—

Ὕψωσον τὴν φωνήν σου Ζαχαρία,
καὶ τὸν Δεσπότην εὐφημῶς ἀνύμνησον.—

Βάϊοις, ὡς νικητὴν τοῦ θανάτου
τὸν βασιλέα Χριστὸν εὐφημήσωμεν.—

3. Канон на Воздвижение Креста («Честному Кресту Воздвижение»), по Славянской рукописи № 294 (XI в.) МСБ.[12]

Здесь канон анонимный. Но в описании A. Rocchi по XI в. Крипто-Ферратской библиотеки[13] он имеет надписание — Andreae.

пѣ҃. в҃. ірмо҃. видите видите

видите, видите, ѧко б҃ъ азъ есмь, имже великий финисъ (финесъ с, финеесъ т) копиемъ кр҃стъ мой преображь безаконьное дѣание прободе инъгда и оуморилъ есть.

рꙋцѣ распростьрълъ еси на кр҃тѣ вьсѣхъ творець, призвавъ ѧзыкы на разоумъ дьрьжавы твоеꙗ, сп҃се. тѣмь твою цр҃квь ѧко орьлъ (с. орълъ) пътеньца (с. птеньца, т. птѣньцѧ) покрываеши, ꙗкоже пишеть моси:

Оустрашн гм сѧнце и лоуча сѣкры нпѣгда ткорьца на крстѣ пригвожьенъ (т. пригвождена) своею колею видѣвъ и въсиялъ есн пакы обрѣтениемь крста съ(о)блистався съ нимъ:

възносите га, поклоните см, въпиетъ дв҃дъ, на дрѣвѣ крстьнѣмь, подъножію. (є)го, рє҃ мко сто мѣсто, идеже стаста (в с. прибавлено — его) кжестьныѣи нозѣ есть:

безначальмаѧ и несъзъданаѧ тр҃це, единьство нераздѣльное, бе, единое присносоущее, б҃жество и сѫщьство и зракъ иже тремн лицн и пою и поклаимся въ ьѣкъ амнь:

младеньца (т. младеньца) родила есн искоушенна моужьска не познавъшн, чстаѧ, о страннаго чюдесе (с. чюдѣсѣ). къто виде довлрою, егоже не наслѣ оц҃ь, ни къто позна мтрь по рожьствѣ нпѣгда дв҃ прѣвышю (с. прекышнюю).

4. Канон попразднеству Иоанна Крестителя по Славянской Софийской рукописи № 206 (XII в.) ЛПБ.

Канон анонимный, но по характеру он напоминает... Андрея. В Слав. Печ. он надписан: «Творение... <текст в рукописи испорчен.— *Примеч. ред.*>

пѣ҃. в҃. ѥрмо҃. видите видите мк:

видите, види҃, мко азъ есмь бъ слово подавъш плодъ елисавеѧн къ старости. по мьртвости здесъ проповѣдавъшаго людьмъ мое цр҃ствие їѡана захарнна сна

видите видите мко азъ есмь бг слово к немоуже крстль въпиеть се агньць бжнй иже насъ ради на ны бывъ за ны очнщаѧ мира и крстѫ и огньмь и дхмь:

видите, видите мко азъ есмь бъ слово иже законьное мълчание захарн мълчащю показавъ намъ и рожьсѧ гла҃ мълчание осоудивъ законьное единок крѣпостью моею:

вѣди҃ вѣа҃те мко азъ есмь бъ слово, иже елисавелина плода къ роженыхъ женами прїзъвавь больша и ходатаѧ истино ветхаго же и новаго показавъ гла҃ и пра҃чею:

вна҃те вна҃те мко азъ есмь бъ слово иже прежесоущьный оц҃ю и единосоущьный дхъ и плъть прнимъ ѡ дв҃ы насъ ради. въ мнръ придохъ да сѣтсѫ всѧ въплъщениемь моимь:

види҃, вна҃те мко азъ есмь бъ слово. иже преже вѣкъ ѡ оц҃а и въ послѣдняѧ лѣта ѡ мр҃е рожьсѧ и естества непревращенъ пребывъ непреложьно по сѫществу единъ вькоупѣ съвршенъ.

5. Второй канон на этот же праздник по той же рукописи. Вероятно, и этот канон Андрея, хотя в рукописи он не надписан

нпъ ирмо҃: видите видите мко азъ есмь бъ

кто съповѣсть силы бж҃иѧ. кр҃лю ди҃ь видѧ ѿ пр҃рка пр҃рка ѿ неплодове. рожьшасѧ ветхааго же и новаго ходатаѧ. Оуправльшаго стьзѧ х҃вы.

въистинꙋ преславное чюдо сътьцѣмсѧ вѣрнии. ѿ землѧ бо созда въ адама къ своемꙋ образꙋ въ мѣщаетьсѧ и преже пеленъ кр҃лю покланѧющꙋсѧ изъ ꙋтробы познавша того съдѣтелѧ.

кто не подивитьсѧ кто не Оужаснетсѧ видѧ. преже мала. вънОутрь цр҃кве тебе къ бОу пригл҃шающа. и къ єдиномОу гл҃ща. неверьствиѧ ради и напрасно мълчаща. и онемевша. прочее до времене.

слава показавшемОу. из неплодъве родительна плода и гла҃ давшОу оц҃ю. и мълчание ѿимъшОу и въсиѧвшОу мирови. просвѣщение своеѧ лОуча. предътекъшОу въ свѣтилницѣ зари:

свѣтъ сый сиѧние. свѣтъ блистаеши вѣрьнымъ. оч҃ь рожение и свѣтъ емаиОуплю

<текст в рукописи испорчен. — *Примеч. ред.*>

пришьствие твое слове. въ чревѣ носиму мт҃рни.

разꙋмехомъ ѧко самъ еси б҃ъ. иже на враги побѣды даѧ цр҃ви. на браньхъ. мл҃тми пр҃дча. и бражиѧ выѧ ко орꙋжиемь крстьнымъ. покарѧѧ ѧко вѣрнꙋ.

разꙋмѣхомъ разꙋмѣхомъ ѧко самъ еси б҃ъ. ѿ оц҃а въсиѧвы сн҃ъ и въстрано и неистьлѣньно. ѿ дх҃астго въ чрѣво дв҃че вселивъса. и рожъсѧ ѿ мт҃ре бес тьлѣниѧ.

радОуйсѧ раю ѿ негоже дрѣво животьное. радОуйсѧ источниче точай свѣтъ. радОуйсѧ ст҃аѧ горо. юже виде пр҃ркъ. ѿ негоже Оутъръжесѧ камень. измиваѧй грѣхомъ очищение.

6. На первый день Пасхи, с Ватиканской рукописи по печатной книге Πεντηκοστάριον 1738 г.[14]

Ὠιδη β΄· Ἴδετε Ἴδετε. Гл. I.

Ἴδετε ἴδετε
ὅτι Θεὸς ἐγώ εἰμι
ὁ μετὰ νέκρωσιν σαρκός
μετὰ νεκρῶν τῶν ἐν τοῖς τάφοις λογισθείς
καὶ νεκροὺς ἀναστήσας
καὶ ζωώσας τὸν Ἀδάμ
τῇ ἀναστάσει μου.—

Λίθον ἐκύλισας
θύρας Σωτὴρ ἐπέτασας
καὶ ταῖς κλαιούσαις γυναιξίν
ἐμφανισθεὶς καὶ καταπαύσας τὸν κλαυθμόν
πρὸς τοὺς σοὺς ἀποστόλους

ἐξαπέστειλας αὐτάς,
μετὰ τὴν ἔγερσίν σου.—

Δεῦτε καὶ ἴδετε,
τὸν τόπον ὅπου ἔκειτο,
ταῖς μυροφόροις ὁ φανείς
λαμπροφανὴς ἄγγελος εἶπεν προσηνῶς
τί θρηνεῖτε τὸν ζῶντα;
τί ζητεῖτε ἐν νεκροῖς;
ἀνέστη καθὼς εἶπεν.—

Μύρα πορίζουσαι
γυναῖκες ἦλθον ὄρθριαι
τὸν ὑπὲρ πάντα τὰ ἀρώματα
μυρίσαι προσδοκῶσαι ὡς νεκρόν
οὗ τὸ ὄνομα μύρον
ἀνυμνεῖ ἐκκενωθέν
ἡ τῶν ᾀσμάτων βίβλος.—

Τί κλαίεις, ὦ γύναι
τῇ Μαριὰμ ὁ ἄγγελος
κλαίω φησὶν ὅτι ἦκον
τὸν Κύριον μου τοῦ μνημείου καὶ ζητῶ
ποῦ τεθείκασι τοῦτον.
Ὁ δὲ ἄγγελός φησιν·
ἀνέστη, καθὼς εἶπεν.—

Πάσχα ἡ σήμερον
καὶ ἱερὰ πανήγυρις
πάσχα σεπτὸν ἔαρ φαιδρόν
πάσχα Θεοῦ, ἔαρ Χριστοῦ δεῦτε πιστοί
ἐν εὐσήμῳ ἡμέρᾳ
εὐφρανθῶμεν μυστικῶς.
Πάσχα Κυρίου Πάσχα.—

Πάντας ἀξίωσον,
ἀκατακρίτως, Δέσποτα,
τὴν φωτοφόρον καὶ λαμπράν
καὶ μυστικὴν τῆς ἀναστάσεως τῆς σῆς
ἑορτάσαι ἡμέραν
καὶ βοῆσαί σοι, Χριστέ,
δόξα σοι, Ζωοδότα.—

Δόξα.

Ἄναρχε, ἄκτιστε
Τριὰς ἁπλῆ ἀμέριστε Μονάς
ἡ ἐν τρισὶ προσωπικῶς
διαιρουμένη ὑποστάσεσι πιστῶς
καὶ μιᾷ τῇ οὐσίᾳ
ἑνουμένη εὐσεβῶς,
σῶζε τούς σε ὑμνοῦντας.—

Μήτραν ἡγίασας
καὶ τόκον ἐκαινούργησας
ἄνευ σπορᾶς μὲν συλληφθείς
ἄνευ φθορᾶς δὲ γενηθεὶς ἐκ γυναικός
τῆς Ἁγίας Παρθένου
ὁ παθὼν ὑπὲρ ἡμῶν
καὶ ἀναστήσας ἡμᾶς.—

7. На неделю Фомы по той же книге с Крипто-Ферратской рукописи.

Ὠιδὴ β΄· Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω

Ὑπέκρυψε
τὰς ἀκτῖνας τῷ φοβῳ,
Σῶτερ, ὁ ἥλιος,
ἐν σταυρῷ καθορῶν σε
τὸν Κτίστην τὸν ἴδιον.—

Ἐπήγασας
ἐκ πλευρᾶς Ζωοδώρου
τὰς ἀκηράτους πηγάς
τὸν τῆς σοφίας κρατῆρα
ἐκπληρῶν τοῦ σοῦ αἵματος.—

Ὤρυξαν
χεῖρας ἅμα καὶ πόδας
ἥλοις, Χριστὲ ὁ Θεὸς
οἱ θεοκτόνοι Ἑβραῖοι,
τῷ σταυρῷ σε προσπήξαντες.—

Ἐρρήγνυτο
Ἐν σταυρῷ καθορῶν σε
τὸ καταπέτασμα

καὶ τῆς γῆς κλονομένης
ὁ ᾅδης ὠδύρετο.—

Ἐνέκρωσας
στρατιώτας φρουροῦντας
Σῶτερ, τὸν τάφον σου,
καὶ τὸν ᾅδην δεσμεύσας
νεκροὺς συνανέστησας.—

Ὑπήντησας,
ἀναστὰς ἐκ τοῦ τάφου,
ταῖς μυροφόροις, Σωτήρ,
χαραποιὸν αὐταῖς πρῶτον
τὴν φωνὴν προσφθεγξάμενος.—

Ὑπέδειξας
τὴν πλευρὰν καὶ τὰς χεῖρας
μετὰ τὴν ἔγερσιν
τοῖς ἱεροῖς μαθηταῖς σου
ἐν τόπῳ οὗ ἦσαν, Σῶτερ.—

Ἰδόντες σε
ἀναστάντα ἐκ τάφου
οἱ μαθηταί σου, Χριστέ,
λίαν ἐχάρησαν πάντες
Θωμᾶς δὲ οὐκ ἦν μετ' αὐτῶν.—

Φθάσαντι
τῷ Θωμᾷ μεθ' ἡμέραν
Σῶτερ, ὑπέδειξας
τὰς διατρήσεις τῶν ἥλων
καὶ τῆς λόγχης μακρόθυμε.—

Διένειμαν
ἑαυτοῖς στρατιῶται
τὰ σὰ ἱμάτια.
βάλλοντες κλήρους, Σωτήρ μου,
ὡς ψάλλει ὁ θεῖος Δαβίδ.—

Ἀνέκραξε,
μετὰ πίστεως μέγα,
ὡς εἶδε ταῦτα Θωμᾶς·
σὺ εἶ Κύριος, ὄντως,
καὶ Θεὸς πάσης κτίσεως.—

Δόξα.

Δοξάσωμεν
σὺν Υἱῷ τὸν Πατέρα
καὶ Πνεῦμα Ἅγιον
σὺν ἀγγέλοις βοῶντες
ὕμνον τὸν τρισάγιον.—

Θ. Κατάβαλε
αἱρετικῶν γλωσσαλγίας
Μήτηρ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ
καὶ ὀρθοδόξων τὸ κέρας
ἀνύψωσον, Δέσποινα.—

8. На неделю Мироносиц по той же книге и с той же рукописи:

Ὠιδη β΄· Προσέχετε λαός μου τὸν νόμον μου·

Ἐσείσθη πᾶσα κτίσις, σταυρούμενον
βλέπουσά σε, Κυριε,
τὸν μετρήσαντα τῆς γῆς τὸν γῦρον
καὶ χαλινώσαντα ψάμμῳ τὴν θάλασσαν.—

Ἐτρόμαξεν τὰ ὄρη, σταυρούμενον
βλέπουσά σε, Κύριε,
τὸν σταθμίσαντα αὐτῶν τὰς νάπας
καὶ ἀνατέλλοντα χόρτον τοῖς κτήνεσιν.—

Ἐξέστησαν φωστῆρες, ὁρῶντές σε
ξύλῳ προσηλούμενον
τὸν μετρήσαντα αὐτῶν τὰ πλήθη
καὶ εἰς καιροὺς αὐτοὺς καὶ χρόνους τιθέμενον —

Ἐξέτεινας παλάμας, Σωτὴρ ἡμῶν,
πάντας προσκαλούμενος
τῇ σταυρώσει σου τοὺς ἐν τῷ σκότει
δοξολογοῦντάς σου τὴν ἔνδοξον ἔγερσιν.—

Συνέστειλεν ἀκτῖνας ὁ ἥλιος
βλέπων σε τὸν Ἥλιον
ὑποδύοντα ἐπὶ τοῦ ξύλου
καὶ ἐκλιπάνοντα σαρκὶ οὐ θεότητι.—

Ἐτέθης ἐν τῷ τάφῳ ὁ Κτίστης μου
πάντας οὓς κατέπιεν

αἰχμαλώτους ὁ ἐχθρὸς ἐγείρας
δοξολογοῦντάς σου ἔνδοξον ἔγερσιν.—

Ἀνέστης ἐκ τοῦ τάφου Κτίστης μου
λάμψας ὥσπερ ἥλιος
εἰς τὰ πέρατα τῆς οἰκουμένης
τὴν ὑπερκόσμιον καὶ θείαν σου ἔγερσιν.—

Πεισάτω Ἰουδαίους τὸ μνῆμά σου
ὅπερ ἠσφαλίσαντο
καταστήσαντες καὶ στρατιώτας,
ὅτι τριήμερος ἀνέστη ὁ Κύριος.—

Ὁ λίθος ἐκβοάτω τὴν ἔγερσιν
ὅνπερ ἐσφραγίσαντο
οἱ παράνομοι σὺν κουστοδίᾳ
ὅνπερ ἐκύλισεν ἀστράπτων ὁ ἄγγελος.—

Τῇ θύρᾳ τοῦ μνημείου ἐπέκειτο
λίθος καθὼς γέγραπται
ὃν ὁ ἄγγελος ἀποκυλίσας
εὐηγγελίζετο· ἀνέστη ὁ Κύριος.—

Γυναῖκες μυρόφοροι, τί κλαίετε;
τί μύρα κομίζουσαι
τὸν νεκρώσαντα τὴν ἁμαρτίαν
μυρίσαι σπεύδετε; ἀνέστη ὁ Κύριος.—

Τὸν Ἰωσὴφ ἀξίως τιμήσωμεν
καὶ πίστει δοξάσωμεν
τὸν ἀπόστολον Χριστοῦ καὶ φίλον,
ὅτι τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου ἠτήσατο.—

Ἀγάλλεται συμφώνως Σωτὴρ ἡμῶν,
ὁ χορὸς ὁ ἔνδοξος
καὶ πανάγιος τῶν μαθητῶν σου
καὶ μαθητριῶν τῇ ἐγέρσει σου σήμερον.—

Λυστὴν τοῦ παραδείσου ἠξίωσας
κράζοντα τὸ μνήσθητι,
καὶ ἡμᾶς Σωτήρ, σε ἀνυμνοῦντας
τῆς βασιλείας σου ἀξίας ἀνάδειξον.—

Πρεσβείαις Ἰωσὴφ τοῦ εὐσχήμονος
καὶ τῶν μυροφόρων σου

καταξίωσον, μόνε Οἰκτίρμον,
τῆς οὐρανίου βασιλείας σου ἅπαντας.—

Δόξα.

Τριάδα ἐν μονάδι δοξάσωμεν
ἐν πίστει κραυγάζοντες
σὺν ἀγγέλοις τε καὶ ἀρχαγγέλοις.
ἅγιος, ἅγιος Θεὸς ὁ τρισάγιος.—

Θ. Ἐκύησας, Παρθένε, τὸν Κτίστην σου
σαρκὶ ὡς εὐδόκησε
διαμείνασα ὡς ἦν τὸ πρώην
καὶ ἀνυμνοῦμεν σου τὴν ἄφθορον γέννησιν.

9. На Преполовение по той же книге и с той же рукописи[15]:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε — Гл. 8

Ἴδετε, ἴδετε
ὅτι ἐγώ εἰμι Θεός,
ὁ δοὺς ὑμῖν ἑαυτόν
εἰς μυστικὴν ἀθανασίας τρυφήν
ὡς θῦμα καὶ πόμα
καὶ ἄρτον ἐξ οὐρανοῦ
καὶ ἀδαπάνητον τροφήν.—

Ἔγνωμεν, Κύριε,
ὅτι Θεὸς ὢν ἀληθής
ἐφόρεσας τὸν Ἀδάμ
οὐκ ἀλλοιώσας ὅπερ ἦς ἀγαθέ
οὐ τρέψας εἰς σάρκα
τὴν φύσιν τὴν πατρικήν
καὶ ἄρτος· ὤφθης ζωτικός.—

Ἴδωσαν, ἔγνωσαν
σὲ τὴν σοφίαν τοῦ Πατρός,
μεσούσης τῆς ἑορτῆς
οἱ Ἰουδαῖοι ἔνδον τοῦ ἱεροῦ
ἑστῶτα καὶ πάσας
διδάσκοντα τὰς γραφάς
καὶ ἐξεπλήσσοντα σφοδρῶς.—

Γνῶτε καὶ ἴδετε
λαὸς ἀνόμων τὴν ζωήν.

Χριστός ἐστι ἡ ζωή
αὐτὸς τὰς νόσους αἴρει πάντων ἡμῶν
οὔκ ἐστιν ἐν ἄλλῳ
ἡ σωτηρία εἰ μή
ἐν τῷ ὀνόματι αὐτοῦ.—

Τίς τὸν παράλυτον
λόγῳ συνέσφιγξέ ποτε;
ὑμεῖς δὲ λίθοις αὐτοῦ
τὸν εὐεργέτην βάλλοντες μανικῶς
Ἑβραῖον, βοᾶτε·
τὰ σάββατα βεβηλοῖ
τὸ τοῦ Μωσέως ἀκυροῖ —

Δόξα.

Ἕνα δοξάζω σε
Θεὸν Πατέρα καὶ Υἱόν
καὶ Πνεῦμα τὸ προϊόν
ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ μόνον ἐν τῷ Υἱῷ
Τριάδι μονάδα
ἀρχῆς ἀνάρχου ἀρχήν
καὶ ὑπεράρχιον ἀρχήν —

Θεοτόκιον.

Ἄφραστον σύλληψιν
καὶ ξένην γέννησιν ἡμῖν
τῷ θείῳ σου τόκετῷ
καινοποιήσας δείκνυται Ἰησοῦς
ὁ κτίσας τοὺς νόμους
τῆς φύσεως καὶ ἔκ σου
Θεογέννητον προελθών.

10. На Вознесение по той же книге и с той же рукописи:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε — Гл. 1.

Ἴδετε, ιδετε
ὅτι Θεὸς ἐγώ εἰμι
ὁ καταβὰς ἐξ οὐρανοῦ
καὶ μὴ λιπὼν τοὺς οὐρανοὺς καὶ ἀναβάς
μετὰ σώματος πάλιν

εἰς τοὺς κόλπους τοῦ πατρός
οὓς οὐ κατέλιπον.—

Σὺ εἶ Θεὸς ἡμῶν
ὁ τὸν Ἀδὰμ ἑκὼν ἀναλαβών
ὃν αἱ δυνάμεις τῶν ἀγγέλων
μετὰ σώματος ὁρῶσαι ἀπὸ γῆς
ἀνερχόμενον ἄνω
ἐν νεφέλῃ φωτεινῇ
ἀλλήλαις διηπόρουν.—

Σὺ εἶ Θεὸς ἡμῶν
ὁ τοῦ Πατρὸς συνάναρχος Υἱός
ὁ ἀναβὰς εἰς οὐρανούς
καὶ τὴν τοῦ Πνεύματος πυρφόρον μαθηταῖς
παρουσίαν ἐκπέμψας
καὶ καινήσας ἐν αὐτοῖς
τὰς πολυφθόγγους γλώσσας.—

Σὺ εἶ Θεὸς ἡμῶν
ὁ κυριεύων ζώντων καὶ νεκρῶν
ὁ πύλας ᾅδου καθελών
καὶ ἀναστήσας τοὺς νεκροὺς καὶ ἀνελθών
ἀπὸ τοῦ ἐλαιῶνος
ὑπεράνωθεν πάσης
ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας.—

Σὺ εἶ Θεὸς ἡμῶν
δι' ὃν ὁ μέγας κράζει Μωϋσῆς
ἐνισχυσάτωσαν αὐτῷ
πάντες οἱ ἄγγελοι αὐτοῦ σωματικῶς
ἀναλαμβανομένῳ
ἀπὸ γῆς εἰς οὐρανούς
ὅθεν οὐκ ἐχωρίσθης.—

Σὺ τὸν Παράκλητον
ἐκ τῶν ὑψίστων πέμψας Ἰησοῦ
τοῖς μαθηταῖς, ὡς ἐπηγγείλω,
ἀναβαίνων ἐν τοῖς κόλποις τοῦ Πατρός
ἀπειργάσω πανσόφους
καὶ διένειμας αὐτοῖς
τὰς θεοφθέγγους γλώσσας.—

Δόξα

Ἄναρχε, ἄκτιστε,
Τριὰς ἁπλῆ, ἀμέριστε Μονάς,
ἡ ἐν τρισὶ προσωπικῶς
διαιρουμένη ὑποστάσεσι πιστῶς
καὶ μιᾷ τῇ οὐσίᾳ
ἑνουμένη[16] εὐσεβῶς
σῶζε τὸ γένος ἡμῶν.—

Θ. Μόνη ἐκύησας
τὸν Πλαστουργὸν καὶ Κτίστην τοῦ Ἀδάμ
ἀνανεώσαντα ἐν σοι
τῆς ἀρχετύπου διαπλάσεως ἡμῶν
τὸ πρωτόκτιστον κάλλος
καὶ θεώσαντα αὐτό
Θεογενιτῆτορ Ἁγνή.—

11. На 9 декабря на Зачатие Праведной Анной Богородицы по соч. Theod. Toscani et Iosephi Cozza.[17]

Ὠιδη β΄ Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω

Ἡ ἔνθεος
ξυνωρὶς τῶν δικαίων
καρπογονεῖ τὴν σεμνήν
τοῦ Κυρίου Μητέρα·
λαοὶ ἀγαλλιάσθωσαν.—

Ἡ ἄρουρα
ἐξ ἧς ὁ στάχυς
ἐτέχθη ὁ ἀγεώργητος
τῆς μητρὸς ἐν κοιλίᾳ
ἀρχὴν νῦν εἰσδέχεται.—

Στειρώσεως
ἐκφυγοῦσα ἡ Ἄννα
ἄρτι τὸ ὄνειδος,
τοῦ Θεοῦ τὸ χωρίον
χωρεῖ τὸ εὐρύχωρον.—

Θ Ὁ ἄχρονος
ὑπὸ χρόνον, Παρθένε,

ἐκ σοῦ γενόμενος
τῆς ἀρχαίας κατάρας
τὸν κόσμον ἐρρύσατο.—

12. Со второю песнью, как известно, является и Великий канон, читаемый на первой неделе Великого Поста. Может быть, вначале он не имел настоящего вида.

Последующие великие песнописцы Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский, как мы уже указывали, изменили практику Андрея Критского. Может быть, они хотели выдержать в песнях канона характер их ветхозаветных прототипов. И когда им пришлось писать каноны на великие христианские праздники — дни особенной христианской радости и торжественности, то они, вероятно, сочли неудобным в эти радостные дни вносить покаянный элемент, соответствующий характеру второй ветхозаветной песни, почему на торжественные праздники составили каноны без второй песни, т. е. дали каноны только из восьми песней.[18] Однако, несмотря на весь авторитет этих великих песнотворцев, очевидно, продолжало сохраняться общее положение о необходимости состава канона из девяти песней, причем вторая песнь сохраняла только числовое значение. Может быть, такое употребление девятипесненного канона было местной практикой константинопольских песнописцев. По крайней мере, все песнописцы, приводимые ниже, являются представителями именно этой константинопольской практики. Но она была настолько сильна, что нашла, как увидим потом, подражание в практике Грузинской Церкви.

Девятипесненные каноны употреблял знаменитый Феодор Студит. Мы можем указать некоторые:

1. Канон на Субботу Мясопустную за усопших по Греч. Печ. Триоди. Текст известен.

2. Канон на Пасхальный Понедельник по книге Πεντηκοστάριον 1738 г., с Ватиканской рукописи.

Ὠιδὴ β΄· Θεὸς ἀληθινά. — Гл. II

Σαλπίσωμεν φωναῖς
χαρᾶς ἐνθέως
τὸ ἅγιον
ἑορτάζοντες πάσχα.—

Κροτήσωμεν λαοί
τὰς χεῖρας, πάντες,

ὅτι Χριστός ἐκ τῶν νεκρῶν
ἐξανέστη ἐκ τοῦ τάφου.—

Χριστὸς ἐκ τῶν νεκρῶν,
ἀγαλλιάσθω
ὁ ὁρατός
καὶ ἀόρατος κόσμος.—

Χριστὸς εἰς ἑαυτόν,
ἐπανερχέσθω
πᾶς ἄνθρωπος
ὡς ἐκ τάφου πταισμάτων.—

Χριστὸς ἐκ τῆς ταφῆς,
ἐλευθεροῦσθε
οἱ γηγενεῖς
ἐκ δεσμῶν ἁμαρτίας.—

Χριστὸς ἐξαναστὰς
τοῖς ἀποστόλοις
ὀπτάνεται
ἐν μορφῇ ἀπροσίτῳ.—

Θ. Χριστὸς ἐκ τῶν νεκρῶν,
ἡ Θεοτόκος
προβλέπουσα
ὑπὲρ πάντων δυσώπει.—

3. На Пасхальный Вторник по той же книге и с той же рукописи:

Ωιδη β'· Οὐρανός τε καὶ ἡ γῆ. — Гл. III

Ἀναστάσεως πιστοί
ἡμέραν σήμερον ἑκτελοῦντες
ὕμνον τῷ Χριστῷ
πάντες προσάξωμεν.—

τῇ στολῇ τῶν ἀρητῶν
λαμπροφοροῦντες τὸ θεῖον πάσχα
σήμερον πιστοί
φαιδρῶς τελέσωμεν.—

Τῇ ἐγέρσει σου, Χριστέ
Ἀδὰμ χορεύων ἀγαλλιᾶται

βλέπων τὴν Ἐδέμ
ἀνοιχθεῖσαν αὐτῷ.—

Ὀφθαλμοῖς τῶν καρδιῶν
Χριστὸν ἐν τάφῳ ὁρῶντες πίστει
δεῦτε καὶ ἡμεῖς
αὐτῷ προσπέσωμεν.—

Ἀντὶ λύπης τὴν χαράν
ἀντιλαβοῦσαι αἱ μυρόφοροι
τὴν τοῦ Ἰησοῦ
κροτοῦσιν ἔγερσιν.—

Κατιδόντες σε, Χριστέ,
οἱ μαθηταί σου ἐγηγερμένον
ἀπὸ τῶν νεκρῶν
νῦν εὐφραίνονται.—

Θεοτόκιον

Τῇ τοῦ τόκου σου, Ἁγνή,
ἐγέρσει χόρευε καὶ ἀγάλλου,
οὗτος γὰρ ἡμᾶς
ἀπεθανάτισεν.

4. На Пасхальную Среду по той же книге и с той же рукописи:

Ὠιδὴ β'· Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω — Гл. 4

Πάσχα τῶν ἑορτῶν τὴν κυρίαν
παναγυρίσωμεν ἅπαντες σήμερον.—

Πάσχα τῶν μυστηρίων, τὸ κράτος
τῆς σωτηρίας τελέσωμεν σήμερον.—

Πάσχα τῶν θυσιῶν τὴν μεγίστην
ἐπιτελοῦντες φαιδρῶς εὐωχούμεθα.—

Πάσχα τῆς σωτηρίας τὸ πέρας
λευχειμονοῦντες πιστῶς ἑορτάζωμεν.—

Δῶρα καρποφορήσωμεν πάντες
τὰς ἀρετὰς τῷ Κυρίῳ ἑόρτια.—

Χαίρει τῶν ἀποστόλων ὁ δῆμος
ἐν τῇ ἐγέρσει Χριστοῦ καὶ ἀγάλλεται.—

Θεοτόκιον.

Σκίρτησον, Θεομῆτορ, Μαρία,
ὅτι ἀνέστη Χριστός, ὃν ἐκύησας.

5. Канон на Пасхальный Четверг по той же книге и с той же рукописи:

Ὠιδὴ β'· Ἴδετε ἴδετε, ὅτι ἐγὼ εἰμὶ ὁ Θεός.— Гл. 5

Δεῦτε χαρμόσυνα
ὁ οὐρανός τε καὶ ἡ γῆ
Κυρίῳ
ἀλαλάξωμεν τῷ κατελελυκότι
τοῦ θανάτου τὴν ἰσχύν
καὶ φθορᾶς ῥυσαμένῳ
τὸν ἀρχιπάτορα τῇ ἐγέρσει αὐτοῦ.—

Ἴσθετε· ἔφριξεν
ὅτε σου ἤκουσε φωνῆς
ὁ ᾅδης
πρὸς ζωὴν τοὺς τεθνηκότας ἐκκαλούσης
Παντοκράτωρ Ἰησοῦ
καὶ ἀνοίξας τὰς πύλας
εὐθὺς ἐδίδου ἀπ' αἰῶνος νεκρούς.—

Ὦ ξένου θαύματος!
πῶς ἐν θανάτῳ ἡ ζωή
καθῆλθες;
πῶς τὸ φῶς ἐν τῇ σκοτίᾳ ἐνηυλίζου
ἀλλ' ὡς βουλῇ πάντα δρᾷς
καὶ τὸν θάνατον κτείνας
σώζεις τὸν κόσμον, ἀναστάς, Κύριε.—

Σήμερον γέγονε
πᾶσα καινὴ ἐν τῷ Χριστῷ
ἡ κτίσις
ἀναστάντι ἐκ τοῦ μνήματος ἐν δόξῃ,
ἀλλὰ δεῦτε καὶ ἡμεῖς
ἀνακαινοποιηθέντες
Πνεύματι θείῳ πιστῶς πασχάσωμεν.—

Γράπεζαν στήσαντες
πλήρη παντοίων ἀρετῶν

ἐν ταύτῃ
τῇ τοῦ Πάσχα ἑορτῇ ἀνακλιθῶμεν
εὐφραινόμενοι λαμπρῶς
τὴν σωτήριον ταύτην
ἡμέραν πάντες πανηγυρίζοντες.—

Πανηγυρίζουσιν
νῦν οἱ ἀπόστολοι φαιδρῶς
ἀλλήλοις
τὰ σημεῖα τῆς ἐγέρσεως διδόντες
καὶ ὀπτάνονται Χριστῷ
καὶ τὰ κατὰ τοῦ ᾅδου
αὐτῷ ἐπάδουσιν ἐπινίκια.—

Θεοτόκιον.

Βλέπει καὶ χαίρεται
στέργει ἀπρόσιτον Χριστόν
ὁρῶτα
ἡ τεκοῦσα τὸν Υἱὸν τοῦ μνημείου
καὶ ἐπάδει μητρικά
ἀεὶ πρεσβευομένη
ὑπὲρ τοῦ κόσμου διασωθῆναι ἡμᾶς.

Из того же IX века мы еще можем указать на следующих песнотворцев: Феофана, Георгия, Климента, по-видимому, Игнатия, Григория, Димитрия, Кассию и главным образом Иосифа Гимнографа Сицилийца.

А. И. Пападопуло-Керамевс указывает 16 канонов Феофана со второю песнью; нам известно 17 в другом несколько составе. Вот они:

1. Сентября 5-го в честь Пророка Захарии, отца Иоанна Предтечи по акростиху Греческой Печатной Минеи. А. И. Пападопуло-Керамевс печатает текст этой второй песни по греческой Афонской рукописи 1344 г. на стр. Византийского Временника. [19]

Ὠιδὴ β'· Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω

Ῥήμασι
Γαβριὴλ ἀπιστήσας
τοῦ ἀρχαγγέλου σοφέ,
σιωπὴν κατεκρίθης.
προφῆτα θεομακάριστε.—

Ὄλβιος
ἀναπέφηνας ὄντως
τὸν βαπτιστὴν τοῦ Χριστοῦ
Ἰωάννην γενιήσας
Θεόφορον, ἀξιοθαύμαστε.—

Δύναμιν
ἐκ Θεοῦ δεδεγμένη
τὸν ὑπὲρ πάντας βροτούς
Ἐλισαβὲτ ἡ στεῖρα
ἀῤῥήτως ἐκυηφόρησεν.—

Θ. Ῥήγνυσι
τοὺς τῆς φύσεως νόμους
τῷ ἀσπασμῷ σου, Ἁγνή,
ὁ Ἰωάννης σκιρτήσας.
Παρθένε θεομακάριστε.—

2. Февраля 5-го, в честь мученицы Агафии по акростиху Греческой Печатной Минеи. Замечательно, что и в каноне Иосифа Гимнографа в честь этой святой тоже имеется, как мы увидим ниже, вторая песнь.

3. Февраля 13-го — Преподобному Мартиниану, по акростиху Печатной Греческой Минеи.

4. Февраля 21-го — Преподобному Тимофею, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

5. Марта 17-го — мученику Александру Пиндскому по Греческой рукописи — № 552 (XIV в.) в ЛПБ.

Ὠιδὴ β΄. Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω Гл. 8

Ἴσχυνας δυσσεβὴ βασιλέα
ἀγωνισάμενος
βασιλείαν τὴν ἄνω
ἐντεῦθεν, μάρτυς, ἀπείληφας.—

Συνέτριψας τοὺς ναοὺς τῶν εἰδώλων
τῇ καρτερίᾳ σου
καὶ ναὸς ἀνεδείχθης
τοῦ Πνεύματος οἷα πίστεως.—

Τῷ σέλῃ σου τῶν ῥημάτων καρδίας
κατετραυμάτισας

παρανόμιον, πάμμακαρ,
ὡς ἐννόμως τοῦ Χριστοῦ ἀθλητής.—

Θ. Ὅλον μὲν ταῖς ἀπάταις τοῦ βίου
ἀμαυρωθέντα Ἀγνή,
καταλάμπρυνον μόνη,
ἡ τεκοῦσα Πατρὶ ἀπαύγασμα.

6. Марта 22-го — Иакову Исповеднику, по Греческой рукописи № 553 (X в.) в той же библиотеке:

Ὠιδὴ β΄ Ἴδετε, ἴδετε. Гл. 2

Κόσμου τερπνότητα
βίου τὸν τάραχον
τὰς ἐμπαθεῖς ὀρέξεις
τοῦ ταπεινοῦ τούτου, πάτερ, ἔλιπε σώματος
καὶ ἀφέμενος πόλεις
καὶ δήμους καὶ λαούς
τοὺς συγγενεῖς τε καὶ γνωστούς
καὶ ἐπίκηρον πλοῦτον
ἐμόνασας εὐσεβῶς
βιώσας Ἰάκωβε.—

Βαλὼν τὴν χεῖρά σου,
πάτερ, ἐπ᾽ ἄροτρον
τοῦ ἐναρέτου βίου
εἰς τὸ ὀπίσω ἐστράφης, ὅσιε.
καὶ ἑτέρους δὲ τοῦτο
παθόντας καθορῶν
οὐκ ἐκαυχώθης τῷ νοΐ,
ἀλλ᾽ ἐβάδισας χαίρων,
τὴν φέρουσαν πρὸς ζωήν
τρίβον τὴν οὐράνιον.—

Θείοις ἑπόμενος
πατέρων ἴχνεσι
καθηγητῇ ὁσίῳ
<текст в рукописи испорчен (1 строчка).— *Примеч. ред.*>
καὶ εἰς τρίβους βαδίζεις
προθύμῳ λογισμῷ
τῆς ταπεινώσεως, Χριστέ
ἐκ ἥσπερ ὑψώθης

ἐνθέοις ταῖς ἀρεταῖς.
Θεόφορον Ἰάκοβε.—

Θ. Κόρη Πανάμωμε
Μῆτερ ἀπείρανδρος
Θεοκυῆτορ μόνη
ἐν γυναιξὶν ὑπὲρ πάσας σὺ κεχαρίτωσαι
τὸν Δεσπότην τεκοῦσα
ῥυόμενον ἡμᾶς
τοὺς παραβάσεις ἐν βυθῷ
ἀπωλείας κειμένους.
διὸ σὲ ὡς τῶν καλῶν
αἰτίαν δοξάζομεν.—

7. Апреля 7-го — Георгию Митиленскому по той же рукописи[20]:

Ὠιδὴ β΄ Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω.

Κατέφλεξας
τῶν παθῶν τὰς ἀκάνθας
ἐν τῇ ἀσκήσει σου
τῷ πυρὶ τῆς ἀγάπης,
πάμμακαρ ὁλοκαυτούμενος.—

Ἀνέβλυσε
τὸ ζῶν ὕδωρ, τρίσμακαρ,
ἐν τῇ καρδίᾳ σου
ποταμοὺς ἰαμάτων
πηγάζων τοῖς σοι προστρέχουσι.—

Τὸν ἔλεον
τοῖς ἐνδεέσι πλουσίως
δαψιλευσάμενος.
τῆς ψυχῆς τὴν λαμπάδα
ἀνύστατον διετηρήσας.—

Θ. Ἄχραντε
Θεοτόκε Παρθένε
μόνη πανύμνητε,
τὸν Υἱόν σου δυσώπει
σωθῆναι τοὺς ἀνυμνοῦντας σε.—

8. Апреля 30-го — ап. Иакову Зеведееву по Греч. рукописи № 552 (XIV в.) в ЛПБ:

Ὠιδὴ β' Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω.
Ῥήμασι
τοῦ Δεσπότου πιστεύσας,
ἱερομύστα σοφέ
οἰκονόμος ἐδείχθης
τῆς χάριτος ἀξιάγαστε.—

Ὅλον σου
ἀνατέθηκας βίον
τῷ Παντοκράτορι
καὶ φωτὶ κατηυγάσθης
τῷ τούτῳ ἀξιοθαύμαστε.—

Νόμον σε
τῆς καινῆς διαθήκης
ὡς μαθητήν, ὁ Χριστός
αὐτοῦργος ἐκδιδάσκει,
προφήτης ὡς προκατήγγειλεν.—

Θ. Τέλειος
ἐν θεότητι μείνας
τὴν ἀνθρωπότητα
ἐκ Παρθένου φορέσας
τῷ κόσμῳ Σωτήρ, ἐπέλαμψας.—

9. Мая 19-го — священномученику Патрикию, по акростиху Печатной Греческой Минеи. Текст второй песни мы нашли в Славянской рукописи № 202 (XI в.) в ЛПБ.

пѣснь :: в҃ :: вънми нб҃о ::

цѣльбамъ дш҃евьныхъ болѣзний твоими молитвами подаждь поющимъ твою пат҃ патрикие ::

Оукрашенъ ст҃хъ показасѧ очрьвленою ризою. ин҃чскою ѡблъченъ. славьне менанъдре ::

исправи жизнь мою прбл҃жене. ст҃ѣнотайниче х҃въ. ѧко имѣѧ дрьзновение. полноне пр҃блжене ::

невѣстОу тѧ бж҃ию. бц҃е прбл҃жена четверица м҃ч҃нкъ. мОужьскы исповѣдашѧ ::

10. Августа 8-го — мученику Емилиану, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

11. В честь священномученика Киприана <так в рукописи. — *Примеч. ред.*> по книге Пападопуло-Керамевса «Σχεδίασμα...»[21]

Ὠιδὴ β΄ Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω.

Ἴαμα
ψυχικῶν νοσημάτων
ταῖς σαῖς παράσχου λιταῖς
τοῖς ὑμνοῦσι σου πίστει,
τὴν μνήμην θεῖε Πατρίκιε.—

Κόσμιος
ἱερεὺς ἀνεδείχθης
πεφοινιγμένην στολὴν
αἵματι μαρτυρίου
φορέσας, ἔνδοξε Μέναδρε.—

Ἴθυνον
τὴν ζωήν μου παμμάκαρ
ἱερομάρτυς Χριστοῦ
ὡς ἔχων παῤῥησίαν
Πολύαινε, παμμακάριστε.—

Ὄχημα
πρὸς Θεόν σοι τὸ ξίφος,
δι' οὗ ἐτμήθης, σοφέ,
ἀναδέδεικται, μάκαρ
Ἀκάκιε ἀξιάγαστε.—

Θ. Νύμφην σε
τοῦ Θεοῦ, Θεοτόκε,
ἡ παμμακάριστος
τετρακτὺς τῶν μαρτύρων
ἀνδρείως καθωμολόγησεν.—

Присоединяем к трудам Феофана еще один канон анонимный и один с надписанием «Германа». Оба указываемых канона близки по характеру к канону в честь прп. Георгия Митиленского, надписанного Феофановым; Богородичны второй песни всех трех канонов совершенно одинаковы.

11. Апреля 9-го — мч. Евписхию по Греческой рукописи № 553 (X в.) ЛГБ:

Ὠιδὴ β΄ Πρόσεχε οὐρανέ. — Гл. 7.

Τὸν κλύδωνα
τῆς εἰδωλομαχίας,
μάρτυς Εὐψύχιε,
τῷ σταυρικῷ πηδαλίῳ
διῆλθες ἀβρόχοις ποσί.—

Ὡς ἄριστος
ἐγγραφεὶς στρατιώτης
εἰς τὰ οὐράνια
τῶν ἐπιγείων τὴν τέρψιν
ἡγήσω, ὡς σκύβαλα.—

Καθάρας σου
τῆς καρδίας τὸ ὄμμα
ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ
τὸν Χριστὸν καθωπλίσω
ἐν ἄθλοις, Εὐψύχιε.—

Τοῖς πένησι,
τὸν φθειρόμενον πλοῦτον
νείμας Εὐψύχιε,
θησαυρὸν ἐν ὑψίστοις
ἐκτήσω τὸν ἄφθαρτον.—

Θ. Ἄχραντε
Θεοτόκε Παρθένε
μόνη Πανύμνητε
τὸν Υἱόν σου δυσώπει
σῶσαι τὰς ψυχὰς ἡμῶν.—

12. В честь мучеников Маркиана и Мартирия по книге Л. И. Пападопуло-Керамевса [22]:

Ὠιδὴ β΄ Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω.

Δώσωμεν
μεγαλοσύνην Κυρίῳ
τῷ ἀναδείξοντι
τῶν σοφῶν ἀθλοφόρων
τὴν μνήμην τῇ ἐκκλησίᾳ αὐτοῦ.—

Ὁμόψυχοι
καὶ ὁμόγνωμοι ὄντες
οἱ ἀθλοφόροι Χριστοῦ
ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας
τὸ αἷμα πιστῶς ἐξέχεαν.—

Ἐκλάμψαντες
ὀρθοδοξίας ἀκτῖσιν
οἱ τοῦ Χριστοῦ ἀθληταί
κακοδοξίας ὁμίχλην
ἐδίωξαν τῇ ἀθλήσει αὐτῶν.—

Θ. Ἄχραντε
Θεοτόκε Παρθένε
μόνη πανύμνητε
τὸν Υἱόν σου δυσώπει
σωθῆναι τοὺς ὑμνοῦντάς σε.

13. Ноябр. 11-го Феодору Студиту по акростиху Печ. Минеи Римского изд.

14. Ноябр. 24-го Петру Александрийскому по акрост. Печатной Минеи.

15. Декабря 7-го Амвросию Медиоланскому по акростиху Печатной Минеи.

16. Июля 26-го прпмц. Параскеве по акростиху Печатной Минеи.

17. Июля 9-го сщмч. Панкратия, еписк. Тавромен. По акростиху Печатной Минеи Венец. изд. 1862.[23]

Следующие четыре песнописца — Георгий, Климент, Григорий, Димитрий акростихировали свои произведения своими именами в Богородичных. Вследствие пропуска второй песни в Печатных Греческих изданиях их канонов получался неполный именной акростих, именно: вместо Γεωργίου — Γωργίου; вместо Κλήμεντος — Κήμεντος; вместо Γρηγορίου — Γηγορίου; вместо Δημητρίου — Δμητρίου.

Мы укажем сначала каноны Георгия Никомидийского.

1. Октября 8-го — в честь прп. Пелагеи по акростиху Печатной Греческой Минеи.

2. Декабря 9-го второй канон зачатию Праведной Анной Богородицы, по фрагменту Греческой рукописи № 89 (XI в.) в ЛГБ.

Ὠιδὴ β'. Ἴδετε ἴδετε

Νῦν ἡ βασίλειος
ῥάβδος κηρύττεται

ἐκ μητρικῶν λαγόνων
ἀναβλαστῆσαι τῷ κόσμῳ
ἐξ ἧς τὸ ἄνθος Χριστός
ἐξανθήσας ἀφράστως
τῆς γνώσεως αὐτοῦ
τὴν εὐωδίαν μυστικῶς
διαπνεύσει καὶ πάντας
τῷ μύρῳ τῷ νοητῷ
μυρίσει τῆς χάριτος.—

Χαίροις στειρεύουσα
φύσις ἡ ἄγονος
τῶν γηγενῶν ἰδοὺ γάρ
τῆς εὐθηνείας τὴν ῥίζαν
ἐκαρποφόρησας
τὴν ζωὴν τῶν ἁπάντων
βλαστάνουσαν Χριστόν
τὴν εὐλογίαν τὴν χαράν
τὴν ἀίδιον δόξαν
τὸν μόνον Δημιουργόν
καὶ Κτίστην καὶ Κύριον.—

Ἄννης ἡ δέησις
σήμερον δέχεται
ἐκ τοῦ θεοῦ τὸ πέρας
διὰ χρησμοῦ μηνυθέντος
καὶ κηρυχθέντος αὐτῇ
διὸ ἐν εὐφροσύνῃ
κροτοῦσαι μυστικῶς
Ἰωακεὶμ συνεκβοᾷ
χαριστήριον ὕμνον
τὸν Κτίστην καὶ Ποιητήν
δοξάζουσα, Κύριον.—

Θ. Ἐν τῇ γεννήσει σου
μόνη πανύμνητε,
ξένα συνῆλθεν πάντα
καινοτομοῦνται αἱ φύσεις
Θεὸς γεννᾶται σαρκί
καὶ οἱ κάτω τοῖς ἄνω
ἑνοῦνται ἀληθῶς

καὶ ἡ φθορὰ πρὸς τὴν ζωήν
διά σου ἀνατρέχει
καὶ χους πρὸς οὐρανόν
θαῦμα ὑπερθαύμαστον.

3. Февраля 25-го — в честь Тарасия, патриарха Константинопольского, по акростиху Печатной Греческой Минеи.

4. На предпразднество Благовещения по Греческой рукописи № 553 (X в.) в ЛПБ:

Ὠιδὴ β'· Ἴδετε ἴδετε.— Гл. 4

Ἅπαντα νεύματι
κατασκευάζει ὁ Θεός
ὡς Ποιητὴς καὶ Δημιουργός
καὶ μεταπλάττει τὰς φύσεις
τῶν ὄντων καὶ παράγει
ἀλλὰ τὸ ξένον τῶν λόγων ταράττει
τὴν διάνοιαν ἀρχάγγελε, σφοδρῶς.

Σοῦ τὸ ἀθώπευτον
ἦθος καὶ φρόνημα ἁγνὴ
κατανοῶν πρώτην τὴν χαράν
καὶ εὐλογίαν κομίζω
προάγγελον τῶν λόγων
δι' ἧς ἡπίως προσδέχου, Παρθένε,
τὰ παράδοξα μηνύματα Θεοῦ.—

Μύστην, κηρύττει σε
τῆς ἀληθείας ἀψευδῆ
τὸ φαεινὸν σχῆμα Γαβριήλ
διὸ τῶν ξένων ῥημάτων
τὴν δύναμιν προλέγων
καὶ τῆς ἐκβάσεως τοῦτον τὸν τρόπον
διασάφησον ὡς ἔχει ἀσφαλῶς.—

Θεοτόκιον.

Εὗρες Πανάχραντε,
χάριν ἐκ μόνου του Θεοῦ
ὡς καθαρὰ μόνη καὶ ἁγνή

διὸ συλλύψη καὶ τέξῃ
Σωτῆρα τῶν ἁπάντων
καὶ σωτηρίας μεσίτην τῷ γένει
προτεθήσῃ τῶν ἀνθρώπων καὶ χαράς.

5. На Благовещение по той же рукописи:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε ἴδετε.— Гл. 4

Ὅλη ἡ κτίσις σοι
χαῖρε κραυγάζει μυστικῶς.
χαῖρε, Θεοῦ κόσμε νοητέ,
χαῖρε, ἡ γῆ ἡ ἁγία,
χαῖρε, ἄβατε χῶρα,
χαῖρε, ὁ ἄφθονος πλοῦτος τοῦ γένους
χαῖρε, μόνη εὐθηνεία τῶν καλῶν.—

Νῦν τῶν ὑδάτων σοι
ἡ φύσις πλέκει τὴν χαράν,
χαῖρέ, φησιν, ἄβυσσε Θεοῦ,
χαῖρε, πηγή, χαῖρε, κρήνη,
χαῖρε, τὸ ῥεῖθρον, χαῖρε
ὁ ποταμὸς τῶν χαρίτων ὁ κύκλῳ
περιτρέχων πᾶσαν κτίσιν νοητῶς.—

χαῖρε, κραυγάζει σοι
νῦν ὁ παράδεισος, Ἁγνή,
χαῖρε, τρυφὴ γνώσεως Θεοῦ,
χαῖρε, Ἐδὲμ ἀκηράτου
μεθέξεως, αἰτία,
χαῖρε, τὸ ξύλον τεκοῦσα τοῖς πᾶσι
τοῖς πιστοῖς ἀνθοφορήσαν τὴν χαράν.—

Θ. Ἔργῳ κηρύττων σου
τὰ μεγαλεῖα ἐκβοᾷ
χαῖρε, καρπέ, βρίθων τὴν χαράν.
χαῖρε, ἀμάραντον ἄνθος
χαῖρε, φυτὸν ὡραῖον
χαῖρε, δι' ἧς φλογίνη ῥομφαία
ἀνθυπέστρεψε τὰ νοητὰ τοῖς πιστοῖς.—

6. Марта 28-го — при. Иларіону Новому по той же рукописи:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε ἴδετε. — Гл. 4

Ἄδυτον ἡλίου
ἐν τῇ ψυχῇ σου τὸν Χριστόν,
ὡς ἀληθῶς, πάτερ, προσλαβών
καὶ φωτισθεὶς τοῖς ἐλλάμψεσιν
αὐτοῦ πρὸς θεωρίαν
καθαρωτάτην ἀνήχθης, θεόφρον
Ἱλαρίων, καὶ τὴν γνῶσιν τῶν καλῶν.—

Ἴδες, μακάριε,
τῆς διανοίας ὀφθαλμοῖς
τὰ νοητὰ κάλλη τοῦ Χριστοῦ
καὶ ἐπεπόθησας ταῦτα
διὸ καὶ τῶν παρόντων
ἀπεβδελύξω τὴν δόξαν, θεόφρον,
καὶ πρὸς θεῖαν μετεχώρησας ζωήν.—

Σώματος, ὅσιε,
καταφρονήσας καὶ σαρκός
τὸ τῆς ψυχῆς κάλλος εὐπρεπές
ὡς κατ' εἰκόνα, τοῦ Κτίστου
γενόμενος ἐτήρεις
ἀδιαλώβητον ὄντως κακίᾳ
καὶ ἀνόθευτον τῷ ῥύπῳ τῶν παθῶν.—

Θεοτόκιον.

Ἔλυσας, Δέσποινα,
τῆς ἁμαρτίας τὸν δεσμόν
καὶ λυτρωτὴν πάντων καὶ Θεόν
ἀποτεκοῦσα καὶ πάντες
ἡμᾶς ἐπισύνηψας
δικαιοσύνῃ τῇ αὐτοῦ τοὺς πόθῳ
προσκυνοῦντάς σου τὴν κύησιν, Ἁγνή.—

7. На Субботу Пасхальной Седмицы по печ. книге Πεντηκοστάριον 1738 г.:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε ἴδετε. Гл. 8

Μέγα καθήρηται τοῦ πολεμήτορος
κράτος, Κύριέ, σου ἀναρτηθέντος

ἐν σταυρῷ σωματικῶς
καὶ τὴν αὐτοῦ πτῶσιν
τῷ θανάτῳ τῆς ζωηδώρου πλευρᾶς
δυνάμει τῇ θεικῇ σου,
ἐνεργήσαντος καὶ κόσμον ἀναστήσαντος.—

Ὕπνωσις, οἰκτίρμον, σαρκὶ γευσάμενος
ὡς φιλάνθρωπος θανάτου καὶ πάντας
τοὺς ὑπνώσαντας νεκρούς
ἀπὸ τοῦ αἰῶνος
ἐν ἀδύτοις καταχθονίοις τῆς γῆς
ἀφυπνίσας καὶ ἀνύστακτον
τὴν ἀθάνατον ζωὴν αὐτοῖς παρέσχου, Χριστέ.—

Σὺ τὸ πολύζωον καὶ πολυκέφαλον
κράτος ὄφεως τὸ πολυχρονίους
ἐργασάμενον θνητούς
ἔτεμες καὶ ἔκτεινας
ὡς δυνατὸς τῇ ἐγέρσει σου
τῇ θείᾳ καὶ ἀειζώῳ
καὶ ἀθάνατον ζωὴν ἡμῖν παρέσχου, Χριστέ.—

Τῆς θείας λαμπρότητος σύμβολα, Κύριε,
τῇ ἐγέρσει σου ἔδειξας τῷ κόσμῳ
ὡραιότατος φανείς
καὶ τῇ εὐπρεπείᾳ
καὶ τῷ κάλλει τῷ φαινομένῳ, Χριστέ,
μηνύων τῆς θεικῆς σου
φωτοχυσίας τὴν αὐγήν, δι' ἧς φωτίζεις ἡμᾶς.—

Θ. Ἔδησεν, Ἄχραντε, θανάτου ἄσχετον
καὶ ἀνύποιστον τὴν κατὰ ἀνθρώπων
ἐπεμβαίνουσαν, ὁρμήν
ὁ σεσαρκομένος
Θεὸς Λόγος, ἐκ σοῦ ἀληθῶς
τῇ θείᾳ ἐξαναστάσει
καὶ ἀπέλυσεν ἡμᾶς τῶν αἰωνίων δεσμῶν.—

8. В честь преподобного Исаакия Далматского, по книге А. И. Пападопуло-Керамевса Σχεδίασμα [24]:

Ὠιδὴ β' Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω.

Ἔθλασας
κεφαλὰς τῶν δρακόντων
τῶν νοουμένων, σοφέ,
βακτηρίᾳ ἐνθέῳ
Ἰσαάκιε, ἀσκήσεως.—

Ἔσβεσας
ἡδωνῶν τὸ φλογῶδες
ὄμβροις ἱδρώτων σου
καὶ ψυχῆς τὰς αὐλακας
ἤρδευσας, πάτερ Ἰσαάκιε.—

Ἤμβλυνας
τῶν δαιμόνων τὰ τόξα
εὐχαῖς, Ἰσαάκιε,
καὶ τὰς βολὰς ἀντεπέμψας
καὶ αὐτῶν Χριστοῦ τῇ χάριτι.—

Θ. Ἔλυσεν
ἐνοχὰς
τῆς κατάρας
ὁ θεῖος τόκος σου
καὶ εὐλογίᾳ συνῆψε
τοὺς, Θεότοκον Ἁγνή, τιμῶντάς σε.—

9. На Введение Богородицы, по акростиху Печатной Греческой Минеи [25]:

Любопытно указать для сравнения на каноны того же песнотворца:

16 марта – мученику Савину по тексту Печ. Греческой Минеи;

29 марта – св. Марку – там же.;

23 марта – мученикам Александрам (двум), Дионисиям (двум) и др. по Греческой рукописи № 553 (X в.) в ЛПБ;

26 марта – архангелу Гавриилу по той же рукописи;

11 апреля – священномученику Антипе по той же рукописи;

10 апреля – мученику Терентию и др. по той же рукописи;

13 апреля — священномученику Артемону по той же рукописи;
24 июня — второй канон на праздник Рождества Иоанна Предтечи по тексту Печатной Греческой Минеи и др.

Во всех указанных канонах мы имеем в Богородичных полное имя Γεωργίου, т. е. каноны без второй песни. Собственно говоря, и в первых канонах со второю песнью песнописец без нужды мог бы обойтись без пропуска букв, так как его имя состоит из восьми букв. Но он, написав вторые песни для вышеуказанных канонов, принужден был прибавить лишние буквы в конце канона: в февральском каноне букву ν, в октябрьском и др. υ, т. е. в последнем случае удвоить конечную букву своего имени, и под.

Из канона Климента со вторыми песнями мы можем указать:

1. Сентября 4-го прор. Моисею, по акр. Печ. Греч. Минеи.

2. Марта 30-го прп. Иоанну Лествичнику, там же. В Римск. изд. 1898 г. есть и текст второй песни:

Ὠιδὴ β'. Ἴδετε ἴδετε

Ἀνακαθάρας σου
τοῦ φωτισμοῦ τὴν μόρφωσιν
τῇ ἁμαρτίᾳ ῥυποθεῖσαν,
Ἰωάννῃ μετανοίας ἱδρῶσι
διαῤῥήδην κραυγάζεις
εἶναι δεύτερον αὐτήν
πάμφρικτον βάπτισμα.—

Ξύφει ἐνέκρωσας
θανάτου μνήμης θάνατον
τῆς ἁμαρτίας, Ἰωάννη,
καὶ χαρίσμασιν ἐπλήσθης θεϊκοῖς.
ὅθεν πάντας ἰθύνεις
λόγοις ἀθανασίας
πρὸς τὴν ἀθανασίαν.—

Πένθους νιψάμενος
χαροποιοῦ τοῖς νάμασι
τὰς κηλιδώσεις τῆς ψυχῆς σου
τὸ ἀρχέτυπον ἀπείληφας κάλλος,
Ἰωάννη; καὶ πάντας
ἐκδιδάσκεις τηλαυγῶς
πενθεῖν πρὸ πένθους θανῆς.—

Θ. Λόγον ἐγέννησας
τὸν τῷ Πατρὶ συνάναρχον
τὸν γεννηθέντα ἐξ αὐτῆς
πρὸ τῶν αἰώνων τῆς οὐσίας τοῦ Πατρός·
οὗ τὰς δύο γεννήσεις
Θεοτόκε προσκυνῶν
σαρκὸς τὸ εἶδος τιμῶ.—

3. Августа 4-го. Семи отрокам Ефесским там же.

4. Декабря 18-го в честь Отцов, по акр. Римск. Печ. Минеи 1889 г.[26]

Под 16 июня в честь мучеников Исавра, Василия, Иннокентия и др. в Печатн. Греч. Минее находится канон, в Богородичных Γρηγορίου, а на самом деле, судя по акростиху, есть пропуск четырех тропарей на четыре буквы акростиха и одного Богородичного тропаря на букву самого имени, отчего выходит не Γρηγορίου, а Γηγορίου.

Нечто подобное мы можем отчасти видеть и в каноне на 9 октября в честь прп. Андроника. В Богородичных теперь находится Δμητρίου, а вероятно, было Δημητρίου.

K. Krumbacher в своей монографии о Кассии[27] указывает неизвестный еще канон этой поэтессы за усопших. Канон, по-видимому, состоял из 9 песней, переписчик выпустил вторую песнь и перепутал другие.

Но больше всех употреблял вторую песнь Иосиф Гимнограф Сицилиец († 883). Выше мы отмечали, что А. И. Пападопуло-Керамевс отыскал 36 его канонов со вторыми песнями. Но нужно заметить, что он ошибочно в этот список включил канон на 7 февраля в честь Епископа Парфения Лампсакского. Судя по тексту, канон имеет пропуски тропарей не второй песни, которой в каноне не было, но разных песней. Акростих канона такой: τῶν... (θ)αυμά(τ)ων σ(ου) τὴν χάριν μέλπω μάκαρ, Ἰωσήφ; тропари на буквы, помещаемые в скобках, действительно пропущены, но это, повторяем, не вторая песнь.

Наш материал дал более чем удвоенное число против данных А. И. Пападопуло-Керамевса, именно 87, из которых к 33 канонам мы имеем текст вторых песней, а о 54 мы заключаем из акростихов. Каноны на следующие памяти в порядке месяцев церковного года.

Сентябрь.

I. 3, священномученику Анфиму по акростиху Печатной Греческой Минеи.

II. 5/6, священномученику Кириллу Гортинскому, по Славянской Софийской рукописи № 188 (XII в.) в ЛПБ[28]:

пѣ҃. ѣ. ірм҃. видите. видите мко аз.

цѣквиица дх҃вная курияе (т. кюриле) бы҃ сщ҃еный наслажающи срдца правокѣрными (т. правовѣрнымъ) Оученій имѣиство страстий отъ дш҃ь отъгонящи свѣтильникъ пресвѣтьлый льстьиОую тьмоу отъгаияа.

пагОубьное сѣборище отъ Оуности възненавидѣ и въ цр҃квахъ пребываа въ сѣтыихъ говѣно (т. говѣнно) домъ тронца и цр҃квь (т. цр҃кы) нависм курияе (т. кириле) сѣкрОушаа храмы идольскыа благопрнятьными мл҃твами твоими, оч҃е пр҃пкне.

кл҃тьство раздаа, оч҃е, требОующимъ временьное, на нб҃сьхъ причасти сѧ сѣвьршитель вж҃ьственыихъ (по)повелений бывъ, высечьстне, и въсьмлъ еси мч҃ний (т. мч҃ниѧ свѣтлости) свѣтьлыими блистании (т.— ниа) озарѧ насъ.

Законъ (т. законь, т. законы) естьства обновила (т. обновилѧ) еси пренепорочьнаа преестьственымь ти рожьствомъ въ истинОу сѣдѣтелѧ бо естьствОу родила еси дв҃вѣма (т. дѣвѣма) сОуществома несмѣшенъно (т. несмѣшино) въ единенома (т. въ единомь) паче Оума (паче естьства и Оума и постыжения) и постижения.

III. 18, преподобному Евмению Гортинскому, по акростиху Печатн. Греческой Минеи.

IV. Преподобной Сусанне, по акростиху Греческой рукописной Минеи № 227 (XII в.) и Славянских рукописей — Софийской № 188 (XII в.) в ЛПБ и Московской Типографской № 294[29]. Hippolytus Maraccius в своих Mariale помещает девять Богородичных.[30]

V. 21, апостолу Кодрату по Греческой рукописи 1344 г. Афонского Пантелеимоновского монастыря[31]:

Ὠιδὴ β΄· Θεὸς ἀληθινά

Ὁ λόγος σου, σοφέ,
τῆς ἀλογίας
ἐῤῥύσατο
τὰ πλανωμένα ἔθνη.—

Διέπρεψας καλῶς
ὡς στρατιώτης,
μακάριε,
ἐν τῷ εὐαγγελίῳ.—

Ῥημάτων σου, σοφέ,
ἡ θεία χάρις
τὴν ἄσοφον
ἀπεμώρανε πλάνην.—

Θεοτόκιον

Ἁγνείας καθαρόν,
Ἁγνή, χωρίον
ἐχώρησας
τὸν ἀχώρητον Λόγον.—

VI, 25. Преподобной Евфросинии по той же рукописи[32]:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε

Ἴδετε ἴδετε
ὅτι ἐγὼ εἰμὶ Θεός
φωστῆρα
ὁ ἐν ὕμει ἐγκρατείας τὴν ὁσίαν
ἀναδείξας μυστικῶς
ἀρετῶν δαδουχίᾳ
πᾶσαν τὴν κτίσιν καταφωτίζουσαν.—

Στόματος ὡς ἤντλησας
θείου τὸν θεῖον φωτισμόν
στολήν τε
γυναικείαν σὺν ἀνδρείᾳ τῇ φρονήσει
διαμείψασα ἀνδρῶν

<В рукописи две строки пропущены. — *Примеч. автора*>

σάρκα ἐνέκρωσας
θεῖαν ποθήσασα ζωήν·
ἀγῶνας
ἀνδρικοὺς μετὰ ἀνδρῶν συνωκισμένη,
ἐπεδείξω ἐμμελῶς,
χαλινοῦσα τὰ πάθη
δι' ἐγκρατείας, θεομακάριστε.—

Θ. Ἔλυσας, Ἄχραντε,
τῶν προπατόρων τὴν ἀράν
τεκοῦσα
εὐλογίαν καὶ ζωὴν καὶ ἀφθαρσίαν

Ἰησοῦν τὸν λυτρωτήν
Παναγία Παρθένε·
ὃν ἐκδυσώπει σῶσαι τοὺς δούλους σου.—

VII. 26, апостолу Иоанну Богослову, по акростиху Греческой рукописной Минеи № 479 Афонского Пантелеимоновского монастыря. В этой рукописи находится целый октоих, в третьем каноне на 3-й глас которого есть такой акростих: τρίτην δέησιν τήνδε προσδέχου μάκαρ, Ἰωσήφ, причем на буквы ηνδε в рукописи нет тропарей, очевидно, нет второй песни.

VIII. 27, мученице Епихарии. Hippolytus Maraccius приводит девять Богородичных;[33] по Славянской Софийской рукописи № 188 (XII в.) в ЛПБ приводится текст канона из восьми песней, и как раз нет того Богородичного, который падает на вторую песнь.

IX. 30, священномученику Григорию Великой Армении, по Греческой рукописи 1344 г. Афонского Пантелеимоновского монастыря[34]:

Ὠιδὴ β'· Δῶμεν μεγαλωσύνην[35]

Ῥανίσι, τῶν αἱμάτων,
ἀσεβείας πῦρ ἀλλότριον
ἀπετεφρώθη·
πιστῶν δὲ μάκαρ
κεχερσωμένων· κατήρδευται ψυχή.—

Ἡττήθη ὁ Βελίαρ
προβαλών σοι, πεπάτηται[36]
ποσί σου, μάρτυς,
ὡραιοτάτοις
στεφανηφόρε Γρηγόριε σοφέ.—

Γονίμους ἀπειργάσω
τὰς ἀκάρπους φρένας, ὅσιε,
τῷ θείῳ σπόρῳ
τῆς εὐσεβείας
καρποφορούσας σωτήριον ζωήν.—

Θ. Ὀπίσω σου, γυναῖκες
τῷ Δεσπότῃ προσηνέχθησαν
ἀνδρειωθεῖσαι
Παρθενομῆτορ,
καὶ καθελοῦσαι τὸν δολίον ἐχθρόν.

X. 30, мученице Ринсимии. В Софийской Славянской рукописи № 188 (XII в.) ΛΙΙΒ помещается канон этой мученице без акростиха, но можно восстановить начальную часть: она для первой песни может быть выражена буквами Ρηψι, а следующие тропари на буквы στεν; как будто недостает четырех букв μιας из конца слова Ῥηψιμίας, что составляло, вероятно, вторую песнь. Мы отмечаем этот канон предположительно.

Октябрь.

XI. 13, Мученикам Карпу и Папиле из книги А. И. Пападопуло-Керамевса «Σχηδίασμα» по кодексу № 437 Каирской библиотеки[37]. Hipp. Maraccius приводит девять Богородичных[38]:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε

Οὐ παρετράπητε
θύειν εἰδόλοις ἅγιοι
τῇ προτροπῇ τῶν δυσσεβῶν.
ἀλλ' εὐχῇ συντονωτάτῃ πρὸς Θεόν
ἐλεπτύνατε ταῦτα
στηλιτεύοντες αὐτῶν
τὴν ματαιότητα.—

Νόμον φυλάττοντες
θεαρχικὸν οἱ μάρτυρες
τὰ περικείμενα κλοιᾷ
καὶ τὰς ἁλύσεις ὥσπερ κόσμον εὐπρεπῆ
περιφέροντες ὕμνον
ὁμοφρόνως τὸν αὐτοὺς
ἐνδυναμοῦντα Χριστόν.—

Τὴν πρὸς αὐτὸν ὑμῶν
στοργὴν Θεὸς ἀγάμενος,
ἀγγελικαῖς ὡς ἀγαθός
ἐπιφανείαις ἐγκελεύεται θαῤῥεῖν
καὶ προσκαίρου θανάτου
εὐχερῶς καταφρονεῖν
διὰ τὴν ὄντως ζωήν.—

Θ. Ἔγνωμεν, Κύριε,
ὅτι Θεὸς ὢν ἄναρχος
ἀρχὴν ἠνέσχου προσλαβεῖν
καὶ ἐκ παρθένου προσελθεῖν δίχα τροπῆς.

ἣν ἐφύλαξας πάλιν
ἀδιάφθορον ἁγνὴν
καὶ μετὰ γέννησιν.—

XII. 20, великомученику Артемию, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

XIII. 26, воспоминанию Великого Труса, по Mariale H. Maraccii [39]:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε

Σείσας προβλέψαι σου
πᾶσαν τὴν γῆν, παμβασιλεῦ,
ἐνέβαλες εἰς φόβον
ἡμῶν τὰς διανοίας. Ἀλλ' ἄνες,
Δέσποτα οἰκτίρμον, τὴν ὀργήν σου,
καὶ μὴ δῷς εἰς παντελῆ ἀφανισμὸν τὸν σὸν λαόν.—

Τίς δυσωπήσει σε
ὑπὲρ λαοῦ παντοδαπῶν
αἰσχύνης [40] ὀφλημάτων
ἀεὶ καλυπτομένου καὶ ἀπολέσθαι
προσδοκῶντες τῇ ὀργῇ σου;
ἐξ ἧς ἡμᾶς, Χριστὲ, τῷ σῷ ἐλέει ἐξελοῦ.—

Ἔδειξας φόβον σου
νυνί, Χριστέ, τῇ φοβερᾷ
προβλέψαι σου σαλεύσας
τῆς γῆς τοὺς θεμελίους· ἀλλὰ
συνήθως· δεῖξον πάλιν, ἐλεῆμον
τὸ ἔλεος τὸ σόν, μὴ ἀπολλύμεθα δεινῶς.—

Θ. Τὶς μόνος ἄνευ σοῦ
δύναται Ἄχραντε Ἁγνή,
Θεὸν ἀγανακτοῦντα,
καθ' ἡμῶν καταλλάξας; Διὸ
δυσώπει, Παναγία, παῦσαι τάχος
τὸν κλόνον [41] τῆς γῆς, γεννῶντα ὄλεθρον ἡμῖν.

XIV. 29, преподобномученице Анастасии Римляныне, по Греческой рукописи № 25/39 Московск. Румянцевск. музея есть такая вторая песнь:

<одна страница в рукописи отсутствует.— *Примеч. ред.*>

Ноябрь.

XV. 4, Апостолам Ерму, Гаию, Лину и др. по Греческой рукописи № 227 (XII в.) ЛПБ.

Ὠιδὴ β'· Ὡς ὄμβρος ἐπ' ἄγρωστιν

Ὡς κάλαμοι ἔμψυχοι
πλάξι τῶν καρδίων καλλιγραφεῖτε.
.....
..... —
<отточия в тексте рукописи.— *Примеч. ред.*>

Συνόμιλοι πέλοντες
τῶν ἄνω λειτουργῶν οἱ ἐπίγειοι
.....
..... —

Εἰς πᾶσαν ἐξέδραμε
τὴν γῆν ἡμῶν ὁ ἔνθεος φόγγος
.....
..... —

Θ. Παρθένε ἀμόλυντε,
παντός με μολυσμοῦ ἁμαρτίας
ἀποκάθαρον ῥοπῇ
τῆς σῆς πρεσβείας.[42]

XVI. 5, Мученикам Галактиону и Епистимии по акростиху Греческой и Славянской Печатной Минеи.

XVII. 9, преподобной Матроне, по акростиху Печатной Греческой Минеи.

XVIII. 23, святителю Григорию Акрагантийскому, по акростиху Печатной Греческой Минеи.

Декабрь.

XIX. 8, апостолам Сосфену, Аполлосу, Кифе, Тихику и др. по фрагменту Греческой рукописи № 89 (XI в.) в ЛПБ.

Ὠιδὴ β'· Ἴδετε, ἴδετε

Οἶκος δεικνύμενοι
τοῦ Παναγίου Πνεύματος
κατοικητήρια αὐτοῦ

ἀπατελεῖτε τοὺς ἀνθρώπους διδαχαῖς
χρηματίζοντας πρώην
οἰκητήρια ἐχθροῦ
θεομακάριστοι.—

Σταύρωσιν πάνσοφοι
τοῦ ἀπαθοῦς καὶ θάνατον
πάσῃ τῇ γῇ θεοπρεπῶς
ἀνακηρύττοντες ὡς θεῖοι μαθηταί
πειρασμοῖς πολυτρόποις
καὶ δεσμοῖς καὶ θλιβεροῖς
προσωμιλήσατε.—

Μίαν κηρύττοντες
τρισυποστάτου φύσεως
φωτιστικὴν μαρμαρυγήν
πολυθείας καταπαύσατε ἀχλύν
καὶ φωστῆρες ἐν κόσμῳ
ζωῆς φαίνοντες, σοφοί,
λόγοι ἐδείχθητε.—

Θεοτόκιον

Ἀγονησόμενος
φωτοειδὲς παλάτιον
τοῦ βασιλέως τοῦ παντός
Θεοχαρίστατε, ἐδείχθης ἀληθῶς
διὰ τοῦτο φωναῖς σε
ἱερῶς πανευκλεῶς
νῦν μακαρίζομεν.—

XX. Мученикам Мину, Ермогену и Евграфу, по той же рукописи:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε

Ῥήτωρ ἐν ῥήτορσι
καὶ μάρτυς ἐν τοῖς μάρτυσι
μάκαρ γεγέννησαι Μηνᾶ,
λόγον ζωῆς ἀναπηγάζων εὐσεβῶς
καὶ ξηραίνων ἀπάτης
ἀναβλύσεις θολερᾶς
ἀξιοθαύμαστε.—

Ὄμβρους ἰάσεων
ἐκ θεοδότου χάριτος
καὶ προαθλήσεως Μηνᾶ
ἐποχετεύων, τὰς φλογώδεις τῶν παθῶν
δι' ἐκχύσεις πανσόφως
ἀπεξήρανας, τελῶν
θεῖα θαυμάσια.—

Ὑπὸ τῆς ἄνωθεν
αὐγῆς καταλαμπόμενος,
μάρτυς Μηνᾶ, τὸν εἰς βυθὸν
εἰδωλικῆς κατωλισθήσαντα νυκτός
Ἑρμογένην ζωγρήσας,
ἀνεσπέρου κοινωνὸν
ἡμέρας ἔδειξας.—

Θ. Σὲ ἐξελέξατο
ἐκ γενεῶν ὁ Κύριος
τὴν καλλονὴν τοῦ Ἰακὼβ
καὶ σου, Ἁγνή, κατασκηνώσας ἐν γαστρί
ἀναπλάττει φθαρεῖσαν
παραβάσει τὴν ἡμῶν
φύσιν, ὡς εὔσπλαγχνος.—

XXI. 11, преподобному Даниилу Столпнику, по акростиху Печатной Греческой Минеи.

XXII. 15, мученику Елевферию, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

XXIII. 21, мученице Иулиании Никомидийской, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

XXIV. 22, мученице Анастасии Узорешительнице. В Греческой Печатной Минее помещены два канона в честь этой святой и обл Песнописца Иосифа. Второй, несомненно, состоит из 8 песней, а первый был, вероятно, девятипесненным. Акростих последнего: τοὺς εὐκλεεῖς σου μάρτυς αἰνέσω πόνους ἐγὼ ὁ Ἰωσήφ. Следовательно, по акростиху канон должен иметь 42 тропаря, но в Греческом Печатном тексте их только 33; много пропусков по одному тропарю в разных песнях, но большой пропуск представляет место между первой и третьей песнями на буквы ευκλε. Была ли вторая песнь из пяти тропарей, или одна из указанных пропущенных букв — первая или последняя должна относиться к ближайшим песням,— или

к предшествующей или к последующей, мы не знаем; но с вероятностью заключаем, что была вторая песнь.

. XXV. 28, Мученикам Никомидийским (20 000 чел.), по акростиху Греческой Печатной Минеи.

Январь.

XXVI. 8, Преподобной Домнике, по акростиху Печатной Греческой Минеи.

XXVII. 13, Мученикам Ермилу и Стратонику, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

XXVIII. 15, Преподобному Иоанну Кущнику, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

XXIX. 23, Мученику Агафангелу, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

Февраль.

XXX. 5, Мученице Агафии, по Греческой рукописи № 181 (XII в.) в М. Синод. Б.

Ὠιδὴ β'· Ἴδετε, ἴδετε

Ἔστης πρὸ βήματος
τυραννικοῦ, μάρτυς σεμνή,
ὁμολογοῦσα περιφανῶς
τὴν τοῦ Χριστοῦ παρουσίαν
σαρκὶ γεγενημένην
καὶ τῇ σαρκί σου τὰ στίγματα τούτου
ἀνεδέξω ἀκλινῇ τῷ λογισμῷ.—

Ζῆν μετὰ θάνατον.
μάρτυς, πιστεύουσα, σεμνή,
ὅλην σαυτὴν δέδωκας ποιναῖς,
μὴ τῆς σαρκὸς φεισαμένη
ὡς φθείρεσθαι μελλούσης
καὶ ἀνηνέχθης θυσίᾳ Κυρίῳ
τῷ τυθέντι εἰς ἀνάπλασιν βροτῶν.—

Ἴλιγησας πάσχουσα
ἐν τῷ σταδίῳ ἀνδρικῶς.
ὅθεν ἡμῶν μάρτυς Χριστοῦ,
τὰς ἀλγηδόνας ἐξαίρεις

καὶ πᾶσαν θεραπεύεις
τῶν νοσημάτων τὴν βλάβην τῶν πίστει
προστρεχόντων σου, Ἀγαθὴ, τῇ σορῷ.—

Θ. Θαῦμα ἐξαίσιον
τὸ πεπραγμένον ἐπὶ σοί
καὶ γὰρ Θεὸν τίκτεις ἀψευδῶς
ὃν ἡ Ἀγαθὴ ποθοῦσα,
ἐνήθλησε γενναίως
καὶ προσενέχθη ὀπίσω σου τούτῳ
τῆς τῶν ὅλων βασιλίδος γραφικῶς.—

XXXI. 11, священномученику Власию, по той же рукописи[43]:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε

Ἰδετε, ἰδετε
ὅτι ἐγὼ εἰμὶ Θεός
ὁ θαυμαστώσας πολλαῖς
θεοσεμείαις μάρτυρα τὸν ἐμόν
καὶ τοῦτον λιμένα
τοῖς ἐν πελάγει δεινῶν
χειμαζομένοις παρασχών.—

Σὲ ὡς φυλάξαντα
τὸ κατ' εἰκόνα καθαρῶς
ποιμένα ὡς ἀληθῶς
φύσις ᾐδέσθη ἀλόγοις, ἱερέ·
ἐν ὄρει γὰρ ζῶα
ἐποίμανες διωπτῶν
τὴν ἀλογίαν κερτομῶν.—

Κόσμου λαμπρότητα
καὶ κοσμοκράτορα λιπῶν
τῆς ἐγκρατείας πυρί
ἔφλεξας πάθη, Βλάσιε, τῆς σαρκός.
καὶ ῥείθροις αἱμάτων
ἐβύθισας Φαραώ
τὸν ἀλαζόνα πανύτρατι.—

Θ. Ῥίζα ἀπότιστε
ἐξ ἧς ἐβλάστησεν ἡμῖν

ὁ φυτουργὶς τῆς ζωῆς
τῇ πρὸς αὐτὸν πρεσβείᾳ σου τῆς ἐμῆς
καρδίας προῤῥίζους
ἀπότεμε πονηρούς
Θεογεννῆτορ, λογισμούς.—

XXXII. 17, священномученику Полихронию, по той же рукописи:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε

Ἡ μνήμη σου ἐπέστη,
ἀθλόφορε Πολυχρόνιε,
τὴν οἰκουμένην
φωταγωγοῦσα.—
τῶν σῶν (μεγίστων) ἀγώνων τῷ φωτί.

Ποιμήν,. ἀνηγορεύθης
ἐκκλησίας. Πολυχρόνιε,
λαὸν ποιμάνας
ἐν εὐσεβείᾳ.
ὅθεν σε πίστει τιμῶμεν, εὐσεβῶς.—

Τοῖς ὄμβροις τῶν αἱμάτων
ἀσεβείας πῦρ ἀπέσβεσας,
ἱερομύστα
καὶ νῦν πηγάζεις
τοῖς σε τιμῶσιν θαυμάτων ποταμούς.—

Αἰνέσωμεν συμφώνως
Πολυχρόνιον καὶ Μώκιον
σὺν Παρμένῳ
καὶ τοῖς συνάθλοις,
ὑμνολογοῦντες Χριστὸν τὸν λυτρωτήν.—

Θ. Πανύμνητε Παρθένε,
ἡ Θεὸν προφορήσασα
αὐτὸν δυσώπει
πάντα τὸν κόσμον
τοῦ διασῶσαι ποικίλον πειρασμόν.—

Март.

XXXIII. 15, мученика Мелитина. По Греческой рукописи № 218 Афонского Ватопедского монастыря есть такая вторая песнь:

Ὠιδὴ β'. Ἴδετε, ἴδετε

Ὑπὸ τῆς χάριτος
μάρτυς καλούμενος
αὐθαιρέτῳ γνώμῃ
πρὸς τοὺς ἀπείρους οἰκισμούς
καὶ σπαραγμοὺς τῶν μελῶν
χωρεῖς τελείῳ ναί·
ὡς ἄσαρκος σαφῶς
ὑπομείνας ἐστέφθης
ἀφθαρσίας θείοις διαδήμασιν.—

Σοὶ τὸ παράνομοι
δόγμα προσέφησαν
καθορῶν πάμμακαρ,
προτεθειμένον δολερῶς
ζήλου πλησθεὶς θεικόν
ἀφανισμῷ παντελεῖ
διαῤῥήξας ταῖς χερσίν
παραδέδωκαν μάρτυς.—

Μόνον τὸν Κύριον
σέβειν ὑπέδειξας
ἱεροῖς σου λόγοις
σεσαρκόμενον ἐπὶ γῆς,
τῷ παλαμναίῳ ἐχθρῷ
ἀντιταττόμενος
καὶ τυφθεὶς καὶ συντριβείς
αἰκισμοῖς τὸ σαρκίον
ὥσπερ ἄλλου πάσχοντος, ὑπέμεινας.—

Θ. Ἔτεκες, Ἄχραντε,
Λόγον ἀίδιον
τοῦ Πατρὸς ἐν εἴδει
βροτὸν ὀφθέντα ἐπὶ γῆς
καὶ τὸν διδοῦντα τροφὴν
πάσῃ σαρκὶ ἀληθῶς.

ἐκ μαζῶν παρθενικῶν
σὺ διέθρεψας μόνη
Θεοτόκε, πύλη τῆς ζωῆς ἡμῶν.

XXXIII. Б. Священномученика Ипатия, епископа Гангрского. По Греческой рукописной Минее № 451 б. Московской Синодальной библиотеки акростих такой: τὸν κλεινὸν Ὑπάτιον ᾄσμασι στέφω, ὁ Ἰωσήφ. В рукописи нет тропарей на буквы: λ, ε, ι, ν, а они составляли вторую песнь. Ее отмечает и A. Maracchi в своих «Mariale».[44]

Апрель.

XXXIV. 2, Мученикам Амфиану и Эдессию, по акростиху Греческой рукописи № 787 Афонского Иверского монастыря. Восстановляемый по рукописи акростих: τοῖς αὐταδέλφοις μάρτυσι πλέκω μέλος, Ἰωσήφ. Всех тропарей должно бы быть 37, а их налицо 33; пропущены тропари на буквы: α, υ, τ, α, что составляли вторую песнь.

XXXV. 4, Мученикам Феодулу и Агафоподу, по восстановляемому акростиху Славянской Печатной Минеи: τῶν σῶν γεραίρω μαρτύρων, Χριστέ, κλέος, ὁ Ἰωσήφ. На буквы: ω, ν, γ, ε нет тропарей. Maraccius в Mariale приводит девять Богородичных[45]: второй Богородичный начинается словами: ex te; по-гречески, вероятно, ἐκ σοῦ, что соответствует последней из пропущенных в акростихе букв.

Приводим текст по Слав. Рукописной Минее ГПБ 7 п. I № 35 (собр. Толстого): Апр. 5. мчч. Феодул и Агафопус (так в тексте рукописи. 5 апреля — память мч. Агафопода.— *Ред.*)

пп҃с. в҃ ірмос҃: дадимъ величие:

Ꙗко Оутренний днь҃ агафопусъ и феодулъ восиꙗвша просвѣщаета и цр҃кви исполн҃ее при҃с ::

Законно пострадавъ бви҃ бы҃ рабъ показавъ здание дѣꙗниемъ истиствующе мч҃нче на собѣ ::

Престарѣно видѣниемъ агафоподе и мдрость ты стѧжавъ козни стараг҃ злодѣꙗ попралъ еси врага ::

Ис тебе сп҃ние прозѧбло есть члвкмъ бц҃е благ҃наꙗ. тѣмъ мѧ поемъ вси (конец строки) роди ::

XXXVI. 12, Мученикам Диму и Протиону, по Славянской рукописи № 35 (собр. Толстого) в ЛПБ.

пѣс҃ .к҃. ірмос҃. воими нко и во.

възвышше҃ к бу҃ ѡ҃че ваю
бл҃жнаꙗ смириста всю злобу противнаго ::
почерпѣсте вѣрнии сп҃нье, здравіе и мл҃ть. из мощий ст҃ую точите дары бж҃твныѧ
въ мр҃твость живоносную пр҃дбно оболксѧ к безтлѣнномꙋ житию приидоста веселѧщесѧ ::
поемъ тѧ пр҃чтаꙗ дв҃це ꙗко рожшюю иже ѿ всеѧ твари беспрестани поемого ::

Maraccius в своем Mariale помещает девять Богородичных. Второй Богородичен: Laudamus te virgo Sanctissima, quoniam illum genuisti, qui ab omnibus creaturis assidue glorificatur[46], т. е. тот, что приводится у нас по Славянской рукописи.

XXXVII. 20, Преподобному Феодору Трихине, по Греческой рукописи № 552 (XIV в.) в ЛПБ:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε

Νοῦ καθαρότητι
κάλλος τὸ ἄῤῥητον
διηνεκῶς, θεόφορον,
ἐνοπτριζόμενος κάλλη
κόσμου παρέδραμες
καὶ ταῖς θείαις μελέταις
θεούμενος ἀεί
ἀθανατισθεὶς καὶ φωτί
νοητῷ κατηστράφθης
τὰ ζοφερὰ τῶν παθῶν
μειώσας ἰνδάλματα.—

Στόματι αἴνεσιν
φέρων ἀέναον
καὶ ἐν παντὶ ὁσίας
ἐπανατείνων σου χεῖρας
καὶ προσευχόμενος
τὴν πικρὰν ἁμαρτίαν
ἐξέφυγες
καὶ τῆς σαρκὸς τὸ εὐμενές
καὶ ἐπίβουλον, πάτερ,
ἐξέκλινας, ὡς Χριστοῦ
θεράπον, Θεόδωρε.—

Ἐπερειδόμενος
θείοις ὑψώμασι
τῆς ταπεινοφροσύνης
τὸν ὑψηλόφρονα ὄφιν
καὶ ἀλάζονα ἐχθρόν
ἐταπείνωσας ὄντως
ἰσχύϊ θεϊκῇ
καὶ προσεχώρησας Θεοῦ
εἰς βασίλεια, πάτερ,
ὡς ἀριστεύσας καλῶς,
θεόφορον Θεόδωρε.—

Θ. Θεογεννήτριαν
κόρην σὲ πάναγνον
ὁ τῶν ὁσίων δῆμος
ἐπεγνωκώς, Παναγία,
σοῦ τῆς λαμπρότητος
τῷ φωτί κατηστράφθη
καὶ νῦν ἐν οὐρανοῖς
σε λιτανεύει τὸν ἐκ σοῦ
ἀνατείλαντα Λόγον
δοξάζων χαρμονικῶς
Μαρία Θεόνυμφε.—

XXXVIII. 22, Преподобному Феодору Сикеоту, по Греческой рукописи № 552 (XIV в.) в ЛПБ[47]:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε

Νέκρωσιν, ὅσιε,
ἐπιποθήσας ζωτικήν
ἐκ μητρικῶν, πάτερ, ἀγκαλῶν
σοῦ τὸν σταυρὸν ἐπὶ ὤμων
ἐβάστασας καὶ χαίρων
τῷ διά σε νεκρωθέντι προθύμως
ἠκολούθησας, Θεόδωρε, σοφέ.—

Σάρκα καθήλωσας,
πάτερ τῷ φόβῳ τοῦ Θεοῦ
καὶ προσευχῶν τῇ ἐπιμονῇ
καὶ τῇ πολλῇ ἐγκρατείᾳ
καὶ ψύχους καρτερίᾳ

καὶ βαρυτάτου σιδήρου φορτίοις
καὶ τοῦ Πνεύματος ἐδέξω τὰς αὐγάς.—

Ἔχρισε Κύριος
ἀρχιερέα σε λαοῦ
τοῦ ἐκλεκτοῦ, πάτερ, εὐκλεῶς
τῶν πονηρῶν καθαιρέτην
ἐπόησεν πνευμάτων
θεραπευτήν τε ψυχῶν ἐφθαρμένων
ἁπλανῆ τῶν ἐπὶ γῆς καὶ φωστῆρα.—

Θ. Δέσποινα Ἄχραντε
ἡ τῶν πιστῶν καταφυγή
ἁμαρτολῶν πάντων ἡ ἐλπίς,
ἡ ἀγεώργητος χώρα,
ἡ ἔμψυχος νεφέλη
τετυρομένον τὸ ὄρος καὶ πῖον
τοὺς ὑμνοῦντάς σε περίσωζε φθορᾶς.—

XXXIX. 23, Великомученику Георгию, по Греческой рукописи № 524 Афонского Иверского монастыря. Там находится целый Октоих в честь этого великомученика, творение Иосифа Гимнографа. В первом каноне есть такой акростих: δέχου τὸν ὕμνον, πάμμακαρ Γεώργιε, τοῦ Ἰωσήφ. На буквы акростиха: υ, τ, ο, ν — имеется следующая вторая песнь:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε

Ὑπὸ τῆς χάριτος
τοῦ Παναγίου Πνεύματος
ὀχυρωθεὶς τὸν λογισμόν
τὴν τῶν εἰδώλων
ἀπειράσω συντριβήν
ὡς γενναῖος ὁπλίτης
ὡς παθῶν ἐκμιμητής
τοῦ ἀθλοθέτου Χριστοῦ.—

Τὰς ἀνομίας μου
ἃς ἐν κρυφῇ ἐτέλεσα
τὰς ἁμαρτίας τὰς πολλάς
ἃς καθ' ἑκάστην
ὁ πανάθλιος ποιῶ
ἐξαγγέλλω σοι, Λόγε

Γεωργίου προσευχαῖς
οἰκτειρον, σῶσόν με.—

Οἶκος τοῦ Πνεύματος
τοῦ Παναγίου γέγονας
μεγαλομάρτυς τοῦ Χριστοῦ
ὅθεν βοῶμεν σοι
ἐπάκουσον ἡμῶν
τῶν ἐν οἴκῳ σου θείῳ
δυσωπούντων σε θερμῶς
καὶ περιφρούρει ἡμᾶς.—

Θεοτόκιον.

Νόμοι τῆς φύσεως
κενοτομεῖς, Ἄχραντε
τῷ ὑπὲρ φύσιν τοκετῷ·
ὅθεν βοῶ σοι·
ἡ Μήτηρ τοῦ Λυτρωτοῦ,
τὰς ἐμὰς ἀνομίας
μεσιτείαις σου, Ἁγνή,
πάσας ἐξάλεφον.—

Май.

XL. 20, Мученику Фалалею. В Греческой Печатной Минее находится такой акростих: τὸν Θαλλέλαιον εὐφημεῖν θέμις, Ἰωσήφ. Акростих испорчен или изменен издателем. По греческой рукописи № 552 (XIV в.) в ЛПБ акростих приводится полнее, но тоже с ошибкой: τὸν κλεινὸν Θαλλέλαιον ὑμνεῖν θέμις, Ἰωσήφ; по начальным буквам приводимых нами тропарей выходит не ὑμνεῖν, а εὐφημεῖν, т. е. как в Греческой Печатной Минее. Текст пропущенной второй песни приводим по сочинению А. И. Пападопуло-Керамевса Σχεδίασμα[48] и Славянской Софийской рукописи № 204 (XII в.) в ЛПБ.

Ὠιδὴ β'· Ἴδετε, ἴδετε

Λάμπων, μακάριε,
ταῖς φωταυγέσιν ἀρεταῖς
ἰατρικῇ πείρᾳ καὶ Θεοῦ
χάριτι θείᾳ σωμάτων
ψυχῶν τε πᾶσαν νόσον
μακρὰν ἐποίεις ἀνθρώπων ἐν πίστει
θαυμαζόμενος εἰς δόξαν τοῦ Θεοῦ.—

Ἔῤῥει μελίῤῥυτον
νᾶμα ἡ γλῶσσά σου, σοφέ,
τῆς ἀληθοῦς πίστεως, Χριστοῦ
καὶ ἀπιστίας πικρίαν
ἔδωξεν ἐμφόνως
τῶν ἀκουόντων καὶ γνώμῃ ἁπλάστῳ
δεχομένων ἐπιγνώσεως τὸ φῶς.— [49]

По Слав. Соф. № 204: Ирм. видите.

сиꙗ, блажене свѣтодателнои зарѣ, врачевнымъ. и сѣкрꙋшенїамъ ѿ҃жиѣи благодатиѭ, телесныа и дшевныа недꙋги даче [50] ѿгонѧеши ѿ чл҃вкъ вѣрою чтдимъ въ славꙋ бж҃ию.

Ἵνα σε Κύριον
ὁμολογήσῃ τοῦ παντός
ὁ ἀληθὴς μάρτυς σου, Χριστέ
δικαστικῶν προβλημάτων
παρίσταται καὶ φέρει
τὰς ἐκ σιδήρου πικρᾶς διαθέσεις
δυναμούμενος τῷ κράτει σου σαφῶς.—

Νοῦν ἀνεπτέρωσας
πρὸς τὸν ποθούμενον Χριστόν
καὶ τῶν δεινῶν τὰς ἐπιφοράς,
ὡς ἄλλου πάσχοντος μάρτυς
ὑπέφερες γενναίως
τὰς ἀντιδόσεις προβλέπων τὰς θείας
ἃς παρέσχεν σοι, Θαλλέλαιε, Θεός.— [51]

Ὅλος τῷ Πνεύματι
τῷ Παναγίῳ φωτισθείς
εἰδωλικῆς ἔλυσας νυκτός
τὴν ἀγνωσίαν καὶ πᾶσιν
ἀκτῖνας ἰαμάτων,
μάρτυς θεόφορον, ἀπήστραψας ὅθεν
τὴν φώσφορον σου τιμῶμεν ἑορτήν.—

По Слав. Соф. № 204: да тѧ ѩ҃а исповѣдахъ. высѣхъ истиноу мч҃нкъ. ѯ҃т. предъ сѫщимъ. осоужаемъ предъстоитъ. и трѣпитъ желѣзнаѧ и горькаѧ. прокодѣ_ниѧ. Оукрепляемъ дрьжавою твоею іакѣ. [52]

вьсь дх҃омь прѣ҃стый просвѣщенъ. идольскꙋ раздрꙋши неразꙋмьнꙋ нощь и вьсѣмъ. лꙋчѧ и цѣлениѧ.

Θ. Νόμοι ἔτυπόν σε
ἡ θεοφώτιστος σκηνή
καὶ κιβωτὸς Ἄχραντε Ἁγνή
ἡ μαννοδόχος τε στάμνος,
ἡ πάγχρυσος λυχνία
τὸ θεῖον πῦρ γὰρ ἐβλάστησας φαῖνον
τοῖς ἐν σκότει καθημένοις τῶν δεινῶν.

По Слав. Соф. № 204:

мч҃нче бо҃мꙋдре. облиставъ. тѣмъ свѣтоносное твое чтемъ праздьнество :: законьнаѧ ꙗвѣ образованіѧ тѣ҃ѧ. б҃освѣтлаѧ скиние. кивоть нескьврьньнаѧ. ч҃стаѧ мано принимъши ѧже рꙋчька вьсезлатаѧ и свѣтильникъ бж҃ьствьнъ и огнь понесла еси просвѣщѧющи. въ тмѣ сѣдѧщаѧ страстьнѣи ::

XLI. 28, Мученику Евтихию Мелитинскому, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

Июнь.

XLII. 10, Мчч. Ореста, Диомида и Родиона, по акростиху Греч. рукописи № 857 Афонского Иверского монастыря. Пропущены четыре тропаря на буквы: ο, ι, σ, α.

XLIII. Святому Ипатию Руфинианскому. По акростиху Греческой рукописи Иерусалимской Библиотеки изд. А. И. Пападопуло-Керамевса.[53] H. Maraccius приводит девять Богородичных.[54]

Июль.

XLIV. 7, Мученице Кирьякии, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

XLV. 10, Мученикам Никопольским (ἐν Νικοπόλει) по акростиху Греческой рукописи № 728 Афонского Пантелеимоновского монастыря.

XLVI. 16, священномученику Афиногену, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

XLVII. 19, преподобному Дию, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

XLVIII. 22, священномученику Фоке, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

XLIX. 25, святым женам Олимпиаде и Евпраксии, по акростиху Греческой и Славянской Печатн. Миней.

L. 27, великомученику Пантелеимону. В рукописной Греческой Мин. № 1116 Афонского Пантелеимоновского монастыря находится целый октоих в честь этого великомученика. Первый канон с акростихом κατὰ ἀλφάβητον καὶ αὕτη ᾠδὴ, Ἰωσήφ. В каноне замечается пропуск четырех тропарей между первой и третьей песнью на рядовые буквы алфавита: ε, ζ, η, θ. Эти тропари мы нашли в другой рукописи № 467 того же монастыря и приводим их целиком.

Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω.

Ἐνέβρωσης τὸν ἀρχέκακον ὄφιν
νεκρός, θυόμενος
διὰ Κύριον. μάκαρ
τὸν μόνον φιλάνθρωπον.—

Ζάλης τε τρικομίας πταισμάτων
ἡμᾶς διάσωζε
Ἰησοῦν ἱκετεύων,
πάμμακαρ. τὸν εὔσπλαγχνον.—

Ἤθλησας καὶ νομίμως ἐστέφθης
Παντελεῆμων σοφέ,
καὶ ἀγγέλων χοραίαις
συνήφθης. γηθόμενος.—

Θ. Θηλάσασα, τοῦ παντὸς τὸν τροφέα
Θεοχαρίτωτε.
τοῦ ψυχοφθόρου λιμοῦ με
πρεσβείαις σου λύτρωσαι.—

LI. 30, праведному Евдокиму, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

Август.

LII. 3, преподобному Исаакию Далматскому и Фавсту, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

LIII. 21, мученице Вассе, по акростиху Греческой Печатной Минеи.

LIV. 22, мученику Агафонику, по акростиху Печатной Греческой Минеи.

LV. Октоих. Гл. I. Четверг, Канон святителю Николаю, по акростиху Греческого Печатного Октоиха.

LVI. Великий Вторник Страстной Седмицы. В рукописной Триоди № 68 (XIII в., Собрание Лобанова-Ростовского) в ЛНБ находится

полный канон Иосифа Гимнографа со второю песнью, которую мы выписываем здесь:

пѣ҃ в҃. ермо҃ ви҃те ви҃те ꙗко азь ::
ꙗко таланьть вь землю погребохь.
ꙗко неключимь рабь ѿсоудитись хощоу.
егдаже прїидеши х҃с соудити всѣмь.
хоте праведны вь ѡгнь мене не посли
мл҃рдіа ради многаго и бечисльные мл҃ти ::
твое пришествие бл҃гости ради
оученикомь провьзвести. покрываей
годины ꙗвлѣ єже ѧсно трьпѣние симь. знамениѣ страшьно бывающа ꙗвѣ вьзвѣстова вьсѣмь живоущимь соудие тебе праведьнаго ::
како дльготрьпѣнию и ѿзлоблению твоемоу чл҃вѣколюбче бл҃годавче щедры всѣмь не почоудимсѧ ꙗко свѣты бо вса и льстью провѣдь оученика оучашесѧ и хотѧше прѣдати же оубиницамь скрьбите ѡ немь мл҃рдно пекыись ::
породила еси егоже ѡц҃ь породи безлѣтна бг҃облг҃тне дв҃а слава бж҃иѧ и б҃а же видещи въ ст҃рть гредоуща чт҃аꙗ. печали испльнишесе и радости. трьпѣние его поющи и еже кь намь сьхождение ::

LVII. На вечерне Четверга Первой Седмицы Великого Поста по восстанавляемому акростиху Греческой рукописи № 217 (XII в.) М. Синод. Библиотеки: Βασιλείου τὸν κλαυθμὸν ὦ Σῶτερ, δέχου, Ἰωσήφ; на буквы: λ, ε, ι, ο нет тропарей, которые составляли вторую песнь.

LVIII. На вечерне Вторника Первой Седмицы Великого Поста по той же рукописи канон, близко напоминающий предшествующий с таким восстановленным акростихом: Βασιλείου ἄνακτος κατανυκτικὸς πρὸς Θεὸν ὕμνος. Здесь на буквы: ε, ι, ο, υ, α нет пяти тропарей между первой и третьей песней. Очевидно, это вторая песнь.[55]

LIX. На Пасхальный Вторник по Печатной книге Πεντηκοστάριον 1738 г.:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε

Τὸ καταπέτασμα ἰδόντες οἱ παράνομοι σχιζόμενον
τῇ σῇ σταυρώσει, Λυτρωτά,
διεσχίσθησαν, ὡς γέγραπται,
καὶ μὴ κατανύγεντες
ὄξος πιεῖν
προσέφερον σοι χολῇ μεμιγμένον.—

Τὴν ἁμαρτίαν μου ἐξήλωσας ἠλωθεὶς ἐν ξύλῳ, Κύριε,
καὶ ἐν τῷ τάφῳ ὡς νεκρός,
ἀφυπνώσας τοὺς ὑπνοῦντας
ἐξήγειρας ἐκ τάφων
βλέψαι τὸ φῶς
τῆς ἀναστάσεως σου, Σωτὴρ ζωοδότα.—

Ὦ πάσχα μέγα καὶ σεβάσμιον τῆς φθορᾶς δι' οὗ ἐρρύσθημεν
καὶ σκοτισμοῦ τῶν ἡδονῶν
καὶ δουλείας τοῦ πικροῦ Φαραώ
Θεοῦ Υἱὲ καὶ Λόγε,
δίδου ἡμῖν
κατατρυφῆσθαι τῆς σῆς βασιλείας.—

Θ. Τὸν γεννηθέντα ἐξ ἁγνῶν σου, ἀειπάρθενε, αἱμάτων Χριστόν
καὶ σταυρωθέντα ἐν σαρκί
καὶ ταφέντα καὶ ζωώσαντα
τοὺς πάλαι τεθαμμένους
δίδου ἡμῖν
εὐάλατον μητρικῇ παῤῥησίᾳ.—

LX. На Пасхальный Четверг по той же книге:

Ὠιδὴ β'· Ἴδετε, ἴδετε

Ξύλῳ κατέκρινας
τὴν ἁμαρτίαν, Ἰησοῦ,
καὶ ᾅδην
ἠχμαλωτεύσας τεθεὶς ἐν τῷ μνημείῳ
καὶ ἀνέστης ὡς Θεός
συνέγειρας τὸν κόσμον
δοξολογοῦντα τὴν δυναστείαν σου.—

Πάντα κροτήσατε
χεῖρας τὰ ἔθνη ψαλμικῶς
ἀνέστη
τὰ βασίλεια κενώσας τοῦ θανάτου
ὁ ἀθάνατος Θεός
βασιλεύει ἀεὶ δέ
γῆν ἐπὶ πᾶσαν ὡς βασιλεὺς τοῦ παντός.—

Πάσχα σωτήριον,
πάσχα ἀνάκλησις ψυχῶν

ἡμέρα
εὐφροσύνης καὶ χαρᾶς αὕτη ὑπάρχει
εὐφρανθῶμεν μυστικῶς
καὶ Χριστὸν τὸν τῶν ὅλων
Θεὸν Σωτῆρα δοξολογήσωμεν.—

Θ. Ὃν ἐσωμάτωσας
Λόγον Πανάμωμε Ἁγνή
εὐφραίνου
ἐκ νεκρῶν ἐγηγερμένον καθορώσα,
καὶ ἱκέτευε αὐτόν
τοὺς ἀεὶ σὲ τιμῶντας
σῶσαι κινδύνων καὶ περιστάσεων.—

LXI. На неделю Расслабленного, по той же книге (по-славянски текст второй песни мы нашли в древней Славянской Триоди в ЛГБ, ф. п. 1, № 68 — собрание Лобанова-Ростовского):

Ὠιδὴ β΄· Ὡς ὄμβρος ἐπ' ἄγρωστιν.

Ναοῦ διέῤῥυται
φαιδρότης ἐν σταυρῷ σου ὑψωθέντος
καὶ ἐσείετο ἡ γῆ,
Θεὲ τῶν ὅλων.—

Ἀνέστης τοῦ μνήματος,
νεκροὺς τοὺς ἀπ' αἰῶνος συνεγείρας
καὶ ἐκένωσας, Χριστέ,
ᾅδου ταμεῖα.—

Μὴ κλαίετε, ἔφησεν
ὁ ἄγγελος, ὀφθεὶς ταῖς μυροφόροις·
ἐξανέστη ὁ Χριστός,
καθὼς προεῖπεν.—

Χριστὸς τὸν παράλυτον
συσφίγξας ἐγκελεύεται τὴν κλίνην
ἐπιφέρειν καὶ βαδίζειν
ἀκολύτως.—

Θεοῦ ἀρχιστράτηγε,
ἐπίσκεψαι ἡμῶν τὰς ἀσθενείας
καὶ δοθῆναι ἴλασμόν
πᾶσι δυσώπει.—

Δόξα

Τῇ φύσει σε ἄτμητον
Τριάδα τοῖς προσώποις σε κηρύττω
Πάτερ ἄναρχε Υἱέ
καὶ θεῖον Πνεῦμα.—

Θ. Τεκοῦσαι σὲ ἄνευθεν
ὠδίνων ἐπιγνῶντες, Θεοτόκε,
τὰ θαυμάσια τὰ σά
δοξολογοῦμεν.—

LXII. На Неделю о Самаряныне, по той же книге:

Ὠιδὴ β΄· Ἴδετε, ἴδετε

Ἥλιος ἥσθετο
δύναντος σου ξύλῳ καὶ τὸ φῶς ἐπέσχε
γῇ ἐσαλεύετο, Χριστέ,
ᾅδης ἐδίδου νεκρούς,
οὕσπερ κατέπιεν
ἐνεκροῦτο ὁ ἐχθρός
ἐσκυλεύετο κράτος
τοῦ θανάτου·
δόξα τῷ κράτει σου.—

Λίθον ἐκύλισεν
Ἰωσὴφ τῇ θύρᾳ τοῦ καινοῦ μνημείου
ὃν ὁ ἄγγελος σπουδῇ
ἀποκυλίσας, Χριστοῦ
τῇ ἀναστάσει βοᾷ
ταῖς κλαιούσης γυναιξίν·
δεῦτε, ἴδετε, ὅπου
ὁ Δεσπότης
θέλων ἀνέκειτο.—

Θεῖοι ἀπόστολοι
ἦλθον μνησθέντες καὶ κενὸν τὸν τάφον
καταμαθόντες τοῖς λοιποῖς
ἀναφωνοῦσι λαμπρῶς
Χριστοῦ τὴν ἔγερσιν
καὶ κροτοῦσιν ἐν χαρᾷ

καὶ κηρύττουσι κόσμῳ,
ὡς ἀνέστη
ἐκ νεκρῶν ὁ Κύριος.—

Σὺ εἶ Θεὸς ἡμῶν
σὺ τὸ ὕδωρ τὸ ζῶν ἐξ οὗ ἡ Σαμαρεῖτις
γυνῆ πιοῦσα οὐ διψᾷ,
εἰς τὸν αἰῶνα, Χριστέ,
ἀλλὰ βοᾷ σὺν ἡμῖν
ἡ πηγὴ τῶν ἀγαθῶν
ὁ Σωτὴρ ἁπάντων
Εὐεργέτα,
Κύριε, δόξα σοι.—

Ὁμοβασίλειον,
ἄκτιστον οὐσίαν μεγιστὴν προσώποις
ἀμέριστον δὲ τῇ μορφῇ
φῶς τὸν Πατέρα ὑμνῶ
φῶς τὸν Υἱὸν προσκυνῶ
φῶς τὸ Πνεῦμα τὸ εὐθές
ἀναμέλπω τὰ τρία
ἓν φῶς σέβω
ἀκατανόητον.—

Θεοτόκιον.

Ἴδετε, ἴδετε
ὅτι ἐγὼ εἰμὶ ὁ Θεὸς ὁ Λόγος
ὁ διὰ σπλάγχνα οἰκτίρμων
μήτραν Παρθένου εἰς δύο
καὶ σαρκωθεὶς ὑπὲρ νοῦν
καὶ θεώσας τὸν Ἀδάμ
καὶ δωρούμενος πᾶσι
τοῖς ἀνθρώποις
τὸ μέγα ἔλεος.

LXIII. На неделю о Слепом, по той же книге:

Ὠδη β΄· Πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω.

Ἥπλωσας
τὰς παλάμας ἐν ξύλῳ
ἐπισυνάγων, Χριστέ,

τὰ διεστῶτα καὶ καταράσσων
τῶν δαιμόνων τὰς φάλαγγας.—

Ἅιδης σε
πρὸς αὐτὸν καταβάντα
ἰδών, ἐτρόμαξε
καὶ ἀπεδίδου νεκρούς, οὓς εἶχεν
ἀνυμνοῦντάς σε, Κύριε.—

Ἐσκύλευσας
τοῦ θανάτου τὸ κράτος
καὶ συνανέστησας ,
τῇ σῇ ἐγέρσει τὸν κόσμον ὅλον.
ἀνυμνοῦντά σε, Κύριε.—

Αἰτήσαντι
τῷ τυφλῷ φῶς παρέσχε
ὁ φωτοδότης, Χριστός
εἰπών· Πορεύου ἀνακηρύττων
τοῦ Θεοῦ τὰ θαυμάσια.—

Ἄκτιστε,
τρισυπόστατε, φύσις
Πάτερ, ἀγέννητε
Υἱὲ καὶ Πνεῦμα Ἅγιον, σῶζε
τοὺς πιστῶς προσκυνοῦντάς σε.—

Θ. Ἐκύησας
τὸν Θεὸν ὑπὲρ λόγον,
Θεοχαρίτωτε
βροτὸν δι' οἶκτον, γεγενημένον
εἰς βροτῶν ἀπολύτρωσιν.—

LXIV–LXX. Семь вторых песней в трипеснцах Пятидесятницы по Печатному Греческому и Славянскому Пендикостарию, начиная со вторника второй недели по Пасхе и кончая вторником недели Пятидесятницы, на гласы: 1, 2, 3, 4, 5-й, 2-й и 2-й <так в тексте.— *Ред.*>.

LXXI. Октоих, гл. III, понедельник. В Печатном Греческом и Славянском без акростиха; акростих есть в Греческих рукописях №№ 547 и 548, собр. Антонина Капустина, в ЛПБ: ἐγκλημάτων πολλῶν με κούφισον, Λόγε, τοῦ Ἰωσήφ. Пропущены четыре тропаря между первой и третьей песней на буквы: η, μ, α, τ.

LXXII. Idem. Гл. V. Понедельник. В Печатном Греческом без акростиха; он дается в Греческ. рукописях № 547 и 548: τὸν πολλά σοι πταίσαντα οἰκτειρον, Λόγε, Ἰωσήφ. На четыре буквы: о, λ, λ, α нет тропарей между первой и третьей песнями.

LXXIII. Idem. Гл. VII. В Печатном Греческом и Славянском, без акростиха. По Греческ. рукописям № 547 и 548-й такой: ἐμοὺς στεναγμοὺς προσδέχου, Θεοῦ Λόγε, Ἰωσήφ. На буквы: σ, σ, τ, ε нет четырех тропарей, падающих на вторую песнь.

LXXIV. Idem. Вторник, гл. I. Нет четырех тропарей на буквы: υ, χ, ρ, ι.

LXXV. Idem, гл. II. В Греческом Печатном нет акростиха, но он приводится по Греческ. рукописям №№ 547 и 548: ἐμοῖς ὀδυρμοῖς χῶραν, ὦ Σῶτερ, νέμοις, Ἰωσήφ. На четыре буквы: ς, о, δ, υ нет тропарей, которые составляли вторую песнь.

LXXVI. Idem. Гл. III. В Греческом Печатном нет акростиха, но по Греческ. рукописям №№ 547 и 548 он такой: ἐμοῖς στεναγμοῖς πρόσχες, Θεοῦ Λόγε, Ἰωσήφ. На буквы: σ, σ, τ, ε в тексте нет четырех тропарей, составлявших вторую песнь.

LXXVII. Idem. Гл. IV. В Греческом Печатном нет акростиха, но он дается в Греческ. рукописи № 547: καθαρτικοῖς με δάκρυσι πλῦνον, Λόγε, Ἰωσήφ. На буквы: ρ, τ, ι, κ в тексте нет четырех тропарей второй песни.

LXXVIII. Idem, гл. V. В Греческом Печатном акростих неполон. В Греческ. рукописи № 547 он указывается такой: ἱλασμὸν ἡμῶν, Χριστέ, πταισμάτων δίδου, Ἰωσήφ. На буквы: μ, о, ν, η нет четырех тропарей второй песни.

LXXIX. Idem, гл. VI. В Греческом и Славянском Печатном нет акростиха, но в Греческ. рукописи № 547 он указывается: λυτρωτά, Χριστέ, κούφισόν με πταισμάτων, Ἰωσήφ. На буквы: τ, α, χ, ρ в тексте нет четырех тропарей второй песни.

LXXX. Idem. Гл. VII. В Греческом и Славянском Печатном нет акростиха, но есть в Греческ. рукописи № 547: καθαρτικοῖς με δάκρυσι, Σῶτερ, πλῦνον, Ἰωσήφ. В тексте нет тропарей на четыре буквы: ρ, τ, ι, κ между первой и третьей песнями.

LXXXI. Idem. Гл. VIII. В Греческом и Славянском Печатном нет акростиха, но он указывается в Греческ. рукописи № 547: πλήρωμα, Χριστέ, τῶν ὀδυρμῶν μου δέχου, Ἰωσήφ. На четыре буквы: ω, μ, α, χ нет тропарей второй песни.

LXXXII. Idem. Четверг — св. Николаю, гл. II. Акростиху Славянского Печатного Октоиха соответствует акростих Греческ. рукопи-

си № 547: δέησιν οἰκτρὰν Νικόλαε προσδέχου, Ἰωσήφ. На буквы: ι, ν, ο, ι в тексте нет четырех тропарей второй песни.

LXXXIII. Idem. Гл. III. В Греческом и Славянском Печатном нет акростиха, но он указывается по Греческ. рукописи № 547: τρίτην δέησιν προσφέρω, Νικόλαε, ἐγὼ ὁ Ἰωσήφ. На буквы: η, ν, δ, ε в тексте нет четырех тропарей второй песни.

LXXXIV. Idem. Пятница. Кресту, гл. I. В Греческом Печатном нет акростиха, но он дается в Греческ. рукописи № 548: πάθος. τὸ σεπτὸν αἰνέσω τοῦ Δεσπότου, Ἰωσήφ. На буквы: ς, τ, ο, σ в тексте нет четырех тропарей всей второй песни.

LXXXV. Idem. Суббота. Всем святым, гл. II. Акростих дается в Славянском Печатном. В Греческ. рукописи № 228 он проведен с большой запутанностью; по-видимому, была вторая песнь.

LXXXVI. Idem, гл. III. В Греческом и Славянском Печ. канон без акростиха, но он приводится в Греческ. рукописях №№ 547 и 548: μύσταις προσοίσω τοῦ Θεοῦ θεῖον μέλος, Ἰωσήφ. На четыре буквы: α, ι, σ, π в тексте нет тропарей второй песни.

Присоединим к этим всем канонам еще шесть анонимных, для которых мы нашли вторые песни.

I. Сентября 1, в честь святого Симеона, по Славянской рукописи № 294 (XI в.) в М. Синодально-Типографской Библиотеке[56]:

пѣ҃ ѣ҃: ѓрм҃. дадите людие.

дарꙋй мѧстиве ѓи миры мирꙋ своемꙋ лѣтꙋ мкоже бѫгъ мѧтвы (матками) прїѣбьнаго.

не облѣвии сѧ оч҃е, сѣтълыное прѧтие (с. прѧтье) имьже пожи сѧ ѯсомъ и оумре ѿ мира.

на сѣтый стлъпъ, симеоне прѣпкне, възвед сѧ оубо самъ, съпропѧть сѧ мирꙋ.

же҃. люковию къжагаемы сїѣсителѧ, сѣче на ранахъ и мꙋкахъ, противистесѧ вѣрою

в҃. прѣтаи вѧче, бѫгословлена славьнаѧ, сн҃ꙋ своемꙋ и бг҃ꙋ о всемъ мирѣ помоли сѧ.

II. Мая 16. В честь пророка Захарии, отца Иоанна Предтечи, по Славянской Софийской рукописи № 202 (XI в.) в АПБ.

пѣ҃. к҃. вънми нбо ::

процвѣте ако фуникъ къ домꙋ правды бж҃ѧ, захарие прм҃дре ::

и ѥвисѧ цр҃кве дхна ::

аи҃гла видѣлъ єси славы, въ цр҃кви бж҃и кадѧщтоу ти захариє радость тебѣ прописаюшта ::

кръвь твоꙗ ꙗко авелєва зоветь

сѹшти правьдьна, поемлѹшти на крова. пр҃че ѹбиство съпытьно ::

б҃г развьрже єстьства законы цѣлованиємь ти чиста. иѡанъ игравъ бо҃мѹдра достославьнаꙗ ::

III. Июля 13. Память Отцев 4-го Вселенского Халкидонского Собора, по Греческ. Печатн. Римск. Изд. 1901 г. в первом каноне есть вторая песнь. Выписываем текст ее:

Ὠδη β΄· Πρόσεχε οὐρανέ

Εὐφράνθητε
καὶ σκιρτήσατε πάντες
ἐπὶ τῇ μνήμῃ, πιστοί, τῇ τῶν Πατέρων.—

Τιμήσωμεν
τοὺς νοητοὺς μαργαρίτας
τῆς ἐκκλησίας Χριστὸν δοξολογοῦντες.—

Καθείλατε
μυστικῷ ὑμῶν νόμῳ
τὰς τοῦ Ἀρείου, πατέρες, δυσφημίας.—

Ἐνέφραξαν
ἀσεβέστατον στόμα
τοῦ Νεστορίου οἱ ὅσιοι πατέρες.—

Θ. Ἄχραντε
Θεοτόκε Παρθένε,
ὑπὲρ τοῦ κόσμου ἱκέτευε ἀπαύστως.—

IV. Декабря 6 — в честь святителя Николая чуд., по акростиху Печ. Греч. Минеи Римского изд. 1889 г.

V. Нед. о Слепом по Слав. Триоди Шафарика ЛПБ, Ф. п. I. № 74 (XII в.). Текст наполовину изорван и малоразборчив.

пѣ҃с в҃. ѧко имѧ твое. г҃и призвахъ дати велиѧ милость дїи...
ѧко приде въ тмѧ слъпъце. величие ра...
поклонѣемъ ти са х҃е сн҃е бж҃ий въ тьмѣ свѣщ...
ср҃ца моего просвѣти ѿчи да ꙗкоже слѣпъ...
неискѹсна ꙗ҃ ѿтробы всиꙗвъ праведное...
родисѧ ѿ дв҃ы...
<отточие в тексте рукописи.— *Ред.*>

VI. Апр. 1, кан. прп. Марии Египетской; по Слав. Минее ЛПБ, Ф. п. I № 35 (собр. Толстого).

пѣс҃ в҃. вонми ::
егупта ст҃ртиго избѣгши бестр҃тиѧ же землью наслѣдова ::
кр҃щине осквернева абие по слезами жесткими покр҃тисѧ ::
привлече дх҃вную бл҃гть. чт҃имъ поклонишис҃ мѣсто҃м ::
прч҃таѧ бц҃е дв҃о за весь миръ непрестанно молисѧ.

Любопытные данные по вопросу о вторых песнях можно находить у протоиерея К. Кекелидзе в его описании Литургических Грузинских памятников.[57] Он дает описание одной пергаментной рукописи минейного характера не ранее второй половины IX в. и в ней под 1 января в памяти «святителей» находится весь канон со следующею второю песнью:

«Вонми, небо, и возглаголю».

Молитвами святителей Твоих сохрани рабов Твоих, Христе.

Праведен и свят Господь, возвеличивший по всей земле память преподобных святителей.

Слава Тебе, слава Тебе, Царю славы, увенчавый подвигом добрым святителей Твоих и чрез них заблудивших в вере обративый.

Слава Тебе, слава Тебе, Царю славы, исполнивый мудрости святителей Твоих и чрез них Церковь святую украсивый.[58]

На седьмую неделю по Сошествии (т. е. Троицы) память св. Апостолов с каноном из трех песней (I, II и III); текст второй песни таков:

«Воздадим славу Господеви, уставившему нам память святых Апостолов.

Всехвальные Апостолы, непрестанно молитеся ко Господу спастися душам нашим.[59]

Во второй рукописи X в., содержащей часть октоиха и службы избранных праздников на месяцы — декабрь, январь, октябрь и ноябрь, в неделю предпразднества Рождества Христова указан канон с такою надписью: «ямбики канона богоносного Иоанна Дамаскина, архипресвитера».

Песнь первая: «Из утробы Пречистыя Слово Божие показася и клятву разруши».

Песнь вторая: «смиренным Своим пришествием Избавитель обольстителя гордого смирил есть».[60]

Приведенные стихи представляют отдаленный перифраз первого тропаря первой песни и третьего ирмоса канона на Рождество Христово — творение Иоанна Дамаскина.

Последний ирмос (т. е. третий в каноне) ошибочно обозначен второю песнью. Против того, что этот канон не имел второй песни, ясно говорит известный акростих канона, связавший весь канон по стихам ирмосов и тропарей и ни в коем случае не допускавший второй песни.[61] Подобная ошибка повторена и в другой праздник, в неделю, предшествующую явлению Господа (т. е. Крещению). Здесь указывается «канон блаженного Иоанна Дамаскина».

Песнь первая: Пучины покрыл есть... Господи, егда показал еси на Иордане зарю дня—праведника пустыни, смиренно главу преклонил еси ему, во еже сокрушити главу кита и избавити верных.

Слово Божие неописуемое, егда с Тобою естество наше тленное в воды погрузилося, обновил еси его, с неба глас Отчий о Тебе слышан бысть: сей есть Сын, естеством мне равный.

Песнь вторая: Приспе день, грехи наша очищающий, егоже Исайя богоглаголивый предрекл еси: измыйтеся от вин и очиститеся от грех.[62]

Здесь тоже очень отдаленный перифраз известного канона Иоанна Дамаскина на Богоявление (в Славянских Печатных Минеях — второй канон), в котором тоже отсутствует вторая песнь, что видно из известного опять акростиха, связавшего, подобно Рождественскому канону, стихи ирмосов и тропарей канона на Богоявление.

Указывается еще вторая песнь канона на 5 января «Накануне Богоявления». «Разумейте небеса и земля, славьте Христа, обновившего днесь в Иордане род человеческий, непослушанием обветшалый».[63]

Представляет интерес третья рукопись XI века — Минея, содержащая песнопения Палестинского, в частности, Иерусалимского происхождения, особенно каноны Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского. В этой рукописи под 5 декабря творится память преподобного Саввы, приводится из канона первая песнь, отмечена и вторая: «Утверждей», но далее листы вырваны.[64]

Под 6 января явление Господа Иисуса Христа (т. е. Крещение). На песнопении полунощницы отмечается нынешний первый канон; автор-описатель рукописи прот. К. Кекелидзе определяет его еще такими словами, что «это канон не Иоанна Дамаскина», и прибавляет: «только имеется и вторая песнь, чего в теперешней минее нет».[65]

Этот первый канон на Крещение есть труд Космы Маюмского, и определенно без второй песни; так как она была бы излишня против акростиха. Следовательно, и здесь мы имеем дело с ошибкой. Но пусть это и ошибка, важно систематическое проведение требования о вторых песнях в канонах, и притом на великие праздники, как Рождество Христово, Крещение, кануны их и др.

Наконец, внушительное наличие ирмосов второй песни на все гласы (по Греческому печатному Ирмологию — 35, по Печатному Славянскому — 39, именно: первого гласа значится 10 ирмосов в Греческом, а в Славянском — 8; второго — 3; третьего — 3; четвертого — 3[66]; по Слав. 4; пятого — 3, по Слав. 4; шестого 2, по Слав. 4; седьмого — 3; восьмого — 8, по Слав. 10) само собою говорит о широком употреблении второй песни в канонах. Кроме того, содержание многих из этих ирмосов прямо говорит о праздничном их характере. Одни ирмосы, например, прославляют Рождшегося Христа и несомненно относятся к празднику Рождества Христова (I гл. 1—3; IV гл, 1—2; VI гл. 1; VII гл. 1; VIII гл. 1); другие указывают на Крещение (II гл. 1), Воздвижение (IV гл. 3), Рождество Христово и Пасху (V гл. 2), Лазарево воскрешение (V гл. 4), память Апостолов (II гл. 2) и др. Так как Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский в свои праздничные каноны не вводили вторых песней, то авторами принятых в ирмологиях ирмосов для второй песни, составленных на основании песни пророка Моисея (Втор. XXXII гл.), вероятно, были те песнотворцы, которые употребляли в своих канонах эту вторую песнь.

В общем получается довольно внушительный материал. Подведем итог в следующей таблице:

№№	Авторы	Число канонов с текстом второй песни	Число канонов только по указанию акростиха
1.	Андрей Критский	13 + Вел. Кан.	—
2.	Феодор Студит	5	—
3.	Феофан Начертанный	8	9
4	Георгий Никомидийский	6	3
5.	Климент	1	3
6.	Григорий	—	1
7.	Димитрий	—	1

Продолжение табл.

№№	Авторы	Число канонов с текстом второй песни	Число канонов только по указанию акростиха
8	Кассия	–	1
9.	Иосиф Песнописец	33	54
10.	Анонимы	5	1
11	Грузинск. Памятники	4	–
		75	73

Мы имеем, таким образом, для семидесяти пяти канонов текст вторых песней, а о семидесяти трех канонах знаем по акростихам. Конечно, наш материал не может претендовать на исчерпывающую полноту. Для нас стал совершенно недоступен текст многих канонов, хранящихся в рукописях западных и восточных кнгохранилищ. Описания же многих библиотек, например, A. Rocchi Крипто-Феррагской или А. И. Пападопуло-Керамевса – Иерусалимской и др., по своей краткости ничего не прибавляют по данному вопросу.

Но и того материала кажется достаточно, чтобы получить новые определенные выводы. Прежде всего усматривается, что употребление второй песни в каноне тем или другим песнописцем не есть случайное явление. Довольно определенно и широко начавшись в деятельности Андрея Критского, практика девятипесненного канона имела своих выразителей в лице многих песнописцев IX в. и своего расцвета достигла в деятельности Иосифа Гимнографа († 883). Создалась традиция, которая была настолько сильна, что, как мы уже указывали, нашла себе выражение в песнотворчестве древней Грузинской церкви.

Замечательно, что практика девятипесненного канона зафиксирована в древнейших Грузинских памятниках IX и X веков и отчасти XI в. И по-видимому, только одна она и считалась тогда там необходимою, так что заставляла и восьмипесненные каноны Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского разлагать непременно в девятипесненные и, так сказать, подгонять к определенно принятой рамке.

Далее рассмотрение канонов со вторыми песнями указанных песнотворцев и главным образом Иосифа Песнописца заставляло

сильно усумниться в необходимом требовании соответствия второй песни канона своему ветхозаветному прототипу в отношении содержания. Ведь, казалось бы, если бы ветхозаветный прототип второй песни канона непременно требовал покаянного содержания, то у песнотворцев должно бы быть больше всего канонов со второй песнью на время, соответствующее Великому Посту, или вообще дням какого-либо другого поста. Но наш материал, по крайней мере, в отношении Иосифа Песнописца, дает основания для поразительно противоположного суждения. Прежде всего, мы мало имеем у Иосифа канонов со второю песнью на март месяц, который всегда захватывает большую часть Четыредесятницы. Из ближайших к ней месяцев мы имеем незначительное число канонов, например, за февраль 3, за апрель 6, и притом в другом месяце не исключена возможность канонов вне возможного предела Великого Поста. А между тем мы знаем, что Иосиф писал на март до 40 канонов, и только в двух есть вторая песнь. Самое большое число найденных нами канонов со второю песнью падает на сентябрь — 10 случаев и на июль — 8. Интересно здесь отметить, что на сентябрь месяц 1-го и 15-го, как мы видели, академик И. В. Ягич указывает по Славянским рукописям два канона со вторыми песнями; на 5 сентября пишет канон со второю песнью в честь пророка Захарии, отца Иоанна Предтечи,— Никейский Феофан Начертанный; на 4 сентября в честь пророка Моисея пишет канон со второю песнью Климент.

Кроме того, нужно сказать, что прямо поразительно, как бы совершенно игнорируя характер содержания ветхозаветного прототипа, указанные песнотворцы пишут каноны со вторыми песнями на самые великие праздники: Андрей Критский пишет каноны на первый день Пасхи, на неделю Антипасхи, неделю Мироносиц, Преполовение, Вознесение, Неделю Ваий, Воздвижение Креста, воскрешение Лазаря и др.; Феодор Студит на четыре Пасхальных дня — Понедельник, Вторник, Среду, Четверг; Георгий Никомидийский на предпразднество Благовещения, на Благовещение, на Субботу Пасхальную, на Введение Богородицы; Иосиф Песнописец — на Пасхальный Вторник, на Пасхальный Четверг, на послепасхальные Воскресные дни: на неделю Расслабленного, неделю о Самаряныне, неделю о Слепом. А по грузинским памятникам мы видели каноны со второю песнью на Рождество Христово, на Крещение и другие праздники.

Наконец, самое содержание всех приводимых нами вторых песней совершенно не покаянного характера; думаем, что и все остал-

ные, которые отмечаются нами только по акростиху, тоже такого же содержания. И справедливо поэтому говорит А. И. Пападопуло-Керамевс, что песнотворцы вводили в свои праздничные каноны вторые песни во все месяцы без какого-либо выбора (ἀνεξαιρέτως)[67] и Константинопольская церковь пела их ἀδιακρίτως во все месяцы года до конца XI века.[68] И следовательно, совершенно несправедливо создавшееся мнение, что вторые песни приличествуют только Великому Посту.

Девятый век, как мы уже указывали, был временем расцвета практики девятипесненного канона, особенно в песнотворческой деятельности Иосифа Гимнографа, но тот же IX век был и временем перелома. Это видно из того, что указываемые нами песнописцы IX в.— Иосиф, Феофан, Феодор Студит, Георгий, Климент и др., употребляли и девятипесненные каноны, но более восьмипесненные. И практика, очевидно, более склонялась на сторону последнего.

Чем было вызвано опущение второй песни? Выше мы высказывали удивление, как чрез 100 или 150 лет после Иосифа Песнописца уже совершенно забыли — и истинный характер содержания вторых песней, и причину их исключения. Первое мы все-таки могли восстановить на основании рукописного материала. Но проникнуть во второе мы совершенно бессильны: мы не знаем причины этого явления. Но должны, на основании всего предложенного выше, решительно отвергнуть то предположение, какое высказывается обычно, что вторая песнь будто бы была исключена из-за своего несоответствия по содержанию торжественному характеру праздничных канонов. Нам думается, что причина эта не была связана с тем или другим содержанием самой песни. А. И. Пападопуло-Керамевс в одной из своих статей отметил, что причина точно еще не известна.[69] С этим мы должны согласиться, по крайней мере, в пределах нашего материала.

Однако мы позволяем себе высказать такое предположение, которое, не указывая какой-либо определенно фактической причины, представляет это явление, как церковно-бытовое. Мы уже выше говорили, что практику девятипесненного канона ввел в VIII в. Андрей Критский. После него, в том же VIII в. Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский создают другую практику — восьмипесненную, отбросив из девятипесненного канона вторую песнь. Явились таким образом две практики — старая и новая. В IX веке между ними идет борьба. Великие песнотворцы этого века — константинопольцы Фео-

дор Студит, Феофан, Георгий, Иосиф Сицилиец и др. продолжают старую практику, но большее внимание, однако, оказывают уже новой,— ибо больше пишут восьмипесненных канонов. Видимо, что новая практика уже в IX в. начинает брать верх и наконец совсем вытесняет старую, так что к XII в. совсем забывается весь этот довольно продолжительный процесс борьбы и в памяти остаются только великие авторитетные родоначальники новой практики — Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский. И их пример освятил и оградил эту новую практику от каких-либо изменений и дал ей неоспоримое право и силу на дальнейшее существование. Прибавим к этому, что IX в. был временем, если так можно выразиться, полного насыщения церковных служб разными трудами песнотворцев. За это время было составлено великое множество канонов, разных стихир, седальнов, тропарей, кондаков и т. п., так что церковные службы от постоянного пополнения подобными песнопениями могли бы разбухать до громадных размеров и требовать весьма продолжительного времени для исполнения. Отсюда являлась необходимость редакционного сокращения богослужебного материала или определенного выбора песнопений одних каких-либо авторов при составлении тех или других богослужебных сборников для церковного употребления. В отношении песненных канонов стали оставлять в большинстве случаев по одному канону на церковную память, допуская исключение только для больших праздников и особо чтимых святых. Но так как с течением времени церковный календарь все разрастался и увеличивался, отчего почти на каждое число приходилось уже не по одной памяти, то и в этом случае, если помещать хотя бы по одному только канону на память, опять получалось бы излишнее и утомительное загромождение. Последнее особенно чувствовалось при греческом церковном исполнении всего песненного канона,— и ирмосов и тропарей, на распев по указанному гласу. Поэтому в начале каждого числа отмечали почти все дневные памяти, а службу излагали только в честь одного святого, большею частью стоящего на первом месте в церковном календаре; причем и здесь церковная практика вводила и старалась удержать некоторые нормы, например, определенное число разных стихир, седальны и др. В этих же целях и канон стали употреблять в большинстве случаев только один, но его стали брать именно в том сокращении, какое сделали в свое время Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский, т. е. без вторых песней. Переписчики, эти почти единственные составители и редакторы церковных сборников, помещая в последних восьми-

песненные каноны, стали и прежде составленные девятипесненные каноны писать уже без вторых песней.

Когда утвердилась в песнотворчестве практика восьмипесненного канона, вытеснившая окончательно девятипесненный, мы точно не знаем. Практика девятипесненного канона, как видели, имела место главным образом в IX в. Песнотворцы X и XI в., по-видимому, уже не употребляют ее. Наши данные по этому вопросу весьма ограничены. По-видимому, ни Марк Отрантский (см. его канон на Великую Субботу), ни Симеон Метафраст (см. его каноны — при. Марии Египетской и умилительный в честь Пресвятой Богородицы на повечерии Великой Пятницы), ни Василий Пегариотский (см. его второй канон на Введение), ни Георгий Скилица (см. его каноны на 23 апреля в честь вмч. Георгия и на 26 октября в честь вмч. Димитрия Солунского), ни Иоанн Мавропус, митрополит Евхаитский (см. его каноны на 30 января в честь трех Вселенских Святителей, канон Ангелу Хранителю, на Великую Субботу[70] и др.) не писали канонов со второю песнью, хотя ее нужно было бы ожидать в канонах первых указанных двух песнописцев и Иоанна Мавропуса в каноне на Великую Субботу, как относящихся ко времени Великого Поста и непременно располагающих к покаянию. Это лишний раз доказывает, что причина исключения второй песни заключалась не в характере ее содержания.

Следы девятипесненной практики сохранялись в церковном употреблении довольно долго. По крайней мере, на основании того обстоятельства, что текст большинства вторых песней сохранился в Греческих, Славянских и Грузинскиих рукописях X–XI вв., мы имеем некоторое право сделать вывод о приблизительном пределе. Таким пределом можно считать XII в., до которого употреблялись в канонах прежде написанные вторые песни, а после они уже исключались, и окончательно утвердилось в церковной практике употребление восьмипесненного канона. Правда, в нашем материале нередко приводились рукописи сравнительно позднего происхождения, но, вероятно, они имели раннейший оригинал, может быть, X и XI веков.

Сделаем окончательное обобщение.

В окончательном выводе мы получаем:

Во-первых, что песнописцы VIII и главным образом IX века, особенно Иосиф Гимнограф, писали девятипесненные каноны среди многих восьмипесненных на торжественные христианские праздники и памяти святых всего года, не наблюдая того, чтобы во вторых

песнях канонов непременно сохранить характер ветхозаветного прототипа.

Во-вторых, что вторые песни были исключены из канонов по неизвестной нам пока точно причине, может быть, ради порядка и экономии времени и примера великих Иерусалимских песнописцев — Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского, но не потому, что они не подходили своим содержанием, будто всецело печальным и скорбным, к торжественности и радости христианских праздников.

И наконец, в-третьих, нам неизвестно точно время смены одной практики другой.

КОММЕНТАРИИ

ТОМ I

[1] Dictionnaire d'Archéologie chrétienne et de liturgie par F. Cabrol et H. Leclercq. Paris. 1925. T. VI. Col. 2888.

[2] Кроме пергаментных рукописей было рассмотрено несколько десятков Месячных Миней на бумаге. Подробное палеографическое описание пергаментных рукописей Софийской библиотеки см.: Изв. Имп. Акад. Наук, 1858 г. Т. VI. Втор. Отд. С. 34–66; 276–320.

[3] Cataloge of the Greek Manuscripts on Mount Athous.

[4] Эти заметки приводятся далее с соблюдением орфографии памятника.

[5] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 936; Acta SS. Apr. T. I.

[6] *А. Пападопуло-Керамевс.* Сборник Греческих и Латинских памятников, касающихся Фотия Патриарха. Вып. II. СПБ., 1901 г.

[7] Ibid. Гл. XII. С. 10 ...Патриарха Фотия Малое житие называет ὁ ἀείμνηστος, т. е. приснопамятным, следовательно, уже умершим.

[8] *А. Пападопуло-Керамевс.* Изд. жит., пред. IV.

[9] Ibid. житие. Гл. I. С. 4.

[10] Ibid. житие. Гл. XI. С. 9–10.

[11] *А. Пападопуло-Керамевс.* Житие. Гл. XIV. С. 11–12.

[12] Не скрыл ли автор самого себя в следующих словах: ἠνέχθη γάρ τις αὐτῷ εὐλογηθησόμενος καὶ παρευθὺ μαθητὴς ὠνομάζετο, т. е. не он ли тот, кто приведен был к Иосифу за благословением и тотчас же стал называться его учеником? Так как Феофан о нем упоминает ранее других, то не был ли он одним из первых учеников?

[13] Житие. Гл. I. С. 4.

[14] Ibid. Гл. XVI. С. 13.

[15] Житие. Гл. V. С. 6: ἵνα μὴ τὸν λόγον τοῖς ἄλλοις μηκύνω т. е. не буду удлинять своего слова другими подробностями; ср. V. С. 6: ἵνα ἐπιτόμως εἴπω τὰ χρόνοις παρεκταθέντα συχνοῖς, т. е. скажу кратко о том, что растянуто на большом

протяжении времени; гл. XII, С. 10: ἵνα συντόμως, εἴπω т. е. да скажу кратко; XVI гл., С. 13: ἐκ πλείονων ὀλίγα διαγράφω.. т. е. из очень много описываю малое; или еще начало XVII главы: τὰ δ' ἄλλα ἄλλοι λεγέτωσαν т. е. пусть другие скажут об остальном, разумеется, что он пропустил вследствие спешности.

[16] *А. И. Пападопуло-Керамевс.* Житие пред. С. 11.

[17] На почве Феофанова жития стоит месяцеслов Василия императора, безыменно указывая, что св. Иосиф отправился в Рим вследствие иконоборческой ереси (διὰ τὴν τῶν εἰκονομάχων αἵρεσιν) и синаксари: один по Петрову синаксарю в Публ. Библ. № 240, л. 88 и 89 и другой А. И. Пападопуло-Керамевса по рукописи XV в. С прозаическим житием Афонской рукописи № 769 согласно большое житие и некоторые синаксари, напр. по Сирмундову кодексу (см. Synax. Const. Eccles. Hippolyti Delehaye, col. 582), который говорит теми же словами, что и наш Афонский пролог.

[18] Малое житие. Гл. IX. С. 8; Idem. Большое житие, см. *Migne*, gr. ser. t. CV., col. 961–964.

[19] Μ. Γεδεών. Βυζαντινὸν ἑορτολόγιον. σελ. 193.

[20] Виз. Врем. 1911 г. Т. XVIII. Вып. 1–4. С. 3–4.

[21] Феофановское житие. Гл. IX. С. 8.

[22] Феофановское житие. Гл. IX. С. 8. Idem – в Аф. рукописи № 769.

[23] АПБ № 240 ... ἐπεὶ δὲ ἡ χριστόμαχος αἵρεσις ἀνεφέη τῶν εἰκονομάχων.

[24] Малое житие. Гл. XII. С. 10.

[25] *А. И. Пападопуло-Керамевс.* Сборник Греческих и Латинских памятников, касающихся патр. Фотия. 1901 г. Вып. II. С. 16.

[26] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 941.

[27] Ibid. Col. 936.

[28] *А. И. Пападопуло-Керамевс.* Житие, пред. С. V.

[29] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 968. Гл. XXV жития.

[30] Ibid. Гл. XXX, col. 969.

[31] *А. И. Пападопуло-Керамевс.* Житие Феофаново, пред. С. V–VII.

[32] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 976

[33] Этот канон по-гречески мы нашли в Греч. рукописи. Минее № 51 Пантелеимоновского Афонского монастыря.

[34] Визант. Временн. 1911 г. (т. XVII). С. 85.

[35] См. Визант. Временник. Т. XVII, ст. Хрис. Лопарева: «Визант. Жития святых VIII и IX вв.».

[36] Или еще ср.: Гл. VII–XIII. С. IX. 1 кан. и др.

[37] Феофан жит., Гл. II, С. 2: πολλοὺς μὲν καὶ ἄλλους ἐπὶ λόγῳ καὶ μεγαλοφυίᾳ γνωρίμους ἐνέγκασα, γεωργήσασα δὲ καὶ τοῦτον.

[38] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 977–978. «Mariale». Ин. Мараччи, см. против этого комментарий Godefridi Henschenii; ibid. 935–936.

[39] Γ. Παπαδοπούλου. Συμβολαί... 1890 г. С. 244.

[40] По Феофанову житию: ἐν πολιᾷ αἰδεσίμῳ (Жит. Гл. XV. С. 12) у К. Οἰκονόμος'а: «ἐν γήρᾳ βαθεῖ» см. Ὑμνῳδῶν ἀνέκδοτα, σελ. ε'. По Петрову Прологу, Афонск. рукописи №769: πρὸς βαθεῖαν ἐληλακὼς πολιὰν ἐν εἰρήνῃ τὸ πνεῦμα αὐτοῦ τῷ Θεῷ παρέθετο.

[41] Византийский Временник. Т. XVII/1911 год. Вып. 1–4; Т. XVIII/1913 г. Хр. Лопарева: «Византийские жития святых VIII–IX вв.». Есть отдельное издание 1914 г. под названием: «Греческие жития святых VIII–IX вв.».

[42] Феофаново житие. Гл. XV. С. 12.

[43] Феофаново житие. Гл. V С. 6 ...ἵν' ἐπιτόμως εἴπω τὰ χρόνοις παρεκταθέντα συχνοῖς.

[44] К.Οἰκονόμος. Ὑμνῳδῶν ἀνέκδοτα. σελ. ε'.

[45] Феофаново житие. III, IV и V гл. С. 3–5.

[46] Греческая рукопись Пантелеимоновского монастыря, № 61, л. 74.

[47] Греческий рукописный Петров. Пролог той же библиотеки, № 769, л. 220.

[48] Интересно сделать сопоставление: Преподобный Феодор Студит, родившийся в 759 году, посвящен в иеромонахи около 789–790 г., т. е. 30–31 года. См Твор. прп. Феодора Студита изд. СПб. Духовной Академии 1907–1908 г. Т. I материал: 1-е жит. С. 10; 2-е жит. С. 74–75.

[49] Мы имеем пример раннейшего рукоположения в пресвитерский сан в лице преподобного Феодора Сикеота. По житию (см. Слав. Чет. Минеи апр. 22), преподобный Феодор был хиротонисан 18 лет. Рукополагавший его Анастасиупольский епископ Феодосий при этом выразился о преподобном: «достоин есть таковый и прежде подобающего времени хиротонисан быти, в нем же благодать Божия, время исполняя, жительствует. Ибо св. Апостол Павел св. Тимофея юна суща епископского сана сподоби». Замечательная подробность. Очевидно, епископ, считаясь с необычностью подобного факта, находит для себя необходимым привести оправдание своего поступка, а биограф Преподобного – отметить его в житии, как особенное событие в жизни Святого Феодора. Подобно прп. Феодору Сикеоту, жития св. делают замечания о раннем епископстве сщмч. Климента Анкирского, поставленного епископом 20 л.: «иже юн сый, разумом и добродетелью старых превзыде, показа, яко старость не в числе лет исчитается, но в добродетельном житии и премудрости» (янв. Жит. св. Четьи Мин. 1888 г. С.138 и об.). Ничего подобного мы не имеем в житиях святого песнописца.

[50] Συναξ. Никодима Святогорца, т. β'. σελ. 260.

[51] Idem. t. β'. σελ. 260... δὲν ἐπέρασε πολὺς καιρός, или как в синаксаре Греческой Служебной Печатной Минеи Венецианского издания, за мес. апрель. С. II... χρόνος οὐχὶ συχνός.

[52] К. Οἰκονόμου. Ὑμνῳδῶν ἀνέκδοτα, σελ δ'.

[53] Феофаново житие. Гл. III. С. 3.

[54] Synaxar. Hippolyti Delehaye, 1902 г. Col. 581–582.

[55] Петр. Пролог. Греч. рукописи Аф. мон. № 769, л. 220.

[56] Визант Временник. Т. XVIII (1913 г.); ст. Хр. Лопарева: «Византийские жития VIII–IX вв.». С. 2; ср.: M. Amari.– Storia dei Musulmani di Sicilia. I, Firenze, 1854 г. I, 533.

[57] *Migne*, gr. ser. T CV, 950; ср.: Synaxar. Hippolyti Delehaye. изд. 1902 г. col. 582, Греческ. Афонск. рукописи Петр. Прол. Пант. Мон. № 769, л. 220 об

[58] Феофаново Житие. Гл. VI. С. 6.

[59] Θεόφιλος, по словам Византия Скарлатта, означает ὁ ἀγαπώμενος ὑπὸ τοῦ Θεοῦ и ὁ ἀγαπῶν τὸν Θεόν, равно и θεοπισῆς–μισούμενος ὑπὸ τοῦ Θεοῦ и μισῶν τὸν Θεόν. В житии патр. Мефодия (см. Migne, gr. ser. T. C. Col. 1249) говорит-

ся, что Феофил должен быть лучше назван ἀθεόφιλος, по Латинскому тексту Theophilus gentilismi potius quam Dei amans; — в хронике Георгия Амартола Феофил назван Θεομισής (см. Migne. gs. t. CX, col. 1008), а в следующем столбце он же назван Μισόθεος. Феодора Раулена Кантакузен-Палеологиня в своем житии прп. Феофана называет императора Феофила тоже θεομισής; см. *А. И. Пападопуло Керамевса.* Ἀνάλεκτα... t. D, sel. 206

[60] Феофаново житие. Гл. VIII. С. 7.

[61] Γεδεών Μ. Βυζαντινόν ἑορτολόγιον, σελ. 193: «μεταξὺ τῶν ἐτῶν 830—842».

[62] Феофаново житие. IX гл. С. 7 ...χρόνους συχνούς. Большое Житие. XXIV гл.: «многое время».

[63] Феофаново житие. IX гл. С. 7.

[64] Большое житие. XXIV гл.

[65] *Migne*, gr. ser. T. CIX, col. 153: πολλὰ τοὺς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως περιεχομένους παρ' ὅλον αὐτοῦ τὸν βίον μυσαττόμενός τε καὶ χειμῶνα πάντα κατὰ πᾶσαν ὥραν καιροῦ ἐπάγων αὐτοῖς ἀφειδῶς.

[66] Византийск. Временник, Т. VIII. С. 599—603; библиографическая заметка о житии прп. Иосифа Феофановой редакции.

[67] *Migne*, gr. ser. T. 117, под 3 апр., col. 385.

[68] Афонская рукопись № 769, л. 220 об.

[69] Феофаново житие. Гл. II, С. 2 Πλοτῖνος καὶ Ἀγάθη.

[70] Феофаново житие. Гл. III, С. 4: ἱεροῖς ἐπαιδοτρίβων μαθήμασιν...

[71] *Migne*, gr. ser. T. CV, col. 944.

[72] *Шарль Диль.* Византийские портреты. 1914 г. Вып. I.

[73] *Migne*, gr. ser. T. CV, col. 944.

[74] Феофаново житие, гл. II, С. 2: ὃς παιδόθεν φέρων τὸ εὐφυὲς τοῖς λόγοις προέκοπτε τῇ τε ἀναγνώσει χρώμενος εὐφυῶς καὶ τῇ γραφῇ τὸ θαρσαλέον ἐπιδεικνύς.

[75] *Migne*, gr. ser. T. CV, col. 944.

[76] *Migne*, gr. ser. T. CV, col. 944.

[77] Феофаново житие. Гл. II. С. 2—3; ср.: Migne, T. CV, 945. В житии говорится, что Иосиф спасся σὺν τοῖς τεκοῦσι καὶ ἀδελφοῖς, т. е. с родителями и братьями. То же и в Большом житии у диакона Иоанна. Но и в Петровом Прологе по рукописи Афонского Пантелеимоновского монастыря № 769 указываются только мать и сестра: σὺν μητρὶ καὶ ἀδελφῇ. В синаксаре болландистов и синаксаре, приводимом А. И. Пападопуло-Керамевсом после Феофанова жития, говорится: σὺν μητρὶ καὶ τοῖς ἀδελφοῖς, т. е. спаслись только мать и братья. Из указанных разностей мы следуем Феофанову житию как основному и самому древнейшему источнику.

[78] Феофаново житие, гл. III. С. 3: οὕπω μὲν τοῖς ἰούλοις τὴν ὄφιν φέρων σκιαζομένην (χρόνον καὶ πεντεκαιδέκατον ἦνυε), т. е. не неся еще оттененного молодым пушком лица, иначе говоря, не имел ни усов, ни бороды, достиг только 15 лет. Ср.: то же в Большом Житии, *Migne*, gr. ser. T. CV, col. 945.

[79] Феоф. жит. Гл. III. С. 3.

[80] Феофаново житие. Гл. III. С. 3.

[81] *Migne*, gr. ser. T. CV, col. 945.

[82] Феофаново житие. Гл. III. С. 3: οἷς, ἡ φύσις φιλοστοργότερον διακεῖσθαι (собственно привержать) εἰώθει.

[83] *Migne*, gr. ser. T. CV, col. 945. Малое житие не называет этого монастыря, как его не знают и другие источники, говоря неопределенно: ἀποκείρεται ἔν τινι μοναστηρίῳ. Его указывает только Большое житие, написанное диаконом Иоанном. Относительно τοῦ Λατόμου нужно сказать следующее. В Синодальной Московской Библиотеке под № 390 (по каталогу арх. Владимира) есть один Греческий сборник, в котором на л. 244 начинается «душеполезная повесть о богомужной иконе Господа нашего Иисуса Христа, явившейся в солунском монастыре — Латоме (ἐν τῇ κατα Θεσσαλονίκην μονῇ τῶν Λατόμων). Латомией или Латомиями у Солунцев на местном наречии (ἐγχωρίως — по-местному) называлась более северная и более здоровая часть городского предместья оттого, что «там ломались камни, нужные для постройки домов и бань» (διὰ τὸ τοὺς λίθους ἐκεῖθεν οἶμαι λατομεῖσθαι τοὺς χρησίμους εἰς οἰκοδομὰς οἴκων τε καὶ βαλανείων). См. подробнее ст. проф. В. Васильевского в Журнале Министерства Народного Просвещения, 1886 г., ноябрь, с. 104. По сказанию повести сюда-то (в Латомию) случайно пришла дочь Максимиана — Феодора, здесь она познакомилась с христианами и обратилась в их веру. Здесь она устроила церковь, удостоившуюся чудесного явления Иконы Спасителя, грядущего на облаках. По обстоятельствам времени Феодора скрыла эту нерукотворную икону; но она была потом, при Льве Армянине иконоборце, чудесно открыта. На этом месте (в Латомии) тогда (при императоре-иконоборце) был монастырь древнего происхождения, может быть, от времен Феодоры, о которой рассказывается в повести, или от времени, близкого к ней. От бывшего там чуда явления Иконы Спасителя он стал называться монастырем Великого Бога и Спаса. Здесь-то и подвизался преподобный Иосиф. Правда, в Житии его это передается несколько по-другому: ἱερὸν φροντιστήριον τοῦ Μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος... τοῦ Λατόμου τῶν ἐκ τοῦ γεγενημένου θαύματος ὀνομάζεται, т. е. святой монастырь Великого Бога и Спаса... от бывшего чуда, ныне называется τοῦ Λατόμου. Но проф. В. Васильевский в указанной выше статье на с. 105 делает вполне справедливое предположение: «может быть, было бы правильнее, говорит он, если бы биограф Иосифа выразился так, что Песнописец жил в монастыре Латома, который после, по причине происшедшего чуда (открытия иконы), назван был монастырем Великого Бога и Спаса». Интересно заметить, что Преподобный Песнописец, может быть, под влиянием воспоминаний о жизни в этом монастыре написал потом канон Преподобной Феодоре Солунской, память о которой несомненно могла жить в монастырских традициях.

[84] Феофаново житие. Гл. III. С. 3.

[85] Феофаново житие Глава III: χρόνον πέντε καὶ δέκατον ἦνυε, ср. Синакс. Константинопол. Церкви изд. H. Delehaye, 1902 г. col. 581—582: πεντεκαιδέκατον ἔτος ἄγων ἀποκείρεται ἔν τινι μοναστηρίῳ и др.

[86] Idem: ὥστε καὶ τὸν ποιμένα θαυμάζειν καὶ τοὺς φοιτητάς, καίτι τοῖς ἀγῶσι προγυμνασθέντας συγκαταπλήττεσθαι...

[87] Idem: ἐχρῆτο γὰρ νηστείαις τὴν φύσιν ὑπερβαλλούσαις. В Большом житии говорится, что он придумал себе (ἐπενοήθη) новый пост, чтобы обуздать (тело) и в то же время скрыть свое усердие (См. *Migne*, CV, p. 945).

[88] Феофаново житие. Гл. III. С. 3.

[89] *Migne*, gr. ser. T. CV, p. 930.

[90] Феофаново житие. Гл. III. С. 4.

[91] *Migne*, gr. ser. T. CV, p. 949: τῷ ἡδεῖ τοῦ ῥυθμοῦ.

[92] Idem.

[93] Малое житие. Гл. III. С. 3–4: οἱ ὕμνοι ἐν τῷ τούτῳ στόματι καὶ ἡ τοῦ Θεοῦ διὰ παντὸς αἴνεσις.

[94] Болландисты, стоя всецело на Большом житии, тоже приближаются к подобным данным, полагая, что прп. Иосиф был послан легатом к папе, имея около 30 лет. См.: *Migne*, gr. s. t. CV, col. 953. До этого же он живет иеромонахом довольно значительное время — сначала в монастыре Латома, а потом в Константинополе вместе с Григорием Декаполитом. Если положить на это 4–5 лет, то получится то же время, на какое указываем мы, т. е. 25–26 лет.

[95] *Migne*, gr. ser. T. CV, p. 952.

[96] Малое житие Феофана дает некоторое основание заключить, что этот приход в Солунский монастырь преподобного Григория Декаполита относится к самому ближайшему времени по рукоположении Иосифа, именно когда он еще пользовался руководством других в том, что свойственно совершать священникам, или, выражаясь современным языком, был как бы ставленником. См. Малое житие, гл. V, с. 5: τοῦ μακαρίτου Ἰωσὴφ τὰ τῶν ἱερῶν ἐνεργεῖν προκεχειρισμένου.

[97] Συναξ. τ. Β΄. σελ. 260: δὲν ἐπέρασε πολὺς καιρός... или как в синаксаре Печатной Греческой Минеи за Апрель: χρόνος οὐχὶ συχνός.

[98] Афонский рукописный Пролог № 769 дает определенную причину последнего посещения прп. Григорием Декаполитом Византии, если только в житии св. Иосифа разумеется это посещение, именно свидание с родственником Симеоном Исповедником... τῶν σεπτῶν ἁγίων εἰκόνων (далее лист вырван); Idem. Месяц. Василия императ., см. *Migne*, gr. s. t. CXVII, col. 172: Симеон Исповедник был в заключении διὰ τὴν εὐσέβειαν; но это другое время, по словам М. Гедеона, который на с. 193 своего Βυζ. Ἑορτολόγιον говорит о Симеоне, что он πολλὰ παθόντος ἕνεκα τῆς πρὸς τὰς ἁγίας εἰκόνας τιμῆς ὑπὸ Θεοφίλου.

[99] *Migne*, gr. ser. T. CX, col. 1000–1006: ἡμεῖς δε ἐν ᾧ εὕρομεν τὴν ἐκκλησίαν βαδίζουσαν, ἐν τούτῳ καὶ διαμένειν προκρίνομεν; или как далее у Симеона Магистра (ibid. col. 681): τὸ γὰρ τιμᾶν τοὺς εἰκόνας καὶ μὴ τιμᾶν ἀδιάφορον ἔστω κατὰ τὸ αὐτό. Более подробно это передается в житии Патр. Никифора: на силенциуме император сказал:... «Мы предпочитаем удержать Церковь в том же самом направлении, в каком нашли ее шествующей. Точно держась такого образа мыслей, мы постановляем, чтобы никто не смел приводить в движение язык свой против икон, ни за иконы; но пусть пропадет и сгинет собор Тарасия так же, как и собор Константина или недавно собранный при Льве, и пусть глубокое молчание будет правилом во всем, что напоминает об иконах». (См. Труды проф. Васильевского, III т. Изд. Академии Наук, с. 81–82).

[100] *Проф. А. А. Васильев.* Лекции по истории Византии. Т. I, с. 269 (изд. 1917 г.).

[101] Acta SS. Nov. II, 372. Житие прп. Иоанникия Великого, написанное Саввой. Восстановление Православия, по предсказанию преподобного Иоанникия Великого, исполнилось после 6,5 лет безбожия Льва, 8 лет и 9 месяцев равнодушия Михаила (καὶ ὀκτὼ πρὸς ἐννέα μησὶ τοῦ Μιχαὴλ χλιαρότητος) и т. д. Царствование Михаила трактуется как ἡ κατάστασις τοῦ χλιαροῦ или μετρία θερμότης; вернее, применительно к 16 стиху III главы Апокалипсиса Иоанна Богослова: οὕτως ὅτι χλιαρὸς εἶ καὶ οὔτε ζεστὸς, οὔτε ψυχρός..., т. е. состояние теплохладности...

[102] Малое житие. Гл. V. С 5: ναῷ ἱερομάρτυρος... Ἀντίπα τοῦ Θείου πλησίον ὑπάρχοντι τοῦ ἁγ. Μωκίου. Место пребывания Иосифа и Григория Декаполита в столице до обнародования Малого жития Феофана было точно неизвестно, так как малоопределенно было положение храма священномученика Антины. Почему такие осторожные исследователи, как Du-Cange и его последователи, не указывали точной его топографии? Du-Cange в своем капитальном и, можно сказать, единственном труде «Constantinopolis Christ...» lib. IV, на с. 80—97 (по Венец. изд. 1729) под цифрой 9 на основании жития преподобного Иосифа отмечает храм св. Антипы и говорит, что он в 12 году царствования Василия Македонянина был разрушен от землетрясения, как видно под 9 декабря Минеи из жития прп. Стефана Константинопольского (τοῦ νεολαμποῦς τοῦ ἐν τῷ Ἁγίῳ Ἀντίπα κειμένου. Idem. Morcelli. Μηνολόγιον τῶν εὐαγγελίων ἑορταστικόν, sive Kalendarium Ecclesiae Constantinopol. Vol. II, p. 86, изд. Romae. 1788). Но Мануил Гедеон сообщает некоторые дополнения, вносящие путаницу. На 90 с. своего «Βυζ. Ἑορτολόγιον» он говорит, что храм во имя св. Антипы, как видно из жития Иосифа Песнописца, был в Константинополе, в IX веке. В 878 году (δωδεκάτῳ ἔτει τοῦ Βασιλείου, т. е. на 12-м <году> царствования Василия) он упал от землетрясения, как видно из жития Стефана, τοῦ νεολαμποῦς. «Думаю,— продолжает Гедеон,— что это (т. е. падение храма от землетрясения) говорится о другом храме этого святого Антипы, находящемся между местностями св. Стефана и Регпума, теперь Киучук-Чекмедзе (ῥητίζω δὲ ὅτι τοῦτο λέγεται περὶ ἑτέρου ναοῦ τοῦ Ἀντίπα, κειμένου μεταξὺ τῶν χωρίων Ἁγίου Στεφάνου καὶ Ῥηγίου — Κιουτσούκ Γσεκμεδζέ). Храм же, при котором пребывал Иосиф Песнописец, был построен внутри города (ἐντὸς τῆς πόλεως). По Гедеону выходит таким образом, что в Константинополе были два храма в честь св. Антины — один за городом — μεταξὺ τῶν χωρίων Ἁγίου Στεφάνου καὶ Ῥηγίου, а другой в городе — ἐντὸς τῆς πόλεως. Разрушен от землетрясения, по его мнению, первый. При нем, очевидно, жил и упоминаемый прп. Стефан ὁ νεολαμπίς. Но тогда странно, что о втором храме, при котором жил преподобный Иосиф, нет никаких положительных известий и даже упоминаний. Скорее другого не было совсем. Если бы он был, зачем бы совершать тогда «собор» св. Антины в храме св. Иоанна Богослова (ἐν τῷ ἀποστολείῳ τοῦ Θεολόγου ὄντι πλησίον τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης Ἐκκλησίας), о чем говорит и сам Гедеон? Мы считаем, что был один храм, в городе, и, судя по Малому житию, около св. Мокия; при нем жил Преподобный Песнописец со своим учителем Григорием Декаполитом. При Василии Македонянине этот храм упал от землетрясения, почему празднование памяти св. Антипы стало совершаться в храме св. Ап. Иоанна Богослова. Для любителей тихой уединенной жизни, конечно, лучше всего подходили окраины города или близкие к ней местности, а такою, несомненно, была местность около храма св. Мокия. Указание на это отчасти можно видеть и в той поправке, по которой устанавливается, что Иосиф жил при храме божественного Анфима, близ храма св. Мокия (πλησίον τοῦ Ἁγίου Μωκίου). См. указанное выше сочинение Гедеона (с. 165), который цитирует Du-Cange — σημειώσεις εἰς Ζωναραν, т. с'. sel. 149; под руками мы не имели этого сочинения, почему и воспользовались чужой цитатой. И храм св. Анфима, и храм св. Мокия были в одной местности, именно на западной окраине столицы, почти прямо на север от Студийского монастыря.

Но другое совершенно место указывает автор Большого жития диакон Иоанн: он говорит, что св. друзья затворились при храме св. мучеников Сергия и Вакха. Это уже в юго-восточной части Константинополя на берегу Пропонтиды. Кому больше верить? Из двух разноречивых показаний мы отдаем предпочтение автору Малого жития, как ближайшему ученику преподобного Иосифа. Диакон же Иоанн писал свое житие minimum через сто лет, и писал по пережившему себя спутанному преданию, пользуясь какими-то неизвестными для нас источниками. Правда, он говорит, что под руками имел труд Феофана, т. е. наше Малое житие, но почему-то сделал в указании места Константинопольского жительства Иосифа поправку. Здесь можно сделать два предположения. Или в находящейся у диакона Иоанна рукописи Малого жития Феофановой редакции не было дополнительных слов — πλησίον τοῦ Ἁγίου Μωκίου, а просто было сказано, что они поселились при храме священномученика Антипы. Или диакон Иоанн руководился таким соображением. Когда он писал свой труд, то храма св. Антипы не существовало, и самая память святого, как сказано выше, праздновалась в храме св. апостола Иоанна Богослова около св. Софии. Старое предание затемнилось и затерялось. Поместить прп. Песнописца в затворе для аскетических подвигов вместе с прп. Григорием Декаполитом около храма св. ап. Иоанна Богослова близ Софии диакон Иоанн не мог, так как это был самый центр царских дворцов, и он оставил подвижников у монастыря св. мчч. Сергия и Вакха, ближе к морю. Присоединим еще одну любопытную подробность. Прп. Песнописец написал каноны и сщмч. Антипе и сщмч. Алфиму, но нет, насколько нам известно, канона в честь св. мучеников Сергия и Вакха. Думается, этого не было бы, если бы у св. Иосифа было прежде какое-либо отношение к храму этих святых, тем более что Иосиф старался воспеть преимущественно всех мучеников. Думаем, что Иосиф не жил при монастыре св. мчч. Сергия и Вакха.

[103] Малое житие. Гл. V. С. 5–6.

[104] Ibid: τὰ χρόνοις παρεκταθέντα συχνοῖς, т. е. то, что растянуто на протяжении долгого времени. Автор Большого жития, напротив, говорит о кратком пребывании их в Константинополе. В начале XVI главы читаем: «немного прошло времени (разумеется, с того момента, когда преподобные друзья поселились в Константинополе), как зверообразный Лев, захватив в свои руки царскую власть и давно ненавидя св. иконы, воздвиг против них сильнейшую брань (οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ καὶ ... Λέων ὁ θηριώδης πόλεμον κατὰ αὐτῶν (т. е. εἰκόνων) ἐκίνησε τὸ σφοδρότατον). Как же могло получиться такое совершенно противоположное определение времени пребывания св. друзей в столице? Из предисловия труда диакона Иоанна мы знаем, что он имел пред собою труд Феофана, следовательно, знал те немногие хронологические даты, какие указаны непосредственным учеником Преподобного, в частности, знал и ту, на которую ссылаемся мы. Здесь можно дать одно объяснение, что такое, по-видимому, намеренное искажение хронологии вызвано было искусственным расположением всего исторического из жития прп. Иосифа материала, с которым оперировал диакон Иоанн. Он по каким-то мотивам, вопреки Малому житию, представил противоиконоборческую деятельность Иосифа в два иконоборческих царствования, при Льве Армянине и Феофиле. До наступления первого иконоборчества (815 г.) диакон Иоанн все излагал в последовательном порядке, с указанием, по-видимому, тех же сроков, как у Феофана. Но когда он дошел до времени иконоборца Льва, то увидел, что весь исто-

рический материал не может уложиться в поставленные им самим рамки и поэтому, подгоняя его к своему плану, он изменил хронологию первого биографа и сократил время пребывания Иосифа в столице до начала иконоборческого движения.

[105] *Шмидт Ф. И.* Кахрие-Джами. Изд. Русск. Арх. Института в Константинополе, т. XI, прилож. жит. Михаила Синкелла: ἀσεβέστατος ἰσελ. 248. Ср.: *Migne*, gr. ser. t. CX, хроника Георгия Амартола, col. 1008: ὁ νέος Βαλτάσαρ καὶ παραβάτης καὶ θεομισὴς καὶ τῶν ἁγίων εἰκόνων ὑβριστὴς καὶ καθαιρέτης καὶ βέβηλος, и т. д. Ср.: еще *Migne*, T. CX, col. 1009: μισόθεος, и др.

[106] *Шмидт Ф. И.* Кахрие-Джами. С. 238: πονηρότατος ὑπὲρ τοὺς πρὸ αὐτοῦ βε βασιλευκότας.

[107] *Проф. А. А. Васильев:* Лекции по истории Византии. С. 270–271.

[108] *Migne*, gr. ser. T. CIX, p. 113: ἄρτι γὰρ ἀβάτους τηρεῖσθαι τοῖς μοναχοῖς τὰς πόλεις ἐγκελευσάμενος. Ср. Герасима Яреда: Отзывы о св. Фотии, патр. Константинопольском, 1874 г. С. 101.

[109] *Migne*, gr. ser. T. C, p. 1249: πάλιν οἱ ὀρθόδοξοι ἐδιώκοντο, ἐξορίζοντο, ἀξιω μάτων ἔπιπτον, κτημάτων καὶ οἰκημάτων ἀποστερούντο. Ср.: *Migne*, T. CIX, p. 113: ἐντεῦθεν πλήρη μὲν τὰ πολιτικὰ δεσμοτήρια τῶν διὰ τιμῆς ἀγόντων αὐτὰς τῶν γραφόντων, τῶν μοναζόντων, τῶν ἐπισκόπων, τῶν ποιμένων, τῶν ποιμενομένων, πλήρη δὲ τὰ ὄρη τε καὶ σπήλαια τῶν ὡς κακούργων ἀναιρεθέντων λιμῷ τε καὶ δίψει καὶ τῶν ἐκ πολιορκίας δεινῆς οὐκ ἐπ' ἔλαττον. Ср. еще: Ibid. Col. 153...

[110] *Migne*, gr. ser. T. CX, col. 1009–1010 и дал. 1033: καὶ τοὺς ἐπ' εὐλάβειαν μοναχοὺς ἐξορίζων καὶ αἰκιζόμενος.

[111] *Проф. А. А. Васильев.* Лекции по истории Византии, с. 270–271, со ссылкой на труды кембриджского профессора истории Дж. Бьюри, специально исследовавшего вопрос о территориальных пределах гонений на иконопочитателей при имп. Феофиле. Соч. Дж. Бьюри мы не могли достать.

[112] Прп. Иосиф, к сожалению, точно так же ни в одном из своих произведений не делает даже намека на это время. Но другие песнописцы современники—свв. Феофан и Феодор Начертанные прекрасно изобразили его в трогательном подобне в честь св. вмч. Димитрия Солунского: «Приди мученик Христов, к нам, нуждающимся в твоем сочувственном посещении, и избави озлобленных (κεκακωμένους) мучительными угрозами и ужасным еретическим неистовством; от них мы гонимы, как пленники и обнаженные, часто переходя с места на место и блуждая в пещерах и горах». См. греч. Печати. Минею за октябрь, Венец. изд. 1861, под 26-м числом.

[113] Малое житие. Гл. VI. С. 6: ἑώρων γὰρ ἅπαντες οἱ ὀρθόδοξοι τὸ τίμιον καὶ εὐκατάστατον τοῦ ἀνδρὸς καὶ τὸ ἐν λόγοις, ἡδὺ καὶ ἱκανὸν πρὸς τὴν ἀποστολὴν ἐ δοκίμαζον.

[114] Ср. Большое житие. Гл. XVI: ᾧ τὸ στῆθος τῶν ἐν τῇ μεγάλῃ τῶν πόλεων ἀσκητῶν συνελθόντες... См. *Migne*, T. CV, p. 953.

[115] *Migne*, gr. ser. T. CV, p. 953: τῷ πάπᾳ καὶ τοῖς ἐκεῖσε.

[116] Малое житие. Гл. VI. С. 6: τὰ συνέχοντα τὴν Ἐκκλησίαν σημαίνοντο πάντας δεινά.

[117] Когда после смерти последнего иконоборца императора Феофила был поднят вопрос о восстановлении Православия, то царица Феодора, рассказывает

продолжатель Феофана, сначала боялась, так как многие сенаторы и высшие сановники преданы ереси, в особенности за нее стоит влиятельное духовенство и сам патриарх. См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1891 г., часть 273, янв. Ст. Ф. И. Успенского «Константинопольский собор 842 г. и утверждение Православия», с. 92, откуда мы пользуемся выдержкой. См. там еще цитату из Иоанна Скилицы (Кедрина): «ересь поддерживали большая часть сената и синода и сам патриарх».

[118] *Migne*, gr. ser. T. XCIX, col. 1281, письмо 63 Навкратию. В русск. пер. Изд. Петр. Дух. Академии за 1908 г., т. II, с. 419.

[119] В последнем каноне прп. Песнописец называет св. апостола Петра «апостолом первопрестольным (ἀπόστολε πρωτόθρονε) (I, 1), избранным в истинно верховного всех учеников (τῷ ἐκλεξαμένῳ ἀληθῶς εἰς κορυφαῖον πάντων μαθητῶν)» (I, 2), апостолом верховным, яко догматов основание недвижимо (ἀποστόλων ὡς κορυφαῖος, ὡς δογμάτων βάσις ἄσειστος) (III, 2). См. еще — VIII, 1 и 3. В указанных канонах в честь св. пап последние представляются как верховники священных отцов, например, папа Сильвестр: ὡς θεῖος κορυφαῖος ἱερῶν πατέρων (Ibid. IX, 2). В каноне в честь св. Алексия Божия Человека (17 марта), скончавшегося в Риме, певец говорит: прииде того (т. е. св. Алексия) погребсти патриархов первейший (συνῆλθε κηδεῦσαι πατριαρχῶν ὁ πρόκριτος) (IX, 3), т. е. папа. Но с другой стороны любопытно сравнить канон в честь священномученика Евтиха, ученика ап. Иоанна Богослова (авг. 24). Ап. Иоанн здесь в III, 2 назван τῶν θεολόγων ἡ κρηπίς, τῶν μαθητῶν ἀκρότης. Ср. еще канон Иосифа в честь 20 000 мучеников, пострадавших в Никомидии (Дек. 28), здесь в VI священномученик Анфим, еписк. Никомидийский, назван: «верховник (κορυφαῖος) священных людей».

[120] В этом отношении весьма характерным является дело монаха Мефодия, посланного патр. Никифором. Когда весною 815 г. началось гонение на иконопочитание, Мефодий тайно отправился к папе Пасхалису I с поручением от патриарха Никифора. Мефодий пробыл в Риме до 820 г. и возвратился в Константинополь с соборными определениями относительно Православия (τόμους δογματικοὺς ἤτοι ὅρους ὀρθοδοξίας παρὰ τοῦ πάπα λαβών). См. Acta SS. Iun. II, 960. — Migne, t. C., p. 1248. Здесь в Константинополе он подвергся мучению и заключению в тюрьму. За что? Именно за сношение с Римом. В житии Мефодия рассказывается, что когда он принес от папы ὅρος ὀρθοδοξίας и пришел к преемнику Льва Армянина, надеясь его привести в Православие, то император Михаил велел наказать Мефодия как виновника смуты и соблазнов (ὡς ταραχῆς, φησὶν, αἴτιον καὶ σκανδάλων) и заключить в тюрьму. Эту вину вспоминает потом и сын Михаила имп. Феофил, когда, призвав к себе Мефодия за противоиконоборческую проповедь, сказал ему: «Ты, Мефодий, и теперь не прекращаешь возмущать добрый порядок империи (τῶν κρατούντων τὴν εὐνομίαν ταράττων). Ты из-за такой простой ничтожной вещи, как икона, всю вселенную наполнил возмущением, когда настроил Римского папу послать томы моему отцу (ποίας ταύτης, φησὶν, ὅτι δὲ πράγματος εὐτελοῦς χάριν, τῆς λεγομένης εἰκόνας ταραχῆς τὴν οἰκουμένην ἐπλήρωσας, ὡς καὶ τὸν πάπαν Ῥώμης παρασκευάσαι τόμους καταπέμψαι τῷ ἐμῷ πατρί). Очевидно, Мефодий трактуется здесь как смутьян, как политически неблагонадежный человек. Ср. еще письмо Михаила II к имп. Людовику Благочестивому. См. Baronii. Annales Eccles. Венец. изд. 1711 г. IX. P. 626—628.

[121] Ср. Слав. Чет. Мин. Апрель, Моск. изд. 1852 г., гл. 31: «единомысленницы царя иконоборца в ереси оной слуги и поспешницы мучительства его, уведавше,

яко мнози из царственного града исходят во иные страны, бежаще от иконоборства, устроеваху отай по путем водным, земным разбойнические заседания, да бежащыя смающе во иконоборныя возвращають руки».

[122] Малое житие. Гл. VI. С. 6; ср.: *Migne*, gr. ser. T. CV, p. 957.

[123] *Migne*, gr. ser. T. C, p. 1252, 1253: θάνατον απέστειλεν Κύριος ἐπὶ τὸν βασιλέα καὶ ἦλθεν ἐπὶ τὴν αἵρεσιν αὐτοῦ ἅμα γαρ ἐτέθνηκεν συντελευτᾷ αὐτῷ καὶ ἡ αἵρεσις.

[124] Все научные данные последнего времени сходятся именно к этой дате. См. подр. у проф. А. А. Васильева. «Византия и Арабы». Зап. Ист.-Фил. Факультета СПБ Унив., 1900 г., 56, III приложение, с. 142. В 842 г. Пасха падала на 9 апреля, первая неделя Великого Поста приходилась 19 февраля. От дня смерти императора Феофила (20 января) до 19 февраля слишком мало времени, чтобы уложить все значительные тогдашние государственные и церковные события до церковного торжества включительно. В 843 г. Пасха была 22 апреля. Первая неделя Великого Поста — 11 марта, когда Церковь совершила в первый раз свое торжество Православия.

[125] *Migne*, gr. ser. T. CX, p. 1033: καὶ δὴ λοιπὸν αὐτίκα διὰ βασιλικῆς κελεύσεως ἀνεκλήθησάν τε καὶ ἀνέθησαν οἱ ἐν ἐξορίαις τε καὶ πικραῖς φυλακαῖς πατέρες, ἅμα καὶ τὰ πλήθη τῶν μοναζόντων καὶ μέντοι καὶ τῶν εὐσεβῶν κοσμικῶν οὐκ ὀλίγοι...

[126] У Симеона Магистра так дело и представляется: сначала возвращение из ссылки и собрание изгнанников Феофилова царствования, потом утверждение Православия и, наконец, умиротворение Церкви, в первое воскресенье Великого Поста. См. Migne, gr. ser. t. CIX, 709. То же по жит. Михаила Синкелла. См. *Шмидт Ф. И.* Кахрие-Джами. Прилож. С. 248–249.

[127] Очевидно, это был святитель Николай. Возможно, что это событие нашло некоторый отклик в одном из канонов прп. Песнописца в честь св. Николая. A. Rocchi по рукописи Крипто-Ферратского монастыря указывает канон с акростихом: τον θερμὸν ὑμνῶ προστάτην Νικόλαον. Весь текст этого канона мы нашли в Софийской Славянской рукописи Декабрьской Минеи за № 193. В VII, 2 тропаре читаем: **въ ношьи и къ дне тя призываю оче николае, бдѣтый мой застоупниче...**

[128] Малое житие, гл. VII: τὴν κεφαλίδα. Ἡ κεφαλὶς — уменьшительное от κεφαλή, означает: а) небольшую книгу, или только часть ее, напр., одну главу; б) начало книги (ἡ ἀρχὴ τοῦ βιβλίου) или в) свиток. Можно передать это слово: книжица, книжечка, или как в апрельской Четьи-Минеи Димитрия Ростовского — «главизна», т. е. книжечка, содержащая только одну главу. В Большом житии (гл. XXII) сказано: βραχύ τι βιβλίου ἀπότμημα, т. е. некоторый небольшой отрезок книги, часть ее, например даже один листик, на котором и были написаны только что прочитанные прп. Иосифом немногие слова.

[129] В Кондакарии, изданном архимандритом Амфилохием (Москва, 1879 г.) по Греческой рукописи № 437 бывш. Синодальной Библиотеки под 17 декабря, в память св. трех отроков помещены кондак и икос τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ (т. е. прп. Романа Сладкопевца), оканчивающиеся вышеприведенными словами, данными в тюрьме Иосифу. В том же Кондакарии помещается и изданная кардиналом Питрой 1876 г. Ватиканская рукопись; здесь под тем же 17 декабря и в память тех же святых приводятся второй кондак и двенадцать тропарей, все с окончанием: τάχυνον ὁ Οἰκτίρμων καὶ σπεῦσον ὡς ἐλεήμων εἰς τὴν βοήθειαν ἡμῶν ὅτι δὺ

νασαι βουλόμενος. Источник этих слов можно видеть в псалмах Давида XXXVII, 23: τάχυνον εἰς βοήθειάν μου; XXI, 19: σπεῦσον εἰς βοήθειαν.

[130] Малое житие. Гл. VII. С. 7.

[131] С 825 г. Крит находился под властью Арабов. См. Hamnii Cornelii. Creta Sacra. 1755 г.

[132] Малое житие. Гл. VII. С. 6–7: λύτρα ... χριστιανοὺς ὑπὲρ αὐτοῦ καταθέσθαι διαρεθίσας...

[133] Малое житие. Гл. VIII. С. 7: τότε δὴ καὶ ὁ πανόλβιος Ἰωσὴφ τῆς αἰχμαλωσίας παρὼν, τῇ μὲν ἐκκλησίᾳ καὶ τοῖς πλήθεσι συγχορεύων ἐφήδετο. Ср.: Хр. Лопарев: Визант. Жития Святых VIII–IX в.// Виз. Врем. 1911 г. Т. XVIII. С. 3: «по смерти иконоборца Феофила (20 янв. 842 г.) Церковь оделась в свою иконную красоту, чему Иосиф в темнице радовался.»

[134] Афонский рукописный Пролог № 769: ὁ τίμιος Ἰωσὴφ ἐλευθερωθεὶς τῆς εἱρκτῆς πρὸς τὴν Κ-πολιν διεσώζετο.

Автор Большого жития передает несколько иначе обстоятельства освобождения из Критской тюрьмы Иосифа, в простую историю привнося значительную долю чудесного элемента. Он говорит о чудесном освобождении Иосифа из темницы и о чудесном же возвращении его в Константинополь при помощи Святителя Николая и приурочивает это событие к ночи кануна Великого Праздника Рождества Христова, когда Иосиф в оковах и деревянных колодках на ногах совершил всенощное песнопение и продолжал его до утра. В эту ночь явился ему Святитель Николай и сообщил радостную весть о скоро имеющей наступить кончине иконоборца императора, возмутившего всю Церковь и старавшегося рассеять овец Христовых. Святитель указал Иосифу на необходимость возвращения в царский город, чтобы там поддержать упавший дух Православных, дал ему книжицу (τὴν κεφαλίδα–главизну) с словами Писания: «ускори, как Милосердый, и поспеши, как Милостивый, на помощь нашу, ибо Ты можешь, если пожелаешь», и повелел съесть и воспеть... И едва Иосиф исполнил последнее весьма стройно (ἐμμελῶς ἄγαν) и звучно (λιγυρῶς), как ноги его освободились от колодок, цепи с шеи упали на землю и он, после слов Святителя Николая: «сопутствуй мне», с его помощью чудесно по воздуху был перенесен в столицу. Так по Большому житию. В некоторых деталях этого рассказа мы еще лишний раз видим подтверждение той нашей мысли, что автор Большего жития старается подогнать свое расположение всего житийного материала к предвзятым рамкам. Как известно, император Лев Армянин был убит на самое Рождество Христово в 820 году. К кануну этого праздника, как видим, диакон Иоанн и приурочивает явление Святителя Николая Критскому пленнику и чудесное освобождение и перенесение его в Константинополь.

[135] Γεδεὼν Μ. Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον, σελ. 193. ἀπεβίωσεν ὁ Γρηγόριος τῇ 20 Νοεμβρίου ἐν Κωνσταντινουπόλει, μεταξὺ τῶν ἐτῶν 830–842.

[136] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 960.

[137] Малое житие. Гл. VIII. С. 7: Ἰωσὴφ τῆς αἰχμαλωσίας παρὼν τῇ μὲν ἐκκλησίᾳ ... ἐφήδετο, τῇ στερήσει δὲ καὶ ἀπουσίᾳ τοῦ ποιμένος τε καὶ διδασκάλου Γρηγορίου ἤσχαλλέ τε καὶ ἀποδύρετο.

[138] Малое житие. Гл. VIII. С. 7: τῇ προτεραίᾳ διαγωγῇ ἀποκαταστάς. Едва ли поэтому можно признать верным предположение Хр. Лопарева, что по житию Прав. Евдокима под Иеромонахом Иосифом, содействовавшим матери Евдокима

увезти мощи последнего в Константинополь, можно разуметь Иосифа Сицилийца. Этого не допускает хронология. Евдоким служил в очень дальней окраине империи — в Харсиане, на северо-востоке Каппадокии, умер в 841 г. Открытие мощей его последовало в январе 842 г., а 20 января 842 г. умер Феофил — опора иконоборцев. Иосиф в это время был еще в плену на Крите и не мог физически участвовать в Харсианских событиях. Замечательно, что в честь прав. Евдокима св. Иосиф Песнописец написал канон, но в нем нет речи о перенесении (τῇ μετακομιδῇ) мощей в Константинополь, а оно должно бы быть. Есть только «преставление, память» (μετάστασις, μνήμη) (IX. 2).

[139] *Проф. А. П. Лебедев.* Очерки внутренней жизни... С. 88. Ср.: Журн. Мин. Нар. Просв. 1891 г. Ч. 273. Янв. С. 155—156.

[140] Это место неизвестно. Но едва ли в Константинополе, может быть, где либо вблизи его. Во всяком случае это не место первого их жилища с прп. Григорием Декаполитом у храма священномученика Антипы. Вероятно, это другое, где прп. Григорий подвизался со своим учеником Иоанном после того, как Иосиф был отправлен в Рим. При сильном гонении на иконопочитателей, особенно монахов, едва ли в столице могли оставаться прп. Григорий Декаполит со своим учеником Иоанном, тем более, что репутация первого была очень хорошо известна.

[141] Есть мнение, что под Θεοφάνους здесь нужно разуметь Феофана, ученика прп. Иосифа. См.: Échos d'Orient. 1904 г. VII. p. 168; 1926, № 142, p. 183.

[142] Гедеон М. (См. его Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον, 176 σελ.) на основании биографии Михаила Синкелла (которую он дает в приложении к своему труду) считает кончину преподобного Феофана Песнописца 11 октября 845 г., после четырехлетнего правления Никейской митрополией (ἐπὶ τέτρασι ἔτεσι... κεκοίμηται Θεοφάνης τῇ ἐν δεκάτῃ τοῦ Ὀκτωβρίου μηνὸς τῆς ἐνάτης ἰνδικτιῶνος). Высчитывая по индиктионам, действительно получаем дату Гедеона, что он и поясняет в примечании к тексту жития (δηλαδὴ τῷ 845 ἔτει), но возникает затруднение с количеством лет управления Феофаном Никейской митрополией. Если он правил четыре года, то, вычитая из 845 — 4, получим 841 г. как начало избрания на Никейскую кафедру, что совершенно немыслимо. Если не круглых 4, а 3 года и 8 месяцев, то будет 842 год. Но и это с вернейшими хронологическими данными о времени Константинопольского собора и Торжества Православия не согласовано, ибо последнее, по всем научным данным, было 11 марта 843 года. После этого только события было рукоположение патриархом Мефодием Феофана в митрополиты Никейские (См. Житие Михаила Синкелла у Гедеона, 240 или у Шмидта в прилож. к Кахрие-Джами, с. 251—252); в самом крайнем случае, как terminus post quem, ставим тот же март 843 года, плюс 3 года 8 месяцев, и кончина должна быть в 846 году 11 октября. А это уже не девятый индиктион, а десятый. Вернее класть время пребывания Феофана на Никейской митрополии не 3 года 8 месяцев, а 4 года с некоторыми месяцами и кончину считать в 847 году, когда был уже 11-й индиктион. Нам думается, что в рукописи допущена ошибка переписчиком, который вместо ἐνδεκάτης ἰνδικτιῶνος, что следовало бы написать, поставил ἐνάτης ἰνδικτιῶνος. Последнее наше исправление вызывается тем обстоятельством, что с именем Феофана известен канон в честь патриарха Мефодия, скончавшегося 14 июня 847 года. (См.: *Migne*, gr. ser. T. CXVI, p. 92). Раннейшая этого времени дата кончины песнописца, конечно, невозможна. Таким образом, самым ранним пределом для кончины Феофана будет 11 октября 847 года. Но прини-

мая во внимание другое житие преподобных Феофана и Феодора Начертанных, написанное Феодорой Рауленой Кантакузен-Палеологиней (см. Α. Ι. Παπαδοπούλου-Κεραμέως.. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολ. Σταχυολογίας. τ. δ', σελ. 221–222), мы должны кончину преподобного Феофана отодвинуть на несколько лет позже, так как она в этом житии указывается после управления Никейской Митрополией в течение целых восьми лет (ἐπὶ χρόνοις ὅλοις ὀκτώ). Следовательно, вторым пределом для кончины прп. Феофана будет 851 год, или точнее, 11 октября 851 года. Ср.: Полный месяцеслов Востока Архиепископа Сергия Владимирского, изд. 2-е II, 11, 420–421.

[143] Точная топография храма св. Иоанна Златоустого неизвестна; вероятно, он был на западной окраине города, так как о собственном монастыре Иосифа, находящемся близ этого храма, сказано, что он построен на пустынном месте: τὸ καθ' ἡμᾶς τῆς ἀρετῆς, ἐν χώρῳ ἐρήμῳ, τότε ὅτε καθιδρύσατο φροντιστήριον. См.: Малое житие. Гл. IX. С. 7; Idem. Большое житие, *Migne*, gr. ser. T. CV, p. 961. У *Morelli* в его соч.: Μηνολόγιον τῶν εὐαγγελίων ἑορτιστικὸν о монастыре Иосифа сказано extra urbem fuisse. В Слав. Печ. Четьи Минеи за апрель читаем: «бе же место вне града, уединено и безмолвно, недалече церкви св. Иоанна Златоустого».

[144] Малое житие. Гл. IX. С. 7.

[145] *Migne*, gr. ser. T. CV, p. 961.

[146] В синаксаре Константинопольской Церкви по кодексу Сирмундову указывается, что Иосиф, находясь в пределах Солунских, λείψανον ... τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἀνδρείου ἔλαβε. В примечании находится такая заметка: «ἐν ἄλλοις δὲ παξαρίοις λέγεται τοῦ Βαρθολομαίου λείψανον» с добавлением от издателей, что это последнее, конечно, правильно. См.: Synax. Eccles. Constantinop. H. Delehaye, 1902 г. Col. 582–583. Болландисты, издавая один древний синаксарь (CV, p. 930), где тоже указываются мощи св. Апостола Андрея, делают поправку, что надо разуметь мощи св. Апостола Варфоломея, а не Апостола Андрея, и присоединяют следующее свое объяснение: «относительно ап. Андрея ничего неизвестно, чтобы Иосиф что-либо составлял в честь него». Относительно же ап. Варфоломея у Аримана и Сурия известно слово Иосифа Смиренного и нижайшего, каким справедливо можно считать гимнографа. Под 25 Августа в день перенесения мощей ап. Варфоломея находится канон, составленный с таким акростихом: «Ὕμνοις γεραίρω τὸν καλόν μου προστάτην», где из того, что поэт в акростихе называет ап. Варфоломея «μοῦ προστάτην» «своим предстателем, покровителем», можно признать Иосифа автором, хотя имя его нигде не надписывается (см. Migne, gr. S. T. CV, p. 963). Таково объяснение болландистов к внесенной ими поправке. Не отрицая ее, мы все-таки вышеприведенному их объяснению противопоставим следующее. В Типографской Московской Праздничной Минее за № 130, XIII–XIV вв. под 30 ноября есть канон св. Апостолу Андрею со всеми признаками Иосифовских канонов (акростих IX песни Ἰωσήφ). Интересно еще сопоставить Pitra, Analecta Sacra, t. I, c. 385, где приводятся четыре стихиры тропаря св. Апостолу Андрею, с намеком на имя Иосифа в акростихе их (Δ. Ι. ω.φ), хотя Pitra, правда, на сомнительном основании (см. ниже), приписывает их св. Иосифу Солунцу, брату прп. Феодора Студита. Таким образом, не совсем безупречно объяснение болландистов, что прп. Иосиф будто бы ничего не писал в честь св. ап. Андрея, и если бы не было точно определенного указания Малого жития о мощах именно

св. ап. Варфоломея, то не исключалась бы возможность признания того чтения, которое приведено в Синаксаре по Сирмундову кодексу.

[147] Малое житие. Гл. IX. С. 8: ναὸν τε τούτῳ (т. е. Βαρθολομαίῳ), σὺν κλήρῳ Γρηγορίῳ τῇ ἰδίᾳ ποίμνῃ συνανεδείματο. По Афонской рукописи № 769 то же самое, только глагол ἐδείματο. В Большом житии (Migne. gr. ser. T. CV. P. 963) дается понятие не о постройке нового здания, а только о восстановлении (ναὸν ἔγειρε καὶ τούτῳ (т. е. Βαρθολομαίῳ) ἀναδείμασθαι, или, как в латинском переводе templum reparare). Не была ли эта церковь в развалинах или заброшена, а потом восстановлена Иосифом? Едва ли; ср. выше: «место вне града уединенно и пустынно...» Болландисты называют не храм (templum), а часовня (sacellus). Синаксарист Никодим говорит (что и верно) о новой постройке: ἔκτισε ναὸν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Ἀποστόλου ὁμοῦ μὲ τὸν Ἅγιον Γρηγόριον τὸν Δεκαπολίτην. Συναξ. т. Β'. 261. Частица ὁμοῦ может указывать на совместность в постройке самого храма и на совместность его посвящения обоим святым. Но так как преподобный Григорий умер уже сравнительно давно, то нужно думать последнее, т. е. что храм был посвящен и еще св. Григорию. Это находит себе поддержку в том уважении, какое питал Иосиф к своему преподобному другу, составив ему даже особый канон впоследствии, а может быть, и вскоре по получении песнотворческого дара.

Весь эпизод о мощах св. ап. Варфоломея Хр. Лопарев считает в Малом житии не на своем месте и относит его к более раннейшему времени (см.: Византийский Временник. Т. XVIII. С. 3, 4). Он говорит, что преподобный Иосиф, живя в Фессалоникийских пределах, вместе с Григорием воздвиг храм во имя Апостола Варфоломея, куда и положил мощи апостола, которые он получил от одного преподобного и высокопоставленного мужа. Следовательно, храм был, по мнению Хр. Лопарева, в Фессалии и, очевидно, построен еще в то время, когда Иосиф подвизался в Солунском монастыре Латома и познакомился ближе с преподобным Григорием, а самые частицы мощей Апостола он мог получить еще у себя на родине, так как рака с останками Апостола находилась недалеко от Сицилии на острове Липаре. Хр. Лопарева как будто смущает хронология: мощи св. апостола Варфоломея были на острове Липаре до 839 г., а в этом году они уже были перенесены в Беневент. Следовательно, св. Иосиф, по Лопареву, не мог получить эти мощи в 842—843 гг., когда он возвращался из Крита. Предположение Хр. Лопарева, что св. Иосиф получил часть мощей еще у себя на родине, до перехода на Балканский полуостров, идет вразрез с обоими житиями св. Иосифа. Здесь ясно сказано, что он получил мощи от одного боголюбца (по Афонской рукописи № 769 — παρὰ ἀνδρὸς ὑψηλοτάτου; в Большом житии — παρὰ τινὸς θείου ἀνδρός), когда проживал в Фессалийских пределах. А этот ὁ ὑψηλότατος ἀνήρ мог получить мощи св. ап. Варфоломея ранее перенесения их в Беневент, до времени хранить у себя, а потом дать их (или все, или только часть) св. Иосифу во вторичное посещение им Фессалии по возвращении из Критского плена. Грек Мануил Гевеон тоже считает, что Иосиф построил храм апостолу в Фессалийских пределах, но только указывает другое время обретения мощей Иосифом, именно он говорит, что после освобождения из Критского заключения Иосиф, проходя через Солунь, где, обретши мощи св. апостола Варфоломея, воздвиг там же, т. е. в Солуни, храм во имя этого Апостола. (См.: Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον, σελ. 88 διελθὼν διὰ Θεσσαλονίκης ὅπου λείψανον κτησάμενος, τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Βαρθολομαίου, ἤγειρεν αὐτόθι ναὸν ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἀποστόλου τούτου).

Равница, как видно, во времени обретения мощей Апостола и построении ему храма, но в указании места у обоих исследователей полное сходство. Однако в этом последнем пункте мы не согласны с ними. Правда, при чтении Малого жития весь этот эпизод по своему изложению вносит в рассказ некоторую шероховатость и дает впечатление как бы неуместной вставки, но это скорее нужно поставить на счет самой формы изложения, не вполне обработанной, при возможной поспешности написания всего жития. Однако шероховатость эта значительно смягчается в редакции Афонской рукописи № 769, где, как мы видели выше, вместо слова πάλαι стоит πάλιν и глагол ἐδείματο вместо малоестественного ἀνῳκοδόμησατο. Но признавая все-таки некоторую отмеченную шероховатость от указанной причины, мы всецело стоим на почве текста житий и дополняющих их синаксарных сказаний и полагаем, что частицы мощей св. апостола Иосиф мог получить от одного боголюбца действительно при возвращении в столицу из критского заключения, когда проходил (πάλιν) через Фессалию; храм же во имя этого святого построил в собственном монастыре (см. выше τῇ ἰδίᾳ ποίμνῃ), посвятивши его вместе и прп. Григорию Декаполиту. Подтверждение своего взгляда мы находим в каноне преподобного Песнописца в честь св. апостола Варфоломея. К сожалению, там нет никаких указаний на мощи, которые Песнописец положил в своем монастыре. Но в IV, 3 тропаре певец, обращаясь к апостолу, просит: «избави твое стадо... наставляя нас присно ко пристанищем спасительным благодатию». Канон, по согласному мнению исследователей, первый опыт песнотворца, плод апостольского благословения, написан после усиленного моления Иосифа к св. апостолу Варфоломею в монастыре, построенном в Константинополе. Очевидно, в каноне под выражением «стадо твое» разумеется именно этот монастырь, где около храма св. апостола Варфоломея как своего патрона св. песнотворец собрал множество монашествующих. Они-то со своим основателем и руководителем и могли называть себя стадом св. апостола Варфоломея. Интересно сопоставить, что Du-Cange, отмечая храм в Константинополе, прибавляет: «не дерзаю утверждать совершенно» (non ausim omnino affirmare). См.: Du-Cange. Const. Christ. Lib. IV. 71–80, под № 8.

[148] *Migne*, gr. ser. T. CV. C. 914.

[149] Малое житие. Гл. IX. С. 8: τῷ τοῦ ἀποστόλου θείῳ περιφὺς λειψάνῳ.

[150] Малое житие. Гл. IX. С. 8.

[151] Большое житие, *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 965: πρὸ γὰρ τῆς τοῦ μεγάλου μνήμης, т. е. прежде памяти великого, а выше назывался св. ап. Варфоломей. По Мал. жит. Гл. IX. С. 8 указывается другое время и другое лицо — πρὸ τῆς τοῦ ὁσίου μνήμης Γρηγορίου.

[152] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 965. Большое житие дополняет эту историю риторикой и влагает в уста св. Апостола такие слова: «да благословит тебя рука Божия и твой язык да окружат моря учений (σοῦ τὴν γλῶσσαν θάλασσαι δογμάτων περικυκλώσωσι), а в сердце да вселится Дух Святый и вся вселенная да будет услаждаема (περιθέλξαιεν) твоими песнями, и сказал бы некто, как мысленные сирены, они пусть принесут наслаждение посредством дара мыслей, орошающего слово и отовсюду благоухающего...»

[153] Мал. жит. Гл. IX. С. 8: ἐφ' οἷς συντάττειν παραυτίκα Ἰωσὴφ ἀπαρξάμενος, τὰ ἑφύμνια εἰς πέρας ῥᾷστα ταυτα προήνεγκεν.

[154] Малое житие. Гл. X. С. 8.

[155] *Migne*, gr. ser. Т CV. С. 965: χαριστήριον

[156] Ibidem, p. 931.

[157] Некоторые исследователи хотели бы значительно расширить период песнотворческой деятельности Иосифа Гимнографа, базируясь на данных Большого жития и некоторых канонах самого Иосифа, написанных им в честь Критских святых. Выше мы видели, как запутана и искажена хронология по Большому житию и как она поэтому малонадежна в качестве базиса для того или другого утверждения. А относительно канонов Критским святым нужно сказать следующее: нам известны два таких канона: 1-й св. Кириллу Гортинскому (6 сент.) по Соф. рукописи № 188 и 2-й — св. Евмению, тоже Гортинскому, по печатным богослужебным книгам. В обоих канонах есть моления об избавлении от варваров. Мы приведем подлинные выражения:

Из канона св. Кириллу Гортинскому

IX, 2: **остави горькое кѣлѣние своемѹ очистивши за мѧнежьство грѣховъ на ны къставшее нападенїѧ некроткыхъ паган кѹпле мѷтками тѣоими бѣжне.**

Из канона св. Евмению Гортинскому

IX, 2: **Ѡстави нынѣшнюю кѹпи отечества, божествѣ тѣоими молитвами ѹмилостивлѧѧ, варварское, блажение, нахождение низложи нас мѹчащее, некѹпенна среднре злыхъ во гадѹбинѹ погибели, приснопамятне евменїе.**

Несомненно, здесь черты современности. И говорят поэтому, что так мог написать Иосиф только тогда, когда сам был в плену на Крите, и, вероятно, в Гортине (на юге Крита), или недалеко. И это будто бы было, судя по Большому житию, при Льве Армянине, по смерти († 820) которого Иосиф вернулся с Крита в Константинополь. Следовательно, каноны написаны до возвращения из плена. Следовательно, и песнотворческий период в жизни Иосифа надо распространить до этого времени включительно. Но мы уже указывали, что Крит подпал под власть арабов (некроткыхъ паганъ, варваровъ) с 825 г. Если в каноне изображается «горькое волнение» от напавших некроткыхъ паганъ, если это волнение по другому канону названо нынѣшней кѹпѣй, мѹчащей, т. е. продолжение мучений тех, от лица которых самый канон, то ясно, что это могло быть только после 825 г. и, следовательно, не могло быть, если базироваться только на Большом житии, до 820 г. Равным образом нельзя руководиться и Малым житием, считать эти каноны написанными св. Иосифом во время Критского плена, т. е. до 843 г. Малое житие определенно указывает начало и время получения Иосифом благодатного дара песнотворчества и ничего не говорит о раннейшем проявлении этого дара у Песнописца. Выражение второго канона — «варварское нахождение, нас мучащее» говорит, что канон писан от лица Критян, скорбящих о своем страдающем отечестве и молитвенно просящих своих святых соотечественников — свв. Кирилла и Евмения — остановить, утишить это и теперь продолжающееся несчастие. Очень возможно, что эти Критяне проживали в Константинополе и были одними из тех многих заказчиков знаменитого Константинопольского песнописца, к тому же испытавшего на себе всю тяжесть Критского плена. Возможно, что они просили св. Иосифа написать эти два канона. Это тем более возможно допустить, что в Константинополе, судя по Иерусалимскому списку Константинопольского устава, был храм в честь св. Евмения, епископа Гортинского, πλησίον τοῦ Τουρτινίου γεφύρας (см. ст. Беляева: Виз Вр. 1896 г. Т. III С 448).

Замечательно, что св. Песнописец из многих Критских святых написал каноны только этим двум. Им же написаны каноны многим знаменитым Критским святым, например, св. Андрею, епископу Критскому (4 июля); св. Мирону, тоже епископу Критскому (8 августа); десяти Критским мученикам (23 дек.) и др. Получается впечатление какого-то случайного выбора, возможно объяснимого только при намеренном заказе. А свидетельство этих двух канонов нисколько, по нашему мнению, не дает основания расширять песнотворческий период в жизни св. Иосифа. Равным образом не может служить основанием к расширению этого периода и канон прп. Иосифа на перенесение мощей преподобного Феодора Студита и его брата Иосифа Солунского. Канон находится в Славянской рукописной Минее № 163 Московской б. Синодальной Библиотеки. Говорят, что Иосиф написал этот канон к самому торжеству; а оно было в 845 г. Следовательно, уже тогда Иосиф был песнописцем и, следовательно, дар песнотворчества он получил ранее этого события. Но внимательное чтение канона заставляет сделать другие выводы.

Самое событие было при патриархе Константинопольском Мефодии в 845 г. В раннейшем житии прп. Феодора, написанном монахом Михаилом Студитом во второй половине IX в., читаем: «на острове Принкипо тело прп. Феодора почивало около восемнадцати лет; потом оно торжественно перенесено было к собственной его Студийской пастве в начале (торжества) нашего православия, во время служения Мефодия, святейшего патриарха..., и положено в гробнице преподобнейшего Платона, игумена его, вместе с Иосифом, архиепископом Фессалоникским, родным братом его» (Твор. прп. Феодора Студита. Т. I. С. 117). Второе житие повторяет то же самое, но более отчетливо описывает положение во гроб мощей прп. Феодора Студита. Здесь говорится, что мощи «положили в Студийском монастыре, где находится многоценная гробница великого Платона и всеблаженного Иосифа» (Твор. прп. Феодора Студита. Т. I. С. 66). Проф. И. И. Соколов во вступительном своем историческом очерке жизни и деятельности прп. Феодора, на основании житийного и всего известного исторического материала, указывает, что мощи прп. Феодора после окончательного восстановления иконопочитания при благоверной Царице Феодоре и патриархе византийском Мефодии были в 845 г. (26 Января) торжественно перенесены с о. Принкипо в Студийский монастырь в Константинополе и положены в гробнице его ближайших сподвижников — духовного отца Платона и родного брата Иосифа, архиепископа Солунского» (Труд... введ. CXVI).

Итак, несомненно, что в 845 г. было торжественное перенесение в Студийский монастырь мощей одного только прп. Феодора Студита и что мощи эти были тогда положены в общую гробницу игумена Платона и Иосифа, архиепископа Солунского. Так излагается это событие по историческим данным. Но по канону дело представляется иначе. В I, 1 тропаре находятся такие слова: «того ради сугласно вам божественое славным пренесение радостнѣем». В I, 2 тропаре: «сего ради божествьное пренесение праздьнуемъ освященыхъ мощии вам». В III, 3 тропаре: «божьствное празднующие святыхъ мощей тое (а в начале тропаря упоминаются оба — и Иосиф, и Феодор) положение дьнесь». Idem. VI, 3; VIII, 4 и др. Словом, в указанных местах видно, что по канону прославляется перенесение мощей не одного Феодора, а и брата его — Иосифа. Это совершенно не соответствует действительности 845 г., как она описана в исторических документах. Странно предположить, чтобы со-

временник так игнорировал действительность и так искажал историческую правду, какой он был непосредственным свидетелем. Так писать, как пишет автор канона, мог не современник события и не для современного ему торжества; следовательно, и дата события нисколько не вынуждает нас расширить период деятельности прп. Иосифа. Вероятно, уже много лет спустя после самого события, и, может быть, даже по просьбе Студитов, для прославления обычной годовой Студийской памяти, приуроченной ко дню перенесения мощей прп. Феодора (26 января), но посвященной трем знаменитым Студитам, тем более что чтимые останки их лежат в одном гробе, прп. Иосиф и написал этот канон, воспев в нем всех троих святых подвижников и знаменитых борцов Православия.

[158] Малое житие. Гл. X. С. 9: μετ' εὐκολίας, μετ' εὐφραδείας καὶ ταχύτητος, ἀπονητὶ καὶ ἀμελετήτως.

[159] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 931: ср. Συναξ. τ. 3'. σελ. 260.

[160] Ibidem, CV, p. 965.

[161] Малое житие. Гл. X. С. 8–9.

[162] Ibid., прил. Синакс. XV века гл. IV. С. 16: ὡς νομίζειν τινὰς μὴ ἐξ ἑαυτοῦ ταῦτας γεννᾶν ἀλλ' ἐκμανθάνειν ἀλλαχοῦ πρότερον καὶ ἀποστοματίζειν καὶ οὕτως τοῖς αἰτουμένοις παρέχειν... Idem. Петров. Синаксарь. Ленингр. Публ. Библ. Греч. рукопись № 240, л. 89.

[163] *Migne*, gr. ser. T. CV, p. 931.

[164] Малое житие. Гл. XI. С. 9.

[165] См. предисловие к Малому житию, изд. А. И. Пападопуло-Керамевса.

[166] Ibid. Проф. А. И. Пападопуло-Керамевс считает песнописцем ученика и преемника по монастырю прп. Иосифа – Феофана, отождествляя его с песнописцем Феофаном Сицилийцем. При каноне св. Вириллу (или Кириллу) Катанскому (21 Марта) по Греческой рукописи № 553 (X в.) Ленингр. Публ. Библ. стоит надписание: Θεφα(νους) σικε' (ου), т. е. Феофана Сицилийца. См.: Bizantinische Zeitschrift. 1900, IX, 373 и дал. Échos d'Orient, 1901, IV, 284; 1904, VII, 31 и дал. 1926, 142, 182–183.

[167] Малое житие. Гл. XII. С. 10: ὁ βάσκανος καὶ τῶν δικαίων ἐχθρὸς ... κατ' αὐτοῦ πειρασμοὺς ἀνερρίπισε καὶ πρό γε τούτου τῇ τοῦ θεοῦ Ἐκκλησίᾳ σκανδάλων ἀφορμὰς ἐτεκτήνατο, λέγω δὴ τὰ περὶ τοῦ καίσαρος Βαρδα λαληθέντα τε καὶ πραχθέντα, ἵνα σαυτόμως εἴπω ὅθεν βασιλείῳ χειρὶ ... μακρὰν ὑπερόριος γίνεται, τουτέστιν ἐν Χερσῶνι τῇ πόλει... Херсон разумеется Таврический. В Житии сказано, что Иосиф сослан далеко (μακράν), т. е., прибавляется далее в Житии, в Херсон. Место для читателей непонятное, и ни Херсон Фракийский, тем более ни один из Принцевых Островов. Первый в Византийский период не был обычным местом отдаленной ссылки. Второе место противоречит житийному выражению μακράν. С давних пор Херсон, именно Таврический, был местом дальней ссылки. В 654 году был сослан Римский папа Мартин (в каноне в честь св. папы Мартина в VII, 1, говорится, что папа предается дальнейшему изгнанию (ἐξορίαις μακροτάταις). А это был Херсон Таврический); в 695-м Греческий Император Юстиниан II Ринотмет. Несколько позднее Греческий сановник Вардан. В 785 Императ. Лев Хазар сослал туда видных сановников. В IX в. сюда ссылались иконопочитатели. У прп. Феодора Студита есть письмо (92-е, II т., с. 434) к епископам, сосланным ради Христа, в Херсон. Подробнее см. в исследовании проф. Ю. Кулаковского «Прошлое Тавриды». Киев, 1914 г.

[168] Synax. Eccles. Const H. Delehaye. 1902, 583–584.

[169] Малое житие Гл. XII С. 10

[170] *Migne*, gr. ser. T. CV P. 932

[171] Συναξ. τ. β'. σελ 261

[172] Варда, по мнению одних, был убит в 863 г., но по самым точным данным, принятым наукой, 21 апр. 866 г. См проф. А. А. Васильев. Византия и Арабы. 2-е прилож., с. 162 и 206.

[173] *Migne*, gr. ser. T. CV, col. 504 — Vita S. Ignatii ὃν σπουδαῖον μὲν εἶναι καὶ δραστήριον περὶ τὴν τῶν πολιτικῶν πραγμάτων μεταχείρισιν.

[174] Ср. характеристику Шарля Диля. Византийские портреты// Вып. 1. С. 163: «необыкновенное отсутствие всяких нравственных требований»...

[175] Очерки по истории Византии, под. ред. В. Н. Бенешевича// Вып. II. С. 73.

[176] *Migne*, gr. ser. T. CV, V. S. Ignatii, 504: τοῦτον τὸν Βάρδαν τῇ ἰδίᾳ φασὶν οὕτως ἐπιμανῆναι νύμφῃ ὡς ἀνὰ πᾶσαν τὴν πολιν περιβοισηθῆναι... Ср. *Migne*, T. CX, хрон. Георгия Амартола, col. 1052: φήμης δὲ διαθεούσης περὶ Βάρδα καίσαρος, ὅτι τῇ νύμφῃ αὐτοῦ συνεφθείρετο и др. Подробности см. у Герасима Иареда в соч. «Отзывы о св. Фотии, патр. Константинопольском», изд. 1874 г. ст. 124 прим.

[177] Интересно замечание автора жития прп. Евфимия Нового о патриархе Игнатии, правда, относящееся к более позднему времени: «он (священный Игнатий) управляя церковью (после Мефодия) десять лет, и страшно возбуждаемый тогдашними приспешниками царства и до очевидности ежедневно упорно волнуемый (δεινῶς ὑπὸ τῶν τοτε δυναστευόντων τῇ βασιλείᾳ σκευαζόμενος καὶ εἰς τοὐμφανὲς καθ'ἑκάστην ἀνενδότως καταθλιβόμενος), оставил престол. (Пользуемся чужой цитацией, см. Виз. Временник. Т. XIX. С. 101); οἱ τότε δυναστεύοντες τῇ βασιλείᾳ вовлекли патриарха в свои интриги, и он допустил нетактичный шаг.

[178] *Migne*, gr. ser. T. XV, col. 504. Никита Пафлагонский и др. источники говорят, что патриарх сначала действовал убеждениями, указывая на каноны и т. д., и только потом ὡς μὴ πειθόμενον κανόσιν ἢ παραινέσεσιν он подверг Варду публично суровому наказанию.

[179] *Migne*, gr. ser. T. CV, V. S. Ignatii 504; ibid 857. Theognosti libellus ad Nicolaum I papam; *Migne*, T. CX. Col. 1052.

[180] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 857. Theognosti libellus ad Nicolaum I papam in causa Ignatii: καὶ οἱ σὺν ἐμοὶ δὲ ταῦτα πεπόνθασιν... а в начале послания патриарх Игнатий пишет, что с ним терпят тиранию 10 митрополитов, 10 епископов, игуменов же, пресвитеров и других монахов несчетное множество (ἄπειρον πλῆθος).

[181] *Migne*, gr. ser. T CV. P. 968.

[182] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 968.

[183] Малое житие. Гл. XII. С. 10.

[184] Малое житие. Гл. XII. С. 10: ὃν τιμαῖς μείζοσιν ἀναβιβάζειν οἱ ἐπὶ τῶν σκήπτρων καταστάντες..

[185] Известный К. Οἰκονόμος (см.: Ὑμνῳδῶν ἀνέκδοτα, σελ. δ' — ε'), говорит, что Иосиф δὶς ἐξορισθεὶς ὑπὸ τοῦ καίσαρος Βάρδα θείου τοῦ αὐτοκράτορος Μιχαὴλ. τὸ μὲν πρῶτον — ἐπ' ὀλίγον, το δὲ δεύτερον — πολυχρονιώτερον εἰς Χερσῶνα περιορισθεὶς, μέχρι τῆς τοῦ Βάρδα τελευτης (τῷ 863); τότε δὲ πάλιν ὑπὸ βασιλίδος Θεοδώρας ἀνεκαλέσθη. Иначе говоря, К. Οἰκονόμος, признает два изгна-

ния Иосифа и оба от кесаря Варды при императоре Михаиле, причем второе в Херсон, более долгое, продолжалось до смерти Варды, после чего Иосиф был снова призван царицею Феодорой. Но с этим едва ли можно согласиться. Во-1-х, источники не дают права делать заключение о двух изгнаниях от Варды при императоре Михаиле, во-2-х, в то время царица Феодора не имела большого значения в делах управления и не могла кого-либо возвращать из ссылки. В-3-х, если прп. Иосиф, как мы видели из разных синаксарных данных, был изгнан при Варде по одному делу с патриархом Игнатием, именно за обличение Варды, а это могло быть, как уже указывалось, только в 857—858 г., то и возвращен он мог быть только опять с ним же, т. е. патриархом Игнатием, по смерти виновника изгнания. Варда был убит, при полном попустительстве самого императора, в 866 г. апреля 21 дня, а в следующем 867 г. убит и Михаил III. По смерти Варды все влияние в управлении приобрел Василий Македонянин, ставший потом (в 867 г.) самостоятельным императором. К возвышению Василия Македонянина царица Феодора относилась подозрительно, на что, конечно, получала подобный же ответ и со стороны Василия; поэтому она едва ли могла иметь при нем такое значение в управлении, какое представляет Константин Οἰκονόμος. Итак, единственное изгнание в Херсон Иосифа продолжалось не до смерти Варды, а далее до смерти императора Михаила (867 г.), возвращение же его в столицу последовало не от царицы Феодоры, а при императоре Василии Македонянине.

[186] Зап. Имп. Акад. Наук. Т. VIII, 1906 г. *В. В. Латышев.* Жития св. епископов Херсонских. С. 18.

[187] *Migne*, gr. ser. T. CX: хрон. Георгия Амартола, col. 1069: τοῦ δὲ βασιλέως ἀπὸ τοῦ οἴκου ὑπὲρ θανάτου παραπλησίως κοιμηθέντος... Ср. Шарля Диль. Византийские портреты. Вып. I. С. 194.

[188] Такое внимание могло быть по многим причинам — или вследствие особенной близости Иосифа к изгнаннику патриарху, или вследствие святой подвижнической жизни Песнописца, слава о которой несомненно доходила до столицы, или, наконец, вследствие его песнотворческой деятельности, которую он продолжал в ссылке, посылая в Константинополь труды своего песнотворческого таланта. Возможно, что все эти причины имели здесь место и содействовали торжественному возвращению Иосифа в столицу.

[189] Малое житие. Гл. XII. С. 10: πλὴν νικῶσιν οἱ βασιλεῖς ταῖς πλείοσιν ἑστὼ σεσίν.

[190] Большое житие, а за ним и наши Четьи Минеи (апрель под 4-м числом) ясно указывают, что звание скевофилакса Иосиф принял в первое патриаршество Игнатия, в царствование Михаила III, прежде Херсонской ссылки. Но против этого говорит последовательная связь всего рассказа по Малому Житию (см. всю XII гл.), а потом и ясное надписание этого жития, где прямо замечается, что прп. Иосиф, сначала монах и пресвитер, потом от царя Василия назначается хранителем священных и пречистых сосудов Божией Великой Церкви (ἔπειτα δὲ καὶ τῶν ἱερῶν καὶ ὑπερτίμων σκευῶν τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης Ἐκκλησίας φύλαξ προχειρίζεται παρὰ Βασιλείου ἄνακτος (см. Малое житие. С. 1). Μηνολόγιον Βασιλείου (см. *Migne*, gr. ser. T. CXVII) тоже говорит о назначении Иосифа скевофилаксом Великой Церкви именно после Херсонской ссылки.

[191] *Migne*. gr. ser. T. CV. P. 968.

[192] Ibid.

[194] Acta SS., авг. 11, 434–447: τῶν μαρτυρησάντων ἐν τοῖς χρόνοις Λέοντος τοῦ Ἰσαυροῦ διὰ τῶν ἐν τῇ Χαλκῇ πύλῃ εἰκόνα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.

[195] Третье явление святых было с угрозою патриарху: εἰ μὴ τὰ κελευθέντα σοὶ ἐν τάχει εἰς πέρας ἀγάγοις, τοῦ θρόνου σε ἀπελαθῆναι ποιήσομεν. P. 446.

[196] Acta SS., авг. 11, 447. Монастырь τὰ Ἀνίνα находился около св. Мокия, где поблизости у храма священномученика Антипы подвизались Иосиф и Григорий Декаполит. Не его ли разумеет благочестивый скевофилакс под словами – «один из друзей»?

[197] Acta SS., авг. 11, 447.

[198] Ibid: ὡς εὐλαβείᾳ πολλῇ ὑπερκείμενον.

[199] Ср. Византийский Временник, 1911 г. Т. XVII/ ст. Хр. Лопарева. С. 53–55. Открытие мощей было в 869 г., когда скевофилаксом св. Софии был наш Иосиф Сицилиец-гимнограф.

[200] Храмоздательство и реставрация старых зданий, строительство разных общественных, особенно благотворительных, учреждений, кажется, никогда ни в одно царствование не принимало таких громадных размеров, как во времена Василия Македонянина. Его признательный внук Константин Порфирородный в своей истории «De vita et rebus gestis Basilii» приводит целый список построенных, реставрированных и украшенных его дедом храмов, евктирий, монастырей и др. построек, как в столице, так и в окрестностях ее. Перед их перечнем автор «vitae Basilii» говорит: πολλοὺς τῶν ἱερῶν καὶ θείων ναῶν ἐκ τῶν προγεγονότων διαῤῥαγέντας σεισμῶν καὶ ἢ καταβληθέντας παντελῶς ἢ πτῶσιν ἀπὸ τῶν ῥηγμάτων συντόμου ὑπομεῖναι δηλοῦντας ἐπιμελείᾳ τε διηκεῖ καὶ τῶν πρὸς τὴν χρείαν ἐπιτηδείων ἀφθόνῳ χορηγίᾳ καὶ παροχῇ τοὺς μὲν τοῦ πτώματος ἠγείρε τῇ ἀσφαλείᾳ καὶ κάλλος προσθείς, τῶν δὲ τὸ ασθενὲς ἐνισχύσας διὰ τῆ τῶν δεόντων ἐμβολῆς καὶ ἐπανορθώσεως, τοῦ μὴ καταῤῥυῆναι, ἀλλὰ πρὸς ἀκμὴν αὖθις ἐπανελθεῖν καὶ νεότητα ἐγένετο αἴτιος (col. 337) и далее перечисляет их καθ' ἕκαστα. Мы насчитали более 40 одних только храмов, евктирий и монастырей (см. col. 337–357). В столбце 356 говорит καὶ ἄλλους δὲ ἱεροὺς οἴκους ἀμφὶ τοὺς ἑκατὸν περὶ τὴν πόλιν ἀνέστησε, πτωχοτροφεῖα τε καὶ ξενῶνας ἐκαινούργησε, νοσοκομεῖα τε καὶ γηροκομεῖα καὶ μοναστηρία. И не только в городе, но и вне его (ἀλλὰ καὶ ταύτης ἐκτός). *Migne*. gr. ser. T. CIX. C. 337–357.

[201] Ср.: Визант. Врем. 1911 г. Т. XVII. С. 85.

[202] Малое житие. Гл. XIII. С. 11.

[203] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 969.

[204] *Проф. А. П. Лебедев.* История разделения церквей в IX, X и XI веках. Изд. 1905 года. С. 258–259.

[205] Замечательно доброжелательное отношение и к самому Фотию со стороны авторов житий св. Иосифа, особенно современника–автора Малого жития, игумена Феофана.

[206] *Migne*, gr. ser. T. CV. P 969. Гл. 30.

[207] Малое житие Гл XII. С. 10: Φώτιος ... τὸν αὐτὸν (Ιωσὴφ) ἐστεργέ τε καὶ ἐξεθείαζε καὶ τῶν ἐκείνου καλῶν ἐπαινέτης καθίστατο τῶν ἄλλων ὑψηλότερόν τε εἶναι καὶ ὑπερκείμενον.

[208] *Migne*, gr. ser. T CV. Гл. 30. P. 969. Но странно, что об этом ничего не говорит автор Малого жития, а он это должен бы был знать прекрасно, хотя он

тоже делает указание на громадную духовную опытность Иосифа, которую не мог не видеть Фотий и, как человек разумный, не мог не ценить.

[208] *Migne*, gr. ser. T. CV. Гл. 30. P. 969.

[209] Малое житие. Гл. XIII. С. 11. Иосиф: προδιεγίνωσκεν, т. е. он узнавал то, что будет впереди.

[210] Малое житие. Гл. XIV. С. 11: ἐν ᾗ (т. е. ἡμέρᾳ) τὸ γραμματεῖον ἐφ' ᾧ αἱ πᾶσαι τοῦ ποιμνίου ἀναγεγραμμέναι κτήσεις ὑπῆρχον ἀράμενος καὶ σὺν τούτῳ κἀμὲ προσλαβὼν τῷ Φωτεινόμῳ τοῦ Θεοῦ ἀρχιερεῖ... ἐγχειρίζει. Ср.: *Migne*. T. CV Гл. XXXII, Большое житие, где передается то же самое, только от третьего лица и архиереем прямо назван Фотий. Τὸ γραμματεῖον, как видно, едва ли есть ризничная книга по должности скевофилакса, как думает проф. А. И. Пападопуло-Керамевс (см. пред. к изд. им Малому житию. С. III), едва ли в такой книге могли записываться все приобретения τοῦ ποιμνίου, т. е. его стада, его монастыря. Вернее τὸ γραμματεῖον — опись — есть действительно монастырская инвентарная книга, заключавшая в себе только монастырские приобретения, для передачи которых новому игумену Иосиф и приводит к патриарху своего преемника, ученика Феофана.

[211] У нас 4 апреля. Высокопреосвящ. Сергий объясняет эту разницу тем, что Иосиф преставился с 3 на 4 апреля. См. Полный Месяцеслов Востока, II, II, 129.

[212] Малое житие. Гл. XIV. С. 12: ἑβδόμης ἀπὸ τῆς κατακλίσεως ἀνυορένης ἡμέρας... μηνὶ Ἀπριλλίῳ τρίτῃ.

[213] Малое житие. Гл. XV. С. 12.

[214] Малое житие. Гл. XV. С. 12. Ср.: Большое житие. *Migne*. T. CV. P. 972.

[215] Малое житие. Гл. XV. Другой биограф к этому присоединяет еще рассказ о прославлении Преподобного от всех святых вместе с Богородицею. Пресвятая Дева говорит, по кончине Иосифа, ликам святых: «Примите с собою эту блаженную душу, которая вам воспела многие песни и подражала вашей жизни». Ангелы отвечают на недоумение богомольца, удостоившегося этого видения, что это есть Иосиф — благолепие Церкви, который жизни апостолов и мучеников в своей жизни славно подражал и всех почтил данным ему от Духа дарованием, испластши им достойно божественные песни собственною мудростью и знанием (τῆς οἰκείας σοφίας καὶ γνώσεως πλέξας). Так и небожители, по словам диакона Иоанна, прославили Преподобного как подвижника и как церковного песнописца. См.: Большое житие, Migne, gr. S. T. CV. P. 972—976.

[216] *L. Allatius* написал особую диссертацию «De Georgiis», где, указывая разных Георгиев — писателей, затрудняется разграничить песнопения того или другого Георгия.

[217] *Edmond Bouty*. Poètes et Mélodes. 1886 г. С. 338. «Hélas! Il y a dix Théodote, treize George et seize Jean pour le moins, tous mélodes».

[218] *Проф. А. И. Пападопуло-Керамевс*. Byzantinische Zeitshrift. «Θεοφάνης Σικελός». 1900. T. IX. С. 370—378. В греческой рукописи № 553 (X в.) Ген. Публ. Библ. канон св. Виталу Катанскому надписан «Θεοφάνους. Σικελίου».

[219] Малое житие. Гл. X. С. 8—9: ...τοῖς Θεοῦ φίλοις τὰς ἀσματικὰς συνέταττε μελῳδίας, ἀποστόλων χοροῖς, προφητῶν δήμοις, μαρτύρων πλήθει, ἀσκητῶν ἀγέλαις, ἀσκουσαν προστασίαις πρὸς τούτοις ἄλλοις τε πολλοῖς καὶ ἀναριθμήτοις ἁγίοις, τὰ πρὸς φιλάνθρωπον Θεὸν ἱκετήρια, πᾶσαν κατάνυξιν καὶ θερμηδίαν ἐμποιοῦντα, τά τε

πάθη τοῦ Δεσπότου καὶ τὴν ἐπὶ τοῦ θείου σταυροῦ ἀνάρτησιν, τὰς πρὸς τὴν Πάναγνον Θεομήτορα δυσωπήσεις τε καὶ ἐξιλεώσεις...

[220] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 965: μυρία...

[221] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 973–976.

[222] Кан. IV, 2: ἡ ποικίλη πληθὺς τῶν ἀσμάτων σου, ὡς ἐν στερεώτητι τῇ ἐκκλησίᾳ Χριστοῦ ἀστροφανῶς ἐκλάμπουσα...

[223] Ibid. VII, 2: μακαρίσας ἐμμελῶς χοροὺς μαρτύρων ἀπείρους...

[224] Ibid. V, I: ἁγίους ὑμνήσας πιστῶς.

[225] Ibid. I, 2: ὡς προφητῶν καὶ ἀποστόλων τὸ κήρυγμα πᾶσαν τὴν γῆν κατέλαμψεν, οὕτως οἱ ὕμνοι σου τῶν χειλέων...

[226] Служебная Минея (апрель) под 4-м числом.

[227] *Migne*, gr. ser. T. CXVII. Col. 365–366.

[228] Ibid. T. CV. Col. 931–933

[229] Συναξαρ. τομ. β'. σελ. 261.

[230] Γ. Παπαδοπούλου. Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν ἐκκλ. μουσικῆς... σελ. 245.

[231] Zeitschrift fur die neutestamentliche Wissenschaft. 1903 г. С. 330.

[232] Едва ли справедливо поступил проф. Маневетов, игнорируя совершенно надписание над произведением Феодора Студита? См. его «Церковный Устав». М., 1885 г. С. 94.

[233] Γ. Παπαδοπούλου. Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν... ἐκκλ. μουσικῆς... 1890 г. С. 236. εν σημ. Ср. Ὑμνῳδῶν ανέκδοτα К. Οἰκονόμου. 1840 г.

[234] *Migne*, gr. ser. T. CV, 937–938, и Acta SS. Apr. t. I.

[235] К. Οἰκονόμου. Ὑμνῳδῶν ἀνέκδοτα. σελ. ς'.

[236] *Migne*, gr. ser. T. CV, p. 938.

[237] *Дмитриевский*. Типикá. I, I. 115–118 и далее, где автор пользовался данными проф. Ш. Диля.

[238] Ἱεροσολυμ. Βιβλ. II, II, 465.

[239] В библиотеке Святогробского Метоха в Константинополе есть одна Греческая рукопись, № 61, из 40 листов на бумаге, позднейшего сравнительно времени, кажется XVIII в., содержащая ἁσματικὴ ἀκουλουθία εἰς τὸν ὅσιον Σάβαν, ἧς ποιητὴς Ἰωσὴφ Σαβαΐτης. Не напоминает ли эта рукопись указываемую нами выше за № 277 Иерусалимской Библиотеки? В Святогробской рукописи за № 61 мы видели каноны на восемь гласов в честь прп. Саввы, составленные Иосифом Савваитом, и сделали некоторую запись их. Но, к сожалению, запись наша утеряна, и мы не можем в подробностях и точно восстановить ни начала, ни акростихов этих канонов. Одно только хорошо помнится, что все каноны, за исключением одного, не имеют именного акростиха автора в VIII–IX песнях и отличаются по языку, насколько могли заметить при чтении. В одном же каноне этот Иосиф Саввант употребил именной акростих в IX песни, вероятно, по подражанию знаменитому Иосифу Песнописцу – Сицилийцу.

[240] Γ. Παπαδοπούλου. Συμβολαί... σελ. 271.

[241] К. Οἰκονόμου. Ὑμνῳδῶν ἀνέκδοτα. σελ. ζ'. Ср.: Филарет. Истор. Обзор песнопевцев. 1902 г. С. 365.

[242] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 105. P. 937–938.

[243] Жития Святых (апр.) Киев 1906 г. 4-го числа л. 36 и об.

[244] *Migne*, gr. ser. T. CV P. 937 938, ср.. Acta SS. Apr T. I, 4-е число.

[245] *Никольский*. Обозрение богослужебных книг. 1858 г. С. 413.

[246] *Флоринский*. История богослужебных песнопений 1881 г. С. 85–86.

[247] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 937–938.

[248] *Дмитриевский*. Описание Литургических рукописей Τυπικά. Т. I. 1895 г. 320–324.

[249] Ibid. 446.

[250] Ibid. 481.

[251] Ibid. 488, ср. еще С. 444, 540.

[252] *Дмитриевский*. Описание Литургических рукописей Τυπικά. Т. I. 1895 г. С. 566.

[253] Ibid. 558.

[254] Petri Lambecii Hamburgensis Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi col. alt. liber IV, cod. 150 col. 284–285.

[255] Ленинградской Публичной Библиотеки рукопись. F. п. I, № 68.

[256] Типик Венецианского изд. 1603 г. κεφ. ζ'.

[257] Христианское Чтение 1860 г. II, С. 50–51

[258] *Pitra*. Analecta Sacra. Praefat. XLIII.

[259] В Analecta Sacra. P. XLIII Pitra говорит об Иоанне Евхаитском, что он Iosephum Hymnographum aemulatus, solet nomen inscribere suum in odem IX. Рукописный греческий кодекс № 299 Венской Библиотеки, содержащий каноны Иоанна Мавропуса, говорит о них так: ποίημα Ἰωάννου μοναχοῦ τοῦ Μαυρόπους... οὗ τὸ ὄνομα ἐντέτακται ἐν ἑκάστῃ ἐνάτῃ ᾠδῇ. (Lambecii. Comment... de Bibl. Vindobonensi. Liber V, P. 268)

[260] К.Οἰκονόμου. Ὑμνῳδῶν ἀνέκδοτα. sel. 133–168.

[261] Συναξ. т. β'. 261: τὸ ἑαυτοῦ ὄνομα ἐν τῇ ἐνάτῃ ᾠδῇ ἐπιφέροντες. κατὰ τὴν ἀκροστιχίδα. Ср.: Византийский Врем. 1869 г. С. 616 и дал.; Арх. Сергия Полн. месяц. Востока, т. I, II изд. 1901 г. С. 27; Ὡρολόγιον τὸ Μέγα. Венец. изд. 1870 г. С. 336. Относительно Иосифа Песнописца он говорит: οἱ ἁσματικοὶ κανόνες τῶν Μηναίων πλὴν ὀλίγων τινῶν οἱ λοιποὶ πάντες τοῦ Ἰωσὴφ τούτου εἰσὶ ποίημα ἔχοντες εἰς τὴν ἐννάτην ᾠδὴν ἀκροστιχίδα τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰωσήφ.

[262] Christ. Antholog. Graec. Prolegom. f. XLVIII.

[263] К. Οἰκονόμου. Ὑμνῳδῶν ἀνέκδοτα, σελ. 169–179.

[264] Любопытный этот канон мы даем в приложении.

[265] *Высокопреосв. Сергий*. Месяцеслов I, 27 и 223; II, II, 131–132.

[266] *Высокопреосв. Сергий*. Месяцеслов Востока. Т. I. С. 27.

[267] *Филарет*. Истор. обзор песнопевцев. Изд. 3, 1902 г. С. 268.

[268] *Christ*. Anthologia Graeca. Proleg. f. XLVII.

[269] Ibid. fol. XLVIII.

[270] *Christ*. Anthologia Graeca. Proleg. fol. XLVIII.

[271] *K. Krumbacher*. Geschichte der Byzantinischer Litteratur. Zweite Auflage 1897. С. 677 или в новогреческ. пер. Библиот. Маразли τεῦχος τρίτον, τομ. β'. sel. 563–564.

[272] Ibid. Цитир. соч. С. 167, τευχ. γ'. σελ. 333.

[273] Ibid. 686, или τευχ. δ'. σελ. 580.

[274] Ibid 688, или τευχ. δ'. σελ. 584.

[275] *Karl Krumbacher*. Geschichte der Byzantinischer Litteratur Zweite Auflage. M. 1897. – 686.

[276] Idem. Новогреческий τευχ. δ'. σελ. 580.

[277] *Pitra*. Analecta Sacra. T. I P. 381–408. Многие κοντάκια он приводит по Туринскому кодексу.

[278] *Pitra*. Analecta Sacra. T. I Praef XXV–XXVI.

[279] *Pitra*. Analecta Sacra. T. I. P. 381.

[280] *Pitra*. Analecta Sacra. T. I. Praef. XLIII.

[281] *Pitra*. Analecta Sacra. T. I. Praef. XLIII.

[282] Житие малое по ред. Феофана изд. А. Пападопуло-Керамевс. Сборник Греч. и Латинск. памятн., касающ. патр. Фотия. Вып. II, гл. 10. С. 9.

[283] Твор. пр. Феодора Студита. Т. I. С. 31.

[284] Ibid. T. I. C. 57–58 и 107–110.

[285] *А. Дмитриевский*. Τυπικά, Т. I. С. 281, 287, 293, 295 и др.

[286] Hippolyti Delehaye. Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae. Bruxellis. 1902 г. Col. 215.

[287] Замечательно, <что> этот тропарь есть общий с другими такими песнописцами, как прп. Феофан (11 окт.) и прп. Иоанн Дамаскин (4 дек.).

[288] Твор. прп. Феодора Студита. Т. II. С. 373.

[289] Ibid. С. 279.

[290] *А. Дмитриевский*. Τυπικά. Т. I. С. 231. Ср. *Migne*, gr. Ser. T. XCIX. Col. 1704–1720.

[291] Слав. рукопись № 330 б. Московской Синодальной Библиотеки; сравн. такую же рукопись Софийской Библиот. № 1136, находящуюся в Ленинградской Публичной Библиотеке.

[292] Твор. прп. Феодора Студита. Т. I, предисл. С. VI.

[293] Твор. прп. Феодора Студита. Т. I, жит. В. С. 109–110; Idem. жит. А. С. 57–58.

[294] Почти ту же самую манеру мы можем видеть и в послепасхальных трипесцах и четверопесцах св. Иосифа Гимнографа.

[295] *Проф. И. Карабинов*. Постная Триодь. С. 270.

[296] *Проф. И. Карабинов*. Постная Триодь. С. 208.

[297] Ibid. С. 208. Idem в Афонской рукописи № 46 (XII в.) Пантелеимоновского монастыря.

[298] *Проф. И. Карабинов*. Постная Триодь. С. 211.

[299] Ibid. 290.

[300] *Проф. И. Карабинов*. Постная Триодь. С. 135–136, 207–208 и др.

[301] *Проф И. Карабинов*. Постная Триодь. С. 136.

[302] *Montfaucon*. Bibliotheca bibl. P. 9. «Triodium opus Iosephi et Theodori studitarum fratrum».

[303] *Проф. Красносельцев* в своей книге, посвященной заграничной командировке («Сведения о некоторых Литургических памятниках Ватиканской Библиотеки». Казань, 1885) на С. 53–54, описывая эту Триодь, приводит из нее точную выписку ее даты: ἐγράφησα ἔτει ϝϛωνζ', т. е. 6887 г. – 5508 = 1379.

[304] *Филарет, архиепископ Черниг.* Истор. обзор песнопевцев. 3-е изд. 1902 г. С. 365. Вот греческий текст:

Οἱ τὰ μέλη πλέξαντες ὕμνων ἐνθέων
ἡ λύρα τοῦ Πνεύματος Κοσμᾶς, ὁ ξένος
Ὀρφεὺς, νεαρὸς ἡ Δαμασκόθεν χάρις,
καὶ Θεόδωρος Ἰωσὴφ οἱ Στουδῖται
ὄργανα τὰ κράτιστα τῆς μουσουργίας.
ξένη τε Σείρην Ἰωσὴφ ὑμνογράφος.
Μέλος παναρμόνιον Ἀνδρέας Κρήτης·
καὶ Θεοφάνης ἡ μελιχρὰ κιννάμωμος
Γεώργιος, Λέων τε, Μάρκος, Κασσία.

См.: Παπαδοπούλου. Συμβολαί... σελ. 137.

[305] *Проф. В. Бенешевич.* Очерки по истории Византии. Вып III. См: *Крумбахера.* «Византийские историки и хронисты». С. 56.

[306] Τριῴδιον. Ἐνετίησι. 1898 г. Синаксарь недели Мытаря и Фарисея.

[307] *Georgius Codinus.* De originibus Constantinopolitanis. Parisiis. 1655, p. 50

[308] Ὡρολόγιον τὸ Μέγα. Ἐνετίησι 1870. 336: οἱ δύο ὁμοῦ ἐποίησαν τοὺς κανόνας τοῦ Τριῳδίου, κατὰ τὸν Κύδωνον ἐν τοῖς χρόνοις Λέοντος τοῦ Ἀρμενίου καθήμενοι ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου Ῥωμανοῦ.

[309] *Pitra.* Analecta Sacra. T. I. Praefat. P XLII.

[310] *Pitra.* Analecta Sacra. T. I Praefat. P XLIII.

[311] Γ. Παπαδοπούλου. Συμβολαί... σελ. 237.

[312] *Проф. И. А. Карабинов.* Постная Триодь. С. 203.

[313] *Филарет, архиеп. Черниговск.* Исторический обзор песнопевцев. 3-е изд. С. 365.

[314] *Проф. Карабинов.* Постная Триодь С. 206.

[315] Ibidem. C. 125–129.

[316] Ibid C. 206

[317] Ibid. C. 206.

[318] Ibid. C. 135.

[319] Творен. Феодора Студита. 1908 г. Т II. Письмо IX. С. 337–338; ср. письмо CXLV. С. 735–736.

[320] Ibid. T. I C. 42.

[321] Подобных ложных традиций Литургическая наука знает несколько. Мы можем указать на обычное мнение о Литургии Преждеосвященных даров как произведения св. Григория Двослова; еще на распространенное в современных богослужебных и руководственных Греческих и Славянских книгах и в учебных курсах Литургии мнение о II песни канона как свойственной только дням Великого Поста. Или еще трипесницы Постной Триоди и Пендикостария, которые кардинал Angelo Maio в IV томе своего Spicilegium Romanum издал в 1840 г. по одной Ватиканской рукописи, приписав их св. Софронию, патриарху Иерусалимскому († 634–644).

[322] *Migne,* gr. ser. T. CV. Col. 929–930.

[323] Ibid. C. 978–1422.

[324] Παπαδοπούλο Γ. Συμβολαί... С. 150, 157, сравн. К. Οἰκονόμου. Τριῳδίον... σελ. ζ' и др., *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 929–930.

[325] *Migne*, gr. ser. I. CV. P. 931.– В комментарии Godefridi Henschenii сказано: святого Иосифа от написанных (им) священных гимнов или канонов Печатные Минеи и многие рукописные синаксари, напр. Claromontanium Chiffletianum, Mazarinaeum и др., называют ὑμνογράφον. Два же, сохраняющиеся в монастыре Cryptae-Ferratae, называют ποιητὴν τῶν κανόνων. Такое же наименование дается ему в Миологии Василия импер. (см. *Migne*. T. CXVII. P. 365). Последнее наименование не является специфическим наименованием св. Иосифа. Так называли и других песнописцев, напр., Климента, Георгия и др. Интересно заметить, что Афонский пролог № 769, как мы приводили выше, резко отличает св. Иосифа, определенно называя его ὑμνογράφον, тогда как других песнотворцев – ποιητὰς τῶν κανόνων, а св. Романа – ποιητὴν τῶν κοντακίων.

[326] Παπαδοπούλου Γ. Συμβολαί... С. 245: ὡς ἔξοχος Θεοτοκαριογράφος. Первым по времени ἐν τοῖς Θεοτοκαριογράφοις считается прп. Андрей Критский, как написавший на восемь гласов τοὺς κανόνας παρακλητικοὺς в честь Богородицы. На том же основании к ним причисляются прп. Феодор Студит и прп. Феофан Начертанный. См. Ibid. С. 148; 236–237.

[327] Συναξαρ. τ. β'. σελ. 261.

[328] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 929–930.

[329] Ibid. P. 978–1422.

[330] *Прот. К. Никольский.* Обозрение богослужебных книг. С. 413.

[331] Историческое обозрение. С. 120.

[332] Христианское Чтение. 1860 г. Т. II. С. 141–144.

[333] *Прот. Флоринский.* С. 185–186.

[334] *Высокопр. Филарет, арх. Черниг.* Историч. обозр. песнопевцев и песнопений Греческой церкви. С. 368.

[335] Γεωργίου Παπαδοπούλου. Συμβολαί. С. 245.

[336] *Высокопр. Сергий.* Месяцеслов Востока. 2 изд. Т. I. С. 25.

[337] Христианское Чтение. 1905 г., 7–8 кн. С. 229–230. К сожалению, проф. И. А. Карабинов не дает перечня найденных им канонов.

[338] *Проф. И. А. Карабинов.* Постная Триодь. С. 149–150.

[339] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, II, 476.

[340] *A. Rocchi.* Cordices Cryptenses. C. 297.

[341] Ibid. 316.

[342] Ibid. 367.

[343] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. C. 297.

[344] *А. Дмитриевский...* Τυπικά... С. 373.

[345] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. C. 332.

[346] *Дмитриевский.* Τυπικά... С. 386.

[347] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. C. 332.

[348] Ibid. 298.

[349] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 1048.

[350] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. C. 298.

[351] В Печатной Греческой Минее: τοῦ ἁγίου μαρτύρος Ἡσυχίππου, Ἰλαρίππου καὶ Μεσίππου...

[352] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 298.

[353] Монастырь Γελάου из мон. Олимпа Вифинского. Сюда поступил прп. Иоанникий Великий и здесь изучил вступительные науки (τὴν τῶν γραμμάτων εἰσαγωγήν). См.: Визант. Временник. 1913 г. С. 68–74.

[354] Есть прп. Евфимий, есть мч. Евфимия всехвальная (11 июля). Как писать – Εὐθύμιος или Εὐφήμιος? Судя по канону, современные Иосифу греки писали – Εὐθύμιος; V, 3 тропарь канона начинается словом Θεοῦ, что в акростихе дает букву Θ для самого имени.

[355] В греческой Печатной Минее – Παρόδος – Πάροδον.

[356] Pitra в Analecta Sacra. T. I, 425 приводит одно произведение Iobius'a (Иова) под таким заглавием – Syntoma de Hypapante. Начало: Νεφέλη σε καὶ νοὸς οἷα φῶς ἡ παρθένος. Это имя (Иова) Фабриций получил готовым от Аллация, а я, замечает Pitra, от обоих, и далее указывает, что Иова, писателя-монаха, упоминает Алоизий Мингарелли, когда описывает Нонианские кодексы. Если только это один Иов – песнописец приводимого в печатном издании канона, то он показывает, что Иов писал по крайней мере три канона в честь св. Иоанна Златоуста и помещаемый теперь в Минеях есть как раз третий из них канон. Есть еще Иов богослов, но не из числа певцов. Ср.: Христианское Чтение, 1860 г., II С. 141. Ср.: S. Pétrides. Le moin Iob. Échos d'Orient. № 15, 1912 г. С. 40–48.

[357] *Высокопреосвящен. Сергий.* Месяцеслов Востока, II, 26.

[358] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, II, 477.

[359] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. 298.

[360] Христианское Чтение. 1905 г. 7–8 кн. С. 233–234. К сожалению, по некоторым от нас не зависящим обстоятельствам, мы не могли познакомиться с библиотекой этого монастыря и видеть указываемый проф. Карабиновым Октоих св. Иоанну Златоусту.

[361] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. 332.

[362] Ibid. 298.

[363] Ibid. 316.

[364] Ibid. 317.

[365] Πυθία – местность в Вифинии. См.: Delehaye Synax. Constantin. Col. 1156.

[366] Échos d'Orient. 1926 № 142. С. 183.

[367] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. 300.

[368] Ibid. 300.

[369] По Синодальной рукописи № 181 – Αὐκαρίωνος. По Греческ. Афонск. Прологу № 769 – Λυκαρίωνος. Первое непонятно по значению и, вероятно, ошибочно. Вероятно, здесь lapsus oculi aut calami переписчика. Вернее второе от слова λύκος – λυκάριον волчонок. В греческ. Печатн. Минее под 8 февраля – Λυκαρίων παῖς σύντροφος – св. сестер).

[370] *Дмитриевский.* Τυπικά... С. 412.

[371] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 300.

[372] См. Византийск. Временник. 1894 г. Т. 1. Вып. 2. С. 374.

[373] *Дмитриевский.* Τυπικά... С. 412.

[374] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 300

[375] *Дмитриевский.* Τυπικά... С. 415.

[376] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 300.

[377] *Дмитриевский.* Τυπικά... С 414.

[378] Spicilegio Romanum. T. IX.

[379] Есть отдельное издание этого канона у архиеп. Амфилохия 1870 г.: «О неизданных канонах».

[380] *Филарет.* Истор. обз. 330.

[381] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, II. С. 477.

[382] *И. А. Карабинов.* Постная Триодь. С. 155.

[383] *Дмитриевский.* Τυπικά С. 417.

[384] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 322.

[385] Ibid. С. 300.

[386] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 317.

[387] В Печатной Греческой Минее: ὁ τῆς πόλεως Συνάου ἀρχιερεύς.

[388] Этот канон напечатан по указываемой рукописи № 181 в сборн. проф. А. И. Пападопуло-Керамевса — Ἀνάλεκτα.

[389] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 300.

[390] В Греч. Печати. Минее: ἡ Ἀσκληπιοδότη.

[391] *Дмитриевский.* Τυπικά. С 418.

[392] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 300.

[393] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 420.

[394] В Печатн. Греч. Минее: οὗτος... ἐκ τῆς Θεσσαλονικέων πόλεως...

[395] *Дмитриевский.* Τυπικά С. 423.

[396] В каноне III, 1 св. Нестор назван Ἱεράρχης. Ἱεράρχα. По Афонскому Прологу № 769 он Епископ Пергии Памфилийской.

[397] Высокопреосвящ. Сергий... Месяцеслов Востока. Т. II. С. 59.

[398] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 301.

[399] В Греческой Печатной Минее Венецианского издания этого канона нет.

[400] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 301.

[401] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 423.

[402] Ibidem. С. 423.

[403] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 301.

[404] *Дмитриевский.* Τυπικά. С 428.

[405] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 301.

[406] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 423.

[407] По Афонскому Прологу № 769 под 5 марта они указаны кратко, а под 6 с таким добавлением: свят. 42 «новоявленных мучеников, в Сирии пострадавших, из Аммореи от Агарян».

[408] В Печатной Греческой Минее: Βασιλεύς, μνήμη Βασιλέως; idem. в Евергетидском, а у нас везде — Василий, что неверно. Тогда было бы Βασίλειος.

[409] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 424.

[410] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 390.

[411] Ibid. С. 301.

[412] Ibid. С. 318.

[413] Ibidem.

[414] Ibid. 301. Интересно сопоставить начало канона этому святому Θεοφάνους. Θεοῦ τοῦ σαρκὶ φανέντος.

[415] Ibid. С. 295.

[416] Ibid. С. 302.

[417] В Греческом Печатном и рукописном Синаксаре 8 мучеников: Аганий, Плисий, Ромил, Тимолай, два Александра и два Диониcия. Но певец прославляет только семь, не упоминая Плисия, напр. VI, I тропарь: σὺν Ἀλεξάνδροις δυσὶ Διονυσίοις τε μέλψωμεν Ἀγάπιον τὸν κλεινὸν Τιμόλαον, Ῥώμηλον. Почему и в акростихе сказано: ἑπτὰ... μάρτυσιν.

[418] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 302.

[419] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 428.

[420] В Афонском Прологе № 769 под 16 марта значатся памяти: свв. мучеников Романа, Менигна, св. Александра (папы Римского), св. Трофима и Фаллы; а далее ὁ κανὼν Ἰωσήφ· с ирмосом Τῷ ὁδηγήσαντι, т. е. тот канон, что по Ватопедской № 218 относится к св. мученику Менигну; след., и здесь уставная отметка скорее касается одного мученика Менигна.

[421] Указываемая уставная отметка стоит в рукописи после памяти прп. Анины, а перед ним находится память св. Кирилла, архиепископа Иерусалимского. Может быть, этот канон относится к нему; во всяком случае это особый канон, нигде не отмеченный.

[422] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 428.

[423] Греческая Печатная, у Порф. № 227, № 351, Софийская № 198 называют Вириллом. Афонский Пролог № 769 Βίριλλος, в Печатной Греческой Βήριλλος, Евергетидский Типик, Мараччи, Типогр. № 106 — Кирилл. По канону восстанавливается начало акростиха: Βηρίλλου.

[424] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 428.

[425] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 302.

[426] Ibid. Idem.

[427] В рукописи № 553 АПБ (X в.) есть еще кан. Γεωργίου, с акр. χαίρων σε τὸν κήρυκα τῆς χαρᾶς σέβω 4 гл. Θαλάσσης, нач. Χαρίτων ὑπὲρ νοῦν, на поле надп. Γεωργίου.

[428] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 1088. Idem est cum superiori et ideo omittimus.

[429] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 444.

[430] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 321.

[431] *Migne*, gr. ser. T. CV: Mariale под 31 марта. Col. 1137—1138.

[432] В каноне была вторая песнь на буквы: λ, ε, ι, ν. Ее отмечает и *I. Maracci* в своих «Mariale» (см. *Migne*. T. CV. Col. 1137—1138).

[433] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. По законам церковного ритма скорее можно допустить второе чтение τὸν τοῦ Χριστοῦ στρατιώτην, как более соответствующее, в отношении ударения началу ирмоса: Ὁ τὰ ὕδατα πάλαι.

[434] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 459.

[435] *Архиепископ Филарет...* Истор. Обзор Песноп. С. 412.

[436] По Иверской рукописи № 787: Παναγίου Πνεύματος.

[437] См. канон и Четьи Минеи, мая 29 1885 г., л. 332 об.

[438] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 303.

[439] *Migne*, gr. ser. T. CV. P. 1087

[440] Текст II песни мы нашли по-славянски в Слав. рукоп. Мин. АПБ под шифром F. n. I № 35 (собр. Толстого).

[441] Возможно, здесь опущение киновариста, вставлявшего свои буквы после; а переписчик так подряд и переписал.

[442] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 303.

[443] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 445. Ср. Архиеп. Филарета Историч. Обзор Песнопп. С. 412.

[444] Τεροσολ. Βιβλ. II, II, 129.

[445] *Высокопреосв. Сергий.* Месяцеслов Востока II, II, 131.

[446] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 445.

[447] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 303.

[448] Журн. Министер. Нар. Просв. 1886 г. Ноябрь. От проф. В. Васильевского. Есть отдельно изданное Епископом Арсением житие по этой Московской рукописи № 390 (Юрьев, 1899). Канон издан отдельно Эдуардом Курцем в Записках Академии Наук. том VI, № 1. С.-Петербург, 1902 г. по рукописи Крипто-Ферратской Библиотеки. Д. а. VIII, л. 15 об.–17 об.

[449] *Еписк. Арсений.* Изд. им житие Преп. Феодоры Солунск. С. 25.

[450] Ibid. С. 26–27.

[451] *Высокопреосв. Сергий....* Избранные жития Святых. Владимир 1893 г. С. 263–264.

[452] *Высокопреосв. Сергий.* Полный Месяцеслов Востока. II, II, 132.

[453] Acta SS. Apr. T. I.

[454] Delehaye Synax. Eccles. Const. 1902 г. P. 585–586. Συναξ. Νικοδ. τ. β'. σελ. 264; Синакс. служебн. Печатн. Минея за апр.

[455] Συναξ. Νικοδ. τ. β'. σελ. 64.

[456] Idem.

[457] Минея Служебн. Венецианск. изд.

[458] Συναξ. Νικοδ. τ. β'. σελ. 246; ср. Delehaye Synax. Eccles. Const. и Синакс. Служ. Минеи.

[459] Журн. Министер. Народн. Просв. 1886 г. Ноябрь. С. 105.

[460] *Арх. Антонин.* Поездка в Румелию. СПб., 1879. С. 104–105.

[461] В греческой Печатной под 4 апреля св. мц. Θερβούθης и других.

[462] Правильно Καλλιοπίου, т. е. ο, а не ω. Но написано Καλλιωπίου ради требования тропаря: VI, 2 тропарь начинается словом ὡράθη.

[463] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 304.

[464] *Migne,* gr. ser. T. CV. Col. 1095–1098.

[465] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 304.

[466] По греческ. мсц.: Κρήσκης.

[467] По Софийским рукописям № 199, 200 и 201 Богородичен IX песни читается так: Мене ты пламене родьного свободи... В Греческой Печатной и у Порфирия № 227 здесь стоит γεένης. Наши переводчики, очевидно, читали одно ε, т. е. γέννης и поэтому получили в переводе «родьнаго». Вероятно, и нечто подобное было в каноне прп. Иосифа на неделю Мясопустную о Страшном Суде. Здесь, напр. в VI, 3 читаем: Ідѣте ѿ мене проклети въ рожь'ство ѡгнилє. Или того же канона VII

Богородичен: тыи единѣ отвѣщаемыя изкланиѣ ѣ: литѣ кѣр женьскаго рожьства на: изкланиѣ (по Сербск. рукописи № 92 ΛΠΒ).

468 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 448.

469 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. 304.

470 В Печатной Греческой Минее... τῶν ἁγίων μαρτύρων Λεωνίδου Χαρίσσης и др. Ὁ μὲν Λεωνίδης... τὸν ἅγιον Λεωνίδην..

471 Высокопреосв. Сергий замечает, что акростих не очень ясен, и ссылается на проф. Долоцкого. Но последний говорит только, что канон не надписан, см. Христ. Чтение 1860 г. II, 144; высокопреосв. Сергия Месяцеслов Востока. II, II, 149. Акростих VIII–IX песни такой:

VIII	3	Да истинному	Ἵνα τὸ ὄντως..
	4	Украсившися	Ὡραισθεῖσα...
IX	1	Распен	Σταυρώσας
	2	День	Ἡμέραν
	3	Свѣтильнице	φωστήρ

472 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 449.

473 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 304.

474 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 449.

475 В ряде Греч. Печ. Миней Венец. изд. 1558, 1569, 1587 и др. канон без акростиха и не надписан.

476 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 449.

477 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 304.

478 Высокопреосвящ. Филарет на основании Феоктистовой Минеи Венской Библиотеки приводит несколько другой акростих: ὁ παμέγιστος μάρτυς. ὑμνηθήτω Σάββας. Ἰωσήφ. См. его Исторический обзор песнопений, изд. 3-е. С. 339.

479 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 451.

480 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 449.

481 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 304.

482 Ibidem. С. 319.

483 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 450.

484 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 304.

485 Παπαδόπουλο-Κεραμέως. Ἀνάλεκτα. Т. IV, 337.

486 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 450.

487 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 304.

488 Этот же акростих отмечается в Ἱεροσολ. Βιβλ. II, I, 130.

489 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 304.

490 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 450.

491 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 304.

492 Ibid. С. 305.

493 *Высокопреосвящ. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. I. 3-е прилож. С. 420.

494 В Греческой Печатной Минее: τῶν ἁγίων μαρτύρων Ἀλφείου, Φιλαδέλφου καὶ Κυρίνου, а в Афонском Прологе № 769 Κυρίνου.

[495] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 329.
[496] Ibid. С. 305.
[497] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 455.
[498] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 306.
[499] Ibid. С. 306.
[500] В Греческой Печатной: Θαλλελαίου. Θαλλέλαιος.
[501] Византийский Временник. 1894. Т. I. Вып. 2. С. 378; или отд. изд. Σχεδίασμα περὶ τῶν λειτουργικῶν μηναίων. 1894. С. 33.
[502] В Греческой Печатной Минее Εὐτυχοῦ. ἢ Εὐτυχίου, т. е. Евтиха или Евтихия.
[503] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 457.
[504] *Высокопреос. Сергий.* Месяцеслов Востока, II, 1. С. 163.
[505] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 458.
[506] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 307.
[507] *Высокопреос. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, 1. С. 147.
[508] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 307.
[509] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1, 120–121.
[510] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1. С. 121.
[511] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 459.
[512] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1. С. 121.
[513] *Migne,* gr. ser. T. CV. Col. 1127–1128.
[514] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 307.
[515] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1. С. 126.
[516] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1. С. 122.
[517] Так и в Греческой Печатной Минее.
[518] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 307.
[519] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1. С. 123.
[520] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 307.
[521] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1. С. 124.
[522] *Migne,* gr. ser. T. CV. Col. 1137–1133.
[523] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 308.
[524] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1. С. 124.
[525] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 462.
[526] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1. С. 124–125.
[527] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 304.
[528] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1. С. 125.
[529] Сравн.: Сергия Месяцеслов. II, II, 230–231 и II, I, 189.
[530] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1, С. 118–128.
[531] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 324.
[532] Idem.
[533] Idem.
[534] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1. 126.
[535] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 463.
[536] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 308.

[537] Τεροσολ. Βιβλ. II, 1, 127.

[538] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 463.

[539] Τεροσολ. Βιβλ. II, 1. С. 127.

[540] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 1139–1140.

[541] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 304.

[542] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 309.

[543] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 469.

[544] Τεροσολ. Βιβλ. II, II. С. 131.

[545] В Греческой Печатной Минее память под 3 июля и значится: ἁγίων μαρτύρων Θεοδότου, Θεοδότης, Διομήδους, Εὐλαμπίου, Ἀσκληπιάδου καὶ Γολινδούχ

[546] *Высокопреосв. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, 1. С. 205.

[547] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 1140 и далее.

[548] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 309.

[549] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 469.

[550] В Греческой Печатной Минее имя мученицы пишется так: Εὐφημία. Так и по канону. VII, 1-й тропарь начинается: Φλεγομένη θείῳ, что дает для акростиха πανεύφημον. Ср.: 20 янв. прп. Евфимия: Εὐθύμιος.

[551] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 309.

[552] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 470.

[553] Подробнее см. у Сергия II, II, 272–273.

[554] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 471.

[555] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 309.

[556] Ibidem. С. 309.

[557] *Высокопреосв. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, 1. С. 218.

[558] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 471 ср. Высокопреосв. Сергий. Месяцеслов Востока. Т. II, 1. С. 221.

[559] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 310.

[560] Idem.

[561] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 475.

[562] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 324.

[563] В рукописи № 769 τῆς Γαλιλαίας. Очевидно, ошибка, так как разумеются города Виена и Лион во Франции.

[564] Аф. прол. № 769 имеет ирмос: ἐν βυθῷ. По размерам канона этот ирмос неверен. Верным является отмечаемый нами по печ. Минее.

[565] См. «Памятники древней письменности», XCVI, житие св. Евдокима Праведного, Сообщ. Хр. Лопарева, 1893, пред. IV–VI.

[566] *Высокопреосв. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, 1. С. 292. Ср. Γεδεών. Βυζ' Ἑορτολόγιον. σελ. 142; ἔνθα καὶ οἱ ξένοι ἐτίθεντο.

[567] В Славянской Печатной почему-то сказано ἐκατηΐῃ, т. е. будто в Греческом тексте стояло не Εὐσίγνιος, а Εὐσύγνιος, что совершенно неправильно.

[568] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 929–930.

[569] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 311.

[570] Idem.

[571] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 487.

[572] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 311.

[573] Ibid P 324.
[574] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 492.
[575] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 311.
[576] Ibid. С. 311 и 333.
[577] Ibid. С 324.
[578] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 494.
[579] *Migne,* gr. ser. T. CV. С. 963.
[580] Христианское Чтение. 1860 г. Т. II. С. 144.
[581] Ср.: *Высокопреосв. Сергий, архиеп. Влад.* Полный месяцеслов Востока. Т. II, II. С. 338 См· Каталог Греческих манускриптов Афонских библиотек Λάμπρου. Кембридж. изд. 1895, Т. I. С. 143, 237 и Т II. С. 418.
[582] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С 312.
[583] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 498.
[584] В греч. рукописи ошибочно стоит μέλος вместо τέλος.
[585] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 312.
[586] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 499.
[587] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С 327.
[588] Ibid. С. 289.
[589] *Дмитриевский.* Τυπικά. I. С. 260.
[590] Ibid С. 260–261.
[591] Ср.: *И В Ягич.* Служебные Минеи. 1886 г. С. 055.
[592] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С 290.
[593] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 308.
[594] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 313.
[595] Ibid. С. 327.
[596] *Высокопреосв. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, 1. С. 348.
[597] *И. В. Ягич.* Служебные Минеи, 051.
[598] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses С. 293.
[599] Ibid. С. 327.
[600] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 261–263.
[601] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 290.
[602] Ibid. С. 327.
[603] См.: *Долоцкий.* Христианское Чтение. 1860 г. 141–144; *архиеп. Филарет.* С. 365; *Высокопреосв. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, I. С. 282; Παπαδοπούλου. Συμβολαί. 245.
[604] *Migne,* gr. ser. T. CV. Col. 1193–1194.
[605] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 280.
[606] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 290.
[607] Византийский Временник. 1901 г Т. XIII. С. 486.
[608] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 282.
[609] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 310.
[610] Византийский Временник. 1906. Т. XIII, 486–487.
[611] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, II, С. 478.
[612] Ι Σακκελίωνος. Πατμιακὴ βιβλιοθήκη Ἀθῆναι. 1890 г. Ч. II. С. 250.

[613] См.: Служебные Минеи. С. 209–212.

[614] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С 290.

[615] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 286.

[616] Византийский Временник. 1906 г. Т. XIII. С. 487–488.

[617] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 287.

[618] *И. В. Ягич.* Служебные Минеи. С. 232–236.

[619] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 312.

[620] Ibid.

[621] Ibid. С. 328.

[622] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 292.

[623] *Migne,* gr. ser. T. CV. Col. 1244.

[624] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 329.

[625] *И. В. Ягич.* Служебные Минеи. С. 92–97, 552.

[626] *Migne,* gr. ser. T. CV. Col. 1209–1210.

[627] См. его: Σχεδίασμα περὶ τῶν λειτουργικῶν μηναίων. 1894. σελ. 36.

[628] *Du-Cange.* Constantinopolis Christiana. 1729 г. IV, 80–97, под № 59; ср.. *Banduri* A. Imperium orientale. 1711, II, 25; *Высокопреос. Сергий.* Полный Месяцеслов Востока. Т. II, II. С. 430.

[629] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 329.

[630] Ibid. С. 313.

[631] Ibid. С. 292 и 313.

[632] *Высокопреос. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, I. С. 327.

[633] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 313.

[634] *Высокопреос. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, I. С. 330.

[635] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 313.

[636] Σάλων или Σαλῶναι – укрепленный город в Далматии, на берегу Адриатического моря, недалеко от современного Спалатто; родина импер. Диоклетиана.

[637] *Christ.* Anthologia Graeca. С. 242.

[638] *Migne,* gr. ser. T. CV. Col. 1415–1416.

[639] Ἱεροσολ. Βιβλ. II, II, 477.

[640] *Высокопреос. Сергий.* Избранные жития. 1893 г. С. 65. Ср.: *Ф. И Успенский.* О вновь открытых мозаиках в церкви св. Димитрия в Солуни. 1909 г. София С. 4.

[641] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. 292, 313.

[642] *Высокопреос. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, I. С. 331.

[643] *И. В. Ягич.* Служебные Минеи. С. 191–195.

[644] *L. Allatii.* De Georgiis. 337–338. (Ср.: Филарет С. 287).

[645] По Афонскому Прологу № 769: Θεοτίλλη. По рукописи Румянцевского музея: Νεοτίλλη (напр. VII, 2 и 3; VIII, 1; IX, 4 тропари канона).

[646] *L. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 298.

[647] *Высокопреос. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, 1. С. 339.

[648] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 303

[649] *И. В. Ягич.* Служебные Минеи. С. 273–278.

[650] *Дмитриевский.* Τυπικά С. 304.

[651] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 293.

652 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 305–306.
653 Ibid. С. 306.
654 Ibid. С. 306.
655 Ibid. С. 307.
656 *И. В. Ягич.* Служебные Минеи. С. 313–317.
657 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 290.
658 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 469.
659 Ἱεροσολ. Βιβλ. II, I. С. 131.
660 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 320.
661 Ibid. С. 294.
662 Ibid. С. 332.
663 Ibid. С. 332.
664 Ibid. С. 293.
665 *Ламброс С.* Каталог Греч. манускр. Кембр. изд. 1895 г. Т. 1. С. 6. Catal. of the Greek Manuscripts on Mount Athos; by Spyr. Lambros. Vol. I. Cambridge. 1895. P. 6.
666 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 332.
667 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 312.
668 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 318.
669 Ibid. С. 320.
670 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 320.
671 *И. В. Ягич.* Служебные Минеи. С. 422–426.
672 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 324.
673 *L. Allatii.* De Georgiis... С. 337–338; ср.: Филарета Обз. песноп. С. 287.
674 *И. В. Ягич.* Служебные Минеи. С. 453–456.
675 Ibid. С. 496–500
676 *Pitra.* Analecta Sacra. T. I. P. 385.
677 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 294.
678 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 330.
679 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 295.
680 Ibid. С. 314.
681 Ibid. С. 295.
682 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 331.
683 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 295.
684 *Преосв. Филарет.* Историч. обозр. песноп. С. 361.
685 *Высокопреосв. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, I. С. 377.
686 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 314.
687 Ibid. С. 328.
688 По рукописи стоит не Сосфен, а Софроний. Очевидная ошибка переписчика, так как в каноне совершенно не упоминается Софроний. Под 8 декабря есть еще память св. Софрония, еп. г. Констанца на Кипре; возможно, что переписчик эту последнюю память внес в группу Апостолов.
689 *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 321.
690 *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 339.
691 Ibid. С. 340.

[692] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 337.

[693] Ibid. С. 335. См.. Migne, gr. ser. T. CV. Col. 1263—1264.

[694] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 314.

[695] Ibid.

[696] Ibid.

[697] Ibid.

[698] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 343.

[699] В Греческой Печатной Минее — Πρόξου.

[700] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 347.

[701] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 328.

[702] К. Οἰκονόμος. Ὑμνῳδῶν ἀνέκδοτα. σελ. ιη'.

[703] Этот канон напечатан при царе Михаиле Федоровиче в Московском каноникe в чине под таким заглавием: согласие, вѣдомое за царя и за люди, когда шествии противу ратныя ... творенїе филѳѣя патриарха царегородскаго († 1376). Вероятно, Филофею Патриарху принадлежит составление самого чина, а песнопения он взял у разных авторов. В печатных заглавные слова: за князи заменены за царя. Такая же замена и в тропарях канона, напр., VI, 2; VIII, 3 — вместо за князей наших поставлено: за царя..

[704] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 311.

[705] Échos d'Orient. 1926 г. № 142. С. 182—183.

[706] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 374.

[707] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 316.

[708] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 390.

[709] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 298.

[710] Ibid. С. 294.

[711] Idem.

[712] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 457.

[713] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 306.

[714] *Высокопреосв. Филарет...* Историч. обзор песнопений. С. 368; ср.: проф. Лоаоцкого Хр. Чт. 1860 г. II, 143; *Высокопреосв. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, I С. 197.

[715] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 295.

[716] Ibid. С. 327.

[717] *Высокопреосв. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, I. С. 207.

[718] Кардинал Pitra в своем труде Analecta Sacra в отделе anepigraha, с. 583, приводит взятые из Корсиканских рукописей под 9 июля κοντάκια τοῦ Ἁγίου Παυκρατίου, ἀρχιεπισκόπου Ταυρομένου. Первый кондак очень близок по содержанию с первой стихирой и представляет как бы неточный перевод или переложение ее. Pitra скорее склонен приписать эти кондаки прп. Феодору Студиту, хотя оговаривается о возможности какого-либо другого творца песнописца — Сицилийца. См. С. 584—585.

[719] Échos d'Orient. 1926 — № 142. С. 183.

[720] *Высокопреосв. Сергий.* Месяцеслов Востока. Т. II, I. С. 207.

[721] *Дмитриевский.* Τυπικά. С. 469.

[722] *Migne,* gr. ser. T. CV. Col. 930.

[723] *Прот. Флоринский.* История богослужебн. песнопений. С. 165.

[724] Любопытно заметить, что в уставе патр. Алексия по Синодальной рукописи № 330 на 26 января поставлена память перенесения мощей прп. Феодора Студита и брата его Иосифа, архиепископа Солунского. Канонов на утрени указывается два, гласа 8-го: а) коорꙋжена фараон. — творение Феофана; б) дрꙋ҆ прѣнесенїе. — творение Иосифово. Перенесение мощей было около 846 г. Автор этого последнего канона был св. Иосиф. Но мы не нашли этого канона в греческих рукописях, кроме, как видели, одной Славянской Служебной Минеи XII в. Синодальной Библиотеки под № 163.

[725] *Высокопреосвящ. Сергий.* Месяцеслов Востока, II, I. С. 14.

[726] *Арх. Амфилохий.* Кондакарий. М., 1879. С. 86.

[727] *Pitra.* Analecta Sacra. T. I.

[728] Ibidem. P. 381–408.

[729] Ibidem.

[730] Ibidem. P. 529–531.

[731] Вероятно, многие из указываемых у Pitra стихир употреблялись как кондаки и икосы.

[732] *Дмитриевский.* Τυπικά С. 428

[733] Ibidem, P. 424

[734] Ibidem, P. 444.

[735] Еще 10 июня мч. Вениамин.

[736] После некоторых памятей стоит знак + и имя. Это означает, что кроме прп. Иосифа им писали каноны и другие песнотворцы. Например, 1 января память св. Василия Великого. После текста стоит + Иоанна Дамаскина, т. е. в честь св. Василия Великого писал канон еще прп. Иоанн Дамаскин.

ТОМ II

[1] Γ. Παπαδοπούλου. Συμβολαί... σελ. 245.

[2] Малое Житие. X гл. С. 8–9.

[3] Ср.: *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 1277–1278: «Octoëchi novae divinus finis, labores vero Iosephi...»

[4] *A. Rocchi.* Cod. Cryptenses, 372. В АПБ под шифром F.п.I № 32 находится Славянская рукопись Октоих I–IV гласов (XV в.), имея службу «невъзвратно осмымъ гласовом — творение прп. отца нашего Иоанна Дамаскина».

[5] Ibidem. P. 385.

[6] Ibidem. P. 372.

[7] См. подобн. рукописи Румянцевск. Музея, из собр. Севастьянова № 22/1451 и бывш. Московск. Синодальной библ. № 432 (по кат. К. Невоструева и А. Горского).

[8] *Дмитриевский А. А.* Τυπικά. С. 805–806.

[9] *Филарет. Архиеп. Черниг.* Истор. Обз. Песнопевцев. 3-е изд. С. 295.

[10] *Lambecii...* Comment. de Bibl. Vindobonensi. Lib. V. Cod. 310, pag. 274.

[11] *Филарет.* Историч. Обзор... Изд. 1864 г. С. 361–362.

[12] Греч. рукописи № 548 собр. Антонина Капустина в АПБ (л. 123 об. и 171).

[13] *Lambecii*... Comment. de Bibl. Vindobonensi. Lib. V. Cod. 299.

[14] *Дмитриевский А. А.* Τυπικά. С. 805.

[15] Мы делаем описание канонов по Греч. Печ. Октоиху Венец. Изд. 1671 г. Παρὰ Ἀνδρέᾳ τῷ Ἰουλιανῷ; Слав. Октоиху по изд. 1893 г. Московск. Синод. Типогр.

[16] *Migne*, gr. ser. T. CV «Mariale». Col. 978–1422.

[17] Ibidem, col. 929–930.

[18] Перечень произведений св. Иосифа в Триодях мы делаем на основании рассмотренных нами Греческих и Славянских Печатных и рукописных Триодей и данных проф. И. А. Карабинова по его сочинению «Постная Триодь», изд. 1910 г. Печ. Греч. Триодь 1901 г. Ἐν Ἀθήναις, Слав. Печ. 1866 и 1912 гг. и др.

[19] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 1351–1356.

[20] Архиеп. Филарет в своем труде «Исторический обзор песнопевцев», изд. 3-е 1902 г., на с. 257 указывает этот канон, по рукописи Ватиканской библиотеки, с таким началом: Χαίρει χορὸς τῶν σῶν ἁγίων, Κύριε, и приписывает его, на основании указания Лямбеция, прп. Иосифу Студиту. Так этот канон действительно и обозначен у Лямбеция в V книге его Comment. de bibl. Caesar. Vindobonensi, cod. 299, col. 564: Josephi Studitae canon de Secundo advento Christi, cuius principium χαίρει χορός. Но в Index-е 1-м этой же книги, указывая двух Иосифов — Иосифа Студита, архиеп. Солунского, и Иосифа Гимнографа-скевофилакса (т. е. нашего Иосифа Сицилийца), он говорит о последнем, что его канон на Второе пришествие Христа находится в Cod. 299. Его же каноны (48 канонов Октоиха) находятся в Cod. 310 Венской библиотеки. Очевидно, первая отметка составителя каталога Венской библиотеки по содержанию кодекса 299 об авторе канона на Второе пришествие Христа ошибочна, что он (составитель) и исправляет в Index-е.

[21] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 1357.

[22] *Карабинов И. А.* Постная триодь. С. 155.

[23] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 1372–1373.

[24] *Карабинов И. А.* Постная Триодь. С. 152. Из греческих источников Карабинов указывает триоди — Синайскую № 735 и Ватиканскую № 771.

[25] Angelo Maio. Spicileg. Roman. T. IV. P. 169–170.

[26] Ibidem. P. 170–171.

[27] Ibidem. T. IV. P. 171.

[28] Мы даем описание этих канонов по печатной книге Πεντηκοστάριον, изд. 1738 г., где они приводятся в приложении по Ватиканской рукописи № 771. В доступном нам рукописном материале этих канонов мы не нашли. Проф. Карабинов приводит их в своем труде «Постная Триодь» по той же рукописи. См.: Постная Триодь. С. 153.

[29] Angelo Maio. Spicileg. Roman. T. IV. P. 171–191.

[30] Известны каноны на день Антипасхи: а) прп. Иоанна Дамаскина (μοναχου), 1 гл.; и б) прп. Андрея Критского, тоже 1-го гласа.

[31] К. Οἰκονόμος печатает в своем труде рукописный материал, найденный им в рукописи библиотеки монастыря τοῦ Μεγάλου Σπηλαίου.

[32] *Карабинов И. А.*, cit. С. 158.

[33] Ibid. С. 154. Карабинов высказывает такую возможность, что этот второй комплект тринесенцев для Сырной седмицы был написан автором в другое время,

чем трипесницы Четыредесятницы; почему он и мог попасть в один рукописи и не попасть в другие, даже ранейшие.

[45] *Дмитриевский А. А.* Τυπικά. С. 513, 523 и др.

[46] *Карабинов И. А.* Постная триодь. С. 150–152.

[47] *Дмитриевский А. А.* Τυπικά. С. 526.

[48] Ibidem. С. 534.

[49] Ibidem. С. 537.

[50] *L. Allatii. De libris eccleasst. Graecorum. Parisiis, 1645. P. 78.*

[51] К. Οἰκονόμου. Τριῴδιον ἀνέκδοτα. 1840 г.

[52] *Филарет, архиеп. Черниг.* Истор. Обзор Песнопевцев. 3-е изд. 1902 г. С. 190.

[53] Труды Киевск. Дух. Акад. 1889–1890 гг.

[54] Труды Киевск. Дух. Акад. 1889–1890 гг. № 9, сентябрь. С. 3–24.

[55] *Скабалланович М.* Толковый Типикон. Вып. I. Киев. 1910 г. С. 368.

[56] Idem. Вып. II. Киев, 1913 г. С. 267.

[57] Παρασκας М. Anthologia LIII и отд. ст. Ueber das angebliche Triodium des h Sophronios. 1870 г.

[58] Трипесницы понед. I седм., пятн. III и IV седм. приводятся у кардинала в составе только двух последних – VIII и IX песней, а первых нет.

[59] Четверопесницы II и V седм. имеют только три песни, без первых.

[60] *Карабинов И. А.* Постная Триодь. С. 150.

[61] Ibidem. С. 156.

[62] *Дмитриевский А. А.* Τυπικά. С. 515 и др.

[63] Ibidem. С. 516: λέγομεν κάθισμα τοῦ κυροῦ Ἰωσήφ – и др.

[64] *Карабинов И. А.* Постная Триодь. С. 155.

[65] Dictionnaire d'Archéologie Chrétienne et de Liturgie, par F. Cabrol et H. Leclerq. T. VI. Col. 2888.

[66] См. приложение.

[67] Ср. Христианское Чтение. 1905, 7–8 книги. С. 230. Отчет о заграничной поездке проф. И. А. Карабинова.

[68] *Арх. Сергий.* Полный Месяцеслов Востока. I, 25.

[69] Ibidem. I, 25–27.

[70] См. отдельное приложение.

[71] См. отдельное приложение.

[72] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 303–304. См. отдельное приложение.

[73] При перечне минейных канонов св. Иосифа мы нарочно отмечали еще каноны при. Феофана и других авторов.

[74] *Παπαδοπουλο-Κεραμεὺς Α. Ι.* Сборник памятников, касающихся патр. Фотия. Изд. 1901 г. Вып. II. С. 16.

[75] Ibid., idem. Петров синаксарь, рукопись Публ. Библ. гр. № 240, л. 89. Idem. в целом ряде печатных Миней за апрель, 1558, 1569, 1587, 1685 и 1803 гг.

[76] Γεδεών М. Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον. σελ. 50: Βασίλειος ὁ Μακεδὼν ἐρείπιον αὐτὸν ὄντα ἐκ βάθρων ἐνεούργησεν. Ср. Du-Cange, lib. IV, 68–69.

[77] Ibidem. σελ. 52: οὗ τὸ πλεῖον μέρος ἀνῳκοδόμησε Βασίλειος ὁ Μακεδών. Ср. Du-Cange, IV, 69–71.

[67] Ibid.: ὁ ἐν τῇ Στροβηλαίᾳ ναὸς ἦν ἐρείπιον κατὰ τὸν Θ' αἰῶνα, διὸ Βασίλειος ὁ Μακεδὼν ἤγειρεν αὐτὸν ἐκ βάθρων. Ср. Du-Cange, lib. IV, 69–71.

[68] Συναξ. τ. β' σελ. 31. Ср. высокопр. Сергия, Полный Месяцеслов Востока, II, II, 120.

[69] Γεδεὼν Μ. Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον. Σελ. 117: τὸ λείψανον αὐτοῦ (т. е. прп. Сампсона) καθετέθη ἐν τῷ ναῷ τοῦ Ἁγίου Μωκίου.

[70] Ibidem: ἐν ἀρχαῖς τοῦ Ιγ' αἰῶνος ἀναφέρονται ὁ ἡγούμενος καὶ μοναχοὶ τοῦ ξενῶνος, ὅπερ ὁ Πασπάτης ἐγίνωσκεν ἐκ τῶν παρὰ Δουκαγγίῳ.

[71] Ibidem, σελ. 117: ἐχαρίσετο (имп. Иустиниан) πολλὰς προσόδους πρὸς συντήρησιν τοῦ τε ξενῶνος καὶ τῶν ὑπερητῶν καὶ πρὸς ἀμοιβὴν τῶν ἰατρῶν. Ср. заметку архиепископа Владимирского Сергия, на основании устава К-польской церкви IX–X в., что в страннопримном доме, который создал Сампсон, 27 июня служил патриарх. См.: Серг., I, I, 193. Ср. Τυπικά. Т. I. С. 33: ἐν τῷ μεγάλῳ ξενῶνι λειτουργεῖ ἐκεῖ ὁ πατριάρχης.

[72] Du Cange, lib. IV, 84: есть указание и в самом каноне, именно: IV, 2: «яко облак дождь носящий, царскому граду явлься... душам попечение воздвигл еси прекрасно».

[73] *Преосв. Порфирий.* Восток Христианский. Афон. Ч. III. Афон монашеский. Изд. 1877 г. Киев. С. 40.

[74] См. Труды VI археол. съезда в Одессе (1884 г.). Т. III. С. 29–30; С. 60 и др. Ср.: Migne, gr. ser. T. CIX. Col. 340–345, 353.

[75] Труды VI археол. съезда в Одессе (1884 г.). Т. III. С. 58.

[76] Известно сказание Византийских летописцев о том, что св. Пророк Илия Фесвитянин являлся матери Василия Македонянина и предсказал ей высокую судьбу, предназначенную ее сыну. См.: *Migne*, gr. ser. T. CIX. Col. 237, 341, 1129. Ср. *Ш. Диль.* Византийские портреты. Вып. I, изд. 1914 г. С. 173–174.

[77] Труды VI археол. съезда в Одессе (1884 г.). Т. III. С. 29, 59.

[78] Α. Πασπάτη. Βυζαντιναὶ Μελέται. σελ. 316: ἡ ἐκκλησία αὕτη ἐπὶ Βυζαντίων ἐκαλεῖτο καὶ Φανερώτης, διότ' εἰς τὸν Ἅγιον τοῦτον κατέφευγον ὅσοι ἀπώλεσαν χρήματα ἢ πράγματα ἕτερα. Ср. синаксарь прп. Иосифа Песнописца, где имел место подобный случай в день кончины св. Иосифа. Ср. Σκαρλάτου Δ. τοῦ Βυζαντίου. Η Κωνσταντινούπολις τ. I, 550.

[79] VIII, 3: ἅπασαν κλοπὴν φανεροῖς.

[80] Византийский Временник XVII. С. 85; XIV. С. 387. Ср.: Записки Императ. Академии Наук по историко-филологическ. отд. Т. VIII, № 2. Сказание о 42 Амморейск. мучениках и церковн. службы им.

[81] *Christ.* Anthologia Graeca. С. 242: ἔτει 740 γεγονότος.

[82] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 549. Ср. Серг., II, I, 9 и II, II, 18. Ср. Соф. Пролог № 1324 под 26 окт.

[83] Idem; ср. Визант. Времен. Т. XVII. С. 54.

[84] Du-Cange, IV, 71–80.

[85] *Архиеп. Сергий.* Полный Месяцеслов Востока, II, I. С. 299.

[86] *Дмитриевский А. А.* Τυπικά.

[87] Γεδεὼν Μ. Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον. σελ. 100. Ср. Migne, gr. ser. T. CIX. Col. 356.

[88] Ibidem, idem.

[89] Ibidem, σελ. 101.

[90] Ibidem, σελ. 224. Вероятно, это — «собор» совместно со св. ап. Иаковом, братом Господним (ἀδελφοθέου). См. Ibidem.

[91] См. Σκαρλάτου Δ. τοῦ Βυζαντίου. Ἡ Κωνσταντινούπολις т. I σελ. 126: ὅπερ ἐν οὐρανοῖς, ἡ τῶν πρωτοτόκων ἐκκλησία, τοῦτο ἐν γῇ ἡ τοῦ Κωνσταντινούπολις. Προφητῶν, Ἀποστόλων, Εὐαγγελιστῶν, Μαρτύρων καὶ λοιπῶν Ἁγίων σώμασι παντα χόθεν ἐνταῦθα μετακομισθεῖσι καθωραιζομένη... *Du-Cange* в III и IV кн. своего Constantinopolis Christiana дает перечисление всех церквей и монастырей — городских и пригородных — в таком количестве и распределении:

1. В честь Господа Бога	12
2. — Богородицы	49
3. — св. Арх. Михаила и проч. Небесных Сил	15
4. — св. пророков	22
5. — св. апостолов	37
6. — св. мучеников и др. святых	111
7. — св. дев и мучениц	33
8. — храмов ктиторских	103
9. — монастырей пригородных	47

Всего 428 церквей и монастырей. Эту цифру повторяют: Μελέτιος в своей Γεωγραφία παλαιά καὶ νέα (См. Венец. Изд. 1728 г. С. 426 и дал.); М. Гедеών (См. Βυζαντινόν Ἑορτολόγιον. Σελ. 222); А. Παπάτης. (См. Βυζαντιναὶ Μελέται. σελ. 294—295), причем последние два делают дополнения; Гедеон присоединяет 13 церкви, которые он, однако, сам называет или сомнительными, или смешиваемыми с другими, или прямо мифическими. А. А. Паспати, на основании патриарших грамот, перечисляет еще 5 церквей и 17 монастырей. Следовательно, в общей сложности, принявши прибавку А. Паспати, получим 450 церквей и монастырей. Правда, весьма многие церкви и монастыри — после Иосифовского времени, все-таки и на время св. Иосифа остается их очень значительное количество.

[92] См. канон в честь прп. Иосифа VII, 2: Он ублажил «прилежно лики мучеников неисчетных» (ἐμμελῶς χορούς μαρτύρων ἀπείρους; собственно «лики неисчетные мучеников»).

[93] *И. А. Карабинов.* Постная Триодь. С. 162. Ср.: *Высокопреосвящ. Сергий* Месяцеслов Востока II, II, 338.

[94] Только в трех канонах мы нашли некоторые общие намеки на иконоборчество, напр., преподобному Иларион Новому (28 марта), преподобному Никите Исповеднику (28 мая), преподобномученику Стефану Новому (28 ноября).

[95] *Васильев.* Арабы и Византия I—II, Изд. 1900 и 1902 г.

[96] Византийский Временник. Т. II. 1895 г. С. 588—589, А. А. Паспати цитирует C. Christ'a, Βιβλ. ϛ' σελ. 30· ἡ Κωνσταντινούπολις ἤτο κυρίως ἀφιερωμένη τῇ Θεοτόκῳ и в своем перечне Константинопольских церквей и монастырей указывает в честь Богородицы 36 храмов и 12 монастырей. См. Βυζαντιναὶ Μελέται. σελ. 294, ἐν σεμειώσει...

[97] В Греч. Печати. Минее под 22 апреля сказано: τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ (т. е. прп. Феодора) σύναξις ἐν τῷ μαρτυρίῳ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τῷ ὄντι ἐν τῷ Δευτέρῳ.

[98] *Епископ Модест.* О церковном Октоихе. С. 25.

[99] *И. А. Карабинов.* Постная Триодь. С. 159–162.

[100] См. подробнее у *И. А. Карабинова.* Постная Триодь.

[101] В кан. на 23 января в честь мч. Агафангела – VIII Богор. читаем:

ἰσχυρὰν παράκλησιν
καὶ ἀκαταίσχυντον ἐλπίδα
τεῖχος ἀπροσμάχητον
καὶ θείαν προστασίαν
ὁ λαός σου ἔχει σε ὁ σὲ δοξάζων, Παρθένε

Ср. авг. 18 – мчч. Флору и Лавру III Богор.; 26 июля сщмч. Ермолаю VII Богор. и особенно каноны на 2 июля в честь ризы Богородицы и 31 августа в честь Ее пояса. Здесь неоднократно выражается и просьба: «спаси, огради народ Твой, город Твой»; напр. из последнего канона I, 1; I, 4; IV, 3; IX, 2 и др.

[102] Копии месячных памятей по некоторым рукописям мы дасм в приложении.

[103] *А. И. Παπαδοπουλο-Κεραμεύς,* Ἱεροσολ. Βιβλ. II, 1 – 118–128.

[104] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. P. 309–310.

[105] Ibidem. P. 303–304.

[106] Ibidem. P. 300–301.

[107] Ibidem. P. 300–301.

[108] Слово «подобен» здесь не берется в обычном церковном значении, прилагаемом, как известно, только к стихирам: πρὸς ὅμοιον. Здесь этим выражением «подобен» указывается только, что прп. Иосиф не пишет оригинальных ирмосов, а пользуется чужими и по ним составляет свои тропари.

[109] Малое житие – Феофана. Гл. X: τὴν γὰρ οἰκείαν γλῶσσαν πᾶσι δεδανεικὼς καὶ εἰς ἑαυτὸν ἀναθεὶς τὰ ἑκάστου παρολισθήματα πείθει πάντας ἐξαγορεύειν τὰ ἑαυτῶν πλημμελήματα.

[110] Малое житие – Феофана. Гл. XI.

[111] Ibidem. Гл. XV.

[112] Μυρία δὲ ταῦτα τούτῳ συντέθειται ἐν διαφόροις ἐναλλαγαῖς καὶ ἤχων κατατομαῖς καὶ ῥυθμῶν ποικίλων διαφοραῖς τὸ ἡδὺ πᾶς ἀρωματίζοντα. См. Migne, gr. ser. T. CV P. 965.

[113] *Migne,* gr. ser. T. CV. P. 965: πρὸς ἡμέραν, «к рассвету».

[114] *Migne,* gr. ser. T. CV. P. 965.

[115] Малое житие. Гл. X: «вызывают умиление, убеждают исповедовать свои согрешения...».

[116] Канон по Слав. Печ. Минее под 4 апреля.

[117] См., напр., 11 августа, мч. Евпла, I, 1:

κόπασόν μου τῆς καρδίας
πολυτάραχον κλύδωνα
γαληνῶς τοῦ δοξάζειν τὴν μνήμην σου...

[118] См. канон в честь прп. Иосифа, VII, 2: «Он ублажил прилежно лики мученик неисчетных» (ἐμμελῶς χοροὺς μαρτύρων ἀπείρους).

[119] *Епископ Модест.* О церковном Октоихе, изд. 1885 г. С. 100.

[120] Ibidem, 14–15; ср. Христианское Чтение 1831 г. 133–159.

[121] Idem.

[122] ἐπαθῆ ἀκρασίας, ἐῤῥεπώθην.

[123] Мученические акты см. по-русски в избр. Житиях святых *Архиеп. Владимира Сергия*. Владимир. 1898 г. С. 16–46.

[124] Χειαξαρ. Венец. Изд. 1819 г. Т. α΄. σελ. 146–147.

[125] *Serr.* II, II, 385.

[126] Ibid. P. 121.

[127] Ibid. P. 198.

[128] Схему житий прекрасно представил Хр. Лопарев в своем труде «Византийские жития святых VIII–IX вв.». См. Византийский Временник. Т. XVII. Конечно, и схема жития не самостоятельна, восходит к раннейшим прототипам в виде пасхальных слов, но мы останавливаемся вниманием на мартириях и житиях как ближайших для канонов источниках.

[129] См. Визант. Временник. Т. XVII. С. 28.

[130] Мы будем придерживаться порядка житийной схемы, как она представлена Хр. Лопаревым.

[131] См. Житие Георгия Амастридского. Труды проф. В. Г. Васильевского. Изд. Академии Наук. Т. III. С. 5.

[132] Византийский Временник. Т. XVII. С. 23.

[133] Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία. Κυριακοῦ. Ἀθ. 1898 г. σελ. 417: οἱ δὲ ὑμνογράφοι εἶναι ἀληθεῖς ποιηταί.

[134] Византийский Временник. 1896 г. Ст. Васильева «О Греческих церковных песнопениях». С. 583–584.

[135] Проф. Ловягин, возражая западным исследователям Греческой гимнографии, считавшим церковно-христианские песнопения поэзией, отрицает добытые ими результаты, но признает, что церковные произведения представляют тоническую поэзию, имеющую тесную связь с пророческой лирой Давида. См. его актовую речь за 1875 г. «О форме Греческих церковных песнопений». С. 50.

[136] Греческое слово ῥυθμός означает такт, ровность в движении, известную меру в походке, в танцах, в музыке, стройность, складность, соразмерность, пропорциональность. Ῥυθμός, по всей вероятности, происходит от корня глагола ῥέω — «течь», следовательно, означает регулярное истечение звука или слова во времени, правильное повторение какого-нибудь единства — звука, движения или фигуры.

[137] Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία. Κυριακοῦ, σελ. 417: «οἱ ῥυθμοὶ οὓς ἀκολουθεῖ ἡ Βυζαντίνη ὑμνογραφία δὲν εἶναι, τὰ τῆς προσῳδίας μέτρα, ἀλλὰ ῥυθμοὶ νέοι, οὓς αὐτοὶ οἱ ὑμνογράφοι ἐδημιούργησαν καὶ ἐν οἷς κυριάρχει τὸ τονικὸν στοιχεῖον, δεσπόζον τότε ἐν τῇ δημώδει γλώσσῃ.»

[138] *Pitra J. B.* Hymnographie de l'Église greque. Roma. 1867. P. 31–32.

[139] Ibid. Pitra пишет μελῆσαι.

[140] *E. Bouvy.* Poètes et Mélodes. P. 270.

[141] *Pitra.* Hymnographie de l'Église greque. P. 31–32.

[142] *Bouvy.* Poètes et Mélodes. P. 271.

[143] Применительно к слову μέλος, которое определяется как τὸ ἐκ φθόγγων καὶ διαστημάτων καὶ χρόνων συγκείμενον. См. лексикон Du-Cange, 1891 г. Col. 900–901 и др.

[141] Глагол μελίζω имеет несколько значений. Известные лексиконы, например, Μέγα Λεξικὸν ὑπὸ Κωνσταντινίδου, Λεξικὸν ὑπὸ Σκαρλάττου τοῦ Βυζαντίου и др. указывают первое значение как деление на части по членам, т. е. μελίζω в смысле κόπτω μεληδόν, κόπτω εἰς τεμάχεια; см. Суд. XIX, 29: левит ἐμέλισεν αὐτὴν (жену) εἰς δώδεκα μέλη. С таким значением — делить, расчленять глагол μελίζω встречается в II–III вв. по Р. Х. В этом смысле он употреблен и в тексте литургии: μελίζεται καὶ διαμερίζεται ὁ Ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ, т. е. раздробляется и разделяется Агнец Божий. Или еще пример. В чине литургии читаем: ὁ μέλλων ἱερεὺς, πὰ μεταλάβῃ τοὺς πιστοὺς δὲν πρέπει νὰ βάλῃ ἄλλας μερίδας, πλὴν τοῦ Κυριακοῦ σώματος, τὸ ὁποῖον μελίζει εἰς μικρὰ τεμάχια. Чаще же, особенно в Византийский период, μελίζω означает ᾄδω μέλος, ἠχῶ μελοδικῶς, ψάλλω или τονίζω (ρυθμίζω) τὴν φωνήν μου κατὰ τὸ μέλος, т. е. пою мелодично, соответственно мелодии, или как у Du-Cange, μελίζειν означает melodice canere. Это значение ясно усматривается в словах Амфилохия, который, например, говорит: «τὸ δὲ τροπάρια καὶ κανόνας εὐήχους μελίζειν καὶ τὴν καλλιέπειαν τοῦ ᾄσματος συντρέχειν τοῖς ἱερεῦσι κοσμικοῖς πρέπει· δι' αὐτοὺς γε καὶ ὁ λαὸς ἐν ταῖς ἐκκλησίαις ἀθροίζεται. μοναχοῖς δὲ ἀπρεπὲς καὶ ἀνάρμοστον», т. е. тропари и каноны благозвучные петь мелодично и прекрасноречие песни соединять — священникам мирским прилично, — из-за них именно и народ в церквах собирается; по монахам неприлично и непристойно». Есть еще и другие значения слова μελίζω, но мы указываем только более распространенные. В каком же смысле употреблено это слово в приведенном правиле Феодосия Александрийца? Нам думается, можно без особой натяжки соединить здесь оба из указываемых значений, в зависимости от того, составляя ли ирмос сам песнописец или брал готовый. Если он сочинял сам, то он должен был сочинить слова и подобрать мелодию, или ᾄδειν μέλος, как состоящую ἐκ φθόγγων καὶ διαστημάτων καὶ χρόνου, т. е. из звуков, интервалов и моментов времени. Отсюда понятно такое требование: δεῖ δὲ τὸν τοιοῦτον ἔμπειρον εἶναι τῆς μουσικῆς, ἵνα μελίζῃ καλῶς τὰ ποιήματα. Иначе сказать, песнотворец должен быть музыкально образованным человеком. Еще Аристоксен, живший за 330 лет до Р. Х., различает два вида движения голоса: συνεχής, т. е. непрестанное, без перерывов, и ἡ διαστηματική, с остановками, перерывами, интервалами. Первое бывает, когда мы говорим, второе, когда поем. См.: К. Οἰκονόμου. Περὶ τῆς γνησίας προφορᾶς τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης. 1867 г. стр. 603. Таким образом, при пении певец делает вполне естественные τὰ διαστήματα, тем самым делит слова и все произведение на определенные части. Отсюда μελίζειν во втором значении — «петь мелодично» покрывает и первое значение в смысле «делить», «расчленять». Когда же песнотворец берет готовый ирмос, то он прямо делит его, но не произвольно, а согласно требованиям, и к ирмосу подводит соответствующего размера тропари, согласные с ирмосом в количестве слогов и ударении.

[145] *Stevenson Henry.* Du Rythme dans l'Hymnographie de l'Église grecque. Paris, 1876.

[146] Γ. Παπαδοπούλου. Συμβολαί... стр. 203.: ἐν σημειώσει: «ὁ εἱρμὸς εἶναι πρωτότυπα μελῳδίας ἐν τῇ ᾠδαμῳδίᾳ.» Ср.: *Pitra.* Analecta Sacra (XLVIII), который цитирует из комментария Зонары к канону св. Иоанна Дамаскина на воскресение: ὁ εἱρμὸς ἀρμονία τίς ἐστι μέλους προορισμένη τε καὶ προεργασμένη, πρὸς ἣν τὰ τροπάρια ἀναφέρεται... οἷον εἰ γὰρ ἀρχὴ τῶν τροπαρίων ἐστὶ καὶ κανόνων. Ср.: Ἑορτοδρόμιον... Νικοδήμου Ἁγιορείτου Венец. изд. 1836 года стр. 19 *Edmond Bouvy*

говорит: L'hirmus est donc le tropaire primitif, devenu le modèle traditionel de strophes nombreuses et même de nombreux poèmes. См. его: Poètes et Mélodes. 1866. P. 268.

147 Проф. Ловягин (см. его актовую речь в 1875 г.) говорит, что «песнопения при равночисленности слогов в соответственных строках имеют и одинаковый напев», и далее, что слово ὁμοτονεῖν, означая иногда «иметь одинаковые ударения», и иногда — «иметь одинаковые звуки музыки или пения», здесь имеет, по всей вероятности, последнее значение». По-видимому, профессор ставит два условия — ἰσοσυλλαβοῦντα и ὁμοτονοῦντα в некоторую между собою подчиненную зависимость — и последнее, как результат первого; в сущности, условием составления канона он считает как бы только одно ἰσοσυλλαβοῦντα. Но против этого говорит частица καί, соединяющая два условия. Поэтому мы намеренно выразились, что правило выдвигает два равных условия, одинаково необходимых.

148 Γ. Παπαδοπούλου. Συμβολαί...σελ. 204.

149 *E. Bouvy.* Poètes et Mélodes. P. 278.

150 Еще примеры: в каноне св. Василию Великому (1 янв.) I, 2: χαρίτωσον κάμοῦ τὸν λογισμόν; в каноне вмч. Феодору Тирону (17 февр.) VI, 3: φθάσον κἀμὲ παντοίοις.

151 Византийск. Временник. 1896 г. С. 612. Ср.: Bouvy cit. 287.

152 *E. Bouvy.* Cit. P. 295: «en fréquent desaccord».

153 Правда, подобный прием допускается и в новозаветных творениях, напр., Мф., XI, 26, Мрк. XIV, 36; Римл. VIII, 15; Гал. IV, 6. Но особенно у Евангелиста Иоанна, напр., XVII, 21, 24, 25 (но ср. XVII, 1).

154 νεφέλη, по-видимому, употребляет в приложении к Богородице и святым, а νέφη в приложении к грешному человеку. Но см. в кан. мч. Василию Анкирскому (март, 22) I, 4: νέφος ἀθλητῶν.

155 *Амфилохий, архим.* Кондакарий. Москва 1879 г.: на Рождество Христово кондаки и икосы с акростихом: τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ. То же на Богоявление и др.

156 Вот начальные слова стихир на стиховных:

1 гл. — Ἰδοὺ... — Се исполнися Исаиино прореч.

2 — Ὦ θαύματος — О, чудесе новаго...

3 — Ἀσπόρως — Без семене...

4 — Νεῦσον — Призри...

5 — Ναός — Храм и дверь...

6 — Ὁ ποητής — Творец и Избавитель...

7 — Ὑπὸ τὴν σὴν — Под кров Твой, Владычице...

Акростих этих стихир дает: Ἰωάννου.

157 *Krumbacher.* Kasia. München, 1897.

158 *Гроссу Н.* Феодор Студит. Его время, жизнь и творения. 1907. С. 245.

159 *Bouvy.* Cit. P. 340: «Le signe extérieur d' une origine legitime».

160 Венец. изд., 1861 г., сентябрь, σελ. 9.

161 Более подробно о канонах со вторыми песнями см. отдельное приложение в конце книги.

162 Размер ирмосов и тропарей обозначается по рукописям особой пунктуацией. Следы ее есть и в древнеславянских рукописях, где отмечалось разделом

большею частью по два слова. Напр., приведем первый тропарь из канона свв. мученикам Иакову и диакону Аза по Софийской рукописи № 199. главою и свѣтлостїю · кѫпнеи сподобльша · славящимъ бл҃гочьстьно · їи свѣтоносноу҃ю · как намъ҃ ѿ тьмы грѣхоу҃ · стр҃ща изкльнта. Лучше всего это видно из наших приложений.

163 *Б. Томашевский.* Писатель и книга. С. 9.

164 *Krumbacher,* cit. P. 679.

165 A. Rocchi по одной Кринто-Ферратской рукописи отмечает такое характерное для указанного приема двустишие, посвященное некоему Афанасию: Ἀθανατος <*слово не читается.– Ред.*> θανάτῳ θάνατον θανατώσας.

166 Γ. Παπαδοπούλου. Συμβολαί... σελ. 245.

167 Ibidem, σελ. 245–246.

168 Ibidem.

169 Мы предполагали разработать более подробно вопрос о фразеологии творений прп. Иосифа и представить образцы Иосифовых речений и приложить к работе глоссарий, к которому уже было приступили, но, к сожалению, лишены теперь физической возможности пользоваться и заниматься в ЛГБ по Печ. Греч. изд. Богослужебных книг.

170 *Pitra.* Analecta Sacra. T. I. P. 381 и 1

171 В декабрьск. Минее Римск. изд. 1898 г. это песнопение надписывается κοντάκιον προεόρτιον. ἦχ. γ΄ Ἰωσήφ.

172 *Pitra.* Analecta Sacra. T. I. P. 395 и 165.

173 *Проф. И. А. Карабинов.* Постная Триодь. С. 166.

174 Кардинал Pitra в списке Melodorum указывает пять Феофанов (см. его Hymnographie de l'Eglise Greque. P. CLVI). C. Emereau считает тоже 5, но других. (см. Echos d'Orient 1926, № 142, С. 179–183)

175 См. *Emereau,* cit.

176 *Проф. М. Скабалланович.* Толковый типикон. 1910 г. Вып. I. С. 489.

177 *И. В. Ягич.* Памятн. древнерусск. яз. Т. I. С. LXXII.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

[1] Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσὴφ τοῦ Ὑμνογράφου πρότερον μὲν μοναχοῦ καὶ πρεσβυτέρου γεγονότος, ἔπειτα δὲ καὶ τῶν ἱερῶν καὶ ὑπερτίμων σκευῶν τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας φύλαξ προχειρίζεται παρὰ Βασιλείου ἄνακτος· συγγραφεὶς παρὰ Θεοφάνους μοναχοῦ πρεσβυτέρου καὶ ἡγουμένου τῆς αὐτοῦ μονῆς. Изд. проф. А. И. Пападопуло-Керамевса, 1901 г. по рукописи Парижской Национальной библиотеки, № 1534.

[2] Ὑμνῳδίαις καὶ ᾄσμασιν.

[3] ἐπὶ μέγα.

[4] τῶν τε πόνοις ἠριστευκότων ἀθλητικοῖς.

[5] καὶ ἀγῶσιν ἀθλητικοῖς.

[6] δι' αὐτῶν.

[7] νυνί — именно теперь.

[8] προτείνων... εἰς ἐμφάνειαν, т. е. предлагая для возвещения.

[9] ἐσμόν — множество.

[10] παντὸς γὰρ ἁγιοπρεποῦς τάγματος.

[11] ὤφθη τούτων διάπυρος ζηλωτὴς ὁ μακάριος.

[12] τῶν καλῶν ὑποδεικνύειν γεωργὸν ἀξιοχρέω.

[13] κατὰ χρεός.

[14] ὑπ' ὄψιν τοῖς φιλήκοοις ἐνέγκαι — собств. «какой ум мог бы поднести пред лицо любителей слушания его достоинства?»

[15] καὶ μὴ πόρρω τοῦ δέοντος φωραθῆναι τῇ γραφῇ χρώμενος.

[16] καθ' ὅσον οἷόν τε μοί ἐστιν.

[17] ὡς εἶναι ἐντευξομένοις τὰ κατ' αὐτὸν πρὸς ὠφέλειαν.

[18] τὰ τούτῳ προσόντα τῶν ἀρετῶν γεώργια δῆλά μοι καθεστήκει, ὡς αὐτῷ μαθητεύοντι παιδόθεν.

[19] ἀλλά τε πρὸς πλειόνων τῶν ἀκριβέστερον εἰδότων εἰς ἐμὴν ἐλήλυθε γνῶσιν.

[20] θεσπίζουσιν — опредсляют.

[21] εἰς καὶ τούτων ἐγὼ μακράν που διώκισμαι, καὶ τὸ σῶμα νόσοις περιστοιχιζόμενος ἀνηκέστοις καὶ αὐτὴν παρκῶσαν τὴν γλῶσσαν καὶ οὐκ εὔλαλον κέκτημαι.

[22] τροφὸς καὶ πατρὶς ἐτύγχανεν.

[23] μᾶλλον δὲ μία τις τῶν ἐκεῖ πόλεων.

[24] ἐνέγκασα — принесши.

[25] γνωρίμους.

[26] ὁ μὲν πλουτῶν τῷ βλαστήματι (т. е. «он — богатея отраслью»), ἡ δὲ ταῖς γλυκείαις ὠδίσιν εὐδαιμονοῦσα («она же — будучи счастливой сладостными муками»).

[27] διαλάμποντες σεμνότητι.

[28] ἀλλὰ καὶ ἱεροῖς ἐπαιδοτρίβουν μαθήμασιν.

[29] παίδοθεν.

[30] τοῖς λόγοις προέκοπτε τῇ τε ἀναγνώσει χρώμενος εὐφυῶς καὶ τῇ γραφῇ θαρσαλέον ἐπιδεικνύς.

[31] οἷς.

[32] καὶ πολλῶν πλειόνων δὲ δορυαλώτων ἀπαφανθέντων.

[33] ἀποδρᾶς τῆς ἐκείνου μείζων ἐγεγόνει ἐπικρατείας.

[34] ὧν πρὸς τὴν Πέλοπος γῆν ἀναχθέντων. Земля Пелопса — Пелопоннес (Морея), южный полуостров Южной Греции, соединенный с Элладой Коринфским перешейком.

[35] ἐκ πειρασμῶν — собств. «от искушений».

[36] οὐ τὸν ἐν μέσῃ χιδαίαν ἐπανείλετο βίον.

[37] παρ' οὐδὲν θέμενος.

[38] οἷς ἡ φύσις φιλοστοργότερον διακεῖσθαι εἰώθει.

[39] πρὸς τὴν τῶν ἄλλων προκαθημένην Θεσσαλίας πόλιν Θεσσαλονίκην ἐπάνειμι — собств. «в лежащий впереди других городов Фессалии — город Фессалонику».

[40] οὕτω μὲν τοῖς ἰούλοις τὴν ὄψιν φέρων σκιαζομένην |χρόνος γὰρ περὶ καὶ δέκατον ἦγε| φρόνημα δὲ δεικνὺς γηραιόν, собственно, «еще не пося опушенного пушком лица (ибо достиг 15 лет), но показывая рассудительность старца».

[41] ἐποδίνων τὸν ἔρωτα.

[42] σαλπίζει τὸ πρακτέον μεγαλοφωνότατα.

[43] προβεβλημένος, по превосходству.

[44] καὶ τῆς ποίμνης ἐπιστημόνως μετεχειρίζετο τὸ πηδάλιον.

[45] τοῖς ὁρῶσιν, т. е. «видящим».

[46] οὐ σῖτα τὴν ὄψιν καταγοητεύοντα.

[47] καὶ τὸν φάρυγγα καθηδύνοντα, «приятного во рту».

[48] οὐχὶ τῷ ἀνθηρῷ περιεργαζόμενος χρώματι καὶ τῷ θείῳ θρύψιν ἐναποτίκτων

[49] ἐφ' οἷς — собств. «при этом».

[50] τὸ δάκρυον ἀεὶ τῶν βλεφάρων ἀποχεόμενον καὶ τοῦτον καταλευκαῖνον ὑπὸ μέραι.

[51] πρὸς τούτοις.

[52] ἔργον αὐτῷ... ἡ τῶν θείων Γραφῶν μελέτη καὶ ἡ τούτων γραφή.

[53] ἐκ τούτου.

[54] ἐθηρᾶτο — ловил, добывал.

[55] ἀπεθησαύριζεν.

[56] ὥστε καὶ τοῖς συνοῦσι καὶ αὐτῷ τῷ παιδευτῇ θαῦμα παρέχειν.

[57] τούτοις.

[58] τῆς ἀνωτάτω φιλοσοφίας ἐπεμελεῖτο μᾶλλον. Высшая философия — строгая подвижническая жизнь. У историка Сократа схоластика (изд. 1850 г. кн. 4, гл. XXIII, стр. 354) сказано об Евагрии: «он, прежде быв философом на словах, стяжал философию на самом деле, сделавшись учеником великих подвижников Египта — Макария Египетского и Макария Александрийского».

[59] σκληραγωγίαις.

[60] καὶ τὰς τούτου κινήσεις ταῖς πρὸς τὸν ποιμένα καταστέλλων ἐξαγορεύουσιν.

[61] εἶχε τοῦτον.

[62] ἐπαλείπτην — собств. «готового к бою».

[63] εὐδοκιμῶν.

[64] καὶ τὸ τῆς ἀγνείας τίμιον ἀνεπιβούλευτον διεφυλάττεν.

[65] ἐσεμνύνετο.

[66] ἀκακίᾳ συζῶν — собств. «живя с другими в незлобии».

[67] παντὸς ἀπεχόμενος δόλου.

[68] τὸ δ' ἀφιλόνεικον εὐδιάγνωστον τὸ εἰρηναῖον ἀριδηλότατον.

[69] ἐγινώσκετο κατὰ τοὺς παρὰ τῆς Γραφῆς μαρτυρομένους δικαίους.

[70] προκοπαῖς, «успехами».

[71] αἷς συνακμάζων.

[72] <Здесь и далее в сносках текст рукописи испорчен.— *Примеч. ред.*> ας, ἡλικι ας μέχρι τέλους.

[73] <...> πνευματικοῖς καρποῖς βρίθοντος.

[74] <...> ἐνεργεῖν προκεχειρισμένου.

[75] <...>

[76] <...>

[77] <...>

[78] <...> «подойдя ближе»

[79] Καὶ τὸν τοῦ ἐκείνου τῶν προτερημάτων ἐσμὸν διαγνούς.

[80] ἵνα μὴ τὸν λόγον τοῖς ἄλλοις μηκύνω.

[81] παρακλήσεσι πλείοσι — собств. «очень многими доводами».

[82] συνεῖναι τούτῳ καὶ τοῖς ἀσκητικοῖς καμάτοις συνασχολεῖσθαι — собств. «чтобы быть вместе с ним», т. е. Иосифом и вместе заниматься аскетическими трудами.

[83] ὅς.

[84] μεθ' οὗ... ἑαυτὸν ἐγκατακλείσας.

[85] В Большом Житии: при храме мчч. Сергия и Вакха. Храм св. Антипы, брата св. Мокия, был почти в юго-западной окраине Константинополя, а храм свв. мчч. Сергия и Вакха — в юго-восточной части города, почти у моря, ныне Кючук София.

[86] ἀσφαλέστερον.

[87] πλεονεκτήματα — собств. «преимущества».

[88] προθυμότερον.

[89] ἀπεξενωμένων.

[90] συγχύσεως — «смешения, смущения».

[91] τὸ βλάπτον.

[92] ἀρετῶν παιδευτήριον.

[93] καὶ τὰ ἄνω μόνα φρονεῖν ἐκπαιδεῦον.

[94] ἐπαγαλλόμενος.

[95] ἀβρότερον.

[96] ἀσιγήτως.

[97] ἵν' ἐπιτόμως εἴπω τὰ χρόνοις παρεκταθέντα συχνοῖς.

[98] δυσσεβῶς — «нечестиво».

[99] ἦκόν τινες.

[100] δεήσεις προσάγοντες.

[101] τὰ συνέχοντα τῇ ἐκκλησίᾳ σημανοῦντα πάντας δεινά.

[102] ἑώρων γὰρ ἅπαντες οἱ ὀρθοδόξοι τὸ τίμιον καὶ εὐκατάστατον τοῦ ἀνδρός.

[103] ὡς ἅτε περὶ Θεοῦ καὶ ψυχοφελές τυγχάνον.

[104] καὶ τὸν ἐπὶ Ρώμης ἐστέλλετο πλοῦν.

[105] νῆες δ' ἐπιστᾶσαι βαρβαρικαί.

[106] εὐπροθύμους ἀπετέλει.

[107] τῇ φρουρᾷ συνταλαιπορούμενον.

[108] τινα ἐπισκοπικῷ τιμώμενον ἀξιώματι — собств. «некоего почтённого епископским достоинством».

[109] ὡς τοσαύταις ἐπὶ σταυροῦ πληγαῖς ἐβλήθη καὶ τετραυμάτισται ὅσας ἐχώρει τὸ σῶμα.

[110] ταῦτα καὶ τὰ τοιαῦτα.

[111] ἐν φρουρᾷ κατησφάλιστο καὶ ἐδίδασκεν, т. е. в темнице считал себя безопасным и учил.

[112] διερεθίσας — побудив.

[113] λύτρα χριστιανοὺς ὑπὲρ αὐτοῦ καταθέσθαι διεροθίσας.

[114] καὶ πρὸς τὰ τῇδε ἀνασωσάμενος οὐκ ἀμηνυτί, οὐδ' ἀπροόπτως.

[115] Миры Ликийские, город в Малой Азии, где был архиепископом святитель Николай Чудотворец.

[116] δέξαι ταύτην τὴν κεφαλίδα — небольшую книгу, или только часть ее, книжицу из одной главы.

[117] ὁ δὲ χερσὶ λαβὼν ὁμοῦ τε ἀνεγίγνωσκε καὶ ἔψαλλε, т. е. «взявши в руки, прочитал и пропел».

[118] καὶ τὸ ᾀδόμενον ἔργον πρωΐας παραδοξότατον γέγονεν — собств. «и пение тое стало наутро самым неожиданным делом».

[119] ἐνδίκως ср. выше — Феофил занял престол — δυσσεβῶς.

[120] οὕτω γὰρ οἶδεν ἀεὶ νικᾶν ἡ εὐσέβεια.

[121] ὁ πανόλβιος Ἰωσὴφ τῆς αἰχμαλωσίας παρών.

[122] τῇ μὲν ἐκκλησίᾳ καὶ τοῖς πλήθεσι συγχορεύων ἐφήδετο.

[123] οὗτος γὰρ παρῆν καὶ ἐκπέμψας ἀπῆν — буквально: «ибо этот присутствует, а пославший отсутствовал». Мы даем перифраз. Ср. I Кор. V, 3.

[124] προσπτυξάμενος.

[125] ἐγκεκλεισμένος.

[126] καὶ συμμεριστὴν τῶν πόνων Ἰωάννην ἔχων, т. е. «имея и соразделителем трудов Иоанна».

[127] μετὰ χρόνους συχνούς.

[128] τῶν ἐκεῖθεν — «от тамошних».

[129] τῇ καθ' ἡμᾶς γειτνιώντι μονῇ.

[130] ᾧ τῶν λόγων ἡ χάρις καὶ χύσις — «за дар и излияние слов».

[131] ἐμφιλοχωρεῖ ἐπὶ ἔτη πέντε.

[132] ἤδη δὲ πλειόνων μοναζόντων ... συῤῥευσάντων.

[133] καῖ συνεῖναι τῷ τόπῳ μὴ δυναμένων.

[134] τὸ καθ' ἡμᾶς τῆς ἀρετῆς ἐν χωρῷ ἐρήμῳ τότε ὅτι καθιδρύσατο φροντιστήριον.

[135] ἐγκατακρύπτει τὸ σκῆνος — жилище, жилище души — тело.

[136] τὸν ἐπ' αὐτοῖς πόθον καὶ μετὰ πότμον, δεικνὺς ἀειθαλῆ τε καὶ ἄσβεστον — т. е. любовь вечно зеленеющую и негасимую.

[137] πάλαι — «когда-то давно». В рукописи Афонского Пролога № 769 стоит — «опять», т. е. когда проходил пределами Фессалийскими вторично, по возвращении из Критского плена.

[138] πρὸς ἀνδρὸς ὁσιωτάτου καὶ ὑψηλοῦ.

[139] ναόν τε τούτῳ σὺν τῷ κλεινῷ Γρηγορίῳ τῇ ἰδίᾳ ποίμνῃ συνανεδείματο.

[140] τὰς αὐτοῦ πανηγύρεις κοσμεῖν.

[141] ὃς ἐν τούτοις μήπω λίαν θαῤῥῶν, μητ' ἄλλον ἔχων τὸν προθυμούμενον. — собств. «не дерзая еще сам и не имея другого усердствующего».

[142] περιφὺς — «крепко обнимая, с любовью припадая».

[143] σὺν δάκρυσι καὶ στεναγμῷ ἠξίου — «удостоил».

[144] καὶ τοῦ ἐλπισθέντος οὐ διαπέπτωκεν — «не потерялся в своей надежде».

[145] πρὸ τῆς τοῦ ὁσίου μνήμης Γρηγορίου.

[146] τῷ ναῷ τῆς μονῆς πρὸς ταῖς πυλίσι τοῦ βήματος.

147 ἐφ' οἷς ... παραυτίκα.
148 τὰ ἐφύμνια.
149 ῥᾷστα.
150 τούτῳ.
151 τὸ πρωτόλειον.
152 ἀριθμὸν ὑπερβαίνοντα — «превосходящим числом».
153 ἐντεῦθεν.
154 πρὸς τούτοις — т. е. «к этим (нужно добавить)».
155 πᾶσαν κατάνυξιν καὶ θυμηδίαν ἐμποιοῦντα.
156 τὰ... ἱκετήρια.
157 ἀμελετήτως — «без заботы, без приготовления»
158 ὅσα ἐμὲ γινώσκειν οὐ τοῦ παρόντος καιροῦ τὸ διήγημα.
159 καὶ βίας ἐκτός.
160 τὴν γὰρ οἰκείαν γλῶσσαν πᾶσι δεδανεικὼς καὶ εἰς ἑαυτὸν ἀναθεὶς τὰ ἑκάστου παρολισθήματα, πείθει πάντας ἐξαγορεύειν τὰ ἑαυτῶν πλημμελήματα.
161 τοιαῦτα τὰ ἐκείνου γεώργια «земледелания».
162 ὧν πλήρη ἐξ αὐτῶν τὰ τῆς οἰκουμένης πληρώματα.
163 κροτοῦσι ταῦτα — «хвалят это».
164 οἱ ἐν συμφοραῖς τὴν παράκλησιν — т. е. «утешенье».
165 οἷς τοσοῦτον τὰ τῆς χρείας ἐπῆρκει.
166 μόνῃ κλήσει διαλλάττουσαν τῆς ἐνεγκαμένης.
167 ταῖς πνευματικαῖς ἐπῳδαῖς — «душевными, очаровательными речами».
168 ἐχρημάτισε.
169 κατὰ τὸ τοῦ προφήτου ῥητὸν ἐκ προσώπου τοῦ σοφίσαντος φάσκοντος.
170 μεθ' ὧν κἀμέ.
171 προσῳκειώσατο, т. е. «присвоил».
172 ἀφορμὰς ἀτεκτήνατο.
173 τὰ περὶ τοῦ Καίσαρος Βαρδα λαληθέντα τε καὶ πραχθέντα.
174 μακράν.
175 Херсон Таврический — обычное место отдаленной ссылки в то время.
176 εἰ ἦ т. е. πόλει.
177 μετά τινας χρόνους.
178 οἱ ἐπὶ τῶν σκήπτρων καταστάντες.
179 ταῖς πλείοσιν ἐνστάσεσιν.
180 δηλαδή.
181 ὁσίως.
182 Игнатий, † 877—878 г.
183 ἐξεθείαζε.
184 ἐπαινέτην καθίστατο.
185 κρίνειν.
186 πατέρων οὐκ ἔλαττον, т. е. «не менее той любви, какую питают дети к своим отцам».
187 καὶ πανταχόσε διαθρυλούμενος, т. е. о котором разглашено повсюду.
188 προδιεγίνωσκεν, т. е. узнавал то, что будет вперед.

189 εὐλογηθησόμενος, «за благословением»

190 ἄλλος.

191 τὰ τῆς προῤῥήσεως προύβαινε.

192 σθένει.

193 καὶ κόρον ταῖς ἀκοαῖς ἀποτίκτοντα.

194 ἀνάλυσιν — собств. «разрешения».

195 τοῖς αὐτοῦ πεποιθὼς ἀριστεύμασιν.

196 κἀκ τούτου.

197 ὁ τῶν Νηστείων παρῳχήκει καιρός.

198 Пасха в тот год была 31 марта; след. Пяток Спасительных Страстей падает на 29 марта. В этот день св. Иосиф сдал свои дела по управлению монастырем патриарху Фотию, который утвердил преемником Иосифа иеромонаха Феофана, автора жития. В этот же день св. Песнописец и слег в постель и на седьмой день предал свою душу Богу, т. е. 3 апреля, вероятно уже ночью на 4-е.

199 ἐν ᾗ, т. е. ἡμέρᾳ

200 τὸ γραμματεῖον.

201 τοῦ ποιμνίου.

202 Фотию, имя от слова φῶς, «свет».

203 ὑπεῖξε δὲ τῇ γνώμῃ.

204 ἐπιστυγνάζων καὶ θαμβούμενος — «печалясь и удивляясь».

205 ὅς.

206 τῆς τοιαύτης φροντίδος ἀπαλλαγείς.

207 προθυμότερον.

208 ἐφιλοσόφει τὰ περὶ τῆς διαζευξέως.

209 τὸ γὰρ αἴτιον κραταιότερον ὁπλισάμενον — собств. «...ибо причина (разумеется болезнь), вооружившись... очень сильно, ускорила конец».

210 βραχύ τι — «немного что».

211 ἀμυδρά — «трудно различаемое, слабо произнесенное».

212 ἀπὸ τῆς κατακλίσεως ἀνυομένης ἡμέρας.

213 ἀνερῥήγνυτο.

214 καὶ μιγάδων — «смешанных».

215 τῶν ἐντεῦθεν — «от здешних, отсюда».

216 τὸ παραμύθιον — «утешение».

217 σὲ διεπέμψατο — «послал себя».

218 ὁ τοσοῦτος.

219 ἐν τῷ διευτρεπισμένῳ — «в приготовленной с усердием».

220 τὴν ἐκεῖθεν — «тамошний, небесный».

221 καὶ τεθαμμένος — «и умерший», или «и после смерти».

222 τοῖς γὰρ ἀγῶσιν ἰσοστατεῖ καὶ τὰ ἔπαθλα — т. е., собств., «подвигам уравнивает и награды».

223 εἰ καὶ παρ' ἀξίαν.

224 τῆς σῆς ποίμνης.

225 ἀλλὰ στῆσον κἂν μετρίως — «останови».

226 τὸ τοῦ πάθους δεινόν.

227 τῇ τε σῇ ποίμνῃ ἐπικούρει.

[228] καὶ τὰ τέκνα τά τε νῦν ὄντα τά τε ἐσόμενα ἡνιόχει.
[229] καὶ πρὸς τὰς ἐκεῖθεν καὶ νῦν καθὰ καὶ πρότερον καθοδήμει μονάς.
[230] εὐμενῶς.
[231] εἰ καὶ παρ' ἀξίαν πρὸς ἡμῶν ἐσχεδίασται.
[232] συμπαράλαβε μετὰ σεαυτοῦ.
[233] ὑπερφυῆ.
[234] ὦ χριστιανῶν χαριέστατον σεμνολόγημα!
[235] πρόστηθι.
[236] παρὰ πᾶσαν τὴν ἐνθάδε ζωήν — т. е. «от всей нашей здешней жизни».
[237] καὶ τὴν ἐκεῖσε — т. е. ζωήν — или «и от тамошней жизни».

ПРИЛОЖЕНИЕ II

[1] 6 cod. Πλωτῖνος.
[2] 114 cod. εἴλω.
[3] Парижск cod. № 1534: σὺν τοῖς τεκοῦσι καὶ ἀδελφοῖς. АПБ cod. № 240: σὺν μητρὶ καὶ ἀδελφοῖς.
[4] 2 cod Πέλος Парижский cod. № 1534: προς τὴν Πέλοπος γῆν. АПБ № 240: πρὸς τὴν τοῦ Πέλοπος.
[5] 13 cod. ἀνεφύει. Idem в АПБ № 240.
[6] Парижский cod. № 1534: ἐπεὶ δὲ ἡ χριστομάχος αἵρησις πάντας ἐκύμα (ἐκύκα).
[7] 17–18 cod. πρέσβην.
[8] 19 cod. δεινᾶ.
[9] 18 cod. οἰκτίρμων, 19 cod. ἐλεήμων ... τοῦ μισοῦντος μᾶλλον θεὸν ἢ φιλοῦντος. δυσσεβῶς. τὰ βασίλεια χειρίζοντος σκῆπτρα.. АПБ № 240: ἐπεὶ δὲ ἡ χριστομάχος αἵρεσις ἀνεφύη τῶν εἰκονομάχων <текст в рукописи испорчен.— *Примеч. ред.*> из кондака Романа Сладкопевца на 17 декабря в честь 3 отроков. См. Кондакарий архим. Амфилохия по Синод. Cod. № 437, изд. 1879 г. ср. Кондакарий изд. Pitra 1876 г. по Ватиканскому cod. ср. Пс. XXXVII, 23, XXI, 20.
[10] Парижский cod. № 1534: πάλαι
[11] 9 cod. Θεταλικοῖς.
[12] Парижский cod. № 1534: αὐτῶν. АПБ № 240: αὐτοῦ.
[13] 18 cod. ἐνέτατε.
[14] Парижск. cod. № 1534: αὐτῶν; АПБ № 240: αὐτοῦ.
[15] Парижский cod. № 1534: μακρὰν ὑπερόριος γίνεται, τούτεστιν ἐν Χερσῶνι τῇ πόλει.
[16] В конце жития уставная заметка: κ᾽ ἐῶ
Δεῦτε μ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

[1] 4 cod. Σικελλῶν.
[2] 5 cod. γενητόρων.
[3] 6 cod. εὐσεβείς.

[5] 11 cod. Πέλοπα.

[6] 13 cod. Θεσσαλονικην

[7] 19 cod. πάνυχον.

[8] 20 cod. κατάκλεισις.

[9] 4 cod. γέγονε.

[10] 5 cod. ἀκαίρεος.

[11] 6 cod. ἐπώμενα

[12] 11 cod. προσονυμία.

[13] ἀνεφύετ. Idem в греч. рукописи № 769 Афонского Пантелеимоновского монастыря.

[14] 1 cod. δεσμότην.

[15] 9 cod. δέξε.

[16] 11 cod. τάχειον.

[17] 15 cod. ᾀδώμενον.

[18] 6 cod. φροντίδει.

[19] 7 cod. καθιστήκει.

[20] 22 cod. τῆς.

[21] 4 cod. γενᾶν.

[22] 5 cod. πρώτερον.

[23] 13 cod. ποθηνός

[24] 14 cod. ἐπαίραστος.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

[1] Будем цитировать: а) соч. *Du Cange*, Constantinopolis Christiana, Libet IV По Венецианскому изданию 1729 г. Bartholomaei Iavarina, сокращенно называя Du-Cange, IV и стр.

б) *Anselmi Banduri Ragusini*. Imperium Orientale sive antiquitates Constantinopolitanae, 1711 года, Parisiis, сокращено Banduri и стр.

в) *Stefani Morcelli*. Μηνολόγιον τῶν Εὐαγγελίων ἑορταστικόν, sive Kalendarium Ecclesiae Constantinopolitanae. Romae, 1788 г., сокращенно Morcelli и стр.

г) Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae *Hippolyti Delehaye*. Bruxellis, 1902 г. но cod. Сирмундову; сокращенно SD, т. е. Synaxarium Delehaye, и в скобках цифра для обозначения столбца.

д) Γεδεών. Μ. Βυζαντινόν Ἑορτολόγιον ἐν Κωνσταντινουπόλει, сокращенно Γεδεών, Гедеон и стр.

е) *Дмитриевский А. А.* Τυπικά. Киев, 1895 г сокращенно Τυπικά и стр.

ж) *архиепископа Сергия (Владимирского)* «Полный месяцеслов Востока», Владимир, 2-е изд., 1901 г., I и II т. с приложениями, сокращенно Сергий, II, I, 17, т. е. том, первая его часть до приложений и стр. Другие источники будут указываться в тексте особо.

[2] *Γedeon, 47:* ἡ συναξις ἐπὶ τῇ ἑορτῇ ταυτῃ ἐτελεῖτο ἐν τῳ ναῷ της τοῦ Θεοῦ Σοφίας.

[3] Α. Παπάτης. Τὰ Βυζαντινα ἀνάκτορα Ἐν Ἀθήναις. 1885 г. σελ. 188–189

[4] *Migne*, gr ser. T. CXII Col. 372 376

[5] *Иеромонах Иоанн.* Обрядник Византийского двора. С. 6, 105, 148 и др.

[6] Ср. *Migne*, gr. ser. T. CIX. Col. 340–356.

[7] Γεδεών, σελ. 50.

[8] *Сергий*, II, II, 7.

[9] Γεδεών, 64: ἡ ἀνάμνησις τῶν ἐγκαινίων τοῦ ναοῦ τοῦ Ἁγίου Ζαχαρίου ἐν τῇ μονῇ τῆς ὁσίας Δομνίκης. Βεβαίως ἦρε τὴν ἐπὶ τούτῳ σύναξιν, ὡς ἔθος, ἡ μονὴ τῆς Δομνίκης, ὡς ἐν τῇ 8 Ἰανουαρίου βλέπομεν.

[10] *Сергий*, II, II, 24.

[11] Γεδεών, σελ. 59.

[12] *Сергий*, II, II, 26.

[13] Γεδεών, σελ. 59.

[14] В синакс. Минее, 1861 г.: τῆς τιμίας ἁλύσεως.

[15] *Migne*, gr. ser. T. CIX, 337.

[16] *Сергий*, II, II, 156.

[17] Γεδεών (63) еще указывает маленький храм (ναΐσκος) в каких-то дворцах, построенный императором Василием Македонянином.

[18] *Migne*, gr. ser. CIX. Col. 337–357.

[19] Γεδεών, σελ. 69.

[20] Γεδεών, 74: ἀμφίβολον ὅμως ἂν αὐτὸς ᾖ ὁ ἅγιος Φεόδωρος, ὁ Φανερωτής, ὃν νομίζει ὁ Ἀσπάτης, διότι ἡ μάνη καὶ ἀρχαιοτέρα μαρτυρία ἣν γινώσκω ἡ κατὰ τὸ συναξάριον Ἰωσὴφ τοῦ ὑμνογράφου, ἥκιστα παραδείκνυσιν ἡμῖν τὸν τόπον τοῦ Φανερωτοῦ.

[21] Ср. *Migne*, gr. ser. T. CIX. Col. 353.

[22] Зап. Имп. Акад. Наук. T. VII. С. 77, 259, 278–279.

[23] В «De vita Basilii» о сем нет указаний. См. Migne, gr. ser. T. CIX.

[24] Γεδεών, σελ. 81.

[25] *Сергий*, II, II, 103, ср. Γεδεών, σελ. 81 и ἐν σημειώσει, 21.

[26] *Дмитриевский.* Типика, 43... и прп. Стефана, τοῦ κτίσαντος τὴν μονὴν τοῦ Χηρολάκκου.

[27] Женский монастырь Трихинарέας построен преп. Авксентием; судя по житию прп. Стефана Нового, он назван так «по неприступности места» (15). См. Хр. Лопарев. Визант. Жития свят. VIII–IX вв. Визант. Временник. Т. XVII, 124.

[28] *Migne*, gr. ser. T. CIX. Col. 340.

[29] А. Ἀσπάτης. Βυζαντιναὶ Μελέται. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1877, σελ. 387.

[30] *Migne*, gr. ser. T. CIX. Col. 340.

[31] *Migne*, gr. ser. T. CIX. Col. 340, 341, 345, 353. На последнем столбце отмечается еще церковь во дворце, в восточной части τῶν ἀνακτόρων.

[32] Ср. *Migne*, gr. ser. T. CXII. Col. 339–348: De caerimoniis aulae Byzantinae с комментариями S. Reiskii. Ср.: *Иеромонаха Иоанна.* Обрядник Византийского Двора. С. 135, 151–155.

[33] Во дворце была лестница (κοχλιόν) св. Христины: см. Γεδεών, σελ. 135.

[34] Византийский Временник. Т. XVIII. С. 3.

[35] Γεδεών, σελ. 58.

[36] *Migne*, gr. ser. T. CIX. Col. 356–357. Ср. Banduri, III, 58.

[37] Некоторые западные исследователи, напр Lubeck K. J. Radermacher выска зывают в объяснение этого обстоятельства такое остроумное предположение, что здесь имело место созвучие имени святого со словом φάκη — «тюлень». См.: Византийский Временник. Т. XVIII, отд. IV. С. 16. По поводу такого предположения только и можно сказать, что оно остроумно... и только.

[38] *Migne*, gr. ser. T. CIX. Col. 356, храм — ἐν τῷ Ἑβδόμῳ. Ср: Γεδεών, σελ. 100

[39] *Migne*, gr. ser. T. CIX. Col. 340.

[40] Храм украшен императором Василием Македонянином. См: *Migne*, gr. ser T. CIX. Col 340.

[41] *Migne*, gr. ser. T. CIX Col. 340. По свидетельству имп. Константина Багря нородного император Василий Македонянин украшал храм в честь св Ап. Андрея.

[42] *Migne*, gr. ser. T CIX. Col. 340.

[43] Ibidem.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

[1] См. выше № 26 цифра 11.

[2] См. хотя бы Τυπικά С. 78 и 79 память спасения от варваров 5 июня: со вершается лития на поле, в памятнике описывается весь путь ее через Золотые во рота до профитии Предтечи близ Евдома (τῷ ὄντι πλησίον τοῦ Ἑβδόμου). См. еще Échos d'Orient, 1922 — № 125. Ст. J. Thibaut: L'Hebdomon de Constantinople С планами на берегу Пропонтиды.

[3] По-видимому, Анфостротон был вне Константинополя, может быть, за Золотым Рогом, а может быть, за Босфором, потому что он для Константинополь цев был πέραν.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

[1] *Филарет, архиеп. Черниговский.* Исторический обзор песнопевцев. 3-е изд., 1902 г. С. 216. Ср.: *Migne*, gr ser. T. CV. Col. 983 в примеч.

[2] Мы цитируем мнение Феодора Продрома по книге Никодима Агиорита: Κῆπος χαρίτων ἤτοι ἑρμηνεία γλαφυρὰ εἰς τὰς 9 ᾠδὰς τῆς στιχολογίας, ἐκ δια φόρων συνερανισθεῖσα. Ἐνετίησιν 1819, σελ. 20.

[3] Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Σχεδίασμα περὶ τῶν λειτουργικῶν μηναίων. Ἐν Πετρουπόλει 1894. σελ. 44.

[4] Goari. Εὐχολόγιον. Ἐνετίησιν. 1733, P. 352.

[5] Ἑορτοδρόμιον. Ἐνετίησιν. 1836, σελ. 21.

[6] Τυπικὸν Ἐκκλησιαστικόν. Ἐν Ἀθήναις. 1906. σελ. 239.

[7] Εἱρμολόγιον. Ἐν Ἀθήναις. 1906, σελ. 147.

[8] Παπ.-Κεραμεύς. Σχεδίασμα... σελ. 45.

[9] Ibidem. σελ. 44 45.

[10] В дальнейшем мы позволим себе такие сокращения:
а) Ленинградская Публичная Библиотека — ЛПБ.

б) Московская Синодальная Библиотека – МСБ.

в) *Акад. И. В. Ягич.* Памятники древнерусского языка, т. I, СПБ, сокращенно – Ягич, С.

г) *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. Romae, 1884, сокращенно Rocchi и С.

д) А. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Σχεδίασμα περὶ τῶν λειτουργικῶν μηναίων. Ἐν Πετρουπόλει 1894, сокращенно – Παπ.-Κερ. Σχεδ., σελ..

е) Его же, Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη тт. I, II, сокращенно – Παπ.-Κερ. Ἱεροσ. Βιβλ. т. и σελ.

ж) Софийская библ. в Ленинградской Публичной библиотеке – стр.

з) Типографская Московская библиотека – Т.

[11] Здесь, вероятно, пропуск: σὺν τῇ, требуемые размером стиха.

[12] Канон напечатан у акад. Ягича. С. 0128–0129.

[13] *A. Rocchi.* Codices Cryptenses. С. 289–290.

[14] Книга без указания места издания. Текст этой второй песни найден нами в древней Слав. Триоди (XIII в.) в АПБ, F. n. I № 68 (собр. Лобанова-Ростовского).

[15] По-славянски см. в АПБ: Триодь F. n. № 68 (собр. Лобанова-Ростовского).

[16] Напечатано – ὑμνουμένη.

[17] Romae, 1867 г. P 7; соч. De immaculato Deiparae conceptione. См.: Παπ.-Κερ. Σχεδίασμα... σελ. 28.

[18] Ввиду подобного предположения является сомнительной и та вышеприводимая идеология, на которую указывает Иоанн Зонара. Сомнительно, чтобы Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский, вводя восьмипесненные каноны, решились бы оскорбить «трикратную троичность, заключающую в себе образ св. Троицы».

[19] Визант. Временник. 1906 г. Т. XIII. Вып. 2. С. 485–486.

[20] В Печатных Греческих Минеях за март и апрель каноны, указываемые по Греч. рукописи № 553 на 22 марта Иакову Исповеднику и на 7 апреля Георгию Митиленскому, надписываются как Ἰγνατίου. Если это верно, то здесь в лице Игнатия мы имеем нового свидетеля IX в., употреблявшего вторую песнь. По-славянски текст приводимой второй песни мы нашли в древней Слав. Печатной Минее в АПБ. – F. n. № 35 (собр. Толстого).

[21] *А. И. Пап.-Кер.* Σχεδίασμα... 1894. σελ. 37. Песнь та же самая, что выше по-славянски под № 9. Вероятно, А. И. Пап.-Керамевс по ошибке приписал ее свящ. Кириану.

[22] Σχεδίασμα... 1894. σελ. 37.

[23] А. И. Пападопуло-Керамевс в своей книге «Σχεδίασμα» ошибочно указывает каноны Феофана со второю песнью:

1) Октября 29-го Стефану Савваиту. По тексту Римской Печатной Минеи тропари перепутаны, пропущены в разных песнях, но не относятся ко второй песни.

2) Декабря 24-го прп. Евгении. По тексту Печатной Римской Минеи весь акростих удобно укладывается на I, III, IV и т. д. песнях, но без второй.

3) Ноября 23-го Григорию Акрагантскому – канон не Феофана, а Иосифа.

[24] *А. И. Пап.-Кер.* Σχεδίασμα... 1894. σελ. 28–29.

[25] Вероятно, этот канон был тоже со второю песнью. Акростих канона такой: σὺ τὴν χάριν. Δέσποινα, τῷ λόγῳ δίδου. Говорят, что акростих не выдержан,

ибо тропаря на слово χαῖρε нет. Но это едва ли. Не лучше ли допустить, что последняя буква часна (τη)ν в оставшемся акростихе не принадлежит ему, а есть конечная буква слова — χάρι, удачное соединение произошло случайно, а на самом деле пропущены тропари на буквы ν, χ, α, ρ, т. е. как раз вся вторая песнь, состоявшая из пяти тропарей.

[26] Любопытен канон на 8 ноября в честь архангелов; весь канон Τοῦ αὐτοῦ μοναχοῦ, а в Богородичн. Κλήμεντος. Но так как Иоанн Дамаскин писал каноны без вторых песней и вообще без Богородичных, то Клименту, приложившему к канону Богородичн., пришлось в своем именном акростихе употребить только Κλήμεντος. Здесь, вероятно, второй песни не было.

[27] *K. Krumbacher.* Kasia. Munchen, 1897.

[28] Канон напечатан и у И. В. Ягича. Т. I. С. 056

[29] Канон напечатан и у И. В Ягича. Т. I.' С. 0158–0162 и 534–537.

[30] *Migne*, gr. ser. T CV. Col. 1193–1194.

[31] Византийский Временник. 1906 г. Т. XIII. С. 486.

[32] Там же. С. 487–488.

[33] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 1203.

[34] Византийский Временник. 1906 г. С. 487–488.

[35] Подобного ирмоса на 4-й гл. нет в Греч. Печатн. Изд.

[36] Пападопуло-Керамевс исправляет: συμπεπάτηται.

[37] Σχεδίασμα... 1894. σελ. 36

[38] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 1209–1210.

[39] Ibidem, col. 1415–1416.

[40] В греч. Печ. Εὐχολογ. 1891 г.: αἰσχύνῃ.

[41] Ibid. Здесь вставлено еще слово νῦν.

[42] Последние строки первых трех тропарей, очевидно, пропущены потому, что к этому времени вторая песнь уже не употреблялась в богослужении.

[43] Напечатана ἐν Ἐκκλησιαστικῇ Ἀληθείᾳ, 1900 г., σελ. 468.

[44] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 1137–1138.

[45] Ibidem, col. 1087.

[46] Ibidem, col. 1095–1098.

[47] Напечатано ἐν Ἐκκλησιαστικῇ Ἀληθείᾳ. 1900 г.

[48] Παπ.-Κερ. Σχεδίασμα... 1894. σελ. 38.

[49] Этого тропаря по Славянской рукописи нет.

[50] «дАче» несомненно «дАлче».

[51] Этого тропаря в Славянской рукописи нет.

[52] Этот тропарь в Славянской рукописи стоит на третьем месте, а на втором следующий.

[53] Ἱεροσολ. βιβλ. Т. II. σελ. 38.

[54] *Migne*, gr. ser. T. CV. Col. 1137–1138.

[55] Последние два канона весьма замечательны в отношении определения времени практики девятинесенного канона. Βασίλειος первого канона есть, вероятно, тот же Βασίλειος ὁ πάππος, т. е. Василий Македонянин, вступивший на престол в 867 г. и вскоре же, вероятно, вернувший из ссылки Гимнографа Иосифа. След.,

мы вправе отсюда сделать заключение, что во второй половине IX века еще существовала практика девятипесненного канона.

[56] Напечатан у акад. И. В. Ягича. Памятники, т. I. С. 010.

[57] *Прот. К. Кекелидзе.* Литургические Грузинские Памятники в отечественных наших хранилищах. Тифлис, 1908 г. С. 354.

[58] Ibidem.

[59] Ibidem. C. 368.

[60] Ibidem. C. 374.

[61] Поэтому проф. М. Скабалланович в своем толковом Типиконе на основании грузинских рукописей по описанию прот. К. Кекелидзе ошибочно приписывает употребление вторых песней в каноне Иоанну Дамаскину. См. Толк. Типикон. Киев. 1913 г. Вып. II. С. 268.

[62] *Прот. К. Кекелидзе.* Цит. соч. С. 378.

[63] Ibidem. C. 379.

[64] Ibidem. C. 384.

[65] Idem.

[66] В рукописи мы встречаем особые ирмосы для третьего и четвертого гласа в каноне Феодора Студита: Οὐρανός τε καὶ ἡ γῆ для III гл. и πρόσεχε οὐρανὲ καὶ λαλήσω для IV гл.

[67] Παπ.-Κεραμέως... Σχεδίασμα. σελ. 35.

[68] Ibid. σελ. 45.

[69] Византийский временник. 1906 г. Т. XIII. С. 484.

[70] Особенно следовало бы обратить внимание на последнего. Он много подражал Иосифу Гимнографу в песнотворческой манере — в употреблении именного акростиха в IX песни. Он много писал канонов в честь Господа Иисуса, Богородицы, Иоанна Предтечи и др. Текст этих многочисленных канонов находится в рукописях Венской Библиотеки, описанных, к сожалению, очень кратко, Лямбецием и Янингом. Есть ли там вторые песни, мы не знаем, так как лишены всякой возможности ознакомиться с текстом рукописей. Но доступные нам его каноны все говорят за восьмипесненную практику.

Т. А. НЕЧАЕВА

ПРОТОИЕРЕЙ

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ РЫБАКОВ

(ПОСЛЕСЛОВИЕ)

Протоиерей
Владимир Александрович
Рыбаков
(1869–1934)

Мой дед по материнской линии Владимир Александрович Рыбаков родился в 1869 году в семье священника Александра Павловича Рыбакова и жены его Наталии Павловны, урожденной Кустовой (у нас в доме ее называли — бабушка Наташа).

Род Рыбаковых — старый поповский род, во всяком случае известно, что прадед Александр, прапрадед Павел и отец его (имени не знаю) служили в селе Каменка тогда Николаевского уезда Самарской губернии (ныне Пугачевский район Оренбургской области). Вообще же первый из Рыбаковых стал священником в XVIII веке вот при каких обстоятельствах: во время одного из моровых поветрий — то ли чумы, то ли холеры — вымерла вся семья одного из оренбургских казаков, кроме единственного мальчика, которого всем миром кормили и учили, чтобы стал он молитвенником за этот мир.

Судя по известным мне фактам, Александр Павлович, так же как и Владимир Александрович, обладал мягким и одновременно необыкновенно твердым характером.

Прабабушка Наташа была дочерью самарского протоирея (кажется, даже настоятеля собора), кончила четыре класса пансиона для благородных девиц, обучалась там, кроме прочих наук, французскому языку и танцам и щеголяла по Самаре в шляпках. Вот такой и привез ее, шестнадцатилетнюю, Александр Павлович в Каменку, село хоть и большое даже по теперешним временам (в начале века было там семь тысяч жителей), но, как теперь говорят, расположенное в дальней глубинке. Видимо, тамошний уклад во многом показался ей диким, и, когда прадедушка сказал ей: «Ташенька,— так он ласково называл ее всю жизнь,— сельской матушке в шляпке ходить не положено»,— она завернула своего первенца, а моего дедушку, в шаль и убежала к родителям. (По семейным преданиям, именно шляпка сыграла свою роковую роль в этом поступке.) Естественно, родители быстро вернули ее в дом мужа.

Известно, что это была на редкость нежная пара, где каждый был другому истинной опорой и помощником во всех начинаниях. У Александра Павловича и прабабушки Наталии было тринадцать детей, из которых в младенчестве, детстве и отрочестве умерло десять. Косила, как тогда говорили, «глотошная» — видимо, дифтерит, скарлатина, корь. И несмотря на то, что у прабабушки хватало и забот и бед, она организовала женскую богадельню для неимущих вдовиц, сирот и старух, которая содержалась за счет приходского дохода. Село Каменка было богатым — крепостничества там не было никогда, а места славились пшеницей, но семья о. Александра жила очень скромно, так как кроме нее была еще и семья обездоленных женщин, опекаемая прабабушкой Наташей. Когда в 1914 году скончался Александр Павлович и приехал на его место новый священник, вспомнили, что своего дома Рыбаковы так и не нажили, а всю жизнь

жили в приходском. С тех пор прабабушка жила в семье старшего сына Владимира Александровича, впрочем, она очень быстро ушла вслед за о. Александром.

О. Александр был депутатом 1-й Государственной Думы от партии октябристов и, судя по сохранившейся фотографии, имел два ордена.

Из тринадцати человек детей прадедушки Александра и прабабушки Наташи до взрослого, даже пожилого возраста дожили трое сыновей: самый старший — Владимир Александрович, средний — Михаил Александрович и самый младший — Алексей Александрович.

Старший стал священником. Средний в 1910-е годы примкнул к террористам, стрелял в генерал-губернатора, за что и был сослан в Якутск. Впоследствии он вступил в партию большевиков, стал крупным военачальником и был расстрелян по делу Тухачевского. В конце 20-х годов он прислал старшему брату письмо, где писал, что не может (или не хочет — не знаю) иметь с ним ничего общего. Младший перед войной 1914 года поступил на естественный факультет Петербургского университета, во время военных действий стал вольноопределяющимся, попал в германский плен, а после заключения Брестского мира окончил Московскую военно-инженерную академию, при которой сразу был оставлен и вскоре стал заведовать кафедрой мостостроения. Скончался он в 1943 году от инфаркта во время тяжелых летних учений. К старшему брату Алексей Александрович относился с огромной любовью, большим почтением, и когда в 1934-м хоронили о. Владимира, от Никольского собора до Смоленского кладбища он шел в военной форме с тремя шпалами за гробом среди огромной погребальной процессии одним из первых и плакал горько, по-детски, всю дорогу.

* * *

О детстве и юности дедушки я знаю такие факты: когда ему было лет пять и прабабушка Наташа еще сама мыла ему голову, выяснилось, что голова эта пробита, а рана засыпана землей. Сельские ребятишки баловались ли, дрались ли — потому и случилась такая оказия. Когда землю отмачивали, ни стона, ни жалобы, ну и, естественно, ни слова о виновнике. Впрочем, в семье Рыбаковых этот вопрос и возникнуть не мог. Доносчику, как известно, первый кнут. Однажды прабабушка Наташа вгорячах, схватив полотенце,— а человек она была много более острых реакций, чем Рыбаковы,— огрела моего шестилетнего деда пониже спины. Это не больно, но оскорбительно. Дедушка не протестовал, но и не терпел — он положил в карманы своих холщовых штанов пшенной каши, которая посто-

янно варилась на кухне, и ушел в каменоломни, откуда его какое-то время спустя привели рабочие.

Самарскую семинарию дед кончил экстерном, так как из последнего класса его отчислили за чтение работ Белинского, Добролюбова, Чернышевского.

Меня необыкновенно подкупает в дедушке свобода ума без капли авторитарной зависимости, но замечу — ума без гордыни. При этом, насколько я знаю жизненный путь его, складывается впечатление, что для него не существовало проблемы «о проклятой необходимости свободы выбора» Достоевского. То есть проклятьем эта необходимость для него не была, она была естественна, логически свойственна, его натуре, поэтому все, что он делал, и все решения, которые принимал, были совершенно осознанными и одновременно единственно для него возможными.

Воистину, как писал апостол Иаков, «человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих». Так вот, о. Владимир был тверд, ибо он обладал гармонией духа и разума.

К примеру, для него не было альтернативы — уезжать ли после революции за границу (такая возможность представлялась ему дважды, один раз в Канаду, другой раз — в Рим), оставаться ли в России (при этом он обладал очень реалистическим и глубоким умом, так что предвидел почти наверное, каков будет его конец на родине). Конечно, оставаться: отечество каждому дается Богом, его не выбирают, а на пастырский путь он стал обдуманно — это личная ответственность, так что он отвечает во сто крат больше за всю оставляемую паству. О. Владимир искренне не осуждал никого, кто поступал не так, как он: у всякого свой путь, и не в осуждении смысл, а в просьбе о помощи для всякого, в том числе и для него на его пути.

Впоследствии, в 1961 году в предисловии к поэме «Реквием» одна из его прихожанок, Анна Андреевна Ахматова, поэтически сформулировала убежденность о. Рыбакова:

Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл,—
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.

И все это без доли ханжества и какой бы то ни было аффектации. Вообще, насколько я могу судить по маме, которая, говорят, внутренне во многих проявлениях была похожа на Владимира Александровича, для него абсолютно неприемлема велеречивость, елейность и многоглаголанье, увы, столь свойственные и по сию пору многим церковным деятелям.

Итак, после отчисления из семинарии он начал учительствовать в церковноприходской школе одного из сел Самарской губернии, а через год

сдал экзамены. Учительствовать он продолжал до двадцати четырех лет, то есть до 1893 года. В том году он женился на моей бабушке Надежде Евгеньевне Наумовой, которой тогда было восемнадцать лет. Бабушка была второй в многодетной семье псаломщика. Она училась в последнем классе Самарского епархиального училища, когда прадедушка Евгений скончался.

После окончания училища бабушка была оставлена там помощницей классной дамы.

Вскоре после женитьбы Владимир Александрович был рукоположен во диакона, а затем очень быстро во иерея и начал служить в одном из сельских приходов (в каком, не знаю) той же Самарской губернии. О том периоде жизни о. Владимира и бабушки знаю очень мало. Пожалуй, лишь одно: очень они горевали о том, что у них нет детей. С первого дня иерейского служения (может, и раньше) дедушка решил поступать в Духовную академию, а для этого необходимо было скопить какую-то сумму денег для жизни в Петербурге. Это было для них не просто, ибо Рыбаковы максимально старались помочь многодетной и осиротевшей бабушкиной семье.

В 1907 году Рыбаковы переехали в Петербург, и о. Владимир поступил в Духовную академию. Поселились на Староневском, недалеко от Александро-Невской Лавры, в маленькой квартирке. В 1908-м, на Кирилла и Мефодия — учителей Словенских, у них родилась дочь, которую назвали в честь св. равноапостольной Нины,— единственное их дитя, вымоленное у Бога.

Владимир Александрович был человеком чрезвычайно образованным. Конечно, тот багаж знаний, с которым он пришел к окончанию академии,— а ему был 41 год,— приобретен им не только за четыре года учебы. Из европейских языков свободно (то есть говорил) он владел французским, и это дала ему академия, по-английски и по-немецки лишь читал и переводил, но без словаря. Характерная для него черта: однажды летом 31-го года мой отец зашел к нему (мои родители жили отдельно) и увидел испанские книги. Выяснилось, что в свои 60 лет дедушка принялся изучать испанский. Из древних языков он свободно владел греческим, латынью, древнееврейским и арабским.

Меня всегда поражало, как при такой колоссальной нагрузке, кроме академических занятий и преподавания Закона Божия — стипендии и небольших сбережений не хватало,— о. Владимир умудрялся посещать вечерние классы Академии художеств. Он писал маслом, я помню висевшую в нашей с бабушкой комнате картину — зимняя дорога в солнечный день, березовый перелесок, высокое синее небо и вдали церковь. Не могу сейчас судить о степени одаренности автора, но детское свое ощущение помню — радость. То, что график он был хороший,— это я понимаю. К сожалению, в конце 1960-х годов у меня исчез небольшой кожаный альбомчик, где де-

душка пером рисовал маленькой моей маме кошку, собак, лошадей (которых любил со степного своего детства и, говорят, был отличным наездником) и даже паровоз. Бабушка же к своим домашним заботам прибавила занятия пением — у нее был хороший голос, а в селе брать уроки было не у кого.

В 1911-м Владимир Александрович закончил Духовную академию вторым и был определен к приходу храма Спаса-на-Водах (памятник погибшим морякам в русско-японскую войну), который был только что построен на Английской набережной и в июле этого года освящен. На стенах были укреплены бронзовые доски с названием кораблей, поименным перечислением каждого из команды — от капитана до кочегара. Значились на них и фамилии корабельных священников-иеромонахов. Над доской корабельная икона (ее копия) и лампада. Так что поминались все погибшие в той войне за всякой литургией. Когда храм Спаса-на-Водах разрушили, сохранившиеся доски передали в лавки для рубки мяса.

Церковь уничтожили в марте 1932 года на глазах у деда и художника Бруни, который осуществлял там мозаичные работы. Мама говорила, что 80-летний Бруни рыдал навзрыд, а Владимир Александрович закрыл лицо ладонями. Подготовку к взрыву и взрыв они наблюдали из окна дедушкиного кабинета (Рыбаковы жили в доме при церкви).

За высокие достижения в учебе Владимир Александрович получил также годичную заграничную командировку, чтобы собрать материал для магистерской диссертации. Часть 1911–1912 годов он провел в Константинополе, на Афоне, в Иерусалиме, Риме.

Магистерская диссертация была защищена, вероятно, до 1914 года, т. к. с начала войны о. Владимир был на фронте, ведь храм Спаса-на-Водах числился по Морскому министерству. (Кстати сказать, одной из причин выбора именно этого прихода была та, что доход настоятеля состоял здесь лишь из выплачиваемого тем же военным ведомством жалования — 75 рублей. Во взаимоотношениях священник — паства дух какой бы то ни было денежной зависимости не мог в данном случае возникнуть в принципе.)

Судя по тому, что в докторской диссертации «Св. Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность», над которой о. Владимир начал работать уже после революции, он использует рукописные материалы Крипто-Ферратской библиотеки и Ватопедского Афонского монастыря (после командировки 1911–1912 годов он доступа к ним иметь не мог), магистерская диссертация, видимо, была посвящена тому же кругу вопросов.

На войне Владимир Александрович по положению был приравнен к полковническому званию и имел соответственно трех денщиков. Как вспоминала бабушка, он никак не мог понять, что ему с ними делать, по его представлениям, и одного было более чем достаточно. Во время войны

о. Владимир был старшим священником Генерального штаба Русской армии. Пасхальное Богослужение 1916 года он провел в Царской ставке в Могилеве.

Во время войны приход Спаса-на-Водах окормлял замечательный батюшка — о. Михаил Прудников, великий постник и молитвенник. К сожалению, мама была еще мала, поэтому у нее осталось только ощущение света и доброты, исходящих от него. Подробности она не запомнила.

Бабушка с мамой ранней весной 1917 года уехала в сад под Пугачев. Дело в том, что прадедушка Александр Павлович в начале века арендовал семь десятин земли в степи на берегу реки Иргиз и насадил там плодовый сад. Постепенно соорудили домик с большой, по всему периметру, верандой, для того чтобы сыновья, невестки и будущие внуки могли приезжать летом в родные места. Начиная с 1909 года бабушка с ранней весны до поздней осени проводила время в этом саду. Так было и в 1917 году, но происшедшая революция, а затем гражданская война задержали их в Пугачеве до 1920 года.

Владимир Александрович вернулся в Петроград и продолжал служить в храме Спаса-на-Водах. После заключения Брестского мира возвратилась в Петроград и дедушкина двоюродная сестра Вера Ниловна Промптова, которая в 1914-м закончила четвертый курс женского медицинского института и, как многие медички последнего курса, с началом войны была мобилизована в качестве зауряд-врача для работы на санитарном поезде.

Вера Ниловна поселилась на Английской набережной. Время было трудное, голодное, холодное, но в обоих была огромная душевная крепость, и никакие обстоятельства не могли заставить их впасть в уныние. Дедушка посадил огород и кусты ягод возле дома и выгонял прямо фантастические урожаи. Оба они с теткой Верой (она моя крестная) научились тачать обувь. При этом все, за что бы дедушка ни брался, делалось, во-первых, по-умному, а во-вторых — самым тщательным образом. Понятие «кое-как» для него не существовало в принципе, так же как и понятие «мелочь».

В 1919 году Владимир Александрович перенес тиф в тяжелейшей форме, а поправившись, начал очень интенсивно работать над проблемой литургического богословия, точнее, продолжил работу, прерванную войной.

На первый взгляд это может показаться странно, но мне кажется, что в какой-то степени послереволюционные годы сделали о. Владимира более свободным. То есть свободен внутренне он был всегда, как может быть свободен только истинно верующий человек, вникнувший «в закон совершенный, закон свободы» (апостол Иаков), но с него был снят груз внешних условных обязанностей. Постараюсь расшифровать: материальные

лишения — да; правовые лишения — тоже, вплоть до того, что у них как у лишенцев на Английской, в центре Ленинграда, было отключено электричество, и Рыбаковы жили с керосиновыми лампами, более того, несколько раз дедушку арестовывали, правда, быстро отпускали. И при всем том... Он перестал быть официальным лицом, когда в силу занимаемого им положения должен был служить в ставке или быть одним из главных действующих лиц при встрече патриарха Антиохийского в 1912 году. В нем не было ни грана тщеславия.

В первые послереволюционные годы, как я себе представляю, в той среде, в которой существовал Владимир Александрович, очень активно происходил процесс поляризации. Образовывалась некая общность людей, связанная нравственно-этическими представлениями. О. Владимир, будучи служащим иереем, определился и как серьезный ученый (как раз предложение о выезде за границу он получил через Академию наук), причем имя его стало известно не только среди гуманитариев, в частности византологов, но он был близок с И. П. Павловым, с тогдашним президентом Академии наук А. П. Карпинским и другими.

А жизнь на Английской шла своим чередом и, несмотря на лишения всех видов, была насыщена и трудом, и весельем. По-прежнему растили огород во дворе, сами подшивали валенки и латали обувь, перешивали, вязали, вышивали (в начале 20-х годов на Английской кроме дедушки с бабушкой, мамы и тетки Веры постоянно жил кто-то из бабушкиных младших сестер, двоюродные или просто земляки из Самарской губернии). Кто учился, кто работал. Неизменной обязанностью молодежи было доставать билеты в симфонические концерты и на оперные спектакли. (После революции все зрелища стали бесплатными, но за билетами надо было становиться с вечера). Иногда Владимир Александрович отрывал время от занятий и шел вместе со всеми в Мариинский театр или Народный дом.

Время у него было по-прежнему предельно уплотнено, если он при службе сумел практически к 1926 году кончить колоссальную работу о св. Иосифе Песнописце, но при этом, как вспоминает мама и как говорит папа, он никуда и никогда не спешил. Формулировок вроде «мне некогда», «потом», «я не могу», которые так легко отлетают почти у всех нас от зубов, для него не существовало. Если некогда или по каким-то крайним соображениям он не может в данный момент, то всегда точно оговаривалось время, когда именно возможно, и при этом не ставились условия: «у меня есть для вас две минуты и сорок одна с половиной секунды». И это очень правильно: чем человек менее зажат, тем быстрее можно понять, что он хочет. А нуждающихся в его совете, утешении, добром слове, просто беседе было великое множество, в том числе и у мятущейся потерянной снобистской интеллигенции. У меня сложилось такое впечатление,

что у о. Владимира был и данный ему свыше и наработанный им самим очень четкий внутренний ритм, который мог замедляться или ускоряться, но никогда не давал сбоя.

Итак, в 1926 году была окончена основная работа его жизни «Св. Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность» с колоссальным научным аппаратом, насчитывающая более сорока печатных листов (около 600 страниц машинописи). Кроме материалов, которые он нашел во время командировки 1911–1912 годов, очень много о. Владимир почерпнул после революции в рукописных отделах Ленинградской Публичной библиотеки, Румянцевской библиотеки.

Работа готовилась как докторская диссертация, хотя Владимир Александрович понимал, что защищать ее негде, так как Духовная академия была закрыта. Более того, к 1927 году о. Владимир, как я уже говорила, знал почти наверное, какая судьба его ожидает, и он позаботился о том, чтобы работа эта не пропала. Все три экземпляра перепечатанной мамой рукописи он раздал трем разным знакомым. Один из экземпляров находился в семье И. П. Павлова.

Мне кажется, что работа о. Владимира учит нас отношению к труду как к подвижничеству и некоему послушанию — т. е. несуетному деланию, с полной самоотдачей, без мелочных расчетов на то, что написанное тобою в ближайшее же время обретет читателей и ценителей.

Твое дело возделать свое поле и взрастить свой урожай — но только Бог назначает сроки жатвы.

После уничтожения храма Спаса-на-Водах дедушка до декабря 1933-го служил в Никольском соборе. В декабре его арестовали, а в начале марта 1934 года моим родителям позвонила сиделка одной из ленинградских больниц и сообщила, что о. Владимир находится у них. Мои родители туда прибежали, дедушка сидел в подушках в отдельной палате — Владимир Александрович лежать не мог, так как у него были отбиты легкие. Как это тогда называлось, его сактировали, то есть списали как смертника, но, как ни странно, не в тюремную больницу, а в городскую. И это чудо, что он простился с близкими, что его соборовали и причастили, а после кончины отпевали по иерейскому чину в храме, где он служил последние годы. И наконец, чудо, что в последний путь на Смоленское кладбище в суровом 1934-м году его провожало, как говорила тетка Вера Ниловна, огромное количество народа — целая демонстрация.

У нас дома еще в блокаду хранился складной крест, который о. Владимир сделал себе сам в тюрьме: две палочки, соединенные шпоночкой; когда шел надзиратель или его вели на допрос, шпоночка поворачивалась, и получалась просто двойная палочка, а потом снова шпоночка поворачивалась — и снова крест, который постоянно был с ним.

* * *

Случилось так, что Владимир Александрович — человек, многим людям известный при жизни, вроде бы ничего не оставил после смерти, кроме следа в сердцах человеческих. Но людей этих практически не осталось в живых: те, кто был старше, естественно, ушли очень давно, но и те, кто моложе, тоже давно покойные. У очень многих конец жизни сложился так же, как и у о. Владимира. Кто-то в 1920-е годы уехал за границу. Из церковных деятелей, с кем в 20 — начале 30-х годов был связан Владимир Александрович, последним скончался, видимо, Святейший патриарх Алексий I. Судя по маминым словам (в эти годы человеком она была уже взрослым), тогда еще епископ Алексий бывал довольно часто в их доме, но в основном в кабинете у дедушки, за общим чаем в столовой она его помнит всего несколько раз.

Думаю, что магистерская диссертация опубликована не была, хотя и была защищена, т. к. почти сразу началась первая мировая война, а докторская — по причинам, о которых я уже говорила.

Во время Великой Отечественной войны наша семья переехала в Москву, и дома у нас считали работу потерянной. У меня же все последние годы было ощущение, что не может не остаться хоть какого-то следа деятельности Владимира Александровича.

И вот 18 декабря 1984 года, под Николин день, в библиотеке Ленинградской Православной Духовной академии мне вручили два машинописных тома работы о св. Иосифе Песнописце, на титульном листе которой заглавие и автор — В. Рыбаков. Что он священник — не указано. Видимо, по тем же соображениям, по которым экземпляры работы хранились у разных знакомых. В целях «непотопляемости». Это второй экземпляр машинописного текста с большим количеством рукописных вставок по-гречески, сделанных дедушкиной рукой под копирку.

Работа передана в Ленинградскую Православную Духовную академию в мае 1957 года. Кем — в архивах не зафиксировано. Судя по состоянию страниц, она так и пролежала без малого двадцать восемь лет, и никто ее не читал.

1985 г.

P. S. Жизнь моих родителей была пронизана историей пращуров и по нечаевской и по рыбаковской линии. От крупных событий и до мелочей. Поэтому, найдя дедушкину работу, я постаралась записать то, что сохранилось в моей памяти из рассказов старших о нем. Это — в первой части моих заметок. С тех пор появились новые документы, свидетельства и факты, касающиеся о. Владимира и его труда.

О том, что мне удалось обнаружить работу Владимира Александровича, я рассказала митрополиту Волоколамскому и Юрьевскому Питириму,

тогда главе издательского отдела Московского Патриархата, и он опубликовал несколько глав из исследований о. Рыбакова в № 26 за 1985 год и № 27 за 1986 год «Богословских трудов».

Официально реабилитирован Владимир Александрович Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 января 1989 года.

В 1995 году подвижническими трудами капитана 1-го ранга в отставке Анатолия Петровича Шумского было осуществлено репринтное издание книги «Храм-памятник» о Спасе-на-Водах. Дело в том, что сама церковь возводилась на пожертвования многих людей, не только богатых, но и тех, кто «положил две последние лепты». Спустя четыре года после освящения Спаса-на-Водах, в 1915-м, на оставшиеся после постройки деньги была издана книга, подробно рассказывающая об истории создания памятника, его архитектуре, интерьерах и принесенных храму дарах. Фолиант посвящался «Родителям, вдовам, сиротам и присным моряков, за Веру, Царя и Отечество на брани живот свой положивших». Это раритетное издание не продавалось. Его приносили в дар тем, кто более всех был причастен к возведению памятника.

Позднее была издана книга о Никольском соборе в Кронштадте, закладку которого освящал св. прав. Иоанн Кронштадтский. А. П. Шумский надеялся публикацией двух книг о храмах-мемориалах памяти русских моряков побудить власть предержащих — и штатских, и военных — воссоздать эти храмы в натуре.

Будем надеяться, что в план по празднованию 300-летия Санкт-Петербурга эти работы будут включены, Ведь сумела же Москва воссоздать храм Христа Спасителя — тоже мемориальное сооружение, посвященное русскому воинству.

Именно благодаря опыту А. П. Шумского мне и пришла в голову мысль об издании труда В. А. Рыбакова.

Один из крупнейших византологов нашего времени — академик С. С. Аверинцев о рукописи о. Владимира Рыбакова написал в 1988 году: «Ему принадлежит совершенно оригинальное исследование, посвященное жизни и творчеству византийского поэта-гимнографа Иосифа Сикелиота и выполненное на основе огромной работы с рукописным материалом. Исследование это, по причинам, всем нам отлично известным, до сих пор не увидевшее света, сохраняет свою научную ценность и ныне, через шестьдесят лет с лишним. В нашей науке работ, посвященных Иосифу Сикелиоту, не появлялось; но и в мировой науке систематическое исследование творчества этого плодовитейшего из гимнографов Византии до сих пор относится к области неисполненных благих пожеланий. *Здесь перед нами совершенно реальный случай неоспоримого приоритета русской науки, до сих пор, однако, никому не известный. Со времен о. Рыбакова по Иосифу не появля-*

лось ничего, кроме нескольких публикаций текстов, уже обследованных и описанных русским ученым-подвижником по древним рукописям».

В дополнение хотелось бы рассказать о нескольких фактах и событиях, о которых я узнала в последние годы, и о людях, благодаря которым оказалось возможным издание этой книги.

Я уже говорила, что о. Рыбаков был старшим священником Генерального штаба, который, естественно, находился в Ставке Верховного Главнокомандующего, каковым в 1915 году стал царь Николай II. Нередко во время службы присутствовал император. Во время Пасхального Богослужения 1916 года (Ставка тогда располагалась в Могилеве) в храме молилась и императрица Александра Федоровна. Государь и Александра Федоровна подарили дедушке большое яйцо из красной меди, внутри которого помещались две эмалевые иконы «Воскресение Христово» и «Богоматерь Казанская», а бабушке передали шелковый платок. Все это хранилось в доме моих родителей и пропало в блокаду.

В справке, которую я получила из архивного фонда Управления Министерства безопасности РФ по Санкт-Петербургу, в частности, говорится: «Рыбаков... служил священником на кораблях Российского ВМФ. Был близок ко двору, получал личные подарки от б. царицы. В 1928 г. 2,5 месяца находился под арестом по подозрению в антисоветской деятельности. Арестован 22.12.33 г. ПП ОГПУ, в ЛВО по обвинению в организации к/р молодежной группировки, систематическом проведении к/р черносотенной пропаганды». Короче, получил статью 58–10.

Дело в том, что в храме Спаса-на-Водах трудами и молитвами о. Владимира организовалась настоящая активная приходская жизнь для тех, кто хотел сюда прийти. Церковь эта стала объединителем и утешителем людей, самых разных по своему жизненному опыту, сфере деятельности, интересам, социальному статусу. В 1991 году я получила письмо от Гавриила Александровича Лебедева из Ленинграда, который, как оказалось, в юности был прихожанином храма. Не только он, но и его родители и сестры. Привожу отрывок из письма Гавриила Александровича — свидетеля и участника событий того времени:

«Я, а мне уже минуло 80 лет, хорошо знал о. Владимира. Мой отец — мы жили в 20-х годах в Новой Голландии, т. е. поблизости от храма-памятника Спаса-на-Водах — в ту пору был начальником Архива Военно-морских сил страны (ЕГАФ) — капитан второго ранга Александр Иванович Лебедев, как человек религиозный и потомственный моряк, был непременным прихожанином храма-памятника. Вполне естественно, что с ним посетителями храма была и вся наша семья. Отец был членом т. н. «двадцатки» и выполнял роль казначея, ведя учет всех поступлений средств. Мать и мои сестры пели в церковном хоре (регентом в то время была Мария Вениаминовна Юдина.– *Т. Н.*), а я даже прислуживал в храме. Мы

все прекрасно знали о. Владимира. Отец был его личным близким другом. Мы все часто встречались домами.

Вся обстановка в этом храме разительно отличалась от обычной церковной, порой рутинной – не будем скрывать! И этому способствовал о. Владимир. Это был человек больших разносторонних знаний, особенно истории, чем безусловно был близок отцу – кандидату исторических наук, знатоку истории военно-морского флота. Но этого мало. О. Владимир был человек щедрый и доброй души. Он едва ли не всех прихожан знал, был в курсе всех их жизненных дел. Как никто, умел найти для каждого свое слово, утешить в горе, разделить их радость. Его проповеди были великим праздником души для больших и малых. И хоть не принято говорить о тайне исповеди, но не могу не поделиться с Вами поистине отеческим, очень бережным проникновением в души людей. Я помню до сих пор, спустя более полувека, неизъяснимое блаженство и вдохновенную радость отпущения грехов, когда на голову ложилась епитрахиль и добрый, проникновенный голос о. Владимира утешал и наставлял юную душу...

Гибель храма произвела на всех нас неизгладимое горестное впечатление. Это вырвало из нашей жизни кусок чего-то сокровенно близкого, родного. В течение нескольких дней мы бродили в развалинах храма, отыскивая куски мозаики «Хождения Спасителя по водам». Один кусок с частью изображения глаза Христа долго хранился в нашем доме, пока все кануло в безвестность с началом репрессий, чему подвергся сперва отец, а затем и я как сын офицера-дворянина... Я, мои старшие сестры в семье Лебедевых помним и чтим светлую память о. Владимира».

Издание настоящего труда Владимира Александровича Рыбакова о св. Иосифе Сикелиоте важно не только своей археологической значимостью – внесением в мировую культуру новых частиц знания, добытых по зернышку кропотливым трудом, но и в более широком смысле – своей методологией. Монография, посвященная святому Иосифу Песнописцу, в силу сознательной узости задачи, поставленной перед собой автором, рассчитана в первую очередь на тех, кто профессионально занимается православной гимнографией и восточной литургикой в целом.

Не менее полезной она может стать, однако, и для любого историка и филолога, ибо вдумчивое освоение подобного материала, уже не с точки зрения тематики, а методологии, есть своего рода школа принципиальной непредвзятости и предельной корректности по отношению к предмету исследования – школа, способная заново сформировать почти утраченный стиль научного мышления, которым славилась Россия на рубеже двух столетий.

Развивайте и разрабатывайте «свое», ищите и дерзайте, но только стройте свой собственный научный дом не на зыбком песке произволь-

ных суждений и новомодных теорий, но на твердом камне русской научной традиции.

Когда появилась мысль о необходимости издания труда о. Владимира кроме того, как достать для этого деньги, возникло еще несколько проблем. Как организовать грамотный набор и печать древнегреческих церковных текстов IX века, которых в рукописи около 200 страниц? Это воспроизведение песенных подлинников св. Иосифа – одно из сокровищ работы (многие из текстов, возможно, уже не существуют в природе). Где найти изображение св. Иосифа?

Была современная икона св. Иосифа, но найти ни ее саму, ни слайда, мне не удалось. В одном из храмов Сольвычегодска есть настенное изображение святого, но в очень плохом состоянии. В этом городе потому, что родоначальник знаменитых промышленников Строгановых – Аникита – перед смертью был пострижен в монахи с именем Иосиф (в память о Сикелиоте). На помощь пришел о. Михаил Ганешин – священник, подвизающийся в одном из глубинных приходов Новгородской области, куда он стремился совершенно сознательно, потому что его духовным руководителем был старец Иосиф. О. Михаил окончил московскую Академию художеств как график, но потом судьба его круто изменилась: он принял сан, стал заниматься только иконописью и служить у Престола Господня. Икона,. изображение которой приводится в этой книге, связана с фреской XI века, находящейся в одном из храмов на Кипре.

Летом 1999 года я побывала в Антониево-Сийском монастыре Архангельской области и попросила братию помолиться о помощи в продвижении работы по изданию. Вскоре после возвращения в Москву и эту сложнейшую проблему удалось решить.

Компьютерный набор древнегреческих (церковных) текстов осуществлен. А это около 200 страниц выявленных, обследованных и проанализированных о. Владимиром подлинных текстов св. Иосифа.

Надо сказать, что в процессе многолетней подготовки рукописи о. Владимира к изданию судьба свела меня со многими замечательными людьми, настоящими русскими интеллигентами по духу. Особо хочу отметить огромную роль генерала А. А. Пискунова и его жены Т. Д. Пискуновой. В продолжение нескольких лет они очень много сделали и для публикации уже упоминавшихся двух томов, изданных А. П. Шумским о мемориальных морских соборах. А их вклад в дело выхода в свет книги В. А. Рыбакова о св. Иосифе Песнописце оказался поистине решающим. Помощь их была не только организационной, технической, но и постоянной нравственной поддержкой.

Труднейшую и скрупулезную работу проделала Татьяна Валентиновна Акулова-Конецкая. Она взяла на себя розыски архивных материалов – от документов следствия по делу о. Владимира и кончая исследованием

дореволюционных архивов о служебных передвижениях и переписке, что даст дополнительную информацию к пониманию характера Владимира Александровича, многогранной активности и созидательности его натуры.

Удивительно, что люди разных поколений и профессий оказались горячо заинтересованными в том, чтобы дать взойти еще одному зерну русской и тем самым мировой культуры, создавая объективную картину мироздания. Это истинные интеллигенты, делатели, в которых так нуждается сегодня наша Родина.

Очень большую помощь оказала доцент Свято-Тихоновского Православного Богословского института Лидия Павловна Горбунова – блестящий знаток древнегреческого и церковного языка. Более того, как это ни покажется странным, Лидия Павловна, несмотря на разницу поколений (она человек сравнительно молодой), по мировосприятию в каком-то отношении близка к Владимиру Александровичу. И это облегчало мне понимание сути ее консультаций и советов по работе о. Владимира. Она стала еще одним как бы связующим нас с дедом мостиком.

Начиная от чудесного появления рукописи Владимира Александровича из-под спуда, в работе над ней принимал участие владыка Питирим. Так что выходом в свет книги протоиерея Рыбакова в конечном итоге мы все в очень большой степени обязаны именно ему.

Большое спасибо и низкий поклон всем, кто молитвой, словом, технической помощью способствовал этому многотрудному деланию – выходу книги в свет.

Их имена приводятся:

Архимандрит Иннокентий (Просвирнин)

Братия Антониево-Сийского монастыря Архангельской епархии

Т. Д. Пискунова

Иерей Михаил Ганешин

Т. В. Акулова-Конецкая

А. В. Ларина

Л. П. Горбунова

А. П. Шумский

Н. В. Богородицкая.

2002 г.

Том 1

I. Введение 9

II. Источники жития св. Иосифа Песнописца
Источники: жития и синаксари. Житие Малое Феофана. Сокращенные его редакции: по Афонской рукописи № 769 Пантелеимоновского монастыря, по рукописи № 240 Ленинградской Публичной библиотеки. Житие Большое Иоанна диакона. Сравнение обоих житий в отношении исторического материала и хронологии. Синаксари. Канон в честь прп. Иосифа Песнописца как исторический материал 26

III. Жизнь св. Иосифа
Место и время рождения прп. Иосифа. Родители. Семейная атмосфера. Детские наклонности Иосифа. Варварское нашествие и переселение в Пелопоннес и Солунь. Принятие монашества и монашеские подвиги. Иосиф-пресвитер. Встреча с Григорием Декаполитом. Пребывание в Константинополе и общественная деятельность Преподобного в иконоборчестве Феофила. Посольство в Рим. Плен и тюрьма в Крите. Освобождение и возвращение в Константинополь. Жизнь на месте подвигов Григория Декаполита. Жизнь у храма св. Иоанна Златоустого. Свой монастырь и получение песнотворческого дара. Изгнание при Варде. Возвращение при Патр. Игнатии. Иосиф-скевофилакс. Патр. Фотий. Его отношение к Преподобному. Иосиф-духовник. Кончина Иосифа. 42

IV. Песнотворческие труды св. Иосифа 79

А. Вопрос о подлинности; основания для признания подлинных произведений гимнографа 79

а) исторические свидетельства (указания житий, синаксарей, церковных служб и под.);

б) надписание произведений в рукописях;

в) своеобразный писательский автограф — именной акростих в определенном месте;

г) лексическое и стилистическое однообразие. Один или два Иосифа?

Б. Описание песнотворческих трудов прп. Иосифа в служебных Минеях. 115

Список праздников и святых, коим преподобный Иосиф написал каноны в Минеях — по месяцам 224

Алфавитный список святых, которым св. Иосиф писал каноны 237

Отдельные памяти 258

Памяти апп. и мчч. и прпп. групп. 259

Том II

Описание песнотворческих трудов преподобного Иосифа Сицилийца (*продолжение*) 263

В. Труды его в Октоихе, Постной Триоди и Пендикостарии . . . 263

Г. Возможные поводы и цели, время и место написания творений прп. Иосифа 296

V. Характеристика песнотворческой деятельности преподобного Иосифа 331

а) <Со стороны содержания> 334

б) <Со стороны формы> 362

в) <Со стороны языка> 388

VI. Отношение св. Иосифа к предшествующим и современным ему песнописцам и его место среди церковных песнотворцев 408

Приложения

Приложение I. Малое житие в русском переводе 427

Приложение II. Вторая редакция Малого жития по Греческой рукописи № 769 Афонского Пантелеимоновского монастыря 439

Приложение III. Синаксарное житие по Греческой рукописи № 240 Ленинградской Публичной библиотеки 441

Приложение IV. Копии некоторых месячных памятей по древним Греческим минеям 443

Приложение V. Перечень канонов св. Иосифа в честь разных святых, чествуемых в Константинополе и окрестностях 451

Приложение VI. Алфавитный перечень храмов и местностей Константинополя и его окрестностей, относящихся к канонам преподобного Иосифа Песнописца 481

Приложение VII. К вопросу о второй песни песненного канона 496

Комментарии

Том I 575

Том II 614

Приложения 623

Т. А. Нечаева. Протоиерей Владимир Александрович Рыбаков (послесловие) 637

Протоиерей В. А. Рыбаков

Р93 Св. Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность.— М.: Русская книга, 2002.— 656 с., 1 л. ил.

Фундаментальный труд о. Владимира Рыбакова пополняет библиотеку русских исследований по литургике, гимнографии, филологии и церковной истории. Это не только вклад в отечественную богословскую научно-церковную литературу по мало разработанной тематике, но и высокий образец научной методологии, строго православной трактовки материала и безупречно чистого классического богословского языка.

Издается впервые по машинописному и рукописному автографу с сохранением особенностей авторского стиля, орфографии и пунктуации.

ISBN5-268-00513-8

УДК 2+78
ББК 86.372+85.318

На *форзаце* и *нахзаце* –
карты Средневекового Константинополя и
окрестностей его.

ПРОТОИЕРЕЙ
ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ РЫБАКОВ

СВЯТОЙ ИОСИФ ПЕСНОПИСЕЦ И
ЕГО ПЕСНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ответственная за выпуск **Т. И. Киреева**
Художественный редактор **Е. В. Поляков**
Технические редакторы **И. И. Павлова, Г. В. Кулагина**
Корректор **Н. Д. Бучарова**
Компьютерный набор **Т. Л. Александрова и Т. В. Суздальцева**

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 05913 от 24.09.01.

Подписано в печать 21.10.02. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная.
На вкл.– мелов. Гарнитура Гарамонд. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 41,13 (в т. ч. вкл. 0,13). Уч.-изд. л. 39,79 (в т. ч. вкл. 0,07).
Тираж 1000 экз. С-11. Изд. инд. НА-91. Заказ № 9368.

ФГУП Издательство «Русская книга»
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
123557, Москва, Б. Тишинский пер., 38.

Сверстано и отпечатано в ОАО «Иван Федоров».
191119, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, 11.

ISBN 5-268-00513-8
9 785268 005134

Пропонтида
Кампос
Евбомон
М. Евбомон
Красн. = дороги
1. Кампос = поле
15. мон. и д. Иоанна Богослова
8.9.10.11. Мыс Евдомон, порт. мол.
12. местн. Евбомон.
13. Махри - Киой
15. Цистерна тур. св. аркуд.
6. Сарацины или Болгары пристали с флотом

Ближайш. окрестности Константинополя.